

sf_action

Алекс
Кош
ed793c80-2a80-102a-9ae1-2dfe723fe7c7

Вечеринка в стиле «вамп»

Жизнь штука непростая. Еще вчера ты был простым писателем-фантастом, а сегодня присоединяешься к группе «сверхов», ведущих борьбу с самыми настоящими вампирами. Как, вы не знаете, кто такие «сверхи»? Всего лишь люди со сверхъестественными способностями, приобретенными благодаря таинственным перстням из другого мира. Вот только чем «сверхи» лучше и кто дал им право охотиться на вампиров, как на диких зверей? В любом случае скоро все изменится и дичью станут сами «сверхи» – грядет приход царя вампиров. Именно он поведет своих детей на последнюю битву за право на жизнь. А зная нрав ночных охотников, можно предположить, что битва превратится в пир... или, вернее сказать, в вечеринку? Вечеринку в стиле «вамп».

2007

ru

MCat78
MCat78
MCat78@ya.ru

FB Editor v2.0, AlReader2
05.09.2007
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=137113
Текст предоставлен автором
5526d30d-d306-44b0-9816-b11fdb6dfe8
2.0

v 2.0 – MСat78 – создание fb2-документа из авторского текста

Вечеринка в стиле «вамп»
Армада
Москва
2007
5-93556-869-1

Алекс Кош
Вечеринка в стиле «вамп»

Предисловие

Поздняя весна. Одинокие ручейки талой воды стекают по тротуарам в поисках трещинок и выбоин в асфальте. Природа пробуждается ото сна, сбрасывая с себя оковы льда и снега. Снег, будто в отместку, оголяет слой мусора, накопившегося за долгую холодную зиму. Ох, и придется же поработать дворникам, ведь они должны очистить от отходов все тротуары, площадки, газоны... но это потом.

Сейчас же все это богатство грязных оттенков серого и коричневого радует глаз, будто издевательски говоря: «Ну что? Дождались своей весны? А ведь так ждали, так ждали... Вот и получите по полному разряду и дождей, и слякоти, и грязи». Да, именно слякоти и грязи... признаюсь, эти атрибуты долгожданной весны просто идеально подходят к моему настроению. А другие люди... А что другие люди? Они просыпаются, неторопливо выползают из своих берлог, потягиваются и лениво поводят носами в поисках хлеба и зрелищ. Как тривиально. Зима сильно затормаживает и без того не шибко активных жителей столицы, поэтому, как любят говорить оптимисты, «все самое плохое еще впереди». Вот когда весна окончательно войдет в свои права, тогда-то и начнется самое интересное...

Кстати, позвольте представиться, меня зовут Виктор Светлов. Я самый обычный человек... с некоторых пор. И ничего интересного со мной не происходило вот уже, сейчас прикину, пять месяцев, три дня и пять часов. Примерно... я, конечно, не считаю, но...

С тех пор, как я был затянут в водоворот удивительных событий, довольно подробно (хоть и немного сумбурно) описанных в книге «Если бы я был вампиром», прошло немало времени. Хотя, я бы сказал, что прошла целая вечность. Странно. Когда с тобой случается что-то экстраординарное, выходящее за рамки твоего маленького мирка, ты хочешь только одного – чтобы все скорее закончилось. А вот когда все приключения, наконец, завершаются становится немного грустно. Грустно и скучно. Кто бы мог подумать, что я буду скучать по постоянному ощущению опасности и неопределенности? Сейчас, прокручивая в голове произошедшие события, я понимаю, как много сделал ошибок, и сколь многое хотел бы изменить. Я уже не тот глупый парень, шарахающийся от каждой тени. Я изменился. Не в лучшую и не в худшую сторону, просто стал немного другим. Более собранным что ли... Впрочем, все это лишь ничем не подкрепленные догадки. С тех пор, как мой любимый психоаналитик Вельхор пропал из мира снов, следить за бедной и больной психикой начинающего писателя (это я про себя, если кто не понял) стало просто некому... Вот ведь беда-то...

Часть 1 Диагноз – паранойя

Глава 1

Москва. Одна из многочисленных школ восточных боевых искусств. Вечер...

Несколько человек в белых кимоно практически синхронно поднялись с колен и поклонились учителю, а затем друг другу. По залу разнеслось многократное:

– Домо аригато годзаимас!

[1]

Учитель – подтянутый светловолосый мужчина средних лет, одетый в черное кимоно – благосклонно кивнул. Ученики начали неторопливо покидать тренировочный зал, перед выходом кланяясь противоположной стене – отдавая дань уважения помещению, как того требовал обычай. Не было произнесено ни одного слова, не сделано ни единого лишнего движения. Традиции и дисциплину русские каратисты чтили ничуть не меньше самих японцев (во всяком случае, наивные спортсмены искренне так полагали).

Только в раздевалке ученики немного расслабились и до оставшегося в зале учителя донеслись негромкие голоса и смех.

На его твердом, словно высеченном из камня лице промелькнула понимающая улыбка. Безусловно, русский человек может в течение нескольких часов быть серьезным и собранным, как того требует кодекс и правила, но надолго его терпения все равно не хватает. После тренировки люди тут же окунаются в бурный поток современной жизни, мгновенно забыв о кодексе самурая. Да что кодекс самурая... очень часто эти люди забывают и о более простых вещах, таких, как совесть и здравый смысл. Нет, учитель был реалистом – далеко не всегда те знания, которые он дает ученикам, будут направлены во благо. Но все же он верил, что если хотя бы часть того, что он рассказывает этим людям, будет ими воспринята – они станут лучше. Не сразу и далеко не все, но кто-то из них пройдет по пути самурая. И вот ради этих нескольких человек и стоит проводить тренировки даже теперь... Теперь, когда врачи поставили однозначный диагноз. Или это лучше назвать приговором?

Он автоматически провел рукой по шраму на виске. Что ж, его предупреждали, что такие травмы не проходят бесследно...

Голоса в раздевалке смолкли, хлопнула входная дверь, и в спортивном зале остался один учитель.

Поздний вечер как нельзя лучше подходит для расслабляющей медитации.

Он неторопливо прошелся по залу и сел на колени в самой дальней его части. Насладиться тишиной мешала только орущая где-то под окном сигнализация. Впрочем, при надлежащей концентрации и посторонние звуки не помеха...

Завывания потревоженной сигнализации вскоре смолкли, но робкая тишина тут же нарушилась резким скрежетом где-то под самым окном. Учитель не обратил на него никакого внимания, полностью сосредоточившись на правильном дыхании и очищении мыслей. Лишь подметил краем расслабленного сознания.

Вскоре странный звук прозвучал гораздо настойчивей и ближе.

Странно, такое ощущение, будто кто-то водит чем-то острым по стеклу, – отвлеченно заметил учитель.

Звук повторился еще громче и у учителя, мигом забывшего про медитацию, побежали мурашки по спине. Зловещий скрежет звучал совсем близко!

Учитель неторопливо (торопливость – удел молодых и бестолковых) подошел к окну и вгляделся в темноту.

Под окнами школы, в спортивном зале которой проводились занятия, росли шикарные каштаны. Правда, шикарными они были только летом, а сейчас, ранней весной, деревья стояли одинокими скрюченными инвалидами, и веяло от них лишь серой тоской и одиночеством.

Между деревьев мелькнула быстрая тень.

Показалось? Нет, он точно видел кого-то. Но кого?

Учитель внимательнее всмотрелся в темноту и...

Темная фигура, казалось, возникла прямо из воздуха и расслабленно облокотилась на прямой ствол. Со второго этажа не было видно даже лица, не то что глаз, но учитель отчего-то точно знал, что в данный момент этот человек смотрит точно ему в глаза. Он почувствовал холодный цепкий взгляд, и впервые за многие годы его охватила настоящая

паника. Что-то в этом взгляде пугало и завораживало одновременно. Учитель закрыл глаза, стараясь унять торопливо застучавшее сердце, а когда вновь открыл их... незнакомца под окном уже не было.

Учитель облегченно перевел дыхание и смахнул пот со лба. Черти что себе навывдумывал, как ребенок ей Богу...

Неожиданно вновь послышался непонятный скрежет, совсем близко... буквально в нескольких сантиметрах от лица учителя. Он медленно поднял глаза к верхнему краю окна и уперся взглядом в человека, свесившегося вниз головой.

— Кто здесь? — стараясь скрыть неподобающую дрожь в голосе, спросил учитель.

В голове пронеслась короткая мысль — что за дурацкий и абсолютно неуместный вопрос?

Незнакомец промолчал и демонстративно медленно провел пальцем по стеклу.

Раздался уже знакомый скрежет, и на стеклянной поверхности появилась глубокая, похожая на шрам, царапина.

У учителя появилось странное ощущение нереальности происходящего. Такого не может быть! Что за бред?!

Еще больше усугубило растерянность учителя новое наблюдение. Рядом с глубокой царапиной, которую провел пальцем странный субъект, он заметил еще несколько точно таких же. Вместе они образовывали аляповатый рисунок в виде глаза. Будто во сне он подумал, что этот рисунок объясняет странный скрежет. Видимо, незнакомец рисовал на стекле глаз... но каким образом? Неужели у него такие острые ногти? И кто тогда несколько секунд назад стоял внизу под деревом?

— Кто вы? — почему-то шепотом спросил учитель.

Незнакомец понимающе улыбнулся. В темноте сверкнули острые и неправдоподобно длинные клыки.

Учитель испуганно попятился от окна, все еще до конца не веря в реальность происходящего.

Окно само собой распахнулось, и незнакомец ловко впрыгнул в помещение.

— Что вам надо? — как-то совсем растерян спросил учитель, но на большее он сейчас просто не был способен.

Незнакомец, одетый в обтягивающую черную кожаную одежду, обнажил клыки в широкой улыбке. Белки его глаз заволокла красная дымка...

Шестым чувством понимая, что у него нет ни малейшего шанса, учитель принял стойку «фудо-дачи» и приготовился к последнему шагу на своем пути самурая...

Модный ночной клуб. Этот же вечер...

Я сидел за стойкой бара и тоскливо смотрел на пустой стакан. Из груди вырвался тихий вздох:

— Скучно...

Бармен слегка опасливо посмотрел в мою сторону, но смолчал, хотя явно порывался сказать какую-нибудь гадость. Эти ребята любят позубоскалить над посетителями даже больше, чем везде сующие свой нос официантки.

— Еще стаканчик, будьте добры, — вяло попросил я.

Сзади тихо (во всяком случае, он так искренне считал) подкрался Чиж и хлопнул меня по плечу.

— Все пьешь?!

В ухо-то зачем орать? Я и так все отлично слышу. Что за дурацкая привычка?

— Пью, — с готовностью согласился я.

Я вынужденно отвлекся от тяжелых дум, и в голову тут же ворвалась целая какофония звуков. Здесь это почему-то считалось музыкой, хотя я бы поспорил с таким смелым утверждением. С другой стороны, какая разница, как называть этот сумасшедший долбеж по мозгам?

Бармен молча поставил на стойку еще один стакан. Прежде, чем я успел протянуть руку, мой вездесущий друг схватил его со стола и залпом осушил.

– Гадость какая, – поморщился он. – Нет бы, как все нормальные люди пиво пить или водку хотя бы, так он томатный сок литрами хлещет. Что ж дальше-то будет? Может, еще и пробежки по утрам станешь делать?

Я невольно поморщился.

Если честно, я давно уже должен был бегать, причем не только по утрам, но и по вечерам. Вот только не получалось как-то... то одно, то другое. То не выплусь, то поработать надо подольше... в общем, отмазывался как мог. Даже великий китайский учитель Чин Кхо давно уже бросил попытки наставить на путь истинный такое непутевое создание, как ваш покорный слуга. Периодически хожу на занятия – и то ладно.

– Вот объясни мне, – продолжил Чиж. – Чего ты тут со смурной физиономией сидишь? Как старик, вот ей Богу...

– Скучно, – пожал я плечами и кивнул бармену, чтобы тот налил еще один стакан жутко противного томатного сока.

Только не спрашивайте, зачем я его тогда пью. Для разнообразия, понимаете? Не все ж приторно сладкую бурду хлестать, иногда нужно разнообразить набор вкусовых впечатлений.

– Скучно, – передразнил Чиж. – Конечно, скучно! А ты побольше сиди тут и тупо пьялся в одну точку!

– Отстань, – не очень уверенно ответил я.

Где-то в глубине сознания медленно начало вскипать раздражение.

– Знаешь, кажется, я придумал, как тебя можно растормошить! – сверкнул белозубой улыбкой Чиж.

О нет! Опять... За последние три месяца мой безусловно добрый и верный, но очень надоедливый друг перепробовал все, что только можно, пытаясь меня растормошить. Мы катались на горных лыжах, прыгали с парашютом, побывали во всех значных местах столицы, дважды оказывались в районном отделении милиции, и это далеко не полный список всех наших прегрешений! Чиж честно пытался повысить мое настроение всеми возможными способами, но выходило у него это из рук вон плохо. Нет, он был не виноват, просто мне почему-то с каждым новым развлечением становилось все хуже и хуже. Это трудно объяснить, но мне остро не хватало «настоящей» жизни. Захватывающей, интересной, опасной, таинственной... А все эти развлечения продвинутой молодежи лишь жалкий суррогат.

Представьте, что вы только что прочитали очень интересную книгу, взявшую вас за живое, затянувшую в себя, и не желающую отпускать. Вы закрываете эту книгу, осматриваетесь вокруг и понимаете, что «там» было гораздо лучше и интереснее. Только «там» и есть настоящая жизнь, а то, что вас окружает – лишь жалкая тень «того» мира...

Обычно это состояние длится не слишком долго. Несколько минут вы ощущаете очень сильную тоску, а затем постепенно, шаг за шагом реальность заслоняет иллюзорный мир. Но вот беда – это самое пиковое состояние тоски у меня длилось вот уже пять месяцев! Противные тиски сжимали что-то внутри грудной клетки с такой силой, что начинало звенеть в ушах, а из глаз сыпались искры... Более того, откуда-то из глубины уставшего и разочарованного «я» сочились злость и раздражение. Иногда в голове возникали совершенно неожиданные мысли и желания, продиктованные чем угодно, но только не здравым смыслом.

– Эй, ты это брось! – заволновался Чиж. – Не нравится мне выражение твоего лица. К психиатру не пробовал обращаться?

– Угу, ты еще к гадалке меня своди или к колдуну какому, – вяло огрызнулся я. – Пусть с бубном вокруг попрыгает, будущее предскажет на неделю вперед.

Чиж удивленно вытупился на меня, и, по-моему, на какое-то время потерял дар речи.

– Та-ак, – моментально сориентировался я. – Ты меня к гадалке, что ли, собрался вести?

– А что? – пожал плечами Чиж. – Очень оригинально, я бы даже сказал экстремально.

Сейчас многие к ним обращаются, мода такая.

Я глубоко вздохнул, стараясь справиться с волной раздражения.

– И, конечно, ты уже успел разведать обстановку и даже, наверняка, подобрал несколько наиболее известных шизофреников.

Единственный плюс всех авантур Чижа – это их продуманность. Прежде чем совершать очередную глупость, он всегда очень тщательно разбирается в предмете. Например, перед тем, как прыгнуть с парашютом, он прошел трехнедельные курсы! Правда, меня Чиж на эти курсы почему-то не позвал и я перед прыжком лишь прослушал короткую лекцию на тему «дерни тут, если не сработает, то тут, а если и это не сработает, тогда помолись... если успеешь». Вы спросите, почему я прыгал первый раз без принудительного раскрытия или не в тандеме? Что вы, это же не так экстремально!

– Конечно, я уже успел подобрать тройку лучших ясновидящих, – ухмыльнулся Чиж. – Пройдемся по всем и сравним впечатления. Я так понял, ты увлекся всякими магическими прибабасами, вон, книги всякие мутные пишешь...

– Когда? – спросил я, уже смирившись со своей судьбой и пропустив мимо ушей порядком поднадоевшее упоминание о моих литературных изысках.

– Завтра в двенадцать я за тобой заскочу. Ладно, ты сиди, скучай, а я домой. Сам понимаешь, жена заждалась.

О да, я понимаю... с чего бы мне понимать?! Меня дома ничего кроме горы грязной посуды не ждет! Даже тараканы – и те в моей квартирке не появляются с тех пор, как в ней побывал Вельхеор. Закусывал ими самый кровавый вампир тысячелетия что ли?

Чиж ободряюще похлопал меня по плечу и благополучно смылся.

Я проводил его долгим взглядом и вздохнул.

– Все равно скучно...

Бармен бросил на меня ехидный взгляд.

Зря. Скоро ему будет не до смеха – еще один час в моем обществе и головная боль обеспечена. А если не повезет, то завтра сляжет с температурой под сорок. Так ему и надо, уж больно физиономия противная.

– Будьте добры, еще соку, – мило улыбнулся я.

Так прошел еще один весенний вечер.

Вернувшись домой, я первым делом включил компьютер и проверил почту. Пусто. Вот оно настоящее одиночество – даже вездесущие спамеры, и те ни строчки не прислали.

Я вышел на балкон и вдохнул полной грудью холодный воздух. Освежает, черт побери.

Рядом с подъездом ошивался длинноволосый парень в черной кожаной куртке. Увидев меня, он приветливо помахал рукой.

Я махнул в ответ и крикнул:

– Заходи, чаю попьем!

Парень радостно кивнул и нырнул в подъезд.

На улице все же холодно, чай не май месяц, и не гоже оставлять собственную охрану в холоде. А ведь этот парень и есть все, что осталось от моей могучей охраны.

Я до сих пор не могу понять, кого и от кого эта охрана должна была охранять. То ли меня от сектантов, то ли всех окружающих от моей скромной персоны? Сложно сказать. Думаю, даже сам начальник Агентства – Сергей Иванович не знал точного ответа. Однако с каждым месяцем число ходящих за мной попятам людей все уменьшалась и уменьшалась. Вскоре от двух десятков матерых спецназовцев остался один лишь майор Белкин да его таинственный сменщик, постоянно сидящий в неприметном жигуленке, припаркованном напротив моего дома.

Дзинь!

А вот, собственно, и гость. Кстати, а звонок-то с похоронной мелодией я действительно сменил!

Я открыл обе железные двери и пропустил спецназовца в прихожую.

– Добрый вечер, – вежливо поздоровался Белкин и крепко пожал мне руку.

Крепость рукопожатия спецназовца говорила об уважении, это я узнал уже довольно давно, но вот привыкнуть к этому до сих пор не мог – рука каждый раз жалобно хрустела, протестуя против такого «уважительного» обращения.

– Противно на улице? – посочувствовал я.

– Нормально, – пожал широкими плечами спецназовец. – Бывало и хуже.

Бывало. И еще как! Он ведь у меня под окнами почти всю зиму проторчал, точнее, пару месяцев, поскольку его поставили на этот пост только после нового года. В конце января, кажется – я уже и сам точно не помню.

– Проходи на кухню, – махнул я рукой. – Где что лежит, ты знаешь. А я пока отзвонюсь. Прихватив из коридора телефон, я вернулся на балкон и набрал номер своего работодателя по линии журналистики и просто хорошего друга Хаза. Константин Головян по прозвищу Хаз являлся также и моим спарринг партнером на тренировках по ушу. Правда, учитель Чин Кхо ставил меня с ним в пару только в наказание за пропуск тренировок – сто кило чистого веса и КМС по боксу слишком сильно способствовали появлению новых синяков на моем и без того побитом теле. С другой стороны, при особо злостных провинностях, Чин Кхо выходил на спарринг сам... и тогда я летал по всему залу как каучуковый мячик. Китаец только внешне казался худеньким доходягой, а на деле демонстрировал просто поразительные физические данные и обладал огромным боевым опытом.

– Але, Хаз? Привет. Слушай, как у нас там дела с Великим Демонологом? Написал он труд всей своей жизни?

– Погоди, – недовольно ответил Хаз. – Во-первых, добрый вечер. А во-вторых, не пойти ли тебе... самому к Великому Демонологу? Он с радостью тебе все расскажет...

– Расскажи лучше ты в двух словах, – жалобно попросил я. – Если я позвоню ему сам, то он меня просто заговорит... насмерть.

– Ладно, – смиротворился Хаз. – Если вкратце, то написал он свой опус.

– И?

– Что «и»?

– Когда я смогу получить это замечательное произведение?

– Да хоть щас. А лучше завтра приходи в клуб. Там ты сможешь получить и книгу, и даже автограф автора.

Я поморщился.

– А без автографа нельзя?

– Нельзя, – злорадно ответил Хаз. – Ты вчера тренировку пропустил – расплачивайся теперь. К тому же, в «Литерхоме» объявились очередные поклонники твоего творчества, жаждут автографов и писательского благословения.

– О нет! – ужаснулся я.

Помню, я был очень удивлен, когда узнал, что у любых книг, даже изданных небольшим тиражом, есть свои читатели. И среди них всегда находятся люди, желающие не только познакомиться с тобой и взять автограф, но и поговорить «за жизнь», спросить что-нибудь о сюжете книги... причем порой задают вопросы, ставящие меня в тупик, да еще и в не очень удобной позе.

– А что делать? – не слишком убедительно посочувствовал Хаз. – Учти, без раздачи автографов гонорар не получишь.

– Уговорил, – вынуждено согласился я. – Только ты Чину Кхо не забудь подтвердить, что я получил достойное наказание за все пропуски.

– Все, договорились, – нетерпеливо сказал Хаз. – У меня на мониторе «Дум 3» стынет. До завтра.

На том конце провода послышались дикие вопли и звучные выстрелы.

– Приятно поиграть, – сказал я в полной уверенности, что Хаз меня уже не слышит, и выключил телефон.

Ладно, одно дело сделано, а других, собственно, и не предвидится. Отдыхаем!

Я вернулся в комнату и тут же почувствовал приятный запах, ясное дело, из кухни. Это Белкин опять хмичит. Не удивляйтесь. Фраза «чаю попьем» уже давно стала условной и на самом деле означала что-то типа «заходи и приготовь ужин». Кстати, готовит бравый спецназовец просто отменно, и если его когда-нибудь попрут из Агентства, то он всегда сможет пойти работать шефповаром в какой-нибудь крутой ресторан.

– Что у нас сегодня на ужин? – полюбопытствовал я, заглянув на кухню.

На сковородке жарилась ветчина, а в духовке горел свет – там явно появились гости.

Спецназовец щеголял в фартучке далеко не первой свежести, одетом прямо поверх легкого бронежилета.

– А то ты не знаешь? – усмехнулся Белкин. – У тебя в холодильнике кроме околевшей курицы больше и нет ничего. И вообще, можешь расслабиться, ужин будет только через час. Погуляй пока.

– Хорошо, мама, – рассмеялся я.

Дзинь!

Ну, сегодня просто-таки день посещений. Надеюсь, хоть не из районного военкомата. Уже шесть раз приходили, несмотря на все старания Сергея Ивановича и Агентства. Упорные ребята. В последний раз я их даже с лестницы спустил за то, что они разбудили меня в шесть часов утра. Видимо, не подействовало.

– Ты кого-нибудь ждешь? – слегка напряженно спросил спецназовец.

– Нет. – Я пожал плечами. – Но мало ли кто может заглянуть. Друзей у меня много, живут все рядом...

Белкин медленно потянул из кобуры пистолет.

– Давай-ка я открою.

– Да сколько угодно. Только не убивай никого, пожалуйста, – с легким сарказмом попросил я.

Вот забавно будет, если это действительно из военкомата.

– Посмотрим, – неопределенно ответил спецназовец и вышел в коридор.

Послышался звук открываемой двери...

Пауза...

Пара коротких фраз...

Пауза...

Хрясь!

– Да ты е!.. – коротко вскричал Белкин, и стало удивительно тихо.

Я не на шутку испугался и выскочил в коридор, не успев даже задаться вопросом – а что же там такое могло случиться?!

– Ой, – коротко сказал я.

Да и что тут еще можно сказать? Белкин лежал на полу с вывернутыми за спину руками, а над ним возвышался мой старый знакомый – капитан милиции Алексей Геннадиевич Лыско.

– Приветствую, – коротко поздоровался капитан. – Это что тут у тебя за детский сад со странной привычкой направлять пистолеты на незнакомых людей?

– А-а, – авторитетно объяснил я, но быстро опомнился. – Это ж мой охранник.

Странно, чего это Белкин напал на человека в форме? Или спецназовец просто пытался не пустить его в квартиру?

– Охранник? – капитан посмотрел на паренька сверху вниз. – Мда, я же говорил, что интерес спецслужб к твоей скромной персоне скоро угаснет.

Белкин сердито засопел, но от комментариев решил воздержаться, как я подозреваю, до тех пор, пока не освободятся руки.

– Проходи что ли, – предложил я. – Чего на пороге-то торчать? Вон, соседи уже нервничают.

Я нагло соврал! Из всех моих соседей постоянно нервничала только Клавдия Степановна. Одна-то одна, но зато за всех! Вон в глазок, небось, всю пялится. Милая, милая и добрая старушенция...

Алексей слез со спецназовца и отдал пистолет... мне. На всякий случай, видимо. Я повертел в руках железную игрушку и брезгливо положил на комод. Никогда в жизни не держал в руках огнестрельного оружия, и как-то не стремлюсь, если честно. И кто сказал, что все мужчины любят все эти игрушки?

Алексей снял фуражку, провел рукой по лысине и вопросительно посмотрел на меня.

– Пойдем на кухню, – опомнился я. – Чего в коридоре-то стоять?

Белкин вскочил на ноги и... бросился проверять курицу. Как мне кажется, чересчур демонстративно. Перенервничал что ли? И пистолет свой с комода не забрал...

– Ужин будет готов только через час, – напомнил спецназовец и выразительно покосился на капитана.

– Да я, собственно, по делу, – тут же объяснил понятливый капитан. – Меня дома жена ждет, так что я не надолго.

Белкин удовлетворенно кивнул и отвернулся к плите. Обидчивый, блин.

– А что за дело? – заинтересовался я. – Это никак не связано с... прошлыми событиями?

– Возможно, – слегка замаявшись, ответил Алексей, – но не факт. В любом случае, дельце весьма занятное.

– Не издевайся, – не выдержал я. – Рассказывай!

– Ладно, слушай. Вчера ночью в наше отделение поступила жалоба от одной скандальной старушки... – он ухмыльнулся и опередил мой вопрос. – Не от этой старушки. Так вот она жаловалась на странных соседей, которые каждую ночь водят к себе друзей, громко кричат, слушают музыку и так далее. Обычное дело. Я логично рассудил – либо она преувеличивает, и это просто какие-нибудь подростки развлекаются, либо в этой квартире располагается самый обычный притон. У нас в отделе давно уже не было показательных операций... район в последнее время стал довольно тихим, не считая таинственные исчезновения людей... – Смешок. – И я решил рискнуть. Рано утром вызвал наряд, и мы благополучно обложили предположительный притон. Вся операция была подготовлена грамотно, без сучка, без задоринки... – Белкин саркастически хмыкнул, но Алексей не обратил на него внимания. – Вот только когда мы ворвались в квартиру, вся эта компания взяла и выпрыгнула в окно. Все девять человек. Этаж там, кстати, был десятый.

– И что, все разбились? – уточнил я.

– Не все, – покачал головой капитан. – Только один... – он сделал многозначительную паузу, – а остальные убежали.

– Как это убежали? – удивленно обернулся спецназовец. – Так не бывает. Я понимаю, если один из девяти чудом выживет, бывало и такое, но чтобы восемь из девяти прыгнули с десятого этажа и... убежали... бред!

Лысько хмуро посмотрел на Белкина.

– Ты готовь, готовь. Не отвлекайся.

Спецназовец явно собирался ответить что-то не слишком вежливое, но я его опередил.

– А что было в квартире, нашли в ней что-нибудь интересное?

– Вот! Именно поэтому я и решил сегодня зайти к тебе. В той квартире мы обнаружили статую странного существа, по описанию очень похожего... – он выразительно посмотрел на Белкина. – В общем, я тоже читал твою книгу и, думаю, тебя весьма заинтересует то, что мы нашли в той квартире. Возможно, ты даже сможешь нам чем-нибудь помочь.

Поработаешь внештатным консультантом, так сказать.

Я сразу понял, какую именно статую имел в виду Алексей. Неужели опять всплыл Кровавый Бог? Может, где-то рядом с этой статуей и Колдун ошивается? Этот таинственный мужик постоянно попадался мне на пути, но я до сих пор ничего о нем не знаю. То есть, определенные догадки все же имеются, однако, все они связаны лишь с историей его появления в нашем мире, а никак не с его личностью как таковой. А ведь он умеет очень многое: останавливать время, менять внешность, летать, гипнотизировать людей, создавать этих... всяких мерзких искусственных существ, здорово смахивающих на демонов. Я бы не отказался пообщаться с ним и обсудить интересующие меня вопросы, в конце концов, я же в свое время рассказал ему обо всех своих приключениях в другом мире... Ему и тысячам читателей.

– Когда приступаем? – тут же загорелся я.

– Завтра с утречка. Я заеду за тобой, скажем, часов в восемь.

– Договорились.

После этого разговор сам собой свернулся, и Алексей заспешил домой. Уже на лестничной площадке он неожиданно хлопнул себя по лбу.

– Ах да, дочка просила у тебя автограф взять, а я, старый дурак, книгу не взял с собой. Подпишешь завтра?

– О чем разговор, – вымучено улыбнулся я.

Как я не люблю давать эти автографы! Кто бы знал... Вообще-то, я не так часто подписывал книги, всего раз тридцать, но каждый раз краснел, как вареный рак. Будто это не у меня автограф просят, а я сам у кого-то. Глупо как-то себя чувствуешь, неудобно.

Я закрыл за Алексеем дверь и вернулся на кухню.

Так. Сейчас начнутся расспросы. Что за статуя, кто это приходил... Во всяком случае, будь я на месте Белкина, обязательно бы все выведал.

– А о какой это книге говорил капитан нашей доблестной милиции?

Этого вопроса я не ожидал.

– Хочешь почитать? – усмехнулся я. – Сейчас принесу.

Я сбежал в комнату, принес свеженькую – только из типографии – книгу, и протянул спецназовцу.

– Дарю, читай на здоровье.

– Спасибо. – Белкин принялся с интересом вертеть ее в руках.

Если он сейчас скажет, что еще никогда не был знаком с настоящим (а то и вовсе «живым») писателем, то я его приблю. И не посмотрю, что он спецназовец. Единственный человек, которому я мог бы спустить подобные глупые фразы – это Лида... но ее здесь нет и, боюсь, никогда не будет.

– Может, подпишешь, раз уж тут такое дело?

– Конечно, – легко согласился я, взяв с холодильника ручку. – Что написать?

Белкин глубоко задумался и даже потер пальцами виски.

– Давай я продиктую по буквам, – наконец предложил он, и мне показалось, что в его голосе прозвучала какая-то странная неуверенность. – Это на испанском: *Nosotros una tribu*. Я послушно вывел надпись, не слишком задумываясь над ее содержанием, все равно я по-испански ни слова не знаю, кроме всяких «буэнос ночесов» и «амигосов». Хорошо хоть не просит придумать индивидуальное пожелание.

Подписавшись под хитрыми закорючками – иначе мой почерк назвать просто нельзя – я протянул книгу Белкину.

– Приятного прочтения.

– Спасибо. – Он вяло улыбнулся и посмотрел на часы. – Вечерняя смена уже закончилась и меня тоже дома ждет жена. Так что ты уж не обессуди, но ужинать тебе придется одному.

Ну вот. У всех дома жены...

– Да чего уж там, – махнул я рукой. – Тогда до завтра.

– Курица будет готова через минут двадцать, – предупредил меня спецназовец, скинув фартук. – Я ее фаршировал хитрой начинкой, тебе должно понравиться. Все, приятного аппетита, а я убежал.

Так я и остался ужинать в гордом одиночестве. Как обычно, в принципе. Ладно уж, будем реалистами – ужинал в гордом одиночестве несколько лет подряд и ничего, а тут вдруг грустить вздумал. Взрослею? Поди ж двадцать второй годок.

Усевшись в свое любимое кресло, я глубоко задумался. А Белкин-то, похоже, себя не очень хорошо чувствует, или проблемы дома? Хмм... или это Алексей его слишком сильно приложил? То-то спецназовец виски тер – явно голова разболелась.

Итак, что же нам готовит день грядущий? Самое главное – это, безусловно, экскурсия в квартиру таинственных прыгунов, затем следует экстремальный поход по колдунам и, наконец, посещение нашего любимого «Литерхома». Как ни крути, а придется все же встретиться с Великим Демонологом (так мы в шутку называем писателя Игната Львовича). Три месяца назад я просил его провести небольшое исследование, а точнее – выяснить что-нибудь о Кровавом Боге и странном глазе. Чем черт не шутит, вдруг из глубин истории выплывет что-нибудь интересное? К тому же, писатель уже упоминал о том, что в его новой книге будет много полезной для меня информации... жаль только, что пришлось ждать ее официального выхода. Все-таки обиделся он на меня за ту статью, но тут я его могу понять – глупо как-то получилось: договорились писать вместе, я даже пообещал заехать... но так и не доехал. Сначала арестовали люди из Агентства, затем выкрали ведьмы, а потом и вовсе в разборки между сектами попал. В общем, как-то не до статей было.

Забив голову под завязку неприятными мыслями, я вновь вышел на балкон, чтобы немного проветриться. В последнее время мне стало нравиться вот так стоять поздно вечером на балконе и смотреть на звезды. Правда, настроение мгновенно скатывалось на минорный лад. В голову тут же начинали лезть глупые мысли... А если бы я тогда не сказал... или сделал бы по-другому? Кто же мог знать, что я ее больше не увижу после того дня? Ведь мог же подобрать слова... мог простить, а не вставать в позу... Нет, хватит об этом! Глупо жалеть о том, что уже произошло.

Я глотнул полной грудью свежего воздуха, отгоняя неприятные мысли, и посмотрел в небо.

Среди россыпи звезд четко выделялась красная, пылающая точка. Надо же, прям Алая Звезда какая-то. Или Красная... в общем, звездочка, несущая смерть, апокалипсис и все такое прочее. Частенько подобное встречается в фантастических книгах... Хотя нет, это наверняка просто самолет летит. А жаль, могло бы быть очень весело...

Я опустил взгляд вниз, ожидая увидеть где-то рядом с подъездом вторую смену охраны, но так никого и не заметил. Странно, обычно незнакомый мне работник Агентства сторожит из машины, но сейчас его белых жигулей нигде нет. Пробки что ли? По идее спецназовцы должны сдавать друг-другу пост... Тфу. О чем я думаю? Какая разница, есть охрана или нет? Все равно за полгода не было ни одного нападения. Ах да, не считая героической попытки ограбления, предпринятой двумя молодыми людьми в моем любимом Кусковском парке. Бедные налетчики даже не успели толком понять, что произошло, когда из-за деревьев выскочил десяток вооруженных до зубов спецназовцев. По-моему, кто-то из юных бандитов даже штаны намочил от испуга.

Пока я размышлял, в конце улицы появился силуэт человека. Я обратил на него внимание потому, что в столь позднее время улицы нашего района, как правило, абсолютно пусты. Поскольку делать все равно особо нечего, я решил еще некоторое время понаблюдать за ним. Человек медленно приближался ко мне и вскоре я понял, что это девушка.

Когда до моего подъезда оставалось около двадцати метров, девушка резко остановилась и взглянула прямо на меня. Я поспешно отвел взгляд, немного смутившись, а когда вновь посмотрел на дорогу, то девушки на ней уже не было. Исчезла. Это притом, что за долю секунды, на которую я отвел глаза, девушка не могла пробежать до угла дома просто физически.

— Чудеса, — удивленно сказал я и насторожился.

Чудеса — это хорошо!

Не долго думая, я оделся и выскочил на улицу, посмотреть, что к чему. Заодно проверю, приехала ли моя охрана.

Апрель выдался довольно холодным, поэтому я вынуждено накинул теплую куртку. Пусть не очень стильно, но зато хоть не замерзну, гуляя вокруг дома в поисках следов странной девушки.

Ага. Вот только искать следы в лужах, если честно, немного глупо. А говоря по правде — просто пустая трата времени. Ладно, зато свежий воздух полезен... был бы, если бы он был действительно свежим. Увы, все портит медленно тлеющая помойка. Хорошо хоть она не под самыми моими окнами стоит, а то бы всю ночь дышал продуктами горения...

Так, куда делась девушка-то? Да и была ли она?

Я подошел к тому месту, где мне привиделось таинственное создание. Никого. Стараясь не думать о том, как глупо смотрюсь со стороны, я принялся внимательно изучать асфальт. Вы спросите — какие следы можно на нем найти? Оказывается очень даже четкие. Конечно, с учетом того, что весь асфальт покрыт ровным слоем свежей грязи и этих следов на нем просто завались. Какие именно из них принадлежат незнакомке, я не могу даже предположить. Не вышел из меня зоркий следопыт, что ж поделать.

На всякий случай, я обошел свой родной дом с другой стороны. Сам не могу понять, зачем мне все это понадобилось, но усилия не прошли даром — едва я зашел за угол, прямо надо мной послышался тихий скрежет.

Окно что ли кто-то открыл? Как бы чего на голову не скинули.

Я быстро посмотрел вверх и не поверил своим глазам. На уровне четвертого этажа по стене лезла гибкая женская фигура. Благо, фонарь светил довольно ярко, и женственность темного силуэта обозначалась более чем четко.

По веревке она что ли лезет? Больно уж шустро.

Я порывался окликнуть милую (я надеюсь) девушку, но она заметила меня раньше. В темноте не было видно ее лица, но я почему-то был уверен, что сейчас она смотрит мне прямо в глаза и улыбается. Нехорошо так улыбается, как человек, задумавший что-то очень гадкое. Надеюсь, хоть плевать с верху не станет?

— Ээ... время не подскажете? — решил я хоть как-то завязать беседу.

Ответом мне был тихий скрежет. Очевидно, девушка решила не обращать внимания на случайного свидетеля. Для того чтобы преодолеть последний этаж ей потребовалось меньше минуты. Все это время я стоял внизу и с интересом за ней наблюдал. А что мне еще

оставалось делать? Прыгать и кричать, пытаясь привлечь ее внимание? Звонить в милицию? Или, может быть, лезть за ней? Вот еще!

Девушка скрылась за краем крыши. Я подождал еще некоторое время, но она так и не появилась.

Больше сдерживать свое любопытство я не мог и поспешил исследовать стену. Надеюсь, эта дама не додумается сбросить на меня что-нибудь тяжелое. Впрочем, если на мою многотрадальную голову упадет что-нибудь легкое, я тоже рад не буду.

Вопреки моим предположениям, никакого каната не обнаружилось. Так. Скалолазка что ли?

Я честно попытался за что-нибудь ухватиться. Фигушки. На гладкой стене не было ни единой выемки. Мда... это не девушка, а человек-паук какой-то. Хотя нет, погодите-ка... На высоте четырех-пяти метров виднелись какие-то черные точки. Более конкретно я ничего разглядеть не смог, поскольку видимость оставляла желать лучшего.

Ну и ладно, завтра утром попробую рассмотреть более внимательно. Наверняка всему этому есть простое логическое объяснение. Может, она просто воровка или ярый фанат альпинизма? Какая-нибудь «ямакася», пересмотревшая фильмов.

На обратном пути, я старательно убеждал себя в том, что ничего странного в ночной встрече нет – мало ли какие у людей хобби. Нет, я не испугался, наоборот. Я боюсь разочароваться, если всему произошедшему найдется простое логическое объяснение. Только вернувшись домой, я вспомнил об ужине в духовке. Хотя сгореть курочка еще не успела, но мумифицировалась порядочно.

Наскоро поужинав курицей а ля «Тутанхамон» я принялся выполнять уже ставшее привычным упражнение, позаимствованное в иномирной Школе Искусства.

Подняв руки над головой, я сжал их в кулаки и сделал движение, больше всего похожее на закручивание огромной лампочки. На самом деле упражнение имело гораздо более благозвучное название – Лотос, и по идее перед сжатыми кулаками должен был появиться светящийся цветок, сплетенный из потоков внутренней энергии. Вот только ничего у меня не получалось. Скорее всего, это связано с тем, что я не умею пользоваться внутренней энергией, или еще по какой-то причине... в любом случае, объяснить мою ошибку некому. Но я упорно не оставлял попыток, день за днем, раз за разом повторяя движение, изменяя его траектории, плоскости, скорость...

Спустя полчаса усиленных занятий непонятно чем, я позволил себе рухнуть на кровать и закрыть глаза. Грядущий день обещал быть весьма насыщенным, а самое главное интересным. Уже проваливаясь в сон, я неожиданно вспомнил о странной оговорке Алексея. Он сказал что-то насчет таинственных исчезновений людей...

Глава 2

После ночных походов проснулся я с огромным трудом. Еще большего труда мне стоило заставить себя встать с постели и умыться. Часы подсказывали, что у меня есть еще около пятнадцати минут до того, как придет Алексей, и как раз в это время я каким-то чудом уложился со всеми сборами. Ради такого случая даже подобрал более или менее чистые джинсы и кофту, благо, погода радовала солнышком и не слишком сильным ветром. Когда зазвенел дверной звонок, я уже был готов к поездке и полон оптимизма по самые уши.

Бодро распахнув дверь, я сделал шаг навстречу...

– Вы? – удивился я. – Какими судьбами?

Начальник таинственного Агентства Сергей Иванович Смирнов по-отечески улыбнулся и я с трудом сдержал смех – улыбка на сухощавом лице военного была настолько не к месту, что смотрелась откровенно комично. Так же комично, как серый костюм, вышедший из моды лет десять назад. Вот только при ближайшем знакомстве с начальником Агентства сразу становилось понятно, что костюм служит лишь отвлекающим фактором. На деле же этот человек вел себя очень жестко и расчетливо, скрывая за маской добродушности стальной характер.

– Полно же, Виктор Михайлович. Немного опрометчиво без нашего разрешения обещать помощь милиции.

Так! И кто меня уверял, что никакой «прослушки» в квартире нет?

– Да я же только одним глазком посмотреть, – сконфужено ответил я.

– Знаю я, что получается из каждого твоего «только посмотреть», – хитро усмехнулся Сергей Иванович, и я тут же подметил, что такая хищная улыбочка-оскал ему идет куда больше. – Хотя, в данном случае я не буду против твоего участия в этом расследовании.

Тем более, если учесть, что оно ведется под нашим патронажем.

Ага. Конечно. Как же я сразу не догадался? Чтобы такой странный случай ушел от внимания Агентства – да никогда! У них наверняка и свои люди в этом деле задействованы или...

– Вы хотите, чтобы я провел это расследование? – с замиранием сердца уточнил я.

Сергей Иванович расхохотался.

– Ты? Расследование? Ой, не смей меня... тоже мне, Шерлок Холмс. Все что от тебя требуется – это съездить на место происшествия и осмотреться. Вдруг дурику со стороны повезет больше, чем нам.

Думаете, такое унижительное отношение обидно? Отнюдь. Я уже неоднократно убеждался в том, что гораздо хуже, если тебя переоценивают.

– Так. Значит, вы зашли ко мне в гости, чтобы дать ценные указания и вручить какие-нибудь хитрые шпионские штучки, которые помогут мне в рас... хорошенько осмотреться на месте таинственных событий?

Все же Агентство представляет собой довольно крутую неправительственную структуру, которая наверняка владеет последними разработками в самых разных областях. Так почему бы не поделиться техническими примочками с одним из своих внештатных сотрудников?

– За две недели твоего отсутствия, я успел отвыкнуть от глупости, которую ты почему-то называешь чувством юмора, – все еще улыбаясь, сказал мой начальник.

А вот это уже обидно! На мое чувство юмора еще никто не жаловался.

– Так с какими судьбами пожаловали? – уточнил я. – За мной скоро придет машина, и мне не хотелось бы опаздывать.

– На самом деле она только что остановилась у твоего подъезда, – сообщил Сергей Иванович. – Ладно, не буду тебя задерживать. Я зашел, чтобы напомнить о том, что ты все еще работаешь на нас...

Можно подумать, об этом так просто забыть.

– ... и чтобы вручить тебе вот эти, – он вытащил из кармана пиджака наручные часы, – замечательные командирские часы.

– Со встроенным лазером? – с надеждой спросил я.

– Нет, с гораздо более важной для тебя функцией – будильником.

Похоже, Сергей Иванович откровенно веселился.

– Ну, хоть что-то же в них есть особенное, – логично рассудил я. – Иначе, зачем бы вы их мне принесли?

– А вот захотелось мне вдруг заехать к тебе в восемь часов утра и сделать такой неожиданный подарок, – с непроницаемо серьезным лицом сказал Сергей Иванович, но, увидев мою жалостливую гримасу, сжалился: – Ладно уж. Это обычные часы, просто в них запаян маячок. Дабы мы тебя больше никогда не теряли.

– Такой ценный сотрудник?

– Безусловно, – подтвердил Сергей Иванович, но что-то в его тоне заставляло сомневаться правдивости этого заявления. – Так что в обязательном порядке, если найдешь что-нибудь подозрительное, сразу звони мне. Ну, и в понедельник тебя ждет у себя в лаборатории Нестеров, как всегда.

– Угу, – тут же помрачнел я.

Доставали уже меня с этими анализами и опытами: и иголками всего истыкали, и крови выкачали несколько литров, и провода ко всем местам подключали. Что им еще-то от меня нужно? Кстати, а можно ли считать ночную встречу с милой улыбающейся девушкой чем-нибудь подозрительным? В любом случае, ему я ничего не расскажу – перебьется.

– Все, спускайся, пока за тобой не поднялись, – оборвал ход моих мыслей Сергей Иванович.

– А я пока загляну к твоей соседке, как ее, Клавдии Степановне? Нужно задать еще несколько наводящих вопросов по поводу ее мужа...

– Вы с ней это... помягче, – как можно серьезнее попросил я. – Она у нас очень ранимая. Когда я выходил из подъезда, с моего этажа отчетливо слышался уверенный голос Сергея Ивановича, убеждающего Клавдию Степановну открыть ему дверь, и не менее уверенный, хотя и слегка приглушенный, голос моей соседки, грозящейся вызвать милицию, ОМОН и НАТО, дабы они избавили ее от совсем обнаглевших грабителей.

Я радостно выскочил из подъезда, чуть не сбив с ног Алексея.

– Я думал, мне тебя еще будить придется, – заявил он вместо приветствия, – а ты вон уже прыгаешь аки кузнецик. Чувствую это неспроста.

– Да ладно тебе, оптимистичнее нужно быть, – улыбнулся я.

Кстати об оптимизме.

– Подожди, мне тут кое-что посмотреть нужно. Это займет буквально две минуты...

– Время терпит, – заверил меня Алексей. – Надеюсь, ты не будешь против, если я пойду с тобой?

– Думаю, тебе это также будет не безынтересно, – согласился я. – Видишь ли, вчера вечером я вышел на балкон...

Пока мы обходили дом, я успел во всех подробностях рассказать Алексею о встрече со странной девушкой. Под конец моего рассказа милиционер откровенно заскучал.

– Знаешь, я за свою жизнь столько форточников поймал, – протянул он, когда мы остановились возле искомой стены. – Чего только они не придумывали. Знаешь, какие ловкачи бывали? Один вот, например...

Он оборвал рассказ на полуслове и вытаращился на стену дома также как и я. Начиная с уровня второго этажа, и до самой крыши пятиэтажки по стене дома шли странные трещины и царапины. Мое большое воображение любезно подсказало, что именно такие следы могли бы остаться, если бы в стену вбивали небольшие стальные колышки – по пять для каждой руки – а затем вытаскивали и вновь вбивали на уровень выше... В общем, если предположить, что у кого-то пальцы действуют на манер этих стальных колышков, то я очень рад тому факту, что милая девушка не захотела познакомиться со мной поближе.

– Как тебе мой форточник? – с трудом сдерживая нервный смех, поинтересовался я у Алексея. – Интересный случай, или такое уже бывало в твоей практике?

– Разберемся, – не очень уверенно ответил он. – Вызову экспертов, пусть определят, что это за следы. Мало ли чего, всякое бывает. А то ты, я смотрю, уже обрадовался. Вон, как глазки загорелись.

– А что такого? – не стал спорить я. – Если уж люди с десятого этажа прыгают и не разбиваются, то почему бы кому-нибудь не лазить по стенам с помощью...

– Стальных когтей? – Алексей явно был чем-то недоволен. – Да бред это все.

– Как скажешь, – не стал спорить я.

Пока не стал. Сам не знаю почему, но мое настроение значительно улучшилось.

Мы вернулись к машине, и Алексей отдал какие-то распоряжения по радиации. Дождаться экспертов мы не стали, но капитан оставил возле стены дома одного из сопровождавших его милиционеров. Еще трое поехали с нами.

Кстати, забавно было бы посмотреть на экспертов, висящих на уровне четвертого этажа и исследующих следы стальных женских пальчиков. Что-то мне подсказывает, что это именно женские пальчики, а вовсе не хитрые приспособления, оставили столь четкие пробоины в бетоне.

Всю дорогу до места происшествия Алексей молчал. В общем-то, я его понимаю. Он у нас милиционер честный и ни за что не оставит без внимания даже такой непонятный «висяк». А это и лишняя головная боль, и тычки от начальства. Помню, рассказывал он мне, сколько нервотрепки было, когда я исчез из морга. Ох, и намучился же весь районный отдел, разбираясь с тем убийством в парке. До сих пор не знаю, кем я у них проходил: то ли пострадавшим (читай, трупом), то ли убийцей, то ли свидетелем...

Ехали мы недолго. Поплутав по переулкам где-то в Перовском районе, казенная машина остановилась возле двенадцатиэтажной новостройки, окруженной низенькими домиками-долгожителями. Помнится, мне кто-то рассказывал, что эти дома строили еще пленные

немцы по своим технологиям. Уж не знаю, какие у них там были технологии, но дома-то до сих пор стоят! А вот новостройка уже кое-где трескается...

Мы с Алексеем и еще одним милиционером вышли из машины и направились высотке. По пути к подъезду я с интересом осматривался по сторонам.

– Слушай, а тот единственный прыгун, который не сбежал... от него что осталось-то? – спросил я, убедившись, что на асфальте перед домом нет никаких следов.

– Да все от него осталось, – успокоил меня Алексей. – Целехонький, как будто он не с десятого этажа спрыгнул, а вон, – он кивнул на ближайший заборчик, – с метрового забора. Только ноги переломал.

– Так он еще жив?!

Алексей хмыкнул.

– Конечно. А я разве не говорил?

– Этот незначительный факт ты как-то упустил из виду, – возмутился я. – И что он говорит?

– Да ничего, – раздраженно ответил Алексей. – Молчит и не реагирует на внешние раздражители. Врачи говорят удивительно, что он вообще жив остался. Он сейчас в больнице, готовится к ряду операций.

– Но ведь это... странно, нет? – уточнил я.

– А ты как думаешь? – усмехнулся Алексей. – Но это не более странно, чем то, что остальные восемь человек убежали с места преступления на своих двоих.

Да уж. Помнится, когда я выпал из окна морга... и то еле ползал. А ведь во мне тогда уже жила частица вампира из другого мира. И этаж-то был всего лишь третий... хотя падал я головой вниз...

Мы поднялись на десятый этаж. Алексей отпер довольно приличную на вид дверь ключом с биркой «Вещдок № 24». Молодой милиционер остался стоять у двери, а мы вошли внутрь. Как взломщики, честное слово, а третий на стреме остался.

Да уж, едва ли эту четырехкомнатную (если я не ошибся в подсчете дверей) квартиру можно назвать притоном... с моей утилитарной точки зрения жилище похоже на дворец. Сами посудите – один коридор в этой квартире больше чем вся моя комната! Шикарная мебель, огромные телевизоры, компьютеры. В квартире витает сладкий и опасный дух... денег.

– Как вы сказали? Притон?!

– Притоны бывают разные, – философски ответил Алексей. – Я за свою долгую практику...

– И не такое видал, – закончил я за него. – Это мы уже слышали. Лады, и на что мне здесь нужно посмотреть?

Алексей молча кивнул мне на закрытую дверь одной из комнат.

– А перчатки мне не полагаются? Сейчас как понаставлю отпечатков...

– Поздно уже, все давно собрали. Так что не бойся.

Между прочим, теперь я знаю, что слухи о вороватости милиции явно преувеличены. Вся дорогушая техника осталась на местах, никто ничего не растащил по домам.

Я пожал плечами и толкнул дверь. Ногой. На всякий случай.

Это-то меня и спасло. Если бы вместо того, чтобы толкнуть дверь ногой и осмотреть комнату с порога, я сразу вошел в нее, то в моем боку торчало бы довольно грозное на вид копьё. А так, оно всего лишь воткнулось в открытую дверь с очень интересным хрустом. Все это я отметил с какой-то ленцой, будто это вовсе не мне, а кому-то другому только что грозила смертельная опасность.

Алексей мгновенно сориентировался и оттолкнул меня от двери. В его руке тут же появился потертый пистолет, и капитан милиции отработанным до автоматизма движением вкатился в комнату.

Интересно, выстрелы будут? – вяло любопытствовал я.

Нет, выстрелов не было.

– Все спокойно, – послышался из комнаты голос Алексея.

Я уперся ногой в дверь и выдернул из нее копьё.

Однако ж, какая интересная штука. Явно раритет из какой-нибудь далекой Африки.

Надеюсь, хоть ядом-то не смазано?

– Ловушка, – ошарашено сообщил мне Алексей.

А то я сам не догадался.

– Первый раз такое вижу в своей практике, – продолжил удивляться милиционер. – Сигнализации были, гранаты были, автоматы были, но вот летающих копий не было ни разу. Просто Индиана Джонс какой-то, ей Богу.
Ну что ж, как выясняется, не такая уж и богатая практика у моего друга.
Пусковой механизм прятался между шкафом и стеной. Если милиция проводила обыск, то, похоже, не слишком тщательный.
– Ух, оторву я кому-то голову, – пообещал Алексей. – Кто же так обыски-то проводит?! А если бы это было не копье, а взрывное устройство?
Похоже, в высоком уровне морали у работников милиции есть и некоторые минусы: зачем проводить серьезный обыск, если все равно себе ничего не возьмешь?
– Да ладно, ничего страшного же не случилось, – отмахнулся я.
Я провел рукой по нише, в которой пряталось копье, и нащупал небольшой клочок бумаги.
– Здесь что-то есть, – сообщил я Алексею.
– Аккуратнее там, – запоздало предупредил он.
Впрочем, ничего опасного в найденном листике не было. Судя по неровным краям и клетчатому узору, его вырвали из какого-то блокнота.

Усохший и истлевший мир,
Зальет густой и свежей кровью.
И повенчавшись с сном и болью,
Взойдет на трон Король-вампир.

Ничего себе поэзия двадцать первого века. Неужто предсказание?
– Что там? – заинтересовался Алексей.
Я грозно продекламировал четверостишие.
– Забавно?
– Бред какой-то, – отмахнулся Алексей. – Мало ли что психи напишут.
Тем не менее, он бережно забрал у меня бумажку и переложил в маленький пакетик.
– Слушай, а где статуя-то? – запоздало вспомнил я.
Алексей убрал пакетик с уликой в карман.
– А? – он неожиданно смутился. – Да я комнаты перепутал. Она в следующей...
– Что?!
То есть, из-за его ошибки я мог бы получить копье в грудь?!
Тут меня прорвало.
– Твою...
Спустя пару минут, когда я, наконец, выдохся, мы продолжили осмотр квартиры. Алексей воспринял мою вспышку вполне адекватно, понимая, что это всего лишь эмоциональный откат. Вот только откат ли? Меня просто захлестнула волна раздражения, нашедшего какой-никакой повод...
В следующее помещение, помня о предыдущем опыте, первым входил Алексей, но ничего страшного не произошло. Я зашел следом за ним, и мой взгляд тут же приковал к себе небольшой помост...
Двенадцать человек стояло полукругом напротив статуи какой-то... то ли горгульи, то ли огромной летучей мыши, сделанной из цельного камня и размером не уступающей памятнику Петра 1 на коне вместе с конем. Красная фигура с не менее красными глазами и такой физиономией, что кошмары с его участием теперь будут сниться мне до глубокой старости.
По залу прокатился рокошущий голос:
– Попрошу занять место среди братьев.
Именно эта статуя, только в уменьшенном размере, сейчас стояла на помосте прямо передо мной. Высотой сантиметров сорок, из цельного серого камня, она изображала нечто среднее между классическим демоном, летучей мышью и акулой.
– Узнаешь?
– Еще бы не узнать, – прошептал я. – Мне эта рожа до сих пор в кошмарах снится.

Я подошел к уродцу и щелкнул его по лбу.

Звук получился довольно глухой, но дело не в этом. Мой палец прилип к статуе! Клеем сектанты ее что ли намазали?!

Палец тут же закололо, будто в него воткнули множество мелких иголок. Меня никогда не било током, но по рассказам именно такие ощущения бывают при этом милом казусе.

– Мм... Алексей...

Он отвлекся от изучения содержимого одной из полок:

– Узнал еще что-нибудь?

– А то, – неуверенно кивнул я. – Например, я узнал, что эта штука меня просто притягивает...

Я демонстративно подергал рукой.

– И не оторвешься.

Алексей с интересом осмотрел небольшую статую и опасливо коснулся ее пальцем.

– Тоже приклеишься, – запоздало предупредил я.

Он демонстративно убрал руку от статуи.

– Не приклеился, как видишь.

Я попытался сделать то же самое, но в результате прилип к Кровавому Богу еще и второй рукой.

– Да что же это?!

– Спокойно. – Алексей внимательно осмотрел статую со всех сторон и еще раз провел ладонью по ее поверхности. – Вроде бы ничего особенного, самый обычный кусок камня. Понятно, что кусок камня, но вот обычный ли?

– Дерни посильнее, – предложил капитан.

Умник. Он мне что, предлагает на статуе часть кожного покрова оставить?

Тем не менее, я все же рискнул. Вот только добился лишь того, что статуя рухнула на пол, прихватив с собой и меня. В результате я оказался на полу и прилип к Кровавому Богу еще и левой щекой.

– Замечательно, – зло фыркнул я, лежа на полу в не очень удобной позе. – Спасибо за добрый совет.

Несмотря на относительно небольшие размеры, эта штука оказалась довольно тяжелой.

– Я был уверен, что здесь что-то не так! – радостно потер руки Алексей. – Сначала прыгуны эти, ловушка, теперь вот статуя странная...

– Замечательно, – согласился я, тщетно пытаясь встать на ноги. – А мне-то что прикажешь делать?

– Давай ее разобьем, – предложил капитан, осматриваясь по сторонам в поисках чего-нибудь тяжелого.

– Только меня не разбей вместе с ней, – недовольно попросил я.

Не так я себе представлял посещение таинственной квартиры, совсем не так. Тайны тайнами, но валяться на полу, тупо приклеившись к каменной статуе несколько... унижительно.

– Интересно, у них тут молоток можно найти? Пойду на балконе посмотрю...

Пока капитан Лысько искал подходящий инструмент, я лежал на полу и любовался потолком. Что-то было с ним не так, но вот что именно? Ну, конечно же! На аккуратненьком белом потолке то там, то здесь виднелись странные дырки, подозрительно похожие на те, что я видел совсем недавно на стене своего дома.

– Нашел! – Алексей вошел в комнату, гордо помахивая молотком.

– Ты это... аккуратнее, – нервно попросил я, – тут моя голова совсем рядом... может, все же найдем другой способ?

– Есть идеи? – поинтересовался он.

Идеи? Увы. Но попытка расколоть каменную статую, к которой приклеились две мои руки и щека, может кончиться весьма плачевно... для меня, естественно, а не для статуи.

– Слушай, как же ты неудачно приклеился, – заметил Алексей, пытаясь примериться молотком то здесь, то там. – Ничего, если я тебе ухо немного задену?

– Конечно, мне всегда говорили, что медведь изрядно потоптался по ушам... но молоток – это, пожалуй, уже слишком... Не надо!

Алексей уже было замахнулся, но остановился в нерешительности:

– Да ладно тебе, я аккуратно...

– Не надо! – повторно вскричал я.

На мой судорожный крик в комнату вбежал оставленный на стреме оперативник, да так и застыл с открытым ртом в дверном проеме.

– Что такое? – зыркнул на него Алексей.

– Товарищ капитан, а не слишком круто... молотком-то? Я могу дубинку резиновую одолжить, если ей правильно пользоваться, то следов почти не остается.

Немая сцена длилась минуты две.

– Иди-ка ты отсюда, – с трудом процедил сквозь зубы капитан Лысько. – Мы с тобой потом еще поговорим на тему применения дубинок, серьезно поговорим...

Едва милиционер скрылся за дверью, я расхохотался.

– Представляю, что он о тебе подумал, – сквозь смех проговорил я, наслаждаясь озадаченным выражением лица Алексея.

– Меня больше интересует, как часто он пользовался дубинкой не оставляя никаких следов и, главное, зачем?

Я удивился такой неосведомленности капитана милиции – уж ему-то и не знать методов своих сотрудников?

– Чувствую, ты узнаешь много нового, – логично предположил я.

– Ты не отвлекайся, – мстительно напомнил Алексей и вновь поднял молоток.

– Аккуратнее, – пискнул я зажмурившись.

Хрясь!

По лбу чиркнуло чем-то острым, и я ощутил, как по виску медленно стекает капля крови.

– Эй, ты меня оцарапал!

– Терпи казак, атаманом будешь, – отмахнулся Алексей. – Сейчас я еще разок...

Я в испуге шарахнулся в сторону и... статуя отпустила меня! Кубарем покотившись по полу, я радостно вскричал:

– Получилось!

– Я же говорил, что молоток все решит, – обрадовался Алексей.

Я вскочил на ноги и посмотрел на статую. Естественно, никакого серьезного вреда ей молоток не причинил, так, поцарапал немного, зато наметились другие изменения...

– Странно, кажется, статуя была серого цвета, нет?

Капитан Лысько озадачено посмотрел на меня.

– Была... а теперь? – он перевел взгляд на статую. – Красная?

– От стыда, наверное, – предположил я. – Или от злости? Кому понравится, если его будут молотком долбить?

– Он еще шутит, – удивился Алексей. – Что б все так реагировали на неожиданные ситуации.

Подумаешь, неожиданная ситуация. Главное, что не опасная, а остальное – это все мелочи. Я провел рукой по лбу и стер кровь.

– Может, это из-за царапины? – осенило меня. – Ну, кровь на нее попала, вот она и покраснела.

– Бред, – не согласился Алексей. – В любом случае, это легко определит экспертиза в нашей лаборатории.

А в вашей ли? Если расследование проводится под патронажем Агентства, то до милицейской лаборатории ни одна улика не доберется. Да и что могут определить обычные эксперты? Здесь не наука нужна...

Мы еще некоторое время изучали статую, но ничего нового так и не узнали. Камень действительно приобрел красноватый оттенок, но больше ничего не изменилось.

– Заметил еще что-нибудь интересное? – поинтересовался я у Алексея, обходя лежащего на полу миниатюрного Кровавого Бога стороной. – Ну, помимо летающих копий и липких статуй.

– Вроде бы нет, – торопливо сказал он. – Еще один такой сюрприз и мне обеспечен сердечный приступ... Я обязательно поговорю с теми, кто проводил обыск квартиры. Как можно было не заметить ловушки с копьём?!

– Оно было довольно неплохо спрятано, – напомнил я. – Хотя действительно странно, почему она выстрелила именно в тот момент, когда я вошел в квартиру.

– Случайность? – предположил Алексей.

– Ага, – я указал на потолок. – И вот эти дырки тоже случайность?

Десятки, если не сотни, маленьких темных отверстий тянулись вереницей по потолку от люстры до балкона.

– Ух ты. – Алексей присвистнул. – Это мы тоже исследуем!

Мечтай, мечтай. Интересно, Агентство воспользуется официальным рычагом давления или просто украдет все материалы из нашего районного отделения милиции? В любом случае, если повезет, я смогу узнать результаты экспертизы, которую в Агентстве проведут гораздо лучше, чем где-либо еще.

– Осмотрим остальные комнаты? – воодушевленно спросил я.

– Боюсь даже представить, что нас ждет дальше, – натянуто усмехнулся Алексей. – Ты буквально притягиваешь к себе неприятности.

Вопреки его опасениям, ничего особенного мы больше не нашли. Никаких ловушек и прочей гадости, только самый обычный домашний хлам. Даже наркотиков или спиртного, которые вроде бы должны быть в притоне на каждой полке, и тех не нашли. Перевернув вверх дном все, что только можно, мы благополучно покинули сей гостеприимный приют нового поколения сектантов, поклоняющихся Кровавому Богу. Судя по всему, именно этого зубастого монстра здесь и восхваляли. Уж не знаю, участвовал ли во всем этом сам Колдун, но его рука чувствовалась: знакомая статуя, точно такие же чаши... правда, почему-то в другой комнате. Вроде бы обряд предполагал одновременное наличие и статуи и чаш...

– Испейте же кровь богов дети мои, – в безжизненном голосе, доносящемся непонятно откуда, прорезались нотки торжественности.

Все двенадцать темных фигур одновременно двинулись к чашам, которые я поначалу считал за часть помоста, на котором стояла статуя.

Я старался не отставать от остальных и, взяв в руки чашу, подозрительно принял.

Вроде запах ничего, пахнет какими-то пряностями. Я залпом осушил сосуд...

Да, давно это было... Кто бы мог подумать, я ведь участвовал в самом настоящем сектантском ритуале, пил кровь... или это все-таки было вино? В любом случае, эффект мутная бурда дала поистине поразительный. Помню, как я разнес всю их шарашкину контору по кирпичикам, да еще и разбил неожиданно ожившую статую Кровавого Бога. Тогда она была не такого безобидного размера, а раз в пятнадцать крупнее.

Единственное, что меня смущает во всей этой картине – почему статуя и алтарь находились в разных комнатах? Наверное, это постарались люди Алексея во время обыска.

Двери лифта закрылись, и он с тихим скрежетом начал движение вниз. Алексей хлопнул меня по плечу.

– О чем задумался?

Я глубоко вздохнул, с трудом вернувшись обратно в реальность.

– Да так, воспоминания о бурной молодости.

– Тоже мне, старик нашелся, – хмыкнул Алексей.

– Не старик, но человек с большим, тяжелым и пыльным багажом жизненного опыта, – ничуть не смутился я.

Лифт прибыл на первый этаж.

– От меня еще что-нибудь требуется? – поинтересовался я, когда мы вышли из подъезда. Алексей пожал плечами.

– Даже и не знаю. Если бы ты мог узнать что-нибудь об этой секте или каменной фигурке...

– Как ни странно, но именно этим я сегодня вечером и собираюсь заняться, – обрадовал я капитана. – Возможно, получится узнать что-нибудь интересное о Кровавом Боге и сектантах.

– Вот это правильно, – обрадовался Алексей. – Ты мой телефон знаешь, если что – сразу звони. Тебя подвезти до дома?

– Да нет, я лучше не торопясь прогуляюсь, подумаю, – отмахнулся я. – Удачи в расследовании.

Сотрудники доблестной милиции, ожидавшие начальство в «уазике», проводили меня странными взглядами, будто уже и не чаяли увидеть живым. А свежая царапина на лбу

только усилила их подозрения... Похоже, тот любитель резиновых дубинок успел во всех подробностях описать сослуживцам сцену с молотком.

Я неторопливо прогуливался по родному району, любуясь... Впрочем, любоваться было особенно нечем. Ранняя пора весны выдалась теплой, что только усилило мерзкие и угнетающие ощущения. Растаявший снег оголил груды мусора и собачьего... в общем, противно было о-го-го как. Да и мысли в голову шли не слишком приятные. На самом деле мне не очень-то и хотелось добираться до дома пешком. Просто оставаться и дальше рядом с Алексеем становилось опасно. Не для меня – для него. Почему? Несколько месяцев назад я выявил странный феномен – у всех людей, находящихся рядом со мной в течение определенного времени, начинает болеть голова. Они становятся вялыми и раздражительными, будто не спали несколько суток, а то и вовсе заболевают. В лабораторных условиях мы выявили приблизительное время воздействия: получилось что-то около четырех часов, хотя для каждого человека предел был немного разным. Похоже, этот «эффект Светлова» (так это называли в лаборатории) – единственное наследство, полученное от жившего в моем теле вампира. Увы, даже ученые Агентства не смогли сказать ничего определенного, поэтому мне приходится воспринимать свое свойство как данность. Возможно, пресловутый Колдун и мог бы сообщить что-нибудь более конкретное, если бы захотел, вот только где же его найти? Мда. Давненько я не вспоминал о Колдуне, но фигурка Кровавого Бога всколыхнула целую волну воспоминаний, захлестнувшую меня и потащившую за собой...

Я до сих пор не могу понять, с чего же все началось. Какой момент взять за начальную точку отсчета моих злоключений? Вновь и вновь я прогоняю в голове цепочку событий... Впервые Колдун увидел меня где-то на улице. Мое лицо показалось ему знакомым, и он приставил ко мне своих людей для слежки. В свою очередь, следящие за людьми Колдуна работники Агентства также заинтересовались моей скромной персоной и решили провести сеанс гипнотического допроса. И именно после этого гипноза в меня зачем-то переселилась частичка существа из другого мира – вампира Вельхеора. Он продолжал медленно захватывать мое тело, постепенно превращая меня в свое подобие, но новая встреча с людьми Колдуна ускорила этот процесс. Эти ребята затащили меня на свой шабаш, напоили какой-то гадостью... В результате я потерял сознание, а временно захвативший контроль над телом вампир разогнал всех сектантов и разбил их статую Кровавого Бога. Точнее, это был не совсем вампир... он еще не захватил мое тело полностью, и поэтому в разгроме участвовали мы оба. Это сложно объяснить, особенно когда и сам не все до конца понимаешь. Дальнейшие события можно описывать довольно долго, ведь из них получилась целая книга... пусть не совсем логичная (но я и сам не знаю всей логики происходящего), пусть написанная не слишком изящным языком, но моя. Моя книга, и моя жизнь.

В целом, цепочка событий довольно ясна, непонятно только, почему Колдуна так заинтересовала моя персона, и каким образом Вельхеор вообще додумался до переселения в мое тело. С чего же все началось?! Допустим, у меня есть подозрение о том, что Колдун мог попасть в наш мир из мира Вельхеора, и это полностью объясняет его обширные магические способности. Вполне вероятно, что в той, другой жизни Колдун мог видеть Вельхеора, ведь он являлся довольно известной личностью в своем мире – самый кровавый вампир тысячелетия это вам не хрен с маслом. Между прочим, внешне он был точной моей копией! Вот только о самом вампире я знаю не так уж и много...

Но это было только началом. После всех этих радостей меня закинуло в другой мир, где я познакомился с еще одним вампиром и самыми настоящими магами. Там я побывал в тюрьме и даже поучаствовал в бескомпромиссной магической схватке.

Вернувшись обратно в родную Москву, я тут же попал в гущу местных разборок, из которых выбрался только чудом. Но все эти события меркли на фоне знакомства с Лидой. Совершенно случайная для меня встреча оказалась тонко спланированным ходом для самой девушки. Она неторопливо втиралась ко мне в доверие, играя на моих чувствах... Хотя потом Лидия уверяла меня, что я ей действительно нравлюсь. Не знаю. Спустя несколько дней Сергей Иванович якобы отправил ее в какую-то рабочую командировку, и я до сих пор не знаю, вернулась она или нет. Я пытался намеками выяснить, где она живет и как с

ней связаться, но прямые вопросы задавать не рискнул. Ведь сама Лида со мной так до сих пор и не связалась, значит, не так уж и сильно я ей нравился.

Глава 3

Стоило мне переступить порог квартиры, как на лестничной площадке появился Чиж и с горящими от нетерпения глазами поведал о том, что через час мы уже должны быть на приеме у некой Авдотьи Небесной – знаменитой предсказательницы судьбы.

– Ты спятил, – вяло засопровтивлялся я. – Тащишь меня к какой-то ополоумевшей старухе...

– А вот и нет! – тут же перебил меня Чиж. – Между прочим, я специально помоложе подбирал – ей максимум двадцать пять!

– Еще лучше! – уже всерьез возмутился я. – Старушкам еще простительны подобные глупости, но молодой девушке... либо она сдвинутая всерьез и на долго, либо просто бабки заколачивает. Один фиг, нам там делать нечего.

Чиж глубоко вздохнул.

– Вот ты мне скажи, зачем зря тратить время и спорить, а? Все равно ведь поедешь, никуда не денешься. Собирайся, давай!

Я внимательно посмотрел на Чижа.

Как не прискорбно это признавать, но мой друг прав. Он всегда с легкостью уговаривает меня делать то, что я совершенно делать не желаю. Или все-таки желаю? Возможно, я просто боюсь себе признаться в том, что любопытство уже давно управляет всеми моими поступками...

– Надеюсь, она хотя бы не буйная, – вздохнул я.

По пути Чиж долго рассказывал, сколько объявлений потомственных шизофреников, то есть ясновидящих и колдунов, ему пришлось перелопатить, чтобы выбрать тройку самых интересных. В нее, помимо уже известной мне Авдотьи Небесной, вошли не менее гротескные имена: Елифей Гордый – адепт светлой магии первой ступени посвящения, и Константин. На фоне многоярусных нагромождений имен и званий прочих великих магов сиротливый Константин выделялся одиноким и гордым айсбергом.

Я чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Уж не тот ли это... Нет, не бывает таких случайностей. Чтобы Чиж из сотен объявлений выбрал именно Колдуна? Да и зачем такому крутому магу, как мой старый знакомец, писать объявления в каких-то газетках. Наверняка это кто-то другой...

Как назло, Чиж оставил его напоследок, будто специально намереваясь поиздеваться над моим любопытством. Честь открыть наш мистический забег досталась прекрасной половине – Авдотье Небесной. К ней-то мы и направились.

По пути я старательно подавлял желание смотреть в след каждой худенькой блондинке, мало-мальски напоминающей Лиду. Это стало моей болезнью с самой последней нашей встречи, и получалось как-то само собой. Глаза автоматически ловили силуэт, и вот я уже иду совершенно не в ту сторону... Сколько раз я обгонял девушек, чтобы посмотреть им в лицо и с грустью убедиться в том, что это не она. Сколько раз окликал ее...

– Эй, хватит уже на девушек пялиться, это неприлично, – ткнул меня локтем в бок Чиж. – Мы уже почти пришли.

Я с удивлением осознал, что слежу за блондинкой, идущей по другой стороне дороги, ожидая, когда она повернется ко мне лицом. А вдруг это Лида? Нет, хватит... это уже болезнь какая-то.

Величайшая ясновидящая современности Авдотья Небесная жила на Бойцовой улице в самой обычной пятиэтажке, да еще и на первом этаже. Дом уже явно несколько лет напрашивался на снос, состояние просто ужасное – того и гляди рухнет. Конечно, я не преминул поддеть Чижа, мол, что за несоответствующее рангу жилье?

– Так надо, – авторитетно заверил меня Чиж. – Знающие люди говорят, что самые лучшие колдуны и ясновидящие не шикуют почем зря.

– Тогда, может, в ближайшей помойке поищем? – с готовностью предложил я. – Вот уж где, судя по твоей классификации, наверняка властители мира обитают.

Может, и Колдуна где-нибудь на свалке откапав... Раз уж лучшие адепты магии якобы не любят лишнего шика, то этот монстр наверняка обитает в самой вонючей клоаке города.
– Ничего, – погрозил мне Чиж. – Потом будешь извиняться за свой сарказм и передо мной, и перед Авдотьей этой. Если все, что я слышал правда...

– А если нет?

Что-то мой друг слишком серьезно относится ко всем этим ясновидящим и колдунам. С чего бы? Это мне после всего произошедшего впору увлечься мистикой, чем я, кстати, и занимаюсь каждый вечер, исправно повторяя упражнения, подсмотренные на тренировке в Школе Искусства. Толку, правда, никакого, но я все еще не теряю надежды – вдруг что-нибудь да получится? Есть же во мне какие-то остаточные эффекты, пагубно воздействующие на окружающих людей. Значит, есть и надежда.

– Тогда с меня пиво, – буркнул Чиж и нажал на кнопку звонка.

Хитрец, знает ведь, что я не пью.

Звонок издал нечто среднее между воплем обиженной гориллы и стрекотом кузнечика.

– Мило, – хмыкнул Чиж.

Дверь открыла молодая и довольно милая блондинка в джинсах и легкой кофточке.

Конечно, немного пухленькая на мой взгляд, но в разумных пределах.

– Здравствуйте, – вежливо поздоровалась она. – Вы...

– Я сегодня звонил, – отчеканил мой друг вместо приветствия. – Вы Авдотья Небесная?

– Можно просто Даша, – мягко сказала девушка. – Проходите.

Интересно, а как связано имя Даша с Авдотьей? Конечно, вряд ли предсказательница судьбы Даша Небесная привлечет много клиентов (разве что по несколько другой профессии, той, которая самая древняя), но почему именно Авдотья-то? Мало что ли других таинственных имен.

Мы с Чижом замешкались в дверях.

– Ты уверен, что мы туда попали? – тихо спросил я. – Не похожа она на колдунью, да и не сумасшедшая вроде бы.

Лицо у нее такое невинное, будто ей не двадцать пять лет, а максимум восемнадцать. Чем-то напоминает Николь Кидман в ранней молодости: уже вырисовываются приятные черты лица, но она пока еще не красавица. Впрочем, если ей действительно двадцать пять, то так и останется середнячком – не оформившейся бабочкой, да и толстовата на мой вкус. Вот Лида просто идеального телосложения... нет, хватит!

– Кто ее знает, – пожал плечами Чиж. – Посмотрим...

– Проходите в комнату, – позвала нас девушка. – Обувь можете не снимать.

Авдотья Небесная, если, конечно, это была именно она, жила в самой обычной однокомнатной квартире. Обстановка тоже не поражала воображение: диван, огромный книжный шкаф да стол со стульями.

Девушка села за стол.

– Присаживайтесь.

Мы послушно сели перед ней.

– А где же лапки лягушек, развешенные по стенам, и банки с дистиллированной кровью девственниц? – тут же любопытствовал Чиж.

Кстати, я тоже отметил, что в комнате нет ни одного атрибута, соответствующего настоящей колдунье. Ну, настоящей с точки зрения обычного обывателя, коим, собственно, и является мой друг. Я-то успел убедиться, что настоящим магам никакие атрибуты и артефакты не нужны – они сами себе артефакты.

– Выбросила, – улыбнулась девушка. – Воняли сильно...

– Ага, – с умным видом кивнул Чиж.

– К тому же, предсказательнице судьбы все это не нужно, – заметила девушка. – Вы знакомы с условиями предоставления услуг?

– Да, конечно, – кивнул Чиж. – Вот, держите...

В руки к девушке перекидывал белый конверт.

– Замечательно, – удовлетворенно сказала она, пряча деньги куда-то под стол. – Итак, что же вы хотите узнать у Авдотьи Небесной? Прошое, настоящее, будущее?

Чиж ткнул меня локтем, мол, выбирай.

Если честно, я был в легком ступоре. Вроде бы мы пришли к предсказательнице судьбы, но где же стеклянный шар? Где карты или чашка с кофейной гущей? На чем они там еще гадают?

– А все сразу нельзя? – любопытствовал я.

– Нет, – покачала головой девушка. – За один сеанс только что-то одно. Увы, все это не так просто и требует серьезных силовых затрат...

– Хорошо, тогда давайте заглянем в прошлое, – покладисто выбрал я.

Думаю, это будет настоящей проверкой. Ни один шарлатан в мире не сможет рассказать хоть что-нибудь о тех событиях, что произошли со мной полгода назад.

Вот только последние несколько минут меня не покидает странная мысль... что-то в этой девушке не так. Если она шарлатанка, то почему не использует стандартные приемы создания таинственной атмосферы, в которой даже самые последние глупости превращаются в откровения свыше? Мы с Чижом просто любопытствующие, нам показухи не надо, а вот остальные девяносто процентов посетителей вряд ли потратятся на сеанс магии в самой обычной однокомнатной квартирке. Ни тебе таинственных свечей в полумраке, ни разряженной в магические одежды колдуньи... ничего нет. Это даже подозрительно.

– Проверяете, – понимающе улыбнулась Авдотья. – Большинство посетителей в первый сеанс просят заглянуть именно в прошлое. Не верят. Хорошо, попробуем заглянуть. Дайте мне вашу руку.

Ее ладони оказались очень теплыми, что довольно логично. Это худенькие девушки обычно постоянно мерзнут, а такие вот типично русские румяные и здоровые, будто только из деревни, девушки так и пышут жаром.

– Расслабьтесь, – мягко сказала она. – Подумайте о самом запоминающемся воспоминании из того периода прошлого, о котором вы хотите узнать.

Самое запоминающееся? Ну что ж, держи, Авдотья Небесная...

Я почувствовал, как кровь проходит по моим венам, стучит в висках, как бьется мое сердце. Вокруг меня слышался странный стук. Немного прислушавшись, я понял, что это стук сердец троих здоровяков, стоящих надо мной. Я просто физически ощущал, как кровь проходит по венам этих жалких людишек. Они еще даже ничего не поняли, когда я вскочил, одним прыжком преодолел пять метров до одного из них, и впился ему в шею. Позже, вспоминая, я понял, что никакие клыки на самом деле не нужны, достаточно просто правильно и сильно укусить в артерию, и вот она – жидкость, дающая жизнь. Однако сейчас мне было не до этого, все произошло слишком быстро. Казалось, что время для меня замедлилось. Его товарищи еще не закончили смеяться, когда с главным заводилой все было кончено.

Всего за несколько секунд, я разобрался и с остальными. Мне уже не нужна была их кровь, я напился их товарищем, и теперь просто с наслаждением переломал им шеи.

Я чувствовал себя просто великолепно. Состояние эйфории захлестнуло все мое существо. Если бы я знал, насколько это приятно, то давно бы уже начал пить кровь. Я сам не заметил, как поднялся в воздух и завис в трех метрах над землей. Энергия требовала выхода, и я использовал ее, как мог.

Я даже не ожидал, что смогу все представить
так

ярко! В течение долгих месяцев я старательно забывал эпизод в парке и вскоре он стал чем-то вроде воспоминания о черно-белом фильме ужасов. Но теперь все произошедшее вновь вернулось ко мне...

– Виктор!

Открыв глаза, я некоторое время тупо смотрел перед собой.

– Эй! – Чиж тряхнул меня за плечо. – Ты в порядке?

– Нормально, – не очень уверенно ответил я, помассировав виски. – А... где Авдотья?!

Не знаю, как я не заметил этого сразу, но место напротив пустовало.

– Да вон она, прилечь решила, – кивнул Чез на диван. – Поплохело великой колдунье... Я обернулся.

– Да не колдунья я, – раздраженно сказала лежащая на диване девушка, – а предсказательница судьбы, сколько можно повторять.
Она лежала запрокинув голову, и тщательно вытирала некогда белым, а теперь покрывшимся красными пятнами, платком струящуюся из носа кровь.
– Что случилось-то? – непонимающе спросил я.
– Я сам не понял, – ответил Чиж. – Взяла она тебя за руку, закрыла глаза... а потом вдруг как вскрикнет, да как рухнет на пол. Ну, я ее поднял, отнес на диван, платочек дал... А ты как сидел истуканом, так и сидишь...
Странно. Я не слышал никаких криков, и даже не чувствовал, что она отпустила мою руку. Слишком увлекся воспоминаниями.
– Ну как, увидела что-нибудь интересное? – любопытствовал я.
Девушка одарила меня таким взглядом, что мне стало немного неуютно.
– Убийца, – прошипела она. – Можете забирать свои деньги и уходить. Я не хочу даже находиться с вами в одном помещении.
Ничего себе заявочки! Неужели Авдотья Небесная действительно смогла увидеть мое прошлое? Или просто прочитала мысли? В любом случае, у нее явно есть какие-то способности...
– Послушайте, вы все не совсем так поняли, – начал я, вставая со стула. – Они сами напали...
– Уходите! – неожиданно взвизгнула девушка. – Иначе я вызову милицию!
Чиж выразительно повертел пальцем у виска.
– Ай, ай, ай. А с виду нормальная девушка, Виктор, пойдем отсюда.
Что значит пойдем?! Мне нужно расспросить ее!
– Но я хочу...
– Уйдите! – еще громче закричала предсказательница судьбы.
Похоже, у нее что-то не в порядке с нервами.
– Ты что не видишь, у девушки приступ, – шепнул мне на ухо Чиж. – Мне она сразу какой-то странной показалась, даже лягушачьих лапок нигде нет...
Черт. А вдруг она действительно сумасшедшая? И в прошлое мое Авдотья Небесная не заглядывала, а просто шизанулась сама по себе. Вообще-то странно: молодая девушка, живущая в скромной однокомнатной квартирке, предлагает услуги предсказательницы судьбы...
– Ладно, пойдем отсюда, – вздохнул я.
Наверное, я все-таки ошибся.
– Уйдите! – истерично крикнула нам в спины Авдотья Небесная.
– Деньги можете оставить себе, – сказал Чиж на прощанье, а мне пояснил: – Бедной больной на голову девочке они пригодятся.
Только на полпути к метро я немного пришел в себя.
– Ну и дела, – тихо выговорил я.
– Да, похоже, с меня пиво, – согласился Чиж. – Но у нас еще есть две кандидатуры, вдруг среди них попадется что-нибудь действительно интересное.
А как же, ведь впереди еще встреча с Константином.
– Угу, – вяло согласился я. – Я бы сказал, этот день уже выбивается из обычных рамок, так что спасибо тебе, друг сердешный.
Чиж пожал плечами.
– Да не обращай ты внимания на эту шизанутую. Мало ли что ей там в голову взбрело.
Убийца... Какой же ты убийца, а?
Очень даже неплохой, профессиональный я бы даже сказал. По крайней мере, таким был вселившийся в меня вампир Вельхеор. Как говорил Кельнмиир, если наши души соприкасались достаточно долго... то и я со временем могу превратиться в такое же чудовище. Правда, самого Кельнмиира я бы чудовищем не назвал, наоборот, очень даже культурный и даже почти что добрый... как же его назвать-то? Впрочем, вампир он и есть вампир.
– Действительно, глупо, – натянуто улыбнулся я.

А ведь я на самом деле убил тех парней. Пусть частично в этом участвовал Вельхор, но тело-то было мое: именно эти зубы вгрызались в артерию, и именно эти руки сворачивали им шеи. Как же противно...

– Слушай, а может ну его, поедem домой? – предложил я другу.

– Ни за что, – запротестовал Чиж. – Раз уж решили, то идем до конца. Осталось всего двоих психов посетить, неужели тебе не интересно?

– Уже нет, – честно ответил я.

Но делать было нечего, пришлось отправиться в гости к Елифею Гордому – светлoму магу какого-то там уровня посвящения. И уж этот господин полностью подтвердил все мои представления о классических магах и колдунах. В том смысле, что все они шарлатаны и обманщики, конечно же.

Принимал посетителей этот Елифей в крутом двадцатизэтажном бизнес центре, больше похожем на огромный дворец, выполненный в стиле двадцать первого века.

– Ничего себе, – присвистнул я. – Ты не ошибся адресом?

– Вот еще, – отмахнулся Чиж. – Я специально выбрал столь разных представителей колдовской братии. Для сравнения. Заодно и статью обзорную напишу, я Хазу обещал... Так вот в чем дело! Я-то думал, что он устроил эту экскурсию, чтобы развлечь медленно увядающего друга, а на самом деле Чиж просто пригласил меня за компанию. Что ж, он как всегда отлично подготовился и совместил полезное с приятным. И ведь денег не пожалел. Не знаю, сколько он заплатил Авдотье Небесной, но уж Елифей за свои услуги наверняка берет очень много. Не достанется ли ему по шее от Ланы за разбазаривание семейного бюджета? Вряд ли Хаз стал бы оплачивать расходы внештатного журналиста.

– Надеюсь, нас туда пустят, – хмыкнул я. – Уж больно неподобающе мы одеты.

Точнее, неподобающе был одет я. Что касается Чижа, то он после женитьбы стал носить только модные строгие костюмы. Уж не знаю, сколько нервных клеток потратила Лана, чтобы заставить его снять любимые потертые джинсы, но ее усилия не прошли даром. За какие-то полгода Чиж сильно изменился как внутренне, так и внешне.

Перед шикарными железными воротами, прямо под любопытной серой камерой, стояли и курили трое охранников. Вопреки моим опасениям, лишь один из них краем глаза посмотрел на нас, и вяло поинтересовался:

– Куда?

– К Елифею Гордому, – с готовностью ответил Чиж.

– Проходите, – махнул рукой охранник.

Пройдя через аккуратный дворик, мы зашли в парадный вход, и вот тут-то и началась возня с пропусками. Кто, куда, зачем? В общем, промурыжили нас основательно, но в результате сжалились и пропустили-таки в здание.

Офис Елифея Гордого располагался на пятнадцатом этаже. В приемной нас встретила милая девушка в строгом костюме, этакая бизнес-леди, и дала заполнить какие-то анкеты. Ничего особенного: паспортные данные, место жительства, судимости... но все равно на фоне предыдущей предсказательницы подобная бюрократия слегка настораживала. Затем нас отправили в кассу, дабы оплатить услуги великого мага и чародея. На чек в руках Чижа я старался даже не смотреть.

– Слушай, давай, может, скинемся, а? – предложил я другу, устав от постоянного нытья совести. – Чего ты-то все платишь?

– Отстань, – отмахнулся Чиж. – Моя статья, я и плачу. Ну, куда тебе, бедному писателю, платить за услуги великих чародеев?

Вообще-то, я получаю довольно неплохие деньги в Агентстве, правда, с каждым месяцем все меньше – зарплата уменьшается пропорционально моей пользе. Увы, Чижу об этом знать не обязательно, а точнее, не желательно мне трепать языком о работе в Агентстве.

И, наконец, после кассы нас пропустили в святая святых – кабинет великого Елифея Гордого – адепта светлой магии первой ступени посвящения. О, это было нечто!

Начнем с того, что огромную комнату освещали слегка приглушенные красные лампы. Вся обстановка была выдержана в смешанном стиле – средневековые соседствовало с новомодным «хайтеком» двадцать первого века. Вдоль стен ютились старинные

многоярусные шкафы, заставленные всякой всячиной, начиная уже упомянутыми Чижом лапками лягушек да непонятными статуэтками, и заканчивая банками с чем-то подозрительно бурым. Или, это все отсветы ламп? В любом случае, чего только там не было...

Помимо всевозможных магических атрибутов на отдельном столе возвышалась огромная конструкция из прозрачных трубочек и колбочек, тут же обозванная Чижом самогонным аппаратом. Сам хозяин кабинета сидел за серым пластиковым столом в стиле «хайтек» и стучал по клавишам сверхтонкого ноутбука.

– Приветствую, – вкрадчивым голосом поздоровался он, не отрывая взгляда от монитора. Мужчина лет тридцати с тонкими чертами лица смотрелся таинственно и зловеще на фоне красных ламп и мерцания экрана монитора. Одет он был в черный строгий костюм, под которым виднелась красная шелковая рубашка.

– Здрасьте, – брякнул Чиж.

– Присаживайтесь, – предложил нам Елифей.

Мы с Чижом послушно уселись в кресла. Удобные, но ровно настолько, чтобы расслабиться лишь слегка, а не растечься по ним аморфной массой.

– Что же привело вас ко мне?

А действительно, что? Любопытство? Чиж потащил меня по колдунам, чтобы написать статью, но зачем пошел я сам? В надежде узнать от них хоть что-нибудь...

– Пациента вам привел, – пояснил Чиж. – У меня все в порядке, меня не надо это... заклинать.

Маг перевел взгляд на меня.

Видимо, надо что-то сказать...

– Вы умеете смотреть в прошлое? – поинтересовался я.

Проверять, так проверять.

– Вообще-то я специализируюсь на будущем, – неожиданно резко ответил Елифей. – Вам разве не сообщили?

Что ж, не будем спорить. Наверное, это было написано на выданном в кассе чеке сразу под ужасающей суммой.

– Хорошо, давайте посмотрим в будущее, – быстро сказал Чиж, а мне на ухо прошипел: – Этот мужик явно крут.

Елифей закрыл ноутбук и встал из-за стола.

– Сейчас я дам вам выпить отвар, который поможет мне увидеть вашу линию судьбы, – предупредил меня маг.

Странно, в будущее смотрит он, а отвар почему-то пью я. Нелогично. Обычно сами предсказатели набираются всякой мути, чтобы ввести себя в состояние транса, а этот решил меня отравить. Что ж, ради эксперимента можно и рискнуть – интересно же!

Елифей подошел к самогонному аппарату, пошебуршался, и тут все это дело забурило, задымил, потекло...

Мы с Чижом с возрастающим интересом смотрели, как разноцветные жидкости бегут по зигзагообразным трубочкам, то сливаясь, то вновь расходясь в разные стороны. В результате из небольшого краника в подставленный магом стакан вытекло немного странной жижи совершенно неидентифицируемого цвета.

– Пейте, – властно приказал Елифей, сунув мне под нос классический граненый стакан.

Пахла эта гадость, как выяснилось, преотвратнейше.

– Не отравлюсь? – на всякий случай уточнил я.

Маг демонстративно проигнорировал мой вопрос, стоя над духом, как в детстве любила стоять мама, ожидая пока непутевый сын выпьет противную микстуру.

– Хорошо, хорошо, – вздохнул я и с некоторым опасением сделал первый глоток.

Черт! На вкус еще хуже, чем на запах! Ладно, раз уж начал, так допью...

Как следует выдохнув, я залихватски опрокинул вонючую стопку, и с трудом сдержал рвотные позывы.

Гадость-то какая!

– Отлично, – удовлетворенно произнес Елифей и вернулся на свое место.

Рядом с закрытым ноутбуком появился огромный стеклянный шар. Он плавно выехал на движущемся постаменте прямо из поверхности стола.

– И шар есть, – обрадовался Чиж.

По мне, так это был самое обычное украшение, какие продаются на каждом углу, и я решительно не понимал, почему круглая стекляшка привела моего друга в такой восторг. Если уж ты такой великий маг, то почему бы монитором не пользоваться? А что? Сразу все будущее в 3-D графике продемонстрировать – вот тогда я действительно поверю в предсказателей.

По шару побежали зеленые молнии, все больше и больше... и вот он уже замерцал равномерным зеленым светом.

Интересно, почему именно этот цвет, а не какой-нибудь синий или белый? Наверняка всю атрибутику, цвет освещения и спецэффекты какие-нибудь специальные стилисты разрабатывали. Для наиболее сильного воздействия на посетителей.

– Приложите руки к шару, – велел Елифей.

Чиж послушно потянулся вперед.

– Да не ты, болван, он, – раздраженно прикрикнул на него маг. – Вы заплатили только за одного!

Я с некоторой опаской коснулся шара, все еще помня, какими гадостями может обернуться участие в странных ритуалах. Но ничего особенного не произошло, шар был удивительно холодным и... мягким? Как стекло может быть мягким?!

Пока я пытался разобраться со своими ощущениями, Елифей заговорил:

– Вас что-то тяготит, я чувствую это очень отчетливо. Возможно, это девушка?

Я невольно вздрогнул.

– Да, это девушка, я вижу ее. Она вас очень волнует, но что-то стоит между вами... Вы должны первым пойти на сближение и тогда все будет хорошо.

Советы он мне еще давать будет, колдун доморощенный.

– Вас гнетет ничем необъяснимая тоска, – продолжал Елифей. – Вы не знаете, чем она вызвана, но я могу подсказать, как с этим бороться. Займитесь тем, что вам действительно нравится и вскоре жизнь расцветет всеми красками.

Я с трудом сдержал смехок.

Вот прохвост, наговорил всяких глупостей, но ни одного конкретного факта, кроме существования девушки. Но это предсказать нетрудно, у большинства молодых людей есть девушки, и почти у всех с ними проблемы.

– Есть еще кое-что, – неожиданно резко сказал маг. – Вам необходимо остерегаться собак.

Некоторое время он неподвижно сидел, глядя в шар, а потом резко встал с кресла и хлопнул в ладоши. Свет ламп из бледно-красного перешел в ярко-белый, на некоторое время ослепив нас.

– Я все сказал, – величественно произнес Елифей.

Мы немного помолчали, приходя в себя.

– Что, совсем все? – тупо спросил Чиж. – И за это я заплатил...

– Выход там, – перебил его маг, указав на дверь.

Ишь ты, какой вредный тип.

Как ни странно, Чиж даже не стал с ним спорить и послушно покинул комнату, прихватив с собой и меня.

– Ты чего? – запоздало удивился я, уже оказавшись в лифте.

– Да пошел он... – далее следовало очень точное описание маршрута, – буду я еще с ним спорить. Вдруг проклятье какое-нибудь наложит, урод.

Неужели он поверил во всю эту показуху?!

– Чиж, да это же самый настоящий мошенник, – рассмеялся я. – Он ничего конкретного не сказал, так, чушь всякую. А вся эта бутафория специально подобрана для того, чтобы людей дурачить. Мебель, красноватые лампы, самогонный аппарат, всевозможные гадости на полках, стеклянный шар – это тонко рассчитанное психологическое воздействие. Даже его одежда, поведение и голос наверняка разработаны профессиональными стилистами и режиссерами.

– Не знаю, что там с бутафорией, – буркнул Чиж, – но уж конкретику настоящие предсказатели и не должны говорить. Вспомни того же Нострадамуса, пока не исполнится – и не поймешь, что он имел в виду.

– Бред, – уверенно заявил я. – Просто этот мужик актер хороший.

Мой друг некоторое время молчал, а когда лифт доехал до первого этажа неожиданно спросил:

– Так мне может того... вернуться и высказать ему все, что я о нем думаю?

– Забудь. – Я вытолкнул его из лифта. – Время еще на всяких мошенников тратить.

Тем более, вдруг он все же действительно что-то умеет? Хотя, вероятность очень мала...

«Берегись собак» – надо же такое ляпнуть. Нет, глупость это, конечно же.

– Значит, деньги на мошенников тратить можно, а время – нет, так что ли? – заспорил Чиж.

– Именно так, – уверенно подтвердил я. – Короче, где там живет твой третий колдун?

Отмучаемся быстренько, и рванем домой, ужинать.

Я старался ничем не выдать своего волнения, но в голове всю дорогу билась мысль «а вдруг это именно тот Константин?!».

Константин обитал в маленьком домике возле метро Электрозаводская. Весь офис мага состоял из узенького коридорчика да небольшой комнатки. Никакой секретаршей там даже и не пахло – ее просто некуда было бы посадить, зато пахло чем-то еще... причем весьма неприятно пахло, я бы даже сказал, воняло.

Сам маг встретил нас еще в прихожей. Увы и ах, к моему разочарованию, это оказался не Колдун.

Низенький толстячок с бегающими глазками, как мне показалось, слегка нервничал.

Торопливо пожав нам руки и представившись, он юркнул в комнатку и оттуда крикнул:

– Проходите!

Удивительно, как с огромным пузом и короткими ножками можно так быстро двигаться?

Ему бы еще полысеть немного, и вылитый Денни Де Вито получился бы, только немного потолстевший.

– Я вам звонил, – не очень уверенно сказал Чиж, входя в маленькую комнатку вслед за толстяком.

Судя по безразличному выражению лица, мой друг уже не был уверен в том, что правильно сделал, позвонив именно Константину.

Конечно, Чиж сам говорил, что настоящий маг не слишком заботится материальными благами, но не настолько же! Ободранные обои, мусор на полу, да еще эта мерзкая вонь, будто здесь кто-то умер, причем явно очень давно. Кстати говоря, если маги совсем не заботятся о материальных благах, то почему берут за свои услуги деньги? Неувязочка выходит.

Константин указал нам на два не внушающих никакого доверия стула.

– Присаживайтесь.

– Спасибо, мы постоим, – безразлично поморщился мой друг.

– У нас сейчас ремонт, – виновато пояснил маг.

Интересно, у кого это у нас? И почему я не вижу никаких строительных материалов? Везде раскидан мусор, как будто эта комната уже довольно долгое время служила помойкой.

– Я проведу вам полную диагностику, – многозначительно проговорил Константин, окинув нас обоим победным взглядом.

– Э нет, – не согласился Чиж. – Мы договаривались на одного клиента.

– Всё в одну цену, – на всякий случай пояснил толстяк.

– Не важно, – гордо отмахнулся Чиж. – Я в этом балагане не участвую.

Нет, каков нахал?! Меня, значит, притащил, а сам в балагане не участвует!

Где-то в глубине души вновь начало зарождаться едкое раздражение и руки сами собой сжались в кулаки.

– Участвуешь, участвуешь, – прошипел я.

Резко подступившая злость немного отпустила, и я тут же постарался свести все к шутке:

– Не все ж мне свинкой подопытной быть и всякие гадости пить.

– А я чего? А я ничего, – стушевался Чиж. – Давай, Константин, колдуй!

Вдох. Выдох. Нет, если так пойдет дальше, то я скоро точно начну на людей бросаться по любому поводу. Нервы, это все они...

– Сейчас, сейчас, – толстяк суетливо забежал по комнатке, потом вдруг резко остановился и посмотрел на нас таким взглядом...

Думаю, если бы я был вампиром, то приблизительно также смотрел бы на свои жертвы. Но толстяк не вампир. Правда, что-то мне подсказывает, что он ничуть не лучше.

– Смотрите мне в глаза, – неожиданно властно проговорил Константин.

Кто бы мог подумать, что суетливый коротышка может так преобразиться – его голос стал жестким, а в глазах появился стальной блеск.

– Садитесь на стулья.

Черт с тобой, сяду. Ты смотри, и Чиж сел, даже спорить не стал. На него это совсем не похоже.

– Вам здесь очень нравится.

Я бы так не сказал. Что тут может нравиться-то?

– На сеансе магии вы узнали очень много нового. Я поразил вас своими удивительными способностями, и вы решили отдать мне все свои деньги.

Ага, разбежался!

Справа от меня зашуршал бумажками Чиж.

– Ты чего?! – изумился я.

Мой друг с совершенно отсутствующим взглядом выгребал все содержимое карманов.

Ого, неужели он всегда столько денег с собой носит?

– Смотри в глаза! – вновь приказал мне Константин.

Удивительно. Чиж выбрал троих колдунов из тысяч, и среди них оказался самый настоящий гипнотизер!

Немного отступившая злость разгорелась с новой силой. Губы сами собой раздвинулись в кривую ухмылку.

– Спешу и падаю, – злорадно хмыкнул я. – Гипнотизер хренов, по шее хочешь получить?

Как было выявлено в лабораторных условиях, я не подвержен гипнозу. То есть, вообще никаким его видам, даже спровоцированным всевозможными химикатами. Не повезло толстяку, что он нарвался именно на меня.

– Смотри мне в глаза! – уже не так уверенно пробормотал маг.

Я медленно встал со стула, разминая кулаки.

– Ну-ка брось свои штучки.

– Сидеть! – взвизгнул толстяк.

Я без размаха ударил Константина в глаз, мигом посадив на пятую точку.

– Ой, – удивленно вскрикнул он.

– Не дергайся, – предупредил я гипнотизера и добавил ногой под дых.

Нужно держать себя в руках...

Вдох. Выдох.

Хотя очень хочется попинать уроды...

Чиж медленно поднялся со стула и помотал головой.

– Что это со мной?

– Даже и не знаю, как тебе объяснить, – хмыкнул я, не сводя взгляда с толстяка.

Тот сидел на полу и даже не делал попыток подняться. Похоже, он был в легком шоке или просто не мог отойти от удара. Возможно, я был первым человеком, не поддавшимся его влиянию.

– Слушай, – голос Чижа звучал как-то неуверенно, – а я узнал очень много нового.

Константин поразил меня своими удивительными способностями.

– Только все свои деньги ему не отдавай, – с сарказмом сказал я, мельком посмотрев в его сторону.

Мой друг удивленно уставился на весьма небольшую стопку бумажек в своих руках.

– А как ты догадался?

– Ты не поверишь, но мы только что имели удовольствие познакомиться с самым настоящим гипнотизером, – пояснил я другу. – А ты даже смог ощутить на себе всю полноту его способностей.

Константин смотрел на нас затравленным взглядом и даже не пытался подняться с пола.

Похоже, он не привык получать такой серьезный отпор и находился в легком шоке.

– Ничего себе, – восхитился Чиж. – Ты уверен? А мне показалось... хотя... вполне вероятно...

Он окончательно сбился с мысли и замолчал.

– Лучше не вставай, – на всякий случай предупредил я гипнотизера.

– Странно как-то, в голове черти что творится, – поморщился Чиж. – Как будто сам с собой не согласен, да еще и споришь... шизофрения, однозначно.

– Просто конфликтуют твои мысли и вложенные вот этим умником, – я не удержался и пнул толстяка. – Ну что, Константин, где ж ты научился своим фокусам?

Толстяк взглянул на меня исподлобья и буркнул:

– Не ваше дело. Если есть претензии – вызывайте милицию, а вам я ни слова не скажу.

– Уродец, – в сердцах ругнулся Чиж. – Чуть все деньги из меня не вытряс, а теперь еще сцены устраивает. Если бы не ты...

Он удивленно посмотрел на меня.

– Слушай, а на тебя-то его штучки не действовали?

– Нет, – отмахнулся я. – Не подвержен я гипнозу, так уж получилось.

Теперь уже выругался сидящий на полу толстяк.

– И что нам с ним делать? – спросил меня друг. – Просто отдать в милицию – он их загипнотизирует так, что нас с тобой самих арестуют.

Еще бы. Таких, как этот Константин простой милиции сдавать никак нельзя. Я вообще не понимаю, почему он занимается простым вымогательством, когда мог бы... ну, не знаю, «угговорить» какого-нибудь бизнесмена переписать на себя парочку фирм, или еще что-нибудь. То ли у мужика слабое воображение, то ли он научился этим своим штучкам недавно и еще не успел осознать всю прелесть возможностей гипноза. В любом случае, с ним должны разбираться настоящие профессионалы, а не обычные милиционеры.

– Не беспокойся, – заверил я друга. – У меня есть знакомые, специализирующиеся именно на таких неординарных случаях.

Я достал мобильник и набрал телефон Сергея Ивановича.

– Здравствуйте.

– Виктор, тебе чего? – недовольно спросил глава Агентства. – Я сейчас немного занят.

– Я тут наткнулся на практикующего гипнотизера, вам это интересно?

– Что за глупый вопрос, конечно интересно! – тут же ответил он. – Как ты вообще к нему попал?

– Случайно, – честно ответил я. – Вы уж пришлите сюда кого-нибудь, чтобы они были в курсе, как с такими работать.

Интересно, он попросит адрес продиктовать, или воспользуется маячком в часах?

– Все будет. Жди.

Надо же, значит, он меня не обманул и в часах действительно есть маячок. Забавно.

Чиж и толстяк смотрели на меня подозрительными взглядами.

– Сейчас приедут специалисты, – пояснил я другу.

– Что за специалисты? – с трудом сдерживая любопытство, спросил Чиж. – И как они сюда приедут, если ты им адреса не сказал.

– Джи-пи-эс, – с готовностью пояснил я. – У меня дядя в ФСБ работает, у них там есть специальная служба для отлова таких вот мошенников.

– А, – понимающе кивнул Чиж. – ФСБ – сила, их гипнозом не возьмешь.

Толстяк на полу занервничал.

– Ребят, может, отпустите меня, а? Я вам деньги заплачу.

– Ты смотри, как заговорил, – восхитился я. – И сколько предлагаешь?

Толстяк глубоко задумался, видимо, подсчитывая наворованное.

– Все равно не отпустим, – уверенно заявил Чиж. – Денег не хватит, чтобы расплатиться за жесткое изнасилование моего многострадального мозга.

Услышав заявление моего друга, толстяк не выдержал и попробовал убежать. Проворно вскочив на ноги, он попытался оттолкнуть меня с дороги и выскочить в дверной проем, но встретил солнечным сплетением мое колено, и рухнул обратно на пол. И вновь я не удержался и добавил еще один удар по ребрам.

– Шустрый какой, – восхитился Чиж и придержал меня за плечо. – Зверь, ты его не бей сильно, а то сдавать ФСБ будет некого.

С трудом удержавшись от того, чтобы не сбросить руку друга, я рыкнул:

– Сам наварлся.

Больше попыток подняться с пола Константин не предпринимал, а нам с Чижом было говорить особо не о чем. Во всяком случае, при этом типе. А через десять минут приехали люди из Агентства. В коридоре зазвучали громкие чеканные шаги, и в дверном проеме возник...

– Здравия желаю!

Сухенький старичок в потертой военной форме цвета хаки бравое отдал честь. Его абсолютно седые длинные волосы ниспадали на плечи, сильно контрастируя с военной выправкой и точными, выверенными движениями, а глаза... Не знаю, могут ли человеческие глаза быть сухими, но именно такими они и были. Иной характеристики я придумать просто не смог.

– И вам не кашлять, – автоматически ответил я.

– Штатские, – тут же поморщился старик. – Ты что ли Виктор Светлов будешь?

Я кивнул.

– Повезло тебе, что нас в городе тогда не было, – неожиданно хищно ухмыльнулся он. – От нас не побегаешь.

К чему это он, интересно? Тоже мне, Рэмбо в отставке.

– Вы точно из ФСБ? – впервые подал голос Чиж.

Похоже, его тоже поразил внешний вид специалиста по гипнотизерам.

– И из него тоже, – отмахнулся старик. – Этого толстого я забираю. – Он резко обернулся и посмотрел на нас тяжелым взглядом: – Вы нигде не были и ничего не видели.

Чиж как всегда не смог сдержать свое любопытство:

– Но подождите...

– Кр-ру-угом! – неожиданно рявкнул старик. – На выход ша-агом марш!

К моему немалому удивлению, Чиж послушно затопал к выходу, да и я сам неожиданно для себя, опомнился уже в дверном проеме. Что делать, пришлось оставить свежезахваченного гипнотизера представителю Агентства.

Возле выхода из здания стояла черная волга с правительственными номерами, на которой, по всей видимости, и приехал боевитый старичок.

– Все по полному разряду, – хмыкнул Чиж.

Когда мы поравнялись с машиной, затемненное стекло в двери водителя удивительно проворно опустилось вниз. Из окна на нас посмотрел молодой человек, приблизительно нашего возраста, заросший щетиной и вообще имеющий весьма неопрятный вид. Поймав мой взгляд, он неожиданно подмигнул, причем сделал это с такой скоростью, что я уловил движение с огромным трудом.

Нервный тик у парня что ли?

Он отсалютовал мне двумя пальцами.

Я по инерции сделал несколько шагов, и резко остановился.

Неужели это... нет, не может быть! У него на пальце красный перстень с узором в виде глаза!

Я медленно обернулся, но водитель вновь поднял стекло, и я увидел лишь свое искривленное отражение.

– Ты чего? – обернулся Чиж.

– Нет, ничего, – я помотал головой. – Показалось...

Наверняка обман зрения. Как после прощания с Лидой в каждой блондинке мне мерещилось ее лицо, также и с перстнями – очень часто я ловил себя на том, что рассматриваю руки людей. И нередко мне мерещились те самые, кровавые узоры на их кольцах, перстнях...

– Странный у них водитель, – заметил я, когда мы отошли на достаточное расстояние.

– Да ладно, – вяло ответил мой друг. – Я-то думал, приедет кто-то вроде Малдера и Скалли из секретных материалов, а приперся какой-то раритет времен КГБ на потертой волге. Не интересно.

Спорить с ним я не стал, но про себя решил несколько иначе. Как раз мне они показались какими-то странными, что старик, что водитель. Еще эта фраза по поводу того, что мне «повезло тогда». Видимо, когда была вся эта канитель с сектантами, и Агентство ловило меня по всей Москве. Мол, если бы таинственные «они» были в городе, то мне бы не

поздоровилось. Что за «они» такие? И еще есть маленькая, очень маленькая вероятность того, что я действительно видел перстень с красным глазом.

– Все, погнали домой, – предложил Чиж, проведя рукой по лицу. – Мда... что-то я устал... не выспался что ли? Материала я уже набрал на несколько статей, вот только достала меня вся эта магическая фигня, сил нет.

Да уж, тут не статья, а целый фантастический рассказ получится.

– Идея твоя была, – напомнил я. – Надо же было выбрать таких экзотических представителей: шизанутая девушка, дорогуший мошенник, да еще и настоящий гипнотизер.

Чиж устало вздохнул и помассировал виски.

– Зато сколько приключений.

Похоже, от нашего похода по магазинам я получил гораздо больше положительных эмоций, чем мой обычно жизнерадостный друг. Мне все это показалось довольно забавным, даже гипнотизер, чуть не выманивший у Чижа все деньги. Или дело не в этом? Сколько времени мы с ним провели вместе? Часа три-четыре? Похоже, на Чижа мой феномен подействовал раньше времени, значит, возвращаться домой нам лучше отдельно. Нужно только придумать какой-нибудь подходящий предлог...

Глава 4

Дома я с огромным удовольствием бухнулся на кровать и уткнулся носом в подушку.

Да уж, устроил мне друг аттракцион похлеще «чертового колеса». Даже и не знаю, как на все это реагировать.

Не успел я толком расслабиться, как зазвонил дверной звонок.

– Кого там еще принесло? – недовольно пробормотал я. – Нету меня дома, нету.

Но звонок упорно продолжал надрываться.

– Вот настырные.

С кряхтением поднявшись на ноги, я неторопливо потопал в коридор, по привычке прокричав:

– Сейчас, сейчас!

На самом деле кричать теперь совершенно бесполезно, потому что две бронированные двери, любезно оплаченные Агентством, звуконепроницаемы и пуленепробиваемы. Судя по спецификации, прилагавшейся к дверям, даже если взорвется весь дом, то на них ни одной царапинки не появится.

Потратив некоторое время на борьбу с замками, я выбрался-таки на лестничную клетку и...

– Что за шутки? – подозрительно осведомился я.

За дверьми никого не было. Зато предусмотрительно залепленный жвачкой звонок продолжал натушно звенеть, всеми силами своего крохотного электрического тельца стараясь действовать мне на нервы.

– Придурки, – выругался я, и тут мой взгляд упал на конверт, примостившийся на полочке. Бельский такой, без каких-либо опознавательных знаков.

Воровато осмотревшись по сторонам, я быстро содрал со звонка жвачку, брезгливо выбросил ее под дверь Клавдии Степановне, и схватил с пола конверт. Спустя пару секунд я уже был в комнате и с интересом вертел его в руках.

Неужели шутка? Или письмецо от тех же таинственных личностей, что прислали зеленый перстень, в последствии превратившийся в огромный глаз на стене? Странно, очень странно.

Конверт тут же подвергся тщательной проверке, не выявившей никаких опознавательных знаков. Единственным вложением оказался листок бумаги с весьма интересным содержанием:

«Прости, что не на латыни, я знаю о твоём увлечении, но словарь где-то потерялся, и искать его у меня нет никакого желания. Мы с тобой все еще одно племя. Не

забывай об этом и помни, что мы за тобой следим. Впереди множество неприятностей, но в результате у тебя есть реальная возможность вознестись».

Никакой подписи в записке не было, но я с ходу мог предположить, кто ее написал. Вот только непонятно, неужели и предыдущий конверт с зеленым перстнем тоже пришел от Колдуна? Зачем?! И с какой стати он пытался убить меня и отобрать красный перстень, если сам перед этим прислал его зеленый вариант? Бред какой-то.

Или эти таинственные «мы» не имеют к Колдуну никакого отношения? Я с ними в одном племени... ну да, все мы «хомосапиенсы обыкновенусы», кроме, разве что, Колдуна. И что означает это их «вознестись»? Я еще слишком молод, чтобы... кхе... возноситься, пожить еще хочется!

Однако ж, как все неожиданно нахлынуло! И новоявленная секта прыгунов, и странные девушки, ползающие по стенам, а теперь еще вот это письмо.

В груди что-то дернулось и игриво пощекотало позвоночник.

Да, вот оно – приключенческое голодание. Давненько не происходило ничего эдакого, все как-то буднично и скучно. Даже еженедельные посещения таинственного Агентства превратились в нудную обязаловку, подозрительно напоминающую банальную диспансеризацию. Эх, пора бы мне уже встряхнуться...

На радостях я даже не поленился, и пошел на кухню налить себе чаю. Уж чего-чего, а завтрак я покупать не забываю, не в пример другим продуктам.

Вернувшись в комнату, я с трудом удержал в руках чашку и облился кипятком. На стене висело... висел... появился глаз! Тот самый, метровый глазище с голубовато-зеленым зрачком и красной оболочкой.

– Опять ты? – в безмерном удивлении прошептал я.

Естественно, незваный гость таинственно промолчал.

– А я по тебе уже скучать начал, – взял я себя в руки, и независимо устроился на кровати прямо под глазом.

Если эти ребята из «племени» написали, что следят за мной, то, возможно, они имели в виду этот самый глаз?

Тогда нужно вести себя так, будто ничего сверхъестественного не происходит – не гоже показывать этим психам свой испуг. Разве что внимательно осмотреть сомнительное произведение искусства, вдруг что-нибудь изменилось?

Глаз был будто впаян в стену. В центре зрачка виднелся уже знакомый мне перстень, а все пространство вокруг покрывал странный красный состав. Удивительно густой, будто бы даже поблескивающий и тягучий, как свежая кровь. Но стоило прикоснуться к поверхности, как эта иллюзия моментально исчезала – поверхность абсолютно гладкая, словно покрытая лаком.

Нет, ничего не изменилось. Что ж, попробуем сделать вид, будто никакого глаза здесь нет.

Если на время абстрагироваться от висящего над головой чуда, то мы возвращаемся к письму. Первое послание от таинственных родственников было на латыни, и представляло собой набор простых фраз, что-то вроде «расслабься, все не так просто, но результат будет зашибись», собственно, содержание второго письма почти такое же. Кроме того, на первом конверте кто-то вывел мой ник из Интернета, которого никто не мог знать просто физически.

Позже ко мне заявила Клавдия Степановна, уверяя, что произошла досадная ошибка – это письмо предназначалось ее покойному мужу. Но теперь, получив еще одно письмо, вновь вернувшееся на стену в комнате странный глаз, я могу быть полностью уверен, что послание предназначалось именно мне. Ведь в нем открыто говорится о моем увлечении латынью. Выходит, старушка целенаправленно вешала лапшу на уши? Письмо было вовсе не для ее мужа, занимавшегося какими-то исследованиями, а значит... Черт, тогда я вообще ничего не понимаю.

Я давно уже собирался поинтересоваться у Сергея Ивановича, какие именно исследования проводил муж моей соседки. Не зря же директор Агентства периодически навещает старушку и о чем-то ее расспрашивает. Вот только если я проявлю излишнее любопытство, то придется рассказать и о полученном перстне, а этого мне делать совершенно не хочется.

Вообще удивительно, что Клавдия Степановна сама не рассказала начальнику Агентства о якобы украденном мною письме. Нужно будет подумать, как лучше подступиться к старушке с вопросами, а то уж больно много их накопилось.

Еще предсказательница эта, черт же ее дернул меня убийцей обозвать. Думай теперь, действительно она что-то увидела или просто в детстве головой ударилась. Кстати, одно другому не мешает. На предсказание Елифея Гордого можно наплевать – он-то наверняка просто шарлатан, а вот девушка... Нет, я так не могу – нужно позвонить Авдотье Небесной, иначе любопытство просто съест меня заживо. Слишком неоднозначно выглядела ее реакция, вдруг она действительно что-то увидела? Из тройки посещенных нами колдунов она выглядит наиболее загадочно. Не за счет созданной атмосферы, как Елифей, и не благодаря гипнотическим способностям, как Константин. Либо она и вправду самая настоящая ясновидящая, либо сумасшедшая, игриво называющая убийцами всех своих гостей.

Мне просто необходимо поговорить с ней!

Не долго думая, я забежал на соседний этаж к Чижу и Лане, чтобы узнать телефон ясновидящей.

Дверь открыла Лана.

– Виктор, привет, – искренне обрадовалась она.

– Здравствуй, – немного смущенно поздоровался я.

Она была как всегда очаровательна: одетая в шикарное вечернее платье, с явно дорогушей диадемой в длинных светлых волосах... Интересно, она всегда в таком виде по дому ходит?

– Эдик, к тебе Виктор пришел! – крикнула она в глубь квартиры, а мне мягко улыбнулась: – Проходи.

– Да я на секундочку, – окончательно смутился я.

Из комнаты в коридор выскочил Чиж. В элегантном черном фраке, бабочке... и семейных трусах с красными чертиками.

– Модно, – не удержался я от подколки.

– А, фигня, – отмахнулся Чиж. – Мы в театр собрались.

– Понятно, – вздохнул я. – Слушай, дай мне телефон Авдотьи Небесной.

– Этой сумасшедшей?! – Чиж поморщился как от зубной боли. – Зачем она тебе далась-то? Я пожал плечами.

– Хочу поговорить с ней о том, что сегодня произошло. Вдруг девушка действительно что-то видела?

– Да брось, – отмахнулся Чиж. – Можно подумать, ты кого-то действительно убивал.

– Все может быть. Помнишь тот инцидент в парке?

После тех событий я потратил немало времени на создание осмысленной и логичной версии, которая могла бы удовлетворить любопытство моих друзей. Официально я потерял сознание, когда на меня напали те парни, а очнулся уже в морге. Ничего не помню, ничего не знаю, и не имею ни малейшего понятия, почему меня нашли всего измазанного в крови рядом с тремя трупами.

– Бред, – не слишком уверено буркнул Чиж. – Ладно, сейчас поищу...

Он сбегал в комнату и принес толстый гляцевый журнал.

– Вот, здесь куча объявлений самых разных магов и колдунов. Наша тройка помечена красным маркером – сам найдешь.

Из глубины квартиры послышался звонкий голос Ланы:

– Ты еще не одет? Мы уже опаздываем!

Чиж хлопнул себя по лбу.

– Все, я побежал. Расскажешь потом, что эта сумасшедшая еще скажет.

Вернувшись домой, я плюхнулся в кресло и открыл журнал. Назывался он довольно странно – «Астральная Москва», и был посвящен всевозможным сверхъестественным явлениям и тайнам столицы.

Объявления магов, колдунов и ясновидящих занимали целый раздел. Кого тут только не было: шаманы, волхвы, ведуньи, колдуны, маги, ясновидящие и знахари. Тут же публиковались зазывные обращения всевозможных сект: демонопоклонников, сатанистов, друидов, кришнаитов, магических орденов, тайных лож и множества других незнакомых

мне сборищ людей с явными отклонениями в психике. Удивительно, как эти сектантские зазывы вообще разрешили публиковать!

Телефон Авдотьи я нашел довольно быстро, и тут же решил позвонить ей, пока окончательно не передумал, начитавшись бредовых объявлений из журнала.

На той стороне провода долго никто не отвечал, но когда я уже собрался класть трубку, из нее послышался приятный женский голос:

– Алло.

– Здравствуйте... Даша, это Виктор, я сегодня был у вас на сеансе...

– Да, я ждала звонка Человека Судьбы, – важно сказала девушка.

Кого? Наверное, она меня с кем-то перепутала?

– Вы меня извините, я сразу не разобралась в том, что увидела во время сеанса, – огорошила меня ясновидящая. – Вы не убийца, а скорее жертва.

Надо же, она продолжает меня удивлять.

– Я видела еще кое-что очень важное для вас. Лучше будет, если вы зайдете завтра, и я все расскажу лично.

– Хорошо, – легко согласился я. – Во сколько?

Признаться, девушка сильно сбила меня с толку.

– Давайте, так же как и сегодня.

– Отлично. Тогда до завтра.

Я положил трубку, и некоторое время тупо смотрел на «Астральную Москву».

Неужели она не врет? Впрочем, чего тут гадать, когда я все завтра узнаю из первых рук?

Я уже подумывал об ужине, когда в дверь вновь позвонили. На этот раз не приключилось ничего сверхъестественного, ко мне в гости всего лишь решил заглянуть директор Агентства – Сергей Иванович. Второй раз за день. По-моему, это немного подозрительно, если учесть, что до этого я с ним встречался только во время посещения Агентства.

– Приветствую, – коротко поздоровался он. – Я зайду?

Не дожидаясь ответа, Сергей Иванович по-хозяйски отстранил меня с дороги и прошел в комнату.

Там же глаз! Хотя, чего я волнуюсь-то? Никто кроме Ланы и милиционеров его почему-то не видел. Да и потом, когда я пытался поговорить с женой Чиж о глазе на стене, она морщилась и с твердой уверенностью заявляла, что ничего подобного не напоминает. У меня было время подумать над этим, и я пришел к определенным выводам: возможно, милиционеры, Чиж и Лана застали глаз в определенный момент, когда еще не успели включиться его защитные функции. Или же все эти люди обладали какими-то способностями, позволившими им разглядеть глаз. Я даже предполагал, что глаз никуда не исчез, просто я тоже перестал его видеть. И его повторное появление не только не опровергло, но и подтвердило мою догадку.

Закрыв двери, я вернулся в комнату, застав гостя за разглядыванием глаза.

– По-моему у тебя здесь раньше висел ковер, – задумчиво проговорил он.

Неужели он видит его?!

– Впрочем, если испачканные обои нравятся тебе гораздо больше... – тут же опротестовал мое предположение Сергей Иванович. – Собственно, я вот по какому поводу. Ты когда в последний раз видел свою охрану?

– Да вчера вроде бы, – неуверенно ответил я.

Вообще-то Белкин просил не рассказывать о том, что заходил ко мне в дом – внешней охране запрещается даже близко подходить к объекту.

– Так, если видел – значит, плохо работают. А точнее не можешь сказать, кого и где?

– Вроде бы в машине напротив подъезда сидел, – предположил я.

Этим вопросом он меня немного смутил. Неужели с тем охранником действительно что-то случилось?

– В какой машине?

– Светлые Жигули, пятерка.

Я отлично помню, как Белкин показал мне вторую смену охраны и велел в случае чего сразу бежать к нему. Хотя официально я его не должен был видеть, Белкин логично решил, что так мне будет гораздо спокойнее.

– Надо же, – удивился Сергей Иванович. – Действительно засек. Впрочем, это было не так уж и сложно, ведь последний месяц тебя охранял всего один человек. Точнее, не охранял, а присматривал по вечерам и ночью.

Правильно, все равно никакой опасности для меня уже давно нет. Вот только мне непонятно, что он там сказал про одного человека? Кому же тогда передавал пост Белкин?

– А чем обусловлен ваш интерес? – осторожно спросил я.

– Да... – Сергей Иванович смутился. – Пропал твой охранник вчера еще. Мы не можем найти ни служебной машины, ни его самого.

Так, Белкин пропал? Или не Белкин? Я же с ним только вчера разговаривал.

– А как фамилия этого вашего охранника?

– Вообще-то это секретная информация... – засомневался начальник, но, как мне показалось, скорее для проформы. – Михайлов Сергей. А что?

Что-то я ничего не понимаю.

– Не Белкин? – уточнил я.

Сергей Иванович удивленно посмотрел на меня.

– Какой Белкин?

Мне кажется, здесь происходит что-то странное.

– А у вас в Агентстве вообще есть человек с такой фамилией?

– Что ты прицепился со своим Белкиным? Нет у нас таких в Агентстве, во всяком случае, в моем отделе.

По ходу дела, последние несколько месяцев ко мне в гости заходил абсолютно незнакомый человек? Представлялся работником Агентства, готовил мне ужин, рассказывал анекдоты...

– А когда дежурил этот ваш охранник в машине?

– Только после одиннадцати часов ночи и до утра. Днем тебя все равно не бывает дома, а таскать за тобой целый отряд слежки уже бессмысленно.

Теперь все ясно. Выходит, Белкин приходил ко мне за пару часов до появления охранника, чтобы его никто не засек. Непонятно только, зачем ему это было нужно, и откуда он вообще такой взялся?

– Понимаете, последнюю пару месяцев ко мне в гости постоянно заходил молодой человек по фамилии Белкин. Он представился моим охранником из Агентства, – начал я объяснение.

– Не понял?! – поразился Сергей Иванович. – Ты шутишь?

– Мне не до шуток, – вздохнул я. – Он часто готовил мне ужин, да и просто поболтать заходил...

– Ну-ка опиши мне его.

Я глубоко вздохнул.

– Ну, здоровый такой, как и полагается спецназовцу. Темные длинные волосы, простое русское лицо, все время ходил в кожаной куртке и легком бронежилете...

Мда... тоже мне, описал. Но конкретнее я ничего сказать не могу, у Белкина действительно не было никаких выразительных черт. Я думал, Агентство специально подбирает людей с ничем не примечательными лицами для работы в городе.

– Толку с твоего описания, – буркнул Сергей Иванович. – А вообще глупость какая-то получается. Почему ты нам раньше не рассказывал об этом Белкине?

– Так он сам просил его не закладывать, – пожал я плечами.

– Логично, – усмехнулся начальник. – Тогда мне вообще непонятно, что он делал рядом с тобой. Он тебя о чем-нибудь расспрашивал?

– Да нет, наоборот, Белкин никогда не задавал мне вопросов, а сам все время что-то рассказывал. Анекдоты, интересные истории...

В общем, всячески пудрил мне мозги. А я-то, глупый, его слушал развесив уши. Не могу поверить... рядом со мной длительное время находился совершенно незнакомый человек. Он мог сделать все, что угодно – отравить меня, или напасть... Вот только не делал этого. Почему?

– Он мог расправиться с тобой в любой момент, – озвучил мои мысли Сергей Иванович, – но не делал этого. И даже ничего не вынюхивал, просто приходил по вечерам посидеть и попить чаю.

Я нахмурился.

– Бред какой-то.

– Почему же? Возможно, его заданием была пассивная слежка или даже охрана. Охрана?!

– Кому могло понадобиться следить за мной? – удивился я.

– Хороший вопрос, – согласился Сергей Иванович. – И еще меня очень интересует, откуда этот кто-то так много знает об Агентстве?

Конечно, моя персона его волнует не так сильно, как судьба Агентства. Кстати, а что там он говорил о своем отделе? Я-то думал, что он начальник всего Агентства... или я ошибался?

– Нет слов, – вздохнул я. – Вот ведь хитрец, он стал появляться в моей квартире сразу после того, как вы сняли все камеры.

Сергей Иванович задумался.

– Ну, вообще-то не все...

– Как не все?! – возмутился я. – Вы же обещали!

– Мало ли кому что обещали. Мы заботимся о безопасности всего человечества, о каких обещаниях вообще идет речь?

Вот блин, так и знал, что им доверять нельзя. Как удобно прикрываться мнимыми интересами человечества, ведь оно не может поймать тебя на слове.

– Давайте хоть посмотрим, что ваши камеры наснимали, – обреченно сказал я. – Раз уж тайна личной жизни все равно благополучно нарушена...

– Она находится здесь, в комнате, – пояснил Сергей Иванович. – Правда, все отснятые материалы передаются к нам в отдел на компьютер. Нужно съездить, чтобы проверить... В комнате?

Я чуть не взвыл от досады.

Черт, ну почему именно в комнате, а?!

– Можете не торопиться, – раздраженно сказал я. – Белкин никогда не входил в комнату, ему воспитание не позволяло. Мы всегда сидели только на кухне.

– Что, ни разу?!

– Принципиально, – кивнул я. – Мог ли я знать, чем была обусловлена эта его принципиальность...

Сергей Иванович явно был очень удивлен.

– Этот парень меня интересует все больше и больше, – задумчиво проговорил он. – Я все равно заставлю наших работников проанализировать все съемки камеры за последние месяцы, вдруг что-нибудь да проскочит.

Сомневаюсь. Белкин был очень точен во всем, что делал: приходил в одно и то же время, уходил тоже. За недолгий период нашего общения, я успел в этом убедиться.

– Есть еще кое-что...

В глубине души я мстительно улыбался. Значит, камеры без спросу в моей комнате ставите? Что ж, у меня тоже есть парочка секретов.

– Когда начинались все события вокруг секты Кровавого Бога, мне пришел один конверт... Я более или менее подробно рассказал начальнику о странном письме и визите соседки.

– Так это правда? – удивился Сергей Иванович. – А я полагал, что ты его для своей книги выдумал, как и путешествие в какой-то там магический мир.

– Нет, в отличие от магического мира, странное письмо я не выдумал, – покачал я головой, с трудом сдерживая довольную улыбку.

Несмотря на весь опыт работы со сверхъестественными явлениями Агентство еще не готово к осознанию всей правды. Они просто не смогут в это поверить.

– Что ж, муж твоей соседки действительно проводил кое-какие исследования для Агентства, но к перстням это не имело никакого отношения. – Сергей Иванович потер подбородок. – Поведение этой пожилой дамы мне кажется довольно странным, так что придется провести с ней сеанс гипнотического допроса. Просто для подстраховки, мало ли что.

На это я и рассчитывал.

– Что-то у меня голова разболелась, – неожиданно сказал начальник Агентства. – В следующий раз, когда будешь в лаборатории, скажи Нестерову, чтобы замерил влияние «эффекта Светлова». Может, я просто слишком устал, но лучше подстраховаться.

Я невольно дернулся.

Да, что-то в последнее время люди вокруг меня стали чаще жаловаться на головную боль – тот же мнимый охранник Белкин, потом Чиж, теперь Сергей Иванович.

– Ладно, я поехал разбираться с камерой слежения, а ты будь готов к тому, что завтра днем придется заехать к нам и составить портрет этого твоего таинственного Белкина.

Я устало заспорил:

– Он не мой.

– Не важно, – отмахнулся Сергей Иванович. – Все, до встречи. И ни в коем случае не снимай наручные часы, даже перед сном.

Проводив начальника Агентства, я вернулся в комнату и подозрительно осмотрелся по сторонам. И куда же они камеру спрятали? Впрочем, сейчас ее искать у меня нет никакого желания, так что пойду-ка я на кухне посижу, там гораздо спокойнее и нет лишних глаз. Я раскачивался на табуретке и прокручивал в голове все встречи с мнимым спецназовцем. Кто бы мог подумать, что этот приветливый парень может оказаться... кем? Я до сих пор не представляю, кто же такой этот Белкин? Эх, а я ему еще книгу подарил... Кстати, о книге! Он же попросил что-то ему написать... по-испански. Надо же было выбрать язык, который я совершенно не знаю. Так... что же я написал?... Что-то с носом связанное.

Спустя полчаса копания в памяти я смог-таки приблизительно воспроизвести фразу: нос уно трибун. Еще столько же времени мне потребовалось, чтобы найти в Интернете словарь и подобрать более или менее похожие по транскрипции слова. То, что получилось после перевода этой фразы, ввергло меня в состояние тяжелого шока.

«Мы одно племя».

Конечно, я мог ошибиться в формулировке того или иного слова, но не во всех же трех одновременно! Да и не бывает таких совпадений...

Нет, ну каков же наглец, а?! Попросил меня собственной рукой написать этот их дурацкий девиз. Нет бы на французском или немецком, тут я хоть туда-сюда разбираюсь, так ведь нет... Испанский выбрал! Как назло.

Теперь-то, когда я знаю перевод, можно увидеть схожесть корней слов с английскими, но тогда я до этого додуматься не мог.

В свете новых сведений становится понятной фраза в письме о том, что они за мной следят. Не просто следят, а фактически контролируют мою жизнь! Только мне, хоть убей, непонятен смысл всей этой игры. Зачем?! Только потому, что я с кем-то там одного племени? И что это за племя «тумбо-юмбо», в почетные члены которого меня принудительно посвятили полгода назад?

Глава 5

Вечером того же дня я собрался в «Литерхом», чтобы повидаться с Великим Демонологом. Как ни крути, а его исследования действительно важны для меня, несмотря на то, что я понятия не имею, как можно будет использовать полученную информацию. Он обещал проверить все доступные источники на тему Кровавого Бога, основываясь на фотографиях статуи и словесном описании ритуалов.

Одевшись покультурнее – я же теперь писатель, а не абы кто – и прихватив с собой пару книг для раздачи знакомым, я вышел из квартиры. И надо же случиться такой радости – на лестничной клетке я столкнулся с вездесущей Клавдией Степановной. Уж не знаю, давно она меня караулила, или совершенно случайно наткнулась. В любом случае, эта милая женщина всегда знала, что можно сказать такому «бездарю», как я:

– Опять пьянствовать пошел?

Я чуть не выронил ключи. Когда это я пьянствовал-то?

– Бабушка, идите, проспите, – проникновенно предложил я. – Вы меня пьяным хоть раз в жизни видели?

– Ворье тут опять ошивается, – продолжила старушка, игнорируя все мои потуги завязать непринужденную беседу. – Твои дружки, небось.

Это она так о Сергее Ивановиче что ли? Или о капитане Лысько?

– Вряд ли, – не согласился я. – Скорее ваши поклонники. Между прочим, заходил тут ко мне один представительный мужчина в сером костюме, интересовался вашим семейным положением.

Пока старушка приходила в себя, я быстро скатился по лестнице и покинул поле боя. По сложившейся традиции в «Литерхом» я отправился на своих двоих. Через неделю уже пора сдавать несколько статей и мне еще о многом нужно подумать. Не все же время тратить на непонятных охранников, которые на поверку оказываются вовсе и не охранниками, и на огромные глаза на стенах. Зарабатывать на хлебушек с маслицем тоже иногда полагается, хотя бы для видимости.

К зданию «Литерхома» я подошел в приподнятом настроении, морально подготовившись к общению с читательницами и временно забыв обо всех мистических глупостях, неожиданно опутавших мою некогда скучную жизнь.

На подходе к неприметному входу в полуподвальное помещение я в нерешительности остановился. Перед нашим клубом толпился народ, явно не принадлежащий к местной литературной тусовке. Это определялось довольно просто: они были подозрительно трезвы и держались особняком, отдельно от всех «нормальных» посетителей. С некоторых пор я стал очень подозрительным человеком, и поэтому предпочел сначала узнать, что здесь вообще происходит.

Очень кстати из клуба выскочил дородный Хаз.

Я окликнул его и жестом подозвал к себе.

– Ты чего тут стоишь, как бедный родственник? – поинтересовался мой издатель, работодатель, а по совместительству еще и спарринг-партнер.

– Да вот, никак не могу понять, что у нас сегодня за праздник такой? Откуда столько людей? – подозрительно спросил я.

– А ты не в курсе?

– Как-то упустил этот момент.

Хаз важно продекламировал:

– Сегодня же встреча с популярным писателем-фантастом Виктором Светловым. Слышал о таком?

Он шутит?!

– Да ладно, – не поверил я.

– Честное слово. – Хаз изобразил улыбку во все лицо. – Ну, теперь держись, они тебя на сувенирные ленточки порвут.

– А можно сделать вид, что я сегодня в «Литерхом» не приходил? – тоскливо спросил я. – Потерялся по пути или заболел...

– Нет уж, – неожиданно резко оборвал меня Хаз. – Если обещал встречу с читателями, то иди и встречайся.

– А я обещал?!

Что-то я такого не припомню.

– Сам же вчера сказал, что поставишь автографы...

– Двум девушкам! – Я покосился на группу людей, стоящую у входа. – А это что?

– Ну, видимо, они привели несколько подружек за компанию... и дружков...

– И маму с папой, – закончил я за него. – Неужели даже эти взрослые люди читали мою ахинею?

– Извини, конечно, – рассердился Хаз, – но раз ты пишешь книгу, то будь добр отвечать перед читателями за качество. Если ты считаешь собственное творчество ахинеей, то зачем вообще было его издавать?

Спросил бы чего попроще. Я всего лишь перевел все мысли, что были у меня в голове в формат «doc». Трудно отвечать за качество сплошного потока сознания! Хотя, теперь-то я понимаю, что книга это не просто набор мыслей. Важно упорядочить все, что накопилось у тебя в голове таким образом, чтобы это не было похоже на бред шизофреника. Даже если ты описываешь реальные события, как это было со мной, очень важно создать полноценное полотно, а не мозаику с множеством недостающих элементов. Впрочем, в моей истории было бы довольно трудно описать недостающие элементы, разве что... придумав их самому, а я этого делать совершенно не хотел.

– Понимаешь, – я глубоко вздохнул. – Просто когда книга уже написана, какой бы хорошей она не была, всегда появляется ощущение, что теперь я мог бы написать гораздо лучше. – Так написал бы, – пожал широченными плечами Хаз. – Чего мозги людям пудрить? – Сил уже нет, – вздохнул я. – Воображение рвется дальше, к новым сюжетам и фиг его остановишь.

Мы некоторое время помолчали.

– Виктор, как бы плохо ты не думал о своей писанине, читатели требуют уважения к себе. Они доверились тебе, позволили твоей книге влиять на них, позволили твоим героям некоторое время жить рядом с собой, в своем уме и сердце. Так что будь добр, прояви и ты к ним уважение: встречай их как своих друзей, отвечай на все вопросы и подписывай книги.

От его пылкой речи я на некоторое время впал в ступор.

– Я заядлый читатель, – виновато пояснил Хаз, – и меня всегда бесило отношение некоторых писателей к тем, кому нравятся их книги.

А ведь в чем-то он прав... Хотя, я же никого не заставляю покупать мою книгу. С другой стороны, если уж опубликовал, то в ответе перед всеми, кто соизволил ее прочитать. Хорошо, умом я с Хазом согласен, но если хоть одна зараза начнет на меня открыто наезжать... Мы люди творческие, нервные, критику переносим с огромным трудом... Глубоко вздохнув, я взял себя в руки.

– Ладно, я пошел.

Хаз ободряюще похлопал меня по плечу.

– Давай, с Богом.

Я медленно подошел к собравшимся у входа читателям и остановился в метре от них.

И что мне им сказать?

– Тоже на встречу со Светловым? – тут же поинтересовалась какая-то бойкая девчушка лет пятнадцати в модных порванных джинсах.

– В каком-то смысле, – согласился я.

– И как тебе его книга?

– Могло бы быть и лучше.

Девчушка одарила меня уничижительным взглядом.

– Еще один, – раздраженно фыркнула она и гордо отошла в сторону.

– Вот это правильно, – одобрил мои слова небритый мужчина лет тридцати. – Написал одну замшелую книжонку, и уже встречи с читателями устраивает. Тоже мне, Сергей Лукьяненко нашелся. Мне вот его книга совершенно не понравилась.

– Так зачем вы тогда сюда пришли? – с искренним интересом спросил я.

Мужчина посмотрел на меня сверху вниз, хотя ростом был едва ли по плечо.

– Чтобы научить этого бездаря правильно книги писать. В принципе, если с ним как следует поработать, то что-нибудь толковое может получиться...

Как мило. Интересно, много в этой толпе желающих научить меня правильно писать?

– А вы писатель, да?

– Нет, я профессиональный читатель, – гордо ответил мужчина. – А кто как не читатель знает, как правильно писать книги?

Что-то его заело на слове «правильно». Можно подумать художественное произведение можно оценить по двухбалльной шкале: правильное и неправильное. Бывает же...

Тут рядом со мной появился Хаз и поинтересовался своим раскатистым басом:

– Виктор, что ты читателей на улице держишь? Заводи всех в клуб, там вполне достаточно места.

Мужчина, собиравшийся учить меня писать книги, немного растерялся, и я поспешно воспользовался моментом, чтобы улизнуть куда подальше.

– Да, да, проходите в клуб, там и поговорим, – громко предложил я собравшимся людям, и пошел впереди, показывая дорогу.

Усатый охранник Вася, сидящий рядом с входом, привычно кивнул мне и вернулся к чтению газеты «Спид Инфо».

Смешной старичок – раритет «Литерхома».

Меня Хаз устроил за барную стойку, а читателей рассадил за столиками. В результате у нас получилась небольшая импровизированная конференция. Поскольку Константин Головин

являлся полноправным хозяином заведения, все было приготовлено заранее – члены клуба освободили основной зал, расположившись в закрытой части, этажом ниже. Еще совсем недавно весь клуб был закрыт для обычных посетителей, но экономическая несостоятельность этого бизнеса вынудила Хаза изменить правила и открыть доступ в «Литерхом» и для простых людей вне «тусовки».

– Давайте сначала разберемся с вопросами, а потом займемся автографами, – предложил я, чувствуя себя немного неуверенно под прицелами взглядов такого количества людей. На самом деле, их было не так уж и много, всего человек двадцать, но все они пришли, чтобы пообщаться со мной... и это меня немного пугало, если не сказать больше.

И тут началось. Меня буквально забросали вопросами. Большинство из них были связаны с сюжетом книги, но встречались и такие, что касались лично меня.

– А откуда вы взяли сюжет книги?

Ну, не скажу же я им, что ниоткуда я его не брал, он сам свалился на мою голову.

– Он мне приснился, – быстро нашелся я.

И я ничуть не вру, сейчас мне действительно кажется, что все это было сном.

– Использовали ли вы прообразы реальных людей для создания героев книги?

– А как же, всех своих знакомых описал.

Чем вызвал настоящий взрыв упреков и негодования: «Я не такой!», «Врешь ты все!», «Не так все было!». Но это была только первая реакция, далее следовала буря восторгов и дружеских подначек.

– Насколько сильно главный герой похож на вас?

– Процентом на девяносто.

Признаюсь, кое-где я приукрасил свои приключения, чтобы не казаться полным тьюфом. Да и не интересно будет читателю, если я на каждой странице стану во всех подробностях описывать, каким именно путем мое загнанное сердце убегало в пятки.

– Как вы относитесь к рецензии на вашу книгу в журнале «Я разбираюсь в литературе лучше всех»?

О нет, они и про это вспомнили.

– Видите ли, – я постарался взять себя в руки. – Рецензия на книгу выражает сугубо личное мнение. Поэтому полагаться на них при выборе книги нельзя никоим образом, будь они положительные или отрицательные. Разве что... вы знаете того, кто написал рецензию лично, и уверены, что у вас схожие вкусы.

– Но рецензии пишут люди старше вас, они опытнее, и намного больше понимают в литературе, – заметил тот самый мужчина, собравшийся учить меня, как правильно и качественно писать книги.

– Книга – это не сочинение по русскому языку, – устало ответил я. – Она оценивается не только и не столько по качеству языка повествования, но и по воздействию на читателя. А как может один человек говорить о том, как произведение будет воздействовать на совершенно незнакомого ему человека?

Уф, долго мне еще с ними сидеть? Я ведь всего лишь хотел встретиться с Игнатом Львовичем и расспросить его об исследованиях в области демонологии...

– А мне вот ваша книга совсем не понравилась, – сообщил мне один из читателей.

– Даже и не знаю, как передать вам всю ту скорбь, которая возникает у меня в душе от этого вашего признания, – не удержался я от колкости.

– Вам стоит поучиться у настоящих русских писателей, – продолжил он. – Ваше бумагомарательство даже рядом со Стругацкими не лежало.

Кто спорит? Я сам в свое время зачитывался «Пикником на обочине» и остальными нетленными творениями этих мамонтов фантастики. И я отлично понимаю, что в ближайшее время, а то и вообще никогда, не смогу написать ничего подобного. Особенно если учесть, что на данный момент я всего лишь описал свои приключения, и даже не пробовал всерьез воспользоваться воображением. Вполне возможно, что придумать что-нибудь стоящее самому, а не писать ранние мемуары, у меня просто не получится.

Я очень глубоко вздохнул, медленно выдохнул и вымучено улыбнулся:

– Думаю, пора заканчивать. Займемся автографами.

К барной стойке потянулась неторопливая очередь из читателей с книгами в руках.

Некоторые просили написать что-нибудь индивидуальное, кое-кто все же жалел бедного

автора и диктовал свой вариант надписи. Нашлись даже умники, попросившие меня нарисовать вместо подписи пару рисунков. Первой моей реакцией было послать любителей изобразительного искусства куда подальше, но речь Хаза все еще гуляла по извилинам мозга, периодически напоминая о себе. Поэтому я проявил всяческое уважение к читателям и действительно что-то нарисовал... Все-таки зря я это сделал, добрая половина уже получивших подписи тут же потребовала еще и рисунки.

Среди прочих за автографом подошла та самая девушка, не захотевшая со мной общаться у входа. Подавая книгу, она жутко стеснялась и краснела.

– Алине, – тихо сказала она.

– Самой лучшей читательнице, – улыбнулся я. – Вам тоже рисунок нарисовать, или все же не будем портить книгу?

– Не будем, – смилостивилась читательница. – А когда выйдет продолжение?

Перед моими глазами тут же возник огромный глаз, вновь появившийся в моей комнате.

– Знаете, судя по всему, очень скоро. Сюжет уже начинает наклеиваться.

– А главный герой помирится со своей девушкой?

– Она не моя... – я запнулся. – Она не девушка главного героя. Как может главный герой общаться с человеком, познакомившимся с ним по приказу руководства?

Девушка светло улыбнулась.

– Но это же классика, сначала для нее это была просто работа, а потом он ей понравился.

Они должны объясниться, и все у них будет хорошо, – уверенно закончила она.

Эх, наивная девочка, если бы все в этой жизни было так просто.

– Не уверен, – вздохнул я. – Да и уехала она из города...

– Эй, девушка, вы же не одна здесь! – раздалось из-за спины читательницы.

После юной любительницы любовных историй за стойку бара сел... тот самый небритый мужчина, планировавший научить меня писать «правильно».

– А где ваша книга? – любопытствовал я.

– Выкинул, – охотно ответил мужчина. – Мне она не понравилась.

– Я помню, – хмыкнул я, борясь с подступающим раздражением. – И что вы тут делаете в таком случае?

– Собираюсь сказать вам, что книга полный отстой.

Бывают же надоедливые люди.

– Вы это уже сказали у входа, – как можно спокойнее сказал я. – Что-нибудь еще?

– Я смотрю, у вас разыгралась мания величия. А вроде бы всего одну книгу написали...

Так, меня уже бесит эта самодовольная физиономия.

– Следующий!

– Между прочим, главный герой в вашей книге сильно напоминает шизофреника.

Подумаешь, мне самому это часто говорили, особенно в последнюю пару месяцев.

– Такая чушь может понравиться только таким же шизофреникам.

Эй, минутку, этот урод только что оскорбил всех моих читателей? А ведь Хаз говорил, что я должен уважать их. Значит, я имею полное право вступить...

– Слушай, давай выйдем на улицу, и ты мне все выскажешь? – неожиданно для самого себя сказал я. – Не очень красиво обсуждать такие вещи перед читателями.

И вновь в глубинах сознания зародилась волна... нет, в этот раз не раздражения, а какой-то веселой злости.

– Легко, – обрадовался мужчина. – Приятно видеть писателя, готового выслушивать конструктивную критику.

Я попросил читателей подождать пару минут, и вышел с конструктивным критиком на улицу. Здесь людей почти не было, вся литературная тусовка сидела в vip-зале, а случайные прохожие в нашу подворотню забредали довольно редко.

Я вдохнул относительно свежий вечерний воздух, и ехидно улыбнулся:

– Знаете, раз уж вы все равно вышли из клуба, то идите-ка со своей конструктивной критикой... домой.

– Не понял, – возмутился мужчина. – То есть, вы пытаетесь заткнуть мне рот?

– Боже упаси, – медленно начал закипать я. – Просто решил объяснить, что ваше мнение меня не интересует.

Да, я знаю, что веду себя как полный засранец. Но с какой стати я должен позволять абсолютно незнакомым личностям портить мне настроение? Все в этой жизни имеет свои пределы, и особенно мое терпение.

Мужчина встал в очень гордую, но абсолютно глупую позу.

– А общественность не заткнешь.

Все, он меня достал.

Так же, как это было с тем гипнотизером, я нанес удар по общественности прежде, чем смог осознать происходящее. А когда осознал, критик уже лежал на асфальте и размазывал по лицу кровь.

Повинуясь неожиданному порыву, я провел языком по кулаку.

– Во-первых, я не шизофреник. А во-вторых, тебе следует уважать моих читателей. Пошел вон отсюда.

Отбежав на карачках на безопасное расстояние, критик вскочил на ноги и закричал:

– Я тебя засужу! Псих!

Я развернулся и спокойно отправился обратно в клуб. Самое удивительное, что произошедшее не вызвало у меня никаких чувств, кроме глубокого удовлетворения. Вообще. А ведь раньше во время любых стычек в крови набиралось такое количество адреналина, что ноги подгибались, а в ушах стоял дикий звон.

Вернувшись обратно за стойку бара, я дружески улыбнулся своим читателям и спросил:

– Кому еще подписать книгу?

Разобравшись с писательской обязаловкой, я смог наконец-то перейти в настоящий «Литерхом». В vip-зале царила расслабленная атмосфера, и шли неторопливые обсуждения... на самом деле просто еще рано, обычно ближе к ночи случаются действительно серьезные перепалки, порой доходящие чуть ли не до рукоприкладства. Здесь же сидел и Хаз.

– Ты монстр, – первым делом заявил он мне.

– Что такое? – вяло поинтересовался я.

– Взял мужика какого-то побил перед входом.

А я думал, нас никто не видел.

– Откуда ты знаешь?

Хаз похлопал меня по плечу широченной ладонью.

– Да Васька как раз в этот момент заходил через задний вход. Ты же понимаешь, что теперь навечно заклеим главным забиякой всего «Литерхома»?

Ну да, сначала была драка с самим Хазом, теперь это... Тогда мы подрались по пьяни, хотя причина и была довольно веской... вроде бы. А теперь я все сделал обдуманно, вернее, не просто обдуманно, а с глубоким удовлетворением. Будто каждый день людям морды бью... Черт, как же противно. И когда я успел стать таким кровожадным? Неужели, душа вампира действительно повлияла на меня в худшую сторону?! Хотя, кого я обманываю? Еще как повлияла, иначе, откуда взяться этим приступам беспричинной злости и «эффекту Светлова»?

– Ладно, не парься, – хмыкнул Хаз, заметив мое смятение. – Если врезал, значит, было за что.

– Было, конечно, – задумчиво согласился я. – Но стоило ли?

– Этот вопрос ты рассмотришь в своей следующей статье, – рассмеялся Хаз. –

«Рукоприкладство, как веский аргумент в пользу молодых талантливых авторов».

Ему лишь бы позубоскалить.

– Игнат Львович приходил?

– Был где-то здесь, – с готовностью ответил Хаз. – Походи между столиками, он наверняка опять спрятался в какой-нибудь темный угол.

Да, наш Великий Демонолог в последнее время не отличался особой разговорчивостью – с головой ушел в исследования истории всевозможных демонов. Уж не знаю, что там могло быть такого захватывающего, но он просто помешался на всех этих страшных и уродливых тварях. Боюсь даже представить, какие ему сны снятся после столь приятного чтения. Он мне как-то прислал одну главу своей книги об истории человеческих жертвоприношений в

европейских сектах... Я потом целую неделю мясо есть не мог. А ведь есть люди, которые этим действительно интересуются...

Игната Львовича я нашел в самом дальнем углу, он один занимал целый столик и явно не горел желанием с кем-либо общаться. С нашей последней встречи он еще сильнее исхудал, превратившись из разговорчивого рыжего толстячка в бледного и не очень опрятного типа с подозрительным взглядом. Не зря говорят, что книги меняют человека... Вот только обычно подразумеваются положительные изменения, а не медленное, но верное угасание.

– Приветствую.

Хоть я и привык обращаться на «ты» к людям гораздо старше меня, но вот панибратские «приветы» упорно игнорирую. На мой взгляд, наиболее адекватно звучит «приветствую», не слишком официально и не слишком лично. Так сказать, не «здравствуйте», но и не «салют, братан».

– О, Виктор, уже закончил встречу с читателями? – вяло улыбнулся Игнат Львович.

Даже сейчас мне показалось, что он прилагает немалые усилия, чтобы придать голосу более теплый оттенок.

– Да, – кивнул я, присаживаясь за стол напротив него. – Что один сидишь?

– Никакого желания общаться нет, – передернул плечами Игнат Львович. – С некоторых пор...

Мда, что-то демонолог совсем загрустил.

– Как книга?

– Закончил, – почему-то грустно ответил он.

– Так это же замечательно? – уточнил я.

– Не уверен, – вздохнул Игнат Львович. – Я сильно сомневался, стоит ли ее вообще публиковать, но теперь уже поздно.

Не понял. А зачем еще писать книгу? Хотя, если он настолько сильно сомневается в ее качестве...

– Что значит уже поздно?

– Она уже появилась в продаже.

– Так это же здорово!

Наверное, я чего-то не понимаю.

– Все не так просто. Я немного перестарался с описанием обрядов. Мало того, что наверняка найдутся психи с желанием попробовать один-другой ритуал. Это еще полбеды.

– Игнат Львович горестно вздохнул. – Так ведь и действующие сектанты вряд ли будут довольны публикацией их секретов.

Ага, оказывается, дело вовсе не в литературной ценности его книги, а изложенных в ней фактах! Похоже, наш Великий Демонолог каким-то образом умудрился добраться до чьих-то секретов. Странно, а с виду толстяк не тянет на крутого шпиона.

– Тогда нужна охрана.

– Угу, – грустно усмехнулся Игнат Львович. – Приду в милицию и скажу, что написал книгу о демонах, из-за которой меня могут убить. Смешно.

– Найми кого-нибудь...

– На какие шиши?

Мда, вот это ситуация.

– Слушай, я попробую что-нибудь придумать, у меня есть знакомые в силовых структурах. Вот только вряд ли эти знакомые станут меня слушать. Но я все равно попрошу – пусть для проформы хотя бы одного человек отрядят. Вряд ли Демонологу грозит действительно серьезная опасность, но ему так будет спокойней.

– Было бы неплохо, – немного приободрился мой собеседник. – И вообще, может, я все сильно преувеличиваю – зачем я сдался сектантам? Правду говорят – у страха глаза велики. Действительно, вряд ли он мог серьезно перейти дорогу какой-нибудь секте. С другой стороны, если уж этих ребят задеть, то можно ожидать чего угодно. Благо, у меня уже есть кое-какой опыт общения с сектантами, и я могу с полной ответственностью заявить – они реальные психи!

– Ладно, а что там с моим демоном? – спросил я, решив немного отвлечь Демонолога от тяжких дум. – Узнал что-нибудь о статуе?

Игнат Львович мгновенно приободрился.

– В принципе твоя статуя изображает самого типичного демона. У него нет особых примет, как, например, невероятных размеров половой орган вместо языка у демона Бельфегора...

– Или шесть рук у богини Шивы, – решил я блеснуть своими познаниями.

– Бог.

– Что бог? – не понял я.

– Шива – бог мужского пола.

– Да ладно. – Я наморщил лоб, стараясь вспомнить, где видел изображение Шивы. –

Помню, баба такая мускулистая была...

Игнат Львович усмехнулся.

– Меньше в Мортал Комбат надо резаться, и больше книг читать.

Ага! Так вот где я ее видел, в компьютерной игре!

– Короче, ясно, – опозорено вздохнул я. – Давай дальше о статуе.

– Твоя статуя – обобщенный вид монстрика, вроде бы не обладающего сверхвыдающимися способностями. Что действительно интересно, так это его крылья.

– Крылья? Вроде бы обычные, перепончатые... – припомнил я.

– Это да, – согласился демонолог. – Вот только они довольно сильно повреждены.

– Откололись куски от статуи? – предположил я.

– В том-то и дело, что нет. Это явно задумка автора. Похоже, изображенный демон является кем-то вроде изгнанника. Ну, есть же христианская версия о падших ангелах, в последствии ставших демонами ада. Вот и это точно из той же серии.

Вот только едва ли жители другого мира могли слышать о христианстве. Хотя, идея с изгнанником не так уж и плоха – у них же есть свои боги? Или нет... Что-то я такого не припомню, при мне ни разу не упоминались божественные создания, кроме Кровавого Бога. Хотя, были еще Драконы? Мог этот монстр с акулей пастью в раннем детстве быть драконом? Потом его изгнали, порвали на ленточки крылья, вот он и стал Кровавым Богом.

– А что скажешь о сектантах?

– Знаешь, это ты мне должен был бы рассказать. Сект множество, и постоянно появляется что-то новенькое, причем корни многих из них не так-то просто найти. Примерно то же самое и с твоим случаем. Ну, пил ты какую-то гадость из кубка, ну, видел статую... а учения-то их ты не знаешь. Если уж тебя это так заинтересовало, то найди того, кто сможет рассказать всю историю возникновения учения, а потом обязательно расскажи мне.

Вот это мужик. Его и так могут убить за излишнее увлечение секретами сектантов, а он дальше роется.

– Обязательно, – хмыкнул я. – Как только что-нибудь узнаю, сразу сообщу. А у тебя есть с собой авторский экземплярчик книги? Признаюсь, очень интересно, что же за секреты у этих таинственных сект.

Мы дружно посмеялись. Уж что-что, а авторские экземпляры книг почему-то всегда заканчиваются в день выхода книги. Слишком много знакомых жаждут получить «авторский экземплярчик». Спрос всегда перехлестывает предложение, и приходится закупать в ближайшем книжном комплект своих же книг для раздачи.

– Для тебя есть, – обрадовал меня Игнат Львович. – Только мой тебе совет, перед сном лучше не читай.

Знаю, знаю, научен горьким опытом. Могу предположить, что эта книжечка вновь испортит мне аппетит как минимум на неделю.

Вскоре я стал обладателем книги с занятным названием «Сектантство».

Возвращаться поздно вечером из «Литерхома» трезвым одно удовольствие. Идешь себе вдоль парка, наслаждаешься природой... правда, о какой природе может идти речь ранней весной? Голые остоны деревьев корчатся, будто стесняясь своей наготы, а толстый слой мусора не позволяет разглядеть ни миллиметра пробивающейся зеленой травки. Конечно, это можно увидеть только под редкими столбами с еще не разбитыми лампочками, а все остальное весеннее благолепие с радостью исчезает в уютной темноте. Там же, как мне порой кажется, прячутся всевозможные темные личности. Это и делает мои поздние прогулки особенно притягательными – легкий привкус страха и запах приключения. Из темноты возник силуэт молодого человека в кожаной куртке.

– Парниша, закурить не найдется?

Я постарался не обращать внимания на очередной взрыв раздражения из-за столь панибратского обращения и небрежно пожал плечами.

– Не курю и вам не советую.

– Советчик, блин, – буркнул субъект, перешел на другую сторону дороги и юркнул во дворы. Странно, я уж было подумал... А человек просто попросил закурить, может же быть такое?

По пути я еще несколько раз оборачивался, ожидая, что тот парень все-таки догонит меня и добавит стандартную фразу «а деньги есть?». Но ничего подобного не произошло. Увы.

Потому, что лучше бы было это, чем...

– Помогите!

Крик раздался откуда-то из темноты парка так неожиданно и резко, что я застыл на несколько секунд в легком оцепенении.

– На помощь!

Кричит явно девушка. Судя по отдаленности, крик доносится откуда-то из глубины парка – обглоданный лесок разносит звуки на достаточно большие расстояния.

Я прикинул приблизительное направление и решительно свернул с дороги.

– Помогите! – вновь крикнула девушка, будто специально указывая мне точное направление.

Глаза постепенно привыкли к полной темноте, и я уже перестал наткаться на деревья, когда впереди наметилось какое-то движение. Еще толком не понимая, что там происходит, я стал двигаться осторожнее и поудобнее перехватил весьма увесистый том «Сектантства». Это только в голливудских фильмах герой тупо выскакивает как чертик из табакерки прямо перед бандитами и гордо кричит «Отпусти ее!». Глупости, право слово, я лучше подкрадусь к злодею сзади, потом ударю его по хребту вот этой самой книгой, и только после этого начну говорить всевозможные героические глупости. На обратном пути.

Так, что-то глупые мысли в голове забегали табунами – нервничаю слишком сильно.

Нужно хоть немного успокоиться... Впрочем, возбужденное состояние связано скорее с нетерпением, чем со страхом. А это очень странно.

Полянка ничем не освещалась: все фонари остались далеко позади, а в вялом свете луны можно разглядеть только общие очертания. Их было приблизительно трое. Почему приблизительно? В темноте я не мог точно определить, сколько людей копошиться на земле. Судя по тому, что на меня не обращали ни малейшего внимания, разобраться в том, кто здесь плохой, а кто хороший, не представлялось никакой возможности. Поэтому мне просто ничего не оставалось, кроме как тупо поинтересоваться:

– Эй, вы что тут делаете?

Было бы глупо предполагать, что я вот так вот запросто получу развернутый ответ на свой вопрос, но должна же быть хоть какая-то реакция.

Хотел? Получи.

Из клуба выскочил худенький субъект и крикнул визгливым женским голосом, еще недавно звавшим на помощь:

– Умри!

Гибкая фигура метнулась ко мне. Я интуитивно дернулся в сторону, пытаясь уклониться от неожиданной атаки, но на полпути ко мне девушку перехватили. На миг мне показалось, будто она просто напоролась на что-то, но вот из ее груди появился и блеснул в тусклом свете луны клинок. Или нож? Впрочем, тогда это должен быть очень длинный нож. И под рукой как назло ничего подходящего для защиты от холодного оружия. Разве что толстый томик «Сектантства»...

Пронзенная клинком девушка дернулась всем телом и что-то метнула в мою сторону. Я даже не успел среагировать, лишь дернул рукой с зажатой в ней книгой. Именно в неё-то и воткнулся небольшой метательный нож. В книгу, конечно же, а не в руку.

– Ё... – тихо выругался я. – Да что здесь происходит?!

Такую хорошую книгу испортили.

Я поспешно вырвал метательный нож и выставил его перед собой.

– А ну не подходи!

– Не волнуйтесь, – мягко сказала «тень с мечом», толкнув пронзенное тело за землю. – Они вас больше не побеспокоят.

И эта баба. Что-то мне везет с этим делом: и по стенам моего дома лазают девушки, и нападают, и защищают.
– Кто они? – ошарашено спросил я. – И вы кто такие?
Я сказал вы, потому что вторая тень терпеливо стояла в сторонке, видимо, являясь помощником заговорившей со мной девушки.
– Идите домой В... – девушка запнулась, – вам ничего не угрожает.
Возможно, мне почудилось, бывает и такое, но она хотела назвать меня по имени! Или крыша уже окончательно со мной распрощалась?
Пока я проверял наличие крыши, темные личности подобрали с земли тело нападавшей и явно собрались покинуть мое скромное общество.
– Вы мне объясните, что здесь вообще произошло? – чуть ли не жалобно спросил я.
– Все в свое время, – таинственно пообещала девушка.
Останавливать этих двоих я не стал. Все равно наверняка не получится, да и во время короткого обмена фразами с девушкой у меня возникло странное ощущение, будто она меня знает. Возможно не лично, но все-таки...
Я сунул метательный нож в задний карман джинсов, и неторопливо побрел домой.
Что ж, надеюсь, это самое «мое время» наступит очень скоро, потому что иначе я просто умру от любопытства.

Глава 6

Проснулся я около двух часов дня. Вчера вечером перед сном я честно попытался почитать книгу Великого Демонолога, но желудок взбунтовался еще на предисловии. Нет уж, как-нибудь в другой раз... тем более, Игнат Львович уже сказал все, что мне было нужно, и в книге вряд ли найдется реально интересная для меня информация. Зато кошмарами я могу себя запросто обеспечить как минимум на ближайший месяц.
Похоже, события вчерашнего вечера выпили все мои силы. Организм решительно требовал, чтобы я пролежал в кровати как минимум до ужина, но увы. Сегодня меня ждала в гости Авдотья Небесная! Э... причем ждала довольно давно, ведь я обещал приехать еще час назад.
Наскоро позавтракав, я пулей выскочил из дома и побежал к метро. Спустя полчаса я уже в нерешительности стоял перед домом ясновидящей.
Идти или не идти? Конечно, она сама меня пригласила, но мало ли что взбредет в голову странной ясновидящей с необоснованными вспышками агрессии... Хватит! Что я дурью маюсь?! Все равно ведь пойду, иначе меня любопытство заживо съест изнутри.
Я зашел в подъезд и позвонил в уже знакомую дверь.
Прошла минута, вторая...
Я позвонил еще раз.
Тишина.
Похоже, девушка меня не дождалась и куда-то ушла.
Я задумчиво провел рукой по дверной коробке, и тут заметил, что дверь явно закрыта недостаточно плотно.
Странно.
Я толкнул дверь, и она послушно распахнулась.
Так, заходить или не заходить? Ведь по закону подлости сейчас войду, а тут хозяйка возвращается из магазина и начинает кричать – «вор!». Или в лучших традициях боевика: там лежит чей-нибудь труп, я туда вхожу... и влетает целая толпа спецназовцев. Пойду-ка я лучше домой...
Ага, как же. Уже пошел.
Естественно, любопытство не могло отпустить меня просто так, не заглянув в квартиру. К тому же, вдруг там действительно кому-то нужна помощь?
Я заглянул внутрь, и, не увидев ничего подозрительного, зашел в квартиру. В коридоре со вчерашнего дня ничего не изменилось, а вот в комнате... я бы не сказал, что здесь происходила серьезная драка, но какие-то странные события явно имели место. И дело

даже не в том, что стол, за которым мы вчера сидели, просто-напросто разбит на две половинки.

Эй, а это еще что?!

На потолке и стенах виднелись уже знакомые мне по квартире сектантов следы. Похоже, кто-то использовал здесь те же приспособления, с помощью которых лазила по стене моего дома та странная девушка. И именно такие следы мы с Алексеем нашли в квартире сектантов. Странная получается картинка.

Я задумчиво провел рукой по дырам в стене.

Все-таки это больше всего напоминает следы человеческих пальцев... Нужно будет обязательно спросить у Алексея о результатах экспертизы.

И тут я получил сильнейший удар по шее и ударился лицом об стену.

– Стоять!

Меня резко повернули вокруг своей оси и двинули кулаком под дых.

– Не двигаться!

Кхе! Можно подумать, у меня есть такая возможность.

Я справился с потемнением в глазах и смог разглядеть нападавших. Как оказалось, я попал в крепкие руки людей в военной форме. То ли омовцы, то ли просто охотники с АКМ-ами мимо проходили?

Я даже не успел толком понять, откуда они взялись, как был уложен на пол и тщательно обыскан.

Ну вот, в лучших традициях современной киноиндустрии.

– Фамилия, имя! Что здесь делал?!

Интересно, они поверят, если я скажу, что случайно сюда заглянул? Вряд ли.

– Я свой, – быстро сказал я. – Дайте мне сделать один звонок, и вам все объяснят...

– Ага, знаем мы таких своих, – перебил меня один из омовцев и больно пнул точно в солнечное сплетение. – Фамилия, имя!

– Кха...

Я тщетно пытался порадовать легкие новой порцией воздуха, но ничего не получалось.

Меня подняли с пола.

– Фамилия, имя!

– Виктор Светлов, – хрипло ответил я.

– Что здесь делаешь?

– Пришел к знакомой в гости...

– Все ясно, в отделение его. Там допросим.

И я был облагорожен еще одним пинком.

– Вы мне главное позвонить дайте, а там везите куда хотите, – простонал я.

Все равно у меня жучок в часах и рано или поздно Сергей Иванович меня отыщет. Главное, чтобы до этого времени я оставался более или менее целым.

– Обязательно, – хмыкнул омовец. – Как только выясним все вопросы, сразу дадим позвонить.

В руках он вертел метательный нож, который я по дурости своей так и оставил во внутреннем кармане джинсов. Черт, похоже, я действительно влип...

К счастью, позвонить мне удалось еще в пути. Я смог убедить конвоиров, что работаю в одной очень важной организации, и боязнь за собственную шкуру пересилила природную вредность. Сергей Иванович отнесся к просьбе вытащить меня из отделения милиции довольно спокойно, пообещав заехать за мной лично. Естественно, это в первый и последний раз, конечно, я идиот...

В отделение я, кстати, так и не попал. Когда мы подъехали к зданию местного отдела милиции, там уже стояла черная волга начальника Агентства. Уж не знаю, почему мне было оказано такое доверие, и он приехал лично, но искреннее спасибо ему за это я сказал. Сразу после того, как закончилась долгая тирада, сильно принижающая мои умственные способности.

– Может, вы меня домой подбросите? – как бы невзначай поинтересовался я.

– Мы сейчас поедем составлять фоторобот твоего мнимого охранника, – раздраженно ответил Сергей Иванович.

– Запросто, – легко согласился я, находясь в легкой эйфории от ощущения свободы. Все-таки чудом избежал очередного посещения КПЗ и допроса с весьма вероятным применением физического давления.

Мы загрузились в машину и поехали... вовсе не в центр города, где до недавнего времени располагалась резиденция Агентства.

– А куда это мы едем? – подозрительно спросил я.

– К одному замечательному специалисту по фотороботам, – с противной улыбочкой заявил Сергей Иванович. – К сожалению, он предпочитает работать на дому. Не волнуйся, много времени это не займет.

Честно говоря, эта его улыбочка меня слегка смутила. Но с расспросами я решил повременить. А спустя четверть часа мы уже въехали во двор модной и высокой новостройки в форме буквы «Г».

– Видимо, ваш художник действительно хорош, – заметил я, когда мы вышли из машины и направились к подъезду шикарного дома.

– Вообще-то наш специалист не совсем художник, – окончательно завел меня в тупик начальник. – Собственно, он уже давно не совсем наш...

Сергей Иванович ввел десятизначный код, и дверь распахнулась, услужливо пискнув.

– Высший разряд, – хмыкнул я.

– Глупость, – поправил меня начальник. – Живущие в этом доме люди не нуждаются в охране.

– Они никому не нужны?

– Просто они сами себе охрана.

В подъезде дежурили четверо якобы ненужных охранников, не обративших на посетителей никакого внимания. Десятый этаж встретил нас еще тремя здоровяками в бронежилетах, увлеченно играющими... в шахматы. Они были так увлечены этим занятием, что даже не покосились в нашу сторону.

Судя по всему, на этаже располагалась всего одна квартира, во всяком случае, дверь здесь присутствовала в единичном экземпляре. Зато каком! Мне кажется, любой танк мог бы позавидовать такой серьезной броне. Не удивлюсь, если из глазка, больше напоминающего карликовый иллюминатор, при необходимости выезжала 85-ти миллиметровая пушка. Ни о каком звонке не шло и речи – над дверью висели три камеры, весело подмигивающие красными огоньками.

– Давайте не будем тянуть время, – как мне показалось, слегка напряженно сказал Сергей Иванович, глядя в одну из камер.

Прошло не меньше минуты, прежде чем дверь беззвучно отъехала в сторону.

– Ты только не дергайся, – зачем-то предупредил меня начальник. – Люди здесь живут довольно странные...

К моему огромнейшему сожалению, никаких странных людей я так и не увидел. Мы прошли по довольно длинному коридору, и попали в помещение, в котором по непонятной мне причине был выключен свет.

– Где тут выключатель?

– Не нужно включать свет, – поспешно остановил меня Сергей Иванович. – Так надо.

– Спасибо, – прозвучал бодрый мужской голос с явным одесским акцентом. – Мне ваша проблема ясна, так ничего сложного в этом нет.

– Не сомневаюсь, – согласился начальник Агентства. – Как переезд?

– Заканчиваем перевозить технику, – вздохнул невидимый собеседник. – Уж столько ее накопилось, но выкидывать жалко.

Долго будет идти этот обмен любезностями, или мы все же перейдем к делу? Такими темпами я запросто на тренировку опоздаю.

– Молодой человек, как фамилия того, кого вам нужно нарисовать?

– Белкин, – немного смутился я. – Ну, он так назвался...

Довольно странно, что все происходит таким образом: в полной темноте какой-то непонятный человек задает дурацкие вопросы. Ну, какая ему разница, что за фамилия у мнимого охранника?

– Замечательно, – радостно произнес невидимый собеседник. – Фотографию получите при выходе.

Чью фотографию-то?! Ничего не понимаю...

– Пойдем.

Сергей Иванович ухватил меня за руку и поволок к выходу.

– А когда фоторобот-то будем рисовать? – уперся я.

– Тебе же сказали, на выходе, – раздраженно ответил он и буквально вытолкнул меня из темной комнаты в ярко освещенный коридор.

Мы миновали несколько дверей, и зашли в другое помещение. Здесь горел свет и вдоль стен стояли столы с компьютерами. Из двух десятков мониторов был включен только один – за ним сидел уже знакомый мне старик в военной форме. Тот, что вчера арестовал гипнотизера.

– Здравия желаю, – гаркнул он, бодро вскочив со стула.

– И тебе, – кивнул Сергей Иванович. – Фото пришло?

– Так точно, – отчеканил старик. – Сейчас распечатаем.

Он сел обратно за компьютер и потратил несколько минут на то, чтобы вывести на принтер фотографию. Честно говоря, меня не особо волновало, сколько ему требуется времени, чтобы сделать два клика мышкой, поскольку моим вниманием всецело завладело изображение на мониторе. Оттуда на меня смотрел господин Белкин собственной персоной!

– Как?!

– Сейчас, жмем на «Печать»... – принял вопрос на свой счет старик. – Так... сколько нам нужно копий? Одна – мало. Две? Плохое число. Давайте-ка сразу три... Жмем «окей»...

Из принтера выехали три фотографии в формате А4.

Сергей Иванович взял листы и показал их мне.

– Он?

Я автоматически кивнул.

– Он. Но каким образом?!

– Рано тебе еще такие вещи знать, не дорос, – хмыкнул начальник. – Все, теперь ты свободен на все четыре стороны до субботы. Мне еще здесь кое-что обсудить надо. Не понял, меня что, выпроваживают?

– Допуском не дорос, – понимающе усмехнулся старик.

Честно говоря, я не нашел подходящего ответа.

– Выход сам найдешь, – махнул рукой Сергей Иванович.

И пришлось искать, куда ж деваться-то? Нашел я и выход из здания, и даже дорогу до метро. Вот только на бестолковые блуждания по дворам пришлось потратить несколько часов. В результате я приехал домой гораздо позже, чем рассчитывал.

Наскоро перекусив бутербродами, я на всех парах побежал на тренировку.

Маленький клуб восточных единоборств Чина Кхо располагался недалеко от «Литерхома». «Летающий Дракон» занимал небольшое подвальное помещение, оборудованное в уютном китайском стиле с внесением некоторых современных штрихов. В частности, на одной из стен висел большой плазменный экран, по которому мы частенько смотрели видеоролики всевозможных китайских школ. Напротив экрана стоял столик – иногда после тренировок мы пили очень вкусный зеленый чай. А все остальное пространство покрывал приятный на ощупь, но, увы, не слишком мягкий ковролин. Сколько раз, падая на него своей многострадальной пятой точкой, я жалел о том, что здесь не постелены нормальные, мягкие борцовские маты.

Да, это был именно клуб, а не школа. Здесь собирались не только и не столько для того, чтобы попрактиковаться в боевых искусствах. В каком-то смысле можно назвать наши занятия «китайским мастер-классом по жизни». В течение всей тренировки, в то время как мы монотонно повторяли то или иное движение, Чин рассказывал интересные вещи. О здоровье и физиологии человека, о жизни и отношении к окружающему нас миру... обо всем. И он не навязывал нам своего мнения, нет. Всего лишь делился знаниями, ссылаясь как на древние китайские трактаты, так и на современные научные исследования.

У меня часто возникало ощущение, будто к каждой тренировке он готовится заранее: собирает материалы, набрасывает план лекции. Хотя, конечно, это глупость – Чин помимо всего прочего преподавал китайский язык и культуру в МГУ, и вряд ли у него было время

готовить рассказ, скажем, о воздействии наркотических веществ на нервную систему. Составы, используемые знаменитыми «берсерками» для нагнетания священной ярости, современные препараты для увеличения силы, расслабляющие наркотики... Он рассказывал обо всем этом так уверенно, будто в свое время перепробовал действие каждого из веществ на себе. А уж спортивная медицина и физиология человека его конек – Чин мог целый час рассуждать о способах лечения травмы какой-нибудь трехглавой мышцы. И мы его слушали с огромнейшим интересом, что бы он не рассказывал. У входа в клуб я столкнулся нос к носу с Алексеем. Страж закона как всегда опаздывал – его график работы редко позволял управляться с делами до начала тренировки. – Что это сегодня так поздно? – удивился он. – Обычно если уж ты соизволяешь придти, то только раньше всех.

Мы крепко пожали друг другу руки.

– Да... задержался, – отмахнулся я. – После тренировки расскажу, чтобы голову раньше времени не забивать.

– Это правильно, – легко согласился Алексей. – И так весь день черти что творится. Статуя та исчезла из хранилища вещдоков, сектант сбежал чуть ли не во время операции на переломанных ногах. Бред какой-то.

Оставив меня с открытым ртом стоять перед дверью, Алексей прошмыгнул в клуб.

Ну, предположим, статую наверняка забрали люди из Агентства, я ожидал нечто подобное с самого начала. Но убежавший на переломанных ногах сектант... что-то мне это напоминает. Помню, как я сам из морга до самого дома полз с десятком переломов, но я-то тогда был почти вампиром.

В клубе уже во всю шла разминка. Семь человек из старшей группы во главе с бочкообразным Хазом бегали по кругу, старательно крутя руками во все доступные, а временами и недоступные, стороны. В середине зала стоял Чин Кхо, одетый в свой любимый зеленый костюм китайского покроя, и размышлял на тему пользы разминки:

– Так вот, как я уже говорил, дело не только в разогреве мышц и связок. Здесь важна циркуляция энергии «ци», которой вы совершенно не умеете управлять. Выполняя простейшие с виду физические упражнения, вы как бы заставляете...

Остальную часть речи я благополучно пропустил, скрывшись в раздевалке. Уже успевший по-военному быстро переодеться Алексей проскользнул мимо меня в зал, не преминув напомнить, что сегодня мыть полы буду я. Обычно это была исключительно его привилегия, поскольку капитан Лысько не приходил вовремя ни разу за все время, что я занимаюсь в клубе «Летающий Дракон». Что ж, один разок можно и зал помыть ради такого случая.

Переодевшись в удобную шелковую одежду, я торопливо покинул раздевалку.

Тренировка была в полном разгаре: опоздавший Алексей наворачивал круги по залу, а все остальные вспоминали изученные таолу

[2]

под тщательным присмотром учителя.

– Разминайся, – не оборачиваясь велел мне Чин Кхо.

Я послушно присоединился к Алексею.

– Ни в коем случае не растягивайтесь и не начинайте тренировку без предварительной разминки. Это может привести к травмам самой разной степени тяжести вплоть до порванных связок и повреждений позвоночника...

Монотонный голос китайца настраивал на умиротворенный лад. Кстати, на самом деле Чин Кхо наполовину русский, а имя ему досталось и вовсе корейское. Подробности я не знаю, поскольку он никогда особо не распространялся о своем происхождении. В любом случае, нам очень повезло, что в нем есть русская частичка, потому что перенимать знания у чистокровных азиатов гораздо сложнее – совершенно другая психология и другой подход к подаче материала. Вряд ли китаец станет двадцать раз повторять такому раздолбаю как я, что руку надо держать вот так, а вовсе не эдак. Конечно, один два раза он поправит, но на третий даже не посмотрит в мою сторону.

Вволю набегавшись по залу, мы с Алексеем взялись за растяжку. Удовольствие на любителя, но чего не сделаешь, чтобы красиво и совершенно бестолково задира́ть ногу под самый потолок.

– Так что там с убежавшим сектантом? – тихо спросил я, растягивая шпагат.

– На тренировке ни слова о работе, – напомнил Алексей. – Собственно, во время занятий говорить вообще вредно.

А то я не знаю, но интересно же!

– А ты коротенько расскажи, – жалостливо попросил я. – В двух словах.

– Парень убежал из «склифа» в тот момент, когда ему делали операцию на двух переломанных ногах. По идее подобные операции делают под общим наркозом, но то ли что-то не подействовало, и благодаря болевому шоку этот парень припустил на всех парах из больницы, то ли... что-то с ним не так. Возможно, это результат воздействия психотропных средств, или какого-нибудь правительственного эксперимента. Может, в этом замешано твое Агентство?

– Нет. – Я пересел в левый «почти шпагат». – Начальство сделало меня неофициальным куратором этого дела, так что они знают не намного больше вашего. Во всяком случае, мне так сказали.

Тут я немного приврал, никаким куратором меня не назначали, но ведь Сергей Иванович попросил меня узнать об этом деле как можно больше. А подобную просьбу вполне можно расценить, как неофициальное назначение на расследование...

– Не знаю, – задумчиво протянул Алексей. – Сомневаюсь, что они станут говорить тебе всю правду...

– Господа, я смотрю, вы ведете весьма увлеченную беседу, – заметил Чин Кхо. – Похоже, кое-кто считает себя достаточно подготовленными, чтобы развлекаться во время занятий. Так давайте, покажите нам, на что способны.

Вот нас и настигла кара за праздные разговоры. Теперь нам предстоит легкий учебный спарринг с учителем.

– Давайте-ка вдвоем, – предложил Чин Кхо.

Вот это уже плохо. Бой один на один не так опасен – Чин Кхо дерется очень мягко и не причиняет лишней боли. А вот двое на одного, тут все гораздо сложнее. Учитель наверняка начнет сталкивать нас с Алексеем между собой, уводя в сторону удары, и будет уже не так добр.

– Хорошо, – вздохнули мы с капитаном и приготовились к серьезной трепке.

Остальные ученики расселись вдоль стеночки, приготовившись к интересному зрелищу.

Всегда приятно смотреть, как пинают кого-нибудь другого.

– Готовы?

– Конечно, – ответил за нас обоих Алексей.

В следующий момент Чин неуловимым движением переместился вплотную ко мне и нанес несколько легких скользящих ударов ладонями по лицу. От некоторых из них я даже успел прикрыться руками. Сразу за этим последовала подсечка и я покатился по полу, рефлекторно меняя направление, чтобы не получить пинок вдогонку. Вскочив на ноги, я успел разглядеть пролетевшего мимо Алексея – похоже, на нем провели качественный бросок через плечо.

– Никогда не оставляйте руку в противнике даже после удачно проведенного удара, – прокомментировал Чин полет капитана.

Что ж, его атака, по крайней мере, характеризуется, как удачная.

Мои вялые удары ногами издали были восприняты Чином как нелепое препятствие, которое было преодолено в мгновение ока. Однако когда он приблизился, я быстро нанес пару ударов руками и торопливо кувыркнулся в сторону. Увы, по окончании кувырка я получил удар под зад и вынужденно продолжил активное движение вперед, лишь чудом остановившись перед самой стеной.

– Никогда не поворачивайтесь к противнику спиной и тем, что пониже, – пояснил Чин Кхо.

– Всегда держите его в зоне видимости.

Следующую атаку мы с Алексеем начали одновременно. Я попытался завязать с учителем борьбу, но был тут же скручен в тугой узел и отправлен в другой конец зала. Вслед за мной полетел и Алексей.

– Что-то Чин сегодня разошелся, – заметил я, с трудом вставая на ноги.

Как ни странно, во время тренировок я никогда не бесился. Не было ни раздражения, ни злости, посещающих меня при любом удобном случае.

– Да, – согласился Алексей. – На тебе он, понятное дело, отыгрывается за все пропуски, а меня за что?

– За компанию, – усмехнулся я. – Есть у меня одна идея... напади на него слева, а я возьму правый фланг.

Так мы и поступили.

В тот момент, когда Алексей старательно делал вид, будто наносит удары ногами, я подлетел с другой стороны и провел свою любимую связку: прямой удар ногой под колено, серия ударов руками и низкая вертушка на уровне голени. Где-то между серией ударов руками и вертушкой мой лоб встретил активное сопротивление в виде ноги... Алексея. Чин в очередной раз провел ловкий уход, позволив нам увлеченно заниматься избиением друг друга.

– Для начала хватит, – решил учитель, окинув нас оценивающим взглядом. – Но учтите, если и дальше будете болтать, то следующий спарринг продлится не пару минут, а все пять раундов по три минуты.

Да, вот после такого меня точно придется выносить из зала. Максимум, что я выдерживал – это два раунда по три минуты, и то в перчатках и шлеме. Правда, тогда Чин дубасил меня как хотел, а я лишь тупо крутился на месте и пытался кое-как отбиваться.

После показательного спарринга, нам было позволено присоединиться к остальной группе. Я продолжил изучение таолу шаолинь цуань

[3]

с каким-то заумным названием, которое я вряд ли бы запомнил, даже если захотел. В любом случае, сам комплекс у меня выходил тоже не ахти как. Да и мутузить грушу мне всегда нравилось гораздо больше. Что толку от этого балета? Выступить на соревнованиях таолушников я вроде бы не планировал...

– Виктор, хватит уже мучить бедный комплекс, – наконец смиловился Чин Кхо. – До традиционного ушу ты еще явно не дорос, займись лучше саньда. Отработай защиту в паре с Константином, что-то она у тебя слишком сильно хромает.

Ага, знать бы, что у меня не хромает?

Отрабатывать защиту с Хазом одно удовольствие – КМС по боксу замечательный партнер для такого хлюпика как я. Хотя, за эти полгода я неплохо поднаторел в спаррингах, любой в этом зале мог побить меня без особых проблем. Все ученики Чина старше меня и у большинства из них за плечами определенный спортивный опыт. Тот же Алексей в молодости прошел обучение самбо в школе милиции, в то время как я даже в средней школе прогуливал уроки физкультуры. Тем не менее, я уже чувствовал себя довольно уверенно в перчатках, и не шарахался от первого же удара.

Я встал спиной к стене, а Хаз с абсолютно умиленным выражением лица принялся лупить по моему брэнному телу своими пудовыми кулаками. И даже мягкие перчатки не могли предотвратить появление все новых и новых синяков.

После сеанса оздоровительного массажа лица мы перешли к ударам ногами, затем к захватам и броскам. Кстати, о бросках, все мои попытки перекинуть Хаза через бедро больше всего напоминали поединок Давида и Голиафа. Вот только праща, даже если бы она у меня была и я умел ей пользоваться, не слишком хорошее оружие для ближнего боя. В самый разгар тренировки в зале появились новые лица: два молодых человека в строгих костюмах с огромным трудом протиснулись в дверной проем. Оба могли похвастать широченными плечами, непробиваемыми выражениями лиц и гладкими, как шар для боулинга, головами. Когда они спускались по деревянной лестнице, она издавала душераздирающие вопли и грозила развалиться прямо у нас на глазах.

– Это что за пришествие? – удивился Хаз. – Не думал, что такие амбалы интересуются ушу.

– Они дверью ошиблись, – предположил я, устало прислонившись к стене. – Тут недалеко зал игровых автоматов открылся.

– Судя по лицам, им скорее подойдет банк на той стороне дороги, – подключился к обсуждению один из учеников. – Наверняка и ствол в кармане припрятан для такого случая. Ага. Вот только судя по выражению этих самых подозрительных лиц, они пришли именно туда, куда хотели. Неужели действительно решили заняться восточными единоборствами? – Здравствуйте, – удивительно вежливо поздоровался один из здоровяков, обладатель странной татуировки в виде скорпиона прямо на голове. – Хотелось бы поговорить с тренером.

Чин Кхо неторопливо подошел к гостям.

– Чем могу помочь?

Рядом с высокими и плечистыми парнями сухонький китаец смотрелся откровенно нелепо. Однако нелепость была обманчивой – учитель мог без особых проблем скрутить этих двоих в бараний рог.

– В субботу состоится чемпионат по контактному карате, – бритоголовый «скорпион» протянул учителю визитку. – Мы приглашаем все местные школы принять участие...

– Нас это не интересует.

Впервые за все то время, что я знаю Чина Кхо, в его голосе послышались раздраженные нотки. Более того, у меня возникло странное ощущение, будто он с трудом сдерживается, чтобы не выкинуть отсюда гостей силой.

– Возможно, это заинтересует ваших учеников? – продолжая улыбаться, поинтересовался бритоголовый.

– Вряд ли, – твердо ответил Чин Кхо. – В любом случае, я бы попросил вас покинуть этот зал.

– Как вам будет угодно, – легко согласился гость. – Вот вам еще несколько визиток, на них указано время и место проведения турнира, а также наши телефоны. Если возникнут вопросы – звоните.

Учитель взял стопку бумажек и демонстративно выкинул в стоящую рядом с лестницей урну.

– Их это не интересует.

Немая сцена длилась несколько секунд. Улыбка на лице здоровяка с татуировкой выглядела очень неестественно, он явно был сильно раздражен, но старался не показывать виду. Зато его дружок таким терпением похвастать не мог.

– Да что ты о себе возомнил, узкоглазый?!

Он попытался схватить Чина за грудки, но тут же оказался на полу.

Вся наша группа рефлекторно дернулась вперед.

– Спокойно! – торопливо сказал «скорпион». – Мой друг до сих пор не может научиться хорошим манерам. В свое время его слишком много были по голове.

– Ничего страшного, – спокойно ответил Чин Кхо, не сводя глаз со «скорпиона».

– Вставай давай, придурок. – Здоровяк со всей силы пнул своего дружка. – В общем, если возникнет желание поучаствовать или просто посмотреть – приходите.

Когда гости покинули зал под очень недовольными взглядами всех учеников, включая и меня самого, Алексей тихо заметил:

– Неприятные молодые люди.

Кстати, самый неприятный из них теперь мог похвастать знатным вывихом, а то и переломом. Во всяком случае, уходя из зала, он держал пострадавшую руку очень бережно и явно не мог ей даже пошевелить.

– Точно, – согласился Хаз. – Что это за чемпионат по карате такой непонятный?

Я пожал плечами.

– Да бог с ним, с чемпионатом. Меня больше интересует, чего это Чин Кхо так вспылит?

– Всякое бывает, – хмыкнул Хаз. – Думаю, это не наше дело.

Конечно, просто есть такая штука... любопытство, называется. Интересно же, что могло так взбесить нашего невозмутимого учителя.

– Продолжаем заниматься, – как ни в чем ни бывало скомандовал китаец. – Нашли интересную тему для разговора?

Мы предпочли прекратить всякие обсуждения случившегося и вернуться к упражнениям. Собственно, пришло время подкачки: отжиманий, подтягиваний и подъемов ног в висе на перекладине. Дружно покряхтев и выжав из себя остатки сил, вся группа неторопливо

поползла в раздевалку. Перекидываясь нехитрыми шуточками и обсуждая прошедшую тренировку, ученики переодевались и неторопливо покидали зал. Что касается меня, то я самозабвенно чистил ковролин и вытирал пол. Правила есть правила. Да и все равно без капитана я бы отсюда ни за что не ушел – уж очень хотелось во всех подробностях узнать у него обо всем случившемся. Да и сам я мог его кое-чем удивить.

Пока Алексей неторопливо принимал душ и переодевался, я успел вычистить весь зал.

Когда я выкидывал в урну мусор, взгляд сам собой уперся в кучку бумажек, лежащих на самом дне.

Если честно, меня жутко занимали выброшенные Чином визитки, и я всю тренировку думал, как бы свистнуть одну из урны. Тут как раз представилась очень удобная возможность...

Я быстро вытащил одну бумажку и сунул в карман. Дома почитаю, чего сейчас зря светить излишний интерес? Вдруг Чин Кхо обидится, раз он так принципиально против соревнований.

Вскоре из раздевалки вышли Алексей, Хаз и Чин Кхо.

– Ну что, тебя сейчас арестовать за рукоприкладство или прислать повестку? – со смехом поинтересовался Алексей, вот уже целый год работающий нашим районным участковым.

– пожаловался, – буркнул я, одарив Хаза весьма красноречивым взглядом.

– А я что, а я ничего, – довольно хмыкнул он. – Пусть люди знают, с каким зверем общаются. Это надо же, набросился на человека, всего лишь высказавшего пару критических замечаний по поводу книги...

Чин Кхо был настроен куда серьезнее.

– Виктор, нужно учиться контролировать себя. Между прочим, я вас учу ушу вовсе не для того, чтобы вы использовали его для избиения людей.

Так я и думал. Началось.

– Какое ушу? – отмахнулся я. – Просто один раз двинул ему в нос, и все. Скажете тоже, избил.

– Большое начинается с малого, – многозначительно проговорил китаец.

Подумаешь, ударил одного придурка. Все теперь, отступник и подлец.

– Он сам меня спровоцировал, – начал раздражаться я. – Давайте не будем больше об этом, хорошо?

– Похоже, кто-то сегодня не выпался, – заметил Хаз. – Ладно, вы как хотите, а мне нужно домой. Сами понимаете, жена, дети...

– Аналогично, – поддержал его Алексей.

Я удивленно посмотрел на милиционера.

– Но мы же хотели обсудить...

– Все завтра, – твердо сказал он. – Жена очень обижается, когда я к ужину опаздываю.

Правильно, у всех семьи, все заняты.

– Тогда до встречи, – вздохнул я, пожимая руки друзьям. – Соединимся.

Чин Кхо протянул мне руку.

– Мне тоже нужно бежать, но я бы хотел серьезно поговорить с тобой по поводу применения силы и излишней эмоциональности. Приходи в следующий раз пораньше.

– Хорошо, – вынуждено согласился я. – Обязательно приду.

Если меня ничего не задержит. В последнее время столько всего происходит, что меня уже ничем не удивишь.

Глава 7

Я долго возился с ключами, отпирая все замки бронированных дверей. Кстати говоря, ключи к этим могучим монстрам оказались на удивление маленькими и тоненькими. Именно поэтому каждый раз, возвращаясь поздно вечером домой, я так долго мучался, безуспешно тыча ими в замочные скважины. И вовсе не потому, что слишком много выпил – я вообще с некоторых пор не пью ничего крепче кефира – а из-за отсутствия на моей

лестничной клетке лампочки. То ли их постоянно кто-то банально разбивал, то ли Клавдия Степановна решила начать бизнес по оптовым поставкам стоваттных лампочек.

Кое-как справившись с замками, я вломился в квартиру и торопливо захлопнул за собой дверь. С тех пор, как я перестал свободно видеть в темноте, у меня появилась странная боязнь. Нет, не боязнь, а легкая опаска...

Включив в коридоре свет – уж отсюда-то лампочку точно не сопрут – я снял ботинки и юркнул на кухню. Поставил чайник, бросил в микроволновку пиццу, и плавно переместился в комнату. Вежливо поздоровавшись с огромным глазом, я уже собрался сесть за компьютер, но, как выяснилось, мое место уже было занято.

Исторгнув нечто невразумительное и не понятное даже мне самому, я оторопело уставился на своего гостя: он невозмутимо сидел на стуле с абсолютно каменным выражением... морды. Собственно, он и был каменным! В моей комнате находилась та самая статуя Кровавого Бога из квартиры сектантов!

– Тебя мне только не хватало, – искренне огорчился я. – Полный набор: глаз на стене, статуя монстра на стуле. Что будет дальше – акты жертвоприношений?

– Было бы неплохо.

Я подпрыгнул от неожиданности и в одно мгновение оказался в коридоре.

Это еще что?!

Глубоко вздохнув и с трудом уняв трясущиеся коленки, я опасливо заглянул в комнату.

– Кто здесь?

– Кроме меня вроде бы больше никого нет.

– А ты кто?

– Как это не прискорбно, но сейчас я – каменная статуя.

Ничего себе шуточки.

– А кем был до этого?

– Точно не знаю, но уж точно не статуей.

Я внимательно осмотрел комнату и пришел к выводу, что спрятаться здесь просто негде. Рот у статуи при разговоре не открывается, значит, либо где-то установлено маленькое передающее устройство, либо... я действительно говорю с каменной статуей Кровавого Бога, которая просто почему-то не открывает рот.

– Ты Кровавый Бог? – предположил я.

– Нет, богом я себя точно не ощущаю, – после короткой паузы ответил голос.

Странно он как-то говорит, будто из бочки. Передающая аппаратура плохого качества?

Нужно точно проверить, откуда идет голос, только сперва желательно уточнить несколько деталей.

– Хорошо, допустим, ты – статуя. Что ты у меня в комнате-то забыл?

– Я почувствовал тебя и прилетел. Не так давно ты разбудил меня, подарив немного своей крови, и теперь я всегда чувствую, где ты находишься.

Какая прелесть – каменный поклонник.

– То есть, нападать на меня ты не собираешься? – уточнил я.

– Нет, – как-то тоскливо ответил мой собеседник. Собственно, его монотонный голос в равной степени можно было принять и за скучающий, и за грустный.

– Хорошо, – облегченно вздохнул я и вошел в комнату.

Но расслабляться было еще рано, и поэтому я не стал подходить слишком близко к незваному гостю. Устроившись на краю кровати, я продолжил допрос статуи:

– Как же ты сюда попал?

– Прилетел.

– На крыльях? – удивился я.

– Я же каменный, – недовольно ответила статуя. – Какие крылья? Всего лишь банальная левитация.

Вот тебе и монотонный голос. Похоже, в нем появляются человеческие нотки.

Саркастические, если быть точным.

– Ага, – не стал спорить я. – И зачем я тебе понадобился такому летучему?

– Ты меня разбудил.

– И что?

– Значит, я здесь для тебя.

– В этой комнате?

– В этом мире, придурок.

Кажется, мой новый каменный знакомец окончательно очеловечился.

– А зачем ты мне сдался-то? – обиделся я. – Что толку с каменного уродца?

– Судя по твоим умственным способностям, толк будет, – без тени насмешки заявила статуя.

– Сам дурак, – окончательно обиделся я. – Пойду чаю попить, а ты посиди, подумай над своим поведением.

Сидя за столом на кухне, и уплетая горячую пиццу с чаем, я пытался осмыслить сложившуюся ситуацию. В принципе, если вспомнить все произошедшее со мной за последний год, я вполне могу допустить существование говорящих статуй. Но хотелось бы быть полностью уверенным в том, что это не чей-нибудь розыгрыш или попытка запудрить мне мозги. Решено! Нужно его как-нибудь проверить, пусть полетает что ли...

Вернувшись в комнату, я застал статую на том же месте и с ходу заявил:

– Докажи!

– Что именно?

– Что ты на самом деле говорящая статуя, а не чья-то глупая шутка. Полетай, или сделай еще что-нибудь.

– Без проблем, – тут же согласилась статуя. – Я могу сделать что угодно, хоть на столе станцевать, вот только у меня нет для этого энергии. Тебе придется меня подпитать.

– Кровью что ли?!

Совсем обнаглел каменный, кровь на него еще тратить.

– Я же объяснил: мне нужна энергия! – раздраженно ответил мой каменный собеседник. – Если бы понадобилась кровь, я бы так и сказал.

К розетке его что ли подключить?

Я все еще слегка опасливо подошел к монстру и осмотрел его со всех сторон. Места для штекера не наблюдалось.

– Как мне ее тебе дать-то?

– Это ты один отсталый или весь ваш мир такой? – недовольно поинтересовалась статуя. – Ладно, все просто: касаешься меня рукой и передаешь часть накопленной внутренней энергии.

Ага, так я его и коснусь. Помню я, что было в прошлый раз – приклеился к этой заразе и никак не мог отлипнуть. Да и о какой внутренней энергии он говорит? Тоже мне, нашел волшебника и мага.

– Извини, конечно, но я таких вещей не умею, – честно ответил я. – Все эти энергии ваши... уже почти полгода мучаюсь с одним подсмотренным упражнением, и ничего не получается.

– Что за упражнение? – тут же заинтересовалась статуя.

– Ну, – я смутился. – Лотос какой-то, могу в принципе показать...

– Показывай.

Я послушно принялся вертеть над головой руками, старательно делая вид, будто пытаюсь ввернуть огромную лампочку.

– Ясно, – коротко резюмировал мой новый знакомый. – Ты пытаешься сплести энергетический сгусток из энергии, которой у тебя попросту нет.

– А откуда мне ее взять?

Если честно, говорить с абсолютно неподвижной каменной статуей немного глупо, но куда деваться? Судя по всему, эта штука может оказаться настоящим кладом знаний.

– Обычно ее накапливают с помощью специальных медитаций и упражнений. Некоторые могут подпитываться чужой энергией, но это редкость и обычно такие способности бывают только у потомственных вампиров.

– Значит, копить? – уточнил я.

– Похоже на то, – согласилась статуя. – Придется обучить тебя паре методик, а то у меня скоро закончатся силы, а восполнить их будет некому. Я потратил почти всю энергию на перелет сюда, поэтому теперь даже двинуться боюсь – экономлю.

Так вот почему он не шевелится. Или это заранее спланированное оправдание?

– Объясняй, – согласился я. – Кстати, а как тебя звать-то?

Статуя некоторое время молчала.

– Я не помню, как меня зовут, – прозвучал ответ. – Зови меня как хочешь.

– Тогда будешь... Гор, – решил я. – Сокращенно от горгульи.

И пусть кто-нибудь скажет, что у меня нет чувства юмора.

– Мне без разницы, – монотонно ответил Гор. – Давай, садись-ка на пол и приступай к работе. И хватит уже коситься на Глаз Дракона.

Хорошо, что я уже сидел на полу, а то мог бы и упасть.

– Ты видишь его?!

– А что, не должен? – вяло поинтересовался Гор.

Он еще спрашивает!

– Ну, никто из моих друзей не видит.

– Значит, твои друзья еще более отсталые, чем ты, – резюмировал Гор. – Это самый обычный артефакт, инициирующий скрытые способности организма. Правда, вот так вот тупо висит на стене, он ни черта не делает и только глаза мозолит.

Ага! Выходит, у Ланы есть какие-то способности, раз она смогла увидеть Глаз Дракона! Но в чем тогда принципиальное отличие красных перстней от зеленых? Ведь красные перстни как раз тем и занимались, что инициировали способности людей к магии. Выходит, этот зеленый перстень делает то же самое, или есть какие-то отличия? И вообще, зачем-то же перстень преобразился в глаз на стене?

– И что, он просто так на стене висит, без дела? – окончательно запутался я.

– Конечно же нет, по идее он высматривает кандидатов для обучения. Если ты его видишь, значит, кое-какие способности у тебя есть. Если их достаточно для обучения, то Глаз Дракона должен тебе подмигнуть.

У создателя этого артефакта было довольно извращенное чувство юмора.

– С чего такой отбор? Я видел красные перстни, так они всем подряд на палец налезали, – припомнил я.

– Да уж, такой налезет, и что потом делать? Ну, раскачает такой перстень способности у человека, а последствия? Выйти может что угодно, например, он научится видеть в темноте, но его станет ослеплять дневное солнце. И это самый простой пример, все может быть гораздо хуже, вплоть до летальных последствий. Тут нужна тонкая индивидуальная настройка, которую может провести только профессионал, владеющий магией высокого порядка.

Странно, в Агентстве мне ни о чем подобном не рассказывали. Говорили, что перстень не снимается с пальца довольно долгое время, что были какие-то несчастные случаи, но без подробностей.

– То есть, зеленый перстень – это как бы красный перстень, но с защитой «от дурака»?

Гор хмыкнул.

– Как ты точно подметил, именно с защитой «от дурака». Красный, зеленый... глупости все это, дело не в цвете. И вообще, это артефакты далекого прошлого, сейчас все гораздо умнее сделано.

– Где сделано-то? И откуда ты столько всего знаешь?

– Знаю и все, – оборвал меня Гор. – Хватит дурью маяться, лучше учишь энергию накапливать.

Я послушно начал делать все, что мне велела статуя. Сесть, расслабиться, сделать какие-то хитрые пассы руками, представить перед глазами небо...

Спустя час монотонного сидения на одном месте я не выдержал:

– Слушай, я еще недостаточно энергии накопил? А то уже спать хочется.

– Чтобы накопить достаточно энергии для моей подпитки, тебе потребуется сидеть так трое суток. Чтобы сделать простой Лотос, который ты пытался здесь создать, потребуется медитировать полдня.

Я вскочил с пола, и чуть не рухнул обратно – от неудобного сидения жутко затекли ноги.

– Слушай, делать мне больше нечего что ли?! Вот сам сиди и медитируй свою энергию!

– А ты что думал? Ничего просто так с неба не падает.

О да, ты это кому-нибудь другому рассказывай. В свое время именно оттуда на меня и свалились все неприятности. Да и сейчас статуя говорящая приблизительно из тех же мест возникла.

– Извини, но у меня своих дел хватает.

– Поверь, мое присутствие напрямую зависит от энергии, и если ты не поможешь, то я опять усну.

Подумаешь, статуи смотрятся гораздо лучше, когда молчат.

– А мне-то что? Спи себе на здоровье.

– Это глупо, – заметил Гор. – Я могу многое тебе объяснить, и научить полезным вещам.

Судя по всему, ты Человек Судьбы, а значит, тебе понадобится любая помощь.

Минутку, пропавшая ясновидящая тоже упоминала Человека Судьбы! Именно так, с большой буквы.

– Что еще за Человек Судьбы, и почему мне может понадобиться помощь?

Я плюнул на глупую медитацию и устроился на мягкой кровати.

– Все довольно просто, – охотно пояснил Гор. – Человек Судьбы – это человек, к которому благосклонна судьба. С одной стороны, он всегда притягивает к себе самые невероятные неприятности, а с другой, судьба с готовностью преподносит ему и экзотические пути их решения. Человек Судьбы – это не способность, а нечто вроде болезни, протекающей у всех по-разному. Сложно предсказать, что даст судьба следующему Человеку Судьбы, но можно гарантировать одно – жизнь его будет тяжелой и полной самых разных неожиданностей. Ничего себе, так я оказывается еще и больной. Именно поэтому со мной и произошли все эти невероятные события? Я часто думал, какова вероятность случайности, что вампир в другом мире – точная моя копия, захочет перенестись в наш мир? Мало того, в это же время меня накачает наркотиками какая-то тайная организация, открыв вампиру дорогу в наш мир. А оказывается, все это любезно обеспечила мне судьба. Точнее, Судьба – с большой буквы. Интересно, а эта болезнь не заразна?!

– А с чего ты взял, что я такой любимец Судьбы?

– Не любимец, нет, – хихикнул Гор. – Скорее подопытный кролик. Давай мыслить логично: у тебя в комнате висит Глаз Дракона, ты каким-то образом смог разбудить меня и знаешь прием Лотос. Значит, ты в любом случае Человек Судьбы, пусть и довольно слабый.

– Сомнительно, – неуверенно сказал я. – Впрочем, это не важно. Я просто физически не могу медитировать столько времени, не мое это. Других вариантов нет?

– Варианты есть всегда. Вот только часть из них маловероятна, другая – невозможна. Ты можешь попробовать найти кого-нибудь, кто умеет управлять внутренней энергией. Сомнительно. Есть, конечно, Чин Кхо, но я до сих пор ни разу не наблюдал реального действия энергетики боевых искусств, так называемого «ци». Колдун исчез, и я понятия не имею где его можно найти. А больше вроде бы и нет никого, сведущего в мистических науках и ритуалах.

– Другие варианты?

– Можно энергию вообще не накапливать, а пропускать через себя, но у тебя таких способностей точно нет, я бы почувствовал.

Думаю, я бы и сам почувствовал.

– Опять-таки, есть и другие способы накопления энергии, энергетический вампиризм, например. Но он доступен только вампирам... или людям с врожденными способностями. Интересно, можно меня отнести к кому-нибудь из них? Разве что к вампирам, отдельными местами... во всяком случае, когда-то мне обещали постепенное потемнение души. Минутку! Ведь есть же «эффект Светлова», из-за которого люди не могут находиться рядом со мной в течение долгого времени... вдруг это связано как раз с такой способностью?

– А в чем обычно проявляется способность к энергетическому вампиризму?

– Если взять умение в зачаточной стадии, то человек неосознанно пьет энергию окружающих его людей в очень маленьких порциях. Простой пример, когда человек попадает в большую компанию и постепенно сам перенимает их эмоции.

Ну, это какое-то сомнительное описание. Любой человек, попадая в сильно эмоциональную компанию невольно вливается в нее. Это скорее не вампиризм, а банальный инстинкт толпы. Но я нутром чувствую, что именно такая природа у «эффекта Светлова».

– Допустим, у меня есть эти способности, что дальше?

– Сделаем вид, что я тебе верю, – не стал спорить Гор. – Ты каким-то образом определил свои способности. Теперь тебе нужно их активизировать с помощью Глаза Дракона. Но

если он, находясь в твоей комнате, до сих пор не мигнул, значит, побочный эффект способностей перекрывает положительный.

Интересно, а по какой такой шкале Глаз Дракона сравнивает положительный и отрицательный эффекты? Ведь все так относительно...

– А обмануть эту штуку никак нельзя?

– Надо же, ты еще не совсем потерял для общества. Не зря же Глаз Дракона показывается тем, у кого есть хоть какие-то способности. У тебя есть возможность включить его, но действовать ты будешь на свой страх и риск. Побочный эффект может быть любым, особенно если учесть, что ты точно не знаешь своих способностей.

Да, что-то он меня совсем перепугал. Однако ж, как заманчиво – получить, например, возможность летать или использовать энергию людей. Или еще что-нибудь? Достаточно вспомнить американские комиксы – и открывается целая прорва возможностей. Вот только оправдан ли риск?

– А если у меня есть зачаточные способности, но я их так и не активирую, то ничего страшного не произойдет?

– С чего бы? Способности будут развиваться самостоятельно, но очень медленно – в течение десятков лет. Обычно они вообще спят и почти не проявляются.

Ну, это, пожалуй, не мой случай. «Эффект Светлова» не дремлет, и проявляется о-го-го как. С другой стороны, что же будет, если я действительно разбужу вампиризм? Нет уж, рисковать не будем.

– Знаешь, я, пожалуй, пока повременю с активацией, – решил я. – Просто на всякий случай скажи мне, как можно воспользоваться этой штукой.

– Капаешь кровью на перстень в центре глаза и вытаскиваешь его.

– И все? – удивился я.

– Ну, потом его желательно надеть на палец.

Кто бы мог подумать.

– И у меня сразу появятся ярко выраженные способности?

– Нет, требуется определенное время для постепенной активации, но это уже будут не десятки лет, а считанные дни и недели.

Неплохо. И эту штуку прислали мне из «моего племени»? Может быть, «племя» – это люди со способностями к накоплению энергии? Тогда они каким-то образом узнали, что я такой же, как они, и прислали перстень, мол, держи и учись. А все остальные события не имеют к этому никакого отношения. Правда, тогда не понятно, зачем перстень понадобился Клавдии Степановне, но с ней позже разберется Сергей Иванович. Мало того, глаз же исчез на несколько месяцев, что с ним могло случиться?

– Слушай, тут вот какой вопрос... Глаз висел у меня в комнате несколько месяцев назад, а потом исчез и появился только вчера. Ты не в курсе, почему такое могло быть?

– Кто его знает, я же не знаю всех возможностей артефакта. Глаз Дракона – это всего лишь основное действие, но каждый создатель артефактов вносит в них что-то свое.

Как все сложно.

– Мда... ладно, ты как хочешь, а мне, как живому существу, все-таки нужно спать. Времени уже много, завтра вставать в... ну, завтра же вставать.

– Я в курсе, – согласился Гор. – Спи. Если что случится – я разбужу.

Решив на этот раз обойтись без ужина, я завалился спать. И почти мгновенно уснул, даже несмотря на стойкое ощущение, будто я в комнате нахожусь не один. Собственно, так оно и было – глаз и статуя буквально давили на меня своим присутствием.

Разбудил меня тихий, но очень настойчивый шепот:

– Эй, проснись, тебе говорят.

Я с трудом продрал глаза и приподнялся на локте.

– Лежи, куда вскочил!

Мне потребовалось некоторое время, чтобы понять, что голос принадлежит Гору.

– Ты что, будильником решил подработать? – раздраженно спросил я. – Так хоть бы поинтересовался, когда я вставать собираюсь.

– К тебе кто-то ломится. Впрочем, не обращай внимания, можешь спать дальше.

Что значит, кто-то ломится?!

– Ты уверен?

– Посмотри на балкон, – тихо ответил Гор. – Там виден силуэт, если ты не страдаешь ко всему прочему еще и близорукостью.

Интересно, а чем это еще я страдаю?! Здоровый молодой человек без вредных привычек, весьма общительный, вон, даже с каменными статуями разговариваю... мда, с этим, пожалуй, перебор.

Как следует присмотревшись, я действительно разглядел нечто похожее на человеческий силуэт.

– И давно он там сидит?

– Да уж полчаса, не меньше.

– А почему ты меня разбудил только сейчас?!

– Откуда я знаю ваши обычаи? Вдруг это поклонница твоя или просто кто-то мимо пролезал.

Умник.

– Пойти прогнать его? – неуверенно предложил я.

– Попробуй, конечно, только учти, что их там трое.

Как же они на моем балкончике-то поместились?

– А сразу сказать нельзя было?!

– Чего ты разорался-то? Смотри, взбудоражил гостей. Похоже, они наконец-то собрались заглянуть на огонек.

Я не успел высказать каменному шутнику все, что о нем думаю, поскольку мой тихий и яростный шепот потонул в звоне разбившегося стекла. Похоже, гости решили не ограничивать себя рамками приличий и здравого смысла.

– Он еще спит? – тихо поинтересовался женский голос.

– Только если страдает полной потерей слуха, – ответил один из гостей. – В любом случае, сейчас я его разбужу.

Нет, ну каковы наглецы! Между прочим, не связана ли их наглость с таинственным исчезновением моего последнего охранника?

– Подъем! – громко рявкнул наглец.

Ах, мы крутые, значит.

На окраине сознания с готовностью появилась веселая злость, тут же взяв управление поступками на себя.

– Что это вы так долго на балконе топтались? – ехидно поинтересовался я. – Я уж заждался. Гости явно опешили.

– Так вы не спите? – удивилась девушка.

– Почему же, сплю иногда. Один-два раза в неделю.

И кто меня за язык тянул? Но надо же что-то говорить, причем желательно заговаривать им зубы до тех пор, пока я не узнаю цель их появления в моем скромном жилище. На простых воров эти ребята уж точно не похожи.

– Будьте добры, включите свет, пожалуйста, – предложил я. – С некоторых пор я не очень хорошо вижу в темноте.

Темные фигуры засуетились, по всей видимости, разыскивая выключатель.

– Смотрите, у него здесь статуя Кровавого Бога! – вскрикнул третий гость.

Похоже, он наткнулся на Гора, нагло занявшего мое место за компьютером. Между прочим, эти ребята весьма неплохо осведомлены, иначе, откуда бы им знать о Кровавом Боге?

– Это моя домашняя зверушка, – пояснил я, как следует зажмурившись.

И очень вовремя. Один из посетителей нашел выключатель и включил люстру. Быстро адаптировавшись к свету, я смог получить несколько дополнительных секунд, чтобы осмотреться. Их действительно было трое: девушка стояла рядом с моей кроватью, парень лет двадцати разглядывал Гора, а самый старший из них держал руку на выключателе и смотрел точно мне в глаза. Похоже, этот белобрысый мужчина со шрамом на виске был у них за главного, вот только заинтересовал меня вовсе не он, а девушка. Ее голос был мне знаком по вчерашней встрече в парке, а лицо... похоже, именно она оставила следы когтей на стене моего дома! На все сто процентов я не уверен, но черты лица очень похожи.

Кстати, весьма приятные черты – отдают чем-то восточным... и фигурка гибкая.

Однако ж, как мне «подфартило». Позиция «я полураздетый на кровати» сама по себе весьма проигрышна, поскольку выпутаться из одеяла и вскочить на ноги до того, как на меня нападет эта троица, я не успею при всем желании. А значит, нужно постараться сделать так, чтобы они этого не поняли – я должен быть уверен в себе и нагл. С периодически выглядывающей откуда-то из глубины мыслей злостью это не так уж и трудно.

Я кивнул на осколки стекла, выбитого гостями.

– Не забудьте убрать за собой перед уходом.

И вновь они не нашли, что мне ответить.

– Так с чем пожаловали? – по-хозяйски поинтересовался я, решив закрепить достигнутый успех. – Автографы я раздаю в дневное время, и если вы решили занять очередь загодя, то слишком поторопились.

– Не нужны нам твои автографы, – раздраженно фыркнул старший. – Есть несколько вопросов, на которые ты должен ответить.

– Как интересно, – медленно протянул я, заложив руки за голову и устроившись поудобнее.

– А с чего ты взял, что я стану на них отвечать?

Возможно, мне послышалось, но Гор одобрительно хмыкнул. Хотя, в этот момент я был так напряжен, что мог услышать что угодно. В любом случае, глаза меня не обманывали – незваные гости чувствовали себя не намного уверенней меня.

– Лучше тебе ответить на наши вопросы, потому что иначе...

– Только не надо мне здесь угрожать, – оборвал я белобрысого. – Во-первых, эта квартира находится под видео-наблюдением и скоро сюда примчится толпа людей с автоматами, а во-вторых, кишка у вас тонка со мной справиться. Ясно?

А ведь я почти не блефую! Конечно же, в комнате установлена камера Агентства, и они должны следить за мной!

– Ясно, – почему-то обрадовался старший и улыбнулся.

Ё моё, да у него же клыки сантиметра два!

– Все-таки хотелось бы обойтись без применения силы, – попросила его девушка.

Теперь я разглядел точно такие же длиннющие клыки и у нее. Вампиры?! Или я все же ошибаюсь, и клыки у них накладные? Не похоже. Да и зачем им может понадобиться дурить мне голову?

А девушка умничка, правильно, лучше поговорить тихо и мирно, без рукоприкладства.

Вряд ли несколько месяцев занятий в клубе восточных единоборств смогут помочь в драке с настоящими, если я, конечно, не ошибся, вампирами.

– Посмотрим, – отмахнулся мужчина и перевел взгляд на меня: – Виктор, ты человек?

Ну, не мартышка же. Или он имеет в виду несколько другое... Неужели они откуда-то знают о том, что довольно длительное время я сам частично был вампиром? Но откуда взялись эти зубастые гости, и что им в действительности известно обо мне? Ой я дурак! Конечно же, им все обо мне известно, как и любому, кто прочитал мою книгу. Неужели эти ребята вампирский аналог «толкнуток»?

– Человек, – заверил я мужчину. – Более того, человек, который очень хочет спать. Это все, что вы хотели узнать?

– Он не понимает, – вздохнула девушка. – Объясни ему.

Белобрысый мужчина неожиданно переместился вперед, схватил меня за волосы и приподнял на добрый метр. Из глаз тут же выступили слезы, а в голове пронеслась четкая мысль – «ну зараза, ты не умничка, а самая настоящая змея».

– Не строй из себя крутого, – насмешливо сказал мужчина и кинул меня обратно на кровать. – Лучше ответь на все вопросы, пока я не разозлился в серьез.

Вот зараза, ну и силища. Что же мне с ними делать? Заговаривать зубы, пока не... а чего мне ждать? Успеют ли ребята из Агентства прийти на помощь? Сергей Иванович ничего не говорил о новой охране, но даже если ко мне опять приставили одного человека, то что он сможет сделать?

Но я все равно постарался сохранить хорошую мину при плохой игре:

– Как некрасиво вы себя ведете. Задавайте свои вопросы и выметайтесь отсюда.

Белобрысый опять дернулся ко мне, но девушка его остановила:

– Ладно, хватит. Пусть отвечает.

Задолбали, честное слово, со своими вопросами. Что я им, справочное бюро?

Молодец, неплохо себя держишь, особенно если учесть, что они в десять раз сильнее тебя.

Я чуть не подпрыгнул от неожиданности.

Мне показалось, или я слышал голос Гора в своей голове? И почему он сказал, что они в десять раз сильнее, их же всего трое. Какая-то неправильная математика.

Не пугайся, я использую обычную телепатию. Увы, она действует только на коротком расстоянии. Что касается гостей – это низшие вампиры, каждый из них сильнее тебя в несколько раз.

Все-таки вампиры?!

– Что случилось в Кусковском парке полгода назад, когда тебя нашли мертвым рядом с тремя зверски убитыми парнями?

Ага, так я тебе и рассказал.

Нашли мертвым? Забавно, на мой взгляд, ты на зомби не похож.

Интересно, а я могу ему ответить в мыслях или нужно говорить вслух?

Не обязательно, только думай почетче, и в мою сторону.

Думать в его сторону, это как, интересно было бы узнать?

Долгая история, может быть, потом расскажу, – подумал я.

Действительно, сейчас немного не до этого,
– согласился Гор.

– О чем задумался? Как получше соврать? – спросила девушка. – Учти, нам лучше сказать правду.

– Я вам могу рассказать только то, что говорил всем остальным. На меня напали бандиты, ударили по голове, а очнулся я уже в морге.

– Он врёт, – заявил третий гость, оторвавшись от созерцания статуи.

– Вот видишь, наш друг чувствует ложь.

Девушка кивнула белобрысому мужику, и тот молниеносным ударом в лоб откинул мою голову на подушку.

Похоже, у них серьезные намерения,

– заметил голос Гора. –

Глубоко в теории тот худенький парнишка действительно может что-то чувствовать.

Брр... Замечательно. Просто прекрасно.

– Спокойно, без рукоприкладства, – предупредил я белобрысого, на лице которого явственно читалась склонность к насилию. – Я вспомнил.

В конце концов, что мне мешает рассказать им всю правду? Ну, вселился в меня вампир, ну перегрыз глотку одному бандиту и переломал шеи двум другим. Ничего в этом такого нет.

Как интересно. И часто с тобой такое бывает?

Угу, каждую пятницу. После третьей или четвертой бутылки.

– Вы первые, кому я это рассказываю, – проникновенно начал я. – На самом деле это я убил этих ребят. Я маньяк убийца, но убиваю только тех, кто меня сильно доводит, и чувствую, список моих жертв скоро пополнится.

Я выразительно посмотрел на белобрысого.

Девушка бросила взгляд на худого парня.

– Он врет?

– Сложно сказать, – ответил он. – Скорее нет, чем да. Вероятно, он просто не говорит всей правды.

Детектор лжи ходячий, что б тебя.

Ты вполне можешь скомпоновать правду таким образом, чтобы запудрить им мозги,

– заметил Гор. –

Правда, я не знаю, что они собираются сделать с тобой после того, как ты ответишь на все вопросы.

Я тоже не знаю, и от этого спокойнее не становится. Но что я могу сделать?

В принципе, кое-что можешь. Вот только захочешь ли?

– Похоже, ты не понял всю серьезность ситуации, – чуть ли не подпрыгивая от радости, заявил белобрысый и двинул мне в челюсть с такой силой, что у меня помутнело в глазах.

Ну, если все же захочешь, то можешь смело поделиться кровью с глазом на стене.

И что?

И начнется такое, что эти ребята будут удирать отсюда со всех ног

.

Я провел языком по вздувшейся губе и почувствовал соленый привкус крови.

А чем это будет грозить мне?

Придется воспользоваться услугами артефакта и активизировать заложенные в тебе способности.

И побочные эффекты вместе с ними.

Точно.

– У нас впереди вся ночь, – промурлыкала девушка. – Рано или поздно ты скажешь правду. Нет, мне все это однозначно не нравится.

Так вперед, задействуй артефакт. Мне даже интересно, что из всего этого получится.

А уж мне как интересно.

Девушка положила руки на спинку стула и нетерпеливо забарабанила по ней когтями. Да уж, это были не какие-то там ногти, а самые настоящие когтищи. Теперь понятно, как она удерживалась на стене.

– Так и будешь молчать?

Отчего же, я бы с радостью пару анекдотов рассказал, но кто ж меня слушать станет?

Белобрысый воспринял мое молчание, как личный вызов и выдал удар такой силы, что в глазах плясали яркие пятнышки несколько минут к ряду.

Нет, если так пойдет дальше, то до утра я не доживу. Крови, значит, капнуть на глаз?

Хорошо, попробуем.

– Все, вы меня достали, – устало сказал я, проведя рукой по окровавленным губам.

– Мы еще даже не начали, – не согласился белобрысый, задумчиво поглаживая шрам на виске. – Что бы тебе сломать, палец или сразу руку, как думаешь?

Мне все-таки непонятно, зачем они спасли меня в парке. Чтобы на следующий день завалиться с угрозами домой? Сомнительно. Я решительно не понимаю их мотивацию, но действия этой компашки мне однозначно не нравятся. Надо срочно что-то делать...

Давай, давай, это будет интересно, поверь мне.

Придется. Я уже подустал о того, что меня безнаказанно избивают в собственной квартире. Поднять руку над головой и коснуться огромного глаза не составило никакого труда.

– Чего это он? – подозрительно спросила девушка, наблюдая за тем, как я размазываю кровь по стене.

Как ни странно, эти ребята не видели огромный глаз, хотя вроде бы должны были. Есть же у них какие-то способности, или вампиризм оной не считается?

Ну и почему ничего не начинается?

Посмотри на глаз.

Я послушно перевел взгляд наверх, и очень вовремя. Глаз Дракона быстро увеличивался в размерах. В комнате подул легкий ветерок, плавно перерастающий...

– Что-то не так, – настороженно заметила девушка. – Откуда подул ветер?

– Ну, сейчас вы получите, – злорадно пообещал я незваным гостям, хотя сам испугался чуть ли не до потери пульса.

Ветер постепенно превращался в ураган.

– Он не лжет! – вскричал худой парень.

Глаз Дракона разросся во всю комнату, превратившись из обычного изображения в самое настоящее иллюзорное глазное яблоко. К сожалению, гости не могли насладиться этим прекрасным зрелищем, но и на их долю перепало некоторое количество спецэффектов.

Ураган поднялся такой сильный, что мелкие вещи вроде книг и компакт дисков благополучно поднялись в воздух и вылетели на улицу, разбив все оставшиеся окна.

– Ты что сделал?! – рявкнул белобрысый, схватив меня за шею.

– Еще ничего, – прохрипел я. – Это только начало.

Вообще-то сейчас уже все кончится,

– заметил Гор. –

Так что лучше бы тебе напугать их посильнее.

– Вы все умрете! – послушно крикнул я, но голос сорвался и получился лишь жалобный скрип.

Впрочем, гостям хватило и этого. Забыв про все свои дурацкие вопросы, они рванули на балкон и спрыгнули вниз.

Ха, даже худой умник забыл про свою способность чувствовать ложь – улепетывал быстрее всех.

– Слабаки, – хмыкнул я.

И тут огромный полупрозрачный глаз, заполнивший все пространство вокруг меня, моргнул.

Глава 8

Я открыл глаза, и некоторое время смотрел в потолок, пытаясь придти в себя.

Очнулся?

Ну вот, уже голоса начали мерещиться...

Это я, Гор.

Гор... а, статуя Кровавого Бога. Черт, голова болит, как будто меня по ней ударили чем-то очень тяжелым. Кстати, а ведь гости действительно меня били!

Ничего, сейчас мозги прочистятся... наверное,
– Гор рассмеялся (удивительно, но это действительно можно сделать в мыслях). –
Как ты себя чувствуешь в обновленном состоянии?

Обновленном? О чем это он? Я себя наоборот постаревшим на добрый десяток лет чувствую. Все тело ноет, сил нет, а в глазах цветные пятна играют в салочки с яркими звездочками.

Кстати говоря, тут к тебе завалились какие-то парни, косящие под друидов, со странными железными палками в руках. Они довольно деловито обыскали всю квартиру, потыкали в тебя какими-то штуками и смылись. Только один из них остался и нагло так устроился в соседней комнате.

Естественно. В самый разгар веселья люди из Агентства ни за что не появятся, а вот когда все уже кончилось – милости просим. Вот только непонятно, почему Гор принял их за каких-то друидов.

Я поднялся с кровати и осмотрелся по сторонам. Бардак в комнате царил просто ужасный: вещи разбросаны, окна разбиты, мебель сильно покорежена. Ничего себе, ураганчик прошелся...

За столом на кухне сидел Сергей Иванович собственной персоной. Перед ним стоял современный ультратонкий ноутбук, на экране которого мелькали какие-то подозрительно знакомые картинки.

Удивляюсь я, будто у директора Агентства дел других нет, кроме как со мной постоянно нянчиться. В последнее время каждый день в гости захаживает, будто ему здесь медом намазано.

– Доброе утро, – не оборачиваясь сказал он.

– Доброе.

Что ж, если вспомнить события сегодняшней ночи, то утро действительно можно считать добрым, ведь я встретил его живым и практически здоровым.

– Как провел ночь?

– Шикарно, – честно ответил я, будто бы невзначай проведя рукой по перстню на пальце. – А вы не в курсе?

Он специально не обращает внимания на мой перстень, или действительно не видит его?

Конечно, не видит. У него ж способностей совсем нет.

Ну и хорошо. Меньше лишних вопросов будет.

– Как тебе сказать... – Сергей Иванович покосился на экран ноутбука.

Ага! Не зря изображение показалось мне знакомым – это же моя комната. К счастью, на данный момент кресло напротив компьютера пустовало – статуя Кровавого Бога еще не прилетела. Интересно, а камера вообще запечатлела появление летающего каменного чуда? Должно быть, весьма забавное зрелище...

– Увы, в 23.00 камера тихо и мирно умерла, – будто прочитал мои мысли Сергей Иванович.

– Так что о событиях, повлекших за собой погром комнаты, я имею весьма смутные представления.

Так. Кажется, я как раз в это время выходил из «Летающего дракона».

Я не люблю, когда за мной подглядывают,
– пояснил Гор.

– И вы заметили это только спустя десяток часов?

– Не совсем. – Сергей Иванович озадаченно потер переносицу. – Камера продолжала передавать изображение твоей комнаты. Мы это заметили только утром, когда солнце вошло везде, но не у тебя за окнами.

Да, слабоваты оказались ребята из Агентства, раз статуя смогла их провести таким простым трюком – он же во всех америкосовских фильмах описывается. Правда, откуда об этом могла знать статуя?

Между прочим, не так-то просто разобраться с незнакомым артефактом,
– гордо заметил Гор. –
Странный у вас мир. Вроде бы отсталый, но артефакты делаете покруче нашего.

Чьего вашего-то?

Ну... моего.

В его мыслях сквозит неуверенность. Похоже, у Гора действительно серьезные проблемы с памятью.

Я занял соседнюю табуретку и оперся локтями на стол.

– Что ж, приятно знать, что тебя охраняют квалифицированные сотрудники силовой структуры.

– Вообще-то, мы не силовая структура, – раздраженно ответил Сергей Иванович. – Девяносто процентов наших сотрудников – ученые. Для силовых акций мы предпочитаем использовать вольнонаемных специалистов или работников государственных структур. Как это было и с Лидой. Понятно, почему никто не мог толком объяснить, куда она делась. Если она работает в ФСБ, то Агентство не может за нее отвечать...

И здесь баба.

Слушай, ты за выражениями-то следи!

Извиняюсь. Но достало уже, все проблемы из-за них.

Вот с этим я полностью согласен. Но мягче надо говорить, мягче...

– Что-то ты сегодня не в форме, – заметил Сергей Иванович. – Долго думаешь.

– Действительно, – согласился я, с трудом подавив зевок. – Ночь была тяжелая.

– Так что же здесь произошло?

– Вломились какие-то психи и долго выведывали у меня, что на самом деле произошло в Кусковском парке.

– Читатели? – предположил Сергей Иванович. – Сам виноват, надо же было додуматься, описать все события в книге. Десяток лет назад тебя бы за это сгноили в тюрьме, а все книги изъяли из продажи, но мы не КГБ и не придерживаемся таких драконовых методов. К твоему счастью.

– Да ладно вам, – ничуть не смутился я. – Имена изменил, сцены приукрасил...

– Добавил фантастического бреда про параллельный мир.

– Без этого было бы не так интересно. – Я с трудом сдержал самодовольную улыбку. – Иногда полезно дать волю воображению.

Смирнов недовольно поморщился.

– Похоже, кто-то добавил к твоему воображению свое, и немного сошел с ума на почве книги.

Если бы... но мне кажется, что все гораздо сложнее и страшнее. Гор же как-то определил, что это настоящие вампиры. Правда, какие-то низшие...

– Возможно, – уклончиво сказал я, решив до поры до времени придерживаться догадки при себе. – Их было трое: светловолосый мужчина со шрамом на виске, молодой человек и девушка. Разбили окно, влезли ко мне в квартиру, и начали буянить.

– Ну-ну.

Начальник Агентства одарил меня подозрительным взглядом.

– Не верите? – догадался я. – С чего бы мне врать?

– Хорошо, – не стал спорить он. – Допустим, они ворвались в квартиру и начали буянить... Но откуда взялась статуя, украденная из хранилища для вещдоков? Может, ночные посетители ее с собой принесли?

– Ээ...

Признаюсь, этот вопрос поставил меня в тупик.

– Конечно, они сами его сюда принесли, – неуверенно ответил я, тут же ухватившись за предложенную версию. – А у вас есть другие идеи? Думаете, я сам его украл из таинственного хранилища, о котором даже не слышал?

Тут я слегка приукрасил – о пропаже статуи мне уже успел рассказать Алексей, но ведь я ее действительно не крал.

– А что с вашей хваленой охраной? – вспомнил я. – Кто-то обещал приставить нескольких человек, и где же они?

– Внизу. – Сергей Иванович выглядел немного смущенным. – Их оглушили в машине.

– Замечательно, – хмыкнул я. – Под вашей защитой я могу чувствовать себя в полной безопасности.

– Это не наши люди, – напомнил Сергей Иванович, – а охранный агентством, услугами которого мы с этого дня больше не пользуемся.

Все-таки Алексей был прав. Изначально меня охранял целый отряд спецназовцев, а теперь вот какое-то любительское охранный агентством. С другой стороны, кто же знал, что опять начнутся такие проблемы? До последнего момента я и сам был рад, что навязчивая опека наконец-то прекратилась.

Последующие два часа ушли на подробный пересказ всего произошедшего. Еще четверть часа я придумывал путаное объяснение, почему статую Кровавого Бога пока не стоит забирать из моей квартиры. Как мне показалось, я был недостаточно убедителен, однако, Сергей Иванович не стал со мной спорить. Похоже, у него хватало проблем и без этой статуи.

– Ладно, мы приставим к тебе круглосуточную охрану, – резюмировал он. – Только и ты постарайся не выходить из-под ее надзора.

– Это так просто сделать? – удивился я.

– В последнее время меня уже ничем не удивишь.

Сергей Иванович собрал свой ноутбук и двинулся к выходу.

– А когда будем делать фоторобот налетчиков? – вспомнил я. – Признаюсь, меня очень заинтересовал этот процесс.

Сергей Иванович даже не обернулся.

– Сейчас им не до этого, в городе хватает других проблем. Возможно, завтра или послезавтра...

Он ушел, а я еще некоторое время думал, о каких именно проблемах он говорил? Затем пришел черед вопроса, что же это за такие таинственные «они». И каким образом «они» смогли вытащить из моего мозга изображение мнимого охранника?

Не так уж это и трудно.

Я запер дверь за Смирновым и вернулся в комнату.

– Что значит не очень трудно?

Видишь ли...

– Давай вслух говори, а? – взмолился я. – У меня от тебя уже голова болит.

– Это с непривычки, – пояснил Гор. – В вашем отсталом мире серьезные проблемы с использованием мозговых ресурсов.

– Сам дурак, – привычно огрызнулся я. – Так что там со снятием изображения из мозга?

– Ничего сложного. Это даже проще, чем чтение мыслей. Чтобы понять, о чем думает человек, нужно интерпретировать совокупность образов. А для считывания одного изображения конкретного человека, достаточно произнести его имя, и в мозгу человека тут же промелькнет необходимый образ.

– Вот только для этого нужно уметь читать мысли!

– Похоже, зачатки интеллекта у тебя все же есть, – издевательски хмыкнул Гор. – А в чем проблема?

Похоже, он надо мной издевается.

– У нас не принято читать мысли, – раздраженно сказал я. – Более того, по идее, подобных способностей ни у кого и нет.

– Ну да, – хмыкнул Гор. – А как же троица ночных гостей? Один из них мог ощущать твой эмоциональный фон и благодаря этому определять, врешь ты или нет. Это и есть способности к чтению мыслей в зачаточной стадии развития...

Вот это везенье. Всех этих феноменов ко мне как магнитом притягивает.

– Я бы с радостью болтал с тобой хоть весь день, но пора бы решить проблемы с моей энергией, – напомнил Гор. – Если так пойдет и дальше, то я протяну максимум до вечера.

– Что я могу сделать? – покладисто спросил я.

Все-таки польза от статуи есть. А уж теперь, когда я активировал Глаз Дракона, советы Гора мне просто жизненно необходимы.

– А я почему знаю? Можно еще немного помедитировать.

Опять он со своими медитациями.

– Да опять. Между прочим, у меня энергия не бесконечна, скоро я даже говорить не смогу.

– Как мысли читать, так у него энергии достаточно... Я же вроде бы что-то накопил, пока медитировал, нет?

– Мне этого на один чих, – раздраженно ответил Гор.

Да уж, не так я себе представлял занятия магией. Сидишь несколько часов, паришься, и накапливаешь ма-аленькую капельку энергии.

– Зато чихнешь лишний раз, – недовольно буркнул я.

Я столько времени тупо сидел на твердом полу, старательно представляя течение воды сквозь себя и прочую фигню, а ему это, видите ли, на один чих. Обидно!

– Ладно, какие еще есть идеи? Я же вроде бы включил этот Глаз Дракона, правильно? Значит, теперь должен стать круче...

– Про побочные эффекты не забудь, – услужливо напомнил Гор.

С тобой забудешь.

Кстати, об эффектах.

– Значит, теперь перстень на моем пальце действительно невидим другим людям?

– Точно, – подтвердил Гор. – Правда, я не знаю абсолютно всем, или только людям без магических способностей. В любом случае, он вскоре окончательно впитается в тебя – с усилением способностей его материальное тело истончается.

Вот мы и подошли к самому главному вопросу на повестке дня.

– И как же мне теперь узнать, что за способности я получил в подарок от Глаза Дракона?

– Я бы мог провести приблизительную диагностику ауры, – с готовностью предложил Гор.

– Вот только это требует все той же энергии, а ее у меня явно недостаточно.

Вот прицепился-то. Может, все-таки попробовать подключить статую к электрической розетке?

– И что нам остается?

– Медитировать. – Судя по голосу, статуя явно получала искреннее удовольствие от издевательств надо мной. – Если будешь меня внимательно слушать, то ближе к вечеру вполне сможешь накопить на диагностику. А там уж посмотрим.

И я медитировал.

Тупо просидел целых шесть часов! Ну, уж после такого меня точно можно заочно считать настоящим магом.

Время уже медленно, но верно шло к ужину, когда Гор заявил:

– Ладно, хватит дурью маяться, медитация уж точно не для тебя. Вчера, между прочим, гораздо лучше получалось. Боюсь даже представить, что с тобой Глаз Дракона сделал... – Что?!

Где-то на балконе у меня валялся молоток. Надо бы каменной морде пару клыков обломать...

– Э... нет, это я так, размышляю. В общем, попробуем использовать то, что есть. Только учти, если я вдруг заткнусь, значит, энергия закончилась окончательно.

Так, похоже, каменюка планирует нагло капитулировать.

– И что мне тогда делать?

– А я почему знаю? Можешь попробовать помедитировать годика два-три, тогда хватит энергии на пробуждение.

– А кровь не поможет?

– Уже нет.

Плохо. Действительно плохо. Ведь эта каменная заноза иногда говорит очень умные вещи, а главное, явно разбирается во всех сверхъестественных вещах, происходящих вокруг меня.

– Сам заноза, – отозвался Гор. – Давай, подходи и клади руки мне на голову.

Я с огромным трудом поднялся с пола, тщательно разминая онемевшие от долгого сидения в одной позе ноги.

– А почему именно на голову-то?

– Ну, хочешь, на задницу положи, – расхохоталась статуя, – если тебе так больше нравится...

И зачем я спросил?

– А я не приклеюсь, как в прошлый раз? – на всякий случай уточнил я, кладя руки на страшную морду статуи.

– Разве что до тех пор, пока не закончится процесс, – не очень уверенно ответил Гор. – Не волнуйся, ничего страшного случиться не должно... наверное...

Что значит наверное?!

– Гор...

И тут меня тряхнуло. Знатно так, как будто сквозь тело прошли злосчастные двести двадцать.

Зар-р-раза!!!

– Эх, хорошо пошла, – удовлетворенно сказал Гор.

Я лежал на полу и наслаждался интереснейшими ощущениями: тело странно подергивалось, будто танцую под неслышную музыку.

– Д-д-а по-по...

– И ты прочувствовал?

Мне пришлось потратить немалые усилия, чтобы высказать наболевшее:

– Да пошел ты!

– Я бы с радостью, но не могу. Энергии не хватает...

Опять он со своей энергией. Задолбал! Сколько же можно ныть, а?!

– Я не ною, а констатирую факт.

Все. Сейчас найду молоток и так в лоб звездану...

Как ни странно, Гор воздержался от комментариев моих мыслей. Видимо, решил не искушать судьбу или просто не нашел достаточно едких слов.

Спустя пару минут эпилептического времяпровождения, я с огромным трудом пополз до кровати.

– И что нам дал проведенный сеанс?

– Ну, вот мне, к примеру, несколько минут удовольствия от лицезрения довольно смешных судорог...

Все. Фиг с ним, с молотком, схожу к дворнику, одолжу лом...

– Шучу, – поспешно исправился Гор. – Должен тебя обрадовать... или не обрадовать... на самом деле, это как посмотреть. С одной стороны...

– Короче!

– Ты – вампир.

От неожиданности я впал в легкий ступор, а потом искренне расхохотался. Времени не засекал, но с уверенностью могу сказать, что прошло не меньше пяти минут, прежде чем я смог членораздельно произнести:

– Бред.

– Почему? – заинтересовался Гор.

Я глубоко вздохнул, стараясь избавиться от нахлынувшей истерики. Честное слово, раньше за мной такого не водилось.

– Мы это уже проходили. Я вижу свое отражение в зеркале, я не боюсь солнечного света, у меня нет клыков. Более того, я прекрасно буду себя чувствовать на вегетарианской диете, ежели захочу на таковой посидеть.

Никогда не задумывался, почему на диетах именно сидят? Попробовали бы для разнообразия побегать на диете, наверняка толку будет гораздо больше...

– Слушай, я за твоими мыслями не успеваю, – пожаловалась статуя. – Как тараканы то туда, то сюда бегают. Когда это ты успел вампиром-то побывать?

Хех, знал бы он, какая это долгая и запутанная история.

– Ээ... ты книги читать не можешь?

– Разве что, из твоего мозга.

Ясно. Нет уж, свою книжечку я перечитывать ни под каким предлогом не стану. Слишком много грустных воспоминаний...

– Так, а ну хватит грустить! Вампир ты аль не вампир?!

– Чего разорался-то? – раздраженно спросил я. – Я тебе уже объяснил, что никакой я не вампир!

– А вот и нет, – победно произнес Гор. – Ты самый настоящий вампир! Только не классический, а энергетический.

Какая радость.

– Ты уверен? – на всякий случай уточнил я.

– Конечно, – заверила меня статуя. – Если бы не Глаз Дракона, то эта способность так бы и осталась в зачаточном состоянии. Правда... энергетический вампиризм сам по себе невероятно сложная штука, а уж в твоем случае...

Кто бы сомневался. Мой случай как всегда выдающийся и наверняка не в лучшую сторону. Кстати, вот благодаря такой жизни люди и становятся фаталистами.

– У тебя внутри такой хаос творится.

Опять что ли о разбросе мыслей? Так я ничего поделать с этим не могу, да, вот такие мы – пассивные шизофреники.

– Да при чем тут мысли, я о структуре говорю.

– В каком смысле?

– Что-то или кто-то основательно подпортил всю твою внутреннюю энергетику. Там такое наворочено... Понятно, почему с медитацией ничего не получается – в твоем случае нужно потратить несколько лет только на восстановление каналов.

Нечто подобное я когда-то уже слышал. Совсем не в этом мире, совсем от другого существа...

– То есть, мне, как энергетическому вампиру, ничего не светит?

– Почему же, – в голосе Гора промелькнули самодовольные нотки. – Под моим чутким руководством ты сможешь добиться больших результатов. Лет через сто.

Через сколько?! Да он издевается!

– Правда, придется тебе попотеть и слушаться меня абсолютно во всем.

А не жирно ли будет? Какого-то каменного болванчика слушаться...

– Никуда не денешься, – заверил меня Гор. – Благодаря Глазу Дракона ты теперь просто вынужден научиться питаться энергией, иначе тебя ждет истощение и неминуемая смерть. Похоже, камнюка решил взять меня на испуг.

– Погоди, но я же прекрасно обходился без всяких энергий.

Ну, то есть... Я могу гипотетически предположить, что «эффект Светлова» и состоял в спонтанной выкачке энергии из окружающих людей.

– Это было до активации артефакта. Увы, но ты изменился и это один из побочных эффектов.

– Один из?!

А вот теперь он меня действительно напугал.

– Их много, – подлил масла в огонь Гор. – Я могу выделить несколько моментов, которые сейчас для тебя действительно важны. Первое: сейчас ты можешь впитывать только самую легкую энергию – эмоциональную. Это что-то вроде легко усваиваемой каши для грудных детей.

Замечательно, сегодня комплименты на меня так и сыплются. Грудной ребенок – это что-то новенькое.

– Но раньше же люди рядом со мной постепенно начинали плохо себя чувствовать, значит, я впитывал их жизненную энергию?

– Похоже на то, – подтвердил Гор. – Но это было до активации, ты впитывал крохи энергии не задумываясь, автоматически. Теперь же способность не станет действовать без твоего желания.

И то хорошо. Значит, больше не будут страдать окружающие меня люди. Хотя, он что-то говорил об эмоциональной энергии...

– Учти, что впитывая энергию чужих эмоций, ты автоматически перенимаешь и часть ощущений.

– То есть, если у человека случилось горе, и я питаю его эмоции, то хреново станет мне?!

– Точно. Зато этому человеку тут же станет гораздо легче, поскольку часть груза с его души ты возьмешь на себя как бы в уплату за энергию.

Вот это да, с такими способностями можно стать замечательным психоаналитиком. Правда, после принятия пары пациентов можно запросто умереть от тоски или выброситься в окно.

– А если у человека будет хорошее настроение?

Гор хихикнул.

– То ты его испортишь, выкрадешь часть эмоций.

– Как сложно, – вздохнул я. – Даже и не знаешь, что лучше красть – положительные эмоции или отрицательные.

– Глупый. Спектр эмоций гораздо больше, ведь есть еще ярость, злость, ненависть, любовь, желание, гордость... Конечно, они различаются по силе, но тебе сейчас хватит и малого. Ничего себе! Получается, если выпить всю ярость нападающего на тебя человека, он тут же успокоится? Ага. Зато я озверю, и брошусь на него сам. Хотя, можно придумать и что-нибудь поинтереснее...

– Детские игрушки, – прокомментировал мой восторг Гор. – Впрочем, большее тебе пока не доступно. Ты можешь питаться этими крохами, а вот использовать энергию с толком пока вряд ли получится.

– Ну, тебя-то зарядить смогу?

– Не сразу, – после короткой паузы ответила статуя. – Придется потратить несколько дней, чтобы постепенно впитать достаточно эмоций. Тут дело серьезное – переждать никак нельзя.

Признаюсь, он меня испугал, но и заинтриговал. Мне уже не терпится попробовать подпитаться эмоциями. Совсем чуть-чуть, чтобы никому не принести ущерба...

– А я смогу сплести Лотос? – азартно спросил я.

Перед глазами возникло видение светящегося цветка, сформировавшегося в воздухе перед одним из учеников Школы Искусства.

– В ближайшее время вряд ли, – огорчил меня Гор. – Столько энергии одновременно тебе пока не накопить, да и меня нужно подпитывать! Кстати, мне вообще нужно экономить силы, чтобы я опять не впал в спячку, так что даю короткие инструкции и отключаюсь.

– Эй, куда?! – запаниковал я. – Расскажи подробнее хотя бы, что мне нужно делать!

– Этим я и собирался заняться. Нечего меня перебивать.

– Прости.

Что-то у меня с нервами. Похоже, сказывается переизбыток событий и новой информации.

– Сейчас самая сложная стадия – ты можешь впитывать только сильные эмоции, направленные лично на тебя. Более того, подпитка возможна только при физическом контакте.

Ну что ж, все довольно просто – нужно подойти к человеку, разозлить его, и впитать эмоции. Правда, есть некоторая вероятность после этого провести ночь в милиции...

– Как это хоть происходит-то?

– На первых порах через руку должен пробежать небольшой разряд и весьма вероятно появление легкого головокружения. Потом ты почувствуешь, что к твоим эмоциям примешалось нечто инородное...

Надеюсь, разряд будет не таким, как при так называемой «диагностике». Дергающиеся конечности – это, знаете ли, то еще удовольствие.

– А что нужно делать, чтобы процесс начался?

– Да ничего. Главное – коснись тела человека в тот момент, когда он испытывает к тебе сильные и ярко выраженные эмоции. Дальше все пойдет само.

Звучит довольно просто. Жаль только, что слова очень часто расходятся с реальностью.

– А подробней нельзя?

Тишина.

– Эй, только не говори, что у тебя батарейка села.

Но Гор опять не ответил.

Все мои попытки разговорить статую так и не увенчались успехом. Я звал его, касался статуи, даже грозил разбить ее молотком, но все было напрасно. Либо мой новый друг уснул, либо решил сэкономить энергию методом полного игнорирования моей персоны.

– Ну и черт с тобой, – решил я.

Часы показывали половину седьмого, на улице уже намечалось потемнение, и я неожиданно вспомнил, что сегодня толком ничего не ел. Быстренько сбегав в палатку и прикупив еды, я устроился на кухне и неторопливо поужинал. Вот только легкое чувство голода так никуда и не ушло, хотя желудок явно был забит до отказа.

– Бред какой-то, – удивленно прокомментировал я, сверившись с ощущениями.

Ты же отдал мне всю накопленную энергию. Оттуда и чувство голода.

Ага! Так он не уснул, просто решил поиграть в молчанку.

– Значит, мне нужно подпитаться чужими эмоциями?

Да.

Что ж, надо, так надо. Вот только посуду помою, и сразу займусь вампирским промыслом...

И тут меня скрутило судорогой. Где-то в радиусе желудка возникла острая боль, мгновенно заставившая меня забыть обо всем на свете.

– А!!!

Я рухнул на пол, уронив табуретку, и сжался в тугий комок. Боль была невероятно сильна. Она затопила все мое сознание, поглотила тело, мгновенно распространившись от очага – точки чуть ниже пупка. Всего на пару секунд, но мне этого хватило с головой.

Отступила она так же быстро, как началась.

Я медленно поднялся на ноги, смахнул с ресниц выступившие слезы и тихо выругался. Похоже, посуде придется подождать – организм настоятельно требует подпитки... Вот только какие эмоции и, главное, у кого я могу вызвать в ближайшее время? А ведь их еще впитать каким-то образом нужно. Над знакомыми такие эксперименты проводить не хотелось бы, значит, нужно найти...

Идея!

Я пошарил по карманам и нашел визитку, оставленную вчера в «Летающем Драконе» двумя бугаями.

«Соревнования по контактному карате. Приглашаются все желающие, представители любых школ и федераций. Победитель получает денежный приз. Вход для зрителей – 100 р.»... далее шел адрес и время проведения. Все-таки можно смело верить в утверждение Гора о том, что я Человек Судьбы – соревнования начинались через полчаса!

Бегаю по всей квартире и собираю спортивную сумку, я пытаюсь осознать, что за сумасшедшая идея пришла мне в голову. Теоретически... мой противник должен будет испытывать целую бурю эмоций – страх или злость, какая разница? Вполне вероятно, что я смогу не только восполнить запасы внутренней энергии за счет незнакомых мне людей, но и выиграть денежный приз! Нет, что-то я размечтался. Вообще непонятно, почему мне в голову пришла эта мысль...

Ты же вампир.

О, мой каменный друг решил подать голос. Ну, допустим, я энергетический вампир, и что с того?

Тебе присущи качества обычных вампиров: любопытство, кровожадность и любопытство. Раньше это было не так заметно, а теперь начнет прогрессировать...

А почему любопытство два раза?

Потому что это доминирующий фактор. Смирись, теперь ты не будешь ждать сложа руки новых поворотов судьбы.

Вот это правильно. Когда мою жизнь завертел водоворот таинственных событий, я очень страдал, потому что практически ничего не делал осознанно, только под влиянием окружающего мира. Я реагировал на события вместо того, чтобы самому управлять ими.

Давай, вперед к победам,
– подбодрил меня Гор.

Угу, только нужно еще решить, как избавиться от «хвоста», приставленного ко мне Агентством. Ладно, прорвемся.
Полный решимости и странных предчувствий, я вышел из квартиры. Откуда я мог знать, что вернусь сюда не скоро.

Глава 9

– Победил Виктор Светлов!

Ну, слава Богу. Наконец-то он выдохся.

Я стоял и смотрел, как поднимают и уносят с ринга моего противника – парнишка был в бессознательном состоянии, что неудивительно, ведь поработал я над ним на славу. Кто же мог знать, что он такой слабенький? На самом деле довольно логично – ведь на соревнования допускались все желающие, будь то мастера спорта по боксу или простые люди, совершенно случайно проходившие мимо. Похоже, это парень относился ко второму типу. Как он еще в первом раунде не рухнул?

Да уж, вы только послушайте – «в первом раунде не рухнул»... и когда я успел стать таким кровожадным? Раньше ведь и муху, кроме как мухобойкой, не трогал. А тут такой огромный «мух», а я без надлежащей мухобойки с ним разобрался. И самое странное, что нет никакого прилива адреналина, только все то же злорадство где-то на грани сознания. А ведь всего несколько месяцев назад, помнится, на тренировочных спаррингах сердце билось, как у загнанного зайца.

Я вытер пот со лба и помахал вслед людям, уносящим с ринга моего довольно-таки молодого противника. Юноша примерно моих лет был в отключке, но грудь его равномерно вздымалась. Жив. Что с таким здоровяком сделается?

С этого боя вперед ногами унесли его, со следующего могут унести и меня, если я срочно не придумаю, как воспользоваться своими способностями! Так... не паниковать.

Подумаешь, не получилось у этого парня эмоции скушать... Может, он бесчувственный?

Да нет, судя по выражению лица, выходя на ринг, он боялся побольше моего. С другой стороны, возможно, его страх не был направлен конкретно на меня, а на ситуацию в целом? Потому-то я и не мог почувствовать его эмоции.

Судья – лысый старичок, худой, как скелет – пожал мне руку и с чувством выполненного долга поспешил к следующей схватке.

Что же это за странные соревнования такие? В здании какого-то заброшенного завода времен второй мировой, не отапливаемом, и явно нуждающемся в капитальном ремонте. Все стены покрыты сантиметровым слоем грязи, с потолка что-то подозрительно свисает. До сих пор не понимаю, чего меня сюда потянуло? Конечно, мне было интересно сходить на соревнования, но участвовать в них было вовсе не обязательно! Хотя, если верить статуе Кровавого Бога, я теперь буду вести себя так же, как все вампиры. А эти существа, судя по

знакомым мне индивидам, абсолютно безбашенные и жутко любопытные. Очень похоже на правду...

Сейчас я стою посреди импровизированного ринга, состоящего из канатов, натянутых вокруг четырех непонятной формы стоек, оставшихся, по всей видимости, еще с довоенных времен. По ржавчине с ними могут соперничать разве что петли входных дверей. Всего таких рингов пять, располагаются они примерно в десятке метров друг от друга, причем именно у моего ринга зрителей почему-то нет вообще. По всей видимости, их куда больше интересует то, что происходит в других частях зала.

Я не торопясь отправился в раздевалку. Да и что еще делать? Ждать пока меня кто-нибудь заметит? Единственным человеком, посмотревшим в мою сторону, был мускулистый парень, ждущий своей очереди на скамейке возле одного из огороженных рингов. Он приветливо махнул мне рукой и вновь повернулся к схватке, посмотреть на которую собралось самое большое количество людей. На ринге скручивали в бараний рог очередного претендента на звание самого крутого «крушилы», и зрителям это зрелище явно приходилось по нраву.

Мне неожиданно вспомнился какой-то пошленький голливудский фильм про подпольные бои без правил. Но у нас-то ничего подобного быть не может. Кому это нужно? Денег на подобных глупостях не заработаешь, подумаешь, плата за вход 100 рублей, а на внутренних соревнованиях разрешено и так практически все, кроме летальных исходов. Взять тот же «Микс файт», что так часто крутят по телевизору.

В раздевалке, естественно, было ничуть не лучше, чем в зале. Даже еще грязнее. Вся мебель состояла из двух совершенно случайно недоломанных скамеек, а душем тут даже и не пахло. Впрочем, запах здесь стоял действительно ужасный – помойка отдыхает.

Хорошо хоть никого нет, и я могу спокойно отдохнуть.

Я сел на скамейку и стянул рубашку классического китайского покроя. Это мне Чиж подарил, решив пошутить. Его очень развлекало то, что я так активно занялся спортом. Кто бы мог подумать, что не слишком систематические занятия ушу приведут меня сюда...

А ведь я уже победил одного соперника, причем без всякого энергетического вампиризма, и скоро должен начаться мой второй бой. Как ни странно, я не испытываю никакого страха по этому поводу. Только легкую эйфорию от блуждающего в крови адреналина...

Немного отдохнув, я поднялся и пошел в зал, на ходу натягивая рубашку. Дикий рев зрителей я отлично слышал и из раздевалки, но здесь творилось что-то невообразимое. Тот самый мускулистый молодец, одаривший меня приветливым кивком, обрабатывал всеобщего любимца и самого главного «крушилу». Любимец уже еле стоял на ногах и размышлял над тем, стоит ли сознание того, чтобы в нем оставаться. Видимо, здоровяк все же решил, что сознание не стоит той боли, что он испытывал, и повалился на пол. Тут же откуда-то выскочил слегка подвыпивший судья и, едва устояв на ногах, схватил руку победителя. Поднять толстенную конечность над головой у худенького старичка не вышло, зато светловолосый здоровяк запросто поднял руку вместе с висящим на ней судьей.

– Победил Алексей Леворуков!

Прокричав эту фразу из последних сил, старик рухнул на пол, свернулся калачиком и задремал.

Это когда ж он успел так напиться? Я всего минут пять сидел в раздевалке.

Толпа получила нового героя и громко его приветствовала, тут же забыв о том, что во время боя болела за его соперника. Победитель беззлобно ухмыльнулся и, брезгливо перешагнув через судью, поклонился публике. Я подошел поближе, чтобы рассмотреть его получше: светлые волосы, здоров, как бык, ростом на голову выше моего метра с кепкой. Что больше всего раздражало, так это его белозубая улыбка. Можно подумать, он и не занимается боевыми искусствами. Я вот сегодня несколько раз чуть зубов не лишился, хотя дрался всего лишь с одним юнцом.

Светловолосый здоровяк перелез через канаты ринга и, окруженный толпой, прошествовал в раздевалку. Я же, глубоко вздохнув, пошел на очередной бой.

Что удивительно, пространство вокруг ринга опять пустовало. Рядом с канатами стояли всего несколько человек, зевавших и ожидающих, когда же начнется что-нибудь действительно интересное.

Я вылез на ринг и приблизился к центру. Пришлось подождать несколько минут, прежде чем появился очередной мордоворот, мечтающий набить мою милую физиономию, в сопровождении растолканного судьи.

– Ну, вы это... – вконец окосевший судья задумался на несколько секунд, – начинайте короче.

Закончив эту содержательную речь, он отошел к канатам и сделал попытку через них перелезть. Попытка, конечно, удалась, но только частично: он перегнулся через натянутые веревки и, перевернувшись через голову, упал на пол. Раздался такой грохот, что вся толпа, осадившая раздевалку, обернулась посмотреть, кого же это там так кидают. Все взгляды толпы обратились сначала на валяющегося и, по всей видимости, не собирающегося вставать судью, а затем на меня и моего противника.

Мы с мордоворотом синхронно пожали плечами, дескать, это не наши трудности, и приготовились к бою.

Я окинул оценивающим взглядом верзилу: здоровенный детина (да, опять, но что ж поделать, если в сравнении со мной все они действительно так здоровы), определенно не моей весовой категории, с длинными темными волосами, кучей татуировок, и лицом явно не отягощенным интеллектом. При этом мускулистым его назвать нельзя, я бы сказал даже наоборот. Туша кило эдак в сто пятьдесят, из них процентов девяносто жира и пара миллиграмм мозгов, а остальное... кости, наверное.

Краем глаза я заметил, как из раздевалки вышел новый любимец публики и с ленивым интересом наблюдал за дальнейшим развитием событий. Пока я смотрел по сторонам, противник тронулся в мою сторону. Не пошел, и уж тем более не прыгнул или дернулся, а именно тронулся. Как бронепоезд. Мне даже сперва показалось, что неожиданно вернулась способность замедлять время, настолько медленно двигалась эта туша.

Я немного подождал, дав мордовороту время для разгона, а потом рванул в его сторону и сразу провел отчаянный удар в солнечное сплетение.

Толстяк даже не хрюкнул.

По полному отсутствию реакции я с ужасом понял, что он даже ничего и не почувствовал.

Я настолько удивился, что чуть было не пропустил его ответный удар. Он поднял свою лапищу и ударил туда, где всего секунду назад была моя голова. Если бы она все еще оставалась на том же месте, то одним сотрясением мозга я бы наверняка не отделался. Нет, мне это определенно не нравится. Что же с ним делать-то? Судя по выражению лица, кое-какие эмоции он ко мне испытывает, например, ярость. Как бы мне теперь выпить из него часть этой самой ярости? Может, это поуменьшит его пыл, да и мне немного разозлиться не помешает – какое-то странно отстраненное состояние сильно мешает сосредоточиться. И куда подевалась веселая ярость, накатывавшая на меня по любому поводу, когда она так нужна?

Пока я ходил вокруг толстяка кругами, надеясь на то, что у него хотя бы закружится голова, рядом с рингом собралась немалая толпа. Конечно, людей интересовала вовсе не наша схватка, просто сюда подошел их новый любимчик. Он пристроился недалеко от уснувшего на полу судьи и ожидал, что же будет дальше.

Хотел бы и я это знать.

Размышления отнюдь не способствуют победе в бою, скорее наоборот. Тут нужно действовать быстро, и особенно ни над чем не задумываться. Все решают рефлекс и скорость реакции. А я вместо того, чтобы сосредоточиться, смотрю по сторонам...

Я уперся спиной в угол ринга.

Что ж, так мне и надо. Нечего было расслабляться...

Толстяк ринулся ко мне с неторопливой уверенностью сытого медведя. Кто считает медлительного медведя аховым противником – сильно ошибается. Такой туше не нужно проворство бешеного мангуста, ведь если ты поймал хотя бы один удар огромной когтистой лапищи, то уже наверняка больше не встанешь.

В самый последний момент я прыгнул в сторону и даже каким-то чудом умудрился пнуть здоровяка под зад. По толпе прошла волна вялых смешков.

– А ну стой! – раздраженно рявкнул противник.

– Ага, жди, – хмыкнул я и показал характерный жест.

Похоже, здоровяк разозлился не на шутку. С ревом раненого медведя он рванулся ко мне, но я с легкостью ушел в кувырок, проскочив прямо у него между ног.

Толпа радостно загудела.

Тут уж мужик разъярился окончательно и принялся гоняться за мной по всему рингу. С огромным трудом, но мне все же удавалось раз за разом уходить от его ударов, но противник оказался не так уж и туп. Когда я делал очередной кувырок в сторону, этот гад подгадал момент и двинул кулаком точно мне по макушке. В мозгу разорвался настоящий салют, и сознание тут же услужливо предложило немного передохнуть. Вот только неожиданно возникшая волна ярости подбросила меня в воздух, заставив наплевать на боль и вернуть сознание на место. С диким воплем я подпрыгнул в воздух прямо из сидячего положения и в невероятном кульбите ударил здоровяка двумя ногами в грудь. От моего удара толстяк, удивленно выпучив глаза, отлетел в противоположный угол ринга, преодолев добрых три метра, сшиб столб, держащий канаты, и упал на пол, прихватив с собой две стойки.

В зале стало очень тихо. Люди открыв рты смотрели то на меня, то на толстяка, не подающего никаких признаков жизни. Кто-то тут же подбежал к нему и пощупал пульс.
– Мертв. Мертвее не бывает.

Народ вокруг заголосил. Толпа разом схлынула, и начала быстро расходиться, каким-то образом умудряясь не создавать давки. Даже недавний любимчик резко перестал их интересоваться.

Блондинистый здоровяк, проходя мимо, еще раз улыбнулся мне, как будто виновато пожал плечами, и исчез в толпе. А я так и остался стоять на месте, то сжимая, то разжимая кулаки. Чужая ярость бурлила во мне, не находя выхода.

В зал вбежали двое явно недокормленных, голодных даже на вид милиционеров и бросились к лежащему на полу телу. Осмотрев толстяка, они обратили внимание на меня:

– Не двигаться! Держи руки на виду!

Я послушно выполнил требование представителя закона.

Ну же, подойди сюда...

– Вызови скорую и машину из отделения, – велел один милиционер другому и шагнул ко мне, доставая из-за пояса наручники.

Еще чуть-чуть поближе.

Пока второй милиционер вызывал по рации своих коллег, первый...

– Не дергайся!

...протянул шаловливые ручки с наручниками ко мне.

Ага, мечтай!

Я дождался, пока хлипкий представитель закона подошел почти вплотную, и перехватил руку с железными браслетами. Захват, круговое движение, и я с легкостью завернул ему руки за спину и защелкнул наручники.

– Эй, что ты...

Больше он ничего сказать не успел, получив сильнейший пинок под зад и вылетев с ринга.

Я плотоядно усмехнулся.

– Следующий!

Впрочем, второй милиционер оказался гораздо сообразительней, положившись исключительно на огнестрельное оружие.

– А ну быстро на пол! – рявкнул он, направив на меня пистолет.

Ага щас...

Я уже сделал шаг вперед, когда ярость неожиданно оставила меня.

– Лежать! – истерично крикнул милиционер.

Черт, он ведь так и выстрелить может!

Послушно бухнувшись лицом в пол, я с удивлением и страхом пытался осознать, что же со мной произошло. Я выпил ярость своего противника, впитал ее в себя... и на какое-то время свихнулся! Еще бы чуть-чуть, и меня бы наверняка пристрелили...

Милиционер быстро сковал меня наручниками и обыскал. Собственно, у меня и карманов-то в спортивном костюме не было...

– Встать!

Меня подняли на ноги, и повели к выходу.

По пути мне на глаза попался лежащий навзничь толстяк, и по позвоночнику мгновенно прошлась холодная волна. Я никак не мог поверить в то, что убил ни в чем не повинного человека.

– Захотел в Рембо поиграть?! – кричал Сергей Иванович, стуча папкой по прутьям, ставшей мне уже практически родной, камеры предварительного заключения. – Кой черт тебя понес на эти соревнования?!

Если бы я сам знал. Захотелось. Тогда мне показалось хорошей идеей впитывать эмоции своих противников, восполняя тем самым свой энергетический баланс. Просто помутнение рассудка какое-то...

За спиной директора Агентства маячил Нестеров. Судя по виноватому выражению лица, профессор в очередной раз что-то схимичил в лаборатории. Подлец, наверняка ведь радуется, что про него на время забыли, и на орехи достается только мне.

– Так я же вроде бы идеальный солдат, вы сами говорили, – не удержался я от подколки.

– Был, – поправил меня Нестеров. – Пока не потерял некоторые способности своего недоделанного организма... У тебя проблемы с памятью?

Сергей Иванович приблизился вплотную к прутьям и неожиданно тихо спросил:

– Ты хочешь, чтобы тебя отправили в Изолятор?

Тихий тон, которым был задан вопрос, не предвещал ничего хорошего. За несколько месяцев знакомства я успел уяснить, что если Сергей Иванович кричит, то это не так страшно. Максимум, что он сделает – это лишит зарплату на год вперед. А вот если тон такой нарочито тихий, значит дело труба. Тем более, если речь идет об их изоляторе. По слухам, именно туда отправляют всех свихнувшихся носителей красных перстней. На мой взгляд, слово «изолятор» здесь не совсем уместно, скорее – концлагерь. Сам я там никогда не был, но кое-что слышал от того же Нестерова. Скорее всего, пойманный мною гипнотизер отправился именно туда...

Тут решил добавить свое веское слово профессор:

– Ты хоть вспоминай иногда о том, что работаешь на серьезную структуру и не имеешь права светиться!

Произнося эту речь, он постоянно косился на непосредственное начальство. Похоже, я оказался прав – профессор действительно сильно нервничал, и пытался выслужиться.

Сергей Иванович тут же повернулся к профессору.

– А ты вообще молчи, химик недоделанный. Мы в лабораторию из-за тебя теперь как минимум через неделю попадем, если очистительная система выдюжит. А все потому, что какой-то идиот не так смешал химикаты и получил концентрированную эссенцию аммиака. Все бы ничего, но одной капли чертовой жидкости хватит, чтобы вся Москва-река воняла последующие тридцать лет, а у нас в этой эссенции вся лаборатория!

– Да все вы преувеличиваете, – не очень уверенно ответил профессор.

Тут я заметил, что, и правда, от Нестерова идет странный запах. Сначала я его не чувствовал, потому что по пути в отделение добропорядочные милиционеры соизволили выразить свое почтение настоящему «мастеру» боевых искусств, попытавшемуся оказать сопротивление при аресте. Это почтение и разбило мне всю физиономию, что слегка затрудняло обонятельные процессы. Но даже разбитый нос и литр одеколона, которым, по всей видимости, облился профессор, не заглушал жуткой вони, а наоборот делал ее особенно гадкой.

– Ну, ты Нестеров даешь. – Я усмехнулся и невольно охнул – болели разбитые губы. – Ты мне подкинь пару капель этой эссенции, я их своей соседке под дверь вылью, вот потеха-то будет.

Между прочим, обидно даже: на соревнованиях я не получил ни одной царапины, зато после них... ох и знатно я пообщался с нашей доблестной милицией. Им даже резиновые дубинки не понадобились – настоящие профессионалы. Вот только без оружия фиг бы они меня взяли! Особенно в том состоянии помешательства, что я получил от... черт... какая же я сволочь. Нет, лучше об этом даже не думать.

Сергей Иванович вновь обратил свой взор на меня.

– Нестеров хоть и дурак, но дело говорит. Ты не на птицефабрике работаешь, а в серьезной структуре. Мне не улыбается по несколько раз в месяц вытаскивать тебя из милицеских участков. – Он сдвинул густые брови. – Вчера ты был задержан за кражу со взломом... Я обиженно надулсЯ.

– Я просто проходил мимо и заглянул в открытую дверь...

Все время забываю рассказать ему про странные следы на стене моего дома и потолке квартиры предсказательницы. Возможно, он об этом уже знает... но я никак не могу поймать подходящий момент, чтобы начать этот разговор.

– Кому-нибудь другому будешь свои сказки рассказывать, – прервал меня Смирнов. – Придется тебя для профилактики наказать.

– Значит, я опять остаюсь без зарплаты? – ужаснулся я.

В прошлый раз меня лишили денег за участие в очередной затее Чижа. Не хочется даже вспоминать...

– Без зарплаты?! Да я тебя переселю в нашу лабораторию на месяц, и не буду выпускать. Ты хоть знаешь, что это были за соревнования?! – окончательно рассвирепел Сергей Иванович.

– Обычные соревнования по контактному карате, – неуверенно ответил я.

Тут опять встрЯл Нестеров.

– Ага, обычные... Обычные отборочные соревнования, на которых местные авторитеты отбирают новые кадры.

Я бессильно осел на скамейку.

– То есть, если я выигрываю, то становлюсь членом местной банды?

– Можно сказать и так.

Теперь понятно, почему Чин Кхо так резко отреагировал на появление представителей липового чемпионата. Наверняка китаец знал о цели проведения подобных боев!

– Но я же не выиграл, еще два боя должно было быть, – не очень уверенно заметил я.

– Я думаю, ты достаточно выделился, чтобы привлечь внимание устроителей соревнований. Хотя бы тем, что все сорвал.

– Ну и ладно. Если мне поступит очень выгодное предложение, – я лукаво посмотрел на начальника Агентства, – наподобие того, что когда-то сделали мне вы, то я просто откажусь, сославшись на вас.

Похоже, весьма удачно подобранное сравнение достигло цели – Сергей Иванович недовольно поморщился:

– Такие люди обычно не принимают отказы. Если они действительно захотят, то заставят работать на себя любыми методами. Кстати, теперь тебя наверняка ищут, причем еще не известно зачем. То ли, чтобы принять в свои дружные ряды, то ли для выказаня благодарности за срыв соревнований. Так что тебе все же придется пожить некоторое время в отделе, или даже... ладно, там решим.

Знаю я их решения... лучше уж в КПЗ остаться, так спокойнее.

– Да что, вы не можете с ними разобраться что ли? Зачем меня куда-то переселять, пускай даже и временно? Не хочу я... – начал было спорить я.

Сергей Иванович резко перебил меня:

– Мы сейчас закончим наши дела с милицией и вернемся за тобой. Никуда не уходи, – пошутил он напоследок.

– Уговорил, – легко согласился я. – Да, и часы мои заберите с маячком у того толстого урода!

Оставшись один, я опять сел на «нары» и задумался.

Когда я только начал приходить в лабораторию к Нестерову (тогда еще под конвоем), мне сразу объяснили, что я становлюсь неофициальным работником некой фирмы, тесно сотрудничающей с правоохранительными органами и самыми разными организациями по всему миру. Естественно, я не доверял этим людям ни на йоту, помня их подлость с моим арестом и пропажей денег, но столь серьезная организация заслуживала некоторого уважения. Хотя в России даже в самых серьезных структурах есть место раздолбайству, взять того же Нестерова... И я совершенно не понимаю, с какой стати я должен бояться каких-то бандитов?!

Тут как раз вернулся вышеупомянутый Нестеров в компании толстого милиционера. Того самого, что спер мои часы. Скрипнул замок. Я вышел из камеры с гордо поднятой головой, и благосклонно принял из рук молчаливого мента свои часы.

– Ну что, получил на орехи? – то ли укоризненно, то ли сочувственно спросил Нестеров. Я вяло отмахнулся.

– Молчи уж, юный химик.

– Ты зря издеваешься, я за этот состав такой гонорар получу – тебе и за год не скопить, – невозмутимо ответил он.

– И уж тем более не скопить, сидя в заключении. Я надеюсь, что меня хоть не рядом с твоей лабораторией поселят, – задумчиво проговорил я, тщетно пытаясь найти выход из сложившейся ситуации.

Нестеров усмехнулся.

– Конечно рядом, а ты что думал? Я еще и убираться там тебя заставлю, – начал он, но, увидев мою совсем понурившуюся физиономию, виновато добавил: – Извини, просто я и сам на взводе. Может, через недельку начальник остынет и выпустит тебя за хорошее поведение.

Меня терзают смутные сомнения. Чем-чем, а излишней добротой и отходчивостью начальство никогда не грешило.

Кстати, о грехах, я ведь и вправду убил человека... Опять. Только в прошлый раз в убийстве частично участвовал Вельхеор. Несмотря на все кошмары и душевные терзания, в глубине души я уже скинул всю вину за смерти хулиганов на вампира, но сегодня... Мне некого винить, кроме самого себя.

– А я тебе разве не говорил, что толстячка откачали? – неожиданно спросил Нестеров, когда мы подошли к выходу из отделения.

– Откачали?! И ты молчал?! – мне сразу стало так легко, что даже предстоящее заточение показалось не такой уж страшной участью. – Значит, я его не убил?

Перед выходом нас ожидал Сергей Иванович.

– Конечно, нет, – ответил он на мой вопрос. – Если бы ты его действительно убил, то я бы заточил тебя в Изоляторе до конца дней твоих.

– А я бы сбежал, – ляпнул я.

Интересно, он всерьез об этом говорит или шутит?!

– И каким же образом? – с искренним интересом спросил Сергей Иванович.

Понятия не имею. Но у меня же получилось впить эмоции толстяка и со временем мои способности должны возрасти. С другой стороны, этот их таинственный Изолятор как раз и рассчитан на то, чтобы содержать людей со сверхъестественными способностями. Значит, их как-то блокируют? Нужно будет поговорить на эту тему с Гором... кстати! Когда же я теперь домой-то попаду?!

К Агентству мы подъехали поздно вечером. Солнце благополучно скрылось за горизонтом, предоставив луне возможность покрасоваться на небосводе. Вот только облака из вредности закрыли все небо громоздкими тушами, лишь изредка позволяя ночному светилу выглядывать из-за покатых спин.

Я сидел на заднем сидении машины, смотрел на небо, и размышлял о странностях жизни. Кто бы мог подумать, что в здании МХАТА имени Горького находится не только театр, но и одна из самых засекреченных организаций... Хотя, может, о более секретных я просто ничего не знаю?

Как бы то ни было, в покрытом серыми плитами мрамора здании помимо актеров обитали немногочисленные оперативники, профессора, и еще неимоверное количество самых разных людей. Что самое удивительное, простые обыватели ни о чем не подозревали. Даже актеры театра ни разу не сталкивались с сотрудниками Агентства, входившими в закрытую часть театра только через соседние здания. От них вели подземные ходы в другие постройки, но основным центром был театр. По слухам, под МХАТом располагалось такое количество помещений, что подземный город на Манежной площади казался маленьким подвальчиком.

Откуда я все это знаю? Об этом и многом другом мне поведал Нестеров после того, как мы с ним распили пару литров замечательного чешского пива. Я поил профессора в извинение

за то, что подло ударил его между ног, когда убегал из больницы. За побег из лаборатории я не стал извиняться из принципа – он меня тогда чуть не изрезал на мелкие кусочки, и никакой вины я за собой не ощущал. Надо было еще и по шее добавить за такие выходы. Мы вышли из машины недалеко от театра и привычным путем двинулись к искомому зданию. Мимо нас проходило множество самых разных людей. Я шел и гадал, глядя на прохожих, как гадал каждый раз, когда ездил в Агентство. Кто же из них работает в Агентстве так же, как и мы? Может вот эта милая девушка в синих джинсах и легкой дубленке, что прошла, одарив меня подозрительным взглядом? Или мужчина, покосившийся, опять-таки, в мою сторону?

Ничего удивительного в бросаемых на меня взглядах не было, ведь при температуре +5 градусов я шел всего лишь в легкой рубашке китайского покроя, к тому же довольно сильно испачканной кровью. Да и лицо мое все еще украшали кровоподтеки, вот если бы я был вампиром, то все это зажило вмиг... сразу после того, как я глотнул свежей человеческой крови... ффу...

Вот он, наш тайный ход! Обычная пятиэтажка, вроде той, в которой живу я сам. И не подумаешь, что в ней находится вход в Агентство, имеющее влияние, возможно, даже большее чем сам президент. Ведь у президента власть лишь в своей стране, а Агентство имеет свои филиалы по всему миру...

– Сейчас мы тебя починим, умоем, накормим, переоденем...

– И посадим в заточение, – закончил я за Сергея Ивановича.

– Как тебе будет угодно, – ничуть не смутился он.

Мы прошли через подвал к тщательно упрятанному лифту. То, что лифт находится в подвале, поначалу слегка шокировало, но я привык довольно быстро – это же так интересно. Кроме того, лифт в подвале – далеко не самое странное, что мне приходилось видеть.

Спустившись на этаж складов, мы зашли в одно из помещений, чтобы взять новую одежду. Я думал, что в качестве очередного издевательства мне всучат костюмчик в полосочку, но кладовщица выдала весьма стильную одежду точно моего размера. На мой удивленный взгляд милая девушка лишь весело улыбнулась и подмигнула. Должен отметить, что весь женский персонал Агентства на редкость привлекателен, будто первым условием принятия к ним на работу является именно внешность. Вот и кладовщица, девушка лет двадцати с небольшим, на редкость миловидная шатенка с очаровательной улыбкой, чем-то похожая на Джулию Робертс, не была исключением.

– А во время заключения меня будут отпускать на склад за вещами? – спросил я шепотом у Нестерова. – Вдруг мне еще чего-нибудь понадобится.

Кладовщица хихикнула.

Неужели у нее такой острый слух?

– Это вряд ли. Будешь сидеть взаперти, и даже нос из комнаты не высовывать, – оптимистично отозвался Нестеров.

Я тут же загрустил.

Вот не везет, так не везет.

Стоп! Это что за резкие перепады настроения? И откуда странная тяга к противоположному полу? Еще день назад я не мог думать ни о ком, кроме Лиды, а сейчас... Скорее всего, это результаты моего преображения и тогда... что же будет дальше?! Спокойно, не паниковать. Стоило мне приглянуться какой-то девушке, как я все сразу на вампиризм спихнул.

Хорошенькая отмазочка...

Мы попрощались с кладовщицей и поднялись на этаж выше. Это уже вотчина нашего профессора – здесь располагаются лаборатории, специальные помещения для хранения черти чего и комнаты для испытаний. Серые стены этажа чем-то напоминают переборки космических кораблей в фантастических фильмах. Обычно здесь довольнолюдно, но сейчас этаж встретил нас полной тишиной. И я тут же понял почему – вонь стояла такая, что слезились глаза, и перехватывало дыхание.

– Да вы что?! – запаниковал я. – Это вы меня тут поселить решили?!

Сергей Иванович едва заметно усмехнулся.

– Нет, просто захотелось показать, где ты будешь жить весь следующий месяц, если ослушаешься приказа или попытаешься сбежать до дома до хаты.

– Понял, понял, – ответил я, судорожно нажимая кнопку лифта одной рукой и зажимая нос другой. – Я буду пай мальчиком. Только не оставляйте меня здесь!

Что ж, по крайней мере, он перестал пугать Изолятором.

Лифт тронулся, и мы спустились еще на несколько этажей. Удивительно, но обстановка тут оказалась на редкость уютная. Чем-то коридорчик напоминал гостиницу – хоть я в них никогда и не был, но по телевизору они выглядели именно так. Обитые деревом стены коридора являли собой полную противоположность серых «космических переборок» из какого-то специального материала, что были на других этажах.

– Вау! Поселили бы меня тут раньше, я бы даже отказываться не стал. А тут спутниковое телевидение есть?

– Может тебе еще бассейн или сауну установить? – поинтересовался Нестеров.

– Ой, а и то и другое нельзя? А то я просто разрываюсь, – посетовал я.

Начальник Агентства толкнул одну из дверей, и сделал приглашающий жест:

– Ух ты, мне это чем-то напоминает номер в двухзвездочном отеле. – Я окинул взглядом скудно обставленную комнатушку. – Хотя нет, пожалуй, в однозвездочном. Мне вид из окна не нравится, – поправился я.

Конечно, никаких окон под землей не было и в помине.

– Оставайся здесь до дальнейших распоряжений, – сухо приказал Сергей Иванович. –

Телевизор с обычными, – он сделал акцент на это слово, – каналами в твоём полном распоряжении. Душ, туалет и даже холодильник с целым набором очень вкусных и полезных консервов, оставшихся еще со второй мировой войны. Совсем еще свежие. И не говори, что мы о тебе не заботимся.

– Спасибо мамочка, – с чувством ответил я.

Дверь захлопнулась, но звука поворота ключа, который я почему-то ожидал услышать, не последовало.

– Да уж, господин Светлов, – пробормотал я. – Признайся, ты не мог себе даже представить, что твоя жизнь станет похожей на глупый фарс.

Я порывлся в холодильник и полакомился несколькими консервами явно мясного состава.

Жаль, я не понял, что было внутри, а никаких опознавательных знаков на банках я не нашел. Такое впечатление, будто они и вправду сохранились еще со второй мировой.

Остается надеяться, что это не какой-нибудь Вискас, а то ведь с них станется...

Интересно, как там Гор? Вот бы сейчас пообщаться с ним на тему энергетического вампиризма. Что-то я не чувствую в себе бурлящей внутренней энергии, хотя и странного голода тоже вроде бы нет – это уже хорошо. Второго приступа я могу и не пережить – боль была действительно ужасной.

Никакого желания смотреть телевизор у меня не возникло. Тело все еще болело от полученных синяков, причем никто меня не лечил, и даже не разорился на аптечку. А ведь что-то подобное, помнится, было обещано.

Ладно, я уже привык к такому пренебрежению... вечно все на мне экономят...

Ночью мне снились разрозненные сны, главными героями которых являлся я сам и Лида.

Как обычно. Мы вновь и вновь убегали от всевозможных монстров: вампиров, троллей, каменных статуй. Параллельно с этим я тщетно пытался подобрать слова, чтобы объяснить ей в любви. Увы. Во сне, так же как и в реальности, у меня ничего не получалось...

Глава 10

Пробуждение было удивительно приятным. Несмотря на то, что во сне я так и не смог нормально поговорить с Лидой, от ночных образов остались исключительно положительные воспоминания и чувства. Я почти слышал ее голос, почти смотрел в ее глаза... А это уже не мало!

Я как следует потянулся и уткнулся носом в подушку.

Возможно, теперь, после начала новой серии мистических событий, у меня все-таки появится возможность увидеться с ней. Правда, я до сих пор не знаю, что ей сказать...

Если бы в этот момент кто-нибудь посмотрел на меня, то увидел абсолютно идиотскую мечтательную улыбку на лице. Прошло несколько минут, прежде чем я смог взять себя в руки и начал думать о серьезных вещах.

Ладно, как это не прискорбно, но пора подумать и о житейских вещах. Срочно необходим анализ всего случившегося. Итак, сразу после появления под окнами моей квартиры загадочной девушки, лазающей по стенам, начались странные события: появление статуи, затем дурацкий поход по ясновидящим и исчезновение Авдотьи Небесной...

Кстати, о видениях! А ведь среди снов о Лиде вкрался инородный элемент. Теперь я припоминаю! Мне снился до боли знакомый зал со стенами вымощенными черным камнем, не пропускающим магическую энергию. Школа Искусства. Я будто вернулся в прошлое и вновь стал свидетелем самой обычной тренировки начинающих суперменов. Бодрые ребята в черных одеждах двигались с удивительным проворством, метали друг в друга сгустки энергии, бегали по потолку... в общем, развлекались на полную катушку. Более того, в зале присутствовал и Гор! Каменная статуя стояла на постаменте и ехидно комментировала все происходящее, не забывая указывать на те или иные приемы ведения боя:

– Ага, толстяк решил использовать уже знакомый тебе Лотос. Учись – хоть глаз у парнишки и косой, зато энергию использует очень экономно.

– Этот очень грамотно левитирует. Возникает ощущение, будто он взбирается по невидимой лестнице, хотя это всего лишь небольшие импульсы. Он посылает их себе под ноги, чтобы двигаться по воздуху...

Я тщетно пытался открыть невидимый рот и спросить, как Гор умудрился пробраться в мой сон, но ничего не получалось. Похоже, здесь мне была изначально отведена роль немного и бестелесного наблюдателя, и я с ней неплохо справился...

Я вскочил с кровати как ужаленный. Ничего себе сон! Все пролетело перед глазами, практически как яркое воспоминание о том, что реально произошло.

Урок окончен.

Тфу ты! Чувствую, я так скоро окончательно свихнусь. Гор, ты здесь?

Неподвижно пролежав несколько минут, я так и не удостоился ответа.

Похоже, мне показалось. Хотя... шизофрения, или паранойя? Даже и не знаю, что выбрать. В любом случае, радостного мало.

Интересно, сколько сейчас времени?

Я нехотя сполз с кровати и на ощупь отыскал выключатель лампы дневного света. Звук нажатого выключателя прозвучал подобно выстрелу пистолета – акустика в подземной комнате довольно своеобразная. Да и вообще, осознание того, что ты спишь на глубине десятков метров под землей, не прибавляет оптимизма. Кстати, об оптимизме...

Взгляд сам собой опустился на палец с Глазом Дракона. Я постоянно помнил о нем, хотя перстень сидел как влитой, превратившись в часть меня самого.

Ой! Перстень исчез! Нет, минутку...

Я провел рукой по пальцу и почувствовал под кожей стальной ободок и круглый глаз.

Ничего себе! Конечно, Гор предупреждал – перстень со временем исчезнет... но я и представить не мог, что он впитается под кожу.

Я еще немного подивился на странное поведение Глаза Дракона, и начал потихоньку одеваться. Именно в этот момент раздался скрип входной двери. От неожиданности я чуть было не упал на пол, запутавшись в штанах.

– Что ты такой дерганый, а? Это всего лишь я, – позевывая сказал Нестеров, окидывая хозяйским взглядом комнату. – Девушек сюда не водил?

– Все девушки уже давно ушли, – недовольно ответил я, затягивая пояс.

С появлением профессора, меня захлестнуло предчувствие новых событий. Смущало только одно – они могут оказаться вовсе не такими приятными, как хотелось бы. Нет, конечно, я люблю размышлять над тем, как хочется новых захватывающих приключений, полных опасностей... но только до тех пор, пока размышления остаются всего лишь размышлениями. А теперь я даже и не знаю, стоит ли радоваться – вчерашние соревнования отбили у меня всякий интерес к приключениям...

– Так что ты, как всегда, опоздал, – продолжил я. – Кстати, ты тоже здесь ночуешь?

– Конечно, – пожал плечами Нестеров. – Правда, комнатка у меня будет получше этой.

Врет.

Гор?

Я озадаченно осмотрелся по сторонам.

– Ты ничего не слышал?

Нестеров повертел пальцем у виска.

– Ты не заболел? Может быть, приступ клаустрофобии разыгрался?

Я раздраженно отмахнулся.

– Никогда ничем подобным не страдал.

– Лечиться тебе пора. Хочешь, посоветую хорошего психолога? – неожиданно ласково предложил профессор.

– Это кого же? – подозрительно поинтересовался я.

– Шефа. Он из тебя мигом всю дурь выбьет. Кстати, Сергей меня как раз за тобой послал. Точно не скажу, но мне кажется, он придумал, что с тобой делать. Это будет интересно!

Я полез под кровать за ботинками, бормоча себе под нос:

– Интересно кому? Ему или все-таки мне?

Спустя несколько минут мы уже сидели в кабинете Сергея Ивановича, из которого меня в свое время выкрали ведьмочки во главе с Вельмой. Интересно, куда она подевалась после стычки с Колдуном? Быть может, она и сейчас что-то замышляет? За Колдуна я бы волноваться не стал, а вот моя персона вполне достойна того, чтобы о ней побеспокоиться. Хотя это, безусловно, сугубо мое личное мнение.

– Как я и подозревал, тобой заинтересовались местные «братки», – вместо приветствия произнес шеф. – Они уже успели вломиться к тебе в квартиру, опросить соседей и навести справки в сети. В этом запоздалом интересе есть и некоторая ирония, ведь «братков» именно из этой группировки прошлым летом ты... скажем так, ликвидировал.

– Не уверен, что это был совсем я.

Перед моими глазами в миг пронеслась давняя сцена в парке.

– Это ведь было влияние обработки в секте, поэтому я тут не при чем.

К слову, именно этой обработке я и приписал все странности моего поведения и все, проявившиеся в то время, сверхъестественные способности. Шеф и Нестеров проглотили эту ложь с легкостью по той простой причине, что видели обработанных Колдуном парней в действии. Кстати, всех молодых людей и девушек, участвовавших в разборке в подвале блуждающего здания, отпустили через неделю. Они совершенно ничего не помнили, и все проведенные тесты показали, что они полностью здоровы и психологически и физически. Никаких следов наркотиков, ни единого синяка, и ни единой раны от пуль. Что ни говори, а Колдун гений. Мне даже кажется, что слегка сдвинутый маг и не собирался убивать меня, что бы он там не говорил. Захотел бы – никакая повышенная регенерация не помогла.

– Это знаю я, ты, Нестеров, а вот «братки» – вряд ли. И никто им этого не скажет, как ты наверняка догадываешься. Остается надеяться, что их интерес со временем угаснет.

– А разобраться с ними вы не можете? – подначил я шефа. – Серьезная структура боится связаться с обычной уличной бандой?

Сергей Иванович покачал головой.

– Эта уличная банда завязана на довольно высоком уровне, и без необходимости нам бы не хотелось связываться с ними. Тем более, ради всего лишь одного человека.

Я несколько не обиделся, понимая доводы шефа, но отнюдь не желал сидеть в заточении в ожидании угасания интереса какой-то кучки бандитов.

– И надолго я тут у вас останусь? – недовольно осведомился я, стараясь не показывать, насколько я в действительности раздражен.

– До обеда, – неожиданно ответил шеф.

– Как до обеда? – удивился я.

Все же предчувствия меня не обманули.

– А что? – Сергей Иванович наслаждался произведенным эффектом. – Тебе так у нас понравилось? Ну, если ты так хочешь, то можешь остаться еще на месяц другой.

Я аж подпрыгнул в кресле.

– Нет уж, спасибо. Конечно, у вас здесь очень уютно, но жить под землей, как какой-то гном, я бы не хотел. – Тут у меня появились некоторые подозрения. – А куда это вы меня хотите отправить?

– Почему это сразу хотим? – Сергей Иванович развел руками. – Вынуждены.

Конечно, вынужден он. Сейчас как отправит к черту на куличики, выбирайся оттуда потом... Только вот непонятно, откуда такая забота? В исследовании перстней Нестеров не продвинулся ни на шаг, и даже мои подробные «отчеты» нисколько не помогли. Мое присутствие в лаборатории перестало приносить плоды уже после третьего посещения. Зачем я им нужен? А ведь точно! Как же я сразу не догадался? Они же от меня избавиться хотят! Толку с меня никакого, а знаю я слишком много...

– Так куда же вы меня посылаете? – настороженно повторил я вопрос.

Сергей Иванович изобразил беззаботную улыбку.

– Всего лишь за город. У нас есть небольшой испытательный лагерь в Подмоскovie, в нем-то ты и проведешь пару месяцев, пока здесь все не уляжется.

Вопрос в том, кого или что там испытывают. Хотя, это в принципе не важно, главное самому образцом для испытаний не стать.

– В любом случае это лучше, чем проводить время в вашей подземной тюрьме, – вынужденно признал я. – И когда я туда выезжаю?

– Приблизительно через час, – не моргнув глазом ответил Сергей Иванович.

Быстро же они решают вопросы.

– Домой за вещами я, конечно же, зайти не могу? – уточнил я.

– Ну вот, ты и сам все прекрасно понимаешь, – кивнул Смирнов. – Тем более что после посещения твоей квартиры «братками» там все равно забирать уже особенно и нечего. Я скрипнул зубами.

Совсем недавно ведь ремонт сделал. И технику новую купил... вот гады. Минутку, а статую они тоже украли?!

– Что со статуей?

– Они ее не тронули, и мы забрали монстра в лабораторию, – успокоил меня шеф.

Черт, как бы мне до нее добраться?

– Я смотрю, ты проникся к страхолюдине странной симпатией, – заметил Нестеров. – Может, вспомнил старые добрые времена в секте? Хочешь устроить пару кровавых ритуалов?

– Дурацкая шутка, – недовольно буркнул я, про себя подметив, что профессор оказался весьма недалек от истины.

Расслабься.

Гор?! Если это опять глюк, то я сейчас же отправлюсь к психиатру.

Езжай туда, куда тебя послали. Все равно у меня энергия уже совсем на исходе.

Накапливай чужие эмоции и когда придет время – приходи сюда.

У меня получилось выкачать из одного здоровяка его ярость! Но я ничего особенного не ощутил, только исчезло чувство голода.

Так и надо. Со временем ты сможешь впитывать больше энергии и ощутишь прилив новых сил. Все, отстань, я отдыхаю.

Подожди! Ты мне сегодня снился!

Надеюсь, сон был не эротическим?

Очень смешно.

Об этом потом поговорим. До встречи.

Эй! Так ты и вправду влез в мой сон?!

Тишина.

Ну и черт с тобой. Сам разберусь.

– А что я в вашем лагере хоть делать буду все это время? Испытывать что-нибудь? – спросил я.

– Угу. Чье-то терпение, – тихо приснул профессор.

– Да делай что хочешь, – махнул рукой Сергей Иванович. – Просто пообщаешься с тамошними работниками, поможешь им в чем-нибудь по мелочи.

Почему-то такое объяснение не принесло мне никакого успокоения. Скорее наоборот. Как-то все это очень подозрительно. Но отвертеться от поездки все равно не получится, как до сих пор не получается увильнуть от «работы» в Агентстве. Хотя понятие работы здесь не совсем уместно, ведь я всего лишь иногда захожу в лабораторию. Глупо получается – ничего толком не делая, я все равно привязан к Нестерову. Опоздай я хоть на час – и за мной тут же отправят парочку дуболомов. Хотелось бы знать, зачем Сергей Иванович продолжает держать меня при себе, но пока что никаких догадок на этот счет, кроме сохранения секретности и простой вредности, у меня нет.

Неожиданно мне представилась паучья паутина. Я влетел в нее со всего размаху и теперь тщетно пытаюсь выбраться. Дергаю лапками, зову на помощь, но у меня ничего не получается, а паук стоит в сторонке и так противно хихикает, глядя на мои мучения. Видимо ждет, когда у него проснется аппетит. А я все дергаюсь...

– Так что можешь прогуляться с Нестеровым в кафешку, что напротив театра, и позавтракать. Скоро за тобой приедет машина.

– А это не опасно? – делано удивился я.

– Это, – Сергей Иванович сделал паузу, – не опасно. Неужели ты считаешь, что в кафешке, ежедневно посещаемой работниками нашей службы, может случиться что-нибудь плохое? Работникам службы-то наверное действительно бояться нечего, а вот остальным... не знаю, не знаю. Остается только решить, к какой категории принадлежу я сам.

– Отлично, – обрадовался Нестеров. – Там такие блинчики дают – закачаешься.

– С водкой что ли? – усмехнулся я.

– Давайте, давайте, идите, – махнул рукой Сергей Иванович. – Шофер не будет ждать, пока вы съедите свои блинчики. У них там порядок довольно строгий...

– Порядок? – переспросил я, но Нестеров уже вытолкнул меня из кабинета.

– Что он говорил о порядке? – спросил я у Нестерова, пока мы шли по коридору.

– Да не обращай внимания, – махнул рукой профессор, у которого понятие порядка, по моему, вообще отсутствовало в лексиконе. – Шутит он.

Кафе оказалось довольно людным. Из десятка столиков были свободны всего два. Мы с дородным профессором предпочли сесть поближе к окну.

Вспоминая, что, по словам шефа, это кафе любят посещать работники Агентства, я, как всегда, попытался угадать, кто из этих людей может работать в нашей организации. Моя проницательность (если она у меня вообще есть) явно давала сбой.

– Ты что будешь? – поинтересовался Нестеров и, к моему удивлению, добавил волшебные слова. – Я угощаю.

А я ведь еще даже не завтракал!

– Все то же самое, что и ты, – тут же среагировал я в надежде на то, что плотный Нестеров не считает калории. – Два раза.

Нестеров с сомнением окинул взглядом мою худую фигуру.

– А влезет?

Я плотоядно ухмыльнулся.

– Не съем, так понадкусываю.

– Как обычно, три раза, – кинул Нестеров официантке.

По глазам девушки я почему-то сразу понял, что сильно переоценил свои силы, но изменять заказ было уже поздно. Теперь я просто обязан съесть все, что заказал. Из принципа.

Я все еще разглядывал посетителей, надеясь найти хотя бы одну подсказку, уличающую работников Агентства, когда официантки принесли нам заказ.

Чтобы дотащить все, что мы заказали, понадобилось три девушки. Мне даже показалось, что бедные худенькие официантки слегка пошатывались под весом всей этой снеди. Как и обещал Нестеров, подносы были заставлены тарелками с блинами – коронным блюдом этого заведения. Блины со сметаной, с вареньем, со сгущенкой, и просто с маслом. Чай, бутерброды, странный на вид суп и огромная тарелка мясного блюда венчались небольшим графинчиком чего-то определенно горячительного. И таких подносов было три!

Я судорожно вдохнул побольше воздуха, чтобы сдержать стон.

– Ну, смотри, если все не съешь, то сам платить будешь, – предупредил Нестеров.

Тут я понял, что, пусть меня отсюда унесут на носилках и с капельницей, но я за все это платить не стану. Хотя бы потому, что у меня нет ни копейки – все осталось в милиции. Как же хорошо, что я вчера практически не ужинал, а сегодня и вовсе не завтракал.

Нестеров уже разливал горячительный напиток по фужерам.

– Ну что? Вздروгнули? – предложил он, и праздник чревоугодия начался.

Увлеченный поеданием своего чересчур обильного завтрака я далеко не сразу заметил, что большинство посетителей кафешки увлеченно наблюдают за нашим столом. Наверняка кто-то услышал слова Нестерова об оплате всего завтрака, и публика с интересом ждала исхода нашего спора. Признаюсь, я уже подумывал плюнуть на все и заплатить за этот чертов завтрак, но взгляды посетителей вынуждали меня продолжать свою борьбу за пустоту на тарелках.

– Кушай, кушай, – подначивал меня Нестеров. – Возможно, мы станем свидетелями самого настоящего обморока от переедания.

– Да хм... гхф... на... фигх... – пробурчал я, запихивая в рот очередной блин с вареньем.

Все, с этого дня я больше не ем. По крайней мере, до конца недели. Нет, даже месяца!

И вот, когда на тарелке наконец-то остался последний блин, к нам подошла миловидная официантка и, взглянув на мою замученную физиономию, как-то неуверенно спросила.

– А десерт нести?

– Неси, неси! – расхохотался Нестеров.

Я растекся по стулу и закатил глаза, стараясь совладать с офигевшим от такого обращения желудком.

– Не волнуйся ты так, – начал «успокаивать» меня Нестеров. – Сейчас еще четыре порции мороженого и все.

Уж и не знаю, как я не потерял сознание, наверное, исключительно потому, что мне совершенно не хотелось доставлять профессору такое удовольствие.

Неожиданно на мое плечо легла тяжелая рука.

– Виктор Светлов? – поинтересовался молодой человек в подозрительно приличном костюме.

– Да, – ответил я, и тут же закрыл рот руками, борясь с тошнотой.

– Будьте добры проследовать за мной.

Нестеров озадаченно посмотрел на посетителя.

– Что-то я тебя не помню. Ты из какого отдела?

Молодой человек не обратил на Нестерова никакого внимания.

– Уверяю вас, если вы проследуете добровольно, то вам от этого будет только лучше.

Я окинул назойливого здоровяка слегка мутным взглядом.

– Еще же не прошел час, – раздраженно ответил я. – Подождите немного, и я к вам выйду.

Молодой человек покачал головой.

– Я вижу, мы друг друга не поняли.

– Мне кажется, это вы чего-то не поняли, – поднялся из-за стола Нестеров. – Подождите снаружи.

Я с невольной завистью посмотрел на Нестерова. У меня бы сейчас не получилось вот так запросто подняться на ноги.

Молодой человек окинул профессора брезгливым взглядом и положил ему на плечо руку.

– Сядьте, пожалуйста, на место, – чуть ли не ласково попросил он, и в моей голове возникла неожиданная мысль – мне почему-то подумалось, что этот посетитель не принадлежит к работникам Агентства. Видимо, та же мысль возникла и в голове Нестерова, потому что он скинул с плеча руку здоровяка и...

И полетел на пол, сбитый с ног сильным апперкотом.

Молодой человек схватил меня за грудки и попытался поднять со стула.

– Я бы не советовала вам этого делать, – проговорила непонятно откуда выскочившая официантка, доставая из-под фартука пистолет системы ТТ.

Кхе... я бы тоже не советовал... если он, конечно, не боится запачкать одежду...

– И ты выстрелишь в невооруженного человека? – улыбнулся молодой человек, тут же отпустив меня и повернувшись к девушке.

Однако за уверенной улыбкой явно пряталось смятение. Действительно, откуда у официантки в маленькой кафешке может оказаться огнестрельное оружие?

– Я? – задумчиво переспросила официантка. – Я-то, может быть, и нет, но вот кто-нибудь из них – наверняка.

Девушка кивнула на посетителей кафе и, я не поверил своим глазам, в руке каждого из них появился пистолет. Причем одними стандартными ТТ дело уже не ограничивалось. Тут были и бронебойные «Гюрзы», и Вальтеры, и бесшумные «ПБ»-шки, и даже несколько самых настоящих «Десерт Иглов». Признаюсь, зрелище до зубов вооруженных посетителей повергло меня в некоторый трепет. Что уж говорить о непрошеном госте.

В глазах молодого человека промелькнуло изумление, смешанное со страхом. Несколько секунд продолжалась немая сцена, затем нарушитель спокойствия поднял руки над головой.

– Прошу прощения, произошла ошибка, – он даже попытался улыбнуться, но это у него не очень-то получилось.

– Какие проблемы? – усмехнулась официантка и, подойдя к громиле вплотную, нанесла быстрый удар пистолетом в висок.

Здоровяк как подкошенный свалился на пол.

– Унесите его, – махнула она рукой одному из посетителей, и тот шустро поволок бессознательную тушу куда-то в подсобку.

Нестеров уже поднялся с пола и недовольно разминал челюсть.

– Вот видишь? Защищая тебя, я получил тяжелую травму. Мне, между прочим, премия причитается.

Я автоматически кивнул, все еще ошарашено глядя на посетителей заведения.

Официантка подошла к нам, неторопливо убирая пистолет в прячущуюся под фартуком кобуру, и совершенно невинным голосом осведомилась:

– Так вам мороженое-то нести?

Из кафешки я вышел на ватных ногах, но без помощи Нестерова. За завтрак ему все же пришлось заплатить, но, отдавая деньги, профессор признался, что отдал бы за это зрелище и в десять раз больше. Официантки тоже остались довольны.

Насколько я понял, все посетители, в том числе и сами работники кафе, являлись сотрудниками Агентства. У меня перед глазами до сих пор стоял тот удивительный момент, когда все эти люди (включая неприметную бабушку уборщицу) достали оружие. А уж лицо непрошеного гостя и вовсе было достойно запечатления на пленку. Кстати, как нам рассказала все та же молоденькая официантка, посетитель оказался одним из тех самых «братков», о которых меня предупреждал Сергей Иванович. По словам «брatка», он должен был уговорить меня, по возможности мирными путями, проехать с ним к его боссу – правой руке какой-то там бандитской шишки. Оставалось лишь удивляться, каким образом он смог меня так быстро найти.

Я очень медленно и аккуратно спускался по лестнице, охая после каждого шага.

– Ну что, заморил червячка? – поинтересовался Нестеров.

Я бросил на него убийственный взгляд.

– Я его не заморил, а задавил.

– А все из-за жадности, – продолжал издеваться профессор.

– Пошел ты, – пробормотал я себе под нос, но достаточно громко, чтобы это услышал Нестеров.

– Неблагодарный, – в сердцах возмутился он, – и это после того, как я защищал его чуть ли не ценой своей жизни. Кстати, ты должен обязательно подтвердить сей факт перед шефом, а то он не желает отправлять меня в поле, говорит, что староват я уже. Эй, ты слушаешь?

Слушать-то я слушал, но вот на реакцию сил не хватало. Хотя, будь у меня такая возможность, я бы отреагировал...

Если бы у меня сегодня планировалась тренировка, то я бы на ней наверняка умер в первую же минуту. Кстати! А ведь у меня тренировка завтра, и я на нее никак не смогу попасть. Нужно предупредить Чина.

Вот только сотовый телефон я оставил в раздевалке того завода, в котором проводился отборочный чемпионат по контактному карате. Эх, прощай старенькая и потерянная «Нокия».

– Слушай, дай сотовый позвонить, – попросил я Нестерова.

С уже ставшим совсем привычным бормотанием, профессор протянул мне мобилу чуть ли не самой последней модели.

– И зачем тебе такая махина? – в очередной раз удивился я, набирая по памяти номер спортивного клуба «Летающий Дракон».

– Как это зачем? – возмутился профессор. – Да тут же игры трехмерные поддерживаются, даже Лара Крофт есть.

Я окинул дородную фигуру Нестерова сочувствующим взглядом.

– А на лабораторных компьютерах вы, небось, все в «контрстрейк» режете?

По удивленно округлившимся глазам профессора я понял, что попал в точку.

Длинные гудки, наконец, прекратились, и как всегда совершенно спокойный голос моего ши фу

[4]

осведомился:

– Только не говори мне, что некоторое время не будешь появляться на занятиях.

Я проглотил готовую сорваться с языка реплику и прикусил губу. И откуда он всегда все знает?

– Не скажу, – наконец ответил я. – Вы, как всегда, все уже сказали за меня.

– А как прошли соревнования?

В голосе учителя послышались насмешливые нотки.

– Ка-акие соревнования? – протянул я, раздумывая над тем, чтобы изобразить проблемы со связью и бросить трубку.

– Соревнования, на которых местный авторитет, если я не ошибаюсь, его зовут Рог, отбирает себе новые кадры.

– Вы и это знаете?

Моему удивлению, как это всегда происходило при общении с Чином Кхо, не было предела.

– А ты думаешь, почему я так категорично отказался от участия?

Надо же, а мои предположения оказались верны.

– Что же вы мне сразу не сказали? – Я постарался скрыть раздражение, хотя скрыть что-либо от этого человека, по-моему, просто невозможно. – Я бы ни за что туда не пошел.

– Чтобы получить необходимый ответ, нужно сначала задать правильный вопрос, – заметил Чин. – Ты хоть победил?

Значит, он все же знает не все на свете – это немного успокаивает.

– Не то чтобы победил, но засветился порядочно, – признался я. – Кстати, возможно к вам зайдут его люди...

– Уже заходили.

– Да?! – Услышав мой удивленный возглас, Нестеров кинул на меня подозрительный взгляд, но предпочел дожидаться окончания беседы. – И что же?

В ответ послышался тихий смешок.

– Очень милые молодые люди. Пришли, задали несколько вопросов и ушли.

– Так просто? – не поверил я.

– Не просто, но почти так все и было.

С выпрашиванием подробностей я решил повременить, пожалев денежные средства Нестерова.

– В связи с их интересом к моей персоне, я вынужден, – я выразительно посмотрел на Нестерова, – вернее меня вынудили отправиться за город на каникулы.

– Каникулы каникулами, но не забывай про занятия, – наставительно заметил Чин. – Чтобы вернулся в той же форме.

Я прислушался к своим ощущениям.

Если я вернусь в нынешней форме, то лучше бы мне не возвращаться и вовсе. Даже те шаги, что я сделал, выходя на крыльцо кафе, сейчас были для меня подобны подвигу.

– Постараюсь, – не очень уверенно ответил я.

– Ладно, звони если что, – произнес Чин и положил трубку, по своему обыкновению так и не попрощавшись.

Нестеров еще некоторое время делал вид, будто его совершенно не интересует содержание произошедшего только что разговора, но долго не протянул.

– Что же тебе сказал великий сенсей?

[5]

– усмехнулся он, вертя в руках сотовый телефон.

– Сенсей – это японское слово, – наставительно заметил я.

– Один хрен, узкоглазые, – отмахнулся Нестеров. – Так что там этот Брюс Ли поведал интересного?

Я проглотил «узкоглазых» – уверен, он не расист, просто чувство юмора такое дурацкое – и с немалым удовольствием рассказал:

– Ну, например, он с самого начала знал, что соревнования проводит некий авторитет по кличке Рог, и что таким образом он набирает новые кадры.

Нестеров чертыхнулся.

– Вот пронырливый китаец, надо бы предложить ему работу в отделе информации. –

Нестеров посмотрел на часы. – Кстати, за тобой уже должны вот-вот приехать.

Мы перешли через дорогу и оказались возле центрального входа во МХАТ имени Горького.

Нестеров показал мне на часы, висящие на столбе подле автобусной остановки.

– Хочешь посмеяться?

– Ну? – не очень уверенно ответил я.

– Смотри на часы. Ручаюсь, как только будет ровно 14.30, перед нами остановится автомобиль.

– Секунда в секунду? – уточнил я.

Профессор прищурился.

– Я вижу, на твоём не слишком благородном челе отразилось некоторое недоверие?

Поспорим?

– На что? – тут же загорелся я.

И с чего это во мне такая азартность проснулась? Уже второй раз за утро спорю. Скорее всего, сказывается адреналиновое голодание или... начинает проявляться изменение психологии? Блин, теперь все собственные выкрутасы буду списывать на вампиризм. Какая хорошая отмазка, чтобы не отвечать за своих поступки.

– Если машина приедет вовремя, то ты возместишь мне цену сегодняшнего завтрака. А если она опоздает, или приедет раньше хотя бы на секунду, то я тебе подарю свой сотовый телефон. Договорились?

– Без проблем, – согласился я, и мы скрепили договор рукопожатием.

Как назло, оставшиеся минуты текли очень медленно.

Мы с профессором стояли перед столбом и внимательно следили за стрелками часов и дорогой.

– Что это хоть за машина будет? – поинтересовался я.

– А ты как думаешь? – пожал плечами Нестеров.

– Только не говори, что черная Волга, – вздохнул я.

Нестеров еще раз пожал плечами, подтверждая мою догадку. Что за странная тяга к старине? Это в восьмидесятых было модно использовать черные Волги, теперь все нормальные люди перешли на джипы Чероки и Ауди ТТ. Даже государственные структуры, и те на Мерсы пересели, а эти все на своих старинных драндулетах ездят.

– Осталось меньше минуты, – заметил я, спустя какое-то время. – А на горизонте все еще ни одной машины искомой марки.

– Подожди еще, – отмахнулся Нестеров. – Эти фанатики еще никогда не опаздывали. Фанатики?! Он сказал фанатики?

– Ты?... – начал было я, но тут из-за угла вынырнула черная Волга. Не знаю, кто ее вел, но этот человек наверняка был психически нездоров.

Машина обогнала летящую по дороге БМВ, будто та просто стояла на месте. Черная молния рассекла поток машин и спустя несколько секунд остановилась всего в метре от нас.

Я ошарашено посмотрел сначала на часы, а потом на машину. Нестеров оказался прав – она действительно остановилась перед нами ровно в 14:30.

– Здравия желаю, – сообщил нам сухощавый старик в форме защитного цвета, выскочивший из Волги, как чертик из табакерки.

Опять он!

– И вам не кашлять, – автоматически ответил я.

– Опять этот гражданский, – брезгливо отметил старик, и повернулся к Нестерову. – Ничего, мы из него сделаем человека.

Рассмешил. Из меня может получиться что угодно, но только не человек.

– Да, давно пора, – важно согласился Нестеров, едва сдерживая свою противную ухмылку. И почему у меня такое странное подозрение, что меня не случайно отправляют в этот загородный лагерь?

– Ладно, загружайся, – даже не глядя в мою сторону, приказал старик.

Я пожал плечами и залез в машину.

– Эй, а деньги? – опомнился Нестеров.

– Вот когда стану человеком, тогда и верну, – злорадно ответил я, и помахал ему на прощанье сотовым телефоном.

Часть 2

Здравствуйте, мы ваши дети

Глава 11

Москва. Одна из многочисленных школ рукопашного боя. Вечер.

Алексей Леворуков ожесточенно бил по груше. Груша (что, в общем-то, логично) не сопротивлялась, и лишь иногда поскрипывала креплениями, как бы напоминая о том, что если Алексей слишком увлечется, то она может обидеться и упасть. В который раз. Раньше, конечно, бедному спортивному снаряду тоже перепадало немало, но сегодня удары стали сыпаться просто градом. Причем этот град шел вот уже несколько часов подряд. Не каждый бетонный столб такое выдержит, что уж говорить о старом боксерском мешке?

Впрочем, меньше всего Алексея сейчас волновала судьба потертого мешка с песком.

Как?! Как?! – повторял он про себя, нанося удар за ударом.

А ведь еще совсем недавно молодой человек радовался жизни, и ничто не могло испортить ему настроение.

В свои неполные двадцать пять лет он уже успел выиграть не один десяток чемпионатов по самым разным видам единоборств – от самбо, до боев без правил. За последние три года никто (никто!) не смог отправить его в нокаут, и уж тем более выиграть хотя бы один бой.

Кто-то другой на его месте мог бы загордиться и расслабиться, но не он. Алексей продолжал упорно тренироваться, и за последний год не встретил ни одного мало-мальски стоящего противника. Дошло до того, что с ним просто отказывались драться, и Леворуков выигрывал соревнования, не нанеся ни одного удара. И опять-таки, кого-то бы это

заставило задрать нос, и перестать ожесточенно тренироваться, но не его. Алексей любил драться, ведь он посвятил этому всю свою жизнь. И его не устраивали легкие победы. Именно тогда, в поисках новых ощущений, он начал посещать бои, проводимые самыми разными структурами – от государственных до криминальных. Деньги ему были не нужны, хватало и того, что приносило преподавание в своей собственной школе, поэтому работа у некоторых «важных» людей, его совершенно не интересовала. От этого и шли все проблемы. С одной стороны – Алексей не мог не ходить на всевозможные «отборочные» чемпионаты, в которых отбирались новые кадры для этих самых «важных» людей, а с другой – у него становилось все больше и больше проблем. «Крыши» у спортивного зала «Боец» не было, и периодически случались эксцессы, после которых известному бойцу приходилось переезжать или временно прекращать появление на публике. Через некоторое время сложившаяся ситуация откровенно надоела Леворукову, и он, впервые за всю свою жизнь, согласился на предложение одного из устроителей «отборочных» соревнований. Тот, в ответ на некоторые услуги со стороны Алексея, обещал разобраться со всеми недоброжелателями и слишком обиженными отказом работодателями, ведь, как ни крути, даже чемпион мира по боям без правил ничего не сможет сделать против одного единственного выстрела в спину... да и не в спину тоже. На том они с Рогом и порешили. Алексей периодически исполняет некие поручения, в которых не обойтись без его навыков, а Рог становится «крышей» Алексея. Все просто. Дал нескольким людям в зубы – и свободен... до следующей настойчивой просьбы своего покровителя. Безусловно, кто-то мог бы сказать, что это мнимая свобода... и, возможно, через некоторое время так сказал бы и сам Алексей. Но сейчас свобода волновала его меньше всего.

Вот ведь как бывает. Все было просто в первой просьбе честного и кристально чистого перед законом бизнесмена Василия Рогова. По сути дела, эта просьба не отличалась от любимого хобби Алексея, заключавшегося в нанесении дружеских визитов самым разным школам единоборств, с целью выяснения уровня преподавания. Вернее, уровня преподавателей. Продержался преподаватель две минуты – выше всяких похвал, минуту – неплохо для начинающего, меньше – нужно еще подучиться такому учителю. Отличие «рабочего» визита от «нерабочего», заключалась в том, что после демонстрации силы необходимо было задать несколько вопросов. Для этого Алексею даже отрядили двух человек, видимо, на тот случай, если он забудет какую-нибудь формулировку. Да и в школу отправили какую-то непонятную. В подвальном помещении занимались всего несколько человек, да и те уже не молодые. С такими даже и драться-то не интересно – никакого заряда в них уже нет, кончился. А уж когда Алексей увидел их учителя, то потратил немало усилий, чтобы сдержать ехидную улыбку.

Тощий китаец приветливо встретил гостей, несмотря на то, что они вели себя вызывающе нагло и бесцеремонно. Естественным образом отсутствием манер блистали приставленные к Алексею молодые люди. Сам Алексей вырос в культурной семье, и никогда не позволял себе такого поведения.

– Что вам угодно, молодые люди? – вежливо поинтересовался китаец на чистом русском языке.

– Да вот, зашли посмотреть, на вашу секцию... – проговорил один из сопровождающих, и демонстративно сплюнул на пол.

Несколько учеников дернулись было к наглецу, но остановились, поймав успокаивающий взгляд учителя.

– И как вам наша секция? – ничуть не смутившись спросил китаец.

– Туфта, – громко ответил второй сопровождающий Алексея.

– Так что же вас здесь задерживает? – удивился китаец.

Алексей невольно подивился самообладанию этого человека. Сам он на месте китайца уже давно уносил бы из спортивного зала тела нахалов.

– А мы хотим показать вам, как нужно драться по-настоящему, – заявил первый, особенно наглый, сопровождающий.

Алексей сделал себе пометку в уме, чтобы не забыть объяснить этому не в меру самоуверенному молодому человеку все тонкости культурного поведения.

Но китаец был непробиваем.

– Ну, покажите.

Он кивнул на грушу, висящую в углу зала.

Молодые люди, в свою очередь, чуть ли не царственно кивнули Алексею, и тот, сделав в уме вторую пометку о неминуемой разъяснительной беседе с молодыми людьми, неторопливо подошел к снаряду.

Обычно Алексей старался избегать всех этих бесполезных показушных демонстраций, но сейчас он старательно оттягивал то, ради чего сюда пришел. Не хотелось ему драться с этим маленьким китайцем, хотя он пока еще не понял причину этого нежелания. Едва ли он всерьез жалел хлипкого учителя. И не таких приходилось ставить на место – если учишь людей драться, так будь добр уметь постоять за себя.

Пройдя через весь зал мимо нескольких, неприязненно наблюдающих за ним учеников, Алексей остановился напротив груши. Без всякой подготовки и показушного разогрева, он ударил своим коронным прямым левой рукой. Тяжелая боксерская груша отлетела на добрых полметра, едва не порвав железную цепь. На пол посыпался песок.

– Вот это дело! – радостно вскричали сопровождающие. – Вот как надо, сосунки.

Алексей скривился от их криков, как от зубной боли.

– Полное отсутствие энергетики, – покачал головой китаец.

Сопровождающие озадаченно почесали затылки. С такими понятиями они были не знакомы. Да и сам Алексей об этом знал мало. В конце концов, либо учиться драться, либо дурью маяться в бесполезных медитациях.

Китаец подошел к груше и вопросительно посмотрел на Алексея.

– Вы позволите?

Алексей слегка смущенно кивнул и отошел в сторону.

Китаец плавно провел рукой перед грушей, будто очищая воздух.

– Опять новую покупать, – грустно пробормотал один из учеников.

Китаец еще немного постоял, будто к чему-то прислушиваясь, и нанес плавный удар.

Алексей, внимательно следивший за движением тела китайца, не сразу понял, что произошло. Только спустя несколько секунд он осознал увиденное. Груша была пробита насквозь!

Худенький китаец вновь стоял как ни в чем небывало, а на полу медленно собиралась кучка высыпавшегося песка.

Тут не нашлось слов даже у сопровождающих.

Зато они нашлись у Алексея.

– Извините, мастер, – тихо проговорил он и, развернувшись, покинул спортивный зал.

Выходя из подвала, он повторял про себя всего лишь одну фразу:

– Как он это сделал?! Как?!

Безусловно, покровитель Алексея был очень недоволен исходом беседы. Да и что за дела вообще?! Отправили человека, чтобы он разбил несколько носов и задал пару вопросов, а он вместо этого устраивает показательные выступления, а потом извиняется и уходит.

Не прошло и нескольких часов, как наступило время платить по счетам. Бандиты действовали весьма оперативно.

В спортивный зал, нарочито громко разговаривая, и стуча чем-то деревянным (скорее всего бейсбольными битами – данью американской моде) по стенам, вошли несколько человек.

– О, чемпион тренируется, – послышался знакомый голос.

Алексей тут же вспомнил о пометке, сделанной в уме сегодня утром.

– Да, видели мы этого чемпиона в деле, – насмешливо сказал второй знакомый голос. – По грушам-то он бить горазд, а вот что касается людей...

– Слабак, – резюмировал первый.

Алексей медленно повернулся лицом к вошедшим.

Всего лишь пятеро. Это же не серьезно.

– Рог попросил нас подучить тебя уму разуму, – объяснил один из незваных гостей. – Чтобы в будущем ты не позволял себе таких вольностей.

Леворуков молча смотрел на приближающихся людей.

Пол вытирать придется, – пронеслась в его голове неожиданная мысль, – да и тела тащить далеко, нужно хоть одного на ногах оставить, чтобы остальных забрал.

Первым под руку Алексею попался незнакомый молодой человек с бейсбольной битой в руках. Естественно, после попадания под такую руку, мало кто вставал. В любом случае, дабы исключить такую возможность, гость попал еще и под ногу...

Вторым и третьим оказалась парочка, сопровождавшая Алексея в тот злополучный зал. Вот тут Алексей решил обойтись без столь болезненных ударов (да и пол мыть меньше придется). Четыре цепких захвата с последующими круговыми движениями вокруг своей оси, привели к перелому пяти рук. Пяти? Ах да, это подросел четвертый молодой человек с ножом.

С пятым посетителем Алексей так и не пообщался – он скрылся за дверью приблизительно в тот момент, когда ломалась третья рука... или четвертая?... Алексей как-то не разглядел. – А убирать кто за вами будет? – вслух поинтересовался Алексей.

Ответом ему были тихие завывания единственного, оставшегося в сознании, гостя.

– Я думаю, мы приберемся, – послышался тихий голос.

Алексей озадаченно посмотрел по сторонам. Никого нет, ну, кроме валяющейся на полу четверки.

Неужто пятый гость вернулся с подмогой?

– Кто здесь? – поинтересовался Алексей, стараясь не выдать своего раздражения.

Посетители в столь поздний час уже порядком надоели.

– Гости, – прошелестело в ответ.

Единственное окно в спортивном зале неожиданно распахнулось.

– Ветер, – буркнул себе под нос Алексей.

– Гости, – поправил тихий голос.

В окно из темноты впрыгнула изящная и стройная темноволосая девушка с лицом азиатского типа, одетая в черный брючный костюм.

– Что-то сегодня больно много у меня гостей, – пробормотал Алексей, как бы невзначай разминая кулаки.

Вслед за азиаткой из темноты появились еще два человека. Они по очереди зашли в зал через окно, и с интересом огляделись по сторонам.

– Мда... сразу видно, здесь тренируется настоящий чемпион, – заметил высокий светловолосый мужчина со шрамом на виске.

– Да уж, – согласилась девушка и кивнула в сторону валяющихся на полу людей. –

Кажется, намечается небольшой фуршет.

– Определенно, – подтвердил третий гость – молодой парень лет двадцати.

Алексей не выдержал.

– Ребята, мне кажется, вы ошиблись... окном...

– Вряд ли, – покачала головой девушка, и плавно, едва касаясь ногами пола, подошла к одному из лежащих в беспамятстве людей. – Вы позволите?

– Конечно, конечно, – кивнули двое.

Женщина наклонилась над неподвижно лежащим человеком и... поцеловала его в шею...

Алексей скривился и отвел взгляд.

Что за извращенцы?

– Ребята, я бы попросил вас покинуть мой спортивный зал, – твердо проговорил Алексей, стараясь не смотреть на копошащуюся на полу девушку.

– А ты заставь нас, – насмешливо предложил светловолосый мужчина и сделал рукой приглашающий жест.

– Сами напрашивались, – пожал плечами Алексей и двинулся к самоуверенному гостю.

Издавательская улыбка не сходила с лица мужчины до последнего момента. Лишь когда Алексей нанес резкий удар по этой самой улыбке, она сменилась хищным оскалом. Но Алексей этого не видел. Он в этот момент летел через весь зал к противоположной стене, чтобы на излете удариться об нее, и медленно сползти на пол.

Сила удара была такова, что Алексей лишь чудом остался в сознании, но быстро пожалел об этом, увидев поднимающуюся с пола девушку. Ее глаза из карих стали совершенно красными, а по губам стекала кровь.

– Он мой, – прошипела она.

Подмосковье. За несколько часов до этого...

Поездка заняла около двух часов. За все время пути ни шофер, ни боевой старичок не проронили ни единого слова, и даже радио не включили – что было довольно странно. Разговорить столь бравых вояк я даже не пытался, догадываясь, что это все равно бесполезно.

К моему огромному сожалению, на руках шофера были перчатки, и я так и не смог удовлетворить свое любопытство. Показался мне тогда красный перстень с глазом на его пальце или нет? Не знаю.

Город сменился лесом с одинокими вкраплениями элитный коттеджей и сиротливых деревенских домиков. Чего здесь только не было: и пятиэтажные виллы, и бревенчатые домики, построенные якобы на старый манер, и кирпичные карликовые замки, а уж разнообразие деревянных избушек просто поражало. Воистину, я бы предложил проводить автобусные экскурсии по Подмосковью, чтобы иностранцы могли оценить всю широту русской души, и все богатство воображения... да и кошельков, пожалуй, тоже. Наверняка такие экскурсии пользовались бы огромным успехом.

Вскоре, однако, все это разнообразие мне порядком надоело, и я тихонько задремал.

Проснулся я как раз тогда, когда мы наконец-то прибыли на место. Машина остановилась возле слегка проржавевших ворот и несколько раз просигналила, разбудив меня самым наглым образом.

Над зелеными облупившимися створками висела порядком покосившаяся и потерявшая вывеска: «Октябренок». А ниже и чуть левее виднелась золотистая табличка:

«Детский оздоровительный лагерь».

Я слегка очумело посмотрел на надписи из далекого прошлого и с трудом сдержал смех. Это что же за испытательный полигон такой? Нет, я, конечно, молодо выгляжу для своих двадцати с хвостиком, но чтобы в детский лагерь... это уже слишком.

– Вы ничего не перепутали? – на всякий случай спросил я, выходя из машины на территории лагеря.

На мою реплику никто не обратил ни малейшего внимания, только старик молча указал мне на дверь с покосившейся деревянной табличкой – «Психолог».

Я внимательно оглядел двор, пытаюсь найти какой-то подвох. На первый взгляд все выглядело совершенно обычно: столовая, трехэтажный жилой комплекс, кинозал и еще несколько небольших построек. Все как в классическом летнем лагере. Вопрос только в том, зачем меня сюда привезли? Нет, я могу допустить, что это очень хорошо закамуфлированная секретная база Агентства и все такое, но почему именно детский лагерь? Я сам в такие ездил в раннем детстве. На мой взгляд, не такая уж это и хорошая маскировка – любой дурак заподозрит что-то неладное: несколько мужиков, живущих в заброшенном детском лагере, мгновенно привлекут к себе внимание. Бред какой-то получается.

Пока я размышлял и оглядывался по сторонам, шофер и боевой старичок успели куда-то шустро исчезнуть.

– Эй, вы где? – не очень уверенно крикнул я, сразу почувствовав себя посреди пустого двора как-то неуютно.

Даже несмотря на то, что сейчас самая середина дня и солнце светит непривычно ярко, обстановка вокруг какая-то злобешая. Чувствуется, что этот лагерь давно заброшен, и даже одиноко стоящая посреди двора машина каким-то образом влилась в обстановку отчужденности.

– Кто-нибудь?! – уже безо всякой надежды крикнул я, и сам поразился, насколько жалостливым оказался мой голос.

Я обреченно посмотрел на дверь, указанную стариком.

Что ж, как ни противно, но придется пойти к психологу, если он там вообще есть. Подобное место просто идеально подходит для проживания призраков, но если живой психолог действительно сидит там, ожидая моего прибытия, то и тогда ничего хорошего я в этом не

вижу. Не могу точно объяснить почему, но представители этой профессии у обычного обывателя не ассоциируется ни с чем хорошим. Что уж обо мне тогда говорить? Да на историях из моей жизни не один десяток докторов может диссертации защитить.

Я неуверенно постучал в дверь.

Тишина.

Уснули они там что ли?

Я ударил дверь ногой, надеясь, что уж теперь-то меня точно кто-нибудь услышит.

Эффект превзошел все мои ожидания – дверь распахнулась внутрь и с грохотом ударилась о стену. Вот теперь меня действительно просто не могли не услышать.

– Эй, есть тут кто-нибудь? – все же спросил я, вглядываясь во тьму коридора.

Коридор был пуст, и я на ощупь двинулся дальше, ожидая, когда же, наконец, глаза привыкнут к полумраку.

Вскоре моя рука наткнулась на ручку двери, и я поспешно дернул за нее, надеясь наконец-то найти хотя бы одну, пусть даже и не живую, душу в этом странном детском лагере.

За дверью, вопреки моим ожиданиям, оказалось даже темнее, чем в коридоре.

Эх, где же моя старая способность видеть в темноте?

– Ау! – крикнул я что есть мочи.

– Молодой человек, ну шо ви так орете? – послышалось из темноты. – Шо ви зазря напрягаетесь, как я не знаю кто?

Явный одесский акцент говорившего, как ни странно, подействовал на меня успокаивающе.

Ведь я уже слышал этот голос, когда мы с Сергеем Ивановичем ездили составлять фоторобот лжеохранника Белкина.

– А почему света нет? – поинтересовался я, внимательно всматриваясь в темноту, в надежде увидеть хотя бы очертания комнаты.

– Почему это нет света? Шо ви такое говорите? Есть свет, просто мы его не включаем.

– Почему? – только и смог вымолвить я, ошалев от такой железной логики.

– Экономия – залог успеха, – пояснил голос. – И еще потому, что темнота – отличная защита от снайперов.

Я озадаченно посмотрел вокруг. Как бы ни было здесь темно, но уж окна-то я бы заметил.

На улице светит солнце, а тут непроглядная тьма. Какие нафиг снайперы?

– От каких снайперов? Тут даже окон нет, – поспешил я высказать свои подозрения вслух. Послышалось кряхтение.

– А расслабляться никогда нельзя. Так вот привыкнешь свет включать при входе в комнату, и однажды на этом попадешься. Зачем же так рисковать?

Кажется, я начал понимать, почему Нестеров назвал этих людей фанатиками.

– Итак, молодой человек, – продолжил голос. – Вы прибыли для усиления нашей группы.

Хорошо. И шо же ви умеете?

Я озадаченно почесал затылок.

– А что нужно?

– Ну, хорошо, попробуем задавать наводящие вопросы, – вздохнул психолог. – Машину водите?

Я покачал головой.

– Владаете огнестрельным или холодным оружием?

Я вновь покачал головой.

– Имеете опыт налетов или зачисток?

– Нет, – ответил я, и только тут понял, что все это время психолог реагировал на движения моей головы, которых никак не мог видеть в окружающей нас темноте. Сомневаюсь, что он специально поджидал меня в обнимку с прибором ночного видения. Я скорее поверю, что он просто отлично видит в темноте, ну, например, как я раньше. Или... Гор был прав, и этот господин умеет читать мысли?

– Хоть драться-то умеешь? – с мольбой в голосе спросил психолог.

– Немного умею, – неуверенно ответил я.

Признаюсь, эти вопросы повергли меня в полное замешательство. Я-то думал, что попаду в тихий и спокойный санаторий, а тут вопросы какие-то подозрительнее задают.

– А вы уверены, что психолог должен задавать такие странные вопросы? – подозрительно спросил я, впрочем, не очень надеясь на ответ.

– Психолог? – переспросил голос. – Не знаю, а шо?

– А вы-то кто?

Я и сам не заметил, как мой голос опустился до шепота.

– Я-то? – в голосе послышалась гордость. – Я начальник автономной группы зачистки.

Вот это да. А ведь действительно, я решил, что меня отправили к психологу только потому, что на двери висела табличка. Но ведь на воротах тоже много чего написано, и сколько в этом правды? Мда, что-то я становлюсь слишком доверчивым.

– Группа зачистки? – переспросил я. – Мне сказали, что это испытательный полигон...

– Хмм... и что ж мы здесь можем испытывать? Кто тебе такое вообще сказал?

– Не важно, – отмахнулся я, понимая, что меня в очередной раз надули. – А чем же вы занимаетесь?

– Как это чем? – удивился начальник. – Мы выпалываем сорняки.

– Чего?!

Огородники любители? Что-то я совсем запутался.

– Шо-то ты непонятливый слишком, – заметил начальник автономной группы зачистки. – Мы вылавливаем «сверхов», использующих свои способности людям во вред.

– Кого?

– «Сверхов» – людей со сверхъестественными способностями. Чего не ясно-то?

– Все ясно, – поспешно ответил я.

Действительно. Когда я столкнулся с гипнотизером, попытавшимся выклянчить у нас с Чижом деньги, за ним приехал тот самый бравый старикан-вояка, что привез меня сюда. Вот только не тянет старичок на крутого чистильщика. Так, вернемся к делам насущным, что там этот начальник у меня спрашивал? Умею ли я производить зачистки и совершать налеты? Больше похоже на методы средней руки бандитов, чем серьезной организации, защищающей человечество.

– Все ясно, – передразнил начальник группы. – Ужас. Опять к нам прислали какого-то сопливого новичка.

Подумаешь, как будто, я сам сюда просился. Интересно, чем же я буду заниматься в этой группе зачистки?

– В общем, так, ты сейчас пойдешь в жилой комплекс на второй этаж к Истову, и скажешь, что поступаешь в его полное распоряжение. А там уж видно будет, куда тебя пристроить.

– Как я узнаю этого вашего Истова? – деловито поинтересовался я, радуясь, что наконец-то могу уйти из маленького царства тьмы.

– Легко. Кроме него в жилом комплексе больше никого нет, – объяснил начальник ячейки.

– Все, а теперь иди, иди, давай. А то ходят тут всякие, работать мешают.

Я поспешно покинул кабинет, и двинулся по коридору в сторону света, едва заметно пробивающегося сквозь щели двери.

Только на улице меня неожиданно пронзила мысль: как же он в такой темноте работает?

Бред. Наверное, они так над всеми «сопливыми новичками» шутят.

Я сразу же направился к небольшому жилому комплексу, насчитывающему всего три этажа. Зеленая краска стен сильно облупилась, и все здание явно нуждалось в капитальном ремонте, но если они здесь экономят даже на электричестве, то ни о каком ремонте, конечно же, не могло быть и речи. Мне вот только непонятно, зачем группа зачистки переехала из того шикарного здания в какую-то помойку?

Машина, еще недавно спокойно стоявшая посреди двора, уже куда-то уехала, и теперь весь лагерь стал казаться одиноким памятником старины, царством тишины и заброшенности.

Ночью я бы сюда ни за какие деньги не пошел – и днем-то мурашки по коже пробегают, едва взглянешь на темные проемы окон.

Неожиданно где-то у меня за спиной раздался шорох, как будто кто-то пробежал по снегу маленькими когтистыми лапками.

Я резко обернулся, но увидел только покачивающуюся ветку облезлого куста. На талом снегу вокруг никаких следов не наблюдалось, да и что в такой слякоти увидишь?

Крыса, наверное, пробежала, или хомяк какой. Я надеюсь...

До жилого комплекса я решил добежать. Просто на всякий случай. Нет, я не испугался... просто решил немного пробежаться... полезно, знаете ли...

Внутри строение оказалось не таким уж и мрачным, как снаружи. Тем не менее, провести ночь в таком месте я бы не решился. Уж очень специфично звучит эхо шагов в совершенно пустом коридоре, толстый слой пыли на стенах и полу которого говорит о том, что здесь давно уже никто не проходил.

Мои шаги оставляли грязные следы на и без того не шибко чистом полу. Я уже подумывал удивиться тому, что до сих пор себя не проявила моя аллергия на пыль...

– Апчхи!

Нет, все в порядке. Никуда аллергия не делась.

– Есть тут кто-нибудь?! – уже привычно крикнул я, особенно не надеясь на ответ.

– Вам же сказали подняться на второй этаж, – послышался звучный мужской голос, и я с трудом удержался, чтобы не припустить отсюда на полной скорости.

В дальнем конце коридора появилась коренастая фигура, одетая в потертый спортивный костюм. Классическая темно-синяя подделка с надписью «Abibas» вызвала у меня легкую улыбку и слегка разрядила напряженную обстановку.

– Я туда и иду, – поспешно ответил я. – Просто решил узнать, есть ли здесь кто-нибудь.

– Нет здесь никого, – сказал мужчина, подходя ко мне какой-то странной плывущей походкой. – Только я.

Широкое добродушное лицо тридцатилетнего человека напомнило мне героя какого-то американского сериала. У него там еще напарник был такой маленький, лысый мексиканец... а Нэш Бриджес! А похож. Как братишка двоюродный, только такое впечатление, будто он немного подвыпивший. Возможно, это ощущение создавалось из-за хрипловатого голоса и слегка опухшего лица, ведь спиртным от него все же не пахло.

– Вы Истов? – решил уточнить я.

Мужчина провел рукой по коротким темным волосам.

– Мне кажется, я только что сказал, что кроме меня здесь больше никого нет.

– Тогда я должен сообщить, что поступаю под ваше начало, – отрапортовал я.

– До тебя сообщили, – с легкой ехидцей ответил Истов. – Пойдем со мной, посмотрим, на что ты можешь сгодиться, раз уж нам тебя подсунули.

Он повернулся и пошел обратно по коридору.

Я поплелся следом за ним, стараясь не шуметь, как слон, но у меня ничего не получалось. Почему-то мои шаги гремели по всему этажу, в то время как шагов Истова я не слышал и вовсе. Видимо, всему виной его странная походка.

Я внимательно посмотрел на его ноги.

Стоп, этого не может быть... Как же я сразу не заметил?!

Там, где проходил Истов, в пыли не оставалось никаких следов!

Глава 12

Я удивленно обернулся: сзади виднелась вереница мокрых отпечатков моих ботинок и все! Никаких следов Истова!

Значит, мне не показалось...

Мы начали подниматься по лестнице на третий этаж. В течение всего подъема я присматривался к ногам Истова, и внимательно прислушивался, в надежде увидеть или услышать хоть что-нибудь.

Ничего.

У меня создалось впечатление, будто я иду за призраком. Точно! Я сразу подумал, что в таком заброшенном здании обязательно должны обитать призраки. Получается, что он нематериален, и поэтому не оставляет следов. Я гений! Остается проверить свою теорию. Мы как раз поднялись на третий этаж, когда я приблизился к Истогу и попытался ткнуть его пальцем в спину.

Именно попытался, потому что Истов каким-то странным способом развернулся на месте и перехватил мою руку.

– Эй, экспонаты руками не трогать. – На его лице неожиданно появилась лукавая улыбка. – Неужели ты усомнился в моей материальности? Я что, похож на призрака?

Я судорожно кивнул.

– А смог бы призрак схватить тебя за руку?

– Вряд ли, – не очень уверенно ответил я. – Хотя я с призраками знаком никогда не был, так что точно ничего сказать не могу.

– Поверь мне, я абсолютно материален, хотя и не оставляю никаких следов. Я еще, например, умею по воде ходить. Что же, меня теперь Иисусом называть?

Нет, скорее шизофреником...

– Тогда почему же вы не оставляете никаких следов? – Я недоверчиво посмотрел на него, но все же добавил: – И почему вы можете ходить по воде?

Истов погрозил мне пальцем.

– Не спеши. Сначала мы все-таки пройдем в мой кабинет и обсудим твое неожиданное появление.

Мне осталось только послушно проследовать за ним.

Кабинет располагался в конце коридора, причем представлял он собой весьма странное помещение площадью приблизительно триста квадратных метров, заполненное всевозможными коробками и ящиками. Судя по размерам, раньше здесь располагалось что-то вроде спортивного или актового зала.

– Что смотришь? – перехватил мой взгляд Истов. – Распаковаться мы еще не успели. Сами только вчера приехали.

– Ага, – только и сказал я, решив немного повременить со всеми вопросами.

Должен признаться, любопытство начинало мучить меня со страшной силой. Непонятно, зачем они переехали в эту помойку из элитного здания, которое мы с Сергеем Ивановичем посещали совсем недавно? Это же глупость! Или я чего-то не понимаю?

– Располагайся, – махнул он рукой на один из деревянных ящиков. – Ну, рассказывай, давай, за что тебя к нам перевели?

– Как это за что? – слегка опешил я. – Скорее уж почему.

– И почему же? – с усмешкой спросил Истов.

– Потому что меня в Москве появились некоторые проблемы, – слегка расплывчато ответил я.

Почему-то причина, из-за которой я здесь оказался, сейчас кажется мне невероятно глупой. И рассказывать о ней такому серьезному человеку из группы зачистки мне просто-напросто стыдно. Я уже не тот наивный парень, которым был год назад, и понимаю, что меня практически открыто используют. Сказки про разыскивающих меня по всей Москве бандитов смешны, хотя еще смешнее деланное бессилие такой серьезной организации, как Агентство. Но, к сожалению, ничего с этим поделать нельзя, так что приходится играть по чужим правилам. До определенного момента.

– Ладно, не хочешь – не говори, – отмахнулся Истов. – Но раз тебя к нам отправили, то ты должен быть достаточно осведомлен.

– О чем?

– Вот об этом.

Истов сжал левую руку в кулак, и вытянул перед собой.

– Я не понимаю... – начал было я, но тут до меня наконец дошло.

На его безымянном пальце светился красным светом перстень с изображением глаза.

На некоторое время я впал в ступор.

– И давно он у вас? – наконец спросил я.

Черт побери! Значит, мне не показалось, и на пальце у шофера точно такой же перстень!

Уф, а я уж думал, совсем паранойя разыгралась.

– Уже десять лет, – ответил Истов, и убрал руку в карман. – Я вижу, кое-что об этих перстнях ты знаешь?

Хех, да я знаю побольше твоего, хоть ты по воде ходи, хоть по воздуху плавай. Я даже могу предположить, откуда они взялись в нашем мире, и кто их создал!

– Кое-что, – скромно согласился я.

– Ну вот. Всего нас в группе пятеро, но Володя сейчас обменивается опытом с иностранными специалистами, так что на этой операции будем работать вчетвером, плюс ты. Похоже, придется тебе временно исполнять обязанности Вовки.

– А в чем они заключаются? – осторожно осведомился я.

– Посмотрим.

Истов порылся в одной из коробок, и достал объемистую папку с бумагами.

– На вот, ознакомься на досуге.

Я принял из его рук довольно-таки тяжелый талмуд и едва сдержался, чтобы тут же не сунуть в него нос. Но раз сказали ознакомиться на досуге, значит так и сделаем.

– Тебе, наверное, интересно узнать что там? – прочитал все по моему лицу Истов. –

Сведения по нескольким весьма богатым семьям, проживающим в паре километрах отсюда. Постарайся, чтобы эта информация отложились у тебя в голове, потому что вскоре она может очень пригодиться.

Я с сомнением посмотрел на папку.

Все это, конечно, может оказаться очень важным, но вот запоминание информации – довольно серьезная проблема. Мне и стихотворения-то в школе не очень легко давались, а тут целая «война и мир» в нескольких томах.

– Итак, на что же ты у нас сгодишься? – начал размышлять вслух Истов. – Я так понимаю, перстня у тебя нет, и по большому счету толку с тебя не много.

– Почему это не много? – не выдержал я. – Я тоже кое-что умею.

И перстень у меня есть, вот только увидеть ты его не сможешь. А я рассказывать уж точно не стану.

Я невольным движением провел рукой по скрывшемуся под кожей ювелирному изделию.

Гор обещал, что со временем перстень полностью исчезнет, но пока он продолжал доставлять мне определенные неудобства.

– И что же? – ядовито спросил Истов.

Я тут же пожалел о своих словах. Действительно, и что я такого умею? Высасывать направленные на меня эмоции? Великая способность, и толку с нее просто море...

– Драться умею, – не очень уверенно сказал я, и сам удивился своим словам. Еще совсем недавно, каких-то полгода назад, у меня колени подкашивались при одной мысли о том, что сейчас придется с кем-то драться. А теперь я не только не боюсь, но и на полном серьезе говорю, что неплохо умею это делать.

Истов неожиданно расхохотался.

– Ну-ну, подожди, я тебя с Осокиным познакомлю. Ты ему расскажешь, что драться умеешь.

– Он что, чемпион мира что ли? – слегка опасливо спросил я.

Пусть я драться и не боюсь, но это отнюдь не означает, что я хочу просто так получать по шее.

– Он? – Истов перестал смеяться. – Наоборот, Лешка даже боевыми искусствами никогда не занимался.

– А в чем же тогда...

– Увидишь, – уклончиво ответил Истов. – Пойдем, я провожу тебя до апартаментов, а вечером на ужине мы продолжим разговор. Сейчас, извини, дел и так по горло, нужно еще все это, – он окинул взглядом нагромождения коробок, – распаковать.

Мы спустились на первый этаж, и Истов предложил мне самому выбирать место временного жительства, заметив, что все необходимые вещи лежат в самой первой комнате этажа, поэтому мне удобнее всего остаться именно там. Сказав это, он напомнил о том, что ужинать мы будем в семь, и ушел на второй этаж. Только глядя на то, как этот странный человек идет по коридору, не оставляя никаких следов, я задумался: интересно, а какой у его способности побочный эффект? Ведь Гор говорил, что за все приходится платить...

Признаюсь, идя в комнату с вещами, я исключительно из духа противоречия собирался переселиться куда-нибудь подальше. Вот только когда я увидел все те коробки, которые Истов почему-то назвал моими вещами, все желание перетаскивать это добро в другое место у меня резко отпало. Тут и до утра не управишься.

Я словно ребенок, только что нашедший подарок под новогодней елкой, бросился открывать коробки. Первыми подверглись надругательству самые крупные из них...

Телевизор... три штуки, видеомагнитофон... шесть штук, принтеры...

И это все мне? Зачем?!

В одной из самых больших коробок я нашел целый склад одежды, в коробке поменьше – обувь. С полной уверенностью сказать не могу, но, по-моему, все вещи почти моего размера.

Вот здорово, здесь, наверное, и компьютер есть? Надо бы поискать.

В дверь постучали.

– Да, да!

Я попытался выбраться из нагромождения техники, но споткнулся и с грохотом рухнул посреди комнаты, прихватив с собой коробку с одеждой.

В комнату вошел Истов.

– Забыл тебе сказать, тут у нас раньше склад был, и я еще не все вещи забрал...

Он осекся, увидев меня, лежащего на полу в окружении открытых коробок, техники и разбросанной одежды.

– Ну, ты даешь, – наконец проговорил он. – Всего пятнадцать минут прошло, а ты уже почти все коробки оприходовал.

– Да я это... – смущенно попытался оправдаться я, поднимаясь с пола. – Компьютер искал.

– Ты бы еще в коробке для холодильника порылся, – предложил Истов.

Вообще-то я к ней уже примеривался, но мне мешали до нее добраться грузные деревянные ящики.

Истов сделал несколько шагов, старательно обходя разбросанную одежду, и поднял с пола неприметную коробку довольно-таки небольших размеров.

– Вот он твой компьютер. – Я протянул руки, но он, отрицательно покачив головой, положил его обратно. – Сначала собери с пола всю разбросанную одежду.

Мне ничего не оставалось, кроме как заняться уборкой.

– А пока ты ее собираешь, – продолжил Истов. – Я перенесу отсюда все лишнее.

С этими словами он подошел к двум коробкам с телевизорами (51 дюйм между прочим), и с легкостью закинул их на плечи.

Я так и застыл с открытым ртом посреди комнаты.

– Может, отойдешь с дороги-то?

Я поспешно отскочил к самой стене, и потом еще долго провожал взглядом невысокую фигуру Истова, несущего по коридору два телевизора, размером чуть ли не с него самого.

Мне тут же стало интересно, и я поспешил к третьему телевизору. Нужно же проверить, сколько эта махина весит.

Нет, я ее, конечно, поднял. Но с огромным трудом. Как Истов с легкостью закинул две коробки себе на плечи, для меня вообще загадка. Не настолько же он здоров.

– Знаешь, этот телевизор ты можешь оставить себе, – сказал Истов, входя в комнату. – Всю одежду собрал?

– Почти, – смущенно ответил я, аккуратно ставя телевизор на пол.

– Сейчас я еще парочку коробочек прихвачу, и можешь обустраиваться.

Я на секунду отвернулся, чтобы подобрать очередные джинсы, а когда обернулся – обомлел. Истов в одной руке держал пять коробок с видеоманитофонами, а в другой... холодильник!!!

Холодильник по высоте превосходил Истова почти в два раза!

– Ты не доложишь пару коробок с принтерами? – совершенно спокойно спросил Истов.

– На холодильник, или на видеоманитофоны? – ошарашено уточнил я, все еще не очень веря в реальность происходящего.

– Лучше все же на видеоманитофоны, а то в дверь не пройду, – ответил Истов, и я тут же понял, что он не шутит и, если потребуется, сможет понести в одной руке и двухкамерный холодильник с двумя принтерами.

Я торопливо поставил принтеры на коробки с видеоманитофонами. По одному, конечно же, веса-то они не маленького. Нет, это просто бред какой-то...

Честно говоря, я сомневаюсь, что холодильник пройдет в дверь по высоте. Да, точно не пройдет.

Истов подошел к двери, наклонил холодильник вперед почти на сорок пять градусов и преспокойно прошел в проем.

Я не понимаю, в этом доме законы физики вообще что ли не работают?! Это надо же его так... одной рукой... да еще и с пятью «видаками» в другой руке...

Так, спокойно, возьмем себя в руки.

Вдох-выдох...

И вообще, мне ли удивляться? Я видел и не такое.

– Вот теперь обустройся, – вскоре сообщил мне Истов. – Компьютер можешь подключить к инету через GPRS, где-то тут сотовые должны валяться в одной из коробок...

Ладно, пойду я. Увидимся на ужине.

Я проводил Истова слегка затравленным взглядом и тут же ринулся распаковывать компьютер. Ноутбук оказался не ахти какой, но все же лучше, чем вообще ничего. Сотовые я также нашел в одной из соседних коробок, но вот состыковать компьютер с мобильником у меня так и не получилось. Ни один из двух (двух!) десятков телефонов не желал включаться без пин-кода. А сотовый Нестерова упорно отказывался подключаться к ноутбуку. По здравому размышлению я пришел к выводу, что виноват в этом либо ноутбук, либо я сам. Скорее всего – второе. Нет, будь у меня пин-код и инструкция хотя бы к одному из телефонов, я бы наверняка быстро со всем этим разобрался, но их не было. В интернете наверняка можно найти хоть десять таких инструкций, но подключиться к нему я не могу по причине отсутствия собственно все той же инструкции. Замкнутый круг какой-то. Сходить что ли к Истову за советом? Или все же не стоит ему надоедать?

Мой рассеянный взгляд скользнул по развороченным коробкам и остановился на телевизоре.

Хоть его-то я смогу установить, я надеюсь.

Водрузив телевизор на стол, я попытался отыскать хоть какой-то намек на антенну.

Тщетно. Никаких проводов, напоминающих провод от антенны, я не нашел. Зато нашлась спутниковая тарелка, которую я даже не стал и пытаться подключать. Только зря время потрачу. Не моего уровня техника. И самое обидное, что опять-таки нет ни одной инструкции.

В коридоре слышались гулкие шаги.

Я поспешил к двери, в надежде поймать кого-нибудь, кто сможет мне объяснить, что делать со всей этой техникой.

Дверь поддавалась легко и открылась совершенно бесшумно.

Я опасливо выглянул в коридор.

Тишина, и темнота. Освещение здесь предпочитают экономить по полной программе.

Но я же явственно слышал шаги прямо рядом со своей комнатой! Ведь... мне не могло показаться... кажется...

– Эй, есть тут кто-нибудь? – не очень уверенным шепотом спросил я, и сам испугался произведенным эффектом.

Мой шепот очень гармонично дополнил картину самого типичного фильма ужасов. Так дополнил, что мне сразу захотелось захлопнуть дверь, придвинуть к ней шкаф, и спрятаться под кроватью до самого рассвета. А ведь еще даже не наступила ночь – всего лишь предзакатные сумерки. Эх, после того, как я разучился видеть в темноте, она стала меня по-настоящему пугать. Первый месяц я даже спал с включенным светом.

Неожиданно где-то в конце коридора слышались тихие шаги.

Я напряг глаза, но так ничего и не увидел. Хотя минуточку... на полу появились отпечатки огромных ботинок! Я точно помню, что когда шел по коридору, никаких следов, кроме моих собственных, здесь не было.

Наклонившись, я повнимательней рассмотрел рисунок подошвы.

Точно не мой это след, и размер обуви другой... сорок пятый. Откуда я знаю? Так тут пропечатался размер на подошве. Так и написано – «45». И ведут следы почему-то только в одну сторону – к моей двери. Здесь они обрываются, будто кто-то дошел до моей двери и просто исчез... или в воздух взлетел...

Собственно, ничего необычного здесь нет. Если один человек может ходить не оставляя никаких следов, и не производя ни единого звука, то почему бы следам не появиться из ниоткуда? Мало ли, что еще тут может появиться... ой, надо возвращаться в комнату... на всякий случай.

Я повернулся, чтобы юркнуть в дверь, но так и остался стоять с открытым ртом.

За окном неподвижно стояла темная фигура.

Немая сцена длилась, казалось, целую вечность, и спустя эту вечность я неожиданно понял, что смотрю всего лишь на причудливые тени, отбрасываемые деревом, растущим под окном. Никакой темной фигуры не было и в помине.

Страх, непонятным образом сковавший меня, прошел, и я облегченно вздохнул.

– Показалось, – проговорил я вслух, стараясь хоть как-то успокоиться.

Сердце билось, как заведенное, в голове поднялся звон, но я решительно шагнул в комнату и закрыл за собой дверь.

– Чего только не привидится в игре теней.

Тем не менее, к окну я ближе чем на несколько метров подходить не рискнул. И уж тем более я не стал выглядывать в форточку, и проверять есть ли там кто-нибудь. Непонятная фигура мне, конечно, могла и показаться, но не факт. В любом случае, к окну я ни ногой. Все знают, что в фильмах ужасов всегда происходит какая-нибудь гадость, когда не в меру любопытный герой лезет куда не следует. Вот так выгляну на улицу, а там... Тфу ты, об этом лучше не думать на ночь глядя.

На грани сознания промелькнула гадливая неприязнь к самому себе и дурацкому страху, но я торопливо затолкал ее куда подальше. Нечего еще больше настроение себе портить.

Весь остаток вечера я провел в совершенно бестолковом метании между компьютером, телевизором и отданными мне Истовым материалами. В толстых папках я нашел невероятное количество кратких биографий совершенно незнакомых (что, в общем-то, неудивительно) мне людей и несколько карт местности. С картами все просто – они охватывали территорию вокруг детского лагеря приблизительно в радиусе пяти километров. А вот с биографиями сложнее – я никак не мог понять, чем могла так заинтересовать Агентство добрая половина этих людей. Как он сказал – семьи? Это что же за семьи такие из нескольких десятков человек? Да и странные какие-то люди, совершенно непонятно по каким критериям они были отобраны. Нет, часть из описанных личностей действительно могла похвастать весьма занимательным прошлым: тут и бывшие политики, и свободные предприниматели, и бывшие военные, и просто откровенные бандиты. Но это только половина. А остальные ничем не отличались от большинства жителей нашей страны – обычные люди, самая крупная провинность которых – это мелкие нарушения правил дорожного движения. Или все они отобраны исключительно по географическому признаку и живут где-то поблизости?

И особенно сильно меня волнует главный вопрос – зачем мне все это дали? Ладно, карта местности действительно может пригодиться, если я захочу смыться отсюда на электричке, вот тут на карте очень четко помечена станция, как раз специально для меня. Но что я должен делать с биографиями людей? В американских фильмах спец агенты запоминают информацию моментально, едва взглянув на лист бумаги, но я-то не спец агент... и потом, что мне толку со всех этих знаний? Ну, запомню я, что вот эта жирная физиономия владеет пятнадцатью банками второй величины, тремя супермаркетами, восемью кинозалами, сетью компьютерных клубов... нет, вру, я это все равно не запомню. Так зачем же вываливать ворох информации на мои и без того уже давно работающие на пределе своих возможностей мозги?

Мало мне своих проблем? Чего стоит самая насущная на данный момент проблемка с непонятными перстнями. Я так понимаю, что красные перстни создал сам Колдун (что-то он такое говорил вроде бы), но откуда тогда взялась зеленая побрякушка? До сих пор я не имею ни малейшего представления, что же это за странное «племя», искренне считающее меня своей частью.

Я щелкнул пальцами.

Кажется, о комплекте зеленых перстней рассказывал Сергей Иванович, но когда я спросил у него об артефактах пару месяцев назад, он сделал вид, будто не понимает, о чем я говорю. Вообще-то провалы в памяти с ним случались довольно часто, например, когда я вспоминал о том, как меня подставили с деньгами. Но нет худа без добра, о моем долге Сергей Иванович так же перестал вспоминать.

В общем, вечер прошел с пользой, хотя и весьма сомнительной. Только голод начал слегка отвлекать от умных (ну, конечно же...) мыслей. Поэтому, когда, наконец, наступило девять часов, я с радостью сорвался с места и поспешил в столовую.

Ходить по темному и пустому жилому корпусу – это, скажу я вам, то еще приключение. Темень, холод, шаги отдаются эхом по всем этажам... брр... Впрочем, улица оказалась ничуть не более гостеприимна – во дворе не горело ни единой лампочки, да и здание столовой стояло темной одинокой машиной. Ни в одном из окон не наблюдалось ни малейшего намека на свет. Вот до чего люди в экономии дошли...

Я зазевался и тут же споткнулся на лестнице.

До чего дошли? До дури, вот до чего. Трудно им одну лампочку на входе повесить. А то ведь выяснится, что лампочка висит, просто ее никто не включает.

Слегка прихрамывая, я подошел к двери и потянул ее на себя.

В глаза ударил яркий свет.

– Наконец-то появился, – послышался голос Истова.

Я старательно захопал глазами, привыкая к освещению.

– Добрый вечер, – пробормотал я, стараясь скрыть легкое недовольство.

– Присаживайся, – предложил незнакомый и немного странный голос.

Глаза наконец-то более или менее привыкли к свету, и я смог разглядеть помещение и всех присутствующих.

За круглым столом сидели четыре человека: уже довольно хорошо знакомый мне Истов, те двое, что привезли меня, и, наконец, невысокий толстяк, судя по всему тот самый «психолог» с одесским акцентом. Старик сидел с непроницаемым лицом, Истов откровенно ухмылялся, шофер химичил с сотовым телефоном, а «психолог» и вовсе смотрел в одну точку. В общем, компания подобралась весьма интересная.

Я неуверенно присел на свободный стул, и вопросительно посмотрел на Истова.

Что-то мне подсказывает, что этот веселый, и в самом прямом смысле легкий на подъем (если уж даже пола не касается...) человек, наиболее близок мне по духу. Так что и ориентироваться лучше на него.

– Вздروгнули? – неожиданно предложил молчаливый шофер, и я действительно вздрогнул.

Было в его голосе что-то неправильное, хотя я не мог точно сформулировать что именно.

По звуку его речь напоминала слегка зажеванную пленку магнитофона.

Истов с готовностью налил мне в стакан водки, и все четверо привычным движением подняли бокалы. Я собрался было сообщить о том, что водку не пью, и вообще спортсмен, но потом передумал – общение всегда лучше протекает именно под водку. Это я тоже в фильмах видел... в русских, конечно же. Поэтому я поднял свой бокал, и, присоединившись к хоровому «будьздры», проглотил положенные 50 грамм. Хорошо еще, что штрафные за опоздание не налили.

Горло обожгло, а дыхание перехватило так, что я чуть не задохнулся с непривычки.

Закусывать я не рискнул, побоявшись протянуть над столом руку за закуской – вдруг уроню что-нибудь по пути... например, этот самый стол.

– Наш человек, – крикнул Истов. – Даже не закусывает.

Я попытался улыбнуться, но получилась лишь какая-то обиженная гримаса.

Истов кивнул каким-то своим мыслям и произнес:

– Ну что ж, это Виктор Светлов. Он временно будет заменять Владимира. – Все четверо, включая старика, и до этого момента невозмутимого шофера усмехнулись. – Конечно, нашего Вовку вряд ли можно заменить кем-либо вообще. Но молодой человек попробует взять на себя хотя бы часть его обязанностей.

– Маленькую часть, – заметил «психолог».

– Маленькую, – согласился Истов.

Это что, у них юмор такой?

– Виктор, – Истов посмотрел на меня так, будто я попал на торжественный прием в честь Папы Римского, и продолжил соответствующим тоном. – Представляю тебе нашего начальника, наш аналитический отдел, отдел планирования и разработки стратегии в одном лице – Борис Абрамович...

Истов почему-то замолчал.

– Неужто Бере... – начал было я.

Нет, не Березовский

.

Ну, дела, неужели Гор объявился? Эй, ты как сюда попал?

Это что за Гор такой?

Стоп. Если это не Гор, то кто? Внутренний голос, что ли?

– Борис Абрамович Кац, – договорил Истов.

– Кац – это который предлагает сдаться? – все же уточнил я.

Истов радостно закивал головой, явно поняв, что именно я имею в виду.

Ваши шутки здесь неуместны.

Нет, нужно что-то с этим делать. Так и до раздвоения личности недолго дойти. Никогда бы не подумал, что у меня в подсознании спрятан такой странный акцент.

Ты сначала хоть личностью-то стань, прежде чем раздваиваться. Акцент, кстати, почти не заметен.

– Наш Борис Абрамович владеет весьма интересной техникой управления сознанием...

многие называют это телепатией, – продолжил Истов. – Так что не удивляйтесь, если вдруг у вас в голове появится внутренний голос с одесским акцентом.

Ну, конечно же! Гор уверял меня, что снять из мыслей образ человека может только телепат. А я, дурак, сомневался!

Да, я действительно умею читать и передавать мысли. И нечего так орать.

Мамочки, это что же, он с самого начала читал мои мысли? Какой ужас!

Я опасливо посмотрел на Бориса Абрамовича, но тот продолжал пялиться в одну точку прямо перед собой. Просто удивительное спокойствие.

– Ты вот все рассказываешь и рассказываешь, а какой у молодого человека допуск ты узнал? – проворчал старик.

– Наверное, высокий, раз его к нам отправили, – пожал плечами Истов.

Шофер согласно кивнул.

– Молодой человек, в каком звании вы служили? – обратился ко мне старик.

В каком звании? Да ни в каком, еще не хватало мне служить неизвестно где, и неизвестно кому. Правда, для старика это было явно важно, и я решил тактично не заметить вопроса.

– Какой у вас уровень допуска? – не отстал он.

– Самый высокий, – ответил я, надеясь отмахнуться от назойливого вояки.

– Тогда уж самый глубокий, – вновь подал голос шофер.

Все-таки странный у него голос.

– Ага, – почему-то обрадовался Истов. – Чем больше знаешь, тем глубже в дерьмо погружаешься, так?

– Почти, – согласился до этого молчавший Борис Абрамович. – Только здесь немного другая пропорция: чем больше знаешь, тем глубже тебя в случае чего закопают.

– Ну, так все правильно, – согласился Истов, – в вышеупомянутой массе и закопают.

Я не уверен, но по-моему весь этот разговор сильно напоминает фарс – комедию разыгранную специально для меня. Они наверняка знают обо мне более чем достаточно. И эти шутки их... я понимаю Истов, у него на лице написано вечное похмелье, но телепат-то серьезный дяденька.

– Поверь мне Игорь, у Виктора уровень доступа повыше твоего будет, – обратился к старику Борис Абрамович. Глаза его, однако, продолжали без выражения смотреть в одну точку.

У меня возникло одно подозрение...

Да, я слепой. Все, что мы приобретаем, требует своей платы. Иногда плата может оказаться больше, чем мы можем представить.

Я с трудом удержался от желания вскочить с места и куда-нибудь убежать. Когда голос возникает у тебя в голове, это не очень-то и приятно. Сразу же встает вопрос о приватности своих мыслей. Одно дело, когда это статуя, которую можешь слышать только ты, и совсем другое – живой человек. А если он узнает обо всем, что со мной произошло... о Лите, вампирах?

Ты не прав, Виктор. Я могу слышать только твои поверхностные мысли. А то, о чем ты так беспокоишься, находится в отделе воспоминаний. Если бы я умел читать воспоминания людей, то это уже называлось бы не чтением мыслей, а как-нибудь по-другому. Поэтому я не могу узнать, что ты скрываешь, я могу узнать лишь сам факт сокрытия и кое-какие мелкие отрывки сцен из прошлого. Многие мысли в голове людей пробегают с такой скоростью, что я при всем желании не успеваю ухватить их суть и смысл. Кроме того, воображаемые сцены запросто могут оказаться даже красочнее реальных воспоминаний... Между прочим, ты думаешь, очень приятно слушать чужие мысли? Ты бы хотел, например, совершенно точно знать, что о тебе думают окружающие?

Хотел бы я знать? Иногда, наверное, было бы неплохо. Особенно когда это касается одной знакомой мне девушки... но чтобы знать, что о тебе думают все окружающие... самоуважение может очень сильно пострадать. Если вообще не сойдет на нет.

– Глубже, – вновь поправил его Истов.

– Как тебе угодно, – пожал плечами Борис Абрамович. – В продолжение нашего знакомства скажем несколько слов о глубокоуважаемом Валентине Павловиче.

На моем лице нарисовалось некоторое непонимание. Увидев это, Истов, как примерный школьник, поднял руку.

– Если мой конек телепатия, то Истов может похвастать знатными способностями к телекинезу. Одна беда – телекинетическое поле, окружающее его тело, работает постоянно, то есть он сам, как находящийся в эпицентре этого поля, все время находится в «приподнятом» состоянии. Не говоря уже о том, что в его присутствии некоторые предметы поднимаются в воздух, причем порой помимо его желания...

Истов показал мне взглядом на солонку, совершенно неожиданно поднявшуюся в воздух, и начавшую летать вокруг головы Бориса Абрамовича подобно спутнику, облетающему свою планету по низкой орбите.

Я не удержался и хихикнул.

Борис Абрамович неторопливо поднял руку и поймал солонку, когда она совершала третий заход.

– Вот приблизительно об этом я и говорил, – совершенно спокойно сказал он, ставя солонку обратно на стол.

Я открыл рот от удивления.

Он же слепой! Ведь так? Как же он так ловко поймал солонку?

– Я тут не при чем, оно само взлетело, – тут же заявил Истов.

Борис Абрамович вздохнул.

– И об этом я тоже говорил.

Словно в подтверждение его слов, откуда-то сверху раздалось хриплое карканье.

Я удивленно поднял взгляд.

На одном из стеллажей под самым потолком сидел огромный черный ворон. Он внимательно посмотрел на меня сначала одним глазом, потом другим... и брезгливо отвернулся.

– А вот и летающие глаза нашего телепата, – пояснил Истов. – Через него Борис наш Абрамович смотрит на мир.

Как это?

Очень просто. Я считываю образы прямо из мозга птицы. Хотя, зрение у них устроено несколько иначе, и ощущения не слишком приятные...

А почему бы тогда сразу у собеседников не считывать образы?

Увы, не получается. Образы со зрительных нервов перемешиваются с мыслями, и я мгновенно теряюсь. Наверное, мозг человека слишком сложен.

Оригинально.

– Следующий подопытный, – произнес Истов, тут же напомнив мне конференсье из цирка.

– Захаров Алексей Палыч.

– Павлович, – недовольно поправил Истова скрупулезный старик.

– Тем более, – отмахнулся Истов, деловито разливая водку по стаканам. – Военный в отставке, потомственный, кстати. Медалей целый мешок под кроватью прячет, но одевает их исключительно по праздникам... в Новый Год там... на Пасху, на день Святого Валентина. В общем, сам понимаешь, – он заговорчески подмигнул, – все девушки его. Вернее были бы его, если бы увидели. Вот, собственно, мы и подошли к главной особенности Палыча – он умеет отводить взгляды. Причем так он хорошо это делает, что увидеть его можно только на солнце, или под прямым светом. То есть, стоит ему зайти в какую-нибудь тень, или выйти вечером погулять, как он тут же пропадает. Вот такой вот он у нас Человек-тень.

– Так это ваши шаги я слышал несколько часов назад в коридоре! – догадался я.

– Может и мои, – пожал плечами Палыч. – Мало ли где и зачем я хожу. Что мне, докладывать что ли всем об этом?

– Слава Богу. – Я облегченно вздохнул. – А то я до чертиков испугался. Слышу шаги, выглядываю, а в коридоре никого нет, только следы на полу появляются. И в окно ко мне тоже вы заглядывали? И как только успели так быстро из коридора туда попасть? Старик аж красными пятнами покрылся.

– Вы за кого меня принимаете? Делать мне больше нечего, кроме как ходить и в окна заглядывать!

– Но я видел странную фигуру у себя в окне, – не очень уверенно проговорил я. Истов покрутил пальцем у виска.

– Перенервничал что ли? Услышал странные шаги, испугался до этих самых чертиков, вот они тебе в окне и привиделись.

– Может быть, – не стал я спорить, хотя про себя решил на обратном пути обязательно пройтись под окном и поискать следы. Просто на всякий случай.

– Будем, – поднял стакан Истов, и «сверху» выпили еще по пятьдесят.

Я же лишь поднял стакан, и поставил обратно на стол. Еще немного огненной воды, и до жилого комплекса меня придется нести.

– И, наконец, последний в нашем списке, но не в наших сердцах, – провозгласил Истов. – Осокин, Лешка Осокин.

Шофер улынулся и быстро кивнул.

– И какие же у него сверхспособности? – поинтересовался я. – Огонь из глаз?

Неуязвимость? Или может быть он может предвидеть будущее?

– Нет, нет и нет, – покачал головой Истов. – Все куда прозаичнее. Он у нас просто очень шустрый.

– Очень шустрый? – переспросил я, догадываясь, впрочем, что речь идет о том самом «замедлении времени». Когда-то это умение было доступно и мне.

– Ну, не то чтобы совсем, – Истов сделал вид, что проводит в уме какие-то расчеты. – Приблизительно раза в полтора быстрее обычного человека.

– А...

– Но ты должен понять, что ускорены все процессы его тела.

– Все? – поразился я.

Тон Истова неожиданно сделался серьезным.

– Вот именно что все. То есть, если процессы в теле протекают в полтора раза быстрее, то...

– И живет этот человек в полтора раза меньше, – закончил за него Осокин.

Кажется, я начал понимать, почему у него такой странный голос. Если абсолютно все процессы его тела ускорены в полтора раза, то и речь тоже. А значит, для нас она будет

звучать настоящей абракадаброй. Представляю, какими тормозами он нас считает. Это, наверное, похоже на общение в Интернет-чате с медленно печатающим человеком – можно успеть сходить попить чайку, пока он ответит на твой вопрос. Как Осокин вообще может жить с нами – такими медлительными в его понимании? И какого это – жить, зная, что ты стареешь почти в два раза быстрее обычного человека?

Я повнимательнее присмотрелся к нему. На вид можно дать максимум лет двадцать восемь. А сколько ему на самом деле?

Осокин будто прочитал мои мысли.

– Мне было двадцать два года, когда я одел перстень, с тех пор прошло около трех лет.

То есть уже потеряно почти два года жизни. Причем два года молодой, здоровой и веселой жизни. А ведь я был прав, он действительно... Минутку, дайте-ка я сам догадаюсь – у них у всех на пальцах красные перстни с рисунками в виде глаза с зеленым зрачком!

Я внимательно посмотрел на руки «сверхов» и убедился в верности своей догадки.

Все правильно! Теперь я припоминаю, Сергей Иванович сам говорил, что у них украли один комплект, а второй-то остался! И свойства перстней он перечислял, если я не ошибаюсь, именно эти: телекинез, сверхскорость, телепатия... интересно, а кому из этих четверых в довесок досталась сверхрегенерация? Хотя, они что-то говорили о замене, дескать, я кого-то должен временно заменять. Небось, этот кто-то и получил в подарок от перстня регенерацию. Я надеюсь, что при выполнении обязанностей этого сверхчеловека мне сделают некоторую скидку... Кстати, кто говорит об обязанностях? Мне же отдых обещали за городом!

– Так что, друг, мы все здесь «сверхи», – похлопал меня по плечу Истов. – А вот кто ты?

Глава 13

– Да я вроде бы не «сверх», – вздохнул я. – Самый обычный человек.

Как я не люблю врать... но уже, в принципе, привык. Во всяком случае, получается почти искренне, я бы себе поверил.

– Вот мы и подходим к самому главному вопросу на повестке вечера, – продолжил Истов. – На кой черт к нам прислали человека?

Хотел бы и я это знать. Несмотря на то, что, по словам Гора, я энергетический вампир, Сергей Иванович об этом даже не подозревает. Что же заставило начальника Агентства отправить меня в команду «сверхов»?

– Будем мыслить логично, – предложил Палыч.

– Будем, – не стал спорить Истов, и даже Осокин позволил себе быстрый кивок.

– Мы все помним о событиях, связанных со странной сектой и об участии в них Виктора. Там же были замешаны и перстни, так что, думаю, он знает вполне достаточно, – неохотно закончил старик.

Кстати, если слепой телепат умеет читать мысли, то уж в моей-то голове он наверняка успел порядочно покопаться, что бы он там ни заливал о поверхностном чтении. Интересно, а можно от этого как-то защищаться? Как в фильмах, думать о кирпичной стене, например. Вот только больше нескольких секунд я не выдержу – мысли все равно куда-нибудь соскользнут, убегут, разлетятся.

– Вы забыли один очень важный факт...

Борис Абрамович таинственно замолчал.

– И что же это? – ворчливо спросил Палыч.

– А то, что приказы начальства не обсуждаются, – неожиданно твердым голосом сказал телепат.

Старик усмехнулся.

– Это когда же это мы беспрекословно исполняли волю вышестоящих чинов?

– Вы не поняли, – тихо произнес Борис Абрамович. – Под начальством я подразумеваю себя. Или вы и мои приказы предпочитаете игнорировать?

Лицо Палыча претерпело ряд незначительных изменений от легкого удивления до уже привычного безразличия.

– Ясно, – ответил он, наконец. – Значит, его сюда прислали действительно не зря. Что ж, я уловил ход его мыслей. Борис Абрамович телепат, и благодаря этому его авторитет непререкаем. Если он говорит, что так надо, значит так надо. А еще это значит, что телепат прочел в моих мыслях нечто, заставившее его согласиться с мнением начальства. Однако, по всей видимости, в других случаях они частенько конфликтуют. Собственно, в этом нет ничего удивительного. Люди с такими выдающимися способностями имеют право на некоторые вольности, я бы даже сказал, что для Агентства они просто бесценны. Пусть у Сергея Ивановича в заначке есть еще десяток подобных спецгрупп, каждая идет на вес золота. Кстати, сразу возникает как минимум два вопроса. Первое: почему эти удивительные люди вообще кому бы то ни было подчиняются? И второе: почему в те времена, когда Агентство гонялось за сектантами, а потом и за мной, охоту не возглавляли эти ребята? Да четверка «сверхов» в миг бы меня скрутила, сектантов раскидала, да и Колдуна могла бы захомутать. Хотя, тут я уже не совсем уверен. Если все мои предположения относительно Колдуна верны, то его вообще никто в нашем мире остановить не сможет...

– Ладно, замяли, – подытожил Истов. – Предлагаю тихо и мирно поужинать, забыв хоть на время о работе.

– Согласен, – проговорил Осокин. Нет, на самом деле он сказал что-то вроде «сгслсн», но смысл фразы стал понятен всем.

«Сверхи» молча кивнули и обратили свои взоры на стынувшие плоды кулинарного искусства. Я невольно задался вопросом – кто же из них все это приготовил? Или где-то рядом есть ресторан с доставкой?

Ужин протекал активно в плане потребления пищи и вяло в плане общения. Мне подумалось, что кроме работы четверым «сверхам» обсуждать особо и нечего. Слишком уж разные люди здесь собрались. Единственное, что их связывает – это работа и наличие некоторых сверх способностей. Почему некоторых? Да потому, что в сравнении с любым вампиром, или магом... пардон, Ремесленником, они смотрятся бледновато. Хотя, как говорится, на безрыбье...

– Ты, кстати, я слышал, в соревнованиях участвовал? – поинтересовался Истов, разрывая цепочку моих мыслей.

– А? Да, было дело, – признался я, хотя об этом подвиге сейчас вспоминать не очень-то и хотелось.

С другой стороны, если быть полностью честным с самим собой, о каком событии, произошедшем в моей жизни за последний год, я мог бы с охотой поговорить? Знакомство с Лидой? Нет, это воспоминание каждый раз обжигает меня, как огонь. Очень часто всплывает в памяти ее образ, наша первая встреча, первый танец, поцелуй... Меня тянет к этим воспоминаниям, как мотылька на огонь – и каждый раз я сгораю в тяжелых муках... Так, что-то я расклеился, нужно взять себя в руки. Похоже, нельзя мне водку пить...

– И как ощущения? – не отставал Истов.

Ужасные. Черт, кажется, на меня слишком быстро повлияла «огненная вода».

– Так себе, – уклончиво ответил я, вспоминая, о чем вообще речь. – Но польза, безусловно, от подобного опыта есть.

– Конечно, есть, – согласился Борис Абрамович. – Если бы не соревнования, ты бы к нам не попал.

И все-то они уже знают.

– Ну, по поводу пользы, мы еще посмотрим, – заметил Палыч.

– Посмотрим, – согласился Борис Абрамович.

Ой, не нравится мне это. Щас ведь так впрягут в работу, что времени поспать не будет, знаю я этих любителей покомандовать. Наши взгляды на мое присутствие в лагере явно сильно расходятся. Я-то искренне считал, да и дальше буду считать, что приехал сюда на отдых, а вот они явно решили, будто им в помощь прислали мальчика на побегушках. Самое неприятное, что те, кто меня сюда прислал, как мне кажется, ввели в заблуждение и меня и «сверхов».

– Так в чем заключается моя работа? – не выдержал я нахлынувших подозрений. – Если она вообще есть.

– Что значит, если она есть? – поразился Палыч. – Да ее непочатый край!

Так я и думал. Оправдываются мои самые худшие опасения.

– Туалет надо покрасить, забор кое-где подлатать, потолки на втором этаже побелить... – Истов начал загибать пальцы. – Что я упустил?

– Крыша, – подсказал Осокин.

Истов стукнул себя по лбу.

– Конечно, как же я мог забыть? Крышу тоже нужно починить.

– Не получится, – покачал головой Осокин.

– Это еще почему? – удивился Истов.

– А она у тебя уже давно съехала, – прыснул шустрый «сверх».

Я просто сидел с открытым ртом и удивлялся. О какой дисциплине говорил Сергей Иванович? И эти люди должны сделать из меня человека?

А почему бы и нет? Хотя, мы бы предпочли сделать из человека «сверха».

Опять кто-то нагло врывается в мои мысли... Может он мне тогда по приватной связи заодно и о моих обязанностях растолкует быстренько? Что зря воздух сотрясать, когда можно получить ответ на вопрос напрямик в мозг?

Ничего особенного, будешь чем-то вроде подсадной утки. Ну, в крайнем случае, подсобишь ребятам, если где что понадобится. Мы еще сами не знаем, что нам предстоит, объект не разработан. Только вчера на место прибыли.

Так, значит, буду работать на ответственной должности «принеси-подай». Совсем неплохо. Вот это повышение. Из специалиста-консультанта по неизвестно чему – в полевого работника младшего звена.

И что же за задача у нас? Если, конечно, я могу причислять себя к этим самым «нам».

Можешь, можешь. До конца операции тыходишь в нашу группу.

Вот здорово-то. А если операция на полгода растянется?

Тишина.

Эй!

Учти, мысленная речь непривычна нашему мозгу, и у многих людей вызывает сильные головные боли. Так что лучше не злоупотреблять.

– Палыч, охарактеризуй ситуацию для нашего новичка, – предложил Борис Абрамович.

– Надеюсь только в общих чертах? – уточнил Палыч.

– Конечно, – махнул рукой Борис Абрамович.

Видимо, его не очень заботило сохранение секретности. Во всяком случае, не так сильно, как военизированного старичка.

– Есть некий человек, назовем его Мистер Хэ, который в ближайшее время собирается приобрести нечто... – старик замешкался. – Скажем так, связанное с биологией. Так вот наша задача сорвать сделку и захватить всех ее участников.

– Довольно просто, – не очень уверенно сказал я.

– Не кажи гоп, – рассмеялся Истов. – Прежде чем провести операцию, нужно долго разрабатывать объект, это тебе не хухры-мухры. Мы работаем как хирурги – вырезаем больную ткань так, чтобы не задеть здоровую.

– Философ, блин, – буркнул Палыч.

В мою душу закрались некоторые подозрения.

– А операция предполагает гибель больной ткани?

– Все бывает, – не стал спорить Борис Абрамович.

Ё моё, куда же я попал? С каждым разом опускаюсь все ниже и ниже. Уже успел побывать сектантом, преступником, хулиганом, а теперь вот становлюсь наемным убийцей. Причем на официальном жаловании. Еще и пенсия, небось, увеличенная полагается за вредность. Наша служба и опасна и трудна...

– А я, значит, должен ... – я сделал паузу.
– Делать все, что тебе скажут, – чуть ли не ласково закончил старик.
– А конкретнее? – попытался уточнить я.
Истов махнул рукой.
– А конкретнее будет известно завтра... ну, в крайнем случае, послезавтра.
– Но кое-что можно сделать уже сейчас, – заметил Палыч. – Для начала прогуляйся с утречка по окрестностям, посмотри что, где, да как. Обрати особое внимание на дом 24 и дом 39 по улице Сосновке, но особо там не светись, мало ли что.
То есть, мне предлагают завтра ни свет, ни заря поиграть в шпионов?

Не предлагают, а приказывают. Не забывай – ты часть группы, а значит должен делать все, что тебе скажут.

– Слушаюсь и повинуюсь, – обречено кивнул я. – А оружие мне выдадут?
– Оружие? – переспросил Истов. – Знаешь, мы оружием не пользуемся. Если быть совсем точным, у нас его даже и нет.
– А как же вы без оружия проворачиваете свои операции? – удивился я.
– Так мы сами по себе то еще оружие, – чуть ли не хором сказали Истов и Осокиным.
Вот это слаженность, – невольно восхитился я.
Они-то, может быть, и оружие. А мне как быть?

Утро выдалось солнечное, но явно не в нашем часовом поясе. Открыв глаза, я некоторое время тупо пялился в окно, пытаюсь понять, зачем я проснулся в такую рань. Часы ноутбука, оставленного вчера на тумбочке рядом с кроватью, упорно со мной не соглашались, показывая совершенно фантастическое время – час дня. За окном царил полумрак, и как-то не верилось, что день уже в самом разгаре. Просто на всякий случай я потянулся к сотовому Нестерова и уточнил время. Действительно, час. А ведь такое ощущение, будто я только закрыл глаза... и погода премерзкая, так и хочется не вылезать из кровати как минимум до начала июня.

Ладно, как это не обидно, но есть такое слово – надо... хотя с другой стороны, на любое надо, мы найдем свои контрдоводы, и они наверняка будут более весомы. А значит, нужно вставать как можно быстрее, пока мозг еще не проснулся, и не начал приводить эти самые контрдоводы.

Я медленно, стараясь не растрясать еще спящие мозги, поднялся с кровати, оделся и побежал на второй этаж к Истову.

Странно получается – столько проспал, а все равно ощущаю себя не выспавшимся. Я широко зевнул, и чуть было не врезался в «сверха», стоящего на лестнице и курящего добротную сигару.

– Ты куда так несешься? – флегматично поинтересовался он, выпустив колечко дыма.

Видок у «сверха» был такой, будто он не спал всю ночь.

– К тебе, – ответил я, невольно поморщившись.

Никогда не любил запах сигаретного дыма. Даже такого породистого, как исходящий от толстой коричневой гостыи из Гаваны. Хотя, скорее всего их накручивают в каком-нибудь подмосковном подвале...

– А я как раз подумывал пойти тебя будить. Что-то ты больно спать горазд, – заметил Истов.

– Будильник не сработал, – соврал я. – А когда у нас завтрак?

Конечно же, никакой будильник я и не думал ставить.

– Во-первых, завтрак ты давно уже проспал, а обед еще только через три часа.

– А во-вторых?

– А во-вторых, ты не забыл, что должен сегодня обследовать район будущих военных действий?

Я опешил.

– Каких действий?!

– Только не падай в обморок, это я так пошутил, – с ухмылкой сказал Истов. – Но готовым нужно быть ко всему.

Не нравится мне такие шуточки, и я не хочу готовиться к... хирургическим операциям, как окрестили вчера «сверхи» предстоящее нам дело.

– Смотри, к чему это приведет, – с вызовом ответил я.

– Правильно мыслишь, – неожиданно похвалил меня «сверх». – Нужно заранее думать о последствиях.

Да уж. Но сколько о них не думай, все равно жизнь перевернет с ног на голову любые, даже самые смелые, предположения. Уж я-то могу говорить об этом с полной уверенностью.

– Хорошо, сейчас пойду, осмотрюсь.

Надо бы сперва позвонить Сергею Ивановичу, и узнать как дела с допросом моей доброй соседки. Вот только его телефонный номер был записан в моем утерянном сотовом, а в записной книжке Нестерова я не стану копать из врожденной культурности.

– Ладно, а номер телефона начальника 13-го отдела ты случаем не знаешь?

– Жаловаться что ли будешь? – удивился Истов.

– Конечно, – согласился я. – Завтраком не покормили, интернета нет... что за жизнь такая? Истов озадаченно посмотрел на меня.

– Ты и интернет не настроил?

Я отрицательно покачал головой.

– И кого к нам присылают, – пробормотал он себе под нос. – Будешь себя хорошо вести – вечером поставлю тебе интернет, будешь в эротических чатах своих сидеть. Только чтоб никаких жалоб начальству.

– Договорились, – легко согласился я. – А телефон ты мне все же напиши, пожалуйста.

Истов написал мне на бумажке номер, и отправился куда-то по своим делам, напомнив, что до обеда я должен успеть провести ознакомительную прогулку по «району будущих военных действий». Еще он потребовал, чтобы бумажку с записанным на ней телефоном я съел или сжег сразу после звонка... Ну, не псих ли? Все они здесь ненормальные...

Только тут я понял, что на полном серьезе остался без завтрака. Какой ужас!

Ознакомительная прогулка определенно должна начаться с продуктового магазина, иначе она может очень быстро закончиться.

Теперь нужно позвонить Сергею Ивановичу. Конечно, я не собирался ему ни на что жаловаться. Себе дороже.

Я набрал номер начальника.

Трубку подняли после третьего звонка.

– Слушаю, – послышался из трубки как всегда бодрый и уверенный голос Сергея Ивановича.

– Здравствуйте. Это я – Виктор.

– О, ссылный объявился, – отчего-то обрадовался начальник. – Неужто жаловаться звонишь?

И этот туда же.

– Нет, Сергей Иванович, я хотел узнать, вы уже говорили с Клавдией Степановной?

– Не то слово, – хмыкнул он. – Интереснейший случай. Наши специалисты второй день бьются – никак не могут разобраться, что и как ей внушили. Единственное, в чем они точно уверены – имело место сильнейшее гипнотическое воздействие.

Ничего себе, кто бы мог подумать, что мое предположение окажется верным.

– Как все сложно.

– Даже еще сложнее. Как только будут результаты – я тебе обязательно сообщу. Что-нибудь еще?

Угу, сообщит он, как же.

– Да, я хотел спросить по поводу лагеря, в который вы меня отправили...

– Так, у меня тут неотложные дела, – быстро проговорил Сергей Иванович. – Потом поговорим.

В трубке послышались гудки.

Мда... вот и помогай после этого ценной информацией. Кстати, об информации, я же так и не поговорил с Алексеем!

Еще один звонок.

– Алле.

– Алексей, привет, это Виктор.

– Слушай, я сейчас очень занят. – Голос милиционера звучал напряженно. – Перезвони вечером, хорошо?

– Ладно... я только...

Гудки.

Странно. Надеюсь, у него ничего не случилось.

Что-то сегодня все какие-то неразговорчивые. Ладно. Значит, мне ничего не остается, кроме как отправиться на ознакомительную прогулку по поселку, как приказало новое начальство.

Одевшись потеплее, я вышел на крыльцо и поежился.

В лагере ни души, во всяком случае, возникает такое ощущение. Погода пасмурная, земля хлупает под ногами, вот-вот планируется дождик... в общем, самое то для прогулки.

Сперва я испугался, что придется бродить по уши в грязи до самого вечера, но ошибся – все дороги оказались вымощены асфальтом очень хорошего качества. Такой можно встретить на специализированных роллердромах, или трассах для гонок формулы один (хотя ни там, ни там я не был, но что-то такое читал). Сразу видно, что люди в районе живут серьезные, даже скорее не живут, а отдыхают по выходным и праздникам, когда не ездят по всевозможным Турциям и Грециям.

Судя по карте, участки с указанными номерами в отдельности занимали территорию большую, чем среднего размера стадион. Оба огромных коттеджа оказались огорожены довольно высокими кирпичными заборами.

За прилегающей территорией наверняка следили десятки электрических глаз и еще большее количество глаз людей, поэтому я решил ограничиться праздным шатанием, в надежде увидеть что-нибудь интересное. А если быть честным, просто для того, чтобы вернуться и с чистым сердцем заявить, что сделал все возможное. Ведь мне же сказали не светиться.

И ведь самое обидное – это полное отсутствие природных, скажем так, ландшафтов. Весь жиденький лес находился все за теми же высокими заборами. Безусловно, некоторые архитектурские решения смотрятся весьма неплохо, но не в том случае, когда ты в кои-то веки выбрался за город и жаждешь тесного общения с природой.

В общем, так бы я и бродил по асфальтированным дорогам между участками в поисках неведомо чего, постоянно косясь на громады коттеджей «новых русских»... Но я не настолько терпелив, чтобы тупо ходить кругами в течение столь длительного времени.

Интересно, а охрана следит за всем периметром ограждений? Я пока не заметил ни одной камеры слежения. Так почему бы не рискнуть?

Я еще некоторое время потоптался возле забора, оглядываясь по сторонам, и все-таки решился.

Ну что случится, если я просто загляну на участок? Это же не смертельно. Если, конечно, по ограждению не проведен электрический ток. Все бы ничего, но свои резиновые тапочки и перчатки именно сегодня я оставил дома.

– Даже не думай, – раздался высокий голосок.

Я обернулся и практически нос к носу столкнулся с рыжеволосой девушкой, появившейся рядом со мной практически из воздуха... или из-за поворота? Выражение лица выдавало в ней стерву в десятом поколении, даже несмотря на довольно юный возраст – максимум, лет семнадцать. Длинные огненные волосы были собраны в хвостик, в карих глазах плясали чертики... а легкая футболка и юбочка добавляли образу легкомысленности. Если бы не великоватый для такого личика носик, то все было бы вообще замечательно.

– Почему это? – по инерции возмутился я.

– Хотя... – девушка задумалась. – Ну-ка подсади...

От такого напора я немного опешил. Но команду уловил и с готовностью сцепил руки в замок.

Не успел я спросить у девушки имя, или ляпнуть что-нибудь ехидное, как она оттолкнулась от моих рук и забралась на забор. Перед глазами мелькнули худенькие ножки, а по щеке чиркнул край юбки.

– Чао. Будешь в наших краях – заходи на чашку чая, если охрана пропустит.

Девушка помахала мне ручкой, и спрыгнула на ту сторону.

– Обязательно, – хмыкнул я.

Ничего себе тут люди живут. Если, конечно, девушка действительно жительница этого огромного коттеджа.

Надо бы убедиться. Тем более, она меня вроде бы как пригласила.

Я потратил несколько минут на борьбу с инстинктом самосохранения и, естественно, вышел из схватки победителем. Встав на цыпочки, я опасливо потрогал край забора и, не обнаружив никаких опасных для здоровья ловушек, уверенно ухватился за него двумя руками. Забор, естественно, даже не пошатнулся. Да и с чего бы кирпичной стене трястись под моим скромным весом?

Подтянувшись на руках, я выглянул на территорию участка.

Черт!

От неожиданности я даже перестал дышать. И не мудрено, ведь мне в нос больно уперся ствол пистолета!

Пистолет держал субъект в черном костюме и черных очках, вроде как от солнца. На гладко выбритом лице застыло выражение брезгливой заинтересованности.

– Вы что-то хотели? – холодно поинтересовался он.

– Нет, – честно ответил я, и не соврал ни на йоту.

На данный момент я забыл не только о соображениях, побудивших меня попытаться перелезть через этот треклятый забор, но и обо всех полученных за эти полгода навыках самообороны. К тому же, сколько не занимайся ушу, но быстрее пули может быть только Осокин, или вампир из тех, кто покруче.

– Тогда вы, наверное, кого-нибудь ищете? – предположил охранник, продолжая держать недрогнувшей рукой пистолет у моего носа.

– Эээ, – сказал я, старясь придать своему голосу хоть каплю уверенности.

В голове вертелся целый хоровод мыслей, в основном состоящий из одних ругательств.

Было еще что-то... извращенное и самоубийственное, но я поспешно затолкал это в самый дальний уголок многострадального мозга.

– Но что же вам в таком случае здесь понадобилось? Вы же понимаете, что я могу вас сейчас пристрелить, защищая частную собственность?

Ну, на кой черт я полез через забор?! Мне же русским языком было сказано никуда не лезть. Если бы не та девчонка, я бы наверняка передумал...

Я еще сильнее сжал пальцы, чтобы не упасть.

Должен заметить, что в течение всего диалога с охранником я продолжал висеть на руках, и они уже порядком устали. Но опуститься обратно за забор я не рискнул – вдруг мужик с пистолетом сочтет это попыткой бегства. По этой же причине я не мог перелезть через забор к охраннику.

Мысли забегали со скоростью, близкой к световой.

Что я могу ответить этому мордовороту? Что полез через забор исключительно ради спортивного интереса? Нет, лучше скажу, будто меня пригласила та девушка. Черт, надеюсь, с ней ничего не случилось. От такого типа можно чего угодно ожидать.

Но даже если девчонка здесь живет, камеры наверняка запечатлели мои целенаправленные прогулки вокруг да около этой самой частной собственности. Может лучше честно сказать, что я просто сдуру решил посмотреть, что творится за таким высоким и крутым забором? И ведь это будет чистая правда.

И тут, как по заказу, из огромного трехэтажного дома выпорхнуло мое оправдание.

Оправдание явно куда-то торопилось. Длинные рыжие волосы развевались на ветру, а лицо выражало решительность и недовольство одновременно.

– Я просто засмотрелся на шикарный дом. А тут появилась девушка с длинными рыжими волосами. Я решил попробовать познакомиться, а она перелезла через забор... – на одном выдохе выпалил я, косясь на пистолет.

Что, что, а страх мне симулировать было не нужно.

– Ну конечно, – скептически посмотрел на меня охранник. Однако, проследив за моим по-настоящему восхищенным взглядом, слегка смягчился. – Ладно, гуляй-ка ты отсюда, поклонник, блин. Но чтобы больше я тебя здесь не видел – в следующий раз стреляю без предупреждения.

Между прочим, чтобы сыграть восхищение, я напряг все свои актерские способности. На самом деле я бы с огромным удовольствием придушил нахалку, пусть и косвенно подвигнувшую меня на дурацкий подвиг...

Он убрал пистолет, и мой нос смог вздохнуть с облегчением. А я торопливо закивал, да так, что чуть не ударился подбородком о забор. Руки неожиданно затряслись, пальцы сами собой разжались, и я упал на спину.

– Больше я сюда ни ногой, – сказал я как можно громче, так, чтобы услышал охранник, а про себя добавил: – по крайней мере, без бронежилета, базуки и толпы телохранителей за спиной.

Вот когда не было нужды, за мной целая толпа спецназовцев по всей Москве слонялась, а сейчас... ладно, чего уж там. Сам дурак, вот и получил за свою дурость.

С кряхтением поднявшись, и кое-как отряхнувшись, я побрел вдоль забора.

Все, хватит с меня игр в шпионов. Поеду домой, заберу вещички, и махну куда-нибудь на Украину. Фиг кто меня там найдет.

– Молодой человек, на вас соринка, – раздался из-за спины насмешливый женский голосок. Я был так зол, что даже не стал оборачиваться и молча пошел дальше.

– Ой, молодой человек, на вас еще одна соринка, – не сдавалась юная приколистка.

Ну что за утро такое, а?

Я обернулся и узрел то самое юное создание, послужившее причиной встречи с дулом пистолета. Девушка сидела на кирпичном заборе и болтала ногами, с усмешкой разглядывая меня. Впрочем, ни милое личико, ни задорный блеск карих глаз не смогли перебороть мое раздражение. Скорее напротив – только усилили его.

– Девушка, отвяньте, пожалуйста, я вас очень прошу, – тихо проговорил я сквозь зубы, стараясь хоть как-то сдерживать злость. – А о том, что я весь в... проблемах, я и без вас знаю.

– Фу, какой скучный, – наморщила носик девушка и спрыгнула обратно на частную территорию.

– Фу, какой скучный, – передразнил ее я. – Тебе бы пистолет энного калибра к носу приставить, я бы посмотрел, как ты пошутила.

Девушка меня вряд ли услышала, но некоторое душевное равновесие я все равно восстановил.

Больше я ни на что и ни на кого не отвлекался. Мой путь лежал в летний лагерь, и ногами я перебирал очень быстро. Сказывалось раздражение и запоздалый всплеск адреналина в крови.

Все. Они пусть делают, что хотят, а я отсюда сваливаю. Причем как можно быстрее.

Глава 14

По пути к новому пристанищу, я успел успокоиться и рассмотреть возникшую ситуацию с точки зрения здравого смысла (да, да, он у меня есть). Увы, и ах, во всем произошедшем исключительно моя вина. Девушка надо мной откровенно насмеялась, а я как обычно уши развесил. И уж тем более бесполезно выплескивать раздражение от собственной беспомощности на «сверхов» – так недолго и ответной реакции дожждаться...

Я неторопливо брел по дороге, вяло оглядываясь по сторонам, и прокручивал в голове сцену с охранником. Даже чисто теоретически я не мог ничего сделать. Простой расчет говорил, что пулю обогнать невозможно, а стальной блеск глаз охранника это подтверждал. Впрочем, где-то на грани восприятия постоянно мелькала странная мысль – а почему бы не вырвать у него их рук пистолет? Не получится? Подумаешь. Зато будет весело...

Эх, надо бы мне психологу показаться – на лицо раздвоение личности в зачаточной стадии. Слишком часто в голове возникают абсолютно несвойственные мне желания и порывы. То на милиционеров бросаюсь, то обнаруживаю явно суицидальные наклонности. Что же дальше?

У входа в лагерь меня поджидал Истов.

– Герой вернулся, – ухмыльнулся он, и я тут же понял – они все знают о сегодняшнем происшествии.

– Да какой там, – раздраженно ответил я. – А вы все видели?

«Сверх» многозначительно указал на край крыши.

Честно изучив все изгибы ржавых железных листов, я не смог заметить ничего необычного.

– Через камеры, – пояснил Истов.

Ага. Тогда понятно, зачем понадобилось такое количество техники. Камеры, жучки, мониторы... видимо, они все это используют в работе. Правда, мне все равно непонятно, зачем им столько холодильников?

– И много там камер?

– Собственно, мы свободно наблюдаем за домами как снаружи, так и изнутри, – пожал плечами Истов.

Ничего себе!

– А внутрь-то каким образом камеры попали?

Мы зашли в столовую.

– У нас же есть Палыч, – напомнил «сверх». – Он свободно гуляет по их участкам, когда захочет.

Трое «сверхов» уже во всю уплетали аппетитно пахнущий суп. Судя по тому, что на наше появление никто не обратил ни малейшего внимания, вкус у блюда тоже был неплох.

– Налетай, – скомандовал Истов, и я с радостью его послушался.

Некоторое время был слышен только стук ложек о тарелки. Суп оказался не просто хорошим, а бесподобным! Я прикусил язык не меньше пяти раз.

Наконец, Борис Абрамович откинулся на стуле и похлопал себя по животу.

– Эх, Лешка, что бы мы без тебя делали? Когда-нибудь ты откроешь замечательный ресторан, и все мы будем приходить к тебе в гости и платить баснословные деньги за всю эту стряпню.

Так вот кто у них за повара.

– Да ладно вам, – смутился Осокин. – Если бы нам прикупить рыбки, да еще приправ кое-каких, вот тогда да... Я такие блюда приготовлю – язык проглотите.

Это была сама длинная речь, произнесенная Осокиным за все время знакомства. Похоже, он действительно любит готовить. Возможно, когда-то учился на повара? Просто так, дома у мамы, готовить столь вкусные блюда не научишься.

Борис Абрамович перевел «взгляд» на меня. Хотя, гораздо точнее будет сказать – «внимание». Оно характеризовалось странным едва заметным покалыванием в мозгу.

– Ну что, шпион, нашел приключение на свою голову?

– Сглупил, – не стал спорить я. – Но вы же мне ничего толком не объяснили. Откуда мне знать, что можно делать, а что нет?!

Тфу... опять глупости говорю. Как будто собственного здравого смысла нет. И почему на любой упрек в свою сторону я мгновенно огрызаюсь? Раньше за мной такого не водилось...

«Сверхи» переглянулись.

– Думаю, мы можем рассказать ему о предстоящей операции, – кивнул Истов.

Похоже, телепат затеял разговор с коллегами в мысленном диапазоне. И судя по недовольному выражению лица Палыча, он в очередной раз проиграл спор о своих любимых уровнях допуска.

– Ты уже в курсе, кто такие «сверхи»? – уточнил Борис Абрамович.

– Угу, – послушно кивнул я, вновь борясь с раздражением, – люди, обладающие сверхъестественными способностями.

Я старался не смотреть в глаза слепому телепату, потому что от белых радужных оболочек веяло таким холодом... Брр. Как будто рентгеновский луч проходит сквозь каждую клеточку тела, каждую мысль, каждый вздох.

– Именно. До недавнего времени «сверхи» делились на два типа: стихийных и созданных с помощью перстней, – спокойно продолжал Борис Абрамович.

Хмм... До недавнего времени?

– Теперь появился третий тип – вампиры.

Вот это да! Значит, ко мне в квартиру действительно забрались зубастые любители крови?

Признаюсь, я до последнего момента не верил собственным глазам и словам Гора. Но уж этим ребятам придется поверить... Хотя...

– Твари, – коротко, но веско прокомментировал Палыч.

– А есть принципиальная разница между обычными «сверхами» и вампирами? – заинтересовался я.

С некоторых пор у меня сложилось определенное отношение к кровопийцам, и едва ли его можно было охарактеризовать, как отрицательное. Я их боялся и уважал, хотя совершенно не понимал мотиваций поступков. Правда, мой опыт общения сводился к двум вампирам-долгожителям Вельхеору и Кельнмиру... и их едва ли можно было назвать типичными представителями вида. Но уж монстрами я их точно не считаю.

Истов щелкнул пальцами.

– «Сверхи» нас интересуют только в том случае, если приступают закон, как, например, давешний гипнотизер. Вампиров же нужно ловить и уничтожать всегда и везде.

– Но почему?!

Это уже пахнет расизмом и геноцидом.

– Да потому что «сверхи» не могут заражать всех подряд, – раздраженно ответил Истов. – Кроме того, когда человек становится вампиром, его характер изменяется далеко не в лучшую сторону.

Допустим, всех подряд вампиры заражать уж точно не могут. Кельнмир говорил, что процесс превращения в вампира довольно долг, да и не каждый человек может превратиться в кровопийцу. Он связывал это... с душевными качествами, кажется.

– Если дать этим тварям размножаться, то они очень быстро заполонят все города, – добавил старик.

Создается ощущение, будто со мной проводят что-то вроде разъяснительных работ: сели вокруг меня и давай дружно по мозгам своей агитинформацией ездить. Не дай Бог я решу, что вампиры такие же люди. Поздно ребята, я успел убедиться – они похожи на нас, как две капли воды. Кровопийцы способны и на хорошие поступки, и на плохие. Хотя, мотивация все же хромает, да еще как! Не говоря уже о том, что слухи о быстром размножении вампиров сильно преувеличены современными фильмами и книгами.

– Ясно, – хмыкнул я. – Как же эти твари до сих пор не распространились по всему миру? Сейчас они скажут, что все благодаря их работе. Как в старом анекдоте: потому крокодилов и нет, что я их отгоняю. Почему-то мне не верится, что одна группа может сдерживать всю популяцию вампиров, тем более, если они так легко заражают людей. «Сверхи», конечно, крутые ребята, но находиться в десяти местах одновременно не могут. Значит, таких групп должно быть очень много? И все в перстнях? Тоже бред, Сергей Иванович в свое время говорил, что найдено всего несколько комплектов, один из которых к тому же утерян. Или... существуют группы, состоящие из стихийных «сверхов»?

Борис Абрамович сдержано улыбнулся.

– Дело в том, что вампиры появились совсем недавно, и только в Москве. В других городах и странах ничего похожего пока не встречалось.

Что за бред? Хотя, если это результат экспериментов Колдуна... Уж не для того ли он проводил странные ритуалы с Кровавым Богом? Как их называл Кельнмир? А!

Посвящение. Возможно, Колдун наконец-то осуществил задуманное? Создав новую модификацию вампиров, он получил прекрасную армию, способную пополнять свои ряды с геометрической последовательностью... Вот только почему же по улицам Москвы не маршируют сотни и тысячи послушных Колдуну кровопийц?

– Но ведь о них никто и ничего не знает? – уточнил я. – Иначе бы о вампирах во всех новостях разразились.

– Допустим, знают те, кому следует знать, – усмехнулся Истов. – А остальные... Агентство и прочие структуры тщательно следят за соблюдением секретности.

– Есть еще кое-что, – продолжил телепат. – Вампиры не собираются заражать кого попало. Эти уроды считают себя чем-то вроде высшей расы, и обращают только самых, с их точки зрения, достойных.

Что ж, довольно логично и, я бы даже сказал, правильно. Вот только мне казалось, что вампиры не очень жалуют логику.

– И кого же они считают достойными?

– Спортсменов, ученых, красивых, да и просто богатых людей, – скривился Истов. – Тоже мне, селекционеры...

Что ж, некоторый резон в такой выборке есть. Какой смысл обращать в вампира алкоголика Васю? Как пил, так и дальше будет пить, только с портвейна на кровь перейдет. То ли дело ученые – если у хорошего специалиста появится возможность работать над проблемой, скажем, СПИДа в течение нескольких десятков лет... то кто знает... Вот только у вампиров не тот характер, чтобы сидеть в замкнутом пространстве и заниматься наукой. Скорее они, как небезызвестный в своем мире Вельхеор, начнут проводить эксперименты на людях, уничтожая целые города.

– Вот мы и подошли к причине нашего нахождения в летнем лагере, – значительно проговорил телепат. – Недалеко отсюда находится коттеджный городок, в котором живут весьма состоятельные люди.

Ага, видал я этот городок. В гробу. Со всеми его самовлюбленными жителями и многочисленной охраной. До сих пор кулаки чешутся и коленки трясутся после состоявшегося знакомства...

Увидев недовольное выражение моего лица, Истов насмешливо сказал:

– Между прочим, тебя никто не просил близко подходить к тому дому и знакомиться с его жителями. Был приказ осмотреться издалика.

– Так меня та девчонка позвала, – раздраженно ответил я.

Права была статуя – все из-за баб.

– А ты как бык на красный цвет рванул, – покровительственно хмыкнул Борис Абрамович.

– Ладно, твое знакомство с Дашей пришлось очень кстати.

Тфу ты. Конечно же, они все знают о жителях красного коттеджа, иначе, с чего бы меня отравили именно к нему? Возможно, «сверхи» рассчитали все с самого начала? Даже встречу с этой рыжей Дашей.

– Если бы ты прочитал те документы до конца, то тоже знал бы об этой милой девочке, – заметил телепат.

Черт, опять он мои мысли читает, ведь просил же... И какая же она милая?

– Заноза мелкая эта ваша Даша, – буркнул я.

– Между прочим, она больше твоя, чем наша, – насмешливо заметил Истов.

Перед глазами тут же возникло ехидное личико. Вот еще, нафиг она мне такая нужна? Да и не красавица она вовсе, Лида в миллион раз лучше!

– Ее папаша Александр Жданов владеет несколькими концернами, так что невеста она видная. Собственно, мы здесь как раз из-за ее отца. Старику захотелось вечной жизни, и он договорился с вампирами – бессмертие в обмен на немалые деньги и всестороннюю поддержку.

– Ишь ты, Дракула нашелся, – послушно прокомментировал я, думая о своем.

Интересно, а где сейчас Лида, чем занимается? Вспоминает ли она обо мне так же часто, как я о ней?

– Мы должны помешать сделке, захватив всех вампиров, – продолжил Истов. – Кроме того, у нас есть серьезное подозрение, что у кровопийц недалеко отсюда есть опорный пункт. Мне потребовалось некоторое время, чтобы вновь переключиться на нашу беседу и понять, о чем он говорит.

Что ж, задача ясна. Только непонятно, чем я-то здесь могу помочь? С их способностями никакие помощники и группы захвата не нужны. И камеры уже давно висят везде, где только можно.

– Поверь, для тебя найдется работа, – заверил меня телепат, в очередной раз нагло забравшись в мою голову. – Мы не можем приблизиться к вампирам незамеченными – перстни действуют на манер маячков. Любой «сверх» или вампир может чувствовать их присутствие, правда, на небольшом расстоянии... от пары метров до сотни, в зависимости от силы «сверха».

– Ага, – понимающие кивнул я. – А у меня этого перстня нет, поэтому я могу пробраться туда незамеченным. Это, конечно, хорошо... Но у вас же там и так есть камеры, да и шпион из меня...

– Хреновый, – хмыкнул Истов. – Расслабься. Мы все устроим так, что девчушка сама пригласит тебя в гости.

– Не понял.

Борис Абрамович довольно улыбнулся.

– Мы сделаем вид, будто собираемся похитить дочку Жданова, а ты ее спасешь. Даша бежит каждое утро ровно в 11 часов. Когда она отбежит от дома на достаточное расстояние, Истов и Осокин совершат вероломное нападение...

Я мгновенно ухватил мысль:

– А тут, совершенно случайно, мимо прохожу я, весь такой мужественный и героический. Честно говоря, разработанный телепатом план пришелся мне по нраву, ведь в нем я выступал героем-спасителем нахальной девчонки. Так уж складывалось в последнее время, что спасали только меня. Но было в их затее с моим шпионством одно слабое звено – они этого не знают, но я же тоже «сверх»! И теоретически у меня тоже есть перстень... правда, он спрятан под кожей и вроде бы должен со временем исчезнуть.

– Истов, Осокин, идите на задний двор, прорепетируйте с Виктором сцену драки, – скомандовал мозговой центр группы. – Только смотрите сильно не покалечьте, он нам завтра еще пригодится.

Надеюсь, не только завтра. До тех пор, пока я полезен этим ребятам, моя жизнь в относительной безопасности. Уж если четверо «сверхов» не защитят от вампиров и прочих поклонников творчества Виктора Светлова, тогда кто сможет это сделать?

Спустя несколько минут мы уже стояли на заднем дворе и разминались. Точнее, разминался я, а «сверхи» топтались в сторонке и посмеивались над моими потугами.

– Спортсмен, – ехидно заметил Истов, закуривая сигарету.

– Точно, – согласился Осокин. – Не то, что мы.

Умники. Не всем же такие способности перепали. Мне с эмоциональным вампиризмом только и остается, что разминать мышцы, да вспоминать основы самообороны.

Истов бросил недокуренную сигарету, наступил на нее ногой и чертыхнулся.

Угу. Попробуй затуши окурок, когда паришь в сантиметре над землей. Все-таки удивительные у него способности. А ведь если не знать, что искать, то и не заметишь.

Он шагнул вперед и сделал приглашающий жест.

– Не стесняйся – начинай.

Я уже догадывался, что справиться со «сверхом» не получится в любом случае. Если забыть о том, что телепат велел всего лишь «отрепетировать драку», то мне предстояла типичная проверка «на вшивость». А здесь не важно, победишь ты или нет, главное – не ударить в грязь лицом. И в прямом, и в переносном смысле.

– Давай, врежь ему, – подбодрил меня Осокин.

Ему легко говорить.

Я неуверенно приблизился к Истову, и остановился в полуметре – на расстоянии удара.

Секундная пауза... и неожиданно приходит что-то вроде озарения. Меня охватывает странная эйфория, растекшаяся по мышцам сладким предчувствием движения. Будто все тело хочет ринуться в бой, а я всячески оттягиваю этот момент...

Вот сейчас...

– Что вста...

Договорить Истов не успел – я подпрыгнул и нанес удар носком ботинка точно в подбородок.

– Забавно, – прокомментировал «сверх», даже не шелохнувшись, хотя я чувствовал, что удар прошел точно в цель. – Только при девочке двигайся помедленней, иначе она просто не поймет, почему я не реагирую на удары. Вот с Осокиным делай что хочешь – он с радостью поиграет в твои игры.

Я не смог удержаться, и нанес еще один удар. На этот раз рукой в солнечное сплетение.

Кулак ударился о невидимую стену и мягко спружинил.

– Не наигрался? – удивился Истов. – Извини, но мы здесь по делу, так что продолжим как-нибудь в другой раз.

Он так спокоен. Похоже, воздушное поле никогда не делало осечек, иначе, «сверх» хотя бы моргнул. Интересно, как же Истов моется и носит одежду, если поле не пропускает... Черт, да как он дышит вообще?!

– Забавно, – быстро проговорил Осокин. – Давай со мной.

Я даже не успел толком подготовиться, когда он возник напротив меня и нанес удар... Будто молотом по наковальне. Я отлетел на несколько метров, да еще и проехался по грязи на спине.

– Не рассчитал, – грустно констатировал Осокин.

– Если бы не рассчитал, то пробил его насквозь, – заметил Истов. – Так что все нормально. Пока они разглагольствовали, я тщетно пытался уговорить легкие вдохнуть хоть немного воздуха. Когда перед глазами стали появляться цветные пятна, я неожиданно отчетливо ощутил исходящие от «сверхов» эмоции. Это чем-то напоминало дуновение ветерка, принесшего запахи чувств: слегка горькую жалость Осокина, и едва заметную пряную насмешку Истова.

Не долго думая, я вдохнул в себя эти ароматы, и в груди сразу разлилось приятное тепло взамен сухой горечи. Но вместе с тем мне стало невероятно жаль бедных «сверхов». Они вынуждены мириться с неудобствами – проклятьями даров красных перстней. Короткий миг жалости ко мне стал тем мостиком, по которому передалась вся бездна сожаления и грусти, иссушающих душу Осокина.

Одновременно с эмоциями в меня влилось и озарение – похоже, с этого момента я смогу ощущать эмоции, не имеющие ко мне непосредственного отношения.

Лицо Лешки Осокина неожиданно приобрело невероятно умиротворенное выражение – хоть икону пиши.

– Спасибо, – тихо сказал он.

Я лежал на земле и боялся пошевелиться. Мною овладела жуткая апатия.

«Сверхи» подняли меня на ноги и даже попытались немного отряхнуть.

– Эк ты из него дух выбил, – хмыкнул Истов. – Слабоват парнишка. Ну, да от него ничего такого пока и не требуется.

Осокин бросил на меня быстрый взгляд, но промолчал.

Он наверняка почувствовал, как я выпил его эмоции. Не мог не почувствовать. Похоже, «сверхи» более чувствительны к таким воздействиям – надо иметь это в виду. А еще нужно очень аккуратно пить чужие эмоции – беспечность может привести к тяжелым последствиям. Если вспомнить, как я бросился на милиционеров, напившись ярости своего противника...

Я глубоко вздохнул, стараясь отогнать неприятные воспоминания.

– Со мной уже все в порядке, – заверил я «сверхов» и с удивлением понял, что не вру.

Слабость и горечь грусти ушли, я бы даже сказал – переварились, а взамен пришло чувство невероятной легкости во всем теле.

– Продолжим?

До самого вечера мы отрабатывали эффектную и красивую сцену «спасения». Первое время я никак не мог сосредоточиться, мысленно возвращаясь к моменту, когда ощутил эмоции «сверхов». Впрочем, получив пару увесистых оплеух от Истова, я быстро сосредоточился, на время забыв о своих новых способностях, и втянулся в процесс. Часов в шесть Осокин ушел на послеобеденный сон – его метаболизм требовал несколько иного распорядка дня. Мы с Истовым отрепетировали пару эффектных падений и решили на этом закончить. Результатом наших трудов стала замечательно подготовленная драка, коей мог бы позавидовать сам Джеки Чан.

За ужином Борис Абрамович был немногословен, зато Истов не замолкал ни на минуту. Вот только даже он не обсуждал предстоящую операцию и вообще какие-либо дела. Так, глупости всякие рассказывал да хохмил.

Я пытался использовать новоприобретенную способность и прислушаться к эмоциональному фону, но ничего толкового не выходило. Смесь запахов, улавливаемая «вторым носом» не говорила мне абсолютно ничего. Пока у меня получалось определять только очень сильные эмоции, с ярко выраженным запахом. Но в любом случае, наблюдался серьезный сдвиг – я мог ощущать отголоски чужого настроения!

– А что делать, когда девушка пригласит меня к себе в гости? – наконец задал я уже давно волнующий меня вопрос.

– По обстоятельствам, – коротко ответил телепат. – Пора уже взрослеть и становиться самостоятельным. Мы не станем давать тебе инструкции на все случаи жизни.

Кто же против? Но до идиотизма в самостоятельности доходить все-таки не стоит. У меня возникает странное ощущение, будто у «сверхов» есть свои планы на мой счет. И вновь никто не собирается ими со мной делиться.

– Все ясно, – раздраженно резюмировал я, вставая со стула. – Тогда до завтра.

Я вернулся в свою комнату с твердым намерением не маяться дурью и лечь спать пораньше. Завтра будет очень тяжелый день, нужно набраться сил... Хотя, спать совершенно не хочется. Похоже, насытившись эмоциями Осокина, я превысил все мыслимые пределы своего неразвитого энергетического желудка. Довольно странное получилось название, но другого я пока не придумал. К тому же, по ощущениям, у меня теперь действительно две абсолютно не зависящих друг от друга системы пищеварения. Одна для питания обычной пищей, другая – для энергетической. И если вовремя не поесть, то результат практически одинаковый. Вот только к физической боли и голоду я, как любой нормальный человек, более или менее привычен, а с энергетическим желудком проблем гораздо больше. Я никогда не пробовал наркотиков, но мне кажется, что энергетический голод больше всего напоминает обычную ломку наркомана.

Перед тем, как раздеться и лечь спать, я серьезно занялся энергетическими упражнениями. Сначала медитация. Как ни странно, после уроков Гора я стал получать от вроде бы бесполезного сидения на одном месте определенное успокоение. Более того, спустя какое-то время, проведенное за медитацией, мне показалось, будто я чувствую людей, находящихся в здании. Чего только не привидится от переедания...

Минутку, это не игра воображения, я действительно что-то чувствую!

Проведя за медитацией больше часа, я с полной уверенностью мог сказать, в какой комнате находится каждый из «сверхов». Перед моим внутренним взором возникли едва заметные дуновения их чувств. Достаточно было немного знать характеры «сверхов», чтобы по отголоскам эмоций определить личность. Истов – насмешливая уверенность, и Осокин – целая буря быстро сменяющихся эмоций, находились в одном помещении на третьем этаже. Как всегда недовольный Палыч возился в гараже, а телепат... почему-то он у меня не ассоциировался ни с какими чувствами. Точнее, Борис Абрамович не только вел себя очень сдержанно на людях, но и каким-то образом блокировал все свои эмоции. Но я все равно чувствовал его присутствие. Кстати, о присутствии, а это еще кто?!

В поле моего внимания возникла новая яркая эмоциональная точка. От нее разило жуткой вонью и гнилью, как из выгребной ямы. Злость. Очень сильная и явно направленная на меня – уж больно отчетливо я различаю все оттенки этого чувства.

Что за черт?! Кто это может быть?!

Я занервничал, и тут же сбил концентрацию. Все точки-люди мгновенно исчезли, уступив место резкой головной боли.

– Уу...

Рухнув на пол, я начал судорожно массировать виски. От боли это едва ли могло помочь, но надо же хоть что-то делать!

Немного придя в себя и справившись со странным нервным шоком, я дополз до кровати, забрался на нее, и взглянул на стоящие на тумбочке часы. Три часа ночи! Неужели я столько времени медитировал?! Так. Если вернуться к теме медитации, то где-то рядом бродит псих с ужасным характером. Более того, он откуда-то знает меня лично и явно собирается нанести визит вежливости.

Я собрал силу воли в кулак и поднялся с кровати.

Если уж встречать незваного гостя, то хотя бы на ногах. Надо бы еще что-нибудь тяжелое в руку взять... Эй, да что это я? В здании находятся четверо «сверхов», один из которых телепат! Нужно всего лишь позвать их на помощь!

Чип и Дейл! Пардон, Борис Абрамович! – мысленно прокричал я.

Чего тебе?

– почти мгновенно откликнулся телепат.

Как будто постоянно в моей голове роется, – пронеслась недовольная мысль.

Опять ты со своей паранойей
, – отозвался Борис Абрамович. –
Зачем ты мне сдался-то? Можно подумать, своих дел мало. Чего надо?

Я заметил кого-то в саду.

Опять?! Это уже паранойя, друг мой.

Хмм... как же ему объяснить? То есть, объяснить-то можно, а нужно ли? И как бы мне так свои размышления поглубже запрячь?

Короче, с чего ты взял, что в саду кто-то есть?

Заметил тень, – тупо подумал я, и ужаснулся.
О какой тени может идти речь, когда во дворе тьма кромешная?
Неужели вы не чувствуете? – раздраженно спросил я, не сводя опасливого взгляда с окна. –
Кто из нас телепат, в конце концов?

Я чувствую, что у тебя нервное расстройство. Ложись спать, завтра тяжелый день.

Спасибо, мамочка, – окончательно рассвирепел я. – Вы даже не допускаете возможность того, что кто-то укрывается от телепатического сканирования?

Такая возможность есть,
– ответил после короткой паузы телепат. –
И теоретически, вампиры могут ей воспользоваться... Ладно, укажи мне точное место,
где видел тень. Я проверю.

Каким образом?

Проведу дополнительную проверку
, – довольно расплывчато пояснил Борис Абрамович.

Вообще-то я имел ввиду, каким образом мне указать место...

Вспомни во всех подробностях момент, когда увидел подозрительный силуэт.

Я сделал прощ – «принюхался» к уже знакомым эмоциям, и почти мгновенно отыскал сгусток терпкой и вонючей злости. Прикинув расположение, я представил схему лагеря, и обозначил на ней присутствие врага.
Увидел?

Сейчас проверю.

Телепат замолчал, по всей видимости, занявшись сканированием местности. Спустя пару минут, в моем мозгу раздался неуверенный голос:

Похоже, ты прав. Там действительно кто-то есть. Я уже известил Истова и Осокина.
Сиди в комнате и никуда не выходи.

С удовольствием. Делать мне больше нечего, кроме как за вампирами по темноте носиться. В следующее мгновение окно разлетелось сотнями осколков, почему-то напомнивших мне брызги воды. Один из них чиркнул по моей щеке, оставив тонкую борозду, мгновенно отдавшую острой болью. Впрочем, все самое неприятное было еще впереди – в комнату грациозно шагнула темная фигура, от которой явственно несло запахом тухлых яиц –

сильнейшей злостью. Я с трудом сдержался, чтобы не заткнуть нос. Впрочем, это все равно бы не помогло, а притуплять эмоциональную чувствительность я пока не научился.

– Тварь! – прошипел вампир и бросился на меня. – За свободных вампиров!

Оскалившаяся физиономия приблизилась так быстро, что я даже не успел толком испугаться.

– Анубрысьотсюда! – закричал Осокин, влетая в комнату размазанным силуэтом. Причем я сразу понял, что фраза обращена именно ко мне.

Я резко кувыркнулся в сторону, как это часто делал во время спаррингов с учителем, когда начинал проигрывать. В последний момент кто-то схватил меня за ногу, и поднял в воздух. Со всей силы лягнув наглеца другой ногой, я шлепнулся на пол. Ах так?! Не глядя на противника, я провел подсечку из положения лежа. Вампир рухнул на меня всем телом и подозрительно неразборчиво заматерился:

– Твоюточтожыделаешьто...

Осокин вскочил на ноги прежде чем я успел извиниться, и выпрыгнул в темноту ночи через разбитое окно. Я остался лежать на полу, пытаюсь понять, что же сейчас произошло.

Борис Абрамович, вампир у меня в комнате... был.

Отстань, не до тебя сейчас

, – раздраженно отозвался телепат.

Я поднялся на ноги, схватил с пола ножку непонятно каким образом поломанного стола, и выглянул на улицу.

Кромешная тьма, и мертвая тишина. Вампира след простыл, как, кстати, и «сверхов».

– Что встал? – раздался из темноты недовольный голос Палыча.

Я подпрыгнул на месте, и чуть было не бросил в него ножку стола, но в последний момент сдержался. «Сверх» буквально материализовался из темноты на том месте, где еще секунду назад лежала густая черная тень.

Так и заикой можно остаться.

– А что мне еще делать-то? – нервно спросил я.

– Можешь пойти, попинать труп убитого вампира.

Значит, скрыться ему не удалось! То-то я больше не ощущаю «вторым носом» запаха тухлых яиц.

– А пинать-то зачем? – не понял я.

– Из вредности? – предположил «сверх», но быстро посерьезнел. – Хватит болтать попусту.

Пойдем, попробуешь опознать незваного гостя. Вдруг вы раньше виделись.

Перед глазами тут же возникла оскалившаяся зубастая физиономия.

– Вот уж вряд ли, – скривился я.

Вампир лежал на земле, неестественно подвернув руки под спину. Хотя нет, с руками все было в порядке – это голова его была повернута на 180 градусов.

– Ничего себе, – присвистнул я.

Как ни странно, я не испытывал никаких чувств, кроме легкой брезгливости. То, что ворвалось ко мне в комнату, иначе как монстром назвать было нельзя. А мертвые монстры, это уже не так страшно.

Склонившись над телом, я всмотрелся в любезно подсвеченное фонариком лицо.

– Нет, я его никогда не видел.

– Так я и думал, – хмыкнул Истов. – Эти гады каким-то образом вычислили нас.

Вряд ли

, – раздался мысленный голос Бориса Абрамовича. –

Агент ничего не говорил об отмене сделки.

– А может, он уже того, агент-то наш... Один из них? – проговорил вслух Палыч.

Нет, я бы почувствовал. Тут что-то другое. Вернитесь в дом, мысленные беседы начинают меня выматывать.

Истов кивнул.

– Лешка, оттащи труп куда-нибудь в темное место, чтобы до него не добралось солнце. Завтра в лабораторию отправим. У них этого добра и так полно, но еще один образец лишним не будет.

«Сверх» послушно поднял мертвого вампира и закинул на плечо.

И тут я вновь почувствовал знакомый запах.

Еще один вампир! Или нет... уж больно неожиданно он появился. То ли кто-то из «сверхов» резко переменял свое ко мне отношение, то ли...

Я вгляделся в лицо вампира, лежащего на плече Осокина. С виду мертвее некуда.

Может, я зря нервничаю? «Сверхи» же должны разбираться в вампирах, одной сломанной шеи явно недостаточно, чтобы успокоить эту тварь.

И тут голова трупа шевельнулась и открыла глаза.

– Бросай!

Осокин среагировал мгновенно. Для меня. В своем времени он наверняка успел двадцать раз подумать.

Вампир полетел в ближайшие кусты, а к нам на помощь уже бежал Истов. О его приближении можно было судить по все отчетливей звучащей ругани.

Откуда-то из темноты вынырнул Палыч.

– Вы чего здесь орете?

– Вампирожилёмоё! – возбужденно пояснил Осокин.

Кусты затрещали, и из них выбралось... тело. Похоже, у вампира не было практики в хождении задом наперед. Он никак не мог решить, то ли ему идти спиной вперед, то ли лицом назад.

Осокин издал боевой клич и ударил его с разбегу ногой. Должен заметить, что меня во время тренировки он ударил почти с места, а вот вампиру явно не повезло. Кровосос получил такое ускорение, что исчез из виду за доли секунды.

Тут, наконец, прибежал Истов с фонариком наперевес.

– Что случилось?

Палыч указал на то место, где еще секунду назад стоял оживший вампир.

– Эта тварь ожила!

Луч фонаря пробежался по поломанным кустам, но нашел лишь пару сиротливо стоящих ботинок.

– Нехило ты ему вдарил, – хмыкнул Истов. – Теперь-то он точно мертв. Надеюсь, тело хоть недалеко улетело.

– Главное, чтобы он больше не вставал, – нервно сказал Осокин. – Это не вампир, а зомби какой-то.

– Чему ты удивляешься, вампиры очень живучие, – блеснул я своими знаниями. – Вы же охотились на них раньше, должны были знать.

– Во-первых, мы стараемся брать их живьем. А во-вторых, – в голосе Осокина вновь прорезались нервные нотки, – они не настолько живучи!

Мда... Похоже, до этого они встречались с какими-то недоделанными вампирами. Или очень молодыми? Между прочим, Кельнмиир рассказывал, что возраст имеет огромное значение даже для левых вампиров. Или как он их там называл? Низшие! И Гор говорил о чем-то подобном... да, да, он тоже использовал это слово – «низшие».

Чего вы там застряли?

– недовольно поинтересовался телепат.

Уже идем, – коротко ответил я за всех.

И мы отправились на поиски тела вампира.

Ну вы и маньяки. Мы с вороном нашли вашего вампира.

Из темноты раздалось раздраженное карканье. Похоже, телепат таким образом показывал нам дорогу.

Вампир вновь оказался в моей комнате, но на этот раз не по своей воле. Осокин отправил его в длительный полет, завершившийся ударом о шкаф. Проломив дверь, он наткнулся на полки... и к свернутой шее добавилась перебитый в нескольких местах позвоночник. Ворон сидел на остатках шкафа и косил на нас ехидным взглядом.

Я сейчас буду.

Птица взлетела и скрылась в темноте.

– Хорошо ты его приложил, – одобрил Истов. – Теперь уж точно не восстанет.

– Мне вообще непонятно, с чего он вскочил, – буркнул Палыч. – Может, вампир того... больной был?

Осокин подошел к телу и опасливо ткнул его носком ботинка.

– Вроде не дергается. А шкаф из какого дерева сделан, никто не знает?

– При чем тут шкаф? – удивился Истов.

Осокин потупил взгляд.

– Ну... его бы колышком осиновым для верности проткнуть...

– Ты еще бы на части его предложил порубить, – хмыкнул Истов. – Я одного не могу понять, откуда он взялся? Неужели они нас вычислили?

В комнату вошел телепат с вороном на плече.

– Вообще-то вампир был здесь не из-за нас.

– Мимо что ли проходил? – нервно хмыкнул Осокин. – Или на технику позарился?

Ворон ехидно каркнул, а Борис Абрамович пояснил:

– Нет, этот кровосос следил за Виктором.

– А мне казалось, что это Виктор его выследил, – удивился Истов.

Да уж, выследил. Вот только судя по чувствам, обуревавшим вампира, он не собирался за мной следить. На куски разорвать, это да. С другой стороны, почему он не напал раньше? Ждал, пока я усну? Если этот кровосос из той же шайки, что вломилась в квартиру, то он должен был мне скорее допрос устроить.

– Да уж, выследил, – согласился телепат. – Мне вот только непонятно, каким образом?

– Глазастый, – предположил Осокин.

– Вряд ли. Когда наш глазастый друг направлял мои поиски, то указал место, которое просто физически нельзя увидеть из этой комнаты. Не говоря уже о крошечной темноте и прочих факторах, затрудняющих опознание в неясной тени самого настоящего вампира. Все четверо вопросительно посмотрели на меня.

– Я уже встречался с вампирами, – медленно начал объяснять я, на ходу подбирая слова. – Сам не знаю как, но я ощущаю их присутствие.

– Каким образом? – удивился Истов.

– Я ощущаю их запахи, – почти честно ответил я.

– А запах «сверхов»?

– Нет. Я могу чувствовать живых существ и различать вампиров, не более того.

Истов резко схватил меня за руки и осмотрел пальцы.

– Перстня нет.

Удивительное наблюдение. Вот только я чувствую обратное – Глаз Дракона под кожей чешется и немного пульсирует.

– Значит, стихийный «сверх», – задумчиво протянул Борис Абрамович. – Что же ты сразу не сказал?

Я пожал плечами.

– Да я точно и не знал до сегодняшнего дня.

– Ладно, завтра с тобой разберемся, – решил Истов, посмотрев на часы. – Нам нужно хоть немного отдохнуть перед предстоящим делом. Ты иди, поспи где-нибудь в другом месте, а вампира мы сейчас отправим в лабораторию Агентства.

– Попробую, – вздохнул я.

Сомневаюсь, что смогу так запросто уснуть после всех сегодняшних событий. А если и усну, то наверняка всю ночь кошмары будут мучить.

– Смотри, ты завтра должен выглядеть бодреньким, – подтолкнул меня Истов. – А то не сможешь очаровать спасенную девушку.

Пришлось мне взять свои вещи и отправиться в соседнюю комнату. Чистя зубы, и уныло глядя в зеркало, я пытался представить, как буду очаровывать самовлюбленную и наглую девочку Дашу. Это с такими-то синячищами под глазами! Вскоре выяснилось, что воображение у меня для этого недостаточно богатое... Всю ночь мне снилась Лида. Я вновь и вновь пытался ей объяснить, что очень сожалею, и хотел бы начать все с начала. А она отворачивалась и уходила...

Глава 15

Даша отправилась на пробежку точно в указанное телепатом время. Абсолютно одна. Я сидел в комнате, заставленной мониторами, и наблюдал за рыжей девушкой. Странно. Если она дочка такого богатого дельца, то почему за ней не ходит толпа охранников? И зачем бегать по утрам в одно и то же время, если тебя уже несколько раз похищали? Такая предсказуемость сильно облегчает задачу похитителям. Вот она выбежала из шикарных, покрытых причудливыми узорами, ворот, и побежала вдоль улицы по направлению к ближайшему лесу. А, судя по выданным мне картам, ближайший лес располагался в паре километров от коттеджного поселка. Девушка явно крепенькая, раз бегает так каждое утро. Два километра туда, два обратно... Еще и там, небось, на месте не стоит. А ведь по худенькой фигурке так и не скажешь.

– Давай, пойдём уже, – хлопнул меня по плечу Истов. – Хватит в мониторы пялиться. Ради сегодняшнего спектакля он напялил черную кожаную куртку и парик, больше всего напоминающий конский хвост. Культурное, немного опухшее и заросшее щетиной, лицо в купе с рокерским нарядом делало из него классического стареющего байкера.

– Прикид просто супер, – приснул я. – Тебе только мотоцикла и грудастой девушки не хватает.

– Мотоцикл можешь забрать себе, а вот девушку... – Истов оборвал себя на полуслове: – Ну-ка быстро в машину, мы уже опаздываем!

Погрузившись в черную волгу, мы тронулись в путь. Сделав довольно приличный крюк, нам предстояло высадиться в лесу и приготовить даме небольшой сюрприз. Любительскую постановку в стиле неувядающего Джеки Чана.

– Ты, главное, не волнуйся, – в который раз дергал меня Истов. – Можешь бить Лешку как хочешь, хоть дубиной. Он все равно успеет сходить покурить, пока ты будешь замахиваться.

– Я не курю, – флегматично заметил Леха. – Не хочется лишний раз себе жизнь укорачивать.

– Ну да, – ничуть не смутился «сверх». – Давай, вот здесь сворачивай на поляну. Дальше пешком пойдём.

Мы оставили машину в кустах и двинулись в глубь леса по узенькой тропинке, огибающей огромные лужи и небольшие грязные сугробики – остатки зимней роскоши.

– Десять минут, – отчеканил Истов, сверившись с часами.

Впереди замаячила вытоптанная поляна и висящий между деревьями турник, судя по всему, сделанный из ржавого лома.

– Вот, здесь-то мы ее и сцапаем, – резко остановился Истов. – А ты иди на турник и делай вид, будто подтягиваешься. Когда услышишь ее крики, сразу беги сюда и спасай дурочку.

– Слушаюсь.

Я вяло поплелся в указанном направлении.

– И поторопись, она скоро появится!

Прошло пять минут.

Я терпеливо висел на турнике и поглядывал на виднеющуюся в просвете тропинку. Наконец, среди кустов замаячил розовый топик Даши Ждановой.

Ну, сейчас начнется.

Собравшись с силами, я подтянулся несколько раз для создания спортивного образа, и приготовился бежать на помощь. Вот только что-то мои друзья не торопились

симулировать нападение – прошло не меньше минуты, а криков девчонки все еще не слышно.

Я спрыгнул с перекладины и сделал несколько неуверенных шагов к тропинке.

Черт, неужели они ее упустили?

И тут прямо из кустов на меня выпрыгнула Даша.

– Держи ее!

Еле удержавшись на ногах, я тут же был сбит на землю Осокиным.

– Стойте!

Я грозно вцепился в ногу Лешки. Он протащил меня несколько метров и лишь после этого опомнился.

– Эй! А это еще кто?

Даша увернулась от рук Истова и скептически посмотрела на своего спасителя. Тут-то ее и схватил «сверх».

Кажется, отработанная вчера вечером постановка боя слегка изменилась. Теперь я смотрюсь не так выгодно, как планировалось и нужно срочно исправляться!

Я вскочил на ноги и бросился на Осокина.

Что ж, отрепетированной нами боевой сцене позавидовал бы любой постановщик трюков. Конечно, главным секретом успеха была скорость Осокина, но и отработанные мною связки ударов смотрелись очень неплохо.

Удар в лицо. Осокин легко уходит в сторону и делает подсечку. Я подпрыгиваю и одновременно бью внешнюю вертушку. Он уходит под мою ногу и наносит мягкий удар в грудь. Я картинно кувыркаюсь по земле, вскакиваю, и ввязываюсь в ближний бой. Тут уж я мог бить руками с любой скоростью – Осокин спокойно успевал ставить блоки. Со стороны это смотрелось очень эффектно. Наконец я бью Лешку в висок, и он падает на землю.

– Добей его! – подбадривает меня девушка.

Истов швыряет ее на землю – довольно мягко, впрочем – и нападает на меня со спины. В последний момент лежащий на земле Осокин делает мне едва заметный знак, и я ухожу в сторону, пропуская Истова мимо себя, и добавляю ему ногой под зад.

Теперь начинается самое интересное – бой двое на одного!

За основу я взял стиль ведения боя своего учителя. Уворачиваясь от ударов противников, я периодически заставлял их бить друг-друга.

Мельком взглянув на девушку, я с удивлением отметил, что она развалилась на пеньке и с интересом смотрит на нашу постановку. Как будто на шоу пришла...

Совсем шизанутая, – пронеслось в голове. – Как будто не ее сейчас пытаются похитить...

Пришло время заканчивать показательные выступления. Осокин очень красиво отлетел от моего удара ногой, а Истов получил сильнейший удар в ухо, впрочем, попавший в левитационное поле. Оба «похитителя» с огромным трудом поднялись на ноги и припустили прочь.

– Браво! – захлопала в ладоши спасенная девушка. – Мой спаситель!

Вот только не было в ее голосе той восторженности, на которую мы рассчитывали. Только море ехидства.

– А что случилось-то? – поинтересовался я, переводя дыхание. – Кто эти ребята?

Рыжая скорчила скучающую гримаску.

– Да, похитить в очередной раз пытались.

– Ага, – понимающе кивнул я, стирая с лица грязь. – Судя по дому, в котором ты живешь и его охране, тебя действительно есть за что похищать.

– А то, – гордо улыбнулась девушка. – Ты-то откуда здесь взялся, спаситель?

Я независимо пожал плечами.

– Да бегаю здесь по утрам на турник, а тут смотрю – за тобой два мужика гонятся. Тебе повезло, что я сегодня так рано на пробежку отправился, обычно я бегаю гораздо позже. Не люблю рано вставать.

Она окинула меня оценивающим взглядом.

– Повезло... Как тебя звать-то?

Эх, если бы не необходимость попасть в дом Жданова... Да что она о себе возомнила?! Я ее спас, значит, а она из себя роковую женщину строит. Малолетка! Допросы будет мне еще устраивать.

Я устало улыбнулся.

– Виктор.

– Вик, – она мило по-детски улыбнулась. – А ты не хотел бы пойти ко мне в гости? У нас сегодня как раз праздник, так что я имею полное право пригласить своего спасителя. Отец против не будет.

Я сделал вид, что размышляю.

– Ну... если я никому не помешаю...

– Что ты, – отмахнулась она и уверенно взяла меня под руку. – Пойдем.

На территорию усадьбы Ждановых я входил победителем. Жаль только, что никто об этом не знал. Судя по выражению лица Даши, она считала меня кем-то вроде комнатной собачки, а охранники у ворот вообще откровенно скалились в мою сторону. Уж и не знаю, что их так рассмешило, ну, грязный немного... хорошо, перепачкался как свинья. Но это же не повод!

Из дома вышел Жданов-старший. Я почему-то сразу понял, что это именно он: мужчина за сорок довольно плотной комплекции, но с уже обозначившимся брюшком. Лицо у него оказалось твердым, будто высеченным из камня – так я себе и представлял современных бизнесменов. Вот только при появлении дочери он сильно преобразился: жесткое лицо расслабилось, и на нем даже появилась теплая улыбка.

– Папик, – капризно надула губки Даша. – Меня опять пытались украсть.

– Что ты, доченька, – ласково засюсюкал Жданов-старший. – Любая собака знает, что никто из уродов, пытавшихся тебя украсть, живым не ушел. Кто посмел на тебя напасть? Где эти самоубийцы?

Я невольно поежился.

Ничего себе семейка.

– Он их отделал, пап, – пояснила Даша.

Мужчина окинул меня цепким взглядом.

– Отделал, говоришь...

В его глазах промелькнуло что-то... я остро пожалел, что не могу так с ходу ощутить его эмоции.

Я протянул ему руку.

– Виктор.

Он не обратил на мой жест никакого внимания.

– Проводи гостя в дом, пусть переоденется во что-нибудь пристойное, и прошу к столу.

Снаружи раздался громкий автомобильный гудок.

Жданов-старший тут же забыл о моем существовании и отправился к воротам.

– Не обращай внимания, – шепнула мне Даша, потащив в дом. – Он всегда такой. У нас сегодня важные гости, так что тебя нужно подобающе одеть.

А чем ей моя одежда не нравится? Подумаешь, повалялся на земле немного, подрался...

Когда мы с Дашей поднимались на второй этаж, чтобы найти мне подходящую одежду взамен изодранной, внизу раздался громкий голос приехавших гостей. Интересно, среди них были те, за кем охотились «сверхи»? Вряд ли, сейчас же еще день... Но все равно надо быть повнимательней.

Задумавшись, я споткнулся о ступеньку, и чуть было не навернулся.

– Осторожнее. Шею свернешь раньше времени, спаситель.

Из девчонки так и прет ехидство, я отчетливо чувствую ее эмоции, поскольку они направлены на меня. Вот ведь неблагодарная. Да если бы не я, сидела бы она сейчас в каком-нибудь подвале связанная... Ну, то есть, могла бы сидеть, если б похитители настоящие были.

Неожиданно среди голосов я услышал... Ой!

– Да что же это такое-то?

Даша помогла мне удержаться на ногах и не посчитать носом все ступеньки.

– Ногу повредил, – виновато пояснил я.

Показалось или нет? Даже и не знаю, что думать...

– Скорее мозги, – буркнула девица. – Давай, вон в той комнате шкаф, найди себе что-нибудь по размеру и спускайся вниз. Только с лестницы не навернись.

Да, что-то я совсем расслабился. Уже до глюков дошло...

Стараясь выкинуть из головы глупые мысли, я тщательно обыскал шкаф, и нашел-таки довольно приличный костюмчик. Правда, надпись «Армани» на подкладке немного смущала... Ну да ладно, я же вроде как спаситель. Мне можно.

– Ты там еще долго?

Даша нетерпеливо забарабанила в дверь.

– Уже иду!

Я поправил галстук, наверняка стоящий не меньше сотни баксов, и гордо предстал перед очами девицы.

– Расфуфырился-то, – приснула рыжая зараза.

Сделав лицо кирпичом, я поправил пиджак и поинтересовался:

– Нас сегодня кормить-то будут?

– Обязательно, – заверила меня девушка. – Пойдем, стол накрыт внизу.

Спустившись в главный зал, мы мгновенно попали под перекрестный огонь десятков взглядов.

Мне стало слегка неудобно, но лишь на короткое мгновение, потому что потом я увидел ее... Из головы мигом вышибло абсолютно все мысли. Я тупо стоял и смотрел на Лиду, не обращая никакого внимания на сидящих за столом людей.

– Садись уже.

Мои ноги подогнулись сами собой, и я буквально рухнул на стул.

Даша шепнула мне что-то на ухо, но я ничего не расслышал. В голове стоял странный звон.

Я даже не сразу заметил, что она ушла и села напротив меня поближе к отцу.

Лида была одета в строгий серый костюм. Длинные светлые волосы собраны в кокетливый хвостик, на прекрасном курносом носике уместились аккуратненькие очки. Странно, я не знал, что у нее плохое зрение...

Она сидела на другом конце стола и даже не смотрела в мою сторону. Неужели не заметила или не узнала? Бред. Но почему она на меня даже не смотрит? Нужно как-то привлечь ее внимание.

Я осмотрелся по сторонам... и только сейчас понял, что нахожусь за столом с совершенно незнакомыми людьми. По лощеным физиономиям и комплекции в них угадывались олигархи, бандиты и воротилы шоу-бизнеса. Хотя, чаще всего, это одни и те же люди...

Они что-то обсуждали, чему-то смеялись. Я же был вынужден старательно делать вид, будто целиком и полностью поглощен содержимым тарелки, да периодически коситься на Лиду. Влезать в чужие разговоры не было никакого желания, кроме того, на меня все равно никто не обращал внимания. Даже она...

У меня неожиданно возникло непривычное ощущение, будто мне на некоторое время передалась способность Палыча к отводу глаз. Только Даша сидела напротив и бросала в мою сторону ехидные взгляды, опровергая глупую догадку. Вот неблагодарная девчонка – я ей, можно сказать, жизнь спас, а она ехидничает.

– А сейчас я бы хотел сказать тост, – провозгласил Жданов, поднявшись со стула.

Все гости моментально замолчали. В наступившей тишине я с трудом проглотил последний кусок курицы.

– Сегодня мою дочь чуть было не похитили.

– В который раз, – тихо приснула в кулачок Даша.

Жданов как-то противно усмехнулся и указал на меня.

– Но ее спас вот этот замечательный молодой человек. Встаньте, не стесняйтесь.

Я? Стесняться? Да это замечательная возможность привлечь внимание Лиды!

Я бодро вскочил со стула и поклонился публике.

– Он показал нам чудеса владения боевыми искусствами, – продолжал Жданов, – отрабатывая удары на своих друзьях.

Я кивнул еще пару раз, прежде чем до меня дошел смысл сказанного.

Так он все знает?! Но откуда?!

В горле мгновенно пересохло.

– Вы что-то путаете, – прохрипел я.

Не знаю, как он смог нас вычислить, но вряд ли такой серьезный человек воспримет наш спектакль с юмором. Скорее как личное оскорбление.

– Правда?

Улыбка на жестком лице Жданова приобрела явно зловещий оттенок.

– А вот наша подруга из ФСБ уверена в обратном.

Он кивнул Лиде.

Что?! Она-то тут при чем?

Лида поднялась из-за стола и, продолжая не смотреть в мою сторону, продекларировала:

– В километре отсюда есть заброшенный лагерь. Неделю назад там появились новые жители – скупщики краденого из Москвы.

Кто-кто?!

– Они устроили там настоящий склад всевозможной техники. Мы уже давно следим за ними. И вот, наши люди выяснили, что они замышляют небольшую подработку – киднеппинг. Предупредив господина Жданова, мы решили взять их с поличным. Сейчас группа захвата работает в лагере, а я должна проследить за тем, чтобы этот молодой человек был в целостности и сохранности доставлен в управление.

Ну, хорошо хоть в целостности и сохранности... Минутку! Тогда становится понятно, зачем «сверхам» было нужно столько техники... Нет. Бред какой-то, ведь они не скупщики краденого. И никакое ФСБ не могло устроить слежку за людьми из Агентства, тем более, за «сверхами»! К тому же, Лида работает на Сергея Ивановича, а значит, все это часть плана.

– Думаю, если он будет доставлен не совсем в сохранности, вы не обидитесь? – поинтересовался Жданов у Лиды.

– Он же может начать сопротивляться, – улыбнулась она уголками губ.

Какая же у нее красивая улыбка... даже такая вот натянутая и неестественная.

Я невольно засмотрелся на нее, но тут до меня, пусть и с опозданием, дошел смысл фразы.

Нет, это уже ни в какие ворота не лезет!

– Давайте устроим ему проверку? – радостно захлопала в ладоши Даша.

Нет, все-таки у этой девушки явно что-то с головой. Я с самого начала это заметил.

– А что, дочка, хорошая мысль. Пригласите-ка сюда начальника охраны.

Эй, чего это они задумали?!

Гости возбужденно загомонили, периодически показывая на меня пальцами. Для них это было чем-то вроде неожиданного шоу. Цирк приехал, и главным клоуном сегодня выступать мне. Из всех сидящих за столом людей только Лида старательно не смотрела в мою сторону.

В зал вошел начальник охраны. Тот самый мужик, угрожавший мне вчера пистолетом.

Вот только этого мне и не хватало для полного счастья.

– Стас, – обратился к нему Жданов. – Говорят, этот молодой человек неплохо дерется.

Проверь его квалификацию.

Интересно, а это входило в план Бориса Абрамовича?

– Старый знакомый, – криво усмехнулся охранник. – Что ж, у тебя есть возможность показать, чего ты стоишь... или получить по шее.

А вот это мы еще посмотрим. Я ему припомню дуло у носа...

– Только не здесь, – предупредил его Жданов.

Меня вывели во двор.

Попробовать бежать? Нет. Кругом охранники – ничего не получится. А если и получится, то я наверняка испорчу план «сверхов». Пусть меня в него и не посвятили, но это не меняет дела. Да и бежать на глазах у Лиды я не смогу просто физически. Лучше я отделаю этого охранника. Посмотрим, чего он стоит без пистолета. Вот только что-то мне подсказывает – в начальников охраны абы кого не берут... Наверняка какой-нибудь бывший спецназовец. Единственная возможность победить – выпить его эмоции в самый неожиданный момент, как на злосчастных соревнованиях.

Я покосился на веранду коттеджа. Гости прильнули к окнам, в ожидании интересного зрелища, вот только Лиды среди них видно не было...

Надеюсь, все это действительно входит в план Бориса Абрамовича.

– Извини, конечно, спаситель, – криво улыбнулся начальник охраны и скинул пиджак, – но придется порадовать публику.

Я его примеру не последовал, мстительно подумав, что нужно как следует порвать на себе обновку. Вдруг хозяева захотят вернуть легендарный «Армани» себе?

– Посмотрим, – туманно ответил я, разминая руки.

Черт, и почему в последнее время мне постоянно приходится драться?

Надо бы продумать тактику, пока он не...

Охранник шагнул ко мне неторопливо, но уверенно. Судя по выражению лица, он был уверен в себе на все сто процентов, и явно собирался оторваться на мне по полной. Если, конечно, я ему это позволю...

Я решил действовать так же, как во время боя с Истовым. Подпустив противника поближе, я словно пружина метнулся вперед и нанес удар ногой в подбородок.

Начальник охраны молча потер челюсть и одобрительно хмыкнул.

Теперь точно по всей поляне раскатает, – отчетливо осознал я, но отступать было уже поздно.

Я тихо выругался и приготовился к акту впитывания эмоций. Эх, жаль этого нельзя сделать издалека, так было бы гораздо безопаснее.

Охранник сделал обманное движение, будто собирался ударить меня ногой. Я не поддался на провокацию, блокировав тут же последовавший за обманкой удар, и полетел на землю. Оказывается, этот выпад так же был ложным.

Добивать меня он не стал, хотя и мог бы. Решил поразвлечься на потеху публике? Это очень кстати! Возможно, я смогу протянуть достаточно, чтобы воспользоваться своими способностями.

Охранник бросил меня через плечо, добавив основательный удар чуть ниже спины. Я разочарованно вскочил на ноги, поняв, что впитать эмоции противника у меня вновь не получилось уже и вряд ли получится.

И тут началось откровенное избиение.

Похоже, этот жлоб получал искреннее наслаждение от издевательства надо мной. Я-то привык к тому, что раунд длится не больше пары-тройки минут, а потом дается немного времени на отдых. Но в реальной жизни все происходит иначе: охранник двигался как заведенный, не давая мне ни одной свободной секунды, чтобы придти в себя.

Я вновь полетел на землю, больно стукнувшись локтем. А потом еще раз, кувыркнувшись через голову...

Он не добивал меня... хотя мог бы, причем без особых трудностей. Я могу понять, когда со мной играют, благо, есть кое-какой опыт спаррингов с Чином Кхо.

Спустя минут пять я окончательно выдохся и даже начал путать небо с землей. От постоянных всплесков боли наступило такое оупение, что я стал отмечать происходящее лишь краем сознания. Тело действовало автоматически, а я сам в это время... размышлял о том, о сем...

Удар в голову.

Тело автоматически прикрылось рукой.

Удар другой рукой попадает в ухо.

Вот это звон!

Эх, а ведь Лида сейчас наблюдает, как эта зараза надо мной измывается. Ну, не надо мной, а над телом... но все равно обидно.

Он меня роняет на землю, я вновь встаю и поднимаю руки к лицу, уходя в глубокую защиту.

А тело-то не глупое, знает, что не справится с эдакой машиной для убийства.

– Давай, бей его! – азартно кричала девочка Даша.

Что за молодежь нынче пошла? Кроважадная, зараза... вредная...

Еще один удар. На этот раз по почкам. Я представляю, как это должно быть больно...

именно представляю, потому что уже не ощущаю боли. Нет, тело я не покинул, и ни в какой астрал не выпал, просто потерял связь. Как будто очень сильно напился и смотрю на тело отстраненно: и со стороны, и изнутри одновременно.

– А ты ничего, крепкий, – одобрительно хмыкнул начальник охраны. – Но пора заканчивать этот цирк.

И он принялся мутузить мое бречное тело с особым остервенением.

Эх, какой же сегодня солнечный денек. И облаков почти нет...

– Отнесите его в подвал, – раздалось откуда-то сбоку.

Я с огромным трудом передал телу команду закрыть глаза и оказался в полной темноте. Поскольку я не ощущал ничего, кроме собственного сознания, это состояние неожиданно сильно испугало меня. Возможно, именно так себя чувствую умершие... Ой! А может, я уже умер?!

Прошло какое-то время, и паника уступила место здравому смыслу. Так, помнится, нечто подобное со мной уже происходило. Все тело онемело, и единственное средство связи с внешним миром – глаза и уши. Хотя нет, уши тоже отказали. А глаза я закрыл сам... вот дурак-то.

Минутку, если я смог сам их закрыть, то и открыть должно получиться! Вот только как это сделать, если я не чувствую никаких мышц?

Нет, не получается.

Спокойствие, только спокойствие. Нужно сосредоточиться. Медитация? Хмм... а ведь может получиться. Вдох-выдох... ага, а дышать-то нечем. И расслаблять нечего. Точно получится.

Почти мгновенно я почувствовал... нет, не тело, а потоки энергии, проходящие по нему. Как интересно. Вот только почему они так странно текут? Здесь «плотина», и здесь какая-то несуразность... Наверное, именно об этом говорил Гор? Мол, у меня сильно попорчена структура энергетических каналов. Что ж, признаю, в царстве внутренних энергий действительно есть проблемы. Но как их решить? Возможно, именно из-за этого я и впадал в кому полгода назад, а вовсе не благодаря влиянию души вампира? Эх, и спросить не у кого. Где же ты, Гор, каменный подлец?

Ладно, все равно делать нечего – попробую что-нибудь исправить сам. Вот только как? Рук нет, ног нет... разве что энергетические каналы. Я их вижу, но не чувствую... если их вообще можно как-то чувствовать.

Попробуем внимательнее осмотреть «плотину»: энергетический канал в этом месте резко истончается, как будто его придавили камнем или еще чем. Думаю, это не слишком хорошо. Возможно, именно из-за «плотины» у меня частенько стреляет в левом ухе... или именно благодаря ей я до сих пор не могу сплести Лотос.

Все, что нужно сделать – немного расширить канал. Но чем?! Разве что усилием мысли, аки самый настоящий телепат. Если учесть, что кроме мыслей у меня больше ничего и не осталось, то выбор невелик.

Не буду мудрствовать на пустом месте, и просто представлю, как вот этот самый канал становится чуть-чуть шире... А ведь получается! Он действительно немного расширился. Эдак я смогу всю свою внутреннюю структуру восстановить. Ха! Гор, помнится, убеждал меня в том, что на это потребуются месяцы и годы. Да я за полчаса...

И тут энергетические каналы исчезли, и я открыл глаза.

А где же тело? Здесь тело... и как болит, зараза!

Глава 16

Тишина. Лишь капельки воды медленно стекают по трубе и еле слышно падают на землю. Сыро, темно и противно. Противно не только снаружи, но и внутри. Похоже, манипуляции с энергетическими каналами не очень полезны для здоровья – мало того, что все тело болит неимоверно, так еще и тошнота странная... или мне просто по почкам слишком сильно досталось?

Я приподнялся на локте и невольно охнул.

Такое ощущение, будто я отработал этот день в качестве груши для отработки ударов.

Собственно, так оно и было. Лучше я пока полежу неподвижно и поразмышляю...

Меня опять использовали в темную, я в этом уверен на все сто процентов. Лида оказалась здесь не случайно, в этом можно быть уверенным. Видимо, она-то и являлась посланным казачком «сверхов», о котором вчера говорил Борис Абрамович. Во всяком случае, я очень на это надеюсь. Ну, не может она работать на этого богатого урода. Не может...

Мысли носились в разных направлениях, а в груди неторопливо разворачивалось сладкое щемление.

Как же она красива...

По телу пробежала толпа непоседливых мурашек. То ли от холода, то ли... как же она красива. И голос как колокольчик, до сих пор звенит в моих ушах...

Так. Нужно взять себя в руки и осмотреться.

Ой ё, и шея болит!

Подвал. Судя по всему, выбраться отсюда будет не так-то просто, уж больно неприветливо выглядит железная дверь. Хорошо хоть окошко небольшое под потолком есть – не так темно, да и свежий воздух поступает без перебоев. Размеры, естественно, слишком маленькие, чтобы я мог через него выбраться. Кричать тоже бесполезно.

Теперь попробую осмотреться другим способом. Один раз у меня это уже получилось, значит, должно и сейчас.

Закрыв глаза, я замедлил дыхание и сосредоточился.

«Второй нос» включился практически мгновенно. Ничего себе! А ведь исправление того энергетического канала явно пошло мне на пользу, если, конечно, это не было обычным глюком.

Осталось только как следует привыкаться. Получилось! Итак, десяток человек развлекается прямо надо мной – пахнет сладостями, вокруг дома ходит еще десяток охранников – пахнет порохом, и еще несколько человек в разных концах дома – самые разные запахи.

Выделяется свежая мята – Даша Жданова. Она расслабляется в ванне.

Надо же, я могу определить по запахам эмоций даже такие подробности!

Так... Лида... где же она? Ага! На втором этаже. Пахнет мускусом – она сильно нервничает. Ой! А это еще кто?! К дому приближаются несколько новых запахов: двое пахнут горами – уверенностью в своих силах, и один... гниль. Вампир!

Но ведь еще светло! «Сверхи» считали, что вампиры придут ночью. Похоже, телепат и главный аналитик в одном лице ошибся...

Я открыл глаза и потер виски.

Все, хватит. Еще немного, и головная боль станет нестерпимой. Однако ж, я смог продержаться в состоянии концентрации гораздо дольше, чем в прошлый раз. Эх, сам себя не вылечишь – никто не вылечит. Зато как сразу мой внутренний сканер заработал! Вот только что толку? Я ведь не могу предупредить «сверхов». Или могу?

Борис Абрамович!

Тишина.

Похоже, он слишком далеко. «Сверхи» до последнего момента не могут приближаться к дому, чтобы не вспугнуть вампиров. Но как только кровососы войдут в дом, сразу же начнется операция захвата... я надеюсь.

Я еще некоторое время посидел с закрытыми глазами, отдыхая от сильной пси нагрузки.

Где-то в радиусе желудка возникла острая сосущая боль.

Я же вроде только что поел... Нет! Это же «второй желудок», мне нужны чужие эмоции!

Слишком много энергии ушло на сканирование дома, да и самолечение наверняка выпило немало сил. Пройдет еще немного времени, и меня скрутит новый спазм. Более сильный. Сколько я продержусь без энергии, и что со мной случится потом?

За дверью послышались тихие шаги.

Так, похоже, кто-то решил навестить пленника. Замечательно! Немного везения, и я смогу восстановить запасы пси энергии...

Раздался громкий скрежет, и дверь приоткрылась.

– Виктор?

Лида!

– Я... – голос отказался повиноваться мне, но я откашлялся и взял себя в руки. – Я здесь.

– Скорее, они уже пришли, нам нужно торопиться, – прошипела она.

Значит, я оказался прав, и Лида действительно работает вместе со «сверхами». Слава Богу!

Я вскочил на ноги, мигом забыв про боль во всем теле, и взлетел по лестнице. Увы, по пути я несколько раз чуть не упал, а на последней ступеньке начал задыхаться.

– Привет, – смущенно улыбнулся я спасительнице. – Я очень...

– Некогда! – оборвала меня девушка. – Потом поговорим.

Деловой костюм и собранные в строгий хвостик светлые волосы делали ее похожей на настоящую «бизнес-вумен». Такой начальнице хотелось подчиняться. Она подтолкнула меня в спину...

Нет!

Поздно. Зачем она ко мне прикоснулась?!

Я почувствовал прилив сил и появление новых, чужих эмоций. Она очень сильно нервничала. В том числе и из-за меня. Но теперь всю неуверенность и смятение впитал в себя я.

– Ты что сделал? – удивилась Лида.

Слишком быстро все ее эмоции перешли ко мне. Она почувствовала.

Нужно как-то учиться контролировать процесс перекачки, и сделать его более незаметным. Иначе, скоро о моих способностях будут знать все окружающие.

– Всего лишь придал немного уверенности, – вяло улыбнулся я. – Тебе она понадобится.

Мне бы она тоже сейчас очень пригодилась...

– Ничего себе, – ошарашено сказала она, и тут же ее голос отвердел: – Не отставай.

Отстать? Да никогда! Я теперь от нее ни на шаг не отойду!

Блин, почему у меня руки так сильно дрожат? Ах да, это ее эмоции... к счастью, они недостаточно сильны, и я могу их отличить от своих собственных. Пусть перевариваются.

Лида достала из-под пиджака пистолет, и мы крадучись двинулись по коридору.

– Что будем делать? – тихо спросил я.

Боль в теле отступила на второй план, да и сил явно прибавилось. Как же иногда хорошо быть энергетическим вампиром!

– Тсс, – шикнула Лида. – Группа «гамма» уже начала разбираться с охраной. Нам лучше не мешаться у них под ногами и постараться предотвратить сделку.

Сделку? Ах да, Жданов собирается выторговать себе бессмертие. А что за группа «гамма»? «Сверхи»?

Хрупкая фигурка Лиды скрылась за поворотом, и я поторопился, стараясь от нее не отстать. Несмотря на крадущуюся походку, она двигалась очень быстро – явно сказывалась выучка. Я же почему-то то и дело хрустел дурацкими ботинками, набравшими грязи в подвале.

Снаружи раздались одиночные выстрелы.

– Ну, теперь начнется, – фыркнула Лида, юркнув в одну из комнат и затащив меня за собой.

– Крысы побегут с тонущего корабля.

В коридоре послышались удивленные возгласы и крики. Похоже, гости Жданова спешно покидали праздник под доносящиеся с улицы выстрелы.

Лида приоткрыла дверь и выглянула наружу.

Я откровенно залюбовался ее точеной фигуркой.

– Пошли, нам нужно найти Жданова.

Она обернулась и перехватила мой восторженный взгляд.

– Я рад тебя видеть, – криво улыбнулся я, борясь с желанием подойти и обнять ее.

Девушка моей мечты мягко и немного смущенно улыбнулась.

– Приятно слышать. А теперь давай все-таки займемся делом.

Спустя пару секунд мы уже поднимались по лестнице на второй этаж. Гости благополучно разбежались, вся охрана ввязалась в перестрелку снаружи, в доме оставалась только чета Ждановых и... вампиры. Не знаю, как надеялась Лида справиться с кровопийцами, но я в своих силах не сомневался. Точнее, в полном отсутствии оных.

К счастью, после небольших ремонтных работ в глубинах моей энергетической структуры, использовать новые способности стало значительно проще. Во всяком случае, сидеть три часа за медитацией перед каждым эмоциональным сканированием отныне уж точно не обязательно.

На мгновение прикрыв глаза, я быстро «принюхался». Ага. В той комнате, где я подбирал себе одежду, находятся трое, в том числе Жданов-старший. В комнате дочери Жданова, где она еще недавно принимала ванну, двое – Даша и вампир, от которого так и воняет выгребной ямой. Как ни странно, двое вампиров, находящихся рядом со Ждановым, воняли не так сильно. Я бы даже сказал, от них пахло совсем по-другому. Не так противно...

– Стой!

Я слегка опасливо положил руку на плечо Лиде. К счастью, на этот раз я не стал впитывать ее эмоции.

– Что такое?

– В этой комнате два вампира и хозяин дома, – тихо пояснил я. – В дальней – еще один вампир и дочка Жданова.

Она одарила меня донельзя удивленным взглядом.

– Откуда ты знаешь?!

– Тихо ты, – зашипел я. – Просто поверь мне, нет времени объяснять. Лучше скажи, что будем делать?

Лида задумалась.

– Они нас не чувствуют, так что мы можем попробовать застать их врасплох.

– А нам это поможет?

Она улыбнулась.

– Кто не рискует...

Тот доживает до старости и умирает в окружении любящих внуков. Правда, бывают исключения, в число которых я очень надеюсь войти. В том смысле, что дожить до внуков даже постоянно рискуя...

– Тогда я беру на себя двоих вампиров, – храбро предложил я.

– У тебя даже оружия нет, – отмахнулась Лида. – Иди, спасай девчонку. Здесь я сама разберусь.

Я открыл рот, чтобы сказать...

– Удачи, – быстро сказала она и подтолкнула меня к двери в комнату дочери Жданова.

Нет, подожди! – хотел крикнуть я, но вместо этого послушно потащился спасать нахальную девчонку. Наверное, сейчас неподходящее время, да и место не слишком-то романтическое для признаний в любви. Да, дело именно в этом, а вовсе не в том, что в горле пересохло, и мысли мгновенно разбежались по самым дальним углам.

Я со всей силы ударил себя по колену и тихо выругался. К счастью, Лида в этот момент смотрела в другую сторону. Подкравшись к двери, она показала мне жестами, что мы забегаем в комнаты одновременно на счет три.

Три, два... она послала мне воздушный поцелуй и распахнула дверь. Одновременно с ней рванул на себя дверь комнаты и я.

Один, всего один ее воздушный поцелуй вселил в меня не только уверенность в своих силах, но и новую надежду. А это куда важнее.

– А ну стой!

Как и предсказало сканирование, в комнате находились два человека. Точнее, один человек и вампир: завернутая в полотенце Даша неподвижно лежала на кровати, а над ней нависал зубастый парень в темном строгом костюме. Испуганный моим криком, он резко вскочил на ноги и повернулся в мою сторону. Я со злостью отметил, что по его подбородку стекает тоненькая струйка крови.

Опоздал.

– Ты ее укусил? – задал я скорее риторический вопрос.

Какой-то неправильный вампир – на улице день, а он даже лицо ничем не прикрыл.

Подозрительно, если не сказать больше! А вдруг они не настоящие кровососы? Симулянты!

– Не твое дело, – огрызнулся он высоким, почти юношеским голосом.

Да и на вид ему было не больше восемнадцати!

– Ошибаешься, – усмехнулся я. – Теперь это мое дело. Отойди от нее.

Догадка о картонности вампиров придала мне сил и уверенности. Вот только малолетний маньяк не обратил на это никакого внимания и с готовностью шагнул мне навстречу.

– Легко. Она все равно уже наша.

Не факт, даже если кровосос настоящий. Кельнмиир же говорил, что процесс превращения в вампира довольно долг. Даже если за вампирами стоит Колдун, ему наверняка требуется время и определенные ритуалы, чтобы создавать этих монстров. Вряд ли здесь можно обойтись одним укусом.

– Разберемся, – отмахнулся я. – Давай, лицом к стене, ноги на ширине плеч, руки над головой.

Всегда мечтал это сказать.

– И не дергайся, иначе...

Он подошел ко мне почти вплотную и плотоядно оскалился.

– Иначе что?

От него просто воняло агрессией – ее запах очень сильно напоминал какой-то спиртной напиток.

– Ты умрешь, – просто сказал я, и с удивлением осознал, что не вру. Я был абсолютно уверен в себе.

Увы, уверенность продлилась какие-то доли секунды. Затем вампир атаковал, и я мгновенно оказался на полу. Его удар кулаком в грудь был таким быстрым, что я даже не увидел смазанного движения.

Чем это он меня так?

– Пожалуй, ты слишком медлителен, чтобы убить меня, – ехидно заметил вампир.

Мысленно я с ним согласился, но внешне постарался остаться уверенным в своих силах.

– Это мы еще посмотрим, – жестко ответил я, поднимаясь с пола. – Я тебя не убью, разве что покалечу немного.

Похоже, во мне пропадает прекрасный актер – голос не дрогнул, в нем даже послышалась сталь.

Да, я разозлился. А кто бы не разозлился, если бы его который день подряд лупасили почем зря?! Нет уж, хватит, я этому малолетнему преступнику сейчас клыки удалю без всякой анестезии.

Я накручивал себя как мог, и это принесло определенные плоды – в глубинах сознания вновь возникла веселая злость.

– Советую тебе помолиться напоследок своему Кровавому Богу, – насмешливо сказал я, плавно проведя перед собой руками. Привычное движение Лотоса на этот раз далось мне с некоторым трудом, будто руки находились в воде.

– Откуда ты знаешь о Кровавом Боге?! – удивился вампир, даже не подозревая о происходящих перед ним таинственных событиях.

Я чувствовал, как от моих рук шла энергия! Это напоминало легкое покалывание в подушечках пальцев и щекотание под кожей...

– Когда-то я разбил эту тварь на мелкие осколки, – рассмеялся я.

– Ты?! Ты Виктор Светлов?!

Вампир распахнул мальчишеские глаза в изумлении, и тут в моих руках возникла светящаяся сфера. Возможно, у учеников Школы Искусства это и было похоже на красивый цветок, но я создал что-то вроде комка света. Но ведь создал же!

Лотос осветил всю комнату яркой вспышкой, и сорвался с моих в сторону вампира. Он даже не успел толком удивиться, и уж тем более увернуться. Сгусток энергии буквально снес кровопийцу... и стену за его спиной.

– Твою... – тихо выругался я, переводя взгляд со своих трясущихся рук на дыру в стене и обратно.

Неужели это сделал я?!

В следующий момент меня скрутила сильнейшая судорога. Я с трудом удержался на ногах, вовремя облокотившись на стену.

Неужели мне будет так хреново после каждого использования внутренней энергии?! Тфу, да о чем я думаю?! Черт с ней, со слабостью, зато у меня наконец-то получилось – я создал Лотос! И нечаянно уничтожил вампира... между прочим, он явно меня откуда-то знал.

Странно. Эх, рановато я его снес, нужно было сперва расспросить...

Немного придя в себя, я опасливо выглянул во двор через проделанную в стене дыру.

Никого. Вампир то ли испарился под воздействием Лотоса, то ли успел убежать. Хотя, обломки стены лежали точечкой подо мной, значит, должно быть и тело...

Раздался выстрел, и по стене прямо у меня над головой чиркнула пуля.

Я поспешно отпрыгнул в сторону.

Ах да, там же группа захвата с охраной в войнушку играет... Кстати, о захвате – Лида! Она же там с двумя вампирами в одиночку разбирается, а я здесь отдыхаю!

Выскочив в коридор, я уже прокручивал в голове возможность повторного использования Лотоса. Получится? В общих чертах я помню, что нужно сделать, но вот хватит ли сил?

А потом мне стало не до размышлений.

Я вбежал в комнату и в растерянности остановился в дверном проеме. В комнате царила тишина и спокойствие. Лишь изредка с улицы и первого этажа доносились выстрелы и крики. Жданов сидел за столом с ноутбуком, рядом с ним стояли двое вампиров. Эй, да я знаю одного из них – это же тот белобрысый со шрамом на виске!

Тут меня осенило – а куда исчезла Лида?!

– Опять ты? – искренне удивился Жданов, поднимая глаза от монитора.

– Как удачно, – осклабился белобрысый, продемонстрировав длинные клыки. Оба клыкастика спокойно стояли под лучами весеннего солнца, и, похоже, чувствовали себя вполне комфортно. Нет, эти вампиры определенно какие-то неправильные...

– Убейте его что ли, – абсолютно без выражения предложил Жданов. Точно таким же тоном может сказать менеджер уборщице – «И вот здесь пол протрите». Впрочем, к моему счастью, с места никто не сдвинулся.

Эх, шарахнуть бы всех троих Лотосом, – пронеслась шальная мысль. Но получится ли? К тому же, мне сначала нужно узнать, куда делась Лида.

– Деньги переведены. – Жданов закрыл ноутбук и вновь посмотрел на меня: – Он еще здесь?

– Куда ж я денусь-то? – хмыкнул я. – Тут к вам девушка заходила... Не подскажите, куда она запропастилась?

– Девушка? – переспросил белобрысый. – А! Это та, что пистолетиком размахивала? Так она отдохнуть прилегла...

Вампир кивнул куда-то под стол.

Вдох-выдох. Проходит какая-то секунда, и все вокруг поглощает красная пелена.

– Если она пострадала... – тихо прошипел я. – Вы все умрете.

Причем в жутких муках. Я в это действительно верю, и знаю, что смогу исполнить свою угрозу.

– Как страшно, – без выражения ответил белобрысый. – Ответишь на пару наших вопросов и получишь назад свою...

В комнату абсолютно неслышно вбежал Истов. В руках он держал пистолет и ножку от табуретки, уж и не знаю, зачем она ему далась.

– Всем оставаться на местах!

Ну, теперь-то они от нас точно никуда не денутся.

Истов быстро отделил зерна от плевел:

– Жданов, отойди к стене!

Бизнесмен послушно выполнил приказание, а вот белобрысый резко наклонился под стол, и... Поднял на руки неподвижное и такое хрупкое тело Лиды.

– Думаю, нам пора.

– Я же сказал, не двигаться!

Черт, теперь я не могу ударить по ним Лотосом. Надеюсь, Истов тоже додумается не открывать стрельбу.

Вампир, воспользовавшись нашим замешательством, быстрым движением достал что-то из кармана... Сжал... и исчез во вспышке света вместе с Лидой!

Мы с Истовым впали в ступор.

– Мне не говорили, что они умеют делать такое! – яростно зашипел Истов, стараясь скрыть смятение. – А ну стоять! – это он уже второму вампиру.

Неприметный парень повторил движение белобрысого, ломая что-то в руке...

Теперь вампир был удивлен не меньше нас – телепортация, а это, похоже, была именно она, не сработала!

Истов плюнул на все инструкции и сделал несколько выстрелов, скорее всего в ноги, хотя кто его знает. В любом случае, вампир увернулся и прыгнул в сторону окна.

Одновременно с началом стрельбы «сверха», я решил поддержать его своим Лотосом. Как раз в тот момент, когда отзвучал последний выстрел, вампир достиг окна. Скорее всего, он планировал выбить его собственным телом, но вместо этого раздался глухой удар, будто вампир ударился о бетонную стену, и он плавно сполз на пол. И сразу после этого с моих рук сорвался Лотос.

На этот раз сгусток света двигался неторопливо, будто давая всем присутствующим насладиться своим великолепием. Достигнув стены рядом с окном, Лотос так же плавно «выдавил» наружу ее часть, образовав что-то вроде запасного выхода.

Надеюсь, там внизу никого не завалило...

Вампир поспешно воспользовался моментом, и аки кузнечик скакнул в дыру. Я почувствовал сильнейшую усталость и не рухнул на пол только потому, что успел облокотиться на стену.

– Идиот! – вскричал Истов, прыгая вслед за ним.

Конечно, он имел в виду меня, а не вампира.

Вместо того чтобы просто спрыгнуть на землю, «сверх» аккуратно спланировал вниз, будто съезжая по невидимому эскалатору.

Я тяжело вздохнул, мысленно признав, что определенная доля правды в словах «сверха» имеется. Мало того, что вампиру помог удрать, так еще и способности засветил. А ведь до этого момента о них мог рассказать только вампир, вылетевший вместе со стеной из соседней комнаты.

– Ничего себе, – ошарашено проговорил у меня за спиной Жданов.

– Не дергайся, – вяло предупредил я, хотя сейчас не смог бы сделать даже пары шагов.

– И не подумаю, – хмыкнул бизнесмен. – Я еще послушаю, как вы объясните это наглое бандитское нападение моим адвокатам.

К счастью, это уже не мои проблемы.

– Вы в курсе, что один из ублюдков укусил вашу дочь?

Жданов счастливо улыбнулся. Да, да, именно счастливо!

– Еще бы я был не в курсе.

Больной? Или фильмов о вампирах пересмотрел и решил дочурке экзотический подарок на день рождения сделать?

– Вы хоть понимаете, что можете больше никогда ее не увидеть? – устало спросил я.

Жданов нахмурился.

– Лучше это, чем...

В комнату вбежал спецназовец в черной форме и с автоматом в руках.

– Руки за голову, и на выход!

Похоже, этот суровый мужик не разбирался, кто здесь свой, а кто чужой. А объяснять у меня, честно говоря, не было ни сил, ни желания.

– А в этих станешь своими светящимися штуками швырять? – ехидно поинтересовался Жданов, послушно выполняя требования спецназовца.

Я промолчал. В голове творилось черт знает что, в основном, связанное с пропажей Лиды.

Стоило ли ее обретать, чтобы тут же потерять? Просто издевательство судьбы какое-то.

Нужно срочно что-то делать! Но что? В голове вертятся две противоположных по смыслу мысли – перебить всех вампиров, или любым способом договориться с ними. Однако и то и другое мне не доступно по той причине, что меня окружают одни военные, и ни одного вампира.

Нас со Ждановым вывели на поляну и уложили на землю рядом с несколькими охранниками. Некоторые из них, насколько я успел заметить, были сильно испачканы в крови, а кое-кто, вполне вероятно, уже и не дышал. Но сейчас меня это совершенно не трогало.

Я больно ткнулся носом в какую-то кочку, но смолчал. Физическое и психологическое истощение сделало меня на удивление покладистым.

– А ты вообще с ними? – вновь подал голос Жданов. – Или на чьей-то другой стороне играешь?

– На своей, – буркнул я.

А ведь так и есть! Мне плевать на «сверхов» и вампиров... До тех пор, пока меня не трогают, пусть занимаются чем хотят. И гипотетический мир я бы спасти не стал на трезвую голову. Ну, а если учесть, что я почти не пью... пусть все катится в тартарары. Меня волную только я сам и мои близкие. Лида... пожалуй, она одновременно самый близкий для меня человек, и самый далекий...

– Тогда я бы на твоём месте подумал о смене места работы, – серьёзно заявил бизнесмен. – Таким способностям можно легко найти достойное применение. Я бы дал тебе визитку, но у меня сейчас заняты руки...

Я не удержался от горестного смеха.

Ему бы сейчас о том, как выбраться из сложившейся ситуации думать, а он выгоду себе ищет. Тоже мне, инструменту применение нашёл... А если инструмент против будет?

– Ты сначала со своими проблемами разберись.

Я легко перешёл на «ты» и в голосе даже появились покровительственные нотки. На долю секунды серьёзный бизнесмен показался мне сущим ребёнком...

– Это не проблемы, – отозвался Жданов. – Все решаемо.

Конечно, если есть деньги то решаемо не все, но очень многое. Вот только интересно будет посмотреть, как он с Сергеем Ивановичем попробует договориться.

– Виктор, а ты чего тут лежишь? – раздался удивлённый голос Истова.

– Уложили, – вяло пояснил я.

Апатия отказывалась уходить, постепенно превращаясь в раздражение.

Чувствую, скоро я начну бросаться на людей, – вяло отметил я, поднимаясь на ноги, а вслух спросил:

– Вампира поймали?

– Поймали, – кивнул Истов. – По деревьям зараза уйти пытался, но не сложилось. Я до сих пор не могу понять, какого черта они себя так вольготно на солнышке чувствуют?!

Мда, меня тоже заинтересовал сей странный факт.

– Но все равно мы поймали его без особых проблем, – довольно заявил мне Истов, когда мы подошли к расположившемуся на травке Осокину.

И вот тут меня прорвало.

– Чему ты радуешься?! Какого черта вы так долго дурью маялись, что вампиры успели сделать все дела и захватить заложницу?! – взревел я.

– Нам потребовалось время, чтобы разобраться с охраной, – пожал плечами Осокин.

Что за бред?!

– Да вы же могли вдвоем за пару минут управиться! – зло выкрикнул я. – Истову вообще пули нипочем!

– Могли, – не стал спорить Истов. – Но мы не имеем права откровенно светить своими способностями. Причем не только перед простыми людьми и всевозможными спецслужбами, но и перед вампирами. До поры до времени они должны знать о нас как можно меньше. Поэтому пришлось обходиться старыми добрыми автоматами.

Да какое мне дело до того, что они там кому-то должны?! Зубастые ублюдки украли Лиду!

– И почему вы мне не сказали, что здесь будет находиться Лида?!

Истов сделал удивлённое лицо.

– Так вы знакомы?

– Вот не надо мне сейчас мозги пудрить, все вы отлично знаете.

«Сверх» посерьёзней, поняв, что я не настроен играть в их игры.

– Не волнуйся, наши люди занимаются поисками...

– Ваши люди нихрена не умеют! – зло рявкнул я. – Хотите, я прямо сейчас всю вашу группу захвата...

Видимо, я действительно мог сейчас напасть на спецназовцев или даже на «сверхов», потому что незримый наблюдатель в лице Бориса Абрамовича резко вмешался в бешеную круговорот моих мыслей:

Успокойся! Если ты и дальше будешь психовать, то делу это уж точно не поможет.

Делу?! Это для вас захваченный в заложники человек – дело! А для меня... для меня...

Я сел на обломок кирпичной стены, выбитый со второго этажа моим Лотосом, и уронил лицо на ладони.

Почему?! Почему, как только я ее нашёл... Как только я смог коснуться ее, увидеть... услышать ее голос... Это неправильно! Нечестно!

Очень хочется кому-нибудь набить морду. Желательно, виновному в сложившейся ситуации. Вот только где же такого найти?

Вполне вероятно, что у тебя еще будет такая возможность,
– попытался успокоить меня телепат.

Я мысленно отмахнулся от него и занялся очень важным делом – самобичеванием. Какого черта я постоянно разговариваю с противниками, вместо того, чтобы сразу нападать? Надо было без долгих раздумий запустить в них Лотос, и дело с концом. Так ведь нет, я еще и шутить начал... Интересно, это шизофрения или простой дебилизм? Или... я действительно изменяюсь? Ведь вампирам же свойственна определенная беспечность...

Я вяло наблюдал за тем, как поляна освобождается от захваченных охранников. Живых и мертвых. Как я и думал, некоторые из них получили свои дозы свинца. И за что? Всего лишь за то, что честно выполняли свою работу, защищая нанимателя?

Из дома вынесли завернутое в простыню тельце. Даша Жданова. Как только спецназовец появился на пороге, Жданов-старший приподнялся с земли, явно намереваясь что-то сказать или сделать. Как же, размечтался. Получив по шее, он вновь оказался носом в земле.

Доигрался, олигарх? – не без доли ехидства подумал я. – А ведь теперь не увидишь дочурку, отправят ее в Изолятор для вампиров и «сверхов». Или опыты начнут проводить... Вообще странно, «сверхи» вроде бы говорили, что Жданов собирался купить бессмертие для себя, а не для дочери. Она же еще молода, зачем это ей? И что он тогда сказал... «лучше это, чем»... что?

Спустя какое-то время на участке появился Борис Абрамович с птицей на плече. Как заправский пират, хотя, вороны скорее свойственны ведьмам и некромантам. Отдав какие-то поручения людям в военной форме, он о чем-то перекинулся парой фраз с лежащим на земле Ждановым и подошел к нам.

– Ну что, бойцы, как настроение? – нарочито бодро спросил он, как обычно слепо пялясь в пространство перед собой. Носить темные очки, как это обычно делают все слепые, он явно не любил.

Вяло вертя на руке браслет с часами, я задумчиво глянул на телепата.

– Хреновое.

Ворон прыгнул с плеча «сверха», сделал короткий вираж, и сел мне на плечо.

– Что вашей птице от меня надо? – вяло поинтересовался я.

Птица увлеченно наблюдала за моими руками. Ах да, они же обожают блестящие безделушки.

– Э нет, – вздохнул я. – Часики мне еще пригодятся. Вдруг в следующий раз украдут не Лиду, а меня...

Эх, лучше бы украли меня...

– Конечно! – неожиданно выкрикнул телепат. – Вот мы болваны-то! На Лидии же точно такие же часы с жучком, их раздают всем работникам Агентства!

– Точно! – подтвердил Истов. – А я и забыл.

– В лагерь! – скомандовал телепат. – Там есть монитор слежения, принимающий сигналы с наших спутников.

Мы быстро загрузились в черную «волгу» и рванули в «Октябренок».

Глава 17

Телепат устроился на диване, а мы с Осокиным склонились над столом, наблюдая за тем, как Истов настраивает связь со следящим спутником. Я бы никогда не подумал, что спецслужбы используют столь допотопное оборудование, но факт остается фактом – на столе стоял ящик со знакомым любому русскому человеку названием «Электроника». Тихо жужжали внутренние органы таинственного прибора, светились разноцветные лампочки...

– А эта штука не взорвется? – опасливо поинтересовался я.

– Да это самая надежная техника в мире! – заверил меня «сверх». – К тому же, начинка там японская, сделанная по спецзаказу. А внешний вид – шутка техников.

Я уважительно хмыкнул и уставился в монитор.

Спустя минут десять Истов в сердцах врезал по «Электронике» кулаком и громко выругался.

– Ладно, попробуем старым дедовским способом, – решил он, доставая из ящика стола последнюю модель КПК.

Осокин тихо хихикнул, а я мгновенно вышел из себя:

– Какого черта?!

Зачем устраивать глупые спектакли с непонятной техникой, когда все можно сделать с помощью простого наладонника?! Тем более, сейчас, когда дорога каждая минута!

– Просто я не хотел лишний раз пользоваться услугами телепата, – туманно пояснил Истов, не обратив на мою вспышку гнева никакого внимания.

Сидящий на диване Борис Абрамович пояснил:

– Без прибора, спрятанного в «Электронике» к спутнику подключиться невозможно... Разве что, с моей помощью.

Он закрыл слепые глаза и глубоко вздохнул.

– Я открыл карту, – коротко сказал Истов.

Честно говоря, сначала я не очень поверил в происходящее. Телепат, подключающийся к спутнику и передающий координаты на обычный наладонник... Bluetooth отдыхает.

Тем не менее, спустя какое-то время на электронной карте появилась красная точка.

– Сигнал неподвижен последние десять минут, так что есть шанс их прищучить.

А ведь совсем недавно я шутил на эту тему, сидя на приеме у Елифея Гордого. Кто бы мог подумать, что телепаты действительно могут работать с электронной техникой.

– Отлично! – Я вскочил со стула. – Двинулись!

Телепат устало откинулся на диване и потер покрасневшие глаза. За эти несколько минут он вспотел так, будто провел полчаса в сауне, да еще и постарел на несколько лет. Ничего себе, должно быть, нагрузочка.

– Езжайте. Я, пожалуй, прилягу, отдохну, – вяло сказал он. – Если будет что-то серьезное – звоните на сотовый.

Истов автоматически кивнул, изучая карту и что-то прикидывая в уме.

– Я знаю это место, тут недалеко.

– Поехали уже! – нетерпеливо поторопил я «сверхов».

Давайте еще разговоры разводить, блин. А вдруг они успеют смыться оттуда вместе с Лидой?!

– Подмогу звать будем? – поинтересовался Осокин по пути к машине.

Истов отрицательно покачал головой.

– Справимся своими силами, – он особо выделил последнее слово, и бросил на меня короткий взгляд.

Ясно. После произошедшего в доме Жданова они от меня не отстанут. Удивляюсь, как до сих пор допрос с пристрастием не учинили. Вероятно, все самое неприятное еще впереди. На спасательную операцию мы отправились втроем. Всю дорогу «сверхи» добивались от меня заверений в том, что я смогу просканировать дом в пси-диапазоне. Я был практически полностью уверен в успешном использовании новой способности, но ради приличия пришлось изображать сомнения в собственных силах. Зачем? Главным образом, чтобы частично скрыть реальную картину: сканирование отныне получалось почти мгновенно, Лотос при надлежащем питании тоже вполне мог сорваться с моих рук. Ну, не крут ли я теперь?

На подъезде к месту, отмеченному на карте, Истов заявил:

– Первым пойду я и все разведую.

– А почему это именно ты?! – хором возмутились мы с Осокиным.

– Я наиболее защищен, – пояснил он. – А вы можете страховать меня издалека.

Умом я понимал, что он прав, но не мог не возмутиться. Какого черта мною постоянно управляют?! То люди, то обстоятельства... Бесит уже!

У здания, в коем должна была находиться захваченная девушка, я все же сдался. Да и здравый смысл сподобился проснуться и заявить свое ненавязчивое «ты совсем спятил?!». Несмотря на мои свежеприобретенные способности, Истов может сделать гораздо больше. И я не могу подвергать Лиду опасности в угоду собственному эго.

Вампиры выбрали себе неплохое убежище: недостроенный трехэтажный особняк возвышался над пустырем кирпичным подобием средневековой крепости. Вместо бойниц – пустые оконные проемы, а вот с защитниками нам еще предстояло познакомиться.

– На штурм? – раздраженно поторопил я Истова.

– А проверить здание кто обещал? – напомнил «сверх».

Ах да, я и забыл уже.

Я откинулся на сидение, закрыл глаза... Что ж, совсем неплохо получается – я чувствую Истова и Осокина, их эмоциональные портреты мне хорошо знакомы. А вот дом...

Странно, он как будто бы пуст.

– Там никого нет, – проговорил я, еще раз как следует «принюхавшись».

– Ты уверен? – напрягся Истов. – Сигнал шел оттуда. Думаешь, они успели смыться?

– Не знаю, – честно ответил я. – Может, я слишком сильно устал.

Но все указывало на то, что никакой ошибки нет. Я еще раз поднапрягся и даже смог почувствовать бегающих в подвале крыс (не по эмоциям, конечно, а просто как ощущение живого существа), но больше никого в доме не было.

Осокин все понял по моему лицу.

– Либо они успели убежать...

– Либо вампиры каким-то образом водят тебя за нос, – перебил Осокина Истов. – Ладно, давайте-ка, я попробую прогуляться до здания и посмотреть, что там к чему.

Что ж, если он так хочет, то почему бы и нет?

– Вперед, – поддержал его Осокин.

Мы выбрались из машины и приблизились к тому, что когда-то было оградой. Теперь остатки железного забора валялись в грязи, добавляя картине разрухи еще один неприятный штришок.

– Ждите здесь, – велел Истов.

– Осторожнее там, – напутствовал его Осокин.

Я нетерпеливо наблюдал за тем, как «сверх» обходил здание сначала с одной стороны, потом с другой... но стоило Истова войти в дом, как раздался глухой гудящий звук и стены здания буквально вздулись. Доли секунды ничего не происходило, а затем все взорвалось. Взрыв произошел так быстро, что я даже испугаться толком не успел. Рев пламени и рушащихся стен перекрыл душераздирающий басовитый вопль:

– Ё-ooo!

Мы с Осокиным стояли достаточно далеко, поэтому до нас долетели лишь мелкие осколки и... Истов.

Он вылетел из здания по широкой дуге, размахивая руками, и дико матерясь. Похоже, защитное поле вновь сработало без сбоев.

– Он же сейчас разобьется!

– Расслабься, – отмахнулся Осокин. – Ничего ему не сделается.

«Сверх» снижался довольно быстро, и спустя пару секунд рухнул на землю. Я невольно поморщился, инстинктивно ожидая что-то вроде хруста костей, но услышал лишь громкое «хлоп!». Истов упал в огромную лужу, подняв волны грязи.

– Мягкая посадка, – хмыкнул Лешка.

Ничего себе! Он так спокойно воспринимает происходящее как будто... нечто подобное уже когда-то случилось!

Истов выбрался из лужи матерясь столь изысканно, что я невольно заслушался.

– Закончил? – поинтересовался Осокин спустя пару минут. – Может, теперь поедем отсюда, пока кто-нибудь не заинтересовался подозрительным взрывом?

Можно подумать, бывают взрывы неподозрительные.

Но делать нечего, мы загрузились в машину и поехали обратно в лагерь. Весь обратный путь ругался уже я, осознав, что Лида осталась в лапах вампиров. Правда, не вслух, а про себя, чтобы не разбудить Истова. «Сверх» заснул сладким сном едва коснувшись сиденья.

– Перетрудился, бедняга, – пояснил Осокин. – Защитное поле при больших нагрузках съедает очень много сил.

Логично. Наверное, взрыв потребовал значительного уплотнения поля за счет внутренней энергии Истова. А поскольку он не энергетический вампир, в отличие от меня, здоровья ему это не прибавило.

– Да и мне уже спать пора, если честно...

Он широко зевнул.

Ну, у этого вообще свой жизненный график. Хмм... странная картинка вырисовывается – не команда суперменов, а детский сад на выезде какой-то. Тихий час по расписанию.

По приезду в «Октябренок» Осокин и Палыч отволокли Истова в его комнату, после чего Лешка и сам отправился на заслуженный отдых. Я было дернулся в коморку к телепату, но раздраженный Палыч сообщил, что Борис Абрамович изволит отдыхать от трудов ратных с самого нашего отъезда.

– Ну и дела, – не выдержал я, вспоминая недавнюю мысль. – Это просто тихий час в детском саду какой-то!

– Позубоскаль мне еще, – буркнул старик. – Не маячь здесь. Когда понадобится – тебя позовут.

– Как скажете, – устало согласился я.

За этот день столько всего произошло, что мне определенно пора отдохнуть и как следует все обдумать. А самое главное – решить, кто виноват, и кому за все отвечать. Как ни странно, обычно это бывают два совершенно разных человека. И почему-то я точно уверен, что после тщательных размышлений одним из них окажусь я сам.

Усталость накатила неожиданно. словно все конечности одновременно потяжелели килограмм на сто.

С огромным трудом я добрался до своей комнаты, скинул перепачканный костюмчик от «Армани», и мгновенно уснул.

Снилась мне, ясное дело, Лида. Как и в реальности, во снах я безуспешно пытался ее спасти... Монстры, вампиры, люди в военной форме, все они действовали против меня, не давая воссоединиться с любимой...

Проснулся я мгновенно. Резко открыв глаза, я уже точно знал, что в комнате кто-то есть.

– Нехорошо влезать в чужие комнаты без спросу, – четко проговорил я.

– Это не твоя комната, – раздался знакомый, слегка вибрирующий голос.

Я подпрыгнул на кровати.

– Гор!

– А ты неплохо поднаторел в умении чувствовать чужие эмоции, даже меня засек, – заметил Гор. – Я рад, что мои уроки не прошли даром.

Статуя преспокойно стояла на тумбочке рядом с кроватью, заменив странным образом исчезнувшую лампу.

– Какие еще уроки, булжник? – огрызнулся я. – Пока я получал по шее, ты отсиживался на складе в Агентстве.

– Вот только использовать накопленную энергию ты все еще не умеешь, – спокойно продолжил Гор. – Ну, ничего, мы это поправим в самое ближайшее время.

Доктор, меня никто не замечает...

Я тихо выругался.

Непробиваемая зараза. Думает только о том, что нужно ему, а на меня... Эх, вот только до сих пор непонятно, что же Гору от меня нужно? Сказки о служении тому, кто его разбудил, оставим наивным детям – нас на это не возьмешь.

– Слушай, скажи честно, что тебе от меня нужно?

Я внимательно посмотрел на статую в полумраке и с удивлением понял, что она движется!

Монстрик открывал свой каменный рот, и даже шевелил крыльями.

– Я же уже объяснял.

– Эту чушь про взаимовыгодное сотрудничество и долг оставь себе, – отмахнулся я, мгновенно оценив ситуацию. – Ты говорил, что кроме меня больше некому наполнять тебя энергией. Судя по тому, как ты резво двигаешься, это оказалось не совсем так?

Гор притих.

– Эй, я с тобой разговариваю!

Я начинал терять терпение.

Врезать бы по нему чем-нибудь тяжелым.

– Не советую, – прочитал мои мысли Гор. – Что касается энергии... Да, неожиданно нашелся человек, обладающий достаточными способностями...

– Кто?!

А главное, когда? Говорящая статуя находилась в хранилище Агентства, туда вряд ли сможет проникнуть посторонний. Даже от «сверхов» наверняка предусмотрена какая-нибудь защита...

Тут меня озарило.

– Кто-то из работников Агентства?

– Не знаю уж. Смотри.

В моей голове тут же возник довольно четкий образ... Колдун! Минутку, но он же был гораздо старше. Может, это его сын?

– Это точно он? – уточнил я севшим голосом.

– Точно.

Я внимательней всмотрелся в лицо молодого человека. Нет, все-таки это именно Колдун. Помолодевший лет на десять, похудевший... Сколько ему сейчас можно дать? Максимум лет двадцать восемь. Что ж, ему ведь три сотни лет, без омоложения такой срок прожить довольно проблематично.

– И о чем вы говорили?

– Я с ним не разговаривал.

В его голосе звучит легкое недовольствие?

– Почему?

– Он мне не понравился, – признался Гор. – Да и не собирался этот твой Колдун со мной говорить – зарядил энергией и ушел.

Колдун свободно разгуливает по Агентству? Тогда становится понятной его осведомленность. А вдруг... Сергей Иванович просто не рассказал мне всей правды? С другой стороны, зачем начальству прикрывать потенциального противника и создателя секты Кровавого Бога? Непонятно.

– Что же тебе в нем так не понравилось?

– Он невероятно силен, – после короткой паузы сказал Гор. – В нем столько энергии, что я едва не взорвался, когда он меня подпитывал.

Ага, испугался, значица, наш всезнайка. Должно быть Колдун действительно крут. И почему я нисколько не удивлен?

– Я в этом никогда и не сомневался, – не стал спорить я. – Кстати, а я научился Лотосы кидать.

– Значит, ты гораздо способнее, чем я думал.

Думал он. Каким местом? Хотя, какая разница каким, все равно ведь он весь из камня.

Виктор, ты не спишь?

Борис Абрамович? Черт, вот только его мне сейчас и не хватало. Поговорить спокойно не дадут.

Если ты не занят, то зайди ко мне в кабинет.

А если я занят?

Все равно зайди.

Почему-то я так и думал.

– Гор, тут меня в гости приглашают...

– Я слышал. – Голос Гора прозвучал неожиданно сухо. – И почему же ты позволяешь так с собой разговаривать?

Почему, почему... Они же «сверхи»!

– А ты кто?

– Ну... вроде бы тоже «сверх», – неуверенно ответил я. – Теперь.

Гор расправил крылья, как мне показалось, в негодовании.

– Нет, ты гораздо больше! Человек Судьбы даже без способностей стоит выше любого вампира или Ремесленника.

– Выше кого?! – вскричал я, мигом забыв о теме разговора.

Гор задумался.

– Ну, магов если по-вашему.

– Значит, ты из мира Литы?!

Ведь Ремесленники жили именно там! Конечно, едва увидев движущуюся статую Кровавого Бога, я сразу подумал о Лите. Но впервые за все время Гор использовал термин, пришедший из того мира, подтверждая мою догадку.

– Наверное, – равнодушно ответил Гор. – Название вроде бы знакомое...

Виктор, ты идешь?

Иду, мамочка, – раздраженно подумал я.

– Слушай, мы еще обязательно вернемся к этой теме...

– Но тебя зовут, – перебила меня статуя. – Значит так, пора заканчивать все эти глупости. Тебе самому не надоело, что тобой постоянно командуют?

Конечно, надоело! Я и сам об этом постоянно думаю, но что я могу сделать против всего Агентства или хотя бы нескольких «сверхов»? Да стоит мне только пикнуть им поперек, и меня тут же упрячут в Изолятор до конца дней своих, а то и вовсе... Я же всего лишь человек... пусть и какой-то там Судьбы с большой буквы. Вряд ли я так уж им нужен, чтобы они стали терпеть мои капризы.

– Не нужен? – переспросил Гор. – Ты в этом уверен?

Вообще-то по всему выходит, что очень даже нужен. Иначе, с чего бы Сергей Иванович чуть ли не каждый день появлялся в моей квартире? Да и толку с меня уже давно никакого нет, значит, я им понадобился для чего-то другого... вот только для чего?

Я умылся и немного пришел в себя.

– Гор, а телепат может тебя учуять?

– Ага, щас, – фыркнула статуя. – Я и твои мысли прикрыл на всякий случай, пока ты сам не научился это делать.

А вот это действительно здорово! Все-таки неуютно себя чувствуешь, когда знаешь, что телепат может легко прочесть мысли. Пусть, якобы, и только поверхностные.

– Я пойду? – зачем-то спросил я.

– Мда... что-то ты больно культурный. Как говаривал один мой знакомый – «слишком многие прячут за культурностью страх и несамостоятельность». Пожалуй, одного тебя отпускать нельзя, опять ведь к ногтю прижмут.

И что он предлагает, на руках эдакую каменную глыбу тащить?

– Это не проблема, – заверил меня Гор. – Подожди секундочку.

Я не успел и слова сказать, как статуя взорвалась. Хорошо еще, что я уже стоял у двери, и меня не задело осколками.

В первую секунду я решил, что какой-то шутник заложил в статую бомбу, но когда пыль рассеялась, Гор стоял целый и невредимый. Вот только уменьшился раза в два.

– Скинул лишнее, – пояснила статуя.

– Ты что?! А если бы в глаз попал?! – Я провел рукой по лицу, стирая пыль, и тут же чихнул. – Не мог как-нибудь поаккуратнее.

Зато какой метод похудения! Раз, и все. Но предупредить все же надо было, я чуть заикой не остался.

Каменная статуя взмахнула крыльями и взлетела под потолок. Не успел я толком поразиться удивительному зрелищу, как Гор спикировал на меня и плавно приземлился на плечо.

– Так-то лучше, – заявил он, цапнув меня когтем за ухо.

– Аккуратнее!

Мало того, что тяжеленный, так еще и щипается.

– Потерпишь, – отрезал Гор. – Вот теперь пойдем к этому твоему телепату, поговорим по душам.

– Ты не находишь, что смотришься немного... странно на моем плече? – заметил я, когда мы вышли из комнаты.

– Плевать.

Я прошел мимо окна и глянул краем глаза на свое отражение.
Йо-хохо и бутылка крови! Да я похож на самого настоящего пирата с какого-нибудь проклятого корабля-призрака! Если учесть, что одевался я впопыхах, схватив первые попавшиеся более или менее чистые шмотки из коробки. Оранжевые штаны, зеленая кофта... и каменный «попугайчик» на плече.

Мысли твои он читать не сможет. Слушай меня, и старайся выглядеть и вести себя уверенней, –
напутствовал меня Гор, когда я шагнул в темную комнату мнимого психолога.

– Что-то ты не очень торопился, – недовольно заметил Борис Абрамович.
– А куда мне спешить? – зевнул я.
Интересно, может ли слепой телепат видеть в темноте? Точнее, умеют ли это делать вороны?

Интересный подход,
– заметил Гор. –
Телепат специально погрузил кабинет в полную темноту. В темноте человек теряет ощущение реальности, начинает нервничать, и его мысли могут выдать множество тайн. Вот только с тобой это теперь не пройдет.

А в предыдущее посещение, выходит, он смог воспользоваться ситуацией? Сколько же информации я выдал из-за своей новоприобретенной боязни темноты?
– Нам нужно серьезно поговорить, – проговорил Борис Абрамович, и я заметил в его голосе некоторую неуверенность.
Похоже, защита от телепатического сканирования, поставленная Гором, сильно смутила «сверха», привыкшего без спросу лазить в чужие мозги. Ничего, пусть понервничает.
– Согласен. – Я почувствовал, как во мне просыпается злая уверенность. – Например, о том, как вы меня подставили, не посвятив во все подробности операции.
– Меня сейчас больше интересует...
– Мне плевать, что вас интересует! – раздраженно перебил его я.
Интересно, это заслуга Гора, или я сам по себе такой наглец?! Но Кац заслужил такое обращение – именно из-за него Лида попала в лапы вампиров. Ведь это Борис Абрамович у нас «мозг» операции? Что ж, значит, тебе и отвечать за всех.
– Держи себя в руках, – мягко попросил телепат.
В руках говоришь? Гор, ты можешь видеть в темноте?

А то.

Где находится выключатель?

Чего-чего?

Свет я хочу включить.

Так бы и сказал.

В глаза ударил яркий свет, и я невольно зажмурился. Одновременно с этим откуда-то сверху раздалось раздраженное карканье ворона.
Не нравится? Это еще только начало.
– Если бы я не держал себя в руках, то уже давно разнес весь ваш лагерь ко всем чертям, – ровным голосом ответил я. – Вас вообще волнует, что сотрудник агентства в ходе операции был захвачен вампирами?
– Во-первых, Лидия Владимировна не является сотрудником Агентства. А во-вторых, мы делаем все возможное...
Я сжал кулаки.

– Сидя здесь?!

– Прошло меньше суток, – напомнил Борис Абрамович. – Работы уже ведутся, но нельзя ожидать результатов так скоро.

Мда... что-то я заигрался. Вжился в роль, и стал пороть откровенную чушь.

– Хорошо, – вздохнул я.

Телепат воспользовался паузой:

– Во время операции ты...

Не расслабляйся,
– напомнил Гор.

– Был введен в заблуждение, – вновь перебил я слепца. – Вы мне не сообщили всех подробностей, да еще и подставили под удар. В практике Агентства это считается нормальным?

Глупый вопрос. Сколько раз они меня уже подставляли и обманывали? Лучше об этом даже не вспоминать.

О таких вещах никогда нельзя забывать,
– заметил Гор. –

А то так и будешь мальчиком для битья всю свою короткую жизнь.

Что значит короткую?! Я пока умирать не собираюсь!

– Я посчитал, что сведения об участии в операции знакомой тебе девушки могут помешать делу.

Какому, к черту, делу?! Захвату одного единственного вампира?! Или им было жизненно необходимо использовать охранников Жданова в качестве мишеней для тира? Да еще и грабануть олигарха можно заодно... Минутку!

У меня появились странные подозрения.

– А что будет со Ждановым и его дочкой?

– В каком смысле? – попытался уклониться от вопроса Борис Абрамович.

– В прямом. Дочь Жданова отправят в Изолятор или в лабораторию? И что по Российскому законодательству причитается человеку, вошедшему в сговор с вампирами, желающими поработить весь мир?

Якобы желающими... вполне вероятно, что и здесь мои друзья могли слегка приврать.

– Это вне нашей компетенции, – нехотя ответил телепат. – Мы свою работу выполнили.

И, по-моему, выполнили очень хреново.

Он отказывается отвечать на твой вопрос,
– заметил Гор. –

Надо бы его встряхнуть.

Я не буду нападать на слепого человека, – воспротивился я.

Этот слепой человек, если бы не моя защита, запросто мог спалить твой мозг. Пара минут, и ты превращаешься в полного идиота или вовсе умираешь от кровоизлияния. Здорово, да?

Нет, – уперся я.

Хорошо,
– вынужденно согласился Гор. –

Тогда сделаем проще...

Я почувствовал, как Гор оторвался от моего плеча и взмыл в воздух.

– Это еще что? – нервно спросил телепат.

Похоже, до этого момента он воспринимал статую Кровавого Бога как часть моего модного гардероба. Или Гор сам не позволял Борису Абрамовичу увидеть себя?
– Мой попугайчик, – пояснил я. – Дрессированный.
Раздался скрип – это Гор приземлился на деревянный стол.
– Убери его от меня! – вскричал телепат.
Ручной ворон нервно закаркал откуда-то сверху, поддерживая хозяина.
– Он не кусается, – ехидно ответил я.

Подыграй мне,
– мысленно попросил Гор, а вслух произнес: – Хозяин, можно я съем его мозг?

Он слегка изменил свой голос, добавив шипящих ноток и явно заискивающие интонации. Я чуть не упал от удивления, но быстро взял себя в руки:
– Нет нельзя. Мы с ним на одной стороне. Хотя... я уже начинаю в этом сомневаться.
– Я вызову подмогу, – нервно предупредил телепат.
– Хозяин, – вновь заканючил Гор. – Ну пожалуйста, я очень голоден... мне нужны свежие мозги...
– Нельзя, – оборвал я своего карманного монстрика. – Борис Абрамович, давайте обойдемся без конфликтов и поговорим как взрослые люди.

И это
я
говорю взрослому мужчине, годящемуся мне в отцы?!

– Сначала вы ответите на все мои вопросы, а потом я отвечу на некоторые ваши, – продолжил я.
Конечно, такая формулировка могла показаться немного нечестной... но меня это сейчас совершенно не волновало.
– Хорошо, – вынужденно согласился телепат.
– Хозяин, я останусь без завтрака?
Гор все больше обживался в новой роли. От его голоса даже меня бросало в дрожь.
– Место! – скомандовал я.
Гор вновь поднялся в воздух и вернулся ко мне на плечо.
– Так что там со Ждановыми? – напомнил я. – Его дочь отправят в Изолятор?
– Нет.
– В лабораторию? – нахмурился я.
Все же девчонку жалко. Она ни в чем не виновата...
– Ее отпустили к отцу.
Так, значит, и ее папочку не посмели тронуть.
– Как это? – не понял я. – Она же вампир. Вы сами говорили, что их давить надо как тараканов.
Борис Абрамович замялся.
– Понимаешь, у Жданова очень много связей, и он может быть полезен Агентству. Поэтому было принято решение сделать небольшое исключение...
– Понятно, – брезгливо поморщился я. – Опять двойные стандарты.
Прав был Жданов, когда говорил о разрешимости любой ситуации. Что ж, в данном случае я только рад. Вот только мне кажется, что таких хозяев жизни нужно хоть иногда обламывать. Слишком уж они уверены в своей неприкосновенности.
– И все-таки я хотел бы вернуться к твоим новым способностям, – после короткой паузы сказал телепат.
– Почему это новым? – прищурился я.
Борис Абрамович замялся.
– Ну, если бы ты проявлял их раньше... нам бы об этом давно сообщили.
Похоже, я оказался прав – они в курсе всех событий, а все расспросы были простым фарсом.
– Значит, вы все обо мне знаете? – в лоб спросил я.

– Все сведения, какими располагает Агентство, – подтвердил он. – Так откуда у тебя появились эти странные способности?

Упорный какой, до сих пор пытается до твоих мыслей добраться. Устроить ему головную боль?

Минутку.

– Борис Абрамович, может, хватит уже?

– Виктор, ты должен мне все рассказать. Не забывай, я теперь твой непосредственный начальник, и в любой момент могу списать тебя в утиль. Хочешь попасть в Изолятор? Ах, вот как он теперь заговорил. Что-то часто меня в последнее время стали Изолятором пугать, а ведь я до сих пор точно не знаю, что это за заведение такое. Возможно, не так страшен черт... Об этом потом, сейчас нужно разобраться с начальством.

– Вообще-то я имел в виду тщетные попытки забраться в мой мозг.

Давай Гор.

Телепат вскричал и схватился за голову. Ворон жалобно каркнул где-то наверху, и тут же затих.

– Я же говорил, чтобы вы прекратили, – извиняющимся голосом сказал я.

Гор, ты не перестарался?! Я не хочу причинить ему вред.

Не волнуйся, это просто небольшая ментальная атака. Головная боль на пару часов, и не более того.

– Это невероятно! – прокрипел телепат. – Как ты...

Вот прицепился-то.

– Я просто самосовершенствуюсь, – честно ответил я.

Телепат замолчал на добрую минуту.

– Ладно, – наконец сказал он, массируя виски. – Я себя не очень хорошо чувствую... но мы еще обязательно вернемся к этой теме позже.

– Конечно, – легко согласился я. – Я могу идти, господин начальник?

– Да, – выдавил Борис Абрамович. – Иди.

Я вышел из каморки психолога и глубоко вздохнул.

Уф. Это же надо такое устроить! Нет, определенно, я в который раз убеждаюсь – во мне пропал великий актер. Так сыграть уверенность в полностью отсутствующих силах, да в такой ситуации...

Ты, конечно, молодец,

– подал голос Гор. –

Но как раз силу-то еще придется показать.

Ну, выплюсь, восстановлюсь... а там уж видно будет.

Нет. Сейчас.

– Виктор.

Ко мне приближались Осокин и Истов.

Я тебе помогу справиться с шустриком – ускорю рефлексy, но вот со вторым разбирайся сам.

Неужели они собираются на меня напасть? Бред! Мы же из одной организации, да и... поладили вроде бы неплохо.

Поладили они... все-таки как же ты еще молод,

– мысленно вздохнул Гор. –

Убивать они тебя, конечно, не станут, но проучить попытаются.

«Сверхи» даже не стали ничего объяснять. Напали одновременно с двух сторон, чтобы достать наверняка.

Гор резко сдавил каменными когтями плечо, и через вспышку боли ко мне пришел заряд адреналина и какого-то нездорового азарта.

Что ж, посмотрим кто кого!

Сразу после этого статуя взлетела с моего плеча и села на ветку ближайшего дерева.

Я наблюдаю отсюда.

Вопреки моим опасениям, Осокин двигался не быстрее обычного человека. А вот Истов откровенно тормозил... Эй, да это же работа Гора!

Лешка явно не ожидал, что я смогу не только заметить молниеносный удар, но и отбить его.

Осокин бил неумело, он действительно никогда не занимался спортом, поэтому я легко принял удар на руку и ударил в ответ.

«Сверха» отшвырнуло шагов на пять.

По своему опыту я знал, что после такого полета он выведен из строя по крайней мере на пару минут.

Воспользовавшись тем, что я все еще двигался в ускоренном темпе, я подлетел к Истову и провел пару ударов руками. По-моему, он этого даже не заметил – защитное поле работало безукоризненно.

И тут я почувствовал, что время вновь ускоряется.

Телепат, что б его!

– раздался в голове крик Гора. –

Он атаковал нас. Я не могу одновременно поддерживать скоростной режим и держать ментальную защиту.

Что ж, надеюсь, Осокин не успеет очухаться.

Неожиданно я почувствовал, как поднимаюсь в воздух. Похоже, Истов решил не церемониться и шваркнуть меня со всей дури о землю.

Ты же вроде бы научился создавать Лотос

? – напомнил Гор. –

Так показал бы, что ли, для разнообразия. На оценку.

Да я на ногах еле стою, откуда силы взять?

Выпей из этого левитатора.

Так он стоит далеко, я его коснуться не могу.

Пора бы уже научиться дистанционно энергию качать.

И тут меня ударило о землю. Неприятно так ударило, со всего маху.

Ну, Истов, я тебе это припомню, – зло подумал я, медленно вставая на корточки. В самый ответственный момент, когда я уже почти поднялся на ноги, «сверх» двинул мне по спине, и я вновь оказался на земле.

Мда... слабовато,

– прокомментировал Гор.

Сам дурак. – Я сплюнул кровью. – Знаешь, как больно?!

Так не тормози!

И тут мне в голову вновь ударила злость.
Я вскочил на ноги и сделал всего одно круговое движение руками. С них тут же сорвался клубок света и ударил в Истова, благо, стоял он всего в паре метров и не успел среагировать. Или просто не стал? Он привык, что защитное поле охраняет от любых опасностей, вот только Лотос без проблем преодолел невидимую преграду и ударил его в грудь.
Теперь уже на землю упал «сверх».

Неплохо для начинающего,
– признал Гор.

Я бы сказал замечательно, если учесть, что... как же я устал...

Эй, а ну брось терять сознание! Коснись шустрика и выпей немного его энергии.

На ватных ногах я добрался до лежащего на земле Осокина и коснулся рукой его плеча. Энергия потекла в меня почти мгновенно, без всякой подготовки и медитации. Почувствовав себя более или менее в форме, я отступил от Лешки на пару шагов, и обратился к Гору:
С ними все в порядке? Я не перестарался? Несмотря на все наши разногласия, я бы не хотел, чтобы кто-нибудь из них сильно пострадал.

Все нормально – отдохнут часик-другой, и будут почти как новенькие.

А телепат?

Побился немного, да успокоился.

– Ты что тут творишь?!

Палыч возник буквально из воздуха.

– Очередная репетиция, – хмыкнул я. – Представление окончено, актеры разбрелись по примеркам... Ты тоже хочешь поучаствовать в спектакле?

– Да я тебя...

Старик дернулся было в мою сторону, но резко остановился и будто бы прислушался.

Похоже, с ним связался Борис Абрамович.

– Позаботься о героях, – кивнул я ему, поняв, что нападать на меня старик не собирается. – А я пойду, отдохну немного.

Гор!

Статуя взмахнула каменными крыльями, спикировала с дерева, и со всего размаху рухнула мне на плечо. Так и ключицу вывихнуть недолго, между прочим!

Уходя с площадки я спиной чувствовал взгляд старика. Причем в нем не было злости, скорее удивление и... уважение? Странно.

Я вернулся в свою комнату, и устало рухнул на кровать. Гор привычно устроился на тумбочке рядом.

Хе-хе. Похоже, в этот раз проверку на вшивость я прошел, – со смесью гордости и легкой грусти подумал я. – Зато «сверхи» ее дружно провалили.

Я сам не заметил, как начал тихо смеяться.

Эй, ты чего?

Я смеялся все громче, и громче, пока смех не перешел в откровенную истерику.

Последним, что я услышал, был голос Гора, произнесший:

– Мда... кому-то нужно как следует отдохнуть.

Глава 18

Проснулся я в ужасном настроении, а уж чувствовал себя просто кошмарно: голова раскалывалась, конечности отказывались повиноваться. Кто-то мог бы ехидно заметить, что на лицо типичное похмелье, но я же ничего не пил!

– Гор!

Мой голос прозвучал так жалко, что я поспешно перешел на мысленную речь:
Ты что со мной вчера сделал?!

Я? Просто усypил.

А почему я тогда себя так хреново чувствую? Понятно еще тело все болит – побили меня все же изрядно, но почему в голове черти что творится? И слабость... Блин, да я даже губами шевелить не могу!

Так это результаты вчерашних игр с внутренней энергией. Сколько раз ты эксплуатировал новые способности? А ведь к ним еще привыкнуть нужно, использовать аккуратно и не слишком часто. Кроме того, питаться ты должен регулярно и качественно, а вместо этого тратишь внутренние резервы организма. Вот и получил такой сильный откат.

А делать-то теперь что?

Ты чем-то недоволен?
– ехидно поинтересовался Гор.

Ох. Тут, того и гляди, коньки отбросишь, а он издевается. Я лежу беспомощный, неподвижный, едва живой. Да меня «сверху» сейчас в два счета могут скрутить.

Не скрутят.

Почему это? – подозрительно спросил я.

Во-первых, уже пытались, но у них ничего не вышло...

Когда?!

В полдень старикан попытался незаметно проникнуть в комнату, но я его отсюда выкинул через окно.

Я с огромным, просто титаническим трудом повернул голову и узрел огромную дыру в стекле.

Мда, а я даже не проснулся. Однако ж, интересно было бы посмотреть, как маленький кусок камня выпроваживает через окно бойкого старичка.
Ладно, а что во-вторых?

Они собирают шмотки. Похоже, вы возвращаетесь в Москву.

И название города уже откуда-то вызнал.

Между прочим, пока ты спал, я поймал... радиоволну, и подключился к вашим программам. Весьма забавно и познавательно послушать. Я выяснил, что мне нравится рок, а вот попса... у нас бы за такое на костре сожгли. Хотя, я слышал о разработках в области управления массами... может, у вас продвинулись гораздо дальше?

Я рассмеялся каркающим смехом.

Вряд ли. Все, хватит глупостями заниматься, как мне с кровати-то встать?!

Ножками, ножками,
– прыснул Гор.

Достал!

Неожиданно для меня самого, из груди вырвался звериный рев, и я рывком вскочил на ноги.

– Я тебя сейчас на куски порву!

– Рвать камень? – ехидно переспросила статуя. – Это будет забавно. Ой, смотри-ка, ты уже лучше себя чувствуешь?

Ярость прошла так же неожиданно, как появилась.

Уф, что это было? Как помутнение сознания. Минутку, а ведь я чувствую себя немного лучше! Конечно, все болит, но двигаться-то я уже могу!

– Что это было? – тихо спросил я Гора.

– Вспышка неуправляемой ярости, – охотно пояснил он. – Знаешь, очень хорошая подпитка для оголодавшего энергетического вампира.

Так, нужно успокоиться и сконцентрироваться.

– Подожди. Ты хочешь сказать, я подпитался собственными эмоциями?

Гор расправил крылья, будто собираясь взлететь, но затем будто бы передумал, и сложил их обратно.

– Хочу? Кажется, я это уже сказал.

– Но тогда получается, что я могу питаться только собственными чувствами? Ну, теоретически.

– Теоретически – да, – не стал спорить Гор. – Вот только что тебе придется делать, чтобы будить в себе достаточно сильные эмоции?

С парашютом прыгать, драться, любить, ненавидеть... Да все как обычно!

– Ага, – прочитала мои мысли статуя. – Как все просто – захотел есть, подрался, и доволен. Не так-то легко в себе по собственному желанию эмоции вызывать. Попробуй как-нибудь на досуге.

– Легко, – уперся я. – Достаточно вспомнить что-нибудь, вызывающее злость, и звереешь буквально на глазах!

К примеру, мне достаточно подумать о Лиде...

– Увы. Этим сыт не будешь. Здесь нужны свежие чувства, а не заплесневелые отголоски. Сам ты заплесневелый отголосок.

– Но свежие, сильные чувства дают достаточно энергии? – стоял я на своем.

– Более чем, – рассмеялся Гор. – Вспомни легенды о людях, делающих в критические моменты удивительные вещи. Они-то как раз и подпитываются страхом, или желанием жить, или...

– Злостью. Но ведь тогда получается, что все люди в каком-то смысле энергетические вампиры.

– В каком-то смысле? Хватит уже ходить вокруг да около. Вампиры – паразиты, и большинство людей недалеко от них ушли. Просто, у вас это не проявляется как управляемая способность. Вспомни о людях, получающих удовольствие от чужих страданий – тот же маркиз де Сад.

Я-то помню, а вот откуда это знает статуя Кровавого Бога, который, по идее, даже не живет в нашем мире? Сомневаюсь, чтобы по радио передавали уроки истории и мастер-класс по современному сленгу.

– А черт его знает, – откликнулся на мои мысли Гор. – Из меня информация о вашем мире так и лезет. Могу еще пару примеров неосознанного вампиризма привести.

Я зевнул.

– Давай парочку. Просто ради интереса.

– Актеры во время выступления испытывают что-то вроде опьянения – их пропитывают эмоции публики. Многие, между прочим, вообще становятся наркоманами и без сцены уже не могут жить.

Что ж, в это я готов поверить. Сам не выступал, но слышал о чем-то подобном от некоторых знакомых.

– Или вот женщины после секса полны энергии, а мужчины устают, – продолжил Гор. – Самый типичный пример.

– Тебе-то откуда знать, каменюка? – хмыкнул я.

– Знаю и все, – обиделся он. – Я же не всегда был каменным. Раньше... раньше...

– Не будем о грустном, – мстительно перебил его я. – Ты мне вот что объясни... почему учащаются эти странные приступы злости?

Гор задумался. Причем надолго.

– Эй, – не выдержал я. – Так что?

Похоже, он решил изображать статую до последнего.

– Иду за молотком, – пригрозил я, вставая с кровати.

– Это один из побочных эффектов, я же уже говорил, – нехотя ответил Гор. – Подумаешь, стал немного раздражительным...

Я сел обратно на кровать и невольно охнул. Болело все тело, каждая мышца и косточка. В то же время, как ни странно, не осталось никаких синяков и ссадин! Похоже, энергетический вампиризм дает еще одно преимущество... Вот только если и дальше так бросаться на людей, то синяки просто не будут успевать заживляться.

– Немного было раньше, теперь приступы стали значительно сильнее.

Гор вновь промолчал.

– И надолго это? – упорно продолжал я расспросы.

– Как тебе сказать... Скорее всего со временем приступы ярости станут реже...

– Ну, слава Богу.

– Зато еще сильнее, – закончил Гор.

Вот обрадовал, так обрадовал. И куда мне теперь с такими приступами? Клетку что ли с собой носить, или наручниками перед очередной вспышкой к чему-нибудь цепляться?

– Приступ предсказать нельзя, – еще больше «обрадовал» меня Гор. – Зато его можно спровоцировать.

– Видимо, для этого ты ко мне и приставлен, – невесело усмехнулся я. – Вовремя провоцировать вспышки ярости. Ладно, черт с ним, пойду-ка я узнаю последние новости, вдруг есть что-нибудь о Лиде.

Когда я уже выходил из комнаты, мне на плечо бухнулся Гор.

– Тебя одного никуда отпускать нельзя, – ворчливо пояснил он. – К тому же, только я смогу защитить тебя от телепатического воздействия.

Так научил бы меня самого защищаться, обещал ведь, – перешел я на мысленную речь, потому что в конце коридора замаячила фигура Истова. – Или ты уже забыл?

Будет свободное время – научу

, – не стал спорить Гор. –

Между прочим, у меня идеальная память. Если обещал, то не забуду.

Ну прям летающая каменная записная книжка.

– Доброе утро, – неуверенно сказал я Истогу, когда он вышел из комнаты с двумя огромными коробками в руках. Все в том же потертом спортивном костюме и с огромным синяком под глазом.

Наверное, мы все-таки не враги, хотя и друзьями нас назвать теперь довольно трудно. Я на них совершенно не обижаюсь, особенно если вспомнить, кто в результате вышел из схватки победителем. Это было что-то вроде внутренней разборки в стае, когда определяется самый сильный. Правда, в таких случаях победивший становится вожаком, а я всего лишь хотел не быть пешкой в чужих играх. Доказывал право на самостоятельность.

Глупости какие. Просто в лоб дал, чтоб уважать начали. Чего философии разводиться?

– Доброе, – хрипло буркнул «сверх». Слегка опухшее лицо выражало крайнюю степень недовольства. – Как спалось?

Вопрос явно был с подтекстом. Надеюсь, Палыч хоть жив остался после полета через окно?

Да что ему сделается.

– Замечательно, – ответил я обоим собеседникам.

– Мы уезжаем в Москву, – уведомил меня Истов, косясь на Гора.

Интересно, а это самое «мы» включает меня?

– Я в курсе, – кивнул я. – Что-то случилось, или вы просто закончили здесь все свои дела?

Напряжение и какая-то нарочитость разговора никак не желали уходить.

– И то, и другое, – сухо ответил «сверх».

– Что-нибудь стало известно о Лиде?

Я постарался придать голосу безразличие, но получилось из рук вон плохо. К счастью, Истова не очень интересовали мои переживания.

– Вампира раскололи, но он толком ничего не знает. Есть парочка зацепок, и нам их сегодня предстоит проверить.

Мне не давал покоя один вопрос, но задать его никак не получалось. Я все еще с ними, или выкинут из команды по профнепригодности? Фраза «можно мне с вами» будет звучать слишком по-детски, а заявление «я с вами» – слишком нагло.

– Собирайся, – одним махом разрешил все мои моральные терзания Истов. – Через двадцать минут выезжаем.

С чувством выполненного долга он развернулся и понес коробки к выходу. А я поспешил в так и не ставшую моей комнату, чтобы собрать скудные пожитки. Точнее, пожитков-то было дофига, но что из всего этого я мог взять с собой? Сотовый, да ноутбук. Можно еще одежду от «Армани» на память о вчерашних событиях.

Мозги не забудь.

Так, а вот статую определенно придется здесь оставить. Вот объясни, чего ты ко мне постоянно цепляешься?

А что б не расслаблялся. Да и мне скучно просто так на плече сидеть.

Кстати, о плечах, ты мне так всю осанку испортишь. Не легкий, между прочим. И почему тебя в плюшевую игрушку не запихнули?

Какая осанка?

– заворчал Гор, но с плеча все же слетел. –

Да тебя уже и дыбой не выправишь.

Я взял мобильник Нестерова – надо все же вернуть – и еще один для себя. Ноутбук решил оставить, как и костюм. Присев на дорожку, я некоторое время тупо пялился в одну точку, собираясь с мыслями и силами.

Надеюсь, они не тронут Лиду, потому что иначе... я убью их всех. Одного за другим. Не знаю как, но я уверен, у меня получится. И Гор мне поможет...

С радостью. Только чур убивать будем медленно.

Ты чего такой кровожадный?

Так ведь я ж статуя Кровавого Бога, мне полагается.

Но ты же не всегда был статуей, сам говорил. Неужели ты совсем ничего о себе не помнишь?

Иногда возникают отдельные картины... но как личность я себя совершенно не помню.

Ты хоть человеком был?

Вряд ли...

Вампиром?

Гор промолчал.

Эй, ты там не отключился?

Знаешь, мне кажется... я действительно был вампиром. Когда ты это сказал, у меня в голове пронеслось столько образов...

Каких?

В основном убийства... кровь... Нет, тебе лучше не знать... Нарушишь еще свою неокрепшую детскую психику.

Возможно, он и прав. Вдруг личность, коей когда-то был Гор, не слишком приятная? Какой-нибудь маньяк убийца... Точно, он же вампир, а они все убийцы и почти все маньяки.

Знаешь, ты лучше думай о чем-нибудь положительном.

Положительном? Что ж, тебя уже ждут около машины. По пути в город у нас как раз найдется время, чтобы заняться твоим обучением.

Я вскочил с кровати и похлопал себя по плечу.

– Занимай свое место, попугайчик.

Гор послушался, но в отместку не преминул царапнуть каменным коготком шею.

Ой, какой я неуклюжий,

– ехидно прокомментировал он, а я решил промолчать. Гор явно получал искреннее удовольствие от препирательств, и был готов посвятить этому занятию все свободное время. А поскольку у каменных статуй все время свободное... надо его занять что ли чем-нибудь полезным. К уборке квартиры пристроить, или вышиванию научить...

Во дворе меня уже поджидали «сверхи».

– Соизволил-таки, – недовольно буркнул Палыч.

Все его лицо и руки были обклеены пластырем. Похоже, полет через окно прошел не так гладко, как рассказывал Гор.

– Поехали, – устало сказал Борис Абрамович. – Мы с Виктором и Истовым сядем сзади. Первым на заднее сидение забрался телепат, затем я с Гором на коленях, и последним Истов. Телепат открыл окно и ему на руки спикировал черный ворон, ничуть не уступавший размерами нынешнему Гору.

Как мне показалось, такое распределение мест было не случайно – слишком удачно я оказался зажат между двумя «сверхами». Но пришлось смириться. В конце концов, если они всерьез захотят со мной расправиться, то смогут найти подход. Сомневаюсь, что статуя Кровавого Бога сможет обеспечить мне стопроцентную безопасность.

Представляю, как экзотично мы смотрелись бы, не будь стекла волги тонированными. Борис Абрамович с вороном, да я со статуей на коленях... прелесть. Переезд зооуголка дурдома.

И вновь в машине повисло гробовое молчание. Нам просто не о чем было говорить, да и не зачем.

Ну что, начнем обучение?

Да пожалуйста, – легко согласился я. – Все равно делать больше нечего.

Закрой глаза и расслабься.

Я послушно выполнил указание. Главное, не уснуть, уж больно ночь была шальная...

Кстати, заодно можешь восполнить запасы энергии.

Откуда?

Из «сверхов». Только понемногу, чтобы они ничего не заметили. Ты говорил, что уже можешь впитывать эмоции на расстоянии, а тут все еще проще.

По идее – да, но в реальности у меня никогда не получалось контролировать процесс. Я впитывал все, что было мне доступно, мгновенно выдавая свои способности. Раньше это проходило, но сейчас лучше бы действовать аккуратнее, дабы «сверхи» не почувствовали неладного. Хмм... как они все напряжены – запах пота, как в тренажерном зале, и мускуса. И их напряжение связано со мной родимым, поэтому его будет довольно просто выкачать. Только медленно, без скачков...

Спустя несколько минут, я мысленно взвыл и прекратил тщетные попытки. Раньше все происходило спонтанно, я не вызывал процесс перекачки энергии сам, поэтому у меня не вышло и сейчас. А еще хвастался, что многому научился.

Воспользуйся воображением, –
посоветовал Гор.

– Придумай какой-нибудь визуальный эффект, который поможет тебе запустить процесс.

Ему легко говорить. Что ж, попробуем...

Я закрыл глаза и начал подбирать подходящий образ.

Если я хочу пить энергию очень медленно, то нужно представить... Эх, не зря я сходил в кино на «Дневной Дозор», выручил меня Лукьяненко. Представлю-ка я пакет сока и соломку. Хотя нет... противно как-то выходит. Сок здесь не подойдет, скорее что-то вроде капельницы для переливания крови. Точно!

Я представил, как от моего запястья отходит невидимая трубочка и впивается в руку Истову.

Отлично! Теперь начнем перекачку.

Процесс пошел, но не так, как я себе это представлял – вместо обычной крови по трубочке побежала светящаяся голубым сиянием... нет, это была даже не жидкость, а именно энергия в чистом виде.

Получилось!

Не увлекайся. Выпил чуть-чуть, и переходи к следующему.

Спустя пару минут я чувствовал себя бодрым и готовым к любым неожиданностям. Отпив у каждого из «сверхов» по капельке энергии, я смог набрать вполне достаточно, и никак их не потревожить.

Теперь можно начать урок
, – удовлетворенно сказал Гор. –

На объяснения много времени не понадобится, а вот практиковаться придется долго.

Что мне, стену кирпичную нужно представить? – предположил я.

Глупости какие,
– осадил меня Гор. –

Не перебивай, а лучше слушай внимательно. Я уже заколебался постоянно защиту держать, и так после вчерашних баталий энергии осталось на пару дней свободного плавания, не больше.

Я слушаю, – покорно ответил я.

Действовать будем тем же методом, что и с перекачкой энергии. Придумай себе образ своих мыслей, а потом образ защиты.

Какой образ-то?

Ты должен выбрать сам, иначе вряд ли сработает. Давай, начинай, а я уж скажу, есть эффект или нет.

Ладно, уговорил. Включим воображение.

Мысли бегут как тараканы. Но защищать тараканов бредовое занятие, они и так кому хочешь фору дадут по живучести: радиации не боятся, шустрые, да и панцири хитиновые о-го-го какая защита.

Я так явственно представил себе копошащихся в голове тараканов, что даже противно стало. А ведь подобное сравнение частенько встречается в книгах самых разных жанров. Вот не думают люди, как иногда по-дурацки звучат сравнения и метафоры. Что-то я отвлекся, какой же образ придумать...

Ты что сейчас сделал?

Ничего. Размышляю вот...

Хорошо размышляешь. С первого раза все мысли прикрыл. Причем не одним ментальным щитом, а кучей мелких. Как будто на каждую мысль своя защита. Я бы до такого ни в жисть не додумался. И еще ощущения странные... когда пытаешься прочесть мысли, противно как-то становится.

Ничего себе!

Я не столько удивился или обрадовался, сколько развеселился.

А если попробовать еще кое-что...

Тараканы в голове обзавелись целым набором острых игл на панцирях, покрылись вонючей слизью, и стали еще противнее.

Фу. Ну и извращенное у тебя, должно быть, воображение. Это уже не просто ментальная защита, а серьезный отпор любому телепату.

Выходит, теперь мне нужно постоянно думать не о кирпичной стене, как в голливудских фильмах, а о тараканах-мутантах? Какая прелесть...

На первых порах придется, – обрадовал меня Гор. – Со временем научишься обходиться вообще без образов. Только учти, что при этом тратится энергия, причем довольно быстро.

Учесть-то я учту, но определить наличие или отсутствие энергии у меня получается только по косвенным признакам. Ну, когда уже совсем сознание теряю или, наоборот, на людей начинаю бросаться. Надо бы научиться как-то следить за этим делом... Гор?

Что?

Есть какие-нибудь идеи?

По поводу?

Ты мои мысли не читаешь что ли?

Нет, ты же сам защиту поставил. Теперь я слышу твои мысли, только когда ты обращаешь их конкретно ко мне.

Здорово. Теперь я себя чувствую гораздо спокойнее, хотя мне и непонятно, как можно постоянно держать в мозгу образ тараканов. Слушай, как бы мне следить за насыщением энергией...

– Виктор, у тебя телефон звонит! – чуть ли не прокричал мне в ухо Истов. – Ты спишь что ли?

Я открыл глаза и помотал головой, отгоняя странное состояние невесомости, посещающее меня во время медитации. Возможно, именно это и называют астралом?

Телефон действительно заливался трелями в стиле хардрок и старательно вибрировал.

– И давно он звонит? – немного удивленно спросил я.

– Да уж пару минут, – недовольно ответил Истов. – Ну и здоров же ты спать.

Судя по мелодии, Нестеров является ярким фанатом «Металлики». Интересно, кто это трезвонит? Наверное, сам профессор или Сергей Иванович. Вряд ли кто-то еще знает этот номер, разве что кто-нибудь из знакомых профессора.

Мог бы и предупредить, – мысленно пожурил я Гора, доставая телефон.

Я не хотел тебя отвлекать.

Ну и правильно. В любом случае время с пользой провел.

Так. Телефон не определился.

– Алло.

– Виктор?

– Да.

– Мы вчера не закончили наш разговор в доме Ждановых, хотелось бы продолжить.

Неужели вампиры?! Но откуда они узнали номер этого телефона? Так... голос довольно молодой, значит, это не белобрысый. А кто же тогда? Того невзрачного типа с не сработавшим телепортом вчера поймали. Остается... тот парень, укусивший Дашу! Выжил-таки!

– Я готов, – быстро ответил я. – С девушкой все в порядке?

Я почувствовал и без всяких телепатических способностей, как напряглись сидящие рядом «сверхи».

– Пока да, – спокойно сказал вампир. – Если будешь слушаться меня, то скоро ее увидишь.

– Только тронь ее пальцем, и я вырву твое сердце! – неожиданно для самого себя рявкнул я.

– Обязательно, – хмыкнул собеседник. – А пока записывай адрес, по которому ты должен будешь подъехать через пару часов. Кстати, ты сейчас один?

Я покосился на сидящих рядом «сверхов», но они и так вели себя тише воды.

– Один.

– А лгать нехорошо, – издевательски рассмеялся вампир. – Ладно, на этих уродах мне плевать, но ты должен будешь прийти без сопровождения. Надеюсь, у твоих друзей хватит мозгов не лезть в это дело.

В этом я сильно сомневаюсь, хотя...

Вампир продиктовал мне адрес, и я тут же мысленно передал его Гору. Раз уж он хвастался идеальной памятью, то почему бы ей не воспользоваться?

– Через два часа ты должен быть в указанном месте.

– А если я не успею? – забеспокоился я. – Я еще не в Москве...

– Я знаю, – оборвал меня вампир. – До нее всего километров двадцать осталось, у тебя запас времени около получаса. Повторяю, не опаздывай.

Он откуда-то точно знает, где я нахожусь!

Больше я ничего спросить не успел – вампир прервал разговор.

– Кто это был? – напряженно спросил Борис Абрамович.

– Один из вампиров, захвативших Лидию.

Мой голос прозвучал сухо, хотя внутри все просто клокотало.

– Что ему нужно? – подключился к разговору Истов.

– Хочет встретиться.

Телепат поерзал на сидении и спросил:

– Зачем? И откуда он знает твой телефон?

– Понятия не имею, – честно ответил я. – Но я в любом случае поеду туда, и не думайте меня останавливать.

Истов хмыкнул.

– Глупости какие. Эта встреча – единственная ниточка, ведущая к вампирам. Никто тебя отговаривать и не собирается.

Заботливые какие.

На мой взгляд, соваться туда слишком опасно – это наверняка ловушка

, – заметил Гор. –

Так что лучше не опаздывать, вдруг они тебя не дождутся.

Железная логика, что тут можно сказать.

– Вы пойдете со мной или отпустите одного? – неуверенно спросил я.

Даже и не знаю, что я больше хотел услышать. Со страховкой я чувствовал бы себя гораздо спокойнее, но вдруг вампиры причинят вред Лиде, если я не выполню их требования?

– Разве что издалека, – после довольно длинной паузы сказал Борис Абрамович. Похоже, перед тем как отвечать, он посоветовался со «сверхами». – Вампиры легко смогут нас почувствовать и уйти.

Подумаешь, вампиры, я и сам могу кого угодно учуять. Правда, как отличить одного человека от другого? Эмоции не дают полного представления о личности.

Просто ты пока не научился их правильно читать, –

привычно обрадовал меня Гор. –

Маленький еще.

– Значит, на встречу я отправлюсь один, – констатировал я.

– У нас нет выхода, если мы хотим найти логово вампиров и освободить девушку.

Так-то оно так, но мне почему-то не нравится порядок постановки задач. Я бы предпочел сперва освободить Лиду, а там уж пусть они что хотят ищут.

– И все-таки мне непонятно, откуда они узнали твой номер... – задумчиво сказал Истов.

Мне бы их проблемы...

Продиктовав «сверхам» указанный вампиром адрес, я вновь закрыл глаза и вернулся к мысленному диалогу.

Мы можем что-нибудь противопоставить вампирам?

Пожалуй. Вот только за пару часов научиться ничему существенному тебе все равно не удастся. И сними ты ментальную защиту, экономя энергию.

Ах да, тараканы...

«Сверхи» припарковали машину в паре кварталов от указанного вампиром дома. До встречи оставалось около пятнадцати минут, и их мы потратили на подготовку плана.

Как ни странно, я совершенно не боялся предстоящей встречи. Наоборот, нетерпеливо барабанил пальцами по дверной ручке, и постоянно косился на приборную панель.

Встроенные в магнитолу часы издевательски неторопливо отсчитывали минуты, раздражая меня все сильнее и сильнее.

– Я буду наблюдать за тобой через ворона, – напомнил Борис Абрамович. – Как только тебе понадобится помощь, я дам знак Истову с Осокиным.

Надеюсь, они не станут мне мстить за сегодняшний инцидент. А то ведь опоздают на пару секунд, и в помощи уже не будет никакой нужды.

– Но мы же в здании будем, – напомнил я.

– На тот случай, если ворон не сможет за тобой следить, у нас есть старый проверенный метод – микрофон.

Истов вручил мне что-то вроде маленькой заколки.

– Носи на здоровье. Эта штука работает не на обычных радиоволнах, так что ее практически невозможно засечь.

– А как же он тогда звук передает? – автоматически спросил я, хотя, особого интереса не испытывал.

– Микрофон работает в мысленном диапазоне, – пояснил Борис Абрамович. – В качестве приемника выступаю я сам.

Ну, тогда все понятно. Надо же, какое у них техническое оснащение, оказывается, а во время захвата усадьбы Жданова мне ничего подобного не давали. Впрочем, там им хватало камер, расставленных по всему дому. Небось и мои экзерсисы с Лотосами во всех подробностях записали, а сейчас исследуют в лаборатории.

– Выследить такой сигнал практически невозможно, – гордо добавил телепат.

Я выслежу без проблем,

– мгновенно прокомментировал Гор.

– Ну, я пойду? – зачем-то спросил я.

– Давай, – кивнул Борис Абрамович.

Осокин обернулся и чуть ли не по слогам произнес:

– Ты это... осторожнее там.

– Да, – поддержал его Истов. Он выглядел значительно бодрее, явно где-то успел «поправить здоровье». – Несмотря на определенные... эээ... разногласия, мы все же одна команда.

Вы-то одна команда, это понятно, а вот являюсь ли я ее частью? И хочу ли являться?

Затрудняюсь ответить на этот вопрос, да и не время...

Я открыл дверцу и вышел на улицу.

Гора я решил нести подмышкой, чтобы не привлекать лишнего внимания. В ответ на его недовольное ворчание я пригрозил спрятать статую в какой-нибудь пакет или сумку.

Да я могу вообще всем прохожим глаза отвести!

– обиделся Гор. –

Что я тебе, кусок камня бесполезный что ли?!

Энергию нужно экономить, – наставительно подумал я. – Я же еще не пробовал тебя заряжать, вдруг опять не получится.

Мда... тут ты прав,

– вынужденно согласился Гор, и тут же отыгрался: –

А чего это ты тут расслабился? Лучше бы энергии подкопил, чтобы во всеоружии быть.

Особой слабости я не ощущал, но совета статуи послушался. Правда, воображать «трубочки», по которым я перекачивал энергию, с открытыми глазами оказалось не так уж и просто. С огромным трудом воспроизведя одну единственную «трубочку», я принялся аккуратно подключать ее к прохожим. Я специально впитывал энергию совсем по чуть-чуть, но уже где-то после десяти человек пришло насыщение. Эх, слабоват пока еще мой энергетический желудок.

По-моему, нам нужен вон тот зеленый дом,

– подал голос Гор.

Я посмотрел на номер.

Точно. Он самый. Пятиэтажное здание, что-то вроде небольшого бизнес центра. И вновь недостроенное. То есть, достроенное, но еще не отделанное изнутри – через окна отлично виднелись голые стены абсолютно пустых помещений.

Я неуверенно потоптался у входа, затем обошел здание вокруг и, помня о полете Истова, провел сканирование.

Внутри никого не было.

Ага, как же, пойду я туда. Щаз! Боюсь, я переносу взрывы не так хорошо, как Истов.

Пора бы тебе уже научиться сканировать окружающее пространство без медитации, с открытыми глазами,

– заметил Гор. –

Враги не будут ждать, пока ты расслабишься и настроишься.

Ну не всё сразу же! – мысленно взвыл я. – И так мозги набекрень от всех этих примочек энергетических.

То ли еще будет,

– рассмеялся Гор. –

Кстати, а вот и вампир.

Я резко обернулся и столкнулся с ним практически нос к носу.

– Салют, – бросил мне парень, и совершенно спокойно прошел к входу в здание.

Судя по всему, молодой вампир чувствовал себя весьма комфортно под лучами заходящего солнца. Во всяком случае, руки и лицо он вновь ничем не прикрыл.

Не мог раньше предупредить, – мысленно пожурил я Гора.

Мог. Но я сначала не поверил, что это низший вампир –

в его мыслях сквозила неуверенность. –

На солнце спокойно разгуливает, да и силы кой-какие есть. Такого просто быть не может!

Почему?

Он скорее похож на столетнего Высшего, чем на недовампира. Бред какой-то.

Надо будет поговорить с тобой на тему классификации вампиров. И еще хотелось бы подробнее узнать о распространении вампиризма.

Удивляюсь, почему ты этим только сейчас заинтересовался.

Я пожал плечами, и последовал за вампиром.

Времени не было.

Он достал из кармана связку ключей, повертел в руках, убрал обратно и вроде бы несильно толкнул дверь рукой. Замок вырвало с корнем.

Хм... а с виду хлюпик хлюпиком. Правда, у меня еще свежи воспоминания об ударе в грудь, полученном в комнате Даши. Даже здоровенный начальник охраны бил гораздо слабее.

– Заходи, – приветливо улыбнулся парень, показав приличных размеров клыки.

Я окинул быстрым взглядом двор в поисках ворона. Не видать. Надеюсь, «сверхи» держат ситуацию под контролем.

Спокуха, я все контролирую,

– успокоил меня Гор.

Угу, я заметил. Врага под самый нос подпустил, и еще будет мне о контроле рассказывать. Гор пристыжено (я надеюсь) промолчал.

– Почему ты без девушки? – первым делом спросил я вампира. – Где она?

– С ней все в порядке, – отмахнулся он. – Я расскажу, где она находится, если ты выполнишь одно условие...

В голову ударил такой заряд злости, что в глазах потемнело, и руки сами собой сложили фигуру Лотоса.

– Ты мне еще условия ставить будешь? – тихо прошипел я.

Эй, ты чего? –

раздался в голове удивленный голос Гора. –

Если ты его приберешь, то говорить будет не с кем. Давай его все же живым схватим, а там уж можно на пытках оторваться.

Вампир почувствовал опасность и отступил на пару шагов.

– То есть, не условие, а просьба, – поправился он. – Я хочу, чтобы Агентство не охотилось за мной и еще несколькими вампирами. Мы не желаем участвовать в играх с созданием нового общества и в борьбе за власть. Мы просто хотим жить.

Я глубоко вздохнул, стараясь унять злость, мгновенно вылившуюся в не менее злое ехидство.

– А что же в людском обличье просто не жилось? – криво усмехнулся я.

Парень сжал губы в тонкую линию.

– Останься я человеком, то был бы уже мертв. Неоперабельная опухоль мозга очень редко совмещается с жизнью...

Ярость ушла так же мгновенно, как появилась.

– Ты думаешь, что мы делали у Жданова? – продолжал парень.

Продавали ему бессмертие? Хотя, как-то странно получается... Укусили-то они девушку, а не самого Жданова. И он был вполне себе доволен, даже деньги им перечислил. И еще меня сильно смутила сказанная им потом фраза... Раньше об этом времени не было подумать, а теперь все встало на свои места. Конечно, Жданов и не думал становиться вампиром!

– Она тоже была больна?

– Конечно, – кивнул вампир. – Практически все, кого мы превращаем в себе подобных, смертельно больны. Для них это единственное спасение.

Конечно!

– радостно вскричал Гор. –

Тогда понятно, как они заражают вампиризмом! Человека, умирающего по естественным причинам, гораздо проще превратить в вампира. А уж если у этого человека еще и склонность определенная есть, то вполне можно провести ритуал для усиления способностей!

Вот блин. Я понял только половину сказанного Гором, но и этого хватило, чтобы понять, как все оказывается сложно.

– Я не могу говорить за Агентство, – честно ответил я. – Но постараюсь сделать все возможное.

Ярость вновь выглянула из глубин сознания.

– Но если ты мне сейчас не скажешь, где находится девушка, то пожалеешь, что не умер, будучи человеком.

Вот это формулировка,

– похвалил Гор. –

Если так пойдет и дальше, то скоро превратишься в настоящего вампира.

Обрадовал. Впрочем, если они не вернут мне Лиду... я запросто смогу стать самым кровавым вампиром нашего тысячелетия.

– Ее держат в основном офисе...

– Офисе?! – удивленно переспросил я.

– Да, у нас что-то вроде корпорации, – кивнул парень. – Основа построения любого сообщества – деньги, без них никак. Более того, мы исправно платим налоги и занимаемся благотворительностью.

Я вновь начал звереть.

– Давай-ка без рекламных лозунгов, – попросил я. – Где находится этот ваш офис? Сколько там вампиров? В случае нападения Лида точно не пострадает?

– Это бизнес-центр, – вампир вручил мне распечатанную на принтере карту. – На карте здание помечено крестиком. Там около сорока вампиров, людей нет вообще.
– А девушка? – нетерпеливо напомнил я.
– Ее держат в подвале. Если грамотно провести операцию, начав захват с подземного гаража, то никаких проблем возникнуть не должно.
Не должно?! Звучит очень сомнительно.
– А если что-то пойдет не так?
– Я ж не банк, чтобы гарантии давать, – хмыкнул вампир. – Есть определенные сведения, и я предлагаю тебе обмен...
– На гарантии безопасности? – я рассмеялся ему в лицо. – Как ни странно, я тоже не банк, чтобы их давать.
Парень напрягся.
– Но я рассказал все, что знал.
– Хорошо. – Я успокаивающе похлопал его по плечу. – Я поговорю с директором. Дочь Жданова, между прочим, отпустили, так что и у вас есть шанс.

Ты сам-то в это веришь?

Ну, надо же его хоть как-то обнадеежить. Парень мне сильно помог.

Подожди еще в благодарностях рассыпаться. Сначала сведения проверь.

Ну, если он мне наврал...

Знаю, знаю, в клочки его порвешь,
– скучающе сказал Гор. –
Главное, найти его потом.

– Как мне тебя найти, если что? – спросил я вампира. – Я так понимаю, вас в том здании на момент штурма не будет?
– Ясное дело, – кивнул он. – Я записал свой телефон на обороте карты. Мы пока уедем из города, спрячемся в каком-нибудь дачном поселке.
Я кивнул.

Спроси, кто у них главный,
– велел Гор. –
Это же самое важное!

Точно! Как же я сразу не догадался?! Конечно, у меня есть определенные предположения, связанные с Колдуном, но хотелось бы получить точные сведения из первых рук.

– Слушай, меня еще кое-что интересует...

Договорить я не успел. Дверь слетела с петель, и в дом ворвался Осокин.

– Что у вас тут произошло?!

– Да ничего особенного, – удивленно ответил я. – Просто мы тут болтали с... Эй, куда он делся?!

Вампир исчез.

Неужели тоже телепортировался?!

– Наверх!

Осокин промчался мимо меня к лестнице.

Я закрыл глаза, расслабился, и просканировал дом. Осокин ошибся, вампир выскочил через окно рядом с лестницей на улицу. Если я не ошибаюсь, там его уже поджидал Истов.

Выскочив из дома, я рванул за вампиром.

– Истов, он же пытался нам помочь! – на ходу кричал я.

Вампир выскочил точно между мной и Истовым. Затравленно посмотрев сначала на «сверха», а потом на меня, он прямо с места подпрыгнул на уровень третьего этажа,

ухватился за стену, и быстро полез вверх. Как я и предполагал, парень легко использовал пальцы вместо альпинистских штырей, оставляя за собой вереницу следов в стене. Истов с интересом следил за тем, как вампир забирался на крышу здания. Я подошел к нему и со злостью спросил:

– Зачем?

– Что зачем? – переспросил «сверх».

– Зачем вы ворвались в дом, не дав мне закончить разговор? Вы что не слышали по микрофону...

– Микрофон коротнуло сразу после того, как вампир заговорил об условиях, – ответил Истов. – Мы Бориса еле откачали, ему что-то по мозгам врезало.

– Как это? – опешил я.

– Не знаю уж. Мы кое-как привели его в чувства, и сразу сюда побежали. Что у вас там произошло?

– Да ничего. Вампир предложил сотрудничество, рассказал, где находится логово вампиров...

Из-за какого-то дурацкого микрофона мне не дали закончить разговор! Все у них через одно место...

У них ли?

– хмыкнул Гор. –

Ты вспомни, что произошло после разговора об условиях.

Да ничего. Я сильно разозлился...

Вот! Приступ злости был так силен, что ударил по всему мысленному диапазону.

Телепат как раз ловил сигналы микрофона, и тоже попал под удар.

Неужели я так сильно злюсь? Побочный эффект работы Глаза Дракона мне уже начинает надоедать, причем очень сильно.

Я предупреждал

, – ехидно заметил Гор.

Конечно, вот только как-то слишком ненавязчиво.

– А куда Осокин делся? – спросил Истов.

– Он на крышу побежал, – автоматически ответил я. – Ой, Лешка же сейчас нас единственного источника информации лишит!

Будто по заказу сверху раздался короткий вскрик, и с крыши вылетело тело. Именно вылетело, потому что падало оно по очень широкой дуге, будто его хорошенько пнули.

И тут же послышался крик Осокина:

– Опять не рассчитал!

– Надо ловить, – вздохнул Истов.

Но его услуги так и не понадобились – вампир выкрутился в воздухе, и, как кошка, приземлился на все четыре конечности.

– Подожди! – поспешно прокричал я. – Никто тебя не тронет!

Но у вампира явно пропало всякое желание общаться. Он выхватил что-то из кармана, сжал... вспышка света известила нас о том, что телепортация сработала как надо.

– Удрал, – зло рявкнул Истов. – Так что ты там говорил о сотрудничестве?

– Уже ничего, – раздраженно ответил я. – Зато я знаю, где находится их основной офис.

Рядом с нами практически из воздуха материализовался Осокин.

– Какой еще офис?

Огромный бизнес-центр возвышался темной громадиной над скромненькой площадью. Сейчас все пространство перед зданием занимали десятки машин милиции, ФСБ, ОМОНа и прочих страшных аббревиатур. Здесь же, за наскоро поставленными ограждениями, толпились зеваки и вездесущие телевизионщики. Ну, без этих-то уж точно никуда... Отовсюду сверкали вспышки любительских и не очень фотоаппаратов, а в толпе шныряли проницательные девицы с микрофонами, за которыми едва поспевали худощавые мужики с огромными телекамерами.

– Легенда стандартная, – сообщил Сергею Ивановичу мужчина в военной форме, почему-то сразу принятый мной за генерала. – Террористы захватили мирных жителей и требуют какую-нибудь глупость...

– Вывода войск? – предложил Нестеров.

Генерал проигнорировал его фразу, продолжая смотреть на Смирнова. Тот задумчиво посмотрел на бизнес-центр.

– Нет, вывод войск – слишком громко звучит. Опять шумиху поднимут вокруг «освободителей» какого-нибудь народа. Дескать, и не террористы они, а герои... Лучше так: бандиты пока еще не выдвигали никаких требований, но убили несколько человек для острастки.

Вот она – сила слов. На одно и то же действие формируется совершенно иной взгляд, стоит обозвать его немного иначе.

– Подлецы, – хмыкнул Нестеров, ничуть не уязвленный пренебрежением со стороны военного.

Пока Сергей Иванович уточнял какие-то детали с генералом, я отошел в сторону профессора.

– Слушай, а зачем такая шумиха? Не проще ли втихую разобраться? Это место же по всем каналам сейчас крутят.

– Конечно, – согласился Нестеров. – И пусть себе крутят. Им скоро такое шоу покажут, Стивен Спилберг отдыхает. А мы тем временем тихо, хотя и не очень мирно, проведем операцию по захвату вампиров.

Я посмотрел по сторонам, еще раз охватив взглядом царящий вокруг бедлам.

– Тихо, говоришь?

Нестеров подождал меня поближе и заговорческим шепотом произнес:

– База вампиров находится совершенно в другом районе.

Ага! Так вот в чем дело! А я ведь даже и карту посмотреть не удосужился, сразу Истову отдал. Тогда становится понятно, зачем здесь устроили этот цирк. Отвлекающий маневр в лучших традициях военной тактики!

– А где? – с интересом спросил я.

– Увидишь, – отмахнулся профессор. – Нечего лишнего раз секретную информацию разглашать. Мало ли что...

А о том, что эту секретную информацию добыл я, он решил забыть? Ну-ну.

Нестеров окинул подозрительным взглядом окрестности.

– Шпионы? – удивился я.

– Хуже, – сделал он круглые глаза. – Журналисты. Эти акулы теперь по последнему слову техники вооружены – миникамеры, микрофоны, жучки... МИ-5 и Массад от зависти удавятся.

– Ничего себе, – присвистнул я.

– А ты думал, – важно кивнул дородный профессор. – Так что фильтруй базар, браток.

Пока я очень внимательно и подозрительно смотрел по сторонам в поисках страшных монстров – журналистов, муравейник вокруг бизнес-центра приходил в движение.

– Кстати, я твой телефон привез, – неожиданно вспомнил я. – Целый и невредимый.

Хорошо еще, что я его оставил в лагере перед началом операции. Иначе бы телефончик точно не выжил.

– Да оставь себе, – отмахнулся Нестеров. – Я уже себе новый купил.

Он гордо продемонстрировал мне мобильник самой последней модели и указал им на высыпавшихся из огромного черного фургона рыцарей, точнее, их современный вариант:

– О! Готовятся к штурму.

– Там же нет никого.

– Ну и что? В силовых службах актеры те еще работают. И пальба будет, и трупы... Постановкой лучшие специалисты занимаются. Посмотри потом телевизор – они боевик покруче «Рембы» состряпают.
Я в который раз отметил неординарность привычного мира. Вроде бы все на виду, но если копнуть поглубже...
– А трупы-то откуда?
– Не твоё дело, – ответил незаметно подошедший Сергей Иванович. – Собирайся. Штурм скоро начнется, а ты в это время уже должен быть на другом конце Москвы.
– А мы? – удивился Нестеров.
– У нас других дел хватает, – важно пояснило начальство. – Давай, Виктор, группа захвата уже выехала, а «сверхи» только тебя и ждут.
Я ж разве спорю? Вы мне только покажите этих вампиров, я ж их...

– Ты будешь ждать нас здесь.
– Но почему?!
Истов покрутил пальцем у виска.
– Жить надоело? Там же настоящее месиво будет.
Три фургона ОМОНа остановились в паре улиц от искомого здания, и теперь бойцы готовились к штурму: проверяли амуницию, перезаряжали оружие и перекидывались сальными шуточками. В одном из таких фургонов сидели и мы со «сверхами». Во время подготовки военные как-то странно на нас косились. Не знаю как «сверхи», а я видел в их взглядах что угодно, кроме уважения и доверия.
– У Жданова тоже было месиво, – недовольно заметил я. – И ничего, выжил.
Осокин успокаивающе положил ладонь мне на плечо.
– Ты был в доме, и в перестрелку не попал. Это действительно опасно.
Я раздраженно скинул его руку.
– Но вы с Истовым же участвовали в захвате.
– Мы можем постоять за себя. А вот Палыч, между прочим, вообще не ездит на операции, и отвечает только за разведку. Каждый должен заниматься своим делом.

Вообще-то они правы,
– заметил Гор. –
Чего ты бесишься? Пусть они сделают всю работу.

Нет! Я должен быть там!
– Можете постоять за себя? – Я привстал со скамейки, отодвинув стоящую рядом статую Гора. – Проверим?!
– Успокойся, – спокойно отмахнулся Истов. – Я говорю о защите от случайной или не очень случайной пули. Что ты можешь этому противопоставить?
Оптимизм.

Силен, брат,
– расхохотался Гор.

– Не глупи, – подал голос из фургона Борис Абрамович. – Мы с тобой отсюда будем координировать действия всех групп. Твои способности значительно упростят захват, да и шансы спасения девушки значительно возрастут.
Вдох-выдох. Нужно успокоиться. В чем-то они, конечно, правы...
– Расслабься, мальчик, – обратился ко мне один из спецназовцев – лысый мужчина лет тридцати со шрамом на всю левую щеку. – Дай взрослым дядям заняться серьезными делами.
Я даже не сразу понял, что он обратился ко мне.

Слышь, Вик, это он нам сказал?!
– мгновенно взвился Гор. –
Можно я его в лоб клону, а?!

– Большой дядя, ты лучше проведи со своими людьми повторный инструктаж, чтобы не вышло чего плохого, – осадил спецназовца Истов.

– Да ладно вам, мы все помним. Не подпускать противника к себе, не пытаться взять пленных, не жалеть пуль.

– А что насчет трупов? – требовательно спросил Истов.

– Ну да, опасаться убитых, – он недоверчиво хмыкнул. – Звучит глуповато...

– Да что ты... – Истов глубоко вздохнул, и махнул рукой. – Ладно, работайте. Сейчас начнем.

Ага. Похоже, в использовании Агентством боевых групп из государственных структур есть определенные недостатки – трудно объяснить им задачу, и при этом сохранить какую-никакую секретность. Но это уж их проблемы...

Короче, пусть эти тупоголовые начинают заварушку, а мы втихаря что-нибудь придумаем.

Думаешь? Хмм... ну, тогда я согласен.

– Хорошо, буду сидеть здесь, – вынужденно согласился я. – Только отсюда я не смогу провести сканирование – далековато.

– Когда все будут на местах, мы переместимся поближе к зданию, – успокоил меня телепат, и передал по гарнитуре. – Выйти на позицию!

Вопреки моим предположениям, Истов и Осокин шли не во главе групп захвата, а вообще чуть ли не отдельно ото всех. Конечно, штурм еще не начался, но все равно странно... Ожидание сильно затянулось. Или мне просто так показалось? За те долгие минуты я успел передумать все, что только можно. Я представлял, как Лида томится в подземелье... почему-то именно в старинном подземелье, а не подвале, как говорил вампир. И еще меня постоянно точило странное чувство, будто я недостаточно за нее беспокоюсь. То есть, беспокоюсь, но это не занимает все мои мысли, хотя должно бы...

Чего ты удивляешься?

В каком смысле?

Ты же практически состоявшийся вампир.

И теперь я не могу переживать за девушку, которую люблю?!

Можешь, конечно. И переживаешь. Но вампир не умеет заикливаться на чем-то одном, его внимание постоянно рассеяно. Это нормально, поверь.

Не вижу ничего нормального. Так я скоро стану таким же бесчувственным, как какая-то статуя.

Эй!

Отстань, не до тебя сейчас. Даже и не знаю радоваться таким изменениям или начинать бить тревогу и искать подходящего психиатра.

– Они на местах, – сообщил мне Борис Абрамович, и одновременно с этим фургон тронулся с места. – Сейчас подъедем поближе и проверим диспозицию.

Обязательно проверим, – с грустью подумал я. – Ведь именно для этого мы и возим с собой ходячий локатор.

Ой, ну прям совсем ребенка зашпыняли,

– прыснул Гор. –

Бедный ты мой инструментик...

Да пошел ты!

Машина остановилась.

Без лишних напоминаний со стороны телепата, я закрыл глаза и «принюхался». Вампиры отыскались почти сразу, мне даже не нужно было знать, в какой стороне находится искомое здание. От него воняло, как... даже не знаю... в морге и то не так трупами несло. Что касается наших, то сначала я заметил уже знакомых мне по эмоциональному запаху «сверхов», а затем группу захвата. Между прочим, эмоциональный запах Истова и Осокина я наверняка смог бы уловить даже в толпе. «Сверхи» стояли рядом с фургоном, на достаточном расстоянии от здания, видимо, чтобы их никто не засек. А вот группа захвата окружила здание почти вплотную и теперь ожидала сведения о находящихся внутри «террористах» и сигнала к атаке. Явно матерые профессионалы – мало того, что не нервничали, так еще и эмоции гасили так хорошо, что я едва улавливал их местоположение. Я немного поднапрягся и заглянул в бизнес-центр.

Какая мерзость!

Меня буквально выкинуло из состояния медитации, и одновременно с этим возникли столь сильные рвотные позывы, что я лишь чудом не испачкал весь фургон.

– Ты чего?! – удивленно спросил Борис Абрамович.

Я сидел, боясь пошевелиться, и пытался прийти в себя.

– Не могу просканировать.

– Уверен? – озабоченно уточнил телепат.

– Да, – кивнул я. – Я не знаю, как объяснить... там слишком сильно воняет смертью.

Но телепат меня уже не слушал, передавая сигнал к началу штурма.

Почему внутри здания так противно?! – тем временем спросил я Гора.

Ты у меня спрашиваешь? Я всего лишь статуя,

– хихикнул он в ответ.

Достал! Но предположить-то ты можешь?

Теоретически, если в одном месте собирается достаточное количество людей со схожими эмоциями, фон становится очень сильными и может повлиять даже на обычного человека. Это иногда называют «эффектом толпы».

То есть, если в здании достаточно много вампиров...

Меня передернуло, едва я вспомнил мерзкие эмоции напавшего на меня вампира. А если таких несколько десятков собрать?

А еще, как ты правильно подметил, определенный фон могут создавать события. Например, большое количество смертей. Не зря же многие места считаются проклятыми. Они на долгие годы сохраняют в себе эмоциональный слепок, и люди ощущают в них необоснованную тревогу, а особо чувствительные могут начать сходить с ума.

Ну ты и горазд лекции не вовремя устраивать.

– Группа захвата столкнулась с вампирами, – сообщил мне телепат. – Пока все идет нормально.

Я предлагаю выбраться отсюда и осмотреться, –

Гор мгновенно переключился на рабочий лад.

Да, нужно попробовать проникнуть в подвал. Наверняка можно использовать какой-нибудь обходной путь... Кстати, «сверхи» же должны были изучить карты здания перед операцией. – Они еще не добрались до подвалов? – спросил я Бориса Абрамовича. – Туда же наверняка можно через подземный гараж попасть.

Телепат заерзал на скамье.

– Ну... видишь ли... в общем, наши люди втайне обследовали подвалы еще час назад, и никого там не нашли.

– Что?!

Я вскочил на ноги и схватил его за лацканы пиджака.

– Это точно?! И... почему ты говоришь мне это только сейчас?!

– Я полагал, что так будет лучше... если бы ты узнал сразу, то мог сам полезть в здание. А это слишком опасно...

Я оттолкнул слепца так, что он рухнул на скамью, и выскочил из машины.

Щас мы им устроим!

– поддержал меня Гор.

– Хоть бронежилет возьми! – крикнул вдогонку телепат.

А вот это идея!

– Где?

– Посмотри под скамейкой.

После непродолжительных поисков я действительно обнаружил эту таинственную штуку. Сколько раз видел в фильмах, но вот вживую... тяжеленький жилетик, с таким особо не побегаешь.

Ты бы латы попробовал натянуть, вот это действительно нагрузка.

Вот еще глупости.

Я натянул жутко неудобную штуковину поверх куртки и действительно почувствовал себя немного уверенней.

Как мало тебе надо для уверенности,

– тут же поддел меня Гор.

Из здания донесся странный гул. Возможно, искаженный звук выстрелов или даже взрывов.

– У группы захвата серьезные проблемы! – неожиданно сообщил Борис Абрамович. –

Вампиры оказались слишком живучи, и неплохо организованны.

– Разберемся, – самоуверенно заявил я, выпрыгивая из фургона.

Слушай, Гор, слетай-ка внутрь и посмотри, что к чему. Может, ты сможешь найти Лиду.

Попробую,

– согласился Гор. –

Ее ауру я из твоих мыслей считал, не ошибусь. Ты без меня будь здесь поаккуратней, все же пули действительно являются серьезной проблемой.

Гор взлетел с плеча, и послушно унесся в темноту.

Что ж, думаю, и мне пора.

Не успел я сделать и пары шагов, как где-то совсем близко раздалась серия выстрелов. На одном из этажей лопнули стекла, и осколки посыпались на мостовую блистающим в свете фонарей дождем.

Да, похоже, вампиры действительно оказывают сопротивление, причем довольно успешно. Интересно, сколько их там? Эй, что за...

Из окна пятого этажа выпрыгнула тонкая фигура. Быстрый полет, удар об асфальт...

И вот она уже поднимается на ноги и вскидывает автомат.

Среагировать я не успел. Слишком быстро все произошло, да и подсознательно не ждешь неприятностей от человека, выпавшего черти с какого этажа. Даже если этот человек на самом деле вампир.

Я лишь успел подметить, что, судя по гибкой фигуре, это девушка, когда что-то тяжелое ударило меня в грудь и отбросило на пару метров.

– Свободные вампиры! – хрипло прокричала вампирша, продолжая палить из автомата.

Дыхание выбило к чертям, по груди растеклась ноющая боль.

Несколько ребер точно сломано, – чуть ли не ехидно подметило сознание, оттаскивая тело за фургон.

Правильно, нечего было высовываться, говорили же мне...

Прямо над головой раздался жуткий скрежет железа и свист пуль.

Кажется, я жаловался на то, что мне постоянно приходится драться? Беру свои слова обратно! Лучше как следует получить кулаком в челюсть, чем очередь из автомата в грудь! Это еще хорошо, что Борис Абрамович додумался мне бронежилет всучить. Не телепат, а просто ясновидящий какой-то.

Надеюсь, машина бронированная? Иначе, Борису Абрамовичу сейчас должно быть не очень комфортно.

Неожиданно выстрелы прекратились. Автомат будто захлебнулся, и тут же раздался сдавленный женский крик. Обождав пару минут, я опасливо выглянул из-за фургона. Девушка неподвижно лежала на асфальте, обхватив голову руками.

Странно.

Я очень медленно двинулся вперед, постоянно поглядывая по сторонам. Вдруг еще кто-нибудь выскочит, да и непонятно, кто эту любительницу свободы утихомирил.

Она лежала совершенно неподвижно, уткнувшись лицом в асфальт. Я склонился над ней, и повернул ее на бок...

Лицо вампириши было искажено в страшной муке. Длинные клыки прокусили нижнюю губу насквозь, и по подбородку медленно стекала кровь. Неожиданно для себя я обрадовался тому, что ее лицо мне незнакомо. Я бы не хотел, чтобы спасшая мне жизнь вампириша умерла такой ужасной смертью. Судя по всему, она умерла в жутких страданиях – я бы такой смерти и врагу не пожелал. Неужели это то, о чем меня предупреждал Гор? Ей... сожгли мозг?

Ментальный удар,
– раздался в моей голове голос телепата. –
Довольно действенная штука...

Не знаю, каким образом, но я почувствовал, что он не только передает мне мысленную речь, но и пытается проникнуть в мысли. Видимо, Гор оставил меня без защиты, и телепат решил воспользоваться ситуацией.

Я сжал кулаки и очень ярко представил себе тараканов-убийц. Монстров с крепчайшими панцирями, из которых торчат ядовитые иглы...

Даже не пытайся лезть в мою голову! – мысленно закричал я, с полной уверенностью в том, что Борис Абрамович меня услышит. Возможно, он меня и услышал... но когда я заглянул в фургон, телепат уже валялся без сознания. Похоже, мои таракашки оказались ничуть не хуже его ментального удара... Черт, как же я теперь узнаю, что там внутри творится? В этом оборудовании черт ногу сломит, я только разбираться полчаса буду. И Гора отпустил, как назло...

Ты где там шляешься? Мы тут воюем, значит...

Гор, ты где? Как там дела?!

Да на втором этаже настоящая войнушка. У этих крутых ребят с автоматами после встречи с несколькими вампирами нервы сдали – палят куда ни попадя.

А сверху?!

Они шифруются, или просто силы экономят, в общем, вперед не лезут. Непонятно.

Я сейчас поднимусь, тут тоже проблемы были.

Давай, поднимайся на второй этаж аккуратно – эти придурки и подстрелить могут со страху. Собственно, ты легко их найдешь по звукам выстрелов. А я дальше полечу осматриваться

.

Лиду нашел?!

Нет. Не хотелось бы тебя огорчать, но, похоже, ее нет в здании. Я бы смог почувствовать ее присутствие в радиусе сотни метров.

Телепат не соврал. Черт! Что же делать?! Так... спокойно. Нужно захватить одного из вампиров и выбить из него сведения. Любой ценой.

Молодец,

– похвалил меня Гор. –

Я уж думал, раскиснешь сейчас. Действуй, а я продолжу облет.

Да, пора действовать.

Если здание и охранялось, то охрану явно убрали заранее. Меня никто и не думал останавливать, а дверь в вестибюль бизнес-центра была приветливо распахнута.

Не долго думая, я вызвал лифт.

Чего по лестницам зря бегать?

Войдя в шикарный лифт с зеркальными стенами, и нажав кнопку второго этажа, я неожиданно прозрел. Куда я еду?! А вдруг на вампиров нарвусь? У меня даже пистолета нет, а Лотос... успею и сумею ли я его создать?

Двери лифта неторопливо поползли в стороны, открыв моему взору стройный ряд спецназовцев с автоматами. Ясное дело, все они были направлены на меня.

– Свои! – торопливо крикнул Истов.

Военные с явной неохотой опустили стволы, покрыв пол красными точками лазерных прицелов.

– Ты что здесь делаешь? – тут же набросился на меня «сверх».

Похоже, он тоже весь на нервах.

– Ваш телепат опять потерял сознание, – пояснил я. – Перед этим он как раз успел сказать, что у вас серьезные неприятности.

Истов озабоченно нахмурился.

– Что случилось? Он в порядке?

– Нормально все, – отмахнулся я. – На нас напал вампир, и Борис Абрамович сжег ему мозг. Вот и перенапрягся.

«Сверх» как-то подозрительно посмотрел на меня, но больше ничего не спросил.

– А где Осокин? – поинтересовался я, не заметив шустрого «сверха» среди военных.

– Он с другой группой, – коротко ответил Истов. – У нас тут...

Он как-то странно замялся и покосился в сторону одной из дверей. Она разительно отличалась от всех остальных, поскольку могла похвастать десятком приличных дыр от пуль. Удивляюсь, как она вообще все еще держалась на петлях.

– Да что такое-то?!

Я начинаю нервничать. А если я нервничаю, то заканчивается все обычно вспышкой злости.

– Можешь пойти посмотреть, мы подождем.

Судя по выражениям лиц спецназовцев, лучше мне туда не заглядывать. У бывалых вояк глаза по пять рублей. Что же их могло так напугать?

Теперь меня уже ничто не могло остановить. Прав был Гор – любопытство буквально впихнуло меня в эту комнату. Точнее, попыталось впихнуть...

Едва подойдя к двери, я остановился как вкопанный, не в силах сделать ни шага. Даже отсюда мне было видно, что вся комната забрызгана кровью, как будто... не знаю, мое воображение спасовало.

С трудом сдержав рвотные позывы, я повернулся к «сверху».

– Что здесь произошло?
– Мы встретились с одним вампиром, – объяснил один из военных, видимо, самый главный.
– Ну и живучая же тварь.
Я еще раз внимательно осмотрел группу захвата.
Сколько же там народу полегло? Не мог же один вампир так всю комнату заляпать.
– Мы в него шесть обойм выпустили, – продолжил военный. – В клочки разорвали...
– Так это все кровь одного вампира что ли?! – не поверил я.
– Ну да, – кивнул Истов. – Этот урод до последнего брыкался. Даже тот вампир, что напал на тебя в лагере, был не так живуч.

– Но почему
столько
крови?

– Разрывные пули, – многозначительно ответил один из военных. – Кроме того, видимо, он только что пообедал...
Ничего себе пульки... Минутку, то есть, этот вампир напился крови людей... Значит, у них где-то здесь должна быть своеобразная столовая. Но где же тогда трупы?
Откуда-то сверху раздались гулкие выстрелы.
– У группы Осокина проблемы, – неожиданно сказал Истов, прислушавшись к гарнитуре. – Они навалились на нескольких вампиров. Быстро! Четвертый этаж!
В лифт никто не полез, все рванули к лестнице. Ну, и мне пришлось не отставать.
Собравшись выскочить в коридор, я больно ткнулся носом в спину одного из военных.
– Не суйся туда, – велел он мне, не оборачиваясь.
Да я и не собирался. Все что мне нужно – это добраться до одного из этих гадов и как следует его допросить...
И тут началась стрельба. От грохота у меня мгновенно заложило уши, но даже несмотря на это каждый выстрел весьма ощутимо бил по барабанным перепонкам.
Я опустился на колени, сжался в комок и ждал, пока все это прекратится. Иного выбора не было – словив свою дозу свинца, я просто не смогу спасти Лиду.
Спустя целую вечность монотонное жужжание пуль сменилось одиночными выстрелами, а затем и вовсе стихло. Не знаю, с кем они там стрелялись, и кто в результате победил, но мы с прикрывавшим меня военным остались в живых. Уже хорошо.
– Что там? – шепотом спросил я. Хотя не факт, что это был действительно шепот, уши заложило так, что я даже не слышал своего голоса.
Военный отмахнулся и мягко скользнул в коридор.
Опять меня никто в расчет не берет. Обидно, конечно, но пока Гор не научит меня защищаться от пуль, я и сам никуда не полезу. Нафиг!
Размечтался. Конечно же, полез. Не прошло и пары минут, как я высунулся из-за угла.
Ничего себе кровяница!
Все стены были буквально пропитаны кровью, всюду валялись гильзы и осколки штукатурки. Трупов видно не было. Ни одного. И ни одной живой лампы... хотя нет, одна целая все же осталась.
– Сколько же здесь было вампиров?
Четверо военных засели с автоматами наперевес в конце коридора, еще трое во главе с Истовым стояли посреди коридора. Вид у них был явно сбитый с толку.
– Двое.
– И куда же они делись?!
Спецназовцы выглядели еще удивленнее меня.
– Убежали по потолку, – неуверенно пояснил Истов.
У него на лице вообще застыло странное выражение, больше приличествующее среднестатистическому трупу. Щеки запали, глаза болезненно блестели, а цвет кожи почти сровнялся с зеленым камуфляжем.
– Как это убежали? – изумился я. – После такого артобстрела?!
– Ну, точнее, уползли, – поправился он. – Но все равно по потолку... просто фильм «Чужие» какой-то.

Ну, я уже давно знал, что они могут передвигаться по стенам и потолку, еще со времен первой встречи с таинственной девушкой и посещения квартиры исчезнувшей ясновидящей. Наверное, нужно было предупредить военных о возможностях вампиров... Черт, и откуда они такие живучие на наши головы свалились?

– Осокин остался один, – совсем подавленным голосом продолжил Истов. – Вся группа убита.

Я недоверчиво посмотрел сначала на «сверха», а затем на спецназовцев. Вроде бы они не выглядят такими уж слабаками.

– Не успели, – тихо проговорил один из военных, неумело перекрестившись.

Как ты?

Гор! Ты не в курсе, что случилось со второй группой?

Перебили их как комаров, только наш прыткий дружок смыться успел.

Но как?!

Эти придурки попытались захватить одного из вампиров живьем. Он их просто порвал на куски.

Но их же предупреждали!

Не знаю уж.

Вот придурки.

– Нас не предупреждали ни о чем подобном! – рявкнул один из военных, сняв шлем.

Гладкая лысина воинственно поблескивала в отсветах единственной уцелевшей лампы. Ба, старый знакомый! А в шлеме я его и не признал.

У меня внутри что-то щелкнуло.

– Видимо, когда проводили инструктаж, вы были слишком заняты тем, что выпячивали груди и щелкали хлебалами... то есть, затворами автоматов, – ощерился я злой ухмылке.

– Что ты сказал?! – похоже, теперь пришел черед спецназовца удивляться.

– Какие вы к черту профессионалы, если не можете соблюдать четкие инструкции. Вам же было ясно сказано – не пытаться взять пленных. Вторая группа не послушалась, и в результате все мертвы.

– А ты откуда знаешь? – недобро прищурился здоровяк.

Ярость мгновенно испарилась.

А действительно, откуда я знаю? Это становится похожим на анекдот про внутренний голос: сначала наподсказывает, а потом в кусты.

И тут автоматчики открыли огонь.

Эй, свои!

Гор, ты?

Да я. Пусть они не стреляют.

Я решил лишний раз не связываться с военными и обратился к «сверху».

– Истов, попроси их прекратить стрельбу. Это прилетела моя птичка.

– Не стрелять!

Спецназовцы даже не стали опускать стволы автоматов, провожая каменную статую не только опасливыми взглядами, но и красными точками лазерных прицелов. Гор сделал круг по коридору и плавно приземлился на мое многострадальное, сплошь покрытое синяками, плечо.

Все военные наблюдали за полетом статуи в немом изумлении.

– Это что? – наконец спросил бритый, и на свою голову попытался ткнуть в Гора дулом автомата.

Каменная статуя гибко извернулась, схватила ствол пастью, и с аппетитным хрустом откусила добрую четверть.

Спецназовец просто онемел, а Гор тем временем неторопливо пережевывал добычу.

– Выплюнь! – скомандовал я.

– Тфу, – послушно плюнул Гор.

Вся группа захвата следила за тем, как по полу катился скомканный кусок металла. Ну, а потом все взгляды уперлись в меня.

– Попугайчик мой, – с самым невинным видом пояснил я. – Совсем ручной. Он-то и приносит мне на хвосте полезные сведения.

Гор вновь превратился в неподвижную статую.

– Ничего себе птишка, – ошарашено сказал спецназовец, на всякий случай, отойдя на пару шагов.

Тоже мне – крутой парень, а сам каменюки ручной испугался.

– Что будем делать дальше? – обратился я к Истову, поняв, что от военных ждать адекватных идей не приходится.

Истов тоже выглядел сбитым с толку, но нашел в себе силы взять себя в руки.

– У нас еще есть несколько групп. Я еще раз предупрежу их, как нужно вести себя при столкновении с противником. Продолжим прочесывать помещения, если и дальше будут серьезные проблемы, то придется вызвать подмогу.

– Так, может, сразу вызовем? – предложил я.

– Нельзя, – ответил за «сверха» военный. – Только в самом крайнем случае.

Ты смотри-ка, он еще не совсем потерян для общества, раз приказы начальства не забыл.

– Значит, идем вперед, – резюмировал я.

Довольно логичное решение не вызвало у военных никакого оптимизма.

– Мне пойти первым? – насмешливо предложил я.

Конечно, никакого желания бродить по коридорам в первых рядах у меня не было, но актерский талант вновь сыграл свою роль.

– Отойди в сторонку, – коротко велел военный. – Это наша работа.

Я пожал плечами и пропустил военных вперед. В принципе, можно было бы пустить вперед Гора, но его энергия не бесконечна.

Верно подмечено,

– подтвердил Гор.

Дальнейшее передвижение по коридорам бизнес-центра напоминало сцену из дешевого боевика. Военные передвигались мелкими перебежками, проверяя все, вплоть до туалетов. Истов вместе со мной шел позади, раздавал приказы по рации и иногда сообщал последние новости.

– На пятом этаже уничтожен еще один вампир... Продвигайтесь до третьего прохода, там вы встретите шестую группу...

Ты так и будешь над ними издеваться?

– поинтересовался Гор спустя какое-то время.

А что, хочешь поработать разведчиком? Не надо. По-моему, они и так неплохо справляются, да еще и получают удовольствие от любимого занятия.

Просканируй ты это дурацкое здание, чего зря время тратить?

Но тут же ужасная аура, или как еще это назвать. Я не смогу!

Да хватит уж неженку из себя строить. Подумаешь, противенько будет немного...

Погоди. Я-то думал, что не смогу провести сканирование. Ведь в прошлый раз меня буквально выкинуло из состояния медитации.

Да это просто с непривычки.

Что?! А раньше ты мне этого сказать не мог?!

Да ладно. В принципе ты прав, они так забавно по коридору прыгают...

Если бы он не сорвался с моего плеча и не улетел дальше по коридору, то я бы его убил. На крошку каменную помолол.

– Стойте!

Военные с явной неохотой, но все же послушались.

– Ты чего? – подозрительно спросил Истов.

– Сейчас я немного упрощу нам задачу.

Я зашел в один из офисов и сел в крутящееся кресло.

– Он что, спятил? – подозрительно поинтересовался у Истова бритый военный. – Зачем вы вообще с собой этого шизофреника таскаете?

Ха. Именно шизофреник, причем уже давно.

Я закрыл глаза и расслабился.

– Стригун, тихо! – зашипел Истов. – Он нам жизнь облегчает.

Ощущения были неприятные. Я никогда не падал в яму с отбросами, но именно так это и должно было быть... как же гадко!

Я тебе немного помогу,

– привел меня в чувства Гор. –

Но дальше сам.

Да я и не спорю.

Противное ощущение действительно немного отступило. Я смог унюхать эмоции сбитых с толку спецназовцев и напряженного Истова. Отлично! Теперь нужно постепенно расширять зону сканирования...

Спустя какое-то время я смог воссоздать достаточно внятную картину происходящего в здании. В общем и целом получалось, что не так уж все и плохо. Я не смог выяснить точно, сколько вампиров обосновалось в бизнес-центре, но большая часть из них находилась в большом помещении на седьмом этаже. Ну, и еще несколько кровопийц бродили по остальным этажам.

– Истов, слушай последние данные разведки, – довольно сказал я, открывая глаза.

Когда «сверх» раздал все необходимые указания группам захвата, я смог вздохнуть свободнее. Похоже, ситуация начинала проясняться.

– Теперь нам остается прихватить с собой еще человек десять и двигаться на седьмой этаж, – уже привычно выдал я указание.

Как ни странно, никто даже не попытался со мной поспорить.

Правильно, пора бы уже развивать в себе командирские таланты.

Зачем это?

Не отвлекайся.

Мы выдвинулись к точке сбора на шестой этаж. Военные дернулись было опять устроить свои игры в войнушку, но мы с Истовым их остановили.

– Если появится опасность, я вас предупрежу заранее, – пообещал я.

Конечно, они вряд ли мне полностью доверились, но проверять каждое помещение все же перестали.

По пути не возникло никаких сложностей. Хотя с других этажей периодически слышались автоматные очереди, вроде бы все шло как надо. На шестом этаже мы объединились с группой, к которой примкнул Осокин, и двинулись к основному скоплению вампиров. Насколько я понял по сканированию, и это подтвердил Истов, сверившись с планом здания, там располагалось что-то вроде презентационного зала.

Когда мы приблизились к входу в этот зал, меня будто ударили пыльным мешком по голове. Или температура подскочила до сороковника? В общем, ощущения были просто ужасные.

В глазах помутнело, и я поспешно облокотился на стену, чтобы не потерять равновесие.

– Ты чего? – удивленно спросил Истов, подсказывая ко мне и придерживая за плечо.

– Да все нормально, – неуверенно ответил я. – Наверное...

Гор!

Не парься, просто в зале слишком большая концентрация смерти. Неужели ты сам не чувствуешь?

Смерти? Да... именно смерти! Вот что это за мерзкий запах...

– Знаете, когда войдете в этот зал... будьте готовы к тому, что там будет очень... мерзко, – тихо проговорил я.

– Сколько там особей? – деловито спросил Стригун.

Если бы я знал.

– Понятия не имею, – честно ответил я. – Это помещение от меня закрыто.

– Плохо. – Осокин озабоченно почесал затылок. – Нам бы осмотреться, прежде чем лезть к черту в пасть.

Да уж. Но как?

Один из спецназовцев, довольно молодой парень, подошел ко мне и с легким стеснением предложил:

– Есть профессиональные методы...

– Ну?

– Можно немного приоткрыть дверь, просунуть туда зеркальце, и осмотреться.

Несколько спецназовцев сдержанно хихикнули. Стригун побагровел, глядя на парня таким взглядом, что я испугался за его жизнь.

– Слушай, мы с тобой раньше не встречались? – подозрительно спросил я.

– Вроде бы нет, – окончательно смутился парень. – Этот метод во всех учебниках описывается...

Мда... и кто эти учебники пишет?

– Нет, мы все же воспользуемся менее профессиональным, но более действенным методом, – решил я. – Значит так. Если мне не изменяет память, сейчас мы находимся с левой стороны зала. Он находится как раз вот за этой стеной.

Истов сверился с бумагой и кивнул.

– Отсюда и начнем нападение. Это, по крайней мере, будет неожиданно.

Если, конечно, вампиры не засекли «сверхов».

– Взрывать стену? – удивился Стригун. – У нас нет с собой взрывчатки.

Зато есть подходящий инструмент
, – расхохотался Гор.

– Это моя забота, – отмахнулся я, мысленно послав статую куда подальше. – Вы просто приготовьтесь, и когда стены не станут – сразу же начинайте атаку.

Спецназовцы смотрели на меня со смесью недоверия и интереса, но послушно подготовились к броску.

А если стена несущая?
– ехидно поинтересовался Гор.

Плевать!

Я уверенным движением создал перед собой Лотос, постаравшись вложить в него как можно больше энергии, и запустил его в стену.
С диким грохотом часть стены буквально внесло внутрь. Груда осколков бетона пролетела почти через весь зал, и врезалась... в грудь человеческих тел.
– Твою мать! – выругался один из военных, перешагивая через остатки стены.
– Ужас! – вторил ему Истов. – Вот же мерзкие твари!
И тут заговорили автоматы спецназовцев. Я поспешно нырнул за неповрежденную часть стены. Закрыв глаза, я постарался унять очередные рвотные позывы, и мне это даже удалось. Вот только даже закрыв глаза, я продолжал видеть этот зал и чувствовать отголоски эмоций мерзких тварей...
Не прошло и минуты, как я вновь проиграл битву с любопытством и выглянул из-за стены. Какой ужас!

Видимо, изначально этот зал использовался для проведения каких-нибудь презентаций. Ряды стульев, огромный белый экран и небольшая трибуна для выступления докладчиков. Наверное, когда все это произошло, здесь тоже было какое-то мероприятие. То ли вампиры просто напали на здание, то ли заразился кто-то из работников бизнес-центра... В любом случае, это были настоящие монстры. Ни одно нормальное существо не могло сотворить такое.
. Занимавший всю стену, некогда белый, экран покрылся сплошной красной коркой. Весь пол помещения усеивали трупы вперемешку с копошащимися в крови вампирами... Похоже, они не ожидали нашего появления, да и вообще, больше напоминали наркоманов, нежели опасных монстров. Видимо, они выпили слишком много крови...

Низшие твари,
– презрительно прокомментировал Гор. –
Вот такие уроды и позорят всех вампиров. Давить, как тараканов.

Я вернулся обратно за стену, не в силах выдержать ужасного зрелища.
Полностью согласен. Давить и еще раз давить! О нет! Неужели эти твари похитили Лиду?!
А если... я не верю! Этого не может быть!

Нет, ее там нет,
– успокоил меня Гор. –
Я бы почувствовал ее ауру, даже будь она мертвой. Ее нет в этом здании.

Слава Богу!

Которому?

Я проигнорировал глупый вопрос и вновь заглянул в зал. Зря я это сделал. На этот раз мой желудок все же не выдержал.
У спецназовцев нервы оказались явно лучше моих. Они последовательно уничтожали вампиров, наспигивывая кровопийц сотнями разрывных пуль до тех пор, пока не разрывали их тела на кусочки. А вампиры практически не сопротивлялись, двигаясь как сонные мухи, и, по-моему, даже не понимая, что происходит.

Они просто пережрали крови. Потому и такие живучие – механизм восстановления работает с бешеной силой. Вот только отупели от переизбытка жизненной энергии. Нам повезло, что они не успели как следует все это переварить.

Желудок проявил желание опустошиться окончательно, но я смог с ним совладать.

Один из вампиров, больше похожий на жирного земляного червяка, пополз в мою сторону с явно недружественным намерением. Гор взлетел с моего плеча, и обрушился вампиру на голову всем своим весом. Раздался характерный хруст...

Я отвернулся и отошел к противоположной стене. Думаю, военные смогут справиться и без моей помощи.

– Мы уничтожили два десятка вампиров, – довольно сообщил мне Сергей Иванович. – И одного даже захватили живьем.

Он прямо-таки лучился самодовольством, как будто лично участвовал в захвате.

– Здорово, – вяло ответил я.

Брезгливая ненависть к вампирам отступила, оставив после себя лишь опустошение и усталость.

Я старался даже не смотреть в сторону бизнес-центра. Он наверняка еще долго будет сниться мне в кошмарах. И уж точно не похоже оказалось это место на обиталище вампиров, строящих «новое общество без смертельных болезней». Эмоции ползающих в крови тварей оказались столь мерзки, что я до сих пор с огромным трудом сдерживал рвотные позывы. Неужели все вампиры такие?!

Глупости,

– как мне показалось, немного обиделся Гор. –

Это низшие твари, теряющие остатки мозгов от жажды крови. Они просто превратились в паразитов.

Но тот вампир, с которым я разговаривал, не был похож на этих тварей. Ты сам говорил, что он по развитию ближе к Высшим...

Гор завозился на моем плече.

Да, он не был похож на низших вампиров. Но и низшие не все превращаются в таких... только самые слабые духом. Вообще, далеко не каждый человек может превратиться в вампира.

Ты обещал рассказать об этом подробнее.

Я разве не все рассказал? Только люди с определенной предрасположенностью могут стать вампирам. И среди них идет сильное варьирование по изменениям психологии. Самые слабые превращаются в таких вот тупых жаждущих крови ублюдков, а сильные... остаются сильными личностями и в облики вампира.

А люди без предрасположенности?

Либо просто умирают, либо остаются людьми. Конечно, болеют некоторое время...

Хмм... А тебе не кажется подозрительным, что нам сдали базу с вот такими вот опустившимися вампирами? Почему здесь не было ни одного вампира из тех, кто залезал ко мне в квартиру, и с кем мы пересекались в усадьбе Жданова?

Подстава,

– подтвердил мои мысли Гор. –

Скорее всего, нас использовали, чтобы избавиться от балласта.

– Интересно, сколько всего таких баз по всей Москве? – подумал я вслух.

– Думаю, скоро мы это узнаем, – заверил меня Сергей Иванович. – Уж мы расколем захваченного вампира и выжжем все гнезда ублюдков...

Угу. Еще пара таких операций, и столь масштабные военные действия обязательно привлекут внимание средств массовой информации. Или Агентство и дальше планирует прикрываться ложными захватами заложников? Мне вообще непонятно, почему ни один

вампиры до сих пор не попались в объектив любительской или профессиональной камеры? Судя по рассказам Гора, эти существа благодаря своему характеру просто физически не могут вести скрытный образ жизни. Уравновешенность и здравомыслие приходят только к некоторым Высшим, причем про прошествии не одного десятка веков.

Кстати, о здравомыслии, надо бы разобраться с насущными вопросами, пока Сергей Иванович еще здесь. А их уже немало накопилось.

– А как обстоят дела с моей соседкой?

– И не спрашивай. Наши специалисты ничего не смогли сделать с гипнозом, и пришлось отправить ее домой. Кто бы над ней не поработал, его умения опережают наши разработки на десятилетия.

Ничего себе заявочки. Мне показалось, или он только что признался в полной несостоятельности Агентства?

– Что, совсем ничего не узнали?

Он неопределенно пожал плечами.

– Мы не смогли пробиться даже через первый блок, а специалисты считают, что их там не меньше пяти. Возможно, поработав еще несколько месяцев...

Все ясно. Хреновые у них специалисты,

– прокомментировал Гор.

А ты бы смог разобраться с блокировками?

Запросто.

Так и займись на досуге.

Уговорил. Только объект укажи.

Ловлю на слове.

– Это еще не все приятные новости. Мы опознали человека, выдававшего себя за твоего охранника.

Ну-ка, ну-ка? Это уже интересно!

– Его фамилия действительно Белкин, вот только десять лет назад он умер от старости в возрасте восьмидесяти трех лет.

Оп-па.

– Вы ничего не путаете? Он же максимум на двадцать восемь выглядел. Может, это его сын?

– Возможно. Вот только судя по записям, у него никогда не было детей.

Где-то на грани сознания прозвенел тревожный звоночек.

– Ну, значит, записи врут... – медленно протянул я.

Забивать голову новыми загадками сейчас совершенно не хотелось. Разгрести бы то, что уже есть.

– Наверное, – устало сказал начальник Агентства. – Ладно, я пойду займусь делами. Если хочешь, можешь ехать домой.

– Захочу – поеду, – не стал спорить я.

Он нахмурился, но мою наглость стерпел.

Я расслабленно облокотился на стенку неприметного фургона, доставившего сюда группу захвата, и проводил равнодушным взглядом Сергея Ивановича.

Ох, неспроста он так покладист. Чую, скоро Агентство предпримет новую попытку проучить меня... или приручить?

Действительно, а поеду-ка я домой. Здесь делать больше нечего. Лиды в здании не оказалось, а в допросах люди из Агентства поопытней меня будут. Как ни крути, а сведения утаивать им вроде бы не выгодно – проводить захват без ходячего радара довольно опасно.

Я им нужен живым и работоспособным.

На выходе один из милиционеров в оцеплении попытался остановить меня и проверить документы. К счастью, мимо проходил бритоголовый спецназовец Стригун. Он так рыкнул

на стража порядка, что тот сжался в маленький комочек и поспешил убраться с моей дороги.

– Спасибо, – смущенно поблагодарил я.

– Это тебе спасибо. Если бы не ты, добрая половина моих ребят могла бы остаться там. Спецназовец крепко пожал мне руку, и пошел по своим делам, а я поехал домой. Хватит с меня на сегодня приключений.

Предусмотрительно завернув Гора в куртку, чтобы не привлекать лишнего внимания, я поймал машину и назвал свой адрес. О цене не стал даже спрашивать – слишком сильно хотелось спать, да и денег с собой было более чем достаточно, спасибо заботливому начальству.

– Доведем в лучшем виде! – заверил меня водитель с ярко выраженным грузинским акцентом.

Я рухнул на заднее сидение и закрыл глаза.

К счастью, водитель оказался не болтлив, и я мог спокойно отдохнуть.

Так, главное не перестараться с отдыхом, – подумал я, широко зевнув. – Гор, скажешь что-нибудь хорошее?

Гор?

Гор?!

– Абонент временно недоступен, хотя и находится в зоне действия сети, – неожиданно сказал шофер.

– В каком смысле? – вяло удивился я.

– В смысле, я его вырубил, – охотно пояснил он, и, не оборачиваясь, бросил мне в лицо какой-то порошок...

Глава 20

– Апчхи!

Я дернулся в сторону, но больно ударился головой обо что-то твердое.

Медленно открыл глаза.

Это не машина. Я в каком-то незнакомом помещении совершенно один. Руки связаны за спиной, сам я сижу на стуле. Хотя он и обит чем-то мягким, но каркас железный. Что ж, это говорит о какой-никакой серьезности их намерений. Вот только меня этим вряд ли можно остановить.

Нужно решить, можно ли сейчас использовать Лотос, чтобы выбраться отсюда? Для этого хорошо бы узнать, кто и зачем меня похитил. Хмм... помещение незнакомое, обставлено довольно стильно. Камер не видно, но в таком количестве модной мягкой мебели и бархата спрятать маленький приборчик наверняка не составит особого труда.

Гор!

Гора нет. Как я и думал, опять придется выкручиваться одному.

– Люди! Я уже очнулся, а фуршет еще не начался!

Надо же проверить, вдруг похитители только и ждут, чтобы я в себя пришел. Ну да. Это было бы слишком просто.

Так, либо ковыляю к выходу вместе со стулом, по пути пытаюсь выпутаться из веревок, либо пробую освободиться с помощью Лотоса. Голосуем? Я за второй вариант.

Единогласно!

Я подергал руками и прикинул, как буду пытаться использовать единственное известное мне заклинание.

Мда, размышлялся. Но мне же нужно всего ничего, только порвать веревку...

Работа затруднялась тем, что руки очень сильно затекли и я не то что энергии, даже пальцев не ощущал. Хотя, что-то я все же ощущал... А если попробовать вместо рук выписывать характерные фигуры пальцами, чтобы Лотос сошел с них?

Придумать оказалось гораздо проще, чем исполнить. Затекшие пальцы отказывались повиноваться, но я их буквально вынудил задвигаться в нужном ритме. Вот только насладиться результатами так и не успел...

Двери в комнату распахнулись, и в помещение вошли несколько человек. Да каких человек?! Вампиров!

Белобрысый, побывавшая у меня в квартире девушка и ходячий детектор лжи. За ними с видом победителя вышагивал парень, запудривший мне мозги вчера днем и отправивший штурмовать непонятный бизнес-центр на Соколе. Следом шел... эй, а этого парня я тоже где-то видел. Да! Это тот блондинистый здоровяк с соревнований! Неужели он тоже стал одним из них?

– Виктор!

Из-за их спин выступил смутно знакомый молодой человек... Ой, да это же Колдун! Помолодевший лет на двадцать и отрастивший длинные волосы взамен военизированного ежика. Я бы его не смог узнать, если бы не видел промежуточную стадию омоложения в образе, переданном Гором.

Что бы мне сейчас посоветовал Гор? Успокоиться. Показать, что и в данной ситуации у тебя полно козырей в карманах.

– Ну здравствуй, Константин.

– Умен, – ничуть не смутился он. – Сам догадался, или кто подсказал?

Колдун жестом отпустил свою свиту, и вампиры, по очереди одарив меня самыми разными взглядами, вышли из комнаты.

– Сам, – честно ответил я. – Иногда и я умею головой работать. Как же ты так помолодеть-то умудрился?

– Обычная процедура, – пояснил Колдун. – Провожу раз в тридцать-сорок лет. Как я и предполагал.

Он оседлал стул, положив локти на спинку.

– Думаю, это нам не понадобится.

Я почувствовал, как стягивающие руки веревки исчезли. Мгновенно. Раз, и нет.

– Поговорим, как серьезные люди? – предложил он, рассматривая меня с каким-то насмешливым интересом.

Ну, по крайней мере, он считает себя человеком. И меня, кстати, тоже. Уже неплохо.

– Похоже, мне не остается ничего другого, – хмыкнул я, потирая затекшие запястья. Кстати, а часы-то у меня с руки сняли. Это служит лишним подтверждением подозрительно осведомленности Колдуна о делах Агентства.

– Не считай себя пленником. Я просто пригласил тебя в гости, как старого доброго друга. Старого? Возможно. Но вот доброго – вряд ли. С нашей последней встречи я сильно изменился. Да и насчет пленения он явно заливает. Кем, кем, а гостем я себя не ощущаю.

– В таком случае, как старый друг, я могу задать несколько вопросов? – почти мгновенно сориентировался я.

Гор бы мной гордился.

– Задавай, – милостиво разрешил Колдун.

– Где Лида? С ней все в порядке?!

Я бы с огромным удовольствием сейчас схватил бы его за грудки, потряс как следует, и даже врезал пару раз. Но, увы, он из меня наверняка шашлык сделает, прежде чем я об этом подумаю всерьез.

– Она в полной безопасности. По окончании нашего разговора, при любом твоём решении, вы вдвоем сможете без проблем уйти отсюда.

Что-то не верится, хотя звучит весьма оптимистично.

– Я обещаю, – заверил Колдун, будто прочитав мои мысли. – Ты сам скоро убедишься в том, что мне абсолютно невыгодно настраивать тебя против себя. Так что можешь задавать любые вопросы, и я на них с радостью отвечу.

Я на всякий случай ярко представил образ тараканов для защиты драгоценных мыслей, и как следует задумался.

Колдун ведет себя слишком слащаво. Обманывает? Не похоже. Ну хорошо, сам напросился. Так, с чего бы начать? Столько вопросов, не знаю даже в каком порядке и как их сформулировать, чтобы получить наиболее полную картину.

– Откуда в нашем мире взялись вампиры?

Колдун зааплодировал.

– Bravo! Это действительно правильный вопрос.

Хлопать-то он хлопал, но на вопрос отвечать не торопился.

– Ну так? – нетерпеливо спросил я.

Собеседник упорно держал паузу.

– Они твои дети, – наконец сказал он с ехидной усмешкой.

Нужно отдать должное моей сдержанности, я даже не рассмеялся.

– В каком смысле?

– Все вампиры нашего мира произошли от тебя.

Бред какой-то.

– Я думал, их создал ты.

– Нет. Я пытался создать нечто подобное, – согласился он. – Именно этим и занимался на так называемых Посвящениях. Но ничего путного не выходило: то просто пустышки, то тупые зомби-исполнители с повышенными физическими характеристиками.

Ну да, видел я этих его исполнителей в деле. Целую группу спецназа положили, и ни единой царапинки не получили. А когда пришли в себя, даже не могли вспомнить, что вообще произошло.

– А при чем тут я-то?!

– Ты за пару минут смог сделать то, что я пытался сделать десятки лет. Укусив в парке нескольких бандитов, ты создал новый вид, и новое сообщество существ внутри города.

– Но они же умерли!

– Как умерли, так и ожили.

Значит, если он не врет... одна единственная ночная стычка с хулиганами породила всех вампиров?! То есть, грубо говоря, меня можно считать самым что ни на есть Московским Дракулой! Но тогда, получается, я являюсь виновником всего творящегося в городе бедлама? Исчезновения людей, убийства, нападения вампиров... кстати!

– А что это за «свободные» вампиры?

– Второй правильный вопрос, – вновь похвалил меня Колдун. – Здесь все просто: сообщество не может быть единым, будь то люди, вампиры, да хоть инопланетяне. Вот и вампиры разделились...

– Светлые и темные? – не удержался я. – Светлые и под солнцем ходить могут, и сами по себе добренькие. Темные – гуляют только ночью, на меня покушения совершают...

Как ни странно, он воспринял мои дурачества с улыбкой.

– Вроде того. Только они поделились по несколько иному признаку. Когда я начал собирать вокруг себя вампиров, чтобы создать новое общество, часть из них встала против нас.

– Против общества, во главе которого будешь стоять ты, – уточнил я.

– Конечно, – не стал спорить Колдун. – Но лучше уж я, чем вообще никто.

Сообщество не могло не разделиться... мозги он мне пудрить будет. Еще неизвестно, что было бы с обществом вампиров, если бы не вмешался этот жаждущий власти маг. Я вполне могу понять вампиров, ратующих за свободу, но мне все еще непонятно, при чем здесь я?!

– Но зачем тебе я?!

Колдун пожал плечами.

– Да так... Нужно один ритуальчик с тобой провести.

– Ритуальчик? – Я напрягся и невольно начал искать пути к отступлению и возможные варианты атаки на Колдуна. – Уж не жертвоприношение ли?

Он криво усмехнулся.

– Нет. На этот раз обойдемся без лишней крови.

– И то хорошо, – без особого оптимизма буркнул я. Почему-то он меня совершенно не успокоил. – А я тут при чем?

– Так ты его и будешь проводить.

– Я?!

Ишь чего удумал. Участвовал я уже однажды в его ритуале, больше что-то не хочется.

– Это своеобразный аналог коронации.

– И кого коронуем?

– Царя Вампиров.

Дурацкий вопрос. Как я мог забыть о том стишке, что мы нашли в квартире сектантов?!

Небось Колдун сам и распространял эти листовки-пророчества. Смесь мистики и пошлого пиара...

– А без меня никак нельзя?

– Видишь ли, – он как-то вяло усмехнулся. – Сейчас неофициальным Царем Вампиров являешься ты сам.

Я аж подпрыгнул от удивления.

– И до тех пор, пока ты не передашь свои полномочия...

Может, он умом тронулся? Пора бы уже, после стольких лет жизни. Что-то вроде старческого маразма, хотя выглядит теперь он не намного старше меня.

Я, наконец, сумел прочистить горло:

– Я?! Царь?!

– Конечно, ведь это ты создал первых трех вампиров в нашем мире, не забыл? Правда, без ритуала коронации тебя можно считать Царем только номинально, – поморщился Константин. – Так что не вздумай здесь права качать.

Какие нафиг права? Хмм... А у меня есть какие-то права?

– А короновать будем, конечно же, тебя?

Что-то я стал слишком много переспрашивать.

– Ясное дело, – не стал спорить Колдун. – Другой подходящей кандидатуры я не вижу, да и ритуал известен только мне.

– А что он дает?

Вот это правильный вопрос. Я увидел это по выражению его лица.

– Как тебе сказать... – Колдун определенно не любил делиться информацией. – Вампиры сами по себе довольно беспечны и непоседливы, к тому же одиночки. Чтобы управлять такими существами мало простого уважения или страха – на них это просто не подействует. Поэтому в тех мирах, откуда пришел Кровавый Бог, был создан ритуал, связывающий всех вампиров единой крови с Царем Вампиров.

– И что же дает эта связь?

– Точно не знаю, – неожиданно легкомысленно ответил он. – Но это должно сильно помочь мне в создании нового сообщества. Сообщества вампиров.

Чего-то он не договаривает. Наверняка ведь знает гораздо больше.

– Под твоим руководством, – понятиливо кивнул я. – И какие же у тебя планы?

– О! – многозначительно протянул Колдун, явно найдя в моем лице благодарного слушателя. – Планы грандиозные. Как ты уже слышал, мы превращаем в вампиров только действительно достойных людей. Хотя бы потому, что они наименее подвержены резкому изменению характера в худшую сторону. Еще мы стараемся помогать людям, умирающим от неизлечимых болезней – их организм гораздо быстрее перестраивается, привыкая к новым генам. Мы проводим тщательный отбор среди кандидатов, чтобы получить после изменения полноценную личность, а не тупых жаждущих крови монстров.

Воспоминания о сегодняшнем штурме нахлынули волной отвращения, но я поспешно затолкал их куда подальше.

– Похвально, – слабо усмехнулся я. – Но мне когда-то говорили, что человек не может просто так превратиться в вампира, на это нужно время...

– Среднестатистический человек, – поправил меня Колдун. – Есть люди с предрасположенностью к вампиризму. При соблюдении определенных правил и ритуалов, для изменения достаточно одного дня.

Надо же! Гор не говорил, что процесс превращения в вампира можно так сильно ускорить.

– В общем, мне действительно нужна твоя помощь.

Не то чтобы я ему доверял, но в целом его идея не кажется мне такой уж ужасной. С множеством оговорок, конечно же. И еще мне немного любопытно, что же это за ритуал коронации такой?

– Что ж, я не против. Но, прежде всего, ты должен отпустить Лиду.

– Она в полной безопасности, я уже говорил об этом.

Похоже, он все-таки не врет. Но я не могу думать ни о чем кроме ее безопасности. То есть могу, но не хочу!

– Мне нужно твое сотрудничество, – развел руками Колдун. – И мне невыгодно принуждать тебя, и уж тем более убивать.

Я не смог сдержать ехидный смешок.

– Ты не веришь мне? – тут же среагировал Колдун. – Я хотел сам с тобой поговорить об этом, но Агентство неожиданно взяло тебя в оборот и вывезло из Москвы.
Я поморщился.

– Они защищали меня от...

– Защищали?! Не смеши меня. Эти прохиндеи вешают тебе лапшу на уши оптовыми партиями.

– О чем это ты?

– Даже и не знаю с чего начать, – усмехнулся он. – Например, причина, по которой тебя отправили за город охотиться на моих подопечных простая глупость.

Ну, об этом я и сам подозревал.

– Я тоже не дурак, – пожал я плечами. – Конечно, они могли бы легко разобраться с бандитами...

– С кем?

– Ну, бандиты... я же им соревнования сорвал и все такое.

Колдун расхохотался.

– Да уж, действительно не дурак. Хуже! Они пытались тебя искать, но я им быстро объяснил, что лучше забыть о твоём существовании. Поэтому поиски ограничились расспросами соседей и дальше не пошли.

– Ага, – обрадовался я возможности уличить Константина во лжи. – Но ведь на следующий день меня попытались захватить!

На этот раз Колдун смеялся несколько минут.

– Да уж, это была знатная шутка, – наконец выговорил он. – Прежде чем запретить им тебя искать, я подговорил людей Рога, чтобы они попытались захватить тебя прямо в столовке Агентства. Сергей Иванович так долго пудрил тебе мозги, а тут неожиданно вся его ложь находит подтверждение ...

– Но ведь он сделал попытку, значит, опасность все же была, – растерялся я.

– Была, но Агентство могло бы разобраться с ней всего одним звонком по телефону.

– Но не стало?

– Конечно, нет. Зачем терять такой отличный рычаг давления? Зато я все уладил. Ну, сразу после маленькой шутки...

Ну и шуточки у него. Интересно, Колдун действительно все уладил, или приписывает себе чужие заслуги?

– Допустим, я тебе верю, – медленно произнес я. – Но ведь начальник Агентства...

– Чего начальник? – удивленно переспросил Колдун.

– Агентства, – послушно повторил я. – Сергей Иванович Смирнов...

– Начальник Агентства? – Колдун тихо хихикнул, и глубоко вздохнул, будто успокаиваясь.

– Хватит меня смешить, я уже устал смеяться. Какой же Смирнов начальник Агентства? Он заведует лишь одним отделом по работе со «сверхами».

То есть, они меня и здесь обманули? Нет, минутку... Мне никто не говорил, что Смирнов начальник всего Агентства, я сам почему-то так решил. Мне хватило того, что Нестеров и другие работники называли его начальником. Глупо.

– А сколько в Агентстве всего отделов? – ради любопытства поинтересовался я.

– Дай-ка подумать... сейчас стало десять, вместе с новым отделом по борьбе с вампиризмом.

Ничего себе! Где ж они все расположились? Нет, не о том я сейчас думаю...

– А откуда ты все это знаешь?

– Когда-то и я там работал, – просто ответил Колдун.

Я некоторое время смотрел перед собой, пытаясь связать все события в более или менее понятную цепочку. Агентство в лице Смирнова старательно пудрило мне мозги, чтобы отправить за город в обществе команды «сверхов». Зачем? Это нужно спросить у них. Возможно, они пытались воспрепятствовать моей встрече с Константином? Он тоже хорош, не мог сразу со мной встретиться, и вместо себя отправил белобрысого вампира и сокомпанию. Минутку, что-то не сходится...

– Подожди, если ты просто хотел поговорить со мной, то почему твои ребята влезли ко мне в квартиру и задавали дурацкие вопросы? И почему «свободные» вампиры уже дважды пытались меня убить?

– Давай по порядку.

Колдун получил долгожданную игрушку, и теперь мог уделить немного времени моим проблемам. Он откинулся в кресле, и с самым благожелательным видом принялся отвечать на вопросы.

– Мои ребята слегка погорячились, – признался он. – Я не рассказывал им всей правды о Коронации и твоем в ней участии. Сам знаешь, вампиры очень любопытные существа, вот и не удержались. Я им дал задание следить за тобой и охранять, пока я лично не поговорю с тобой, но они не послушались.

Что-то вроде этого я и предполагал.

– А от кого они меня охраняли?

– Это отдельная история... – расплывчато ответил Колдун.

– Думаю, я смогу уделить этому вопросу немного своего драгоценного времени, – жестко сказал я. – Мне моя жизнь весьма дорога.

– Ты помнишь Вельму?

Еще бы я ее не помнил. Ведьма, выкрывшая меня из Агентства и попытавшаяся с моей помощью убить самого Колдуна.

– Вот она-то и взяла под свое крылышко свободолюбивых вампиров, отказавшихся от признания меня своим будущим Царем.

Просто прекрасно. Все старые знакомцы в сборе.

– Ага. Значит, она откуда-то узнала, что без меня никакого ритуала не получится, – догадался я. – И выбрала самый простой способ помешать твоим планам – убить меня.

– Точно.

И он так спокойно об этом говорит? Хотя, это же не на его жизнь покушались вампиры-убийцы.

– Ты встречался с ее вампирами? По глазам вижу, что встречался. Это и есть то, о чем я говорил – слабые духом, или душой, люди, превращаются в таких вот тупых тварей.

«Свободные вампиры» кусают всех подряд, плодя звероподобных монстров. Именно поэтому мы сдали Агентству занятное ими здание. Так называемый предатель вручил тебе карту с точным указанием адреса, по которому обитала Вельма со своими подручными. Правда, она как всегда успела смыться. У нее это вообще прекрасно получается.

– Я заметил.

До сих пор не понимаю, как она умудрилась сбежать из окруженного спецназовцами дома. Видать, действительно кое-что умеет.

– Она была неплохой ученицей, но слишком много амбиций. Девочка переоценила свои силы.

Хмм... но она же еще жива. И даже какие-то планы строит, собирает вокруг себя вампиров. Значит, девушка не так уж и слаба.

– Ладно, давай проведем этот твой ритуал, – устало вздохнул я. – Может, после этого от меня все отстанут.

Колдун покачал головой.

– Увы. Не все так просто. В ритуале должны участвовать все три первых вампира. Но один из них сейчас находится в Изоляторе Агентства.

Что ж поделать? Это не мои трудности.

– Я-то тут при чем?

– Ты сможешь мне его оттуда вытащить.

Похоже, он получал искреннее удовольствие от нашего разговора. Мне же, если честно, это уже начинало надоедать. Все, чего я сейчас хотел – это забрать отсюда Лиду и поехать домой.

– А сам никак что ли? – вяло возмутился я. – Или ты считаешь меня таким незаменимым специалистом по организации побегов?

– Просто у меня есть план, в котором должен участвовать и ты, – пояснил Колдун. – А ритуал будет проводиться в полнолуние, через три дня.

– И без меня не обойтись ни там, ни там, – даже не спросил, а просто сформулировал я.

– Конечно, – с непонятной радостью подтвердил Колдун.

– Мне все равно некуда деваться, – вздохнул я. – Значит, я согласен.

– Отлично! – Колдун поднялся со стула, прошел по комнате к столу и нажал на кнопку телефона: – Приведите сюда девушку.

Наконец-то! Еще немного, и мы выйдем отсюда! А там уж будь что будет.

– А где моя... ээ... статуя? – неожиданно опомнился я.

– Дух-советчик? Я его вырубил, чтобы не мешался.

Как он его назвал? Хмм... Есть хоть что-нибудь, о чем он не знает?

– Ты уж вруби его, пожалуйста. Я к нему как-то привык уже.

– Хорошо, – легко согласился он. – Заберешь статую вниз.

Пока мы ждали Лиду, у меня возник еще один вопрос. Мало ли, вдруг еще пригодится:

– А почему твои вампиры спокойно переносят солнечный свет? Из-за красных перстней?

– Нет, перстни – это просто для усиления способностей. Для защиты от солнечного света я придумал специальные амулеты, – гордо пояснил Колдун.

Что ж, это все объясняет.

– Я рад, что мы теперь в одной команде, – сказал он, протягивая мне руку. – Только не забудь, что завтра около трех часов дня я за тобой заеду, и мы поедем решать наши, теперь уже общие, проблемы.

Общие? Это скорее его проблемы. Но деваться-то все равно некуда.

Белобрысый вампир привел Лиду в комнату как раз в тот момент, когда мы с Колдуном пожимали друг другу руки.

– Ты чем это тут занимаешься? – удивленно спросила она, одарив меня донельзя подозрительным взглядом.

– Договор на продажу души по сходной цене подписываю, – весело ответил я. Стоило мне увидеть Лиду, и настроение тут же поднялось до небывалых высот. – С тобой все в порядке?

Она выглядела довольно бодрой, и даже стала немного загорелее, чем в предыдущую нашу встречу. Или мне показалось? Нет же! И выглядеть как-то бодрее стала, расслабленнее...

– Более чем, – немного смущенно ответила она.

– Девушка провела этот день в салоне красоты, – пояснил Колдун. – Это был небольшой подарок от меня, в оплату за причиненные неудобства.

Так. То есть, я как сумасшедший носился по всей Москве, воевал со «сверхами» и вампирами, а она в это время отдыхала в салоне красоты?! Прямо с души отлегло. Как же хорошо, что с ней все в порядке.

Я стоял посреди комнаты и не знал куда податься. Больше всего хотелось подойти к Лиде, обнять ее... но что-то мешало. Скорее всего, глупая неуверенность.

К счастью, она все решила за меня. Подошла ко мне своей по-кошачьи мягкой походкой, взяла под руку, и прошептала на ушко:

– Мы пленники, или можем уйти отсюда?

– Вы свободны, друзья мои, – ответил за меня Колдун, видимо, решивший в очередной раз продемонстрировать свои таланты, а именно – чуткость слуха.

– Тогда мы пойдем? – уточнил я.

Колдун махнул рукой.

– Идите. И не забудь о наших планах на завтра.

Забудешь тут. Хотя, в обществе Лиды я готов забыть обо всем на свете.

– Хорошо. – Я повернулся к белобрысому вампиру. – Вы нас не проводите, а то я не запомнил дорогу, поскольку попал сюда в бессознательном состоянии.

Тот молча двинулся по коридору, а мы пошли вслед за ним.

– Как ты себя чувствуешь? – озабоченно спросила меня Лиды. – Весь в синяках. Что они с тобой делали?

Да ладно синяки, я их почти не чувствую. Уже желтеть начали, а завтра и вовсе сойдут на нет. Одно из преимуществ энергетического вампира.

– Не, синяки это еще с вечеринки у Ждановых, – ответил я, глупо улыбаясь. – Я пол Москвы перевернул, пока тебя искал.

– И нашел, – тихо сказала она, и прижалась ко мне.

В сопровождении белобрысого вампира мы спустились вниз на лифте. Всю дорогу вампир молчал, старательно делая вид, будто мы с ним до этого никогда не встречались. Должно быть, получил втык от Колдуна за самоуправство и теперь старательно исправляет ошибку.

В холле меня уже ожидал каменный друг. Статуя взмахнула крыльями, заставив Лиду с силой сжать мою руку, и взлетела в воздух.

– Не бойся, это мой попугайчик, – привычно пояснил я, но стальная хватка изящных Лидиных ручек не ослабла.

Гор приземлился мне на плечо и застыл, как это и полагалось любой уважающей себя статуе.

Я так понимаю, отныне это наши союзники?

– первым делом поинтересовался он.

Вроде того. Я бы сказал, что это я теперь их союзник. И до сих пор не могу определить, насколько добровольным было мое решение. Вроде бы Колдун прижал меня к стенке, захватив Лиду, но он не пользовался ей для получения моего согласия. А еще... возможно, я ошибаюсь, но он говорил со мной достаточно открыто, и уж точно не с позиции силы. Колдун считал меня равным. Именно этого мне сильно не хватало при общении со Смирновым и Нестеровым.

Лиды опасно щелкнула пальцем по каменному крылу Гора.

– Он же каменный!

– Это магия, – улыбнулся я. – Обычное дело.

Она посмотрела на меня со смесью удивления и восхищения.

– Ты сам его... создал?

– Можно сказать и так, – скромно потупился я.

Да ладно гнать-то, ты меня только разбудил!

Подумаешь, мелочи какие.

Мы вышли из здания в сумерки раннего утра. Улицы были абсолютно пусты. Часы на стене здания, в котором обосновался Колдун, показывали четыре часа утра.

– А что нужно было от тебя этому...

– Его зовут Константин, – пояснил я. – Он пытается строить сообщество вампиров. Звучит немного фанатично, но он старается сбалансировать приносимый ими вред. Например, превращает в вампиров смертельно больных людей.

Сам не знаю почему, но мне захотелось представить Колдуна в лучшем свете. Я же ведь теперь на его стороне.

– А ты ему зачем?

– Без меня он это сообщество построить не сможет.

Мы двинулись вперед по улице, держась за руки, как влюбленная парочка подростков. На самом деле, именно так я себя и ощущал.

– Даже так? – удивилась Лиды.

Вот блин. Стоит начать разговор, и сразу хочется чем-нибудь похвастаться... показать, что я особенный, важный... глупость, конечно, но рефлекс есть рефлекс.

– Угу. – Я постарался придержать свой болтливый язык. Да и не нужно было ничего говорить. Мне хватало и того, что она просто находилась рядом со мной. – Наверное, ты хочешь сейчас отправиться домой?

– Виктор... – Она покосилась на сидящего на моем плече Гора. – Первым делом мне нужно съездить в Агентство и рассказать обо всем, что произошло.

– Э... Лиды.

– Что?

Она посмотрела на меня большими голубыми глазами, но я взял себя в руки и заставил думать только о те... о деле!

– Ты же понимаешь, что нельзя сдавать им Константина? Ведь мы с ним теперь в одной команде.

– Да брось, ты доверяешь этому проходимцу?

– Дело не в доверии, а в необходимости. Это очень запутанная история, и частично во всем происходящем виноват я сам. Поэтому и разобраться с вампирами я должен без чьей-либо помощи!

Лида остановилась и очень внимательно посмотрела мне в глаза.

– Ты действительно собираешься играть на его стороне?

Если жизнь и игра, то уж точно не командная.

– Я играю на своей стороне. Просто по странному совпадению, сейчас она очень похожа на сторону Константина. Позже все может и изменится, но пока придется довольствоваться тем, что есть.

– Знаешь, а ты очень сильно изменился, – неожиданно сказала Лида.

Стал умнее, наверное.

Размечтался.

Отстань. Вообще, чего ты тут сидишь? Полетал бы что ли пока...

Думаешь?

Уверен!

Гор послушно взлетел, в очередной раз напугав Лиду, и улетел куда-то в утренние сумерки.

– Да ладно тебе, Лид.

Я попытался ее обнять, но она отстранилась.

– Виктор, я же не могу взять и соврать начальству.

Подумаешь, какие нежности.

– Ну, ради меня.

Она одарила меня таким взглядом, что я мгновенно пожалел о своих словах.

– Я никогда не вру, – чуть ли не по слогам произнесла она.

– Ну да, – хмыкнул я. – «Я моделью работаю». Помню я, как ты не врешь.

Мда... не следовало мне этого говорить. Опять эти дурацкие приступы необоснованной злости.

Лида резко отвернулась и бросила через плечо:

– Я поймаю себе машину.

– Ну и... – Я оборвал рвущуюся наружу глупость, и для верности двинул себе по лбу кулаком. – Подожди! Я не хотел...

Я даже не понял, как это произошло, но через мгновение я уже сжимал ее в объятиях и целовал. Долго, сильно, страстно...

Она немного отстранилась.

– Виктор, я действительно не могу...

Ее губы находились всего в паре сантиметров от моих. Я чувствовал ее горче дыхание и учащенное сердцебиение.

– Плевать, – пробормотал я, накрывая ее губы своими.

Часть 3

Режиссер всегда один

Глава 21

Офисный центр недалеко от метро Перово, за два дня до встречи Виктора с Колдуном...

Офис Дмитрия Павловича Рогова располагался в непосредственной близости от районной городской управы. Можно было бы расположиться и в самой управе, это было даже дешевле, но слишком уж убого смотрелось государственное зданище на фоне роговской

новостройки. Целый офисный комплекс, включая окружающую его парковую территорию, стал полностью принадлежать Рогову после скоропостижной смерти предыдущего владельца. Отныне влиятельный бизнесмен занимал самый верхний этаж, с удовольствием наслаждаясь шикарным видом на копошащихся возле метро людей. Вот и сейчас он стоял перед огромным окном и смотрел вниз, попивая горячий колумбийский кофе. Среднего роста, среднего телосложения, он никогда не выделялся из толпы. Внешностью. А вот расчетливостью, жесткостью и безжалостностью мог бы посоперничать со многими. И соперничал, причем до сих пор очень успешно, о чем красноречиво говорило его нынешнее положение.

В кабинет вошел напыщенный двухметровый амбал в дорожном костюме, явно не соответствующем дибилистическому выражению лица.

– Рог, тут к тебе какой-то мент пришел, – пробасил он.

Рогов неторопливо поставил чашку на стол и обернулся.

– Егор, сколько раз я тебе говорил, не называй меня так больше.

Тихий, вкрадчивый голос прозвучал не агрессивно, но заставил амбала склонить голову и торопливо забормотать:

– Простите босс... Дмитрий Павлович. Мент хочет поговорить о каком-то Викторе Светлове и соревнованиях по карате.

– Приведи, – коротко велел он помощнику, не тратя время на долгие размышления.

Что-то слишком много непонятностей вокруг соревнований по карате. Сначала их какой-то отморозок сорвал, чуть ли не до смерти забив одного из участников. Неприятный и подозрительный инцидент. Еще более подозрительным выглядело то, что именно этот отморозок полгода назад был причастен к таинственной смерти трех людей Рога. Тогда ему тонко намекнули, что все это была нелепая случайность, и парня нужно оставить в покое, но теперь...

Рог не верил в совпадения, и решил разобраться с непонятным отморозком раз и навсегда.

Виктор Светлов – так звали беспредельщика. Студент, журналист, но уж никак не крутой боец. И чего он на соревнованиях забыл?

В кабинет вошел милиционер лет сорока – сорока пяти.

– Здравствуйте, – поздоровался он, снимая фуражку. – Капитан Лысько.

– Присаживайтесь, – гостеприимно предложил Рогов, про себя отметив некоторое сходство фамилии и внешнего вида гостя. – Чаю?

Милиционер сел на самый краешек кресла.

– Нет, спасибо. Я к вам по поводу инцидента на недавних соревнованиях.

– А при чем тут я? – удивился Рогов. – Конечно, я спонсирую спортивные мероприятия, проводимые в нашем районе, но не провожу их.

– Да, – поморщился милиционер. – Я в курсе.

Рогов ехидно усмехнулся.

– Тогда что вам нужно?

– Давайте говорить на чистоту, – неожиданно жестко сказал милиционер. – Я хочу, чтобы вы умилили свой интерес к Виктору Светлову.

Рогов мгновенно сменил слащавую улыбку на стальную маску.

– Я даже не знаю кто это.

– Ваши люди весь день шныряли вокруг его дома и пробовали влезть в квартиру Виктора.

А также открыто расспрашивали соседей и даже наводили справки в нашем отделении.

Прекратите это.

– Мне кажется, или в вашем голосе звучит угроза?

– Считайте как хотите, – спокойно ответил гость, и немного поморщился, будто от зубной боли. – Не думайте, что на вас не найдется управы.

– Простите, товарищ Лысько, но у меня еще очень много дел, – холодно произнес Рогов. – Мой телохранитель проводит вас до выхода.

Милиционер поднялся с кресла.

– Спасибо, я сам найду дорогу. Запомните наш разговор.

Рогов демонстративно проигнорировал последнюю реплику гостя.

– Всего доброго.

Милиционер чеканящим шагом вышел из кабинета. Рогов повертел в руках ручку и посмотрел на телохранителя:

– Егор. Распорядись, чтобы этому мусору сегодня устроили небольшой урок. Не до смерти, но месяц-другой в больнице ему явно не помешает. Для остужения пыла.

– Слушаюсь, – кивнул телохранитель и вышел из кабинета.

Интересно, почему милиционер защищает этого Виктора Светлова? Родственник что ли? Входная дверь распахнулась от удара ноги.

– Какого черта?! – озверел от такой наглости Рог.

В кабинет вихляющей походкой вошел парень лет двадцати пяти в черной кожаной куртке, штанах цвета хаки и высоких черных ботинках.

– Привет, Рог, – бросил он на ходу и рухнул в кресло для клиентов, нагло закинув ноги на стол.

От шока хозяин кабинета оправился не сразу.

– Да ты знаешь кто я? – тихо спросил он, стараясь не терять самоконтроля, и косясь в сторону двери.

Куда делся Егор?! – раздраженно подумал Рог. – Телохранитель, что б его... уволить нужно всю охрану к черту! Как это чмо вообще в здание попало, не говоря уже о моем кабинете?!

– Знаю, – спокойно ответил наглец. – Дмитрий Рогов, в определенных кругах более известный как Рог. Начинал с вымогательства, постепенно перешел к махинациям с квартирами, затем сколотил компанию по работе с таможенными перевозками... В общем, самый обычный современный бизнесмен, как это сейчас модно говорить.

Рог почувал запах паленого.

– Какую службу представляешь? У меня есть знакомые в...

– Там у тебя знакомых нет, – заявил парень, особо выделив первое слово, и сразу же продолжил: – У меня есть к тебе дело.

Рогов нащупал на нижней стороне стола кнопку и с непроницаемым лицом надавил на нее. Ну, все, теперь остается ненадолго занять его разговором.

– Я слушаю? – уже уверенней сказал он.

– Тот парень, устроивший цирк на соревнованиях. Оставь его в покое.

Ничего себе! – удивился Рогов. – А ему-то какое дело до доморощенного спортсмена?! То милиционер, теперь этот придурок. Ой, не спроста все это...

Он даже позволил себе выказать интерес:

– Но почему? Кто он такой?

Незванный гость покачал головой.

– Это не твое дело.

Так нагло с Роговым никто не позволял себе разговаривать уже очень давно. Это не только жутко бесило, но и настораживало.

– Поздно, я уже нашел его, и отправил за ним своего человека, – хищно усмехнулся Рог. Гость расхохотался.

– Нашел? Сегодня утром тебе поступил анонимный звонок, из него-то ты и узнал, где искать Виктора Светлова. К слову, это была моя шутка.

Рог скрипнул зубами. Так и думал, что не стоило доверять анониму, но решил все-таки проверить – послал одного человека.

– То есть, Виктора Светлова там нет?

– Почему это нет? Есть. Вот только захватить его у твоего человека не получится. И еще, можешь ждать гостей из силовых структур, думаю, они скажут приблизительно то же самое, что и я.

Да кто такой этот парень?! Крыша у него уж точно неплохая.

Дверь вновь распахнулась от удара ногой, и в кабинет ворвались трое охранников с пистолетами на изготовку. Гость был мгновенно взят на мушку.

– Господин Рогов, – коротко кивнул один из них.

Хозяин кабинета самодовольно усмехнулся.

– Уберите его отсюда.

– Зря вы так, – вздохнул парень, но остался сидеть в кресле.

Вот только само кресло ни с того ни с сего взяло и поднялось под самый потолок. Взлетело! Потолки в кабинете были высокие, поэтому достать оттуда гостя не представлялось возможным.

Охранники направили на него пистолеты и неуверенно приказали:

– А ну спускайся!

– Щас, – послышалось сверху.

И охранники открыли огонь. Но произошло нечто странное – пули, вместо того, чтобы продырявить кресло вместе с сидящим на нем человеком, рикошетили от него в разные стороны.

Когда одна из пуль чиркнула по стене прямо над головой Рогова, он не выдержал:

– А ну прекратить стрельбу!

Его голос слегка дрожал, но до паники было еще далеко. Он просто не мог понять, что же такое происходит? Наверное, именно из-за любопытства страх не смог полностью парализовать Рога.

Охранники в нерешительности сгрудились под висящим в воздухе креслом, не зная, что предпринять.

– Что-то скучно стало, – послышалось сверху. – Пора добавить остроты.

Неожиданно прямо на столе у Рогова во вспышке света возник зеленый монстр. Именно монстр, как в каком-то дешевом фильме ужасов: склизкий человекоподобный урод, с огромной пастью, громадным рогом во лбу и шестью глазами.

Рог дико завизжал и рухнул на пол.

Охранники вновь открыли огонь, на этот раз по монстру.

– Мясо! – дико взвыла тварь и прыгнула на охранников.

Где-то на середине прыжка ее буквально разорвало в клочья, будто кто-то умудрился запихнуть ей в пасть гранату. Конечно, никакой гранаты там не было и в помине. Тем не менее, тварь разлетелась на мелкие кусочки, покрыв ровным слоем слизи все помещение вместе с охранниками и Роговым.

Кресло плавно опустилось обратно на пол.

– Ты смотри, десяток выстрелов выдержал, – довольно пробурчал странный гость. – Так! Вы!

Он посмотрел на поднимающихся с пола охранников, сделал из пальцев «пистолет» и направил на одного из них.

– Бах, – весело сказал он, и охранник рухнул на пол с дыркой во лбу.

– Бах, бах.

Все трое охранников были мертвы. Гость сдул с пальца-дула невидимый дымок и повернулся к Рогову.

– Теперь ты понял всю сложность своего положения?

Самый крутой «авторитет» Новогиреевского района быстро закивал. Он сидел, упершись в стену спиной, запачканный с ног до головы зеленой жижей, оставшейся от монстра, и нервно дергался.

– Забудь про Виктора Светлова, – мягко сказал гость. – А иначе я вернусь.

Рогов тупо кивал еще долгое время после того, как незваный гость покинул кабинет. А спустя несколько минут в дверь заглянул Егор.

– Шеф, я не понял, что... Что тут произошло?!

Рогов нервно икнул, чувствуя, как под ним расплывается вонючая лужа...

Квартира Виктора, несколько позже...

Меня разбудило странное жужжание прямо над ухом. Что-то вроде нагло летающего вокруг комара, если бы он был оборудован маленькой турбиной. Я вяло отмахнулся, не открывая глаз и старательно цепляясь за ускользающий сон, но мерзкий нарушитель спокойствия и не думал исчезать.

– Гор, убей комара, а? Ну, будь другом... – с закрытыми глазами попросил я.

Но Гор промолчал, а комар продолжал настырно нарезать круги вокруг моей многострадальной головы.

Я нехотя открыл глаза, прикидывая, как бы выстрелить Лотосом в мерзкое насекомое так, чтобы вместе с комаром не вынести одну из несущих стен.

Это еще что?!

Прямо над дверью ведущей в коридор сверкала яркая неоновая надпись «Вход». Несколько лампочек в букве «Д» слегка искрились, и мелкие искорки нагло разлетались по всей комнате. Именно один из таких маленьких светящихся метеорчиков я и принял за комара.

— Что за бред? — изумился я, стряхивая остатки сна. — Гор! А нет ли среди побочных эффектов от Глаза Дракона галлюцинаций?

Гор неподвижно сидел на своем насесте и молчал.

Я дотянулся до него и щелкнул по лбу.

— Алле!

Похоже, мой якобы никогда не спящий каменный дружок решил-таки поспать. И как не вовремя.

Я скатился с кровати и приблизился к светящейся надписи.

Хм... С виду ничего особенного. Только непонятно, кто ее сюда повесил? И искры какие-то неправильные, будто живые...

После осмотра надписи я на всякий случай проверил дверь. Вроде бы моя. Неужели какой-то идиот забрался ко мне в квартиру ради того, чтобы присобачить на стену неоновую табличку? Или это проделки Гора...

Неожиданно дверь распахнулась.

Я даже испугаться не успел, только удивился, что она открылась не как обычно — внутрь комнаты, а наружу.

— Ой! — запоздало среагировал я, глядя на открывшуюся моим глазам картину.

Что за бред?!

Длинная кишка коридора, освещенная вяло чадающими факелами, уходила далеко вперед и исчезала в полумраке спустя пару сотен метров. А то и дальше, отсюда так сразу и не определишь.

— Гор! — жалобно пискнул я, не сводя взгляда с дверного проема. — Мне сейчас очень нужна твоя помощь!

Конечно же, он не ответил — закон вселенской подлости действовал исправно. Что-то слишком часто каменный «дух советник», как его обозвал Колдун, стал отключаться. А еще уверяет, что будет исправно сторожить мой сон.

Из таинственного коридора в комнату дул едва заметный ветерок, принесший запах паленого дерева.

— Я туда не войду, — твердо решил я. — Плевать на сквозняк, пойду спать.

Неоновая надпись над дверью замигала, будто привлекая мое внимание. Что ж, ей это удалось. Я поднял взгляд...

Вместо надписи «Вход» появилась новая — «Ты должен войти, брат».

И тут я не выдержал и расхохотался. Ситуация, конечно, довольно странная, но эта фраза меня просто убила.

Табличка замерцала еще сильнее и вместо рассмешившей меня надписи по ней суетливо забегали знаки вопроса.

— Ну, должен, так должен, — весело ответил я. — Щас только оденусь, а то мало ли чего.

Что-то во мне переключилось, как это обычно бывало во время приступов злости, только на этот раз злость отсутствовала напрочь. Веселье, и еще раз веселье.

Я плюнул на все предосторожности, и быстро надел штаны и накинул рубашку. Кроссовки, увы, остались в коридоре, поэтому пришлось обойтись домашними тапочками.

Ну, теперь я готов к чему угодно.

Я шагнул через порог и даже не обратил внимания на торопливо захлопнувшуюся за спиной дверь. Думаю, если бы кто-то хотел меня просто убить, то наверняка придумал способ попроще. Да и способен на такие проделки в нашем мире только Колдун, а он уже на моей стороне, ну, или я на его. Значит, этот коридор, скорее всего, возник из мира Гора...

Я неторопливым прогулочным шагом шел по коридору, и с искренним интересом рассматривал стены, факелы... Когда еще представится возможность прогуляться по настоящему подземному ходу? Несмотря на то, что я живу на втором этаже... Здесь явно

происходит какое-то смещение пространств, потому что иначе я сейчас должен был бы ходить по квартире соседей.

За подземный ход так же говорило то, что не наблюдалось ни одной двери.

Опа!

Кажется, я ошибался. Вот и дверь.

Стального сейфового монстра я увидел за добрую сотню метров – дверь выдавалась вперед сантиметров на двадцать. Боюсь даже представить, какая у нее полная толщина.

А когда я к ней приблизился, меня приветствовала неоновая табличка, подозрительно похожая на ту, что была в моей комнате.

«Выход?» – гласила она.

Так, а почему со знаком вопроса-то? Мне почем знать, вход это, выход, или еще что-нибудь?

– Я пока не собираюсь отсюда выходить, – зачем-то озвучил я свои мысли. – Еще не все достопримечательности осмотрел.

«Ок» – легко согласилась табличка. – «Зайдешь?».

Ага. Значит, этой штукой кто-то управляет. Наверняка за мной сейчас десятки камер следят, оценивают реакцию. Но на реалити шоу это все равно не очень похоже.

– Нет, спасибо, – ответил я, оглядываясь по сторонам в надежде приметить скрытые камеры. – То, что может храниться за такой дверцей мне не нужно, а уж тот, кого за ней могут держать, и подавно.

Неоновая табличка превратилась в стрелку, указывающую в глубь коридора.

– Вот и я так считаю.

Подумаешь, надписи изменяющиеся, нас этим не удивить. Единственное, что мне пока непонятно – это сам коридор, вот тут действительно без магии не обошлось.

Спустя какое-то время я вновь наткнулся на дверь. Эта больше напоминала изящное произведение искусства: беленькая, чистенькая, с узорчиками в виде цветочков.

Нет, туда я точно не пойду.

На мигающую табличку я даже смотреть не стал, сразу пошел дальше.

Следующая дверь смотрелась еще более гротескно, напоминая вход в склеп. Каменная плита с выбитой в центре страшной физиономией достойной любого современного фильма ужасов. Смесь волка, бегемота и дракона. Ну, уши только странные почему-то, болтающиеся как у спаниеля. Если бы не столь грустные уши-лапухи, то монстр смотрелся бы просто ужасно, а так... Задумчивая физиономия получилась. На одном из собачьих ушей болталась круглая серьга, по совместительству игравшая роль ручки.

«Не войдешь?» – интересовалась табличка.

– Избушка такая есть – «фиг вам» называется, – процитировал я героя мультфильма.

«Тогда ты никогда отсюда не выйдешь».

Ты смотри, она бегущей строкой заговорила.

– А за дверью выход?

«За одной из них».

– Из этих трех, или есть еще?

Я решил узнать все правила игры, чтобы точно знать, что нарушать.

«Дверей миллионы».

Чего?!

Я окинул недоверчивым взглядом коридор.

– Мда... А выход только в одной из них?

«В каждой».

– Ну, тогда я пошел? – хмыкнул я, потянувшись к дверной ручке, точнее, к ее аналогу.

«Тебе подойдет далеко не каждый выход».

– Так. А подробнее?

«Ты можешь не дойти до выхода, или выйти не туда, куда хочешь».

– Что значит не дойти?

«Смерть, или что-нибудь похуже».

Как мило. То есть, за каждой дверью меня ждет выход и смертельно опасный сюрприз.

Причем даже если я справлюсь с сюрпризом, выйти могу где угодно.

– Ага. Значит, вероятность остаться в живых не слишком-то велика, – резюмировал я. – Тогда все равно, в какую дверь входить?

«У тебя всего три попытки».

– Не понял?! – веселье постепенно уступало место если не ужасу, то, по крайней мере, легкому страху. А я-то думал, что меня уже не так-то просто испугать.

«Ты можешь зайти всего в три двери».

– А потом?

«Смерть».

Вот зараза! И чего я сюда сунулся? Нужно было спокойно спать пойти, как я и планировал вначале, так ведь нет! Вдарило что-то в голову...

Как это стало часто со мной происходить, неожиданно накатила волна веселой злости.

– Что ж, попробуем заглянуть, – решил я и потянул на себя железное кольцо.

Дверь я открывал минут пять. Она действительно оказалась каменной! Попробуй, сдвинь эдакую глыбу. Но я все-таки смог ее открыть!

Все то время, что я в поте лица боролся с каменной машиной, морда монстра будто бы ехидно косила на меня глазом, а табличка... Эта зараза радостно мигала, пуская бегущей строкой слова песни «Эй ухнем». Убил бы урода, управлявшего этой штукой, честное слово!

Но вот дверь открылась и... Нет, это был не склеп. Довольно милая комнатка, украшенная множеством цветных ковров на восточный манер. По всему полу валялись подушки: круглые, квадратные, яркие, блестящие, да самые разные! Даже в форме... Ой! Это же не подушка!

Среди всего этого великолепия возлежала – именно возлежала, а не как-то там валялась – шикарная девушка. Пышногрудая, смугленькая, с огромными темными глазами...

Спокойно, Виктор, у тебя уже есть девушка. Не пялься. Я кому сказал?!

– Простите, где здесь выход? – только и смог выдавить я.

Девушка царственным движением поправила длинные темные волосы, и одарила меня таким
взглядом!

– А разве вы не через него только что сюда вошли?

Бархатный голос окончательно добил меня, заставив расплыться в совершенно идиотской (даже зеркала не надо) улыбке.

– Ээ... Да... То есть, нет. Другой выход.

– Ах, вы об этом...

Девушка недовольно нахмурилась.

– Он сейчас недоступен.

Я немного перевел дыхание, и упорно продолжил задавать вопросы:

– А куда вел этот самый недоступный выход?

Девушка легонько повела плечиками, заставив груди... Виктор! А на ну возьми себя в руки!

– Понятия не имею. Знаете ли, я предпочитаю пользоваться дверью.

Хмм... Она тоже попала сюда из того коридора? Других дверей вроде бы не наблюдается. Минутку! А где каменная плита?

Вместо нее за моей спиной оказалась самая обычная деревянная дверь!

– Какого... – тихо пробормотал я, хватаясь за деревянную ручку.

Открылась дверь удивительно легко, вот только вела она в совершенно другое место.

Теперь это был самый обычный коридор какой-то гостиницы. Яркие обои, десятки дверей, очевидно ведущих в такие же номера, и обычное окно в самом дальнем конце коридора. А на улице, между прочим, солнышко светит...

– Вот попал... – ошарашено пискнул я, аккуратно прикрыв дверь. – Простите, это может показаться глупым... Но скажите, в каком я сейчас городе?

Девушка одарила меня еще одним чарующим взглядом, в котором, как мне показалось, проскользнуло легкое удивление.

– Гара.

– Ээ... А страна какая?

– Наркоман? – недовольно поинтересовалась девушка, мигом выключив все чары.

– Нет, что вы! – запротестовал я. – Просто память немного пошаливает... Да будьте вы человеком, не томите!

– Человеком?!

Девушка неестественно широко раскрыла глаза, как я сперва решил, сильно удивившись. Возможно, это так и было, но дальнейшее преобразование едва ли можно было считать следствием простого удивления. Некогда красивые глаза продолжали неторопливо вылезать из орбит, уши странным образом обвисли, да и само личико быстро утратило всю привлекательность.

– Э... Ну зачем же так нервничать, – заикаясь на каждом слогe пропищал я. – Это плохо сказывается на цвете лица...

На моих глазах за какие-то мгновения прекрасная незнакомка превратилась в чудище, изображенное на каменной двери!

– Человек, – удивительно разборчиво для пасти с таким количеством длиннющих клыков проговорила она.

– Да что вы, – торопливо заговорил я, медленно отступая к двери. – Какой же я человек? Вампир самый настоящий, пусть и энергетический...

Блин, кто отменил закон сохранения массы? Почему из довольно хрупкой, исключая отдельные части тела, девушки получился такой здоровенный монстр?! Или она на манер шарика надулась?

Монстр медленно, с легкой ленцой поднялся на все четыре лапы и потянулся. Ой, да под ним люк! Это наверняка и есть тот самый выход. Понятно, почему девушка сказала, что он временно недоступен – развалилась на нем, как будто места в комнате мало.

Ничего себе туша!

Передо мной стояла смесь льва, гиппопотама и самого страшного кошмара Стивена Кинга. Я уперся спиной в дверь и торопливо стал на шаривать ручку.

Черт с ним, этим люком, мне бы только оказаться как можно дальше отсюда. Выпустите меня!

Монстр немного присел на задние лапы, явно готовясь к прыжку.

В следующий момент я наконец-то нащупал ручку, уперся спиной в дверь и вывалился в коридор. Одновременно с этим то, что еще недавно было миловидной девушкой, прыгнуло на меня. Не помня себя от ужаса, я захлопнул перед носом чудища дверь и отшатнулся в сторону. Раздался глухой удар, но хлипкая с виду деревяшка выдержала напор чудовища. Эй, а деревяшка ли?

Похоже, я вновь оказался в том подземном коридоре! И дверь, что я так легко захлопнул, вовсе не хлипкая – это каменная плита! Мне потребовалось полчаса, чтобы ее открыть, зато захлопнул со страху почти мгновенно, да еще и одной рукой!

Мне потребовалось некоторое время, чтобы прийти в себя и переварить произошедшее. «Осталось две попытки» – преспокойно сообщила табличка. – «Продолжим?».

– Что б тебя! – выругался я, вскочив на ноги с твердым намерением разбить треклятого советчика.

Но табличка неожиданным образом исчезла до того, как я до нее дотянулся, и возникла в нескольких метрах левее.

«Поиграем?» – весело замигала она.

Глупости какие, за лампочкой тупой бегать. Вот если бы оператора достать... Ладно, черт с ней, лучше прикину свои дальнейшие действия. Если за этой дверью меня ждало эдакое чудище, то об остальных я и думать боюсь. А ведь осталось всего две попытки!

Я медленно зашагал по коридору, стараясь не смотреть на мигающую табличку. Ну ее нафиг, все равно толку никакого.

Однако следующая дверь вселила в меня надежду на положительный исход ночной прогулки. Она очень сильно напоминала самую обычную дверь из моего мира. У меня тоже когда-то такая была, до того, как ее бесцеремонно вышибли и куда-то утащили.

Я торопливо, будто боясь, что она исчезнет, схватился за ручку и дернул. Размечтался. Дверь оказалась заперта. И замок был в наличии, вот только ключа-то нет.

«Это уже не твоя дверь», – замигала вездесущая табличка.

– А по-моему очень сильно мою напоминает, – не согласился я. – И что значит это твое «уже»?

Табличка в кои-то веки ничего не ответила.

Похоже, меня здесь дурят и просто не хотят отпускать!

Злость пришла мгновенно и без предупреждения. Я сжал до хруста кулаки, но это не помогло – ярость искала выход. И нашла. Лотос сорвался с моих рук неторопливо, но веско. Он ударил в дверь и разметал ее в щепки. Я зажмурился, защищая глаза, а когда вновь открыл их...

– Не может быть!

В развороченном дверном проеме виднелась до боли знакомая квартира. Моя квартира! Именно такой она была до сделанного Агентством ремонта.

«Ошибка!» – замигала красным цветом табличка.

Я опасливо подошел к проему и внимательно осмотрел коридор. Точно мой, вон и куртка старая висит, что я еще месяц назад выкинул.

«Тебе туда нельзя!!!».

Табличка аж заискрилась от возмущения.

Ну да, всякие там временные коллапсы и прочее. С другой стороны, здесь хоть какой-то шанс есть выбраться из западни.

Я уже почти надумал шагнуть через порог, когда весь вид квартиры неожиданно утратил объем, превратившись во что-то вроде изображения на широкоформатном экране.

– Что за шутки?! – взревел я.

«Тебе туда нельзя», – тупо повторила табличка.

Проведя рукой по удивительно гладкой стеклянной поверхности, я быстро справился с удивлением, и вновь начал раздражаться.

– Ах нельзя туда, значит... Дверь не моя, значит?!

Сперва я решил вновь использовать Лотос. И уже собрался его создавать, когда экран, в который превратился дверной проем, показал появление Ланы и... меня! Акустическую систему никто установить не удосужился, поэтому звук отсутствовал. Но я и так помнил все, что мы тогда говорили...

Я стоял и ошарашено смотрел на пустой дверной проем.

– Видимо, кому-то очень понадобилась ваша входная дверь, – заметила Лана.

Я сделал шаг вперед. Лана зашла вслед за мной и высказала свое мнение:

– Да тут явно что-то искали. Все перевернуто.

Все же надоедливая табличка оказалась права, мне туда нельзя. Я там уже был, или точнее сказать «тогда»? Эй! Так что же это получается, дверь тогда вовсе не украли? Я сам же ее и разбил?! Только все щепки почему-то остались по эту сторону времени.

Изображение квартиры начало бледнеть и постепенно исчезло. Окно в прошлое закрылось.

Теперь на его месте темнела такая же каменная кладка, как и на всем протяжении коридора.

– Офигеть, – с чувством выдохнул я.

«Осталась одна попытка», – вяло мигнула табличка.

Похоже, она тоже была в шоке. Вот только, скорее, от меня, нежели от прятавшегося за дверью временного пролома.

– Одна? – вяло возмутился я, пиная остатки двери. – А что потом?

«Ты останешься здесь навсегда».

– А если я буду вышибать двери до тех пор, пока меня не выпустят?

Табличка погасла.

Переклинило ее что ли? Или в режим жесткого игнора перешла?

Я подошел и постучал по ней кулаком. Табличка даже не попыталась убежать!

Зато она вновь загорелась и сообщила:

«У тебя не хватит сил. Без еды и энергии ты погибнешь, так или иначе».

Нет, мне все это решительно не нравится.

– Но как же мне найти свою дверь?

«Судьба тебе поможет».

– А если нет?!

«Значит, не Судьба».

Юмористы, блин. Не хочется мне доверять такую важную вещь, как собственная жизнь какой-то непонятной Судьбе, пусть и с большой буквы. Но в любом случае у меня есть еще целая попытка...

Я неторопливо побрел по коридору, внимательно осматривая изредка встречающиеся двери. Какие двери мне только не попадалось: изящные обитые шелком, стальные, бамбуковые, деревянные, из совершенно непонятных материалов. Некоторые, кажется, даже были живыми. Во всяком случае, они как будто дышали и на ощупь подозрительно напоминали кожу.

Какую же выбрать?

– Эй! – Я подошел к постоянно следующей за мной табличке. – Хоть бы подсказала, что от меня требуется. Как сделать выбор?

«Подумай, куда ведет тебя судьба?».

Ты смотри-ка, соблаговолила ответить! Ээ... а кто ее знает? Я же якобы Человек Судьбы.

По идее мы с Судьбой с большой буквы должны быть на ты. Но мне почему-то кажется, что ведет она меня в одно место... здесь есть дверь в виде гроба?

Как ни странно, такая дверь действительно нашлась!

Типичный гроб, прямо как в классических фильмах ужасов. Черный, лакированный, с перевернутым крестом...

Зайти или не зайти? Все же последний шанс. С другой стороны, в данном случае моя логика сильно хромает, и рисковать жизнью из-за глупой догадки... Эй, а почему, собственно, рисковать жизнью? Вдруг это всего лишь очень реалистичный сон?! Дверь в стене, странный коридор, сотни дверей, ведущих в другие миры...

Ладно, была – не была.

Я открыл крышку гроба и сделал неуверенный шаг вперед. Всего один. Заглянул в проем. Темнота.

И тут у меня возникло странное ощущение, будто пространство немного искривилось. Проем оказался не впереди, как было всего пару секунд назад, а прямо подо мной. Без суеты и криков я провалился вперед, точнее вниз, но не успел пролететь и пары метров, как упал на каменный пол. Не знаю, каким чудом, но нос и лоб я умудрился сохранить в целости, чего нельзя сказать о коленях и локтях.

И здесь темно.

Я поспешно откатился в сторону и вскочил на ноги, потирая ушибленные конечности.

– Кто здесь?!

Никто не ответил.

Что ж, нужно осветить это местечко.

Я собрался с силами и создал небольшой Лотос. Никогда до этого момента я не использовал его для простого освещения, но сейчас мысль пришла сама собой. Созданный по наитию Лотос возник прямо над моей головой и осветил склеп. Да, да, именно склеп. Каменная усыпальница небольшого размера с каменным же гробом посередине. И на этом самом гробу сидел парень лет семнадцати, одетый в красный костюм довольно странного покроя, отдаленно напоминающего современную спортивную форму баскетболистов...

– Привет.

Я подпрыгнул так высоко, что чуть не стукнулся головой о каменный потолок – в полумраке сверкнули длиннющие клыки, причем не два, как обычно, а штук десять. Вампир!

Так, ну-ка спокойно. По крайней мере, он со мной заговорил, а не сразу набросился. Это уже прогресс. Теперь, главное, его не раздражать, а то превратится в какого-нибудь монстра как та девушка.

– Э... привет. Ты кто?

– Влад.

Ой ё...

– А фамилия, случаем, не на «ц» начинается?

– Как ты догадался? – удивился парень. – Мы знакомы?

– Нет, но я о тебе вроде бы слышал, – уклончиво ответил я, ища взглядом подходящее оружие. – Ты тот самый, знаменитый Дракула?

– Так уж и знаменитый? – с сомнением спросил он, продемонстрировав все клыки в ехидной улыбке.

Уф, кажется у нас налаживается диалог. Уже хорошо.

– Еще какой, – уверенно ответил я. – А что ты здесь делаешь?

Странно только, что он так молод. Хотя, вампиры же могут сами выбирать, как им выглядеть. Вон, Кельнмиир тоже на неполные двадцать в свои три тысячи выглядел. А если этот парень действительно является знаменитым Владом Цепешем, то он должен быть не намного слабее моего знакомого из другого мира.

– Я? Можно сказать, живу, – вновь усмехнулся вампир и выразительно посмотрел на мои тапочки. – Меня больше интересует, откуда ты такой на мою голову свалился.

Я взглянул на каменный потолок и с грустью убедился в том, что никакой двери или даже маленького отверстия в нем нет.

– Сам не знаю. Бросает меня в последнее время по разным мирам, то туда, то сюда.

– Бывает, – пожал плечами Влад. – Как насчет поесть?

Вот тут я действительно занервничал.

– Я не вкусный, – поспешно заявил я. – И это, в крови гемоглобин пониженный...

– Да не, – отмахнулся он. – Я себе подобных не ем и не пью. Давай сядем за стол, поболтаем. У меня так редко бывают гости... Собственно, ты вообще первый посетитель. Подозрительно посмотрев на вампира и не заметив особых проявлений кровожадности во взоре, я облегченно вздохнул.

– А, ладно. Давай, чего уж там. Только стола я что-то не вижу, как и стульев.

– Щас все будет.

Влад хлопнул в ладоши и посреди комнаты возник огромный каменный стол с двумя изящными креслами, правда, тоже каменными. Зато на них лежали мягкие, по крайней мере на вид, подушки.

Я сел в то кресло, что было поближе ко мне, и неуверенно посмотрел на пустой стол.

– Расслабься, – посоветовал вампир. – Что будешь есть?

Я сверился с ощущениями. Так, по коридору я бродил довольно долго, и еще неизвестно сколько предстоит сидеть здесь.

– А меню в ресторане не предусмотрено?

Вампир рассмеялся.

– Заказывай все, что душе угодно.

– Давай курочки что ли, с вином красным, – решил шикануть я.

– Конечно же, с красным, – кивнул парень, прыгнув с гроба. – Ой, да где же мои манеры? Как твое имя, незваный гость?

Он протянул руку к созданному мной Лотосу, и светящийся цветочек послушно взмыл под потолок и засветился в два раза ярче.

Да, Дракула он или нет, но парень реально крут.

– Виктор, – представился я. – Приятно познакомиться со столь известной личностью.

На столе прямо из воздуха появились подносы с едой, бокалы и вино.

– Так как ты сюда попал, Виктор? – спросил вампир, занимая соседнее кресло.

– Да вот, спал я в своей теплой кровати, а потом...

Тут меня переклинило.

– Э... о чем это я?

– Спал ты в кровати, – услужливо напомнил Влад, разливая по бокалам вино.

– Ну да. А потом...

Мысли как-то подозрительно быстро разбежались. Я же вроде еще не пил...

Я еще трижды пытался начать рассказ, но все без толку.

– Похоже, кто-то не хочет, чтобы ты рассказал свою историю, – заявил парень, с интересом наблюдая за моими потугами.

– Со мной первый раз такое, – почему-то обиделся я и с горя отхлебнул вина. – До этого нормальным был.

Вампир пригубил вино, и откинулся в кресле.

– До нормального тебе точно далеко. Энергетические вампиры вообще странные существа, не люди и не вампиры. Нечто иное. Да что я тебе рассказываю?

Я, затаив дух, впитывал неожиданные полезные сведения.

– Можно подробнее? Я энергетическим вампиром стал всего несколько дней назад.
– Да я сам не слишком много о вас знаю, – пожал плечами парень. – Одно я могу сказать точно – вампир из тебя так себе получится.
Я налил в бокал еще вина, и только тут вспомнил о курице. Надо бы наесться впрок.
– Согласен, – закивал я, запихивая в рот кусок мяса. – Я же еще молодой.
Влад вяло потыкался вилкой в своей тарелке и отставил ее в сторону.
– Дело не в этом. Просто вся твоя энергетическая структура напоминает дуршлаг. Сколько не впитывай энергии, все мимо пойдет.
О чем-то подобном мне уже говорили, да и сам я вроде бы видел прорехи в каналах, когда мне по голове очень сильно врезали. Интересно, стоит ли доверять сведениям, полученным подобным образом? Вот Дракуле я, пожалуй, поверю.
– Я пробовал подлечиться, – не без определенной гордости сказал я, и решил немного приврать: – Только все подлатать не успел.
– Да, я вижу эту кривую заплатку, – хмыкнул вампир. – Толку с нее... Если хочешь, я могу все исправить...
Сперва я обиделся за «кривую заплатку», а потом до меня дошел смысл его фразы.
– Правда?! Конечно, хочу!
Вампир поднялся с кресла, обошел стол, и встал за моей спиной. Честно говоря, я почувствовал себя немного неуютно, все же знаменитый вампир... и вообще, в книгах частенько вампиры были нетрадиционной ориентации! Хмм... а он действительно какой-то слишком женственный, наверное, это из-за молодости...
– Только от тебя потребуются ответная услуга...
Я вскочил с кресла так резко, что вампир даже не успел среагировать. Или он и не собирался? Не важно. Но через секунду я уже стоял по другую сторону стола.
– Какая это?
Если парень только попытается меня коснуться, я ему все конечности переломаяю, и не посмотрю, что он Дракулой назвался.
– Сможешь открыть ту дверь, через которую сюда вошел?
Я ее даже не вижу.
– Не обещаю, – честно ответил я. – Но готов сделать все возможное.
– Пойдет, – легко согласился парень. – Маленький шанс лучше, чем вообще никакого. Логично. Значит, он здесь действительно замурован. Интересно, за что? Хотя глупый вопрос, он же Дракула – вампир, убийца и вообще опасная личность.
Парень сделал шаг в мою сторону, и я невольно дернулся.
– Да не съем я тебя, – заверил вампир. – Просто для работы с твоей энергетической структурой мне нужен контакт.
Черт с тобой, решил я. Попробуем. Но если эта зубастая зараза попытается что-нибудь сделать... Порву!
Влад усадил меня обратно в кресло, встал за спиной, и положил руку на затылок.
– Будет немного больно, – предупредил он.
Что значит больно?!
Ой!
Не, это не боль. Так, легкое неудобство. Знал бы он, что я ощущал, когда Гор проводил сканирование моих новоприобретенных способностей.
Спустя какое-то время я устал тупо сидеть на одном месте без дела и взялся за курицу.
Вампир не протестовал, значит, ему это нисколько не мешало.
Я уже начал обглаживать последние косточки, когда Влад убрал руку и устало сказал:
– Все, закончил.
Я попробовал прислушаться к ощущениям.
– Ничего не чувствую.
– Не все сразу. – Вампир рухнул в кресло напротив. – Каналы еще не разработаны, да и энергию по ним как следует погонять нужно.
– Ага, – с умным видом кивнул я. – Конечно.
Вампир налил полный бокал вина и залпом осушил.
– Непростая была работенка.
Повисла какая-то гнетущая пауза.

– Спасибо, – попытался я разрядить обстановку.
– Спасибо сыт не будешь, – усмехнулся вампир.
Да все я помню о своем обещании, чего повторять двадцать раз?
– А отсюда точно нет другого выхода?
– Отсюда вообще нет выхода. Точнее, не было до твоего появления.
– Как же ты сюда попал?
– Меня телепортировали.
Ну, тогда все понятно. Раз телепортировали, то конечно... Интересно, он очень огорчится, когда узнает, что я не могу открыть ту дурацкую дверь?
Я закрыл глаза и глубоко вздохнул. Что-то я подустал.
– У тебя получилось!
Радостный крик вампира вывел меня из расслабленного состояния.
Я открыл глаза. Вампир нетерпеливо прыгал на месте и смотрел в потолок. Там действительно открылась уже знакомая мне дверь.
– Я пошел!
Влад прямо с места прыгнул на несколько метров вверх, схватился за створку... и рухнул на пол.
– Козлы, – пробурчал он, неторопливо поднимаясь на ноги и потирая ушибленный зад.
– Кто? – заинтересовался я.
– Они, – неопределенно махнул рукой вампир. – Нужно попробовать вместе.
Умник.
– Я так прыгать не умею.
Влад на секунду задумался.
– Ща научим, ничего сложного, – решил он. – Главное – это воображение.
Где-то я это уже слышал. Они с Гором в одной школе что ли обучались? Или это настолько распространенная методика?
– Как можно четче представь себе образ, который поможет тебе прыгнуть очень высоко. Только без дополнительных приспособлений, чтобы все исходило от твоего тела.
Ничего себе он выдал. Если честно, я ничего не понял, но попробую что-нибудь придумать.
С некоторых пор импровизация стала моим коньком.
Что может помочь мне взлететь? Конечно же крылья... нет, это, пожалуй, перебор. Тогда что-то вроде турбин. Если из ступней ударят струи энергии, то я вполне смогу взлететь.
Представить-то я представлю, но не может же это так просто работать.
– Представил?
– Да.
– Теперь реализуй.
Нет, все-таки он издевается.
– Я не знаю, как это сделать, – по слогам произнес я.
– Просто наполни энергией созданный образ. Понимаешь, энергия способна свободно проходить между мирами, в том числе в миры фантазий и снов. Все что от тебя требуется – направить ее в нужную сторону.
А я-то думал, что Гор иногда непонятно изъясняется.
– Ладно, я тебе помогу, – решил вампир, посмотрев на явно отупевшее выражение моего лица. – Ярko представь свой образ, а я сделаю все остальное.
Я послушно представил вырывающийся из ног энергетические струи, подбрасывающие меня под потолок. Вновь ничего не произошло. И тут вампир положил мне руку на плечо, и я почувствовал, что открываюсь от пола. Открыв глаза, я как раз успел увидеть момент пересечения дверного проема...
Бац!
Я ударился всем телом в противоположную стену и с тихой руганью сполз на пол.
– Влад, ты как?
Тишина.
Я обернулся и увидел перед собой закрытую дверь гроба. В коридоре кроме меня никого не было.
Спокойно, не нервничать... Значит, дверь не выпустила вампира из заточения. Что ж, бывает. Он все равно какой-то странный был.

Над дверью возникла знакомая табличка.

«Ты не прошел испытание. Прощай».

– Да вы что, ошизели совсем?!

Табличка мигнула на прощанье, и исчезла.

– Эй! Что мне теперь делать?! – закричал я.

Тишина была мне ответом.

Так, главное сейчас не сходить с ума, и как следует продумать сложившуюся ситуацию.

Значит, они решили меня здесь замуровать. Уроды! Что я могу с этим сделать? Ох, попадись мне тот псих, что придумал дурацкий коридор со всеми этими дверьми...

Не нервничать...

Хотя нет, именно нервничать! Злиться, звереть! Гор же говорил, что энергию можно черпать из своих же чувств... Только ее едва ли будет достаточно, чтобы выбраться отсюда.

Если это вообще возможно.

Я поднялся на ноги с твердым намерением исследовать оставшиеся двери, пока не найду выход. И будто в насмешку надо мной, все двери разом взяли и растворились в каменной кладке. За какие-то доли секунды!

Я остался абсолютно один в бесконечном коридоре без выхода.

Злость как-то бессильно стукнулась в виски, и руки сами собой сплели Лотос. Похоже, старания Влада не прошли даром – такого большого цветка я еще никогда не создавал. Он ударил в стену напротив в том месте, где всего пару минут назад была дверь, обрушив часть каменной кладки. Увы. За ровным слоем камней не было ничего, кроме земли.

– Замуровали, – тихо резюмировал я, медленно сползая по стене на пол.

Не могу сказать точно, но уж часа три я точно просидел, тупо глядя перед собой.

Последний Лотос выпил все мои скудные силы, не оставив ничего кроме внутренней пустоты.

Что же, я теперь останусь в этом странном коридоре до конца дней своих? Похоже на то, ведь пищи и воды здесь нет, да и доступа к энергии...

Мой взгляд рассеянно скользнул по противоположной стене и наткнулся на факел.

Хотя... Огонь ведь тоже энергия. Можно попробовать!

Я закрыл глаза и включил внутренний сканер – «второй нос». Никаких эмоций, кроме моих собственных. Логично. У огня же нет настроения. Но как же мне его тогда почувствовать? Можно, конечно... Но это как-то глупо... Эх, все равно иного выхода нет.

Я с трудом поднялся с пола и подковылял к одному из факелов. Постояв в нерешительности несколько минут, я глубоко вдохнул и с криком «Была не была!» сунул кулак в огонь.

Было больно. Очень. Но я не одернул руку и прислушался к внутренним ощущениям. Это оказалось не так просто, но все же я смог расслабиться и ощутить... Огонь. Иначе и не скажешь. Тысячи огоньков уходили от меня в обе стороны – похоже, коридор действительно оказался бесконечным. Я сосредоточился на горячей боли в руке и потянулся к факелам. Энергия потекла рекой. Мне не нужно было открывать глаза, чтобы увидеть, как тысячи факелов гаснут один за другим. Я это чувствовал.

Спустя какое-то время я с трудом смог разлепить веки... И ничего не увидел. Меня окружала тьма. Дико болела рука, но это было ничто в сравнении с ощущением, будто я воздушный шарик и вот-вот лопну от перенасыщения. Слишком много энергии, ее срочно нужно выпустить!

Лотос сорвался с рук почти мгновенно, ослепив меня вспышкой чудовищной силы. Пол под ногами дрогнул. Я схватился за стену, чтобы удержаться на ногах, но каменная кладка взяла и исчезла из-под моей руки. Я не удержал равновесие и полетел... Именно полетел. В бесконечную темную пропасть.

Эх, надо было подольше пообщаться с Владом, чтобы он меня летать научил. Да уж поздно теперь...

Не знаю, сколько я падал по времени, но мои внутренние часы предпочли тихо отключиться. Мне кажется, я даже задремал, если и вовсе не уснул. А потом был удар.

– Ааа! – истошно завопил я.

– Ты чего орешь? – сухо поинтересовался Гор.

– А... Я...

Сердце пыталось вырваться из груди, колошматя со всей дури по ребрам. Глаза никак не могли привыкнуть к свету после долгого падения в темноте...

– Я долго отсутствовал? – отрывисто спросил я, ощупывая тело.

Переломов вроде бы нет, что довольно странно. Бухнуться с такой высоты, пусть и на псевдомягкую кровать... Да я должен был пол пробить!

– Отсутствовал? – переспросил Гор. – Это ты так сон теперь называешь? Проспал всего часов восемь. Я уж как только тебя не будил...

Тут он подозрительно запнулся.

Так... А почему я мокрый?!

– Ну... перенервничал, наверное, – хитро предположил он, легко прочитав мои мысли. – Кошмары снились?

Еще какие. Вот только почему у меня голова-то мокрая?!

– Каюсь, – вздохнула каменная статуя. – Будил, из лучших побуждений. Тут тебе и из Агентства звонили, и Ремесленник тот...

– Колдун?!

Я вскочил с кровати.

– Сколько времени? А Лида мне не звонила?!

– Нет, девушка не звонила.

– Тогда фиг с ним, со временем, – решил я. – Поваляюсь еще немного.

И рухнул обратно в кровать и закрыл глаза, стараясь прокрутить в голове все события прошедшей ночи. Ну, или не совсем ночи. Станный поход по коридору с миллионом дверей в компании с ехидной светящейся табличкой, что может быть удивительней?

Глава 22

Удивительно. Я целовался с Лидой! Я до сих пор помню вкус ее губ, ее дыхание, ее дрожащий голос... Я держал ее в объятиях, и целовал, целовал... Так. О чем я думал-то? А, ночная прогулка по коридору... Нет, голова решительно отказывается адекватно мыслить. Странно, во сне я себя чувствовал несколько иначе, чем сейчас: ни о чем не заботился, практически ничего не боялся.

Еще одна интересная особенность – я не смог рассказать о странном коридоре Владу, тому вампиру. И сейчас, при одной мысли о том, чтобы поделиться ночным происшествием с Гором наступает странный ступор. Похоже, это является чуть ли не единственным доказательством реальности произошедшего... Помимо ожога на правой руке. К счастью, он особо не болел, и на фоне остальных болячек просто терялся.

– Слушай, фигня какая-то получается, – заявил мне Гор, когда я немного пришел в себя.

– В каком смысле?

Я сонно потянулся и перевернулся на другой бок, невольно охнув от боли в побитом теле. Встать не хотелось.

– Смотри, ты создал вампиров и являешься их папашкой, так?

– Так, – поморщился я.

В гробу я видал таких детишек. С осиновым колом в груди. Ну, не всех, конечно, но большинство.

– До недавнего времени ты о них ничего не знал, ну, беспризорные они были. И вот, в отсутствие родителя две сомнительных личности поделили детишек на два противоборствующих лагеря и принялись воевать друг с другом. Типа, чья дорога правильнее, те и выживут.

Проводив Лиду, я подробно пересказал Гору разговор с Колдуном. Времени для этого было предостаточно – метро уже давно закрылось, а на машину у меня совершенно не было денег.

– Именно так, – не открывая головы от подушки, ответил я.

– Но ведь папаня-то нашелся! Так что пусть все идут куда подальше, мы из тебя Царя вампиров будем делать.

Я засунул голову под подушку и пробурчал:

– Отлично, но сначала я все-таки выплюсь.

– Ты и так целых восемь часов без задних ног спал! – напомнил Гор. – Мало тебе? Слушай, что ж тебе там такое снилось...

Даже простой вопрос о ночном происшествии отдался в голове легкой волной отупения. Я сам не заметил, как вскочил с кровати и швырнул в статую подушку.

– Не твое дело! – Тут до меня дошло, что действительно прошло очень много времени. – А Лида точно не звонила?!

Я еще вчера научил его пользоваться своим сотовым, поэтому честно мог считать, что у меня появился собственный автоответчик и будильник, причем все это совмещалось в одной каменной морде.

– Неа, – ответила статуя. – Сергей Иванович из Агентства звонил. Я честно попытался тебя разбудить, но не вышло.

– Ну и фиг с ним. Главное, что Лидин звонок я не пропустил... Стоп! Но она же обещала мне утром позвонить!

Странно. Мы же договорились, что она позвонит мне часов в двенадцать. А сейчас уже почти три!

– Подозрительно, – легко согласился он. – Между прочим, ты помнишь, что с минуты на минуту за тобой Колдун придет?

Еще бы я забыл.

– Вы собираетесь сегодня осмотреть издалека Изолятор? – непонятно к чему спросил Гор.

– Угу, – буркнул я, натягивая штаны. – И чего ему от меня надо? Сам что ли разобраться со своими проблемами не может.

Мое нытье прервал звонок в дверь.

– Откроем, – то ли предложил, то ли скомандовал Гор, запрыгнув мне на плечо.

– Тоже мне, командир нашелся, – на всякий случай пробурчал я, героически борясь с замками. Вскоре я вышел победителем из неравной схватки и...

Чиж ошарашено уставился на статую.

– Готичненько.

– А, это ты, – как-то вяло отметил я. – Чего?

– Ты где был все эти дни?! – накинулся мой друг с расспросами. – Тут тебя какие-то типы подозрительные искали, весь дом на уши подняли...

– Да, да, – рассеяно кивнул я, и захлопнул дверь прямо перед его носом.

Снаружи донеслось удивленное «Эй!», но я уже шел обратно в комнату.

– Не очень-то культурно, – заметил Гор. – Я бы обиделся.

– Обижайся, – легко согласился я. – Только молча. Мне подумать надо.

Впервые за все время нашего знакомства статуя послушно заткнулась.

Так, теперь я могу спокойно обдумать все события, произошедшие со мной этой ночью. Путешествие по бесконечному коридору, встреча с монстром и Владом Цепешем, побег из смертельной ловушки. А смертельной ли? Может, это все был лишь очень реалистичный сон?

Я невольно коснулся все еще ноющей кисти руки.

Нет, не похоже.

Где-то на грани восприятия на заднем плане надрывался дверной звонок и обиженно вопил Чиж.

– Не хочешь открыть? – как-то опасливо спросил Гор.

– Нет, – коротко ответил я. Все мои мысли сейчас были посвящены странному испытанию, и никак не желали возвращаться к реальности.

Табличка же называла это испытанием. И еще она говорила, если можно так выразиться, что Судьба сама меня приведет к необходимой двери. Привела? Не уверен. Испытание я провалил, хотя благодаря стараниям Влада вроде бы подправил свою внутреннюю энергетику. Если он, конечно, не соврал. С другой стороны, Дракула вполне должен быть достоин доверия... если, конечно, это был он. И с чего я взял, что это именно тот самый Влад Цепеш?

– Слушай, Гор, ты не мог бы еще раз проверить мою энергетическую структуру?

– Нет необходимости.

– Подожди, как это нет? Я хочу проверить...

– Я и так все отлично вижу, – все с такой же странной интонацией ответил он.

Да что с ним такое-то сегодня?

– Гор, ты знаешь, что очень странно себя сегодня ведешь?

– Я?! – Каменная статуя взлетела под потолок и яростно замахала крыльями, походя сбив на пол остатки люстры. – Я не могу понять, в какой момент ты перестал мне доверять?! То ты шепчешься о чем-то с этим Колдуном, то впадаешь в странную спячку и возвращаешься из нее совершенно обновленным!

Обновленным? Хм.

– Ты чего истерики устраиваешь? – ехидно поинтересовался я, надеясь вернуть Гору нормальное настроение.

На заднем плане продолжал надрываться дверной звонок.

– Подожди, сейчас я разберусь с Чижом. Что-то он сегодня особенно надоедливый.

Оставив статую и дальше парить под потолком, я выскользнул в коридор. После того, как Гор окончательно подтвердил реальность сегодняшнего сна, настроение само собой улучшилось. Сам даже не могу точно определить почему, но прикосновение к еще одной тайне вне нашего мира сделало меня свободнее. Все же глупая борьба за власть, которой объяснялись все действия Колдуна, Вельмы и Агентства, были мне противны. Конечно, я во все это влип по уши, но если бы можно было выбирать...

Я открыл дверь и, сладко зевнув, облокотился на дверной косяк.

– Ты чего трезвонишь?

Чиж даже задохнулся от такой наглости, и не сразу нашел что сказать. А когда нашел, я его тут же перебил.

– Да я...

– Будишь меня ни свет ни заря!

– Сейчас же почти три часа дня.

– Ну да, – ничуть не смутился я. – Но я очень поздно вернулся со сверхсекретного задания и уснул под утро.

Мой друг прищурился.

– Ты что, не один?

В каком-то смысле, но уж точно не в том, что имеет в виду Чиж.

– Я серьезно, – твердо сказал я. – У меня были очень тяжелые несколько дней, и я хотел бы отдохнуть...

– Да ты знаешь, что тут творилось?! – взорвался Чиж.

Тут я немного ослабил контроль.

– Ээ... нет. А что такое?

– Весь дом на уши какие-то жлобы бритые подняли, все тебя искали. По ночам странные личности под окнами постоянно дежурят, иногда даже драки устраивают. Я теперь Лану за порог одну отпускать боюсь.

Да, стоило на несколько дней исчезнуть, тут настоящий дурдом начался. Ну, бритоголовые это понятно – люди того авторитета, Рога, кажется. С ними Колдун вроде бы разобрался. А непонятные личности, видимо, свободные вампиры? Или те, кто должен меня от них защищать?

– Я уезжал из города, – почти честно ответил я. – Не в курсе происходящего. Но могу попросить знакомого из милиции, чтобы он со всем этим разобрался.

– Алексея что ли?

Ох, неплохо он как-то уточнил. Тон какой-то странный...

– Его.

– Он в больнице лежит. Тоже обещал разобраться с ищущими тебя людьми. Сказал, вроде бы, знает, зачем тебя ищут и на кого они работают...

Твою мать! Похоже, Алексей каким-то образом узнал о прошествии на соревнованиях. И даже на Рога каким-то образом вышел... Но этот местный авторитет, естественно, его слушать не стал. Ублюдок! Я же ему сердце вырву!

– Эй, спокойно! – Чиж смотрел на меня с некоторым опасением. – Жив он, просто побит изрядно. В нашей районной больнице лежит, Хаз чуть ли не каждый день его навещает. Я действительно немного успокоился.

– Да, ну и дела у вас здесь творятся. Слушай, мне сейчас действительно некогда, давай вечером я к вам на чай зайду, и мы все спокойно обсудим.

– Хорошо, – как-то неуверенно кивнул Чиж и спросил: – А ты точно... не исчезнешь опять?

– Не исчезну, – с легкой заминкой ответил я. – Честно.

Все-таки я слишком хорошо научился врать. Даже таким хорошим друзьям...

Мы крепко пожали друг другу руки, и я с неожиданной грустью почувствовал, насколько старый друг теперь далек от меня. Точнее, я от него, и от всей своей былой жизни. Но Алексея обязательно нужно проводить! Сразу после встречи с Колдуном... Эх, тут еще проблема с этим Изолятором дурацким.

Захлопнутая дверь, будто окончательно перерубила нить, связывающую меня нового, и меня старого. Я даже услышал характерный звон где-то на грани уровня слуха.

– Слушай, я тут с компьютером пытался разобраться...

Так вот откуда звон!

Похоже, Гор только что лишил меня нового жидкокристаллического монитора. Ладно, я все равно его заменить подумывал. Каким же это образом каменный дружок умудрился разбить его на мелкие кусочки, да еще и со столь странным звуком? Так, не отвлекаться!

– Ты слышал, вокруг нашего дома, оказывается, куча народу опасного шныряет.

– Слышал.

А почему так сухо?

– Ты чувствовал присутствие вампиров поблизости? – уточнил я.

– Я не сканировал окружающее пространство. Почти совсем не осталось энергии после вчерашнего. Теперь ты понимаешь, почему я так волновался, когда у меня не получилось тебя разбудить? Случись что, я никак не смог бы тебя защитить!

Мда. Что-то все сегодня решили дружно за меня поволноваться. Даже каменную статую, и то проняло. А вообще, проблема действительно серьезная. Я удивляюсь, как он раньше не отключился? Сколько же в него Колдун энергии влил?

– Так что придется мне сегодня остаться дома, – грустно продолжил Гор. – Пойдешь на свидание со своим Колдуном без меня. А я пока поваляюсь на диване, посмотрю телевизор...

Ну да, телевизор он еще сломать не успел.

– Ты здоров? – подозрительно спросил я. – Или энергии уже недостаточно даже на то, чтобы обеспечивать адекватную работу твоего каменного мозга?

– Не уверен, что он у меня вообще есть, – хмыкнул Гор.

– Как самокритично, – поддел я. – Но в принципе ты прав. Если бы Колдун хотел меня убить, то давно бы это сделал. Зато под его защитой я могу чувствовать себя совершенно спокойно... Главное, чтобы этому шизу ни в голову не взбрело...

Тут мне пришла интересная мысль.

– А давай-ка я тебя подпитаю, – предложил я. – С нами ты, конечно, все равно не поедешь, но так мне будет гораздо спокойней.

– Я же тебе уже говорил, мне твоя энергия...

– На один чих, – кивнул я. – Посмотрим. Не забывай, моя энергетическая структура слегка изменилась.

Мы переместились на кухню. Я включил газовую конфорку (как удачно получилось, что мне не поставили современную электрическую плиту) и немного замешкался.

– Ты мне завтрак решил приготовить? – ехидно поинтересовался Гор. – Боюсь, у меня нет желудка.

– Спокойно, – шикнул я, собираясь с силами. Все же одно дело странный полусон, и совсем другое – реальность... С другой стороны, что я теряю? Получу легкий ожог поверх предыдущего...

Я положил одну руку на голову статуи. Глубоко вздохнул. Теперь нужно расслабиться. Ага. Легко сказать... В ожидании дикой боли особо не помедитируешь.

– Ты чем тут заниматься собрался? – подозрительно спросил Гор.

– Да помолчи ты! – не выдержал я и, плюнув на приготовления, поднес руку к конфорке. В этот раз обжечься я не успел. Уже знакомая энергия огня сразу потекла по пальцам, и я тут же перенаправлял ее в статую.

– Во дает... – странным булькающим голосом пискнул Гор.

Времени прошло не так много, всего минут пять, когда Гор начал менять цвет. Если до этого статуя просто слегка отдавала красным цветом, то теперь стала ярко-бордовой.
– Хватит! – сдавленно пискнул Гор, и я с радостью выполнил его просьбу, убрав руку от огня.

Даже ожога не осталось. Ой, и старый ожог исчез! Видимо, энергия каким-то образом подлечила брненное тело, что не может не радовать. Устал уже чувствовать себя неполноценным инвалидом с ломотой в каждой мышце.

Я с удовольствием потянулся всем телом, ощутив не ставшую уже привычной боль, а удивительную легкость и силу.

– Гор! Эй!

Тишина.

Переключило его что ли от избытка энергии? Да и цвет у статуи уж больно странный стал.

– Ты где этому научился? – очень тихо спросил Гор.

– Да так... литературку подходящую почитал, – уклончиво ответил я.

Боюсь, все равно не получится ничего ему рассказать.

– А говорил, что в вашем мире магии нет, – недовольно заметил он.

– Когда это я такое говорил?

– А когда мы с тобой из Дворца Императора убегали.

Не может быть!

– Кельнмиир?!

– Называй меня Кель. Мы же старые друзья.

Мы сидели на кухне и вели торопливую беседу. Очень торопливую. Вампир был очень недоволен и раздражен. Ругался на чем свет стоит. Вообще, мог бы и повежливее быть, между прочим...

Эй, да о чем я вообще думаю?! Гор – тот самый вампир Кельнмиир из мира Литы! Он не забыл обо мне, и перенесся в мой мир, чтобы продолжить мое обучение! Как же это здорово!

– Как же много времени упущено! – зло рявкнул вампир вместо приветствия. – А все из-за вашей дурацкой милиции!

Я глупо ухмыльнулся.

– А она-то здесь при чем?

– Если бы они не сорвали ритуал, то я бы не потерял память! А ведь мог бы вообще не проснуться, если бы ты случайно мимо не проходил!

Так уж и случайно? Сам же сорвавший ритуал милиционер и исправил свою ошибку.

Судьба. Причем та самая, которая с большой буквы.

– Я думал, тебя пробудила моя кровь.

– Ну да.

– А чья же кровь должна была использоваться в ритуале?

– Тоже твоя. Тот, кого ты называешь Колдуном, принес целую банку.

Что-то я совсем ничего не понимаю. Откуда он целую банку-то взял?

– Подожди. Значит, тебя оживил Колдун?

– Должен был, – уточнил Кельнмиир.

Я собрался с разбегающимися мыслями и даже на всякий случай похлопал себя по щекам.

– Так. А для чего? Ты должен был помогать ему? Или все же мне?

– Тебе, – без запинки ответил он. – Это было частью сделки с Колдуном.

Я чуть не взвыл.

– Хватит! Давай по порядку, а? Я ничего не понимаю.

Гор... эээ... то есть, Кель, принялся вышагивать по столу взад-вперед, приговаривая себе под каменный нос:

– Как же мало времени осталось...

– Пойду, молоток найду, – решил я использовать проверенный способ.

И ведь подействовало!

– С какого момента?

Тут над здравым смыслом возобладало любопытство.

– Что было после того, как я исчез из вашего мира? Ну, не сразу, а вообще. Как там дела у Кея, Ромиуса, Вельхеора?
Кель клацнул зубами.

– Времени почти не осталось, а его такие глупости волнуют. Ладно, повязали мы тогда двоих Ремесленников, вот только дядька мой смылся опять. Дальше начались внутренние разборки в Академии. Ромиуса и Кея сперва хотели наказать за невыполнение приказа, но у Ромиуса нашлись настолько влиятельные друзья, что наказали в результате наших противников. До сих пор не понимаю, как так получилось. Только Кею досталось для проформы – его звания Ремесленника лишили.

Не ожидал я от Ромиуса такого. Говорил-то, мол, вся система в государстве прогнила, а сам, выходит, тоже часть этой системы?

– А Вельхеор как?

– Да нормально, мы с ним теперь как бы при Академии работаем. Независимые, – он грустно хмыкнул, – эксперты. Хватит глупостями голову забивать! Мне столько вещей тебя нужно успеть научить...

Я с огромным трудом отогнал завораживающее ощущение прикосновения к тайнам другого мира.

– Куда ты так торопишься-то?

– Наконец-то правильный вопрос! – искренне обрадовался Кель. – Ритуал коронации должен быть произведен в полнолуние.

А то я не знаю, мне уж Колдун об этом все уши прожужжал.

– После ритуала я вернусь в свой мир.

Блин.

– Ясно...

Из головы разом выдуло все умные мысли. К счастью, у Кея этого добра хватало на двоих.

– Слушай, таскаться по всему городу я с тобой больше не буду, но есть гораздо лучший выход. Я же твой учитель?

В последней фразе послышался вопрос.

– Конечно, – кивнул я, не понимая, впрочем, к чему он клонит.

– В нашем мире когда-то создавались специальные учебные артефакты, позволяющие учителю постоянно следить за учеником. Конечно, у вас такой артефакт и днем с огнем не сыщешь, но вполне может подойти и твой Глаз Дракона.

Я автоматически потрогал указательный палец. Остатки кольца едва-едва угадывались на костяшке, напоминая небольшое уплотнение где-то под кожей.

– Но оно уже почти растворилось.

– Денек-другой протянет, – как-то слишком уверенно, явно переигрывая, сказал Кель. – А больше нам и не надо. Я настрою его таким образом, что мы сможем передавать образы и мысли на расстоянии.

Здорово! Кель – это тебе не Гор с глупыми шуточками и ехидными комментариями, с ним скучно не будет. Тем более, он грозился меня многому научить... А если со мной действительно что-то случится, то Кель всегда сможет меня выручить. Ну, я надеюсь, что сможет.

– Что потребуется от меня?

– Да ничего особенного, – быстро ответил он. – Всего лишь отрезать себе палец и дать мне. Хорошо, что я уже сидел, а то мог бы и упасть.

– Что?!

В горле сразу пересохло, но я героически сдержался и не закашлялся.

– Ну, палец отрезать какой-нибудь ненужный...

Кельмиир явно не понимал, что меня так смутило.

Я очень медленно осмотрел обе свои руки. Хмм... каждый палец мне по-своему дорог, и расставаться ни с одним из них не хочется. Он что, японских фильмов пересмотрел?

– А другого способа нет?! Они у меня все нужные.

– Тебе лучше не знать. Поверь мне, он еще хуже.

Ну, в принципе, я вполне смогу обойтись и без его советов. Да и с Колдуном мне бояться нечего, он же наверняка круче всех «сверхов» из Агентства и свободных вампиров Вельмы вместе взятых.

– Я смотрю, ты решил пойти на попятную? – насмешливо поинтересовался вампир. – Испугался?

Черт. Зачем он меня провоцирует?

Это была не волна. Стена злости. Она просто загородила мой здравый смысл от окружающего мира.

– Мне самому палец отрезать? По какую фалангу?

– Просто засунь ненужный палец мне в пасть, остальное я сделаю сам, – заверил хитрец.

Я одним резким движением сунул мизинец левой руки ему в пасть.

Прежде чем злость отступила, вернув на место здравый смысл, он откусил мне... мой любимый и такой родной пальчик. Я понял это по характерному хрусту и тому, что вдруг перестал ощущать мизинец. И все. Никакой боли, шока, и даже крови.

– Я тебе его верну перед уходом, – заверила меня статуя.

И что мне с ним делать?! В баночке с формалином что ли хранить на память?! Это еще хорошо, что я на гитаре никогда играть не умел...

– Гад, – тихо прошипел я, разглядывая левую руку. Без одного пальца она смотрелась как-то неестественно. Зато не было никакой крови и даже открытой раны, только аккуратный рубец. Мне почему-то вспомнились трехпалые черепашки-ниндзя из детских мультфильмов, и я тихо фыркнул. Не без доли грусти, конечно же.

– Хирург, блин, – зло сказал я. – Доволен? Получил свой сувенир на память? Теперь сможешь наладить свою связь, или потребуется еще что-нибудь мне отрезать?

Все нормально. Теперь связь налажена и будет работать до тех пор, пока Глаз Дракона не растворился окончательно. Принципы работы я тебе объяснять не буду – все равно не поймешь, так что поверь мне на слово. Самое главное, что в отличие от обычной телепатии, наша связь не будет зависеть от расстояния.

А в качестве маячка эта штука работать может?

В двухстороннем порядке. Я смогу найти тебя, а ты, если понадобится, всегда сможешь отыскать свой палец. Между прочим, ты зря волнуешься, когда я тебе его верну, он приживется на место. Без всяких швов и операций. Это же Искусство, ученик.

А сразу нельзя было сказать?! Я бы сохранил несколько миллионов нервных клеток!

– Знаешь, до того, как к тебе вернулась память, ты был гораздо более приятен в общении, – прошипел я.

Кель рассмеялся каркающим смехом.

– Ха! Обиделся. Ну, извини, у нас, вампиров, довольно специфическое чувство юмора.

Между прочим, тебе пора привыкать.

На что это он намекает? Я энергетический вампир. Не человек, да, но и не тупое животное, жаждущее крови.

– Ты все жаловался, что времени очень мало, а меня еще многому нужно научить. Ну, так учи!

Нет, за тобой уже пришли. Придется немного повременить.

Кто?

Колдун.

Кстати, Кель, у меня есть догадка по поводу него. Он ведь из вашего мира, да? Колдун – Ремесленник?

Конечно.

А еще он – Человек Судьбы?

Обязательно. И привыкай защищать свои мысли, как я тебя учил. Постоянно, а не когда у тебе напоминаю. Теперь у тебя достаточно развитая энергосистема, чтобы поддерживать и десяток более сложных умений.

Правда?! Вот здорово. Значит, теперь я смогу швыряться Лотосами направо и налево? Жаль, что я больше ничего не умею толком...

Тебе лишь бы побросаться,
– мысленно рассмеялся вампир. –
Самые сильные умения невидимы глазу.

Например?

Например, тот, кого ты называешь Колдуном, сейчас появится в трех метрах перед тобой из воздуха.

Я научился реагировать на происходящие вокруг события почти мгновенно. А уж артистизм и вовсе стал моим излюбленным коньком и единственной возможностью хоть как-то отыграться за мою слабость и пассивность. Еще до того, как Колдун появился в указанном Келем месте, я повернулся в нужном направлении, закинул ногу на ногу и придал лицу скучающее выражение.

Возникнув, как и предупреждал вампир, из воздуха, Колдун попал под мой донельзя недовольный и скучающий взгляд. Он был одет в кожаную куртку «косуху» и джинсы, превратившись в среднестатистического молодого человека.

– Сколько тебя ждать-то можно? Я уж думал один ехать.

Молодец.

Мне кажется, Кель с трудом сдержался, чтобы не заплодировать моему таланту.

– Пробки, – машинально ответил Колдун, не дав моему уколу достигнуть цели. – Ты как, зверюшку с собой брать будешь?

Он почему-то изначально невзлюбил статую Кровавого Бога. Да и сам Гор-Кель, как до, так и после восстановления памяти, чувствовал себя в компании Колдуна очень неуверенно. Точнее, Колдун почти всегда отключал моего каменного друга, что не могло прибавить статуе радости от нечастых встреч с бывшим Ремесленником. С другой стороны, как выяснилось, Колдун сам должен был совершить ритуал пробуждения Келя из-за какого-то там договора...

А что это за договор, кстати, а?

Всему свое время.

– Нет, пусть дома сидит, – буркнул я.

Опять какие-то недоговоренности.

– Ну и правильно, – одобрил Колдун. – Эй, а что это у тебя с рукой?

Я поспешно спрятал руку за спину.

– Да так, бутерброд неудачно нарезал.

– Ага, холодное оружие тебе, значит, доверять нельзя, – хмыкнул он. – Ладно, поедем на метро от Новогиреево, чтобы лишнее внимание к себе не привлекать. Да и от слезки так легче будет избавиться.

Можно подумать, он не может от нее избавиться сотней других способов. Но на метро, так на метро. Мне без разницы.

– Поехали, – легко согласился я.

На выходе из дома я очень внимательно осмотрел двор, но ничего подозрительного вроде бы не заметил.
Кель, связь есть?

Нормально все. Главное, не забывай мысли защищать.

Ты так сильно не доверяешь Колдуну?

А чего ему доверять-то? Путешествие сквозь миры накладывает свой отпечаток на психику. От него чего угодно можно ожидать.

Ну, тебе видней, конечно, ты ведь сам недавно из другого мира прибыл. А уж если вспомнить, что я успел попутешествовать в оба конца, то впору смиренную рубашку заказывать.

Мы вампиры,
— гордо заявил Кель. —
По человеческим меркам наша психика и так больна дальше некуда.

Вот обрадовал. Может, он и ощущает себя вполне комфортно в роли нелюдя и психа, но я-то еще недавно был нормальным человеком!

Смирись. Отныне ты буйнопомешанный маньяк, наделенный чудовищной, по меркам вашего мира, силой.

Я чуть не споткнулся на ровном месте, но взял себя в руки.
Похоже, Кельнмиир получал истинное удовольствие от разрушения моей личности и всех представлений об окружающем мире. А я-то думал, что с возвращением памяти он станет серьезней.

Пауза в разговоре с Колдуном затягивалась, и я поспешил исправить положение.

— Кол... как тебя лучше называть-то?

— Да как хочешь, — отмахнулся Колдун. — Можешь Костей, для конспирации. До Константина я теперь возрастом не дотягиваю.

Сейчас он выглядел не намного старше меня, поэтому перейти на столь панибратское обращение не составило особого труда.

На это он и рассчитывал.

Да уже сам догадался. Специально помолодел, подлец, чтобы в доверие втереться. Зато теперь я могу с ним общаться более открыто, а значит, и задавать вопросы... А ведь у меня их немало накопилось!

— Слушай, ты случаем не гипнотизировал мою соседку напротив? — спросил я Костю, чувствуя себя невероятно глупо.

— Ты решил, что над соседкой я поработал? Нет, и не имею ни малейшего представления, кто бы это мог сделать. И предупреждая твой следующий вопрос, я внимательно слежу за работой Агентства и всегда в курсе их дел.

Ах да, а я и забыл.

— Тогда если я спрошу о мнимом охраннике...

— Ответ будет тоже отрицательным, — кивнул Костя. — Не имею ни малейшего представления, кому это могло понадобиться.

Я внимательно посмотрел ему в лицо и даже попытался почувствовать его эмоции. Фиг. Он непробиваем. А судя по внешним признакам, он вроде бы не врет, хотя кто их знает, этих долгожителей. В любом случае, он ведь все равно не признается, если не захочет. Но последний вопрос я задам не смотря ни на что.

— А ты никогда не создавал зеленые Глаза Дракона?

– Ты опять о перстнях что ли? – Колдун пожал плечами. – Какая разница какого они цвета? Хочешь, могу специально для тебя серобурмалиновый сгенерировать.

– Не надо, – тихо ответил я, погрузившись в размышления.

Значит, он все же не имеет никакого отношения к «племени». Конечно, если предположить, что он не врет. Тогда все еще остается открытым вопрос о том, кто же загипнотизировал мою соседку и пытался забрать у меня зеленый Глаз Дракона. Или он все-таки лжет? Я еще некоторое время пытался анализировать события, связанные с таинственным «племенем» и зеленым перстнем, но ничего путного не выходило. Зато предстоящая прогулка начинала меня волновать все сильнее и сильнее.

– Слушай, Костя, а зачем мы поедem осматривать Изолятор? Разве ты не можешь сразу пробраться туда, и вывести нужного тебе вампира?

– Не получится, – неохотно ответил он. – Я уже пытался напасть на Изолятор, но получил серьезный отпор – у них там дежурит целая армия, а я все же не всесилен.

Чего-то он недоговаривает.

– Тебя остановила какая-то армия?!

– Ну... у них там стоит какой-то прибор – блокиратор любых сверхъестественных способностей.

Ничего себе, вот про это мне в Агентстве никогда не рассказывали. Наверное, как любил говорить Палыч, не мой уровень допуска. Тем не менее, я когда-то предполагал нечто подобное.

– Понятно, – медленно протянул я. – Но что мы тогда можем сделать?

– Посмотрим, – уклончиво ответил Колдун. – Сориентируемся на месте.

У меня создалось впечатление, будто «всесильный» маг и сам точно не знал, что собирается делать. Что ж, это обычное дело... для меня. Он-то должен быть умнее, все же не одну сотню лет живет.

До метро мы шли молча, только Кель где-то на заднем плане бубнил что-то насчет ограничения во времени и необходимости учиться. Зануда.

Почти перед самым входом зазвонил мой телефон. Я вытащил из кармана многострадальную машинку Нестерова, и чуть не запрыгал от радости – мне звонила Лида!

– Алле! – чуть ли не срывающимся голосом сказал я.

– Привет, Виктор! Извини, что не позвонила, как обещала, утром, но у меня было очень много дел. Давай встретимся где-нибудь. Нужно срочно обсудить кое-что очень важное, это не телефонный разговор.

Я чуть с ходу не согласился встретиться прямо сейчас, но вовремя вспомнил про стоящего рядом Колдуна.

– Слушай, я сейчас не могу. Есть одно дело срочное... Давай я как только освобожусь, сразу тебе позвоню и мы встретимся.

Кто бы знал, с какой неохотой я произнес эти слова.

– Ну... хорошо, – в ее голосе не было недовольства, только легкая тревога. – Ты не дома?

– Нет.

К чему это она?

– Отлично. И лучше до встречи со мной туда не заезжай...

Ее голос звучал немного напряженно и скованно, поэтому я решил не приставать с вопросами. Вдруг она с работы звонит, и не может открыто говорить.

– Ладно, – послушно пообещал я. – Знаешь, я очень рад слышать твой голос...

Колдун выразительно постучал по циферблату наручных часов.

– Я тоже рада. – Ее голос заметно потеплел. – Нам постоянно что-то мешает спокойно поговорить...

Вот и сейчас мне пора идти. Не может он подождать хоть пять минут!

– Карма, наверное, – хмыкнул я. – Но с этим наверняка можно бороться.

– Ты же будешь бороться? – лукаво спросила она.

– Всеми силами... – Я сдался под тяжелым взглядом Колдуна. – Мне уже нужно бежать. Как только будет возможность, я тебе сразу позвоню.

– Хорошо, – согласилась Лида. – Целую.

Я убрал телефон обратно в карман и глубоко вздохнул.

Она меня целует... И я с ней скоро увижусь, чтобы получить этот поцелуй в реальности!

Весь вид Колдуна говорил «наконец-то».

– Поехали уже. – Я попытался изобразить неудовольствие, все же он не дал мне нормально поговорить с Лидой, но не смог. Все равно получалась идиотская улыбка до ушей. – Глянем на твой Изолятор.

– Скорее уж на твой, – фыркнул он.

Я не обратил внимания на эту его фразу, поскольку все мои мысли были заняты Лидой, а надо было бы обратить...

На станции Костя завел странный разговор:

– Слушай, у тебя не бывает ощущения, что все в жизни как-то слишком скучно? Идет по одному и тому же сценарию, по проторенным дорожкам?

Ага, про сценарии, помнится, он уже как-то заговаривал. Точно псих, без вариантов. Обычный человек не сможет прожить три сотни лет и не сдвинуться. Или же он по психике постепенно приближается к вампирам? Да! Я припоминаю, что похожие мыслишки бегали в моей голове, когда я сливался с Вельхором! Значит, Колдун такой же безбашенный, не считающийся с человеческими жизнями... каким скоро стану и я. Не слишком-то приятная перспектива.

– Нет, – решительно ответил я. – Знаешь ли, мне всего двадцать три, а я уже побывал в другом мире, общался с вампирами, видел настоящих магов, а сейчас еду осматривать перед штурмом Изолятор для людей со сверхъестественными способностями. Едва ли такую жизнь можно назвать скучной.

Надеюсь, меня никто не слышал? А то ведь прямо сюда скорую вызовут.

– Но это все так логично, – продолжал гнуть свою и без того кривую линию Колдун. – Неужели не хочется иногда восстать против логики?

Ээ... а мне ведь с этим психом еще довольно много времени придется провести.

А я предупреждал,

– ехидно заметил на грани сознания Кель.

Подъехал поезд. К счастью, народу было совсем не много – середина дня, все на работе – и поэтому обошлось без толкучки и давки.

– Осторожно, двери закрываются. Следующая станция... Перово, – сообщил монотонный женский голос.

Поезд тронулся. Мы с Костей прошли к противоположным дверям и продолжили начатый на станции разговор.

– Неужели тебе не любопытно? – упорствовал Колдун.

Я посмотрел на него исподлобья, совершенно не скрывая своего неудовольствия.

– Что именно?

– Да что угодно! – Он широко развел руки, походя заехав кому-то в лоб. Толпы, конечно, не наблюдалось, но поезд был не настолько пуст. – Нужно просто научиться мыслить нестандартно и экспериментировать всегда и везде!

Я скривился еще больше, но все же спросил:

– Например?

– Посмотреть на реакцию людей, попробовать предсказать ее.

– Реакцию на что?

– На действия, не вписывающиеся в рамки логики и обыденности. Например, как отреагируют люди, находящиеся в этом вагоне, если я от нечего делать возьму, и ударю того худосочного парнишку?

Вообще-то Колдун уже один раз заехал ему в лоб, и никто на этот факт внимания не обратил, даже сам парень. Но я решил подстраховаться, и схватил Колдуна за плечо.

– Эй, ты чего это удумал?!

– Просто в качестве примера, – усмехнулся он.

– Глупый пример, – буркнул я.

– А ты попробуй, представь, – стоял на своем Колдун. – Тебе что, трудно?

Я собрался с мыслями.

– Так, посмотрим... Стоящая рядом с нами женщина наверняка орать начнет что-то вроде «Убивают! Милиция!», но машинисту звонить не будет, скорее, просто убежит в другой

конец вагона. Мужчины и парни брезгливо отвернутся, и сделают вид, будто ничего не происходит. Также поступят и женщины помоложе. А вон тот здоровяк может даже попробовать разнять... Я не понимаю, к чему это все?

Колдун задумчиво почесал затылок.

– Интересно, а если немного усложнить ситуацию?

– О чем ты...

Договорить я не успел, потому что Колдун со всего размаху двинул в нос стоящей рядом женщине.

– Ты спятил! – вскричал я, отскакивая от двинутого долгожителя.

Женщина лет сорока тупо хлопала глазами, и тщетно пыталась остановить идущую из носа кровь. Ей даже в голову придти не могло, что ее могут ударить! Тем более так неожиданно. Абсолютно незнакомый человек! Хотя, конечно, он одет в кожаную «косуху», но на наркомана вроде бы не похож.

И уж тем более такое не могло придти в голову мне, как более или менее нормальному человеку. Все-таки он сумасшедший...

Но больше всего меня поразило не это. Все! Абсолютно все находящиеся в вагоне люди сделали вид, будто их это не касается. Самое ужасное, что с их точки зрения все так и обстояло! Совершенно равнодушные взгляды. Некоторые смотрели на истекающую кровью женщину с вялым интересом, но не более того!

– Ты почти угадал, – рассмеялся Колдун.

Я стоял посреди вагона, и не знал куда деваться.

– Простите за принесенные неудобства, – громко произнес Костя. – Это программа розыгрыш! Смотрите сюжет в этот понедельник в двадцать один ноль-ноль!

Он сунул в руку все еще пребывающей в шоке женщине три сотни баксов. Она удивленно помяла в руке банкноты, испачкав в собственной крови, и неуверенно улыбнулась.

Я не удержался на ногах и поспешно сел на свободное место. Конечности стали ватными, а в глазах поплыли разноцветные круги.

Это не люди, а тупые куклы.

– Что ж, поведение людей оказалось довольно предсказуемо. – Колдун сел рядом со мной. – Но мужественность здоровяка ты немного переоценил.

– Ты псих, – тихо сказал я.

– Я? Может быть. Но лучше быть психом, чем аморфным существом, одним из сидящих в этом вагоне.

Он кивнул на женщину, которую только что ударил. Она уже явно забыла об инциденте и, судя по мечтательному выражению лица, во всю прикидывала, куда потратит упавшие с неба деньги.

Не находя выхода непонятному чувству обреченности и брезгливости, я со всей силы двинул локтем Косте в лицо.

– Это как раз было весьма предсказуемо, – усмехнулся он, легко поймав мою руку.

Я думал, что на следующей станции все, кто видел странную сцену, поспешно покинут вагон, но не тут-то было! Вышли всего несколько человек, явно по необходимости, а не из-за страха. А остальные с интересом наблюдали – что же еще выкинет странный мужик. Получившая триста долларов женщина и вовсе смотрела на Колдуна с надеждой – за такие деньги можно и еще пару ударов вытерпеть.

Знал бы, что так все обернется, на такси бы предложил поехать.

Но где-то в глубине души появилось странное чувство... я старался загнать его как можно глубже, убить еще в зародыше, но ничего не получалось. Где-то там, очень глубоко, меня жутко рассмешила реакция всех этих жалких людишек.

– Куда мы хоть едем-то? – неожиданно опомнился я, стараясь отогнать странные мысли.

Хоть Сергей Иванович и упоминал об Изоляторе, но никогда не раскрывал тайну его местонахождения. Но Костя, судя по его осведомленности в делах Агентства, отлично знал куда ехать.

– На Казанский вокзал. Оттуда на электричке где-то полтора часа.

– Ничего себе, – изумился я. – А на машине нельзя было поехать?

Колдун нахмурился.

– Сегодня ж пятница.

– Ну и что?
– Дачники косяками прут из Москвы, сплошные пробки.
Вот это бытовуха. И он не смог придумать, как с этим справиться?!
– А магическим путем это решить никак нельзя?
– Пробки разогнать? – хмыкнул Колдун. – Не, это фантастика, друг мой.
Я рассмеялся.
– Ничего смешного, – с деланной серьезностью сказал Колдун. – Есть такие факторы, с которыми ничего не может поделать даже магия.
А я-то думал, Колдун практически всесилен. Он ведь даже время останавливал, и сегодня вошел ко мне в комнату далеко не через дверь.
– Но ты же телепортировался ко мне в комнату сегодня?
– Неа.
Колдун явно получал удовольствие от постоянного запудривания моих многострадальных мозгов.
– Я просто стал невидимым и забрался к тебе в квартиру через балкон. Нет, конечно, я мог бы и телепортацию использовать, но это совсем не мой конек. Мог бы и промахнуться, а то и хуже...
– Но ведь вампиры использовали какие-то артефакты, – вспомнил я о когда-то сильно заинтересовавшем меня вопросе. – Правда, не всегда удачно...
– Я же сказал, телепортация не мой конек, – повторил Костя. – Созданные мной артефакты телепортации срабатывают с вероятностью в тридцать процентов.
Я вспомнил донельзя удивленное лицо вампира, когда его артефакт не сработал.
– А вампирам ты, конечно, об этом сообщить забыл.
Колдун легкомысленно махнул рукой.
– Так даже интереснее.
Кель, неужели у вас с Вельхеором такие же замашки?

Хуже,
– гордо ответил он. –
Вельхеор вообще целое десятилетие магические опыты исключительно на себе проводил. Ну, когда уничтожил все окружающие деревни. Я это называю «Духом охоты».

Это не охота, а просто убийства.

У каждого свой взгляд. Между прочим, я тут у тебя одну книжечку давеча прочел...

Ты же говорил, что не можешь читать.

От скуки не то что читать, даже вышивать крестиком можно научиться. Я же не сплю, помнишь?

Угу, не спит он, как же. Впрочем, разубеждать не буду – это моя тайна.
Так что за книгу-то ты прочел?

Да про ритуалы всякие. Я и не думал, что в вашем мире творят такое. Если бы была возможность, я бы эту книжечку Вельхеору в подарок прихватил – он от зависти подохнет. Такие изощренные жертвоприношения ему даже в кошмарах не снились.

Это он про «Демонологию»? Мда... лишнее подтверждение тому, что я правильно поступил, не став читать ее на ночь. И вообще лучше ее даже не открывать. Если уж описанное в ней может удивить самого кровавого вампира тысячелетия...

Теперь понятно, почему у вас в мире вампиров не было. Вы сами по себе те еще монстры.

Ну спасибо, уважил.

Я мысленно отмахнулся от надоедливого вампира и вернулся к разговору с Колдуном.

– А зачем ты вообще невидимым ко мне пробирался?

– Твою квартиру пасут. Агентство ожидало моего появления, чтобы провести захват, да и вампиры Вельмы толкались поблизости.

Нет, конечно же, люди из Агентства должны были меня охранять, но при чем здесь захват? Или Лида все-таки проболталась... но она же не могла! Кто угодно, только не она.

– Но откуда они могли знать, что ты появишься в моей квартире?

– А они и не знали наверняка. Предполагали. И логично решили убить сразу двух зайцев.

– Двух?

Убить?!

– Ах да, ты же еще не в курсе.

Мне не нравится его тон. Чувствую, опять очередной гадостью огорошит.

– После вчерашней демонстрации твоих возможностей во время захвата офиса Вельмы было принято решение арестовать тебя и отправить в Изолятор. Даже если твоя подружка и рассказала о том, как мы с тобой мило беседовали, это уже ничего не меняло.

Успокоил! То есть, я спал себе спал, и не подозревал, что песенка моя уже давно спета?

Сергей Иванович, замечательный наш директор Агентства, списал меня в утиль. И «сверху», конечно, наверняка нажаловались на меня, мол, напал я на них в порыве неконтролируемой злости.

– Если тебя это успокоит, то твоя любимая Лида вряд ли им что-либо рассказала. Другое дело, что телепат мог без особых проблем покопаться в ее голове и выудить нужные сведения. Возможно, она даже попыталась бы тебя предупредить...

Ну, конечно! Именно об этом она мне и намекала по телефону! Предупреждала меня, дурака, чтобы я домой не совался.

– Да я в ней и не сомневался, – мгновенно расплылся я в глупой улыбке.

Ничего не могу с собой поделать.

– Забавные вы существа – влюбленные.

Да уж, иначе как существом меня уже и не назвать. Ладно, нужно брать себя в руки. Домой возвращаться нельзя, там меня наверняка ждут. Удивляюсь, как нас вообще выпустили...

Или в этом нет ничего удивительного? Колдун наверняка использовал очередное заклинание, чтобы выйти из дома без помех.

Надо же, догадался.

Кель? Ты что же, постоянно теперь мои мысли слушаешь?

В пол уха. Твои личные переживания мне не интересны, а вот все что касается безопасности – обязательно, меня же теперь не рядом.

Спасибо, мамочка. Как здорово, что ты обо мне заботишься. Так что там с заклинанием?

Я видел, как Колдун залез на балкон, прикрываясь чарами невидимости. И на выходе он создал заклинание отвода глаз, накрыв им и тебя.

Что ж ты мне ничего не сказал?

По-моему, это вполне адекватные меры безопасности и они вовсе не обязательно обусловлены наличием опасности. Ремесленник уровня Колдуна просто обязан вести себя осторожно, и постоянно страховаться. У вас такой опасный и непредсказуемый мир.

Это он мне говорит?! В мире Литы меня в первую же минуту забросило в замок вампиров, потом я чуть не утонул, затем меня пытались сжечь на костре, а довершением стал приговор к заточению, вынесенный самим Императором. Безопасный мир, ничего не скажешь.

Опять ты отвлекаешься,
– укоризненно подметил Кель.

Отвлекся, но вовсе не из-за мыслей о далекой Лите. Просто мы с Колдуном доехали до Комсомольской и занялись покупкой билетов. Только сев в поезд Егорьевского направления, я смог немного расслабиться и попытаться собраться с мыслями. Увы, только попытаться.

– Слушай, а в том отчете, что впоследствии превратился в художественную книгу, действительно все чистая правда? – задумчиво спросил Колдун.

Мы сели друг напротив друга рядом с окном, а остальные места рядом с нами заняли несколько подростков. Впрочем, они особо не мешались и вели себя довольно тихо.

– Ну, не абсолютно все, но процентов на девяносто, – кивнул я. – Я же тебе присылал первый вариант, еще до того, как книга вышла. У тебя была возможность их сравнить. Помню, я тогда целую неделю просидел дома, печатая по двадцать часов в сутки. Ни один настоящий писатель не поверит, что я смог написать книгу за одну неделю. Но это было не так уж и трудно, я всего лишь описывал то, что со мной действительно произошло!

– Да, да, – отстраненно подтвердил он. – Читал. Художественной ценности, конечно, книга не представляет никакой. Но вот описание того мира... знаешь, странное ощущение де жа вю. К счастью, потом мне все объяснили...

Он оборвался на полуслове и уставился в окно с совершенно отсутствующим видом.

Ах, не представляет ценности, значит?!

Я с огромным трудом разжал кулаки и сосредоточился на остальной части его речи. Это кто же ему все объяснил, интересно знать?!

Кровавый Бог.

Та статуя ходячая?

Нет, настоящий Куул Наг. Ходячие каменные статуи – лишь игрушки Колдуна не более того. Так что не волнуйся, ты не убивал Кровавого Бога.

Мне-то чего волноваться?

На следующей остановке в вагон зашла старушка с огромным баулом, и встала над нами, укоризненно похрюкивая. Колдун окинул ее задумчивым взглядом, потом посмотрел на сидящих рядом с ним парней.

Раз!

И двоица подростков полетела на пол.

– Присаживайтесь.

Старушка явно опешила от такого интересного способа освобождения места, но не растерялась и села рядом с Колдуном.

– Эй, ты что творишь?! – возмущенно загалдели подростки.

Колдун молча достал из кармана пистолет.

– Проблемы?

Подростков как ветром сдуло. Что интересно, ни старушка, ни другие наши попутчики не обратили на оружие никакого внимания.

Колдун же вновь отвернулся к окну и задумался о своем.

Мда. Забавно с ним на городском транспорте кататься. Ладно, у меня своих забот хватает.

Я немного подумал, свел концы с концами, и пришел к определенным выводам. Значит, Колдун заключил договор с Кровавым Богом? А ты, судя по всему, являешься помощником Куул Нага, или его полномочным представителем?

Можно сказать и так. Просто он очень убедительно попросил меня о помощи.

И что же ему нужно?

Создать в вашем мире сообщество вампиров. Мы же, как бы, его дети.

Как бы?

Мы стали результатами его опытов над людьми.

Уж не за это ли его из драконов поперли? – вспомнил я предположения демонолога. Кельнмиир ответил не сразу.

Это темная история. Как ты умудряешься так эффективно собирать информацию? Я же ничего тебе не рассказывал о Кровавом Боге, даже в нашем мире немногие знают его настоящую историю.

Просто нужно вовремя вворачивать в разговор почерпнутые из самых разных источников сведения, – внутренне рассмеялся я.

– Да, Кровавый Бог отлично осведомлен о людях, перемещающихся между мирами, – бросил я Колдуну как бы невзначай.

Он посмотрел на меня не с удивлением, как я рассчитывал, а с уважением. И ничего не сказал. Похоже, мне не удалось его подцепить.

Слушай, Кель, у меня тут минутка свободная наметилась. У Колдуна неожиданно пропало всякое желание общаться, так что Гор... то есть ты недавно обещал научить меня защищаться от пуль, да и вообще от внешнего воздействия. После вчерашней военной компании я осознал, что этот вопрос действительно актуален.

Синяки от пуль уже исчезли, но ребра до сих пор немного ныли, напоминая о брэнности моего тела и безусловной полезности бронезилета.

Знаешь, я тебя этому, конечно, обязательно научу, но есть кое-что более важное. Это ты должен выучить в первую очередь.

Что это-то?

Неразрывную связь материи и энергии.

Ну, мы что-то подобное проходили по физике, но при чем тут...

Такому вас не учили! Я говорю о связи твоего биологического тела с проходящими внутри тебя энергетическими каналами.

Акупунктура что ли?

Сам такой,
– мысленно фыркнул Кель. –
Вот же неугомонный, дослушать не может.

Могу, наверное. Я же не виноват, что мысли сами из меня лезут. Это за языком еще можно кое-как уследить, а мысли скачут как хотят.

В общем, с помощью энергии ты вполне можешь восстанавливать свое физическое здоровье. Нужно только научиться управлять процессами в теле.

Где ж ты раньше-то был?! У меня на теле уже целую неделю ни одного живого места нет!

Раньше ты бы не смог этого сделать, слишком была слаба энергоструктура

.

Да нет, я все понимаю. Это просто крик души. У меня сегодня утром само собой получилось подправить здоровье, но я не имею ни малейшего представления, как это получилось. Так что я смиренно готов учиться!

Начнем с теории. Быстрая регенерация вампиров основана именно на энергетической составляющей биомассы. То есть, это не тело обладает таким свойством, а живущая в нем сущность. По сути, единственная разница между обычным вампиром и энергетическим – это то, что обычные вампиры восполняют энергию только за счет чужой жизненной силы. А ты, в отличие от нас, можешь питаться практически чем угодно, хоть солнечной энергией.

Но вампиры-то солнца не переносят.

Это как-то связано с перестройкой сущности на питание чужой жизненной силой. Не могу точно сказать, чем это обусловлено, да и никто не может, но при соприкосновении с лучами солнца, тело начинает так активно впитывать энергию, что просто разрывает всю внутреннюю структуру вампира.

Ничего себе! А я-то думал, как в фильмах, ожоги на коже и все такое.

Ожоги – всего лишь внешние проявления, главный вред наносится именно энергетической структуре. Это связано с тем, что у вампиров энергетика и физиология связаны в одно целое. Именно поэтому нас так трудно убить простыми методами, влияющими только на тело. Энергетическая основа остается практически нетронутой, и это позволяет нам регенерироваться вновь и вновь.

А я? У меня же нет такой связи.

Нет. Тебе придется научиться самому управлять связью тела и энергетической сущности.

Ага, запросто. Щас вот за время до нашей остановки быстренько и научусь. Ты меня не переоцениваешь?!

Я неправильно выразился, не научиться, а познать свои возможности. Я не знаю, как ты это сделал, но с сегодняшнего утра вся твоя энергетическая структура выглядит так, будто ты истинный, врожденный энергетический вампир. Я бы назвал это чудом, но как-то слишком пошлово звучит.

Да, похоже, Влад сделал даже больше, чем обещал. Не просто подлатал меня, а буквально переработал все энергетические каналы.

Кель, а очень трудно превратить структуру, что была у меня раньше, в нынешнюю?

До этого момента, я бы сказал, что это просто невозможно.

Ничего себе! Кто же он был такой на самом деле? Неужели действительно сам Дракула?! Но до появления в нашем мире Вельхеора у нас не существовало вампиров! Наверное... И что мне это дает?

Грубо говоря, ты каким-то образом получил то, к чему стремятся все люди, занимающиеся Искусством. У вас, наверное, тоже есть нечто подобное, я не в курсе.

Я просветленным что ли стал? К чему стремятся буддисты, постоянно занимаясь своими медитациями... Кошмар какой!

Теперь ты можешь делать очень и очень многое. Это должно получиться так же, как с высасыванием чужой энергии, и Лотосом, нужно просто нащупать и почувствовать это состояние. Использовать воображение и насыщать образы энергией.

Где-то я это уже слышал. Они с Владом точно в одной школе учились.
– Подъезжаем, – ткнул меня в бок Колдун, явно решив, что я задремал.
Мы еще продолжим этот разговор, Кель. Если честно, я почти ничего не понял, кроме того, что стал круче, чем был до этого.

В принципе, для такого недалекого мозга, как твой, этого достаточно.

Я услышал его мысленный смех, и устало вздохнул. Рановато я обрадовался, вернув память, мой советчик стал не намного серьезнее.

Мы вышли на какой-то заброшенной станции, явно нуждавшейся в капитальном ремонте со времен СССР. Начал накрапывать дождь, дул сильный и промозглый ветер. Кроме нас на платформе остались всего несколько старушек с огромными сумками на колесиках, да мужик с велосипедом.

– Ты хоть знаешь куда идти? – тоскливо поинтересовался я, поплотнее запахнув куртку.

– Разберемся, – легкомысленно ответил Костя, но, увидев мое вытянувшееся лицо, смилостивился: – Я уже бывал здесь, так что не потеряюсь.

И он действительно уверенно повел меня по каким-то грязным полям в сторону ближайшего населенного пункта. Спустил десяток метров я был уже по пояс в грязи, зато Колдун не запачкал даже ботинок.

– Магия, – уважительно протянул я.

– Свинья, – брезгливо ответил он, окинув меня многозначительным взглядом.

Я не знаю, что на меня нашло. Это была даже не злость, а что-то вроде эмоционального взрыва.

– Кто свинья? – насмешливо переспросил я и с удивлением осознал, что вся грязь с одежды исчезла.

Я же говорил,

– довольно прокомментировал Кель.

Но как я это сделал?!

– Магия, – хмыкнул Колдун. – Развлекаешься?

– Помаленьку, – скромно кивнул я, стараясь скрыть легкое смятение.

Я же ведь не думал об этом. Грязь очистилась сама собой! Я не представлял, что сейчас стану чистым, и никуда не использовал внутреннюю энергию...

На самом деле ты именно это и сделал. Просто так быстро, что не заметил.

Так. Значит, теперь приступы злости сменились мгновенным исполнением глупых секундных порывов и желаний?

Размечтался. Это просто случайность. Работа с энергией требует серьезного настроя и вдумчивого управления.

Ну, хорошо, а то я уж было испугался.

Увы, спустя пару шагов я вновь испачкался по самую макушку. Колдун косился на меня ехидным взглядом, но молчал. А вскоре и сам попал ногой в огромную лужу, извалявшись поболее моего.

– Долго еще? – раздраженно спросил я, спустя какое-то время.

Ранней весной темнело довольно рано, поэтому к тому времени, как мы пересекли поле и вошли в населенный пункт, уже начало смеркаться. Как ни странно, это были не обычные дачные участки, а что-то вроде старого военного городка. Пятиэтажные дома перемежались огромными дворами и облезлыми садиками, обнесенными по-военному аккуратенькими, хоть и ржавыми, заборчиками. Почти на каждом балконе сушилось белье, то там, то здесь шныряли детишки, а по дорожкам гуляли несколько мам с колясками. У одного из подъездов компания мужиков чинила допотопную Волгу.

– Почти пришли, – весело ответил Колдун. – Сейчас заберемся на крышу одного из домов и осмотримся. Оттуда открывается отличный вид на нужный нам объект.

Что интересно, на наше появление никто не обратил ни малейшего внимания. Странно. Такие маленькие населенные пункты обычно представляют собой небольшие мирки, и любое вторжение мгновенно становится первой новостью дня. Обычно. Сейчас же в нашу сторону даже собаки не лаяли.

Кель, он опять отводит от нас глаза?

Конечно. Причем очень профессионально – обмануть животных гораздо сложнее, чем людей.

Мы зашли в одно из пятиэтажных зданий и поднялись на крышу.

– Смотри!

Костя указал на огромное кирпичное здание, расположенное где-то в километре от нас. Судя по всему, это был какой-то заброшенный завод, но разглядеть что-либо более подробно с такого расстояния не представлялось возможным.

– Ты бинокля с собой не взял, случаем? – с легким раздражением спросил я. – У меня зрение, конечно, хорошее, но не настолько же!

– Зачем нам какие-то бинокли? – фыркнул Колдун в ответ, и щелкнул у меня перед глазами пальцами. – Маленькое заклинание, и все в ажуре.

Ой! А я вижу муху, ползущую по стеклу окна во-он того дома, что находится... очень и очень далеко отсюда!

Как бы мне теперь нормальный обзор вернуть. Ух ты! Оно еще и мыслей моих слушается!

– А это навсегда? – с надеждой спросил я.

Вот это действительно полезная способность, не то что стены Лотосами крушить.

– Увы, – огорчил меня Колдун. – Минут на десять, а потом еще и голова болеть будет.

Жаль. Надо будет у Келя спросить, смогу ли я сделать нечто подобное.

Сможешь. Игрушки все это, –

он хихикнул. –

А что, хочешь начать карьеру вуайериста?

Да ну тебя. Откуда слова-то такие знаешь.

Скажи спасибо Вельхеору и его заклинанию-словарю.

– Ты лучше Изолятор осматривай, – посоветовал Костя. – Не трать зря время.

Кто ж против-то? Это меня Кель своими глупыми шуточками отвлекает.

Знаменитый Изолятор едва ли можно было охарактеризовать, как «высокотехнологичный центр». Какой там! Помойка, каких свет не видывал! Классический заброшенный завод с единственным отличием – все окна плотно закрыты стальными решетками, а водонапорные башни превращены в удобные огневые точки с широким углом обстрела. И что-то мне подсказывает, стреляли охранники отнюдь не усыпляющими ампулами. Кстати, охраны там хватало: я успел с ходу насчитать около пятидесяти человек.

– Ну, как? – почему-то весело поинтересовался Колдун. – Похоже это на человеческие условия содержания?

– Ты точно местом не ошибся? – на всякий случай уточнил я.

– Сейчас сам все увидишь, – заверил меня Колдун и глянул на наручные часы. – Им как раз на прогулочку пора.

Не прошло и пары минут, как во внутренний двор вывели людей в одинаковых серых костюмах.

– Прямо настоящая тюрьма!

– Скорее смесь концлагеря и лаборатории. В принципе, они живут не в таких уж и плохих условиях, и если бы не излишнее рвение ученых в лаборатории... их жизнь можно было бы назвать терпимой.

– А что с лабораториями?

– Ученые в местной лаборатории не ограничены никакими запретами. То есть, официально-то еще как ограничены, но начальство смотрит сквозь пальцы на некоторые вольности научных сотрудников. Поэтому очень многие опыты приводят к летальным исходам.

Я наблюдал за тем, как по двору выгуливают бедных «сверхов» и медленно зверел. Это сюда попала бы Даша Жданова, не будь ее отец влиятельным олигархом? И милая девушка так же вышагивала бы по пыльной дороге в сопровождении конвоиров с автоматами?!

– Смотри внимательно, – посоветовал Колдун. – Вон в том большом здании они и живут.

Сам я внутри не был, но кое-какие данные у меня есть...

Тут у меня возникли некоторые подозрения.

– А зачем мне знать, что у них там внутри находится? – подозрительно спросил я. – Я тоже буду участвовать в штурме?

Колдун задумчиво посмотрел куда-то в облака.

– В штурме ты участвовать не будешь.

Уф. А я уж испугался.

– Ты меня успокоил, – облегченно вздохнул я.

Костя одарил меня ехидным взглядом.

– Рано радуешься. Кому-то придется действовать изнутри. Нужно отключить генератор, нейтрализующий способности «сверхов».

– А я при чем?

Спросил я скорее для проформы. Все и так стало ясно – он решил запихнуть меня в

Изолятор в качестве засланного казачка. Но с чего Колдун взял, что я смогу это сделать?!

– Агентство хочет упечь Виктора Светлова в Изолятор, и мы дадим им такую возможность.

Мы дадим. Вообще-то из нас двоих Виктор Светлов только я, и решать какие возможности и кому давать тоже буду я.

А че? Хороший план. Мы им там такой шухер наведем! Да и лишняя возможность поупражняться будет. Дух охоты, помнишь?

Еще один. Что это за «мы» такое непонятное? Он со своими советами будет лезть, а работать-то и получать по шее опять мне.

– Не отвлекайся, – окликнул меня Колдун. – «Глушилка», скорее всего, находится вон в том небольшом строении. Уж больно много там охраны.

Похоже, мое согласие здесь не требуется.

– Но там же полно охраны! И камеры на каждом шагу!

Я с вынужденным интересом исследовал территорию некогда заброшенного завода, и настроение становилось все хуже и хуже. Все же охранников слишком много. И камер. И автоматы смотрятся не слишком оптимистично.

– У тебя же есть помощник, – напомнил Колдун. – Вы с ним на пару наверняка что-нибудь придумаете.

Точно!

– поддержал Колдуна Кель. –

Не парься, лучше информацию впитывай.

– А если у меня не получится?

Колдун пожал плечами.

– Тогда придется воспользоваться тяжелым вооружением. Но все же не хотелось бы, мы же не террористическая группировка. Лучше постараемся обойтись меньшей кровью. Все должно быть изящно.

Изящества ему захотелось.

– Изящества без заранее подготовленного плана не бывает.

– Так мы его щас и подготовим, – легкомысленно заявил Колдун.

Вот это по-нашему,

– одобрил Кель.

А я думал по-вампирски – это вообще без плана. Типа, дух охоты.

Это в идеале. Но для начала и так неплохо.

Меня окружают одни психи. Что ж, с волками жить...

– Ладно, черт с тобой. Давай прикинем, как будем действовать.

Информации не хватало просто катастрофически. Работники Изолятора не подчинялись непосредственно директору Агентства, и поэтому Костя не смог собрать достаточно сведений. На мой взгляд, Изолятор напоминал типичную тюрьму с соответствующими порядками, и с совершенно несоответствующим контингентом. Все же помещенные в него люди, по большей части, не были преступниками. Мошенники, вроде того гипнотизера, что поймали мы с Чижом, и просто «сверхи», не захотевшие сотрудничать с Агентством. Ах да, еще вампиры, но этих-то вне зависимости от поведения за людей никто не считает.

План действий выглядел более чем расплывчато. Я еду домой, после некоторого сопротивления попадаю в руки Агентства, и они отвозят меня в Изолятор. Уже сомнительно – сразу ли они повезут меня туда? Или сначала устроят какой-нибудь допрос с использованием химических препаратов и с помощью телепата? Ладно, проехали. Привезли меня на этот заброшенный завод. И что дальше? Поселят в одной из камер, запрут... А время-то идет!

– В любом случае, завтра где-то в это же время мы нападём на Изолятор. Если до этого ты не сможешь выключить «глушилку», то придется устроить маленькую войнушку.

– Завтра?! – опешил я. – Но это получается, что у меня меньше суток...

– Да, – подтвердил Колдун. – Не забывай, в понедельник мы должны провести ритуал. Ах да, полнолуние. Черт, какое нафиг полнолуние?! Я же с Лидой сегодня собирался встретиться!

– Ну, так время еще есть... давай на воскресенье все перенесем...

Костя отрицательно покачал головой.

– А если что-то сорвется? Нет уж, так хоть одни сутки в запасе будут.

Так планировать лучше надо было! Достать планы помещений, захватить кого-нибудь из охраны...

– Встретишься ты еще со своей девушкой, – будто прочитал мои мысли Колдун. Конечно, ничего подобного он сделать не мог, я уже привычно держал ментальную защиту. – В воскресенье.

Я столько ждал встречи с Лидой... чтобы поговорить вдвоем, все обсудить... признаться ей в любви, в конец-то концов! Вчера мне почему-то не хватило духу сказать ей... такие простые и одновременно очень трудные слова.

– Мы же договорились, – на всякий случай напомнил Костя. – Первым делом ритуал, потом все остальное...

Да, да, помню я все. Черт с тобой!

– Хорошо, – вынужденно согласился я. – Значит, завтра во время прогулки заключенных вы нападаете на Изолятор вне зависимости от того, выключу я «глушилку» или нет.

– Отлично, – удовлетворенно потер руки Колун. – Теперь я тебе коротко объясню, как будет происходить нападение, чтобы ты знал, куда двигаться после начала операции.

Он подробно рассказал мне, с какой стороны нападут вампиры, и как будет действовать лично он. В случае если я отключал «глушилку», Колдун нейтрализовал всю охрану лично, без членовредительства. Большую часть просто усыплял, остальных без проблем убивали

вампиры. На этот случай мы должны были оставаться в здании с «глушилкой», и ждать прихода Колдуна. Если же у меня не получалось отключить ее... вот тут начинались настоящие военные действия. Мне оставалось лишь сидеть в камере, забравшись под кровать, чтобы не схватить шальную пулю.

– Не нравится мне все это, – честно сказал я. – А без того вампира во время ритуала никак обойтись нельзя?

– Нельзя, – вздохнул Колдун. – Обязательное требование – три первых вампира должны быть в сборе.

Я с сомнением спросил:

– А если один из них умрет?

– Не знаю. И надеюсь никогда не узнать.

Судя по всему, Вельма ничего не знает об этой стороне ритуала. Иначе, она бы не охотилась за мной, а просто убила одного из трех вампиров.

– Похоже, нас каким-то образом смогли засечь, – хмуро сказал Колдун, выглядывая из-за края крыши.

Я последовал его примеру, и увидел нескольких людей в военной форме, гуськом направлявшихся к ближайшему подъезду дома, выбранного нами в качестве наблюдательного пункта.

– Видимо, не всем ты глаза смог отвести, – с гадливенькой радостью заметил я.

Всесильность Колдуна уже начинала порядком раздражать.

– В охране наверняка присутствует несколько «сверхов». Они-то и смогли пробиться сквозь наведенные чары.

Не знаю почему, но после этих слов я мгновенно выделил среди спешащих к зданию людей двоих, одетых в штатскую одежду.

Усиленный магией Колдуна взгляд послушно позволил рассмотреть их подробнее.

Мужчины лет тридцати. У одного на руке красный перстень, второй, видимо, стихийный. Интересно, какие у них способности?

– Нам нельзя с ними встречаться, – скучающим голосом сказал Колдун. – Никто не должен знать, что ты был здесь. Это может поставить под угрозу весь наш план.

Похоже, сложившаяся ситуация его несколько не взволновала.

– По-моему, это твой план, а не наш, – недовольно буркнул я. Все же мне не очень улыбалось сдаваться Агентству, чтобы попасть в Изолятор. Слишком многое зависело от слепого случая.

Он меня просто проигнорировал.

– Нужно прыгать.

– Вниз? – опешил я. – Это же пятый этаж.

– Нет, – успокоил меня Костя. – На соседнюю крышу.

Я прикинул расстояние до ближайшего дома и нервно хихикнул. Выходило что-то около пятидесяти метров.

– Ты шутишь.

– Ясно. Опять все за тебя делать.

Что значит опять? Да когда он что за меня делал?!

Я еще раз прикинул расстояние до соседней крыши. Да уж, прыжком тут не отделаешься, нужно лететь. Похоже, для Колдуна это не проблема, значит, и я должен выдюжить.

Рассказать теорию левитации?

– подал голос Кель. –

Только в минуту я не уложусь, а гости уже вот-вот поднимутся на крышу.

Сам разберусь. Так, вспомним, как я представлял себе полет во сне. Влад тогда мне все довольно внятно объяснил, хотя как напитывать энергией образы я все равно не понял.

– Может, тебе все же помочь?

Пинок дать для скорости,

– мысленно поддержал его Кель. –

На рефлексх у тебя все гораздо лучше выходит. Видимо, мозг не самое твое сильное место.

Умом я понимал, что он нарочно злит меня, но ничего с собой поделать не мог. Злость вновь взяла управление телом на себя.

Я вылетел с крыши подобно пушечному ядру. Увы, нормальной левитации не получилось. Я чувствовал, как бьющая из ног энергия, подобно маршевому двигателю, подбросила меня в воздух, и я по широкой дуге полетел на соседнюю крышу.

Караул!

Приземлился я не так мягко, как рассчитывал. Инерция была достаточно велика, поэтому, едва коснувшись крыши ногами, я попытался погасить скорость кувырком. Увы. В результате я покатился кубарем и смог остановиться только спустя несколько метров, распластавшись на грязном рубероиде.

Да уж, пытаюсь перевести дух и посчитать полученные синяки, подумал я. Это покруче прыжка с парашютом будет.

Колдун плыл по воздуху неторопливо. Если он и прикладывал какие-то усилия, то внешне это никак не выражалось – вид у него был исключительно скучающий.

– Неплохо, – похвалил он меня, плавно опустившись на крышу. – Над приземлением только нужно еще немного поработать.

Я кряхтя поднялся на ноги, и сделал вялую попытку отряхнуться.

– Я бы предпочел больше таких опытов не проводить.

О, а вот и преследователи на крышу выбрались. И нас почти сразу заметили!

– Куда дальше? – быстро спросил я, наблюдая за тем, как люди в штатском что-то кричат в радиии и подают сигналы с крыши вниз. – Боюсь, второй раз я прыжок не повторю.

– И не надо, – успокоил меня Колдун. – Теперь остается спрыгнуть вниз и поймать попутку.

Угу, если в лепешку не расшибемся.

– Может, лучше по лестнице? – с надеждой спросил я.

– Тогда сам будешь улыбочивых ребят в защитной форме расшвыривать.

Не будь у них оружия, мог бы и расшвырять.

Крут, крут,

– мгновенно прокомментировал Кель. –

А я уж думал, ты совсем в пацифисты заделался.

– Учти, если они сейчас сюда поднимутся, то мне придется их убить, – предупредил Колдун, уже собираясь спрыгивать вниз.

Какой ужас. Испугал.

– Так убивай.

Он удивленно обернулся.

– Тебе действительно все равно, что я их убью?

– Кто они мне? – резко спросил я. – Тебе нужно, чтобы они меня не видели, сам эту проблему и решай.

Правильно, так его!

– одобрил Кель.

– Ты меня не перестаешь удивлять. – Колдун порылся в карманах и вытащил кусок черной ткани. – Вот, одень на всякий случай, и начнем развлечение.

Я взял в руки ткань, развернул... Это оказалась черная маска на манер горнолыжной!

Неужели он ее постоянно с собой таскает? На тот случай, если банк захочется ограбить, или еще какую гадость совершить... хотя, он же может просто глаза отвести. Непонятно.

– Сейчас я подготовлю нашим друзьям небольшой сюрприз.

Колдун усталился в пространство перед собой остекленным взглядом, а в следующий миг на крыше появились пять монстров. Гадкие твари наподобие той, что когда-то напала на меня в парке. Выглядели они практически одинаково: человекоподобные монстры, покрытые то ли чешуей, то ли роговыми пластинами. Единственное, чем они различались –

это цветом. Красный, синий, зеленый, черный, и белый. Несмотря на мерзкий внешний вид, все вместе эти ребята смотрелись немного комично.

– Чего ж мы тогда с крыши на крышу прыгали, если ты можешь за минуту такую армию монстров отгрохать? – подозрительно спросил я.

– Мне интересно было посмотреть, что ты можешь, – просто ответил Колдун. – Да и снайперами та крыша простреливалась значительно лучше этой.

Я невольно пригнулся.

– Снайперами?!

– Никто нас убивать не будет. Мы нужны им живыми. А вот мои искусственные сущности снайперы бы в миг пощелкали.

Ага, помню я, как напавший на меня монстр лопнул аки воздушный шарик, когда я в него палкой ткнул.

– А эти монстры тоже от одного удара исчезают? – с легкой долей ехидства поинтересовался я.

– Ну, почему же... ударов пять-десять выдержат. Не силен я в создании искусственных сущностей, что ж поделать.

Угу. В телепортации не силен, в искусственных сущностях не силен. Прямо слабенький-слабенький...

На крышу через все четыре люка полезли люди в военной форме. И первый же из них открыл огонь по монстрам, едва только их увидел. Все-таки «великолепная» пятерка производила неизгладимое впечатление на неподготовленного зрителя. Монстры тоже не стали ждать, пока их расстреляют издалека, и бросились на противника с жуткими воплями, в которых почему-то угадывались старые добрые ругательства.

Мы с Колдуном стояли на другой стороне крыши и наблюдали за битвой. Вот только меня немного смущала вероятность получить случайную пулю...

Спокойствие, только спокойствие. Он поставил перед вами воздушную защиту.

И как Кель умудряется все замечать несмотря на расстояние?

Опыт, друг мой. Кроме того, я могу видеть все то же, что видишь ты. Просто тебе нужно научиться замечать использование магии.

В самый разгар схватки военных с монстрами на крыше появились «сверхи». Не тратя время на разборки с разноцветными монстрами, они двинулись к нам с Колдуном. Один из них поднял руку над головой, и в ней появился средненький такой огненный шар. С голову. Второй покрылся странной коричневой коркой, но этим и ограничился.

– Прямо иксмен какой-то, – буркнул я себе под нос, и спросил у Колдуна: – Ты с ними справишься?

«Сверхи» обходили стороной разноцветных монстров, и как раз в этот момент одна из искусственных сущностей лопнула. Похоже, красная тварь превысила свой предел прочности. Русскую версию иксменов обдало целой волной слизи. Огненный шар с тихим шипением потух, коричневая корка мгновенно покрылась зеленой жижой, и «сверхи» сразу же утратили весь воинственный вид.

Странно, в мое время монстры лопались без всяких последствий, не оставляя после себя никаких улик.

– Я? Легко, – ответил Костя. – Но очень уж охота посмотреть, как это сделаешь ты.

– А это обязательно? – тоскливо спросил я.

– Тебе же еще в Изоляторе геройствовать, – напомнил он. – Потренируйся.

Умник. Опять что ли проверяет?

Вообще-то в его словах есть определенная логика,

– заметил Кель. –

Тренировка лишней не будет.

Опять Лотосами швыряться. Когда ж я еще что-нибудь выучу...

Что тебе мешает? Я уже говорил, что отныне все зависит от воображения. Вот и попробуй.

Блин, сговорились они что ли?

«Сверхи» не стали ждать, пока я решу как себя вести. В меня полетел огненный шар, но разбился о защиту Колдуна.

– Дальше сам, – заявил мне Костя и прыгнул с крыши.

Что?! Вот гад!

Следующий огненный шар дал мне понять, что Колдун не просто бросил меня на произвол судьбы, но еще и вырубил защитное поле. Я каким-то чудом успел среагировать в самый последний момент и броситься в сторону.

Так, теперь главное не словить шальную пулю. Бронежилета-то у меня нет! Каков же наглец! Спрыгнуть что ли за ним?

– Стоять! Не двигаться! – чуть ли не хором завопили «сверхи».

Ага, шас, нашли дурака.

Да ты и есть дурак,

– подал голос заботливый Кель.

Конечно, вампир пытался разозлить меня, но у «сверхов» это вышло гораздо лучше.

Мужик, швыряющийся фаэрболами, с третьего раза все-таки в меня попал.

– Ах ты пироманьяк недоделанный! – взревел я, сбивая с ног огонь. – Да я тебе сейчас так огнетушителем звездану!

Не знаю, откуда взялся на этой крыше красный, классический огнетушитель, но факт остается фактом – он пролетел по воздуху почти через всю крышу и двинул «сверху» в лоб. Узкоглазый мужик, китаец или вьетнамец, не знаю уж, плавно сполз вниз.

Один готов! Интересно, это я сделал, или Колдун помог?

И тут я почувствовал слабость. Нет, СЛАБОСТЬ! Хорошо еще, что я стоял не на самом краю крыши, а то бы точно рухнул мешком вниз.

Похоже, огнетушитель вызвал действительно я, – пронеслась короткая мысль. – Иначе, откуда взяться такой слабости?

Время для меня будто замедлилось. Я опустил на колени и отрешенно посмотрел по сторонам.

Ну, Колдун и подлюга! Оставил меня здесь одного... и монстр всего один остался, остальные полопались. Правда, и военных осталось два человека, но есть еще «сверх». Хлоп!

Монстры кончились. Я остался один против коричневого «сверха» и двух военных с пистолетами. Вот только двигалась эта троица как-то слишком медленно.

Дурила, головой работай!

– раздраженно закричал в голове Кельнмиир. –

Все за него делать приходится.

Работай... чтобы работать, нужна энергия. А ее нет. Костя, подлец, не мог предупредить. О! Вот за счет него-то мы и подзаправимся.

Я не закрывая глаз создал «трубочку» для впитывания энергии, и застопорился. Я же не чувствую эмоций Колдуна, как же я к нему подключусь? Жаль, но придется использовать источник энергии в пределах видимости.

Время постепенно возвращалось к обычной скорости.

– Так и сиди, – велел мне коричневый «сверх», опасливо осматриваясь по сторонам. – Сними маску!

Похоже, он решил, что я упал на колени потому что сдаюсь. И уж точно не связал со мной появление летающего огнетушителя.

«Сверх» шагнул ко мне, решив снять с меня маску сам.

Ну, иди ко мне, моя батареечка.

Я потянулся к нему энергетической «трубочкой». Чпок! И вот его силы с огромной скоростью перетекают ко мне.

– Что происхо... – начал было он и рухнул без сознания.

Парочка испачканных с ног до головы в разноцветной слизи военных решили не тратить зря драгоценное время и выстрелили в меня.

Время вновь замедлилось.

Я отрешенно подумал, что неплохо бы изобразить что-нибудь в стиле матрицы, но есть и более действенные способы ухода от пуль. Я просто рухнул на спину, пропуская их над собой.

Ах вы маленькие гаденыши!

Я отключился от «сверха», не став его впитывать до конца, и медленно поднялся. В воздух. Чего уж мелочиться?

Еще несколько выстрелов.

К счастью, то ли они никогда не блистали меткостью, то ли сыграл роль испуг, но в меня попала только одна пуля. Стоп! Что значит ТОЛЬКО одна?! Меня подстрелили?!

Отчужденность и расслабленность как ветром сдуло. Внутренние ощущения подсказывали, что пуля чиркнула где-то в районе правого виска.

Ё моё! Лучше меня было не злить!

Я перевел тело в вертикальное положение, а затем поднялся еще на несколько метров вверх.

Так, сейчас разберусь с этими двумя и сматываюсь.

Но военные явно передумали вступать в схватку и в спешке покидали поле боя, нырнув рыбкой в ближайший люк. Что ж, так даже проще. Вслед за военными полетела пара моих любимых Лотосов, дабы окончательно отбить у них желание вести военные действия.

Я развернулся к краю крыши, с которого сиганул Колдун, и неторопливо спустился вниз.

– Виктор!

Колдун посигналил мне из той самой старой Волги, которую недавно чинила стайка мужиков возле одного из подъездов.

Я уже на своих двоих подбежал к машине, рухнул на заднее сидение, и наконец-то смог немного расслабиться.

– Я смотрю, ты неплохо там повеселился, – заявил Костя, выруливая из двора.

Как я подозреваю, он вновь отвел всем, в том числе и настоящему хозяину этой машины, глаза, поэтому преследователи столкнутся с некоторыми трудностями.

– Да уж, – вздохнул я, стягивая маску.

– Но, в общем и целом, совсем неплохо, – вроде бы даже похвалил меня Колдун. – Думаю, у тебя есть некоторые шансы справиться с заданием.

Наверное, мне должно быть приятно это слышать. Увы. Едва ли «некоторые шансы» являются серьезной гарантией успеха.

Схватка на крыше была столь скоротечна, что до меня только сейчас начала доходить вся странность собственных действий. Как я вызвал этот долбаный огнетушитель? От пуль увернулся ладно, это мне Кель опять помог с замедлением времени. Но я ведь еще и летал, причем не хуже самого Колдуна! Еще пуля эта... Кель, ты где вообще, чего притих?

Не знаю что сказать.

Ну, похвали меня что ли.

Я еще не решил, хвалить тебя или крыть последними словами,

– как-то тихо, в мысленном диапазоне, разумеется, ответил он. –

Нельзя быть таким беспечным.

Странный какой-то. Кстати, о беспечности, как там царапина от пули?

Я провел рукой по виску. Ничего. Даже царапины нет! Но я же чувствовал, как там что-то чиркнуло... Не поленившись, я посмотрелся в верхнее зеркало заднего обзора, и не обнаружил на своей физиономии никаких следов попадания пули.

Кель, я чего-то не понимаю. В меня же вроде бы попали...

Попали.

А где же царапина? Я точно помню... Ой, я понял! Мой организм каким-то образом смог ее залечить. Без всякого приказа с моей стороны. Это же хорошо, да?

Отлично.

Чего-то он неразговорчив.

Я мял в руках черную маску и неожиданно почувствовал странное несоответствие. В ней слишком много дырок!

Так, глаза, рот... а это что за дырка? И это! Э... да они еще к тому же и в крови! Вообще-то логично, пуля же поцарапала висок.

Ну ты тупой,

– неожиданно расхохотался Кель. –

Присмотрись к отверстиям, ничего странного не замечаешь?

Так... маленькие отверстия, оба в крови.

Я натянул маску на кулак и попытался прикинуть.

Одно отверстие на виске, как я и думал, а второе на затылке с противоположной стороны...

Я коснулся затылка, но ничего особенного не нащупал.

– Ты чем там занимаешься? – не оборачиваясь, спросил Колдун. – Проверяешь, не застряла ли где шальная пуля?

Он расхохотался удачной шутке.

Да уж, застряла. По ходу дела, вовсе даже и не застряла, а прошла навывлет.

Кельмиир. Не издевайся только, хорошо? Скажи мне честно, эта пуля действительно... прошла через мою голову?

Ага. Не волнуйся, мозг не задет.

Я плавно растекся по сидению.

Ничего себе заявочки! Выходит, мне прострелили голову, а я этого даже не заметил?!

Я хлопнул себя по груди, и удар тут же отдался болью в потревоженных ребрах. Вот блин, а эти травмы организм нифига не залечил. Обидно.

– Слушай, давай еще раз обговорим весь план, – предложил Колдун. – Чтобы уж наверняка. Так мы и поступили. Честно попытались из нагромождения фактов, догадок и наблюдений слепить качественную схему действий. Увы, к уже придуманному плану мало что можно было добавить. Да и голова у меня сейчас работала слабовато – я все еще находился под впечатлением от полученной в голову пули. Но лицо на продемонстрированной Колдуном фотографии я все-таки узнал.

Странное чувство... я ведь убил его. То есть, не совсем я, и вовсе даже не убил, как выяснилось. Но зато они меня пытались убить! Как в результате я должен относиться к этим лю... вампирам? Колдун назвал их моими детьми, что еще сильнее сбивает с толку... – Его зовут Дмитрий Иглов, – пояснил Костя. – Он-то нам и нужен.

В Москве Колдун высадил меня рядом с остановкой метро, чтобы зря не светиться, и был таков. Похоже, его несколько не напрягала слабая проработанность действий и полное отсутствие гарантий успеха. Я же всю обратную дорогу крутил факты и так и эдак, но ничего дельного придумать не смог.

Вельма стояла рядом с выходом из метро. В строгом брючном костюме черного цвета, с длинными цвета вороного крыла волосами. Немного бледноватая, но все такая же красивая и опасная.

А вот и третья сторона, – сказал я про себя. – Знакомься, Кель, знаменитая ведьма, борющаяся за свободу вампиров.

Только сразу ее не убивай,
– попросил мой каменный советчик, ставший удивительно предусмотрительным после восстановления памяти. –
Сначала мы ее допросим.

Кто спорит? Главное, чтобы она сама не напала.

– Я всего лишь хочу поговорить, – поспешно сказала она.

Ну вот, а ты боялся,
– хмыкнул Кель.

– Поговорить я всегда рад, – с легким смешком сказал я. – Жаль только, что многие считают переговоры самым крайним методом.

Я ее не боялся. Совершенно. Даже если она что-то и умеет, у меня за спиной стоит Колдун и Кель всегда сможет его вызвать. Ведь так?

Конечно. У меня же есть его сотовый.

Вот только почему я не чувствую ее эмоции? Костя же говорил, что она весьма посредственная колдунья, а эмоции и мысли явно прикрывает.

– Отойдем с дороги? – предложила ведьма. – Здесь недалеко есть неплохая кафешка...

– Нет уж, – предусмотрительно отказался я. – Лучше прогуляемся по парку.

К тому же, меня могли в кафе просто не пустить. Как я не пытался отряхиваться, грязи на мне стало не намного меньше.

– Как хочешь, – не стала спорить девушка... Хотя какая она девушка? Красота красотой, но ей уже под тридцать.

Я галантно предложил ей левый локоть, и она мягко взяла меня под руку.

Наверное, со стороны мы смотрелись как влюбленная парочка, ну, или, по крайней мере, как старые друзья. И уж точно никто бы не догадался, что мы давние враги.

– Ты сильно изменился с нашей последней встречи, – заметила она.

Черт, уже третий человек мне об этом говорит. Неужели так заметно?

Радуйся. Наконец-то хлюпиком пассивным быть перестал.

Да иди ты!

– Может быть, – не стал спорить я. – А вот ты, похоже, совсем не изменилась. Все так же пытаешься сделать грязную работу чужими руками. И все так же неудачно.

Она отреагировала на подначку удивительно спокойно.

– Я хрупкая женщина, куда мне самой тягаться с такими как вы, – немного грустно сказала ведьма.

Хрупкая не хрупкая, а неприятностей от тебя... Эй, да она никак сдаваться пришла?!

Угу, мечтай. Ты не знаешь женщин. Такие как она не сдаются. Между прочим, я не могу прочесть ее мысли, значит, дамочка не так проста, как кажется на первый взгляд.

Так-так. Нужно быть осторожнее.

Ты уж постарайся.

– Думаю, ты несколько занижаешь свои способности, – заметил я и сразу взял быка за рога:
– Так чем собственно обязан вашему вниманию?
Вельма мотнула головой, поправляя волосы.
– Я бы хотела предложить тебе дружбу и сотрудничество.
Так я и думал.
– Почему мне это должно быть интересно?
Она посмотрела на меня из-под покрашенных синеватыми тенями век чарующим взглядом.
– По крайней мере, ты можешь выслушать меня.
Да я разве ж против? Слушаю вот уже минут пять, но ничего дельного пока не услышал.
– Тебе не кажется, что Константин слишком неадекватен для Царя Вампиров? Куда он их поведет, к мировому господству?
Даже не знаю. Если он встанет с левой ноги, то к мировому господству, если с правой – еще куда-нибудь. Он действительно совершенно непредсказуем.
– Пусть ведет куда хочет, – честно ответил я. – Главное, чтобы меня и моих друзей не трогал.
– И ты ему доверяешь? – грустно усмехнулась она.
Тоже мне, актриса театра драмы.
– Да уж больше, чем некоторым. Он пытался меня убить очень давно, к тому же, явно без особого энтузиазма. Иначе, я бы с тобой сейчас не разговаривал. А вот ты постоянно подсылала ко мне своих «свободных» вампиров.
Ой, она ж сейчас опять начнет о бедной и хрупкой себе рассказывать.
– Чем тебе так Константин-то не угодил? – поспешно спросил я. – Ты и убить его пыталась, и теперь мешаешь его планам.
– Чем?!

В ее глазах заплескалась злоба вперемешку со слезами.
Так что же она сейчас сделает, вlepит мне пощечину, или разревется?
Как выяснилось, ни то, ни другое.
– Он наплевал мне в душу, – с плохо скрываемой ненавистью прошипела она. – Заставил влюбиться в себя, а потом бросил...
Э, да здесь у нас история неразделенной любви. Интересно, как же это он умудрился заставить влюбиться, гипнозом что ли? Оно ему надо?
– Что ж теперь, до конца жизни ему мстить? – перебил я женщину. – Причем, судя по его возможностям, до скорого конца твоей жизни.
Вельма остановилась и сжала мою руку так, что на ней наверняка выступили синяки.
– Мы еще посмотрим! Я знаю секрет силы Константина, и все его планы... Если бы ты помог мне, Виктор, мы бы легко справились с ним!
Ее глаза горели каким-то маниакальным огнем.
– Зачем мне это? – открыто спросил я.
– Ты же не можешь ему доверять. Он диктует тебе условия с позиции силы, – ее голос перестал дрожать и обрел деловой оттенок. – Со мной же ты сможешь вести дела на равных.
Да что она о себе возомнила? Я же Человек Судьбы все-таки, а она всего лишь слабенькая колдунья, понахватавшаяся кое-каких знаний от Константина. Правильно я говорю, Кель?

Конечно. Узнай подробнее о ее планах, и иди уже сдаваться. Кстати, можешь ее вообще убить, возможно, это упростит ситуацию.

А возможно и усложнит. Нет уж, пусть Колдун сам со своей несостоявшейся любовью разбирается.

Конечно, я немного лукавил. Несмотря на все произошедшие со мной перемены, на хладнокровное убийство я был не способен. Увы.

– Мне не нужны никакие ваши дела, – искренне ответил я. – Я просто хочу жить своей жизнью. Конечно, я не доверяю Константину, но он, по крайней мере, не пытался меня убить... в последнее время.

Судя по всему, Вельму не очень огорчил мой отказ. Похоже, она была к нему готова.

– Что ж, – вздохнула она. – Я ожидала подобный ответ.

Я напрягся в ожидании чего угодно: от нападения или выстрела в спину, до банальной подножки или удара под дых. Но ничего подобного не случилось.

– Знаешь, – таким же нейтральным тоном продолжила она. – Есть еще кое-что. Ты слышал что-нибудь о Людях Судьбы?

Я вздрогнул.

– Да, да, я все знаю про вас с Константином. Человек Судьбы не может умереть от простой пули... Человек Судьбы обречен на постоянные игры с Судьбой, то в прятки, то в шахматы...

Значит, это действительно она похитила ту ясновидающую. Признаться, я до последнего не исключал причастность Колдуна или Агентства.

– Но знаешь ли ты, что у каждого Человека Судьбы есть определенный знак, ведущий его по жизни?

– Типа кирпича что ли? Красный свет, дороги нет? – ехидно предположил я.

Честно говоря, я никогда не верил в гороскопы. А все эти знаки уж больно напоминают ту муть, что публикуется на последних страничках модных журналов.

– Знак – собирательное определение, – раздраженно пояснила она. – Это может быть число, цвет, какое-то событие, да что угодно. Так вот зная этот знак, можно легко управлять Человеком Судьбы или просто убить его.

К чему это она клонит? Неужели Вельма каким-то образом узнала мой знак и собирается меня шантажировать?

– Я могу провести ритуал, который позволит узнать знак любого Человека Судьбы.

Она меня шантажирует что ли? Так. Кель, подобный ритуал может существовать?

Я бы даже сказал, что наверняка существует. Непонятно только, откуда она его может знать.

– Ты мне угрожаешь? – жестко спросил я.

– Рассказываю о своих возможностях, – с противной улыбочкой пояснила ведьма. – Чтобы ты не думал, что я слабенькая колдунья, понахватавшаяся крупниц знаний от Константина. У меня есть свои источники.

Она точно не может читать мои мысли?

– Я тебе тоже могу много чего рассказать, – хмыкнул я. – Ты во все согласишься?

– Расскажи, – легко согласилась Вельма.

– Щас, – раздраженно ответил я. – Спешу и падаю. Короче, у тебя все, или есть еще что-нибудь?

Ой!

И все-таки я пропустил момент, когда Вельма подала сигнал к нападению. Или же сигналом служил укол ядовитым перстнем мне в руку?

Она отпрыгнула на несколько шагов, а ко мне уже со всех сторон бежали люди в масках.

Точнее, вампиры – радетели свободного общества кровососов.

– Человека Судьбы же просто так не убьешь, – напомнил я.

– Я все же попробую, – криво улыбнулась Вельма, доставая из сумочки... Нет, не пистолет. Странную палочку с наконечником в виде черепа.

Мне не нужны были подсказки Келя, и так ясно, что это какой-то боевой артефакт.

Не знаю уж, что мне такого вколола Вельма, но отравленным я себя не чувствовал. Видимо, организм вновь без всякой подсказки с моей стороны справился с опасностью.

Артефакт!

– подал голос Кель. –

Не дай ей использовать артефакт!

Но времени на это уже совсем не осталось – вампиры вошли в зону контакта. Не знаю, как они умудрились прятаться от меня все это время, но теперь вонь их грязных и мерзких эмоций я чувствовал без всяких медитаций.

Естественно, первая группа нападавших напоролась на Лотос. В подступающих сумерках светящийся цветок смотрелся особенно эффектно, и наверняка мгновенно привлек

внимание всех гуляющих по парку людей. Увы, особенного ущерба вампирам он не нанес, лишь отбросив их на десяток метров. Те же, кого Лотос не достал, бросились в рукопашную.

Кель! Время!

Он послушно включил для меня замедленную перемотку, позволив драться с вампирами практически на равных. Практически, потому что я все же был чуточку быстрее. Думаю, примерно так же немного замедленно воспринимает наши движения на тренировочных спаррингах Чин Кхо.

Первого нападающего я двинул ногой в колено, услышав характерный хруст, второго – кулаком в челюсть. Прямой удар третьего я легко заблокировал и коротким движением сломал ему руку. Все-таки чуть большая скорость дает и большее ускорение приложенной силы, поэтому это действие не потребовало такого усилия, как должно было в обычных условиях.

Артефакт!

– вновь напомнил Кель.

Я создал еще три Лотоса, последовательно расшвыряв всех нападающих, повернулся к Вельме... И почувствовал, что еще один Лотос, и я просто рухну в голодный обморок. Она воспользовалась моей задержкой, и подняла странную штуковину над головой. Нет энергии? Я знаю, где ее взять!

Созданная мной «трубочка» подобно хищной лиане устремила к артефакту и с жадностью впила в него. За доли секунды в меня влилось столько энергии, что я мгновенно почувствовал себя надувным шариком, который вот-вот лопнет.

Когда артефакт полностью опустел, я отключился от него, и вновь перевел внимание на вампиров. Они поняли, что голыми руками чисто за счет скорости и силы меня не взять, и повыхватывали пистолеты.

Только этого мне еще не хватало!

Кель! Ты можешь сделать что-нибудь?!

Но они уже выстрелили.

Я сделал гигантский прыжок вверх, вспомнив уроки Влада. Подлетел метров на двадцать, потом изменил траекторию полета и приземлился метрах в пятидесяти от Вельмы и вампиров. И только после всего этого задался резонным вопросом – как я все это сделал?!

– Ха-ха! – радостно крикнул я. – Съели?!

Правда, мой крик частично потонул в воплях стоявших недалеко от вампиров людей – им почему-то не понравилось, что рядом с ними устроили незапланированный тир. Если кто-то еще и не обратил на нас внимания, то уж после моего полета и серии выстрелов... народ отбежал на безопасное расстояние, и с интересом пялился на неожиданно приехавший цирк. Ну что за дурацкая психология?

Похоже, вампирами уже заинтересовались правоохранительные органы – парочка милиционеров бесстрашно спешила навстречу своей смерти. Удивительно просто, даже выстрелов не испугались. К счастью или несчастью, они не знали, что это именно вампиры, а не просто одетые в черные маски люди...

Придется их выручать. Ребята и не знают, кого собираются попытаться задержать. Именно попытаться, потому что вампиры их в два счета разделают.

Я сделал еще один гигантский прыжок, на этот раз обратно к вампирам, опережая милиционеров.

– А! Всех замочу!

Эх, зря я это крикнул. Кто же знал, что эти безобидные фразы привлекут внимание милиции гораздо сильнее, чем толпа вооруженных людей в черных масках? Или, их мой прыжок испугал? В общем, когда вампиры открыли по мне огонь, то к ним присоединились и милиционеры.

Кель, замедли время!

Перейдя через пиковую точку прыжка, я очень медленно спускался на вампиров. Навстречу мне неторопливо двигался целый рой пуль и еще несколько от милиционеров немного в стороне.

Что же делать? Ха! Идея!

Я просто выпустил навстречу пулям вампиров огромный Лотос. Он должен был сбить их с траектории... а милиционеры и так промазали.

Краем сознания я успел уловить, что теперь не только умею мгновенно сплести Лотосы и высоко прыгать, но и делать все это одновременно.

Класс!

Я приземлился среди вампиров и начал раздавать удары направо и налево. Увы, это не возымело никакого действия – рухнув на землю, они тут же вставали и вновь бросались в атаку.

Да что же я торможу-то?!

Я исхитрился снять с одного из вампиров маску. Ага, размечтался – в вечерних сумерках ни о каких солнечных лучах не было и речи. Тем не менее, вампиры неожиданно отступили и побежали прочь из парка.

Наконец-то отвлекшись от схватки, я поискал взглядом Вельму. Исчезла.

Вампиры улепетывали в сторону дворов, но темноволосой ведьмы среди них не было. Как и рядом со мной. Ведьма вновь незаметно испарилась – это у нее всегда отлично получалось. Время вновь ускорилося.

– Не двигаться! Руки над головой держать!

Ко мне не то чтобы спешили, скорее, опасно приближались, двое милиционеров. Не знаю, как выглядела наша схватка с вампирами для обычных людей, но наверняка пугающей и сверхъестественно быстрой.

Я выполнил требование стражей правопорядка, а в воображении уже рисовал две «трубочки», плавно скользящие к ним.

Я стоял спиной к милиционерам, и поворачиваться не собирался. Все же это мой район, вдруг потом найти смогут.

– Повернуться!

Ага, щас.

Я отлично чувствовал их эмоции – сплошной страх и ничего кроме страха. «Трубочки» присосались к ментам, и в меня полилась энергия вперемешку с эмоциями. Теперь главное рассчитать так, чтобы они потеряли сознание, но никак не пострадали.

Когда поток страха резко оборвался, я понял, что уже можно отключать «трубочки» и оборачиваться.

Так и есть, они уже лежат на земле.

Народ, конечно, толпился вокруг и пялился во все глаза, но с почтительного расстояния.

Вряд ли они смогут узнать меня в другой одежде или составить фоторобот... я надеюсь.

Кель, как тебе? Я неплохо справился?

Молодец,

– похвалил Кель. –

Ничего нового не придумал, но теми четырьмя трюками, что выучил, пользуешься хорошо.

Странно, я насчитал только три.

А ускорение, или как ты это называешь – замедление времени?

Так это ж ты делал.

Я? Я нахожусь слишком далеко, чтобы проделывать подобные штучки.

Бред какой-то. Я же обращался к тебе, и время замедлялось, как тогда, на крыше.

На крыше ты тоже все делал сам.

Ничего себе!

Я торопливо покидал место преступления, стараясь затеряться в невысоких пятиэтажках. Остановить меня никто не пытался.

Можешь попробовать отвести глаза,
– предложил Кель. –
Это не трудно, нужно просто представить, что ты зеркало. Или что ты прозрачен, как стекло.

Неужели ты всерьез думаешь, что на основе таких расплывчатых объяснений я смогу что-нибудь сделать?

Ты попробуй, вдруг получится. Просто поверь в себя.

Слушай, мне сейчас не до этого, честное слово. Как-нибудь в другой раз. Теперь осталось только сдать Агентству с поличным. Надеюсь, они не станут заниматься излишним членовредительством... Все же мне придется посопротивляться для большей правдоподобности.

Конечно, я обещал Колдуну, что не буду звонить Лиде... Телефон наверняка прослушивается, да и моя любимая девушка может оказаться не на моей стороне... Но в некоторых делах, например, в любовных, такие мелочи не имеют никакого значения.

– Алле, Лида? Привет.

– Виктор, привет! Как дела, ты в порядке? – В ее голосе звучала искренняя озабоченность.

– Да что со мной делается, – хмыкнул я, стараясь скрыть за сарказмом смущение. –

Знаешь, я не смогу с тобой сегодня встретиться.

– У тебя какие-то проблемы? – напряглась она.

– Нет, просто очень важные и неотложные дела, – как можно беспечнее пояснил я.

– А завтра?

– Разве что вечером.

Это в том случае, если все пройдет как надо... Но нужно же надеяться на лучшее.

– Хорошо, – легко согласилась она. – И куда же мы пойдем?

Всю дорогу до дома я болтал с ней по телефону. Обо всем и ни о чем. Мы не сговариваясь старались не касаться опасных тем вроде происков Агентства и нашего договора с Колдуном. И даже не столько из-за того, что телефон наверняка прослушивался. Просто нам не хотелось тратить время на такие глупости.

– Я не смогу позвонить тебе до завтрашнего вечера, – виновато и тоскливо сказал я, когда впереди замаячил мой дом. – Там где я буду... В общем, телефон там не ловит.

– Ну и ладно, – вздохнула она. – Но мы же увидимся вечером.

Мы с Лидой очень тепло попрощались, договорившись пойти завтра вечером в китайский ресторан.

Я с силой сжал телефон рукой. Сколько же времени потеряно зря?! Целых полгода! А ведь я бы мог ее найти, если бы действительно захотел. Но нет, я наслаждался своей дурацкой обидой...

Опомнившись, я разжал пальцы, и на асфальт упали искореженные останки телефона. Не рассчитал...

Кель, записная ты моя книжка, Лидин телефон запомнил?

Запомнил,

– ответил вампир и злорадно добавил: –

Но чтобы получить его, тебе придется очень постараться. Ишь, нашел себе записную книжку...

Договоримся, – легкомысленно ответил я.

Несмотря на накатившую волну злости на самого себя, как бы это не парадоксально звучало, я был счастлив.

Эй, ну-ка возьми себя в руки! Нам еще предстоит устроить спектакль для твоих бывших сослуживцев.

Да помню я. Кстати, Кель, ты же остался в квартире. Они устроили засаду внутри?

Я не оставался в квартире,
– поправил меня вампир. –

Вдруг кто-нибудь попытается разбить бедную и беззащитную статую. Я спрятался на чердаке, там спокойнее.

Ага.

Я закрыл глаза и провел сканирование квартиры. Странно, я никого не чувствую...

И тут меня что-то ударило в голову. Не снаружи, внутри.

Ментальный удар!

На этот раз я четко уловил момент, когда время замедлилось. И даже приблизительно почувствовал, как это сделал... но пока только на уровне ощущений. Честно говоря, я ожидал появления скоростного Осокина, потому и ускорился, но ошибся. Похоже, в этот раз они решили не полагаться на силу «сверхов».

Сначала на меня попытались набросить сеть. Похоже, она была закреплена где-то на козырьке, или кто-то там сидел и сбросил ее на меня... не знаю. Но я легко увернулся, сделав всего лишь шаг в сторону. И тут же в сумерках замечались опасные тени и засвистели... Пули?! Они что, решили меня убить?!

Я выпустил пару Лотосов, снесших все летящие в меня пули вместе с первой волной нападавших.

Эх, если бы я мог видеть в темноте, тогда хотя бы знал, сколько этих волн всего. И кто на меня вообще нападает?

Просто представь, как тьма отступает,
– подал голос Кель.

Легко сказать. Конечно, я могу попробовать...

Ой!

Видимо, я сбил не все пули. Несколько из них все же попали в меня. Эй, да это не пули! В моем плече засели несколько то ли маленьких стрелок, то ли дротиков... похоже, меня решили усыпить!

Но что-то мой организм не торопился поддаваться действию снотворного или яда... чего они там могли еще использовать. Притвориться что ли? Или тогда захват покажется им слишком простым?

Я метнул еще несколько Лотосов, чтобы обозначить активное сопротивление, и получил в ответ еще сотню стрелок. Большую часть я, конечно, отбил, но парочка все же достигла цели. На всякий случай пришлось изобразить слабость, не забыв швырнуть еще один Лотос. А через пару залпов невидимых нападавших мне уже не пришлось притворяться. Мне кажется, я стал похож на ёжика, столько в меня воткнули дротиков. Хорошо хоть лицо успел руками прикрыть...

Рухнув на колени, я аккуратненько лег на бок. Тело наконец-то среагировало на лошадиную дозу «чего бы там ни было», и постепенно потеряло чувствительность.

Они должны были своим нападением привлечь внимание всего дома. Но никто почему-то не вышел, да и криков из окон не доносится. Значит, они что-то использовали, чтобы никого не потревожить... Вроде отвода глаз, только гораздо сильнее.

Вскоре надо мной склонился человек в черной форме спецназовца.

Старый знакомец! Как там его... Стригун. Что ж, обычное дело. Вчера ночью он благодарил меня за оказанную помощь, а сегодня превратил в подушечку для иголок. Бывает.

– Тащите его в машину, – скомандовал он, вглядываясь в мое лицо, и поморщившись добавил: – И вытащите из него дротики.

Глава 26

Как ни странно, сознание я так и не потерял. Сколько бы не вкололи в меня той химии, доза оказалась явно недостаточной. С другой стороны, двигаться я все равно не мог, но это объяснялось вовсе не воздействием препаратов. Я лежал на носилках, связанный по рукам и ногам в трясущемся фургоне.

Плохо,
– констатировал Кель.

Почему это? Я в сознании, несмотря на все, что со мной сегодня произошло.

Конечно, это означает, что твой организм сам начинает использовать энергетику, но...

Что но?

Ты же не можешь управлять этим процессом, ведь так?

Ну, может, и могу. Просто не знаю как.

Вот именно. В результате организм занимается самодеятельностью, причем очень посредственно. Если бы он использовал весь потенциал твоей энергетики, то на твоём теле сейчас не было бы ни одного синяка, да и отравленные дроты на тебя бы вообще не действовали.

Да, это было бы совсем неплохо. Но подозрительно. Ко мне же не зря подсоединены эти разноцветные провода, они наверняка следят за всеми показателями физического состояния. Кстати, а как же я до сих пор-то не спалился?

Что не сделал?

А, не все слова нашего великого и могучего знаешь, – довольно подметил я.

Великий и могучий? Кто такой, почему не слышал?

Расслабься. Ты его постоянно слышишь из моих уст. Похоже, у меня все-таки получилось завести вампира в тупик. Ладно, шутки шутками, но пора заняться серьезными вещами. Судя по ощущениям, тело все же спит. Химия действовала правильно, просто мой разум отделился от физической составляющей и перешел в энергетические структуры. Кстати, это со мной уже бывало, когда я терял контроль над телом из-за действий захватывающего мое тело вампира.

Ты схватываешь налету,
– одобрил Кель.

Значит, по идее, если я захочу восстановить контроль над телом, то сперва придется его вылечить. То есть, избавиться от воздействия химии, а затем вернуть сознание в физическую оболочку.

Вот видишь, как все просто,
– хмыкнул Кель.

Ага. Вот только смогу ли я все это проделать в Изоляторе?

Вряд ли. Это нужно будет смотреть по обстоятельствам, но, скорее всего, с этой их дурацкой «глушилкой», ты можешь вообще в тело не вернуться.

Что?! И ты молчал?!

Да ладно тебе, времени еще много.

Я же понятия не имею, как это сделать!

Подумай.

У меня уже сложилось определенное мнение о своем треклятом организме вместе со всеми энергетическими структурами и их проявлениями. Все происходит спонтанно! И после того, как это случается, я уже довольно легко могу повторить трюк. Самое сложное – проделать желаемое в первый раз. Правда, есть одно исключение – трюк с пулей, прошедшей мою голову насквозь, я повторить не готов. Нужно как следует подумать, потому что если у меня не получится... Ох и удивлены же будут работники Изолятора, когда я так и не выйду из комы.

Мда... такими темпами ты действительно не справишься до Изолятора.

Не мешай! Я уже почти придумал... мысль бежит где-то рядом, ее просто нужно схватить за хвост.

Пока ты бегаешь за своей хвостатой мыслью, я, пожалуй, кое-что поясню. Чтобы вернуться в тело, тебе нужно представить, как дух вновь берет его под контроль...

Спокойно! Сейчас что-нибудь придумаю, точнее представлю.

Ну, смотри...

Хватит меня отвлекать!

Так, какой же образ взять за основу? Что-нибудь из классики? Дух, возвращающийся на место... нет, не подходит. Я все же остался в пределах тела, пусть и энергетической его части. Вот если бы мой дух смог как-нибудь раствориться в теле... кажется, получается! Ой! Стоп, я же еще не успел его вылечить! Кто-нибудь, нажмите на паузу!

Я очень медленно открыл глаза. Если бы не жуткая слабость в каждой мышце, включая и мышцы лица, то я бы скривился от боли. Ломило абсолютно все, включая зубы, кости и даже кончики волос.

– Очнулся, – раздался откуда-то издали мужской голос.

Каждый звук бил по мозгам подобно ударам молота.

– Ох... – невольно вырвалось у меня из горла.

Это я так хриплю?! Какой ужас.

– Хорошо же они тебя отделали. Судя по количеству дырок в шкуре, у тебя в крови химии процентов семьдесят от общего объема. Шучу, конечно, но общий смысл ты уловил.

Ага. Это он о следах от дротиков. Что ж, спорить не буду... Да и не смогу.

– Должно быть, ты был очень крут, – продолжал невидимый собеседник. – Я такого еще никогда не видел.

Можно подумать, он много видел... Кстати, о птичках, надо бы глаза открыть.

Свет буквально сжег зрительные нервы, как мне показалось, прихватив и часть мозга.

Кель! Что со мной?

Тишина.

Значит, «глушилка» все-таки перекрыла и нашу с ним связь. Мда, это сильно усложнит мою задачу, если и вовсе не сделает ее невозможной... Так, отставить панику! Сперва нужно осмотреться...

Не знаю, сколько там в моей крови было химии, но она постепенно очищалась. Во всяком случае, спустя несколько минут, я уже смог самостоятельно приподняться на кровати и осмотреться.

Хмм... Ничего так, миленькая комнатка. Был я как-то в студенческом общежитии, вот там действительно камеры как в тюрьме строгого режима. А здесь ничего так, уютненько. Светлое помещение с окном нормальных размеров, правда, общий вид портит решетка из толстенных стальных прутьев... Но это не самый худший вариант. Светло-голубой цвет стен создавал ощущение, будто я нахожусь в больничной палате. О том же говорила и стальная кровать. А вот аккуратный письменный стол с телевизором «Шарп» смотрелся здесь просто не к месту, как, кстати, и мой гость. Мужчина лет тридцати с аккуратными усами а ля Чапаев, одетый в уже знакомую мне серую мешковатую одежду. Правда, на Чапаева он все же похож не был, все портила очень короткая стрижка под ежика и приличных размеров шрам на лбу.

– Быстро ты оправился, – заметил он.

Когда мужчина говорил, длиннющие усы очень забавно шевелились, напоминая усики таракана. Сам не знаю, почему мне в голову пришло столь обидное сравнение, но это действительно выглядело именно так.

– Я крут, – вяло улыбнулся я. – А ты вообще кто?

Усатый встал со стула и поклонился.

– Георгий – молнии.

– В смысле?

– У нас здесь принято при знакомстве помимо имени озвучивать способности. Чтобы избежать расспросов.

Георгий замолчал, вопросительно посмотрев на меня.

– Виктор. Э... – я на мгновение задумался. – Телекинез.

К телу постепенно возвращалась чувствительность, и я уже мог мыслить более или менее конструктивно.

– Сколько сейчас времени?

– Утро, около восьми часов. Кстати, через час завтрак, так что тебе лучше побыстрее придти в себя.

Ему легко говорить. А я себя чувствую, как дуршлаг, обработанный наждачной бумагой.

Вся кожа горит! Ну, хоть мышцы ныть перестали. Похоже, даже без сверхспособностей мой организм неплохо справляется с химической заразой.

– Ага, – неопределенно сказал я. – Слушай, а ты ко мне приставлен сиделкой что ли? Я так понимаю, номера в этой гостинице одноместные?

– У большинства постояльцев – да. Но есть и несколько семей, живущих вместе, да и некоторые пары периодически... сходятся.

Да у них тут прям целый социум, куда деваться. Эх, как бы мне побыстрее прийти в форму?

– Так... а душ в этой гостинице есть?

– Только общий на каждом этаже. Тебя проводить?

Я бы сказал донести, а не проводить. Хотя нет, это слишком слабовольно для Человека Судьбы, нужно брать себя в руки. Вот только хватило бы сил...

– Проводи, – кивнул я. – Дай мне еще минутку, чтобы собраться с силами.

Закрыв глаза, я попытался уговорить организм восстановиться хотя бы настолько, чтобы я смог без чужой помощи добрести до душа. А там уж мы вернемся к разговору о лечении и обсудим все подробнее.

Кое-как поднявшись с кровати, я оделся в серую обновку, прихватил полотенце, и мы с Георгием неторопливо вышли в коридор. От его помощи я гордо отказался и передвигался исключительно по стеночке.

За стальной дверью меня ожидало весьма неожиданное зрелище. Вопреки первоначальным ощущениям, будто меня поселили в средненькую гостиницу, это была именно тюрьма. Иначе, как объяснить так хорошо знакомую нам по фильмам планировку: четырехэтажное строение внутри представляло собой что-то вроде знаменитого Московского ГУМа, вот только вместо магазинчиков на всех этажах темнели стальные двери «гостиничных номеров». Таким образом, сделав пару шагов вперед от двери, я смог облокотиться на

стальные перила, и спокойно рассмотреть стоящих на противоположной стороне людей, так же покинувших свои комфортабельные камеры.

– Первый и второй этаж – мужской сектор, третий – женский, четвертый – семейный, – пояснил Георгий. – Мы находимся на втором этаже.

А то я не догадался.

– А охрана где? – быстро сориентировался я.

– Зачем здесь охрана? Есть камеры, есть служба быстрого реагирования для предотвращения беспорядков. Мы же отсюда все равно никуда не денемся.

Ну да, логично. Это же не матерые уголовники, а в большинстве своем самые обычные люди, получившие сверхспособности, и использующие их не по назначению. Естественно, по мнению Сергея Ивановича, единственное назначение «сверхов» – работа на Агентство.

– Ясно, – протянул я, старательно подталкивая мозг к активной работе. – А вампиров где держат?

Спросил и тут же пожалел об этом. Эх, надо было как-нибудь аккуратнее расспрашивать, наверняка ведь все разговоры в каждой точке Изолятора прослушиваются и записываются.

– В другом крыле. Я смотрю, ты неплохо осведомлен о... месте, в которое попал.

Я почувствовал спиной его подозрительный взгляд.

– Более или менее, – уклончиво ответил я.

– И тебе не нужно объяснять, что отныне это место станет твоим новым домом?

Я не оборачиваясь кивнул.

– Считаю, я уже свылся с этой мыслью.

– Не похоже, – после короткой паузы сказал Георгий. – Складывается ощущение, будто... ты предполагал, что попадешь именно сюда. Или даже может быть...

Шерлок Холмс выискался на мою голову.

– Да, знал, что рано или поздно сюда попаду и не смогу вечно скрываться от Агентства, – поспешно сказал я. – Но никакого желания оказаться в заключении даже в такой санатории у меня не было.

Мне кажется, я говорил очень убедительно. Сказывалась постоянная практика.

– Честно говоря, такие как ты мне еще не попадались. Обычно попавшему сюда человеку приходится подробно рассказывать, что это за место, кто и за что нас сюда посадил. Ты же ведешь себя слишком уверенно...

Блин, вот прицепился!

Я слишком резко, чем надо было бы, развернулся и спросил:

– Ладно, где у вас тут душ?

– Направо по коридору, увидишь на двери надпись. Ты сам дойдешь или проводить?

– Дойду, – облегченно ответил я.

Наконец-то избавлюсь от его чрезмерного интереса к моей скромной персоне.

– Я тебя подожду здесь.

Мда... размечтался. Теперь ведь не отстанет. С другой стороны, нужно же мне из кого-то необходимые сведения о здешних порядках вытягивать. Почему бы и не использовать для этого чрезмерно любопытного усатого «сверха»?

Душевая особой креативностью не отличалась – самые типичные кабинки, самая обычная хлорированная вода. Еще и камеры наверняка где-нибудь запрятали, вуайеристы, что б их. Стоя под струями горячей воды, я торопливо набрасывал общий план действий. Узнать, как попасть в крыло к вампирам, найти искомого кровососа и... хмм... Объяснить я ему ничего не смогу. Познакомлюсь что ли... хотя, он и сам меня наверняка вспомнит. Как бы не набросился с кулаками, чтобы отблагодарить за дружеский укус в шею.

Вторая задача – хоть что-нибудь узнать о «глушилке». Кстати, кое-что можно проверить уже сейчас.

Я сделал короткое движение руками, направив энергию Лотоса в противоположную стену, и... ничего не произошло. Хотя я чувствовал, что мой энергетический желудок все еще заполнен. Сколько же энергии тогда в артефакте Вельмы было... Ладно, не отвлекаемся. Закрыв глаза, я уже привычно попытался просканировать окружающее пространство. Фиг. Я чувствовал, что все делаю правильно, но что-то не срабатывало.

Создать «трубочку» для энергетического вампиризма тоже не получилось. Вот это действительно плохо. Если что-то пойдет не так и Колдун опоздает или вовсе не нападет на Изолятор, то я просто умру от энергетического истощения.

Покончив с водными процедурами и проверкой способностей, я вытерся огромным махровым полотенцем (хоть здесь не сэкономили), и без особого оптимизма вновь напялил серую обновку.

А расческа у них тут не предусмотрена? Ладно, будем ходить лохматые. В конце-концов, перед кем тут выпендриваться? К тому же, слышал я о нравах в тюрьмах, вот понравлюсь кому-нибудь... Тпрр! Стоп, здесь же люди разных полов живут. Тогда все должно быть в порядке.

Я открыл дверь, и нос к носу столкнулся с идущим в душ толстяком.

– Извините, – буркнул я, полностью уйдя в мысли об особенностях социального устройства вот в такой вот закрытой тюрьме-коммуне.

– Ты?!

Вот этого-то мне не хватало для полного счастья!

Передо мной стоял несостоявшийся вор и гипнотизер Константин собственной персоной. С первой и последней нашей встречи он ничуть не похудел, на мой взгляд, даже поправился килограмм на пять.

– Мы знакомы? – Я решил сыграть под дурачка, вдруг сработает.

– Это из-за тебя я попал сюда, гаденыш! – взвизгнул толстяк, тем не менее, не торопясь нападать на меня с кулаками.

Как он меня назвал?!

Я схватил его за грудки, дернул на себя и в последний момент отошел в сторону, не забыв подставить подножку. Толстяк со всего маху рухнул на покрытый кафельной плиткой пол. Странно, способности здесь блокируются, а вот мои приступы злости никуда не ушли.

Я подошел к Константину, приподнял его голову за волосы и ласково произнес:

– Следи за языком. Знаешь поговорку – «язык до гроба доведет»? Не знаешь? Так теперь запомни и повторяй перед сном вместо молитвы.

Оставив толстяка валяться в душевой, я как ни в чем не бывало вышел в коридор. Там меня уже поджидал Георгий.

– Все нормально? – без выражения спросил он.

– Конечно, – улыбнулся я. – Все отлично.

Вот жук. Наверняка ведь видел, как я затащил внутрь толстяка. И камеры тоже видели, и те, кто следил за мониторами... Интересно, они предпримут что-нибудь по этому поводу?

Штраф в виде трех дней без сладкого, или наказание вплоть до физического? В любом случае, скоро я получу ответ на свой вопрос.

– Завтрак у нас в девять утра, обед в три дня, ужин – в восемь, – объяснял мне по пути Георгий. – Между завтраком и обедом свободное время, после обеда начинаются лабораторные работы, перед ужином – прогулка на свежем воздухе.

Ну, на ужин я здесь оставаться не планирую. Хмм... а что это за лабораторные работы такие?

Я озвучил свой вопрос.

– Ты думаешь, зачем нас тут держат? Это не просто примитивная тюрьма, а самая банальная коробка с белыми лабораторными мышками, разве что комфортности повышенной. Как ты понял, мышками являемся мы сами. Каждый день отбирается несколько человек для проведения исследований и опытов.

Ну, об этом меня Колдун уже предупреждал. Все это как раз в духе Агентства.

– Только некоторые ушедшие в лабораторию из нее никогда больше не возвращаются, – закончил Георгий.

Об этом Колдун меня тоже предупреждал, но, признаться, я посчитал его слова глупой шуткой. Значит, он не врал. Я не нашел ничего лучшего, кроме как тупо спросить:

– Почему?

– Некоторые делают попытку бежать. Последствия, как ты понимаешь, у такого глупого шага летальные. Ну, и иногда эксперименты, проводимые здешними инквизиторами, приводят к смерти подопытных...

– Инквизиторов?

– Так мы называем местных ученых.

Дайте-ка я догадаюсь почему. Надеюсь, меня до ужина в эту их лабораторию на свиданку не пригласят?

– Если тебя вызовут к инквизиторам, – будто прочитал мои мысли Георгий, – то не теряй контроля над собой. У них есть особое неэкранированное помещение, где нам возвращаются сверхспособности для проведения опытов.

Хмм... или все же лучше попасть в эту их лабораторию? Может, оттуда получится что-нибудь сделать с «глушилкой»?

– Я смотрю, у тебя уже глазки загорелись, – подметил Георгий. – Зря. Стоит выйти из лаборатории, и способности вновь блокируются. Хотя выйти оттуда не так уж и просто из-за серьезных систем защиты и десятка снайперов, внимательно следящих за каждым твоим движением.

Вот снайперов я не люблю. До сих пор как вижу у кого-нибудь в руках оружие, сразу вспоминается дырявая маска и начинает болеть голова. Конечно, это исключительно психологический дискомфорт, но все равно приятного мало.

– Понятно, – протянул я. – Есть еще что-нибудь, что я должен знать?

Перед тем, как начать задавать вопросы, лучше услышать все, что Георгий может сказать о здешней жизни. Наверняка найдутся такие вещи, о которых я просто не додумался спросить.

– Еще не советую устраивать здесь драки.

Ага, напомнил-таки про сцену перед душем.

– Что, в карцер посадят?

– Наоборот. Охране абсолютно все равно, кто затеял драку первым. Они надают по шее обоим, а потом отправят в лабораторию.

Мы прошли мимо компании девушек. Все они с нескрываемым интересом рассматривали новичка, но я сделал вид, будто ничего не заметил. Похоже, здесь все как в маленьком городке – о появлении новенького уже знает весь Изолятор.

– Зачем в лабораторию-то?

– Хотели драться – деритесь, – пояснил мой провожатый. – Нам позволяют драться в экранированной комнате с кучей камер и датчиков. Это что-то вроде гладиаторских боев и лабораторных опытов одновременно.

Вот об этом Колдун не рассказывал. Да и откуда ему знать все особенности здешней жизни...

– Бои проходят до смерти?

– Когда как, – пожал плечами Георгий. – Чаще да, чем нет. А вот и столовая. Заходишь, называешь фамилию и садишься за столик.

Вау, здесь даже официанты есть, прям как в пансионате каком-то.

– Какой сервис, – восхитился я.

– Это тоже заключенные.

Мы сели за четырехместный столик, и вскоре к нам подсели еще два человека – мужчина и женщина лет тридцати. Официантка принесла завтрак: кашу, бутерброды с сыром, горячий кофе и булочки.

– А ничего у вас кормят, – заметил я.

– Не жалуемся, – кивнул незнакомый мне мужчина. – Да и слушать нас никто не станет.

Кстати, меня зовут Стас – земля, а это моя жена Аня – растения.

– Виктор – телекинез, – представился я. – А что значит «земля» и «растения»?

– Земля – локальные землетрясения в основном, – пояснил Стас.

– Я управляю ростом растений, – мягким голосом сказала его жена и улыбнулась. – Неправда ли, мы с мужем отлично подходим друг другу?

Я только хотел это сказать.

– Не то слово, – подтвердил я. – А вы снаружи познакомились, или уже здесь?

– Конечно, здесь, – ответила Анна. – Знакомство со Стасом – единственное, за что я могу быть благодарна этому адскому месту.

Ну, мне оно не кажется таким уж адским. Судя по поведению окружающих людей, им жилось не так уж и плохо. Хотя, конечно, даже в золотой клетке птичке комфортнее не будет...

Мы очень мило побеседовали за завтраком, но ничего полезного я узнать так и не смог. Собственно, все самое важное мне уже рассказал Георгий, не думаю, что кто-нибудь из заключенных может что-нибудь знать о «глушилке». Если честно, я все еще чувствовал себя немного не в своей тарелке, и оценивал все происходящее через какую-то дымку. Одна часть мозга активно обрабатывала полученную информацию и деловито искала выход из ситуации, а вторая находилась в шоковом состоянии.

Мы вышли из столовой вчетвером, продолжая неторопливую дружескую беседу.

– Смотри, – неожиданно сказал Стас Георгию, указав кивком куда-то в сторону. – Опять Гром что-то затевает.

Я непонимающе посмотрел в том же направлении. Там стояли несколько мужчин все в той же серой мешковатой форме, вот только на них она не смотрелась такой уж мешковатой. Здоровенные лбы, поперек себя шире.

– Ничего, рано или поздно он нарвется, – буркнул Георгий. – Пойдем отсюда.

Все бы ничего, но среди здоровяков я неожиданно заметил низенького и толстенького гипнотизера Константина. Он что-то втолковывал одному из мужчин, указывая в мою сторону.

– Знаешь, Георгий, – задумчиво проговорил я, оставшись на месте. – По-моему он нарвется прямо сейчас.

Страха не было. Совсем. И даже злость накатила какая-то вялая, не всепоглощающая, а совершенно холодная.

– Эй ты, новенький!

Все пятеро мордovorотов вместе с хлипким гипнотизером направлялись к нам. Или точнее ко мне? Георгий с семейкой «сверхов» таинственным образом исчезли, будто воспользовавшись способностью к отводу глаз. Хотя Стас мог просто сквозь землю провалиться...

Я спокойно дождался, пока они подошли почти вплотную.

– Ну? Что надо?

Похоже, такой спокойной и наглой реакции они не ожидали.

– Я Гром – сверхсила, – рявкнул самый крупный из них.

И почему они всегда такие здоровые, а? – тоскливо подумал я. – Хоть бы раз какой-нибудь дистрофик наехал. И зачем такому жлобу еще и сверхсила? Не жирно ли будет?

– Виктор – телекинез.

– Костик сказал нам, что ты работаешь на Агентство.

Это был не вопрос, но я все же ответил.

– Работал.

Оправдываться или отпираться было бессмысленно. Эти ребята в любом случае уже все для себя решили.

Как ни странно, он не стал мне представлять своих друзей или обвинять меня в чем-либо.

Просто молча ударил в лицо.

Даже без замедления времени я успел уйти в сторону и ударить его в живот. Правда, на мой удар он не обратил никакого внимания, а потом я уже не успевал следить за тем, кого и как бью.

– Бей его! – визгливо крикнул гипнотизер, прячась за спинами пятерых «сверхов», а ныне просто здоровых и злых мужиков.

Дальнейшие действия я воспринимал как короткие картинки.

Ухожу от удара ногой.

Бью кому-то в челюсть.

Ловлю чью-то руку и резко дергаю в сторону.

Получаю смачный удар в спину.

Падаю вперед, прихватив с собой одного из нападавших, бью его в бок, переворачиваю, чтобы закрыться от ударов ногами.

Бью кого-то по ногам и добавляю, когда он падает.

Затем получаю ощутимый удар по затылку и теряюсь в пространстве. Однако из последних сил вскакиваю на ноги, отбрасывая живой «щит» и наношу еще несколько ударов руками и ногами практически на ощупь.

А потом как-то мгновенно набежали охранники, начав бить всех подряд дубинками. Я попытался оказать сопротивление, но тут же получил дубинкой по хребту и свет эгоистично померк в моих глазах.

Правда, сознание почему-то осталось на месте. Оно вновь сместилось в «энергетическое» тело, хотя по нашим с Гором расчетам такого быть не могло. Значит, «глушилка» работает каким-то непонятным способом, влияя не на все способности «сверхов». Хмм... или я просто брежу в бессознательном состоянии? Что ж, я могу быть горд собой – я смог использовать все знания, полученные на уроках Чина Кхо. В купе с холодной яростью и неожиданно появившимся упоением боем... нападавшие пострадали уж точно не меньше моего.

Все-таки, наверное, я был просто в бессознательном состоянии, потому что приход в себя был очень болезненным и чем-то напоминал сильнейшее похмелье. Голова раскалывалась от дикой боли, и я с трудом понимал, что происходит вокруг. А происходило следующее: меня куда-то волокли за правую ногу по коридору.

Я решил не торопиться сообщать охранникам, что уже пришел в сознание, и понаблюдать за дальнейшим развитием событий. Впрочем, ничего особенного не произошло. Сгрузили мое почти бессознательное тело в какое-то помещение с белыми стенами и ярким освещением, и ушли.

Я быстро приподнялся на локте.

Стены покрыты белым кафелем... не для того ли, чтобы кровь легче смывать было? И стол какой-то железный, и стулья... Нет, эта комнатка меня определенно смущает.

Щелкнул замок, и стальная дверь распахнулась.

– Он и здесь успел в историю вляпаться, – с порога заявил Сергей Иванович. – Хорошо хоть позавтракать успел.

Я не смог удержаться от колкости.

– Откуда такая забота?

Сергей Иванович, как всегда, в своем сером потертом костюме, неторопливо пересек комнату и сел за стол.

– С сытым человеком легче договориться.

Я неторопливо поднялся с пола, все же попинали меня изрядно, и сел на соседний стул.

– Договориться? Интересно, а почему вы не попробовали это сделать до того, как нашпиговали меня ядовитыми дротиками?

Что-то мне эта ситуация напоминает. Вот только Вельма хотя бы пыталась создать видимость открытости, а тут...

– Я решил, что ты так будешь более открыт к сотрудничеству. Да и обстоятельства требовали изолировать тебя как можно быстрее.

Как интересно. Изолировать от чего или от кого? И откуда он вообще узнал, что меня нужно изолировать? Только из-за жалобы команды «сверхов» во главе с Кацем?

– Ну, если обстоятельства, то конечно, – раздраженно буркнул я. – Тогда мне все понятно. Раз такое дело, то могу и в тюрьме посидеть.

Мне даже не нужно было притворяться. Раздражение накатило сплошной волной, но не затопило сознание, а лишь слегка взбудоражило кровь.

– Не паясничай, – поморщился Смирнов. – Ты сам выбрал свой путь, связавшись с вампирами. И не делай удивленное лицо. Я все знаю о разделении вампиров на два лагеря, но мне непонятно, вокруг кого они сформировались.

Мда, мужик явно сечет фишку, но сведений ему все же не хватает. Похоже, он хочет заполнить пробелы за мой счет.

– Похоже, вы осведомлены поболее моего, – все же попытался схитрить я.

Не отчет же ему писать, право слово. К тому же, нужно потянуть время, чтобы придумать подходящую сказочку.

– У тебя еще есть шанс выйти отсюда... – он сделал паузу, явно подразумевая слово «живым».

Ага, вот прямо сейчас я уши развешу, и все ему выложу.

– Я всего лишь согласился на одну услугу в уплату за то, что они отпустили Лиду.

Честность – лучшая политика, а избирательная честность – политика идеальная.

– Что за услуга? – жадно спросил Сергей Иванович. – И с кем конкретно ты договаривался?

Хмм... что же за услуга-то? О! Придумал! Улыбчивый дедушка вампир попросил огород на даче вскопать, как раз весенняя пора... Нет, не поверит.

– Колдун хочет, чтобы я перешел на его сторону и помог кое-кого убить.

– Тот предводитель секты? – вспомнил Смирнов. – Странно. И кого он хочет убить?

Ага, заинтересовался!

– Помните ведьму, укравшую меня прямо из Агентства?

– Та, что потом таинственно исчезла из окруженного здания?

– Именно. Она собрала вокруг себя вампиров и теперь собирается строить что-то вроде нового общества. А Колдун представляет как раз второй лагерь вампиров и хочет устранить конкурентку.

А что, очень даже гладко получается.

– Опять этот Колдун? Где он все это время прятался?

По-моему, он мне верит. Во всяком случае, делает вид. Телепатически пропесочить мои мозги вроде бы никто не пытается, я бы почувствовал, да и «глушилка» все блокирует. Эх, как бы баш на баш выведать у Смирнова принцип работы нейтрализатора сверхспособностей?

– Кто бы знал. – Я развел руками. – Я собирался подобраться к нему поближе, но не успел... вы меня схватили раньше.

Хе-хе. Даже если они прочитали все мысли Лиды, это нисколько не противоречит моей истории.

– И ты решил перейти на его сторону?

– Я на своей стороне, – честно ответил я. – И меня не интересуют все эти игры в построение новых обществ, и спасение мира от вампирской угрозы. Я хочу жить своей жизнью, в которую никто не будет вмешиваться.

Черт, а ведь я действительно только этого и хочу. Неужели это так много? Ну, еще я мечтаю, что в моей жизни будет принимать очень активное участие Лида.

– Я смотрю, это нынче популярная точка зрения, – недовольно заметил Смирнов. – Вот и знакомая тебе компания «сверхов» после твоего захвата захотели независимости и гарантий неприкосновенности.

Ух ты. Похоже, мое пленение заставило команду Каца задуматься над тем, что может случиться с ними, когда они перестанут быть нужными Агентству. Возможно, они даже не жаловались на меня начальству? Жаль, спросить не у кого. Сергей Иванович все равно наверняка не ответит.

Смирнов потратил не меньше часа, выведывая у меня все подробности встречи с Колдуном. Я практически не врал, утаивая лишь часть информации. В конце концов, они же могли использовать какие-нибудь примитивные детекторы лжи.

– Хорошо, – наконец сказал он, поднимаясь со стула. – Сейчас тебя отведут в медпункт.

– Вы меня не выпустите отсюда? – невольно вырвалось у меня.

Ага. А если возьмут и выпустят прямо сейчас?

– Мы подумаем, – уклончиво ответил Сергей Иванович. – А ты постарайся хотя бы здесь не влезать в неприятности. И так, я смотрю, уже одной конечности лишился.

Какая трогательная забота. Где ж ты был, когда меня в ёжика возле собственного подъезда превращали? И чего все на мою конечность внимание обращают? Каждый норовит задеть бедного инвалида.

Я промолчал, но едва за Смирновым закрылась дверь, высказал все, что думаю об Агентстве в целом, и отдельных его работниках в частности.

А ведь если бы не предложение Колдуна, то меня бы сюда запросто могли засадить с концами. Мог бы тихо подохнуть в этих их лабораториях.

Потом в помещение зашли люди в белых халатах и отвели меня в медпункт. Там я получил законный литр йода на все ссадины и синяки, повязку на разбитую руку и аспирин от головной боли, которой у меня не было. Зато при выходе из медпункта я почувствовал нечто... отдаленный запах чужих эмоций. Я впитал раздражение одного из охранников так поспешно, будто от этого зависела моя жизнь. Как долгожданный глоток воздуха после длительного кислородного голодания.

Но стоило сделать несколько шагов от двери, как все исчезло.

– У меня шнурок развязался, – заявил я, присаживаясь на одно колено, желая хоть не надолго задержаться рядом со странным явлением...
Мда... глупо, конечно. Какие шнурки? Здесь в моде чешки старого образца, наверное, чтобы никто не повесился.

Охранник поднял меня за шкирку и подтолкнул вперед по коридору.

– Шагай вперед.

Пришлось послушаться.

По пути к своей камере я размышлял над тем, как бы получше изучить странный феномен рядом с медпунктом. Но в голову не приходило ничего, кроме получения очередной травмы. Таким путем идти отчего-то не хотелось...

Когда за мной захлопнулась стальная дверь, я с некоторым облегчением рухнул на скрипучую кровать и попытался расслабиться. Как бы не так. То есть, кто бы мне дал. Раздался стук в дверь.

– Виктор?

Я-то думал меня заперли. Ах да, у них же в этом нет особой необходимости, наверное, только на ночь запирают.

Не дожидаясь моего ответа, в комнату вошел Георгий.

– Как ты? – озабоченно поинтересовался он.

Тоже мне, дружок нашелся. Как только заварушка началась, сразу смылся вместе с семейкой этой...

– Прекрасно, – недовольно буркнул я. – Добавил к своей коллекции еще десяток синяков. Георгий остался стоять возле двери.

– Извини, что мы не остались помочь тебе... Гром и его ребята уже не один раз выигрывали схватки в лаборатории. Никто просто не рискует с ними связываться, к тому же, у Грома связи в охране...

Что за имя такое непонятное – Гром? Мамаша пошутила, или это просто кликуха такая? А, да какая мне, собственно, разница.

– Да все понятно, – отмахнулся я. – Ты сказал все, что хотел?

Конечно, не стоило так говорить с единственным знакомым... но подобные слабовольные типы меня всегда раздражали. Особенно теперь, когда я перестал быть таким же хлюпиком.

– В общем-то да... – еще сильнее смутился «сверх». – Я просто подумал, может, ты хочешь узнать побольше о парной работе в лаборатории...

– О чем?

– Ну, о боях с использованием сверхспособностей.

Где-то в голове зазвенел тревожный звоночек.

– Зачем это?

– Тебе разве не сказали? Вы затеяли драку, и сегодня ты будешь драться с одним из парней Грома или с ним самим.

А я-то думал, чего же мне не хватало для полного счастья в этой идиотской жизни?

Конечно же, участия в гладиаторских боях «сверхов».

– Мне никто ничего не говорил, – медленно произнес я. – А когда эти бои проходят?

Неужели как раз часиков в шесть-семь? Это было бы очень некстати... или наоборот?! Ведь в этой их лаборатории «сверхам» возвращают способности, значит, и мне вернут. Смогу ли я оттуда сбежать, или как-то воздействовать на «глушилку»?

– С обеда до ужина, как уж вызовут, – пожал плечами Георгий. – Ты не волнуйся, они стараются до летальных исходов не доводить. Это же бесполезная трата материала.

Успокоил. А почему тогда смертность высокая, как ты сам говорил?

– Слушай, давай на обеде поговорим, – попросил я Георгия. – Мне нужно немного отдохнуть... голова болит, да и вообще столько всего разом навалилось.

У меня сейчас одно желание – остаться одному, уткнуться носом в подушку и попытаться собрать разбежавшиеся мысли.

– Да я понимаю, – еще сильнее смутился усатый «сверх». – Мы за тобой зайдем, когда придет время обеда. Можешь поспать пока немного...

Какие же все заботливые сегодня. Я просто поражен в самое сердце.

Георгий ушел, и я наконец-то смог расслабиться.

Эй, мысли, где вы там бегали? А ну все сюда!

Первой, конечно же, примчалась гадкая и истеричная мыслишка. Эй, а что я здесь вообще делаю? Поверил неизвестно кому, позволил себя схватить и упечь в Изолятор... бред! Надо было хватать Лиду в охапку, едва выйдя из офиса Колдуна, и сматываться из города! Вторая мысль оказалась здоровой, но запоздалой. Эх, надо было сразу сдать Колдуна Агентству. Все-таки серьезная организация, лучше было работать с ними, а не против... да и Лида на них работает. До сих пор не могу точно определить, почему я согласился на предложение Колдуна. Любопытство? Возможно. А еще странное ощущение связи... Да, мы были связаны с Колдуном через миры Литы и Кровавого Бога. Именно так.

Далее пришло понимание: ничего не изменить, нужно пользоваться тем, что есть. А есть у нас ситуёвника – работающая «глушилка», которая работать не должна. Все просто? Если бы. Я не знаю точно, где эта штука находится, как к ней попасть, каков принцип ее работы, и уж тем более не имею ни малейшего представления, как ее вырубить!

И, наконец, сформировался точный план дальнейших действий. Информации явно не хватает, поэтому на обеде нужно воспользоваться чувством вины «сверхов» и вывести как можно больше полезной информации. На завтраке я вел себя осторожно, опасаясь выказывать интерес, но теперь времени остается все меньше и меньше. Мне просто некуда деваться.

Четко обозначив план действий, я с чистой совестью задремал. И снился мне такой странный сон... или не сон? В общем, в полудреме я слышал, как за стальной дверью, ведущей в коридор, переговариваются два голоса:

– Вот урод! – раздраженно рявкнул хриплый женский голос. – Весь Коридор Судьбы испоганил. Мне кажется, если бы он не нашел выхода, то вообще его по кирпичику разобрал.

Ничего себе! Уж не о том ли коридоре с мерцающей табличкой и дверьми в разные миры они говорят?!

– А ты что хотела? Он же русский, – ответил странно знакомый мужской голос. – Нам только дай что-нибудь сломать да разобрать.

– Русский, – передразнила его женщина. – А как ты это Хранителю Власти объяснишь?!

Что-то я теряю нить разговора.

– Да, проблемка, – вынужденно согласился мужчина. – Старик даже не знает, что это такое – национальность. Ну, на то я и Хранитель Знаний, чтобы объяснить. Но, согласись, Виктор молодец – такое проделать!

Они точно обо мне говорят!

– Он потерян для нас, – уверенно заявила женщина.

Не понял. Что за наезды?!

– С чего ты взяла?

– Он пошел не той дорогой.

Сами ж не подсказали, в какую дверь идти.

– Тебе-то откуда знать? – хмыкнул мужчина. – Ты была на этой дороге, знаешь, куда она ведет?

Все-таки его голос кажется мне очень знакомым.

– Твой любимый Виктор освободил Влада Цукермана. – Женщина явно злилась. – Знаешь, сколько мы потратили времени, разыскивая его по всем мирам?

– А это... кто?

Мужчина задал верный вопрос. Впрочем, я уже понял, что женщина имеет ввиду Влада, почему-то принятого мной за знаменитого Дракулу. Странно даже, вроде бы раньше я не мог похвастаться такой глупостью и доверчивостью... Трудно было что ли у него полную фамилию спросить? Сам обозвал его Дракулой, а вампир всего лишь не стал развеивать мое заблуждение.

– Да тот вампир – мошенник, надувший САМОГО.

– САМОГО?! – изумился мужчина. – Да нам же за это...

Где же я слышал этот голос? Мягкий баритон уверенного в себе человека... Нет!

Неужели... Как же я сразу не догадался?! Это мнимый охранник – Белкин!

– Вот! А ты думаешь, почему я чувствую себя так неуютно последние пятнадцать минут?

Между прочим, я уже успела отвыкнуть от этого гадкого ощущения... Как вы это называете, страх?

– Но он же не знал, – встал на мою сторону Белкин. – Почему ты решила, что его можно списывать со счетов?
Это глюки? Откуда он здесь взялся?
– Он не может быть слабым Человеком Судьбы, это показало сегодняшнее испытание, – неохотно ответила женщина. – Но он слаб морально. Такие могут подвести в самый ответственный момент...
Подумаешь... не так уж я и слаб. Чего она наезжает-то?
– Ты отлично знаешь, что душа гораздо важнее какой-то там морали.
– Спросим Хранителя Душ? – лукаво поинтересовалась женщина.
– Ага, спросишь его. Совсем странный стал. То Глаз Дракона подсовывает, то сам же старушку гипнотизирует, чтобы его забрать...
Вот тут я чуть не упал с кровати.
О ком это они говорят?! Подсунул мне перстень, загипнотизировал старушку?! Ну же, не молчите, скажите еще что-нибудь!
– Все же придется посоветоваться с Хранителем Душ по поводу этого Виктора, – решительно сказала женщина.
– Ладно, – легко согласился Белкин. – А ты видела, как Виктор легко впитал энергию из огня? При некоторой выучке он даже от электрической розетки сможет заряжаться. Правда, это каким же психом надо быть...
Голос мнимого охранника становился все тише, будто они отходили от моей камеры. Я вскочил с кровати и опрометью бросился к двери, дернул за ручку...
– А я как раз за тобой иду, – удивленно сказал Георгий, остановившись в паре метров от меня. – Время обеда.
Я посмотрел по сторонам, но кроме Георгия и пары мужчин в другом конце этажа никого не заметил.
– Ты не видел здесь женщину и высокого мужчину лет двадцати восьми? – без особого оптимизма спросил я Георгия.
Похоже, приснилось. Совсем с ума схожу...
– Нет, – подтвердил мои опасения «сверх». – А что?
– Не важно, – отмахнулся я. – Пойдем обедать.

Глава 27

Мы вновь сели за один стол с Анной и Стасом. В отличие от Георгия, их явно не мучило чувство вины, и они встретили меня как ни в чем не бывало. Действительно, с чего бы им влезать в драку из-за непонятого парня, с которым они познакомились всего полчаса назад в столовой?
Я изобразил некое подобие жизнерадостной улыбки.
– Приятного аппетита.
– Приятного аппетита, – кивнула семейная пара.
Мы с Георгием сели за стол, и тут я понял, насколько успел проголодаться. Тарелка супа пошла просто на ура, и только начав есть второе, я вспомнил о насущном вопросе. Эти голоса за дверью наверняка не были случайностью! Женщина и Белкин говорили о перстне, и о гипнозе старушки... и о Человеке Судьбы! Якобы все это подстроил какой-то Хранитель Душ. Ничего не понимаю. Но пора уже заняться делом, иначе я не смогу выполнить свою задачу. Прежде всего, нужно выяснить хоть что-нибудь о «глушилке».
Не найдя ничего лучшего, я просто задал интересующий меня вопрос в лоб:
– А вы знаете, каким образом блокируются наши способности?
– Конечно, – хмыкнул Георгий. – По слухам, у них для этого специальный генератор есть.
– Генератор чего?
– Если бы я знал, – вздохнул «сверх» и бросил на меня ехидный взгляд. – А ты никак сбежать решил?
– Смотри, – неожиданно подала голос Анна. – Мы здесь уже несколько месяцев, и до сих пор все попытки побегов заканчивались летально.

Подумаешь, это у них просто я раньше не гостил. Мне бы только информации собрать побольше...

– Почему сразу побег? – для приличия смутился я. – Просто хочу побольше узнать о том, что нас здесь держит. Это вообще не вредно для здоровья, может, излучение какое?

К счастью, мои расспросы их нисколько не насторожили.

– Все новички рано или поздно начинают спрашивать о нейтрализаторе. Но мы же всего лишь заключенные, откуда нам знать принципы его действия? – с легкой смесью усталости и грусти сказал Стас, но мне почему-то показалось, что он о чем-то недоговаривает.

– Но есть же какие-то догадки? – упорно нажимал я.

Если я не смогу вытянуть из них хоть что-нибудь, то придется биться головой о стену. С трудом представляю себе, как смогу осуществить все задуманное, а ведь на воображение я никогда не жаловался.

– Ходят слухи... – Георгий задумался. – Кто-то считает, что он просто выкачивает из нас внутреннюю силу, «ци», если по-китайски. Собственно, говорят, это и придумал какой-то китаец. Якобы у нас ее слишком много, и если из «сверха» выкачать излишки, то он станет простым человеком.

Нет, друг мой, это бред. Если бы из меня выкачали большую часть так называемого «ци», то я бы давно подох от голода и болей во «втором желудке».

Я сдержал нетерпение и молча ждал, когда «сверх» продолжит рассказ.

– А мне больше другая теория нравится, – вступил Стас. – Что нейтрализатор всего лишь миф, а способностей нас лишают наркотики, подмешиваемые в еду. Правда, тогда непонятно, почему в лаборатории способности вновь возвращаются...

Следующей вступила Анна, потом опять Стас. Вся троица еще долго бомбардировала меня всевозможными догадками вплоть до участия во всем этом инопланетных монстров-мозгососов. Похоже, практически каждый содержащийся в Изоляторе «сверх» имел свою точку зрения в этом вопросе. Увы, ни одной действительно стоящей теории я не услышал. Больше половины из них отсеивались уже потому, что я, в отличие от заключенных здесь «сверхов», точно знал о существовании «глушилки». А вот о принципах работы этого таинственного устройства мне не известно ничего. Да и откуда бы?

– Ах да, – азартно продолжил Георгий. – Есть еще теория атомного реактора.

Я приготовился услышать очередную порцию бреда.

– Якобы здесь стоит очень сильный генератор какой-то инородной энергии. Эта энергия несовместима с нашими способностями, она просто незримо окружает нас подобно какому-нибудь электромагнитному излучению и лишает способностей. Знаешь, как в фильме про Супермена. Только там эту энергию излучал камень с его родной планеты, а здесь прибор, созданный людьми.

Дзинь!

Я так заслушался, что нечаянно выпустил из рук вилку, и она улетела под стол.

А ведь это вполне можно принять за рабочую версию! За неимением других, очень даже логично смотрится.

– По-моему, мы так утомили Виктора, что он уснул прямо за столом, – весело сказала Анна.

– Сам виноват, – в тон ей ответил Стас.

Но я уже не обращал внимания на соседей по столу. Все мои мысли были заняты принципом работы «глушилки». Если ее излучение так воздействует на наши организмы, то что я могу противопоставить ему? Либо каким-то образом научиться ощущать эту чуждую нам энергию и использовать ее, либо просто пересилить поле. Но сколько же нужно сил, чтобы стать сильнее генератора? Хмм... то есть, не всего генератора, а только той части поля, в которой я буду находиться. Оно же покрывает определенную территорию, и наверняка неравномерно. Возможно, именно с этим связано то ощущение возле медблока... я ведь смог впить немного эмоций. Получается, там воздействие поля как будто бы меньше, чем в остальных точках поля.

– Виктор, ты еще с нами? – прорвался сквозь мысли голос Георгия.

– А? – Я сфокусировал взгляд на усатом «сверхе». – Да... задумался просто. Ты что-то сказал?

– Я говорю, тебе лучше пойти отдохнуть, пока не настало время идти в лабораторию.

Ах да, до ужина же еще предполагается мое участие в местных гладиаторских боях. Как некстати.

– Да, я бы отдохнул немного...

Мой взгляд блуждал по залу и неожиданно наткнулся на знакомое лицо. Тонкие черты лица, темные с проседью волосы и море самовлюбленности...

Не может быть! Елифей Гордый!

– Ээ... Георгий, ты знаешь вон того мужчину?

Пришлось некультурно указать на ясновидящего пальцем.

– Ах этот, – хмыкнул «сверх». – Так, мелкий предсказатель. Этих обычно помещают в Изолятор лишь на время, для острастки. Особого вреда они принести не могут, зато становятся незаменимыми аналитиками.

Странно. Этот Елифей явно простой обманщик. За что Агентство поместило его в Изолятор? Или им не нужна была причина?

– Самовлюбленный шарлатан, – фыркнул я.

– Ты с ним встречался? – с интересом спросил Стас. – Может, и на прием ходил?

– Ходил. – Я чувствовал себя так, будто признаюсь в чем-то предосудительном. – Он наболтал всякой чуши, мол, я должен опасаться собак...

Георгий философски пожал плечами.

– Врал он или нет, но я бы на твоём месте поостерегся.

Кого, собак? Я всегда любил животных, и уж тем более собак. Они, в отличие от кошек, отличаются преданностью.

– Глупости какие, – отмахнулся я, стараясь отогнать глупые мысли. – Лучше расскажи, как пройти в блок содержания вампиров?

Стас почесал затылок.

– Тебя туда не пустят.

– Я знаю. Просто покажите, как туда пройти. Мне... любопытно.

Как еще оправдать мой интерес?

– Я покажу на обратном пути, – пообещал Георгий. – Пойдем отсюда, пока не наварались на...

Я сидел лицом к входу в столовую, поэтому заметил появление Грома и компании первым. Они выглядели ничуть не лучше меня, а местами и похуже. Двое могли похвастать загипсованными руками, остальные – синяками. Едва я их увидел, раны и ссадины будто бы стали болеть меньше.

– Поздно, – хмыкнул я. – Они уже здесь.

– Надеюсь, вы не устроите здесь драку, – опасливо спросила Анна.

Какие-то они здесь все-таки слишком боязливые. Или это я стал слишком агрессивным? Заразился вампирским духом охоты...

Вопреки опасениям Георгия, эта компашка даже не приблизилась к нашему столу. Лишь здоровяк со странным именем Гром очень выразительно посмотрел в мою сторону, но этим и ограничился.

Мои соседи по столу облегченно вздохнули, но все равно на всякий случай поспешили покинуть столовую.

– Учти, Гром еще ни разу не проигрывал бои, – «обрадовал» меня Стас.

– А что за имя такое странное – Гром?

Неужели действительно мамашка подшутила над бедным ребенком?

– Это не имя, его так начали называть уже в Изоляторе. Видишь ли... он почти всегда убивает своих противников прежде, чем лаборанты останавливают бой. И во время убийства так дико ревет... на человеческий крик это уж точно не похоже, действительно как удар грома звучит.

Не знаю уж, чего он хотел добиться, испугать меня или просто довести до моего сведения столь важную информацию. В любом случае, сейчас мне было не до этого.

– Так где вампиров-то держат?

– Вон, видишь стальную дверь в конце коридора? Там еще двое охранников стоят.

Конечно, я сразу обратил внимание на единственную охраняемую дверь. Остальные обходились автоматическими электронными запорами и глазками камер.

– Ясно, – протянул я. – Пойду в комнату, отдохну... За мной ведь зайдут, когда придет время идти в лабораторию?

– Не сомневайся, – заверил Георгий. – Если понадобится, силой потащат. Очень часто так и бывает. Не каждый, знаешь ли, готов вступать в драку, тем более с использованием сверхспособностей.

Это он на мою сегодняшнюю драку намекает? Ну да, я не стал ждать, пока меня побьют. Я без страха и сожаления бросился в бой, не думая о последствиях. Тогда я вообще ни о чем не думал.

Усатый «сверх» явно ждал от меня какой-то реакции.

– Что толку рефлексировать и отдаваться страху, когда приходит время защищать себя и свои убеждения?

– Говорить-то легко, – фыркнула Анна.

Вот тут она меня уела. Если бы я сам руководствовался тем, что сказал, то вряд ли бы стал драться. Это только звучит гордо и логично, а на деле... Я бросаюсь в драку под действием обстоятельств. Я хочу доказать себе, что стал сильнее и начинаю получать удовольствие от боя. Упоение, возбуждение...

Я сжал и разжал кулаки, стараясь унять легкий зуд в мышцах. Еще не восстановился полностью, а уже в драку тянет. Не к добру это.

– Увидимся вечером, – решительно сказал я новым знакомым. – Вы придете посмотреть на бой?

Чем черт не шутит, вдруг он все-таки состоится.

– В лабораторию никого не пускают, – ответил Георгий. – Бои показывают по телевизору.

Это что-то вроде местного развлекательного канала.

Ну что ж, если не смогу помочь Колдуну, то хоть телезвездой местного масштаба стану.

Но по возвращению в комнату все глупые мысли мгновенно улетучились, уступив место более серьезным размышлениям. Я рухнул на кровать, невольно охнув от боли, и постарался немного расслабиться. Физически, конечно же, а не морально.

Если я не смогу отключить «глушилку» до семи часов, то Изолятор подвергнется массированному нападению вооруженных до зубов вампиров во главе с Колдуном. Боюсь, жертв будет очень много, и, если не особенно вдаваться в подробности, то частично во всем виноват буду я. Противненько как-то становится...

За неимением лучших версий, будем считать рабочей теорию с инородным излучением.

Итак, у меня есть две возможности вернуть свои способности: первая – разобраться с окружающим меня полем, и вторая – каким-то образом пробить его. Пойдем по порядку.

Я закрыл глаза, расслабился, и постарался очистить разум от мыслей. Прислушаться к окружающему пространству оказалось не так-то просто. Раньше мне достаточно было закрыть глаза и я сразу начинал ощущать эмоции окружающих людей, а сейчас... Первое время я думал, что разучился медитировать, если вообще когда-нибудь умел. Но это было не так. Я улавливал что-то чуждое в воздухе, не похожее ни на что... нечто иное. Оно давило на меня, заключая в невидимые кандалы и лишая сил. Как только я смог отчетливо почувствовать влияние этого поля, оно будто бы стало давить на меня еще сильнее. Да, именно. Оно начало вытягивать из меня силы, опустошая энергетический желудок.

Эй, так не пойдет!

Я вывалился из медитации, ощущая себя рыбой, выброшенной из воды на берег. Думаю, я и выглядел точно так же, то открывая, то закрывая рот.

Нет, это определенно не наш путь. Но как же быстро это странное поле начало впитывать энергию... Черт!

Невидимый желудок свело судорогой, да так сильно, что я умудрился скатиться с кровати на пол и добавить к коллекции еще пару синяков.

Как же больно!

Я же сдохну здесь без энергии. Даже эмоции чужие не впитаешь... Минутку, я же энергетический вампир, в конце-то концов! Какая мне разница, какой энергией питаться?

Если ни у кого не получается отнять энергию, то нужно воспользоваться тем, что доступно здесь и сейчас. Кроме того, те таинственные голоса за дверью тоже говорили об этом, будто делая мне намек... Интересно все-таки, сон это был или нет?

Ау, больно-то как!

Я сделал огромное усилие и подполз к розетке. Вырвав с корнем пластмассовый каркас, я освободил два провода, и в нерешительности остановился. Размышлять-то на эту тему хорошо, но вот взять и тряхануть себя напряжением под двести двадцать... Не могу! Следующий спазм оказался еще сильнее предыдущих.

Плевать на все!

Я плюнул на пальцы, и схватился за провода.

Вспышка боли просто уничтожила меня. Это было в тысячи раз больнее, чем ожог от факела. Визжала и лопалась от боли, казалось, каждая клеточка тела. Физического тела. Зато нематериальная составляющая получала истинное удовольствие от процесса.

Энергия полилась сплошным потоком, почти мгновенно забив «второй желудок» до отказа. А потом меня откинуло от розетки... и от тела! Оно полетело в другой конец комнаты, а я поднялся под потолок.

Я что, умер?! Мой дух вылетел из мертвого тела?!

И руки... они светятся! И я могу смотреть сквозь них!

Я опустился на пол, подошел к самому себе и вновь испытал шок – у моего тела изо рта шел дымок! Как будто меня... просто поджарило. Неужели действительно умер?!

Но грудь все же вздымалась. Дышит, значит, живехонек. Как бы теперь вернуться обратно?

Я коснулся тела светящейся рукой. Естественно, она беспрепятственно прошла сквозь плоть, но вместе с этим я почувствовал легкое покалывание в пальцах.

А если попробовать излечить его? Кель говорил, что мне теперь достаточно всерьез пожелать чего-либо, и использовать достаточно энергии для овеществления желания.

Энергии во мне было более чем достаточно, поэтому я просто представил, как она вливается в тело и излечивает его от всех ран.

Получилось!

Синяки и ссадины исчезали как по мановению мышки в фотошопе. Подретушировав свое родное тело, я вернулся к проблеме соединения двух сущностей. Точнее, это не было такой уж проблемой, просто передо мной встал выбор – попробовать уничтожить «глушилку» в бестелесном виде, или все же в материальном?

Победило как всегда любопытство. Хотя я и помнил, что длительное нахождение вне тела ведет к постепенному разрушению души, но это же не займет много времени...

Первой приятной новостью для меня стала возможность проходить сквозь стены. Вторая новость оказалась значительно менее приятной, потому что человек, живущий в соседней комнате, принялся вопить во всю глотку:

– Призрак!!!

Я не стал вдаваться в ненужные объяснения, и пробежал сквозь стену с окном. Она-то уж точно ведет на улицу.

– Призрак!!!

И эти туда же.

Пули просвистели прямо сквозь меня. К счастью, я даже ничего не почувствовал.

Но почему они все меня видят? Когда я выходил из тела в прошлый раз, то оставался лишь невидимым наблюдателем. Что-то изменилось... Возможно, это связано с тем, что я под завязку наполнен энергией? Конечно, еще и свечусь для полного соответствия образу. Решив не мозолить глаза караульным, я быстренько сориентировался на местности и побежал по направлению к искомому зданию. Если «глушилки» там не окажется, будет очень досадно. Придется тогда в лучших традициях истинных командос захватить «языка».

– Призрак!!!

Еще несколько охранников в защитной форме принялись дико вопить и палить из автоматов.

Да что же это такое-то?! Если так будет продолжаться дальше, то скоро вся охрана сбежится поглазеть на светящийся силуэт и вволю пострелять. Нужно как-то спрятаться или... попробовать отвести глаза! Кель объяснял мне, как можно это сделать, но у меня ведь теперь нет тела. Значит, простым образом зеркала тут не отделаться.

– Призрак!!!

Но что-то делать надо, причем срочно. Хоть бы яркость убавить, а то свечусь как двухсотваттная лампочка. Эй, а ведь это идея!

Я юркнул в стену, чтобы охранники не мешали проводить эксперименты.

– Виктор?!

Вот блин, надо же мне было попасть именно в эту камеру.

– Привет Георгий. Ты извини, я на секундочку.

Георгий сидел за столом и что-то записывал в тетрадь. Ну, это было до моего эффектного появления, а теперь он уронил ручку и выпучил глаза. Хорошо хоть орать не начал.

– Что с тобой случилось?

– Все в порядке, – отмахнулся я. – Слушай, я ведь сейчас свечусь?

Георгий как-то странно дернулся. Ущипнул себя что ли?

– Еще как! Но почему...

Я посмотрел на свои руки и представил, что они постепенно перестают светиться и становятся невидимыми.

Опа!

– Виктор!

Усатый «сверх» вскочил со стула, и принялся озираясь по сторонам.

– Дай-ка я догадаюсь, ты меня не видишь? – на всякий случай уточнил я.

Георгий отскочил к стене, озираясь по сторонам.

– Да что происходит, в конце-то концов?!

– Скоро узнаешь, – пообещал я, вновь ныряя в стену.

Дальнейший путь к «глушилке» проходил гораздо спокойнее. Для меня. Правда, вокруг здания носились толпы военных, возбужденных появлением «призрака», но мне они несколько не мешали.

Так, по моим прикидкам здание должно быть где-то... здесь!

Здание из красного кирпича больше всего напоминало обычную котельную. Скорее всего, она когда-то ей и была, до того, как завод превратили в Изолятор, а в котельную поместили «глушилку». Напротив входа стояла четверка солдат с автоматами наперевес. Судя по выражениям лиц, они были сильно сбиты с толку криками, раздающимися по всему лагерю. С приближением к источнику незнакомой энергии я начал ощущать странную тяжесть в ногах. И движения затруднились, будто я двигался под водой... Вот блин, кажется у меня проблемы!

Где-то за двадцать метров до стен здания, я в нерешительности остановился. Я чувствовал, что наполняющая меня энергия начинает исчезать. Поле, генерируемое «глушилкой», высасывало все силы с чудовищной скоростью. А я-то уж решил, что в бестелесном состоянии эта штука на меня не действует. Придется попробовать действовать издалека.

Лотос сорвался с невидимых рук так же легко, как и раньше. Но, приближаясь к зданию, он начал замедляться, и в результате лишь выбил из стены каменную крошку, да напугал охранников. Надо бы попробовать еще раз, но энергии-то больше не становится!

И тут мой взгляд наткнулся на фонарный столб с линией электропередач.

А почему бы и нет?

Энергетический щуп, он же «трубочка», с готовностью сорвался с руки и потянулся к электрическим проводам. По логике, теперь мне не должно быть так больно, ведь тело-то отсутствует, но я все равно слегка замешкался. Щуп остановился в каких-то сантиметрах от кабеля.

Вперед!

Щуп вгрызся в кабель, и в меня тут же хлынула энергия. Никакой боли, лишь упоение силой!

Не отсоединяясь от источника энергии, я сделал несколько шагов вперед. «Глушилка» мне практически не мешала! Значит, используя электричество для постоянной подпитки, я смогу подойти ближе к зданию и попробовать разрушить его.

– Призрак!!!

Солдаты принялись палить в меня из автоматов, не забывая орать во всю глотку. Похоже, я вновь стал видимым из-за чрезмерного наполнения энергией. Теперь нельзя медлить ни минуты.

К зданию уже сбегались военные, но остановить меня они все равно не могли.

Приблизившись вплотную к стене, я сделал шаг вперед и оказался внутри здания. Я ожидал увидеть что-то вроде огромного компьютера или сложного механизма, но никак не такое...

странное произведение искусства. В центре небольшого зала стояла громадная каменная статуя в форме обелиска. Вдоль стен стояли десятки каких-то приборов, компьютеры... и несколько людей в белых халатах. Они выпучили на меня глаза, на время лишившись дара речи. Хорошо хоть орать сразу не начали.

– Призрак!

Ну вот, и эти туда же.

– Пошли вон отсюда! – вскричал я, грозно сверкнув и без того сверкающими очами.

Ученые ломанулись к выходу, будто только об этом и мечтали все то время, что провели рядом с «глушилкой».

Ну что ж, пора приступать к самой приятной части нашей экскурсии. Тут я не удержался, и решил поэкспериментировать – создал Лотос над головой и, разом разведя руки, сгенерировал ударную волну вокруг себя. Она ударила по всей окружающей меня технике, смяла ее, и буквально вдавила остатки в стены. Черт. А если бы немного перестарался, то вынес бы и вместе со стенами, да еще и потолок разрушил. Хотя, мне-то, в сущности, какая разница?

Но высасывающее энергию излучение почему-то не исчезло. Ах да, обелиск...

В черной статуе высотой в два человеческих роста чувствовалось что-то... чуждое, как и в генерируемом ею поле. Смогу ли я сломать эту штуковину? Волна Лотоса просто сошла на нет, не дойдя до обелиска несколько метров. Что ж мне его, вручную разбирать? Не получится, я же бестелесен, да и подходящую кувалду вряд ли смогу подыскать.

Но надо же что-то делать, время-то идет...

Хорошо, попробуем создать максимально концентрированный Лотос с использованием всей доступной энергии.

Снаружи раздался крик:

– Немедленно выходите из здания с поднятыми руками!

Ага, вот щас подниму и выйду. Я же призрак, придурки.

На этот раз я как следует поднапрягся, и создал невероятно яркий Лотос. Он был небольшого размера, всего метра два в диаметре, но зато светился так ярко, что будь у меня глаза, я бы наверняка ослеп. К счастью, бестелесная форма давала мне определенные преимущества.

Лотос неторопливо поплыл к черному обелиску, и я ощутил, как с каждым сантиметром энергия покидает его. Более того, Лотос становился все меньше и меньше! Э, если так пойдет и дальше, то он опять исчезнет прежде, чем достигнет странного артефакта.

Я выпустил еще один энергетический щуп, подсоединив его к Лотосу, и подал в него энергию. Он перестал уменьшаться, и стал двигаться гораздо увереннее. И вот, когда он смог коснуться обелиска, я каким-то шестым чувством заставил время замедлиться и отключил от Лотоса «трубочку». И тут обелиск сдетонировал... Несмотря на замедленное время, взрывная волна двигались очень быстро. Я просто не успевал убежать.

В голове промелькнула мысль, что взрыв не может мне повредить, я же нематериален... Но проверять теорию не хотелось. Непонятно каким образом я смог приказать энергетическому щупу резко уменьшиться в размерах. Он буквально выдернул меня из здания за доли секунды до того, как произошел взрыв. За счет ускоренной реакции, я успел вновь заставить себя стать невидимым до того, как оказался снаружи. Одновременно с этим, я ощутил, как давление инородного поля исчезает.

Окруживших здание военных разбросало вокруг, как кегли, но вроде бы никто не пострадал. Хотя, какая мне, в сущности, разница.

Так, теперь нужно срочно возвращаться в тело! Как оно там без меня...

Я быстро побежал к своей камере, без особых проблем преодолевая стены и стальные решетки.

Тело лежало на том же месте, где я его оставил. Видимо, военные не смогли опознать меня в призраке, иначе они наверняка бы навестили мою камеру. Что ж, это даже лучше.

Осталось только объединить духовную и материальную сущности...

Я лег в тело и представил, как растворяюсь в нем... Получилось!

Кажется, я начинаю привыкать к бестелесному существованию. Скоро буду выходить из тела на вечерние прогулки.

Я поднялся с пола одним рывком, без участия мышц. Короткий импульс силы под спину, и я уже на ногах.

Так, теперь нужно быстро найти Дмитрия Иглова, пока он не затерялся среди прочих арестантов. Думаю, немногие из них останутся сидеть в камерах, вернув свои способности. Лотос без проблем вышиб дверь вместе с частью стены. Я выскочил в коридор и столкнулся нос к носу с охранником. Импульс от зрительных нервов еще не успел дойти до его мозга, настолько быстро я двигался, когда мой кулак соприкоснулся с его грудной клеткой. В отличие от Осокина я точно рассчитал импульс, чтобы не пробить охранника насквозь и не шмякнуться о стену. Он всего лишь пролетел пару метров и еще столько же проехал по свежевыванному полу.

Один есть.

Из соседних камер-квартир уже выбирались наиболее продвинутые «сверхи». Один на моих глазах просочился под дверь, другой вынес дверь за счет силы, третий просто прошел сквозь стену. Да, непросто будет охранникам загнать всех этих ребят обратно в камеры при отсутствии «глушилки». Ну, и ладно, это уже их трудности. Думать надо было, когда меня, номинального Царя Вампиров, да и просто скромного Человека Судьбы, сюда сажать.

Ба, да у нашего героя начали проскакивать самовлюбленные мыслишки! Уважаю.

Кель! Я смог уничтожить гаситель сверхсил! Это был какой-то странный артефакт, а вовсе не прибор...

Забей, ты все равно крут. Просто нет слов. Ты меня сейчас не видишь, но по моей каменной роже бежит скупая слеза отеческого умиления.

Да ну тебя. Не дает насладиться успехом.

Сначала найди искомого вампира и выберись отсюда живым.

Самое сложное я уже сделал, осталось совсем немного.

– Эй ты, лабораторный прихвостень!

Черт! Только этого мне сейчас не хватало!

Из своей камеры выбрался давешний бородатый здоровяк и вся его компания. Судя по направлению их движения, перед тем как смыться отсюда, они решили расправиться со мной. Вряд ли это у них получится, но задержать неблагодарные арестанты меня действительно могут.

А я предупреждал.

Откуда столько удовольствия в голосе? Ты вообще на чьей стороне?

Ложись!

Я послушно рухнул на пол, и надо мной пронеслась огромная стальная дверь.

Ты стал слишком самоуверен. Не расслабляйся!

Вскочив на ноги, я краем глаза отметил, что дверь воткнулась в стену на манер огромной звездочки ниндзя. Меня передернуло от осознания того, что если бы меня не предупредил Кель... Уроды!

Одновременно с этим раздалась серия выстрелов, но, к счастью, они были направлены не на меня. Зато досталось «сверхам» из компании Грома.

Я создал сразу несколько Лотосов, и, не разбираясь кто именно метнул в меня дверь, раздал «по шеем» всем, кто оказался в пределах видимости. Бородатому с сотоварищами я выдал сразу три Лотоса, чтобы пришибить гадов наверняка. Пару швырнул в охранников, дабы у

них не возникло глупого желания стрелять и в меня. Еще несколько цветочков ушли в других «сверхов» просто так, для профилактики. Охранников разметало в разные стороны, досталось и нескольким «сверхам», а вот с Громом дело не заладилось. Один из его парней принял на себя весь удар. Вокруг него замерцало что-то вроде силового поля, отразившего сгустки энергии. Не нравится мне все это.

Нашла коса на камень,
– ехидно фыркнул Кель. –
А ты себя уже к богам небось причислил.

Лучше бы подсказал чего полезного.

Я создал невидимый энергетический щуп и закрепил его на потолке. Затем перелез через перила и оттолкнулся от балкона. И очень вовремя! В то место, где я стоял секунду назад, ударила глыба льда.

Черт, лед-то здесь откуда?!

Полет получился не очень ровным, но привел меня точно куда нужно – к двери, ведущей в блок вампиров. Охранники не могли мне помешать, но я все равно создал вокруг себя что-то вроде защитного поля, предупреждая возможные проблемы с охраной и другими «сверхами». Идея защиты от пуль уже давно носилась у меня в голове, но только выдернув себя из здания энергетическим щупом, я понял, как его можно реализовать. Я просто использовал ту же методику, что и с щупом, но вместо энергетического каната сплел аккуратненький такой кокон.

По-моему, ты отлично справляешься и без меня. И даже воображением начал пользоваться, когда совсем припекло.

Ну, ты меня прям захвалил. Смотри, зазнаюсь ведь.

И так зазнался дальше некуда,
– ехидно заметил Кель.

Я выбил и без того покореженную дверь Лотосом, и шагнул в новый коридор. Навстречу мне бросились сразу пятеро охранников, но я с легкостью смел их с пути.

Коридор вывел меня в небольшое помещение с огромной стальной дверью на манер сейфовой.

Защитное поле жрало чертовски много энергии, поэтому пришлось его отключить. Да и мешало оно изрядно, перекрывая обзор на манер стекла не слишком хорошего качества. Я подошел к двери и задумчиво постучал по ней кулаком.

Мда, если я попытаюсь ее выбить, то могу повредить находящимся внутри вампирам. Судя по всему, им не выделяли отдельные камеры, в отличие от «сверхов». Можно было бы и догадаться, судя по отношению работников Агентства к кровопийцам.

Странно, но «сверхи» даже не пытались меня преследовать. И охрана не спешила пресечь мою попытку освободить вампиров.

Им сейчас не до тебя,
– пояснил Кель. –
Закрой правый глаз. Вот так, а теперь смотри.

Я увидел Изолятор с высоты птичьего полета. То там, то здесь вспыхивали огоньки взрывов. Повсюду слышались автоматные очереди и крики людей. На месте здания «глушилки» теперь дымила довольно глубокая воронка.

Кель, ты прилетел к Изолятору? Молодец! А где Колдун?

Изображение сместилось к воротам в тот самый миг, когда Колдун выбил их вместе с частью стены. Он и десяток вампиров вошли на территорию Изолятора...

Удар в спину бросил меня прямо на стальную дверь. В глазах потемнело, но я быстро пришел в себя и тут же замедлил ход времени. Развернувшись, я едва успел уклониться от удара в голову.

Гром! И он движется не намного медленней меня!

Я уклонился от удара ногой и ответил Лотосом. Точнее, попытался ответить, потому что Гром успел ударить меня по рукам за секунду до того, как я завершил плетение. Конечно, вряд ли он это сделал специально, но в результате энергия просто рассеялась в пространстве.

– Чего прицепился?! – вскричал я, вновь отпрыгивая в сторону.

Гром взревел, как раненный медведь:

– Я тебя уделаю!

Интеллекта ни грамма.

– И не мечтай, – раздраженно ответил я.

Я ушел от еще одного удара, затем поймал руку и впитал в себя его эмоции. Сплошная ярость, что довольно логично.

Часть эмоций переварилась, но что-то перешло ко мне. Ух, и не повезло же здоровяку...

От первого Лотоса он умудрился уклониться. В результате я попал в стальную дверь, но не выбил ее, а лишь ощутимо примял. Гром вновь бросился на меня, но я упал на спину, и принял его на ногу. Проводив здоровяка в полет, я вскочил на ноги и добавил Лотос вдогонку. Его со свистом вынесло через коридор обратно в зал.

Если он вдруг очухается, то у меня хотя бы будет время отпереть вампиров. Впрочем, у него же сверхсила, а не быстрая регенерация. После удара моим любимым Лотосом мало кто сможет подняться и продолжить драку.

Стальная дверь немного смялась из-за попадания Лотоса, и открыть ее простым методом не представлялось возможным.

Кель, что посоветуешь?

Оглянуться.

Я резко отпрыгнул в сторону, развернувшись еще в воздухе и подготовив Лотос. Никого.

Решил проверить твою реакцию,

– расхохотался Кель.

Урод! Я ж так зайкой останусь!

Ладно, дверь лучше всего выдернуть,

– мгновенно сменил тему вампир. –

Схвати ее энергетическим щупом и дерни на себя. Только отойти не забудь.

Хмм... так использовать щупы я еще не пробовал, но почему бы и нет?

Энергетический щуп с готовностью вцепился в дверь, но вот с какой силой его нужно дернуть, чтобы вырвать дверь? Не думаю, что у меня хватит...

Придурок, не используй силу мышц. Например, присоедини второй конец щупа к полу, и заставь его уменьшаться.

Так бы сразу и сказал...

Сработало! С жутким скрежетом дверь медленно начала выходить из пазов. Я стоял в сторонке и управлял толстым энергетическим щупом с помощью еще одного тоненького отростка. И вот, наконец, дверь сдалась. Грохот на мгновение сбил меня с толку, а спустя пару секунд в проход ломанулась толпа вампиров.

– Всем стоять! – рявкнул я, поспешно отступая в коридор и создавая перед собой защитное поле и небольшой Лотос.

Как ни странно, это подействовало. Никто даже не попытался напасть на грязного и помятого парня в серой мешковатой одежде. Просто удивительно.

– Ты кто такой?! – раздался нестройный хор скорее удивленных, нежели испуганных голосов.

Я криво усмехнулся.

Кель, только не списывай все на пробудившуюся самовлюбленность. Я просто хочу немного повеселиться.

– Виктор Светлов, – жестко сказал я. – Возможно, вы обо мне еще не слышали. Я Царь Вампиров.

Да-а. Ты поразил их в самое сердце. Сейчас они падут перед тобой ниц, и примутся безостановочно целовать твои божественные пинетки.

Тапочки! – обиженно поправил я вампира. – Хорошо отвлекать!

Но вампиров, похоже, не особо волновало, кто я такой.

– Что тебе нужно? – выступил вперед один из них, подойдя к Лотосу почти вплотную. Худющий пацан осклабился так, словно решил разом продемонстрировать все тридцать два зуба. – Уйди с дороги!

Не оценили,
– прыснул Кель.

Я создал энергетический щуп, заставив его светиться как можно ярче, и ударил парня в плечо. Ничего так плеть получилась.

Вампир отшатнулся, и я решил закрепить успех:

– Я пришел, чтобы забрать Дмитрия Иглова. Остальные могут быть свободны сразу после того, как я его получу.

Правильно, они должны стать для тебя вещами, если ты хочешь стать действительно хорошим правителем.

Каким нафиг правителем?! Я же пошутил!

Расслабься и получай удовольствие.

Нет, до возвращения памяти он все-таки вел себя гораздо лучше. И уж точно не издевался надо мной...

– Я Дмитрий Иглов! – с вызовом рявкнул высокий худощавый вампир со смутно знакомым лицом. – И я тебя знаю!

Тогда он был брит на лысо, сейчас же он отрастил ежик, да еще и оброс изрядной щетиной. Если бы вампир не признался, то я бы вовек его не узнал. И это сильно облегчает мою задачу – все же я с трудом представляю, какие чувства всколыхнуло бы во мне лицо этого человека.

– Знает он меня, – пробормотал я, убирая Лотос, но на всякий случай оставляя защитное поле. – Еще бы тебе не знать. Пойдем со мной, нас ждет Константин.

А вот Лотос я зря погасил. Вампиры тут же всей толпой побежали к выходу, не обращая никакого внимания на такое препятствие, как какой-то Виктор Светлов. Впрочем, мой энергетический кокон исправно предохранял меня от возможных атак... и жрал уйму энергии! Вампиры я останавливать не стал, пусть бегут. Заодно расчистят дорогу.

Дмитрий Иглов с остальными не побежал.

– Виктор, я ведь знаю тебя.

– Еще бы, – хмыкнул я. – Мы как-то раз встречались. Ночная прогулка при луне...

Вампир дернулся вперед.

– Ты! Это ты сделал меня таким!

– Можешь не благодарить. – Я провел перед собой светящимся энергетическим щупом. – Это вышло совершенно случайно.

Хватай его, и сваливаем отсюда.

Подмышку его, что ли, запихнуть?

– Нет, я все-таки поблагодарю, – твердо сказал вампир. – Я рад, что стал таким. Жизнь наконец-то приобрела смысл...

О каком смысле он говорит, пить кровь людей?

Где-то снаружи раздался настолько мощный взрыв, что с потолка посыпалась штукатурка. Кель, что там происходит?

Бедлам. Эх, жаль я не в своем настоящем теле и не могу поучаствовать. «Сверхи» и вампиры мочат охрану, охранники палят во все, что движется. Константин, как и обещал, действует без убийств, что нельзя сказать о подчиненных ему вампирах и освобожденных «сверхах».

– Нам надо идти, – решил я. – Держись позади меня.

Конечно, вампир меня не послушал. Едва мы вышли в основное помещение тюрьмы, он мгновенно ввязался в драку с каким-то толстым «сверхом». На меня попытался напасть один из вампиров, но я быстро объяснил ему всю ошибочность столь опрометчивого поступка. Пара ударов энергетической плетью, и вампир повержен. Повезло им, что в начале весны солнце заходит рано, иначе бы все в ожогах бегали.

– Ты!

Знакомый рев...

Гром поднял над головой одного из вампиров и швырнул в меня. Я легко увернулся и ударил в ответ энергетической плетью. Фиг. Похоже, Гром все-таки владел не только сверхсилой, поскольку от удара даже не отшатнулся.

– Порву! – вскричал он, бросаясь на меня.

И тут в него ударила невероятно яркая молния. Вспышка скрыла огромный силуэт, а через секунду на его месте осталась лишь кучка пепла. Между прочим, немаленькая кучка!

– Виктор!

Я поднял взгляд вверх и увидел Георгия. На его развесистых усах до сих пор гуляли веселые искорки. Он помахал мне рукой:

– Когда выберешься отсюда, можешь найти меня в баре «Соленый пес». Таким как мы нужно держаться вместе!

Возможно. Создадим что-то вроде корпорации, станем аристократами и постепенно возьмем власть над миром в свои руки. Бррр...

– Эй, Дмитрий, хватит развлекаться! – крикнул я вампиру. – Пойдем отсюда, у меня сегодня вечером свидание, и я не хочу опаздывать.

Он послушно отбросил то, что еще недавно было «сверхом», и пошел за мной. Конечно же, на его губах краснели следы недавней трапезы. Что ж, он голодный, наверное – вряд ли их здесь хорошо кормили.

Выход из здания искать не пришлось – их уже было создано предостаточно. То здесь, то там в стенах зияли свежесозданные проемы.

Снаружи действительно творилось нечто невообразимое: звуки выстрелов, крики людей, странные вспышки...

Кель, куда нам двигаться?

Обойди здание с правой стороны, там орудуют вампиры Константина.

Наконец-то дельный совет, а не зубоскальство.

– За мной!

Одного из вампиров Константина я нашел довольно быстро. Белобрысый жесточенно избивал нескольких охранников. Это было довольно странно, поскольку он мог бы посворачивать им шеи двумя движениями. Он заметил нас, быстро расшвырял охранников и приветливо помахал рукой.

– Дмитрий, давно не виделись! – Он достал маленькую рацию и проговорил в нее: – Я нашел их, выдвигаемся к выходу.

И белобрысый повел нас к выходу. По пути к нам присоединились Колдун и светловолосый боец с соревнований.

– Как все прошло? – спросил Константин.

Он вел себя так, будто мы шли не по полю боя, а просто гуляли в парке. Впрочем, он наверняка накрыл нас защитным полем, и бояться было нечего. Да я и не боялся. После удара током и выхода из тела меня не так-то просто испугать.

– И не спрашивай, – устало ответил я. – Отключить «глушилку» оказалось не так-то просто. Я еле успел.

– Я в тебя верил, – отмахнулся Колдун. – Нам пора сваливать отсюда, пока Агентство не подтянуло военных.

Кто ж против?! Единственное, чего я сейчас хочу – это отправиться в китайский ресторан с Лидой и забыть обо всем.

Вампир-романтик? Оригинально.

И о тебе тоже забыть! Верни палец, и отцепись от меня, наконец!

Спокойно, только без срывов.

Нет, срыва не было. Но я на время будто отключился. Тело продолжало исправно выполнять свои функции – идти рядом с Колдуном, вроде бы даже поддерживать разговор, а мозг на время перешел в режим «standby».

Глава 28

Удивительно. Столько всего на меня свалилось за последние дни, а я себя чувствую как огурчик. Впрочем, со способностью восстанавливать силы физического тела за счет энергии особенно удивляться нечему. Вот только моральная усталость все равно остается, да еще и накапливается, зараза. Так, глядишь, и нервный срыв недолго получить. Я ехал в машине с Колдуном и двумя вампирами – белобрысым, и светловолосым парнем с соревнований. Белобрысый вел машину, второй вампир сидел рядом с ним, а мы с Колдуном удобно расположились на заднем сидении.

Дмитрия Иглова, как не особо приближенного к его Колдунскому величеству, отправили в другой машине вместе с группой захвата. Все же для Константина он был всего лишь частью ритуала, как и другие двое первых вампиров, временно вынужденных сидеть взаперти. Просто на всякий случай, чтобы какая-нибудь глупая неожиданность не испортила все планы.

– Сам понимаешь, домой тебе сейчас лучше не соваться, – на всякий случай напомнил Колдун.

А то я сам не знаю.

– У меня другие планы, – признался я. – Сегодня свидание, а завтра хочу навестить друга в больнице.

– Вот там-то тебя и не ждут, – хмыкнул Колдун. – Смотри, поймают ведь.

Я легкомысленно отмахнулся.

– Подумаешь, еще раз сбегу.

На самом деле у меня не было никакого желания попадаться и вообще рисковать. Кель недавно объяснял мне методику отвода глаз, и именно это умение я собирался использовать на полную катушку в больнице.

– Возьми хоть Алексея с собой.

– В качестве соглядатая?

Колдун смерил меня насмешливым взглядом.

– Все еще не доверяешь?

– Опасаюсь, – не стал спорить я. – Впрочем, я не против. Только на свидание, извини, конечно, Леш, я тебя с собой не возьму.

Ах да, я вспомнил как его зовут – Алексей Леворуков.

Леворуков хмыкнул, но от комментариев воздержался. В принципе, он нормальный парень. Возможно, в его сопровождении мне будет даже спокойнее. Главное, чтобы этот вампир под ногами не мешался.

– Может, все же отсидишься у нас? – спросил Колдун. – Изолятор теперь не работает. Если тебя поймут, то будут травить лекарствами до состояния овоща, лишь бы не сбежал.

Да уж, от Агентства всего можно ожидать. Спасители человечества, ё моё. Их предательство меня не удивило, но все же немного огорчило, ведь довольно длительное время мы работали вместе. Пока меня в утиль не списали.

– Им сейчас уж точно не до меня, – уверенно ответил я. – Разбежавшиеся «сверхи» – вот их основная проблема. А переночую я лучше в гостинице. Кстати... ты не проспонсируешь бедного студента?

– Запросто. Алексей, выдай ему тысяч десять.

Хмм... а этого хватит на номер в гостинице?

– Тебе в евро или в баксах? – не оборачиваясь спросил Леворуков, открывая бардачок.

Ээ... сколько у него там денежек! Ну, в евриках-то точно хватит.

Я получил свою стопку ценных бумажек, и долго примеривался, куда ее сунуть. В серой форме не было ни одного кармана, поэтому пришлось просто запихнуть банкноты подмышку.

– Высадите нас где-нибудь в центре, рядом с гостиницей подороже, – решил шикануть я.

– Мы будем «Гранд Отель» проезжать, там вас и высадим. – Колдун мечтательно вздохнул.

– Как раз и китайский ресторан есть рядом...

Я подпрыгнул на сидении и ударился головой о потолок.

– А ты откуда знаешь?!

– Ты же не думаешь, что я хоть на секунду оставлял тебя без присмотра с того момента, как узнал о ритуале?

Да я как-то и не думал об этом... хотя следовало бы. Если я один могу провести этот ритуал, то уж конечно Колдун меня как зеницу ока будет беречь. Вот только, почему он тогда меня в Изолятор отправил Штирлицем подрабатывать?

– А во время разборки в Изоляторе за мной тоже следили?

– С момента отключения «глушилки», – скромно подтвердил Константин. – Так что не расслабляйся, сохраняй моральный облик.

– Да ну тебя, – вяло отмахнулся я. – Кстати, одолжи сотовый.

Кельнмиир с готовностью продиктовал мне номер Лиды, и даже не стал издеваться.

Удивительно.

Услышать ее голос. Что может быть приятней? Хотя может, конечно...

– Привет, Виктор! Как ты?

– Все отлично, – тут же взбодрился я. – Ты не забыла о... встрече?

Почему-то я не смог сказать слово «свидание». Это как-то... слишком самонадеянно что ли... И потом, вокруг меня еще сидят вампиры с Колдуном и все слышат...

– Что за глупости? – удивилась Лида. – Когда и где встретимся?

Я прикрыл телефон рукой и спросил:

– Костя, этот «Гранд Отель» рядом с каким метро?

– Маяковская, – ответил за Колдуна белобрысый.

– Давай на выходе у метро Маяковская, там сейчас ремонт и второй выход перекрыт, так что не потеряемся. Через... два часа. Нормально?

– Отлично, – ответила она. – Я тогда побежала собираться, до встречи.

– До встречи, – эхом откликнулся я.

– Целую.

До самого отеля я сидел и пялился в окно, мечтая о горячем душе, свежей одежде и свидании...

На прощание Колдун очень настойчиво попросил меня побережись. Можно подумать, без его просьбы я бы этого делать не стал. Я себя все еще люблю, хотя, в общем-то, особо и не за что.

В гостинице все взял на себя Алексей. Заказал и оплатил номер на свое имя, утряс проблемы с моими отсутствующими документами. В грязной и порванной серой одежде,

без документов, да еще со стопкой банкнот подмышкой я смотрелся, мягко говоря, подозрительно, но деньги сделали свое дело. Пока я восторгался шикарным номером, Алексей смотался в магазин и прикупил мне новую одежду и сотовый. В общем, польза от телохранителя-соглядатая была на лицо.

Я как всегда опоздал. Слишком долго плескался в душе, смывая груз последних событий. Поэтому пришлось воспользоваться преимуществом способности ускорения. Представляю, как удивлялись прохожие, наблюдая мой смазанный силуэт, несущийся со скоростью гоночного болида по центральным улицам города.

За квартал до ресторана я резко притормозил, оставив внушительный след на асфальте, и почувствовал странный запах... Это задымились ботинки!

Я торопливо, но очень аккуратно потоптался в луже и вышел к выходу из метро.

Лида уже была здесь. В белых обтягивающих брюках, пушистой белой курточке и на высоких каблуках. Зрелище, доложу я вам, не для слабонервных – сердечко буквально зашкаливает.

Я подошел к ней, и в нерешительности остановился на расстоянии вытянутой руки. Надо бы поцеловать ее что ли... Я так давно об этом мечтал, но как только дошло до дела...

– Привет, – весело улыбнулась она. – Ты чего такой напряженный?

– Я? – Все-то она замечает. – Просто день был очень тяжелый...

Ей явно надоело ждать, пока я ее поцелую, и она взяла меня под руку.

– Куда пойдем? Ой... что у тебя с рукой?!

Блин, все время забываю про временно потерянный палец. Хоть бы руку в карман что ли спрятать надо было, чтобы лишний раз Лиду не шокировать.

– Да это так... – как можно беспечнее ответил я. – Производственная травма.

Лида бережно взяла мою ладонь, и провела пальцем по шраму.

– Странно, рубец вроде бы старый, а позавчера я ничего такого не видела...

Она за меня волнуется!

– Это магия, – пояснил я. – Залечили в миг. Так что пойдем в ресторан, и не забивай голову такими мелочами.

Алексей достаточно подробно объяснил мне, как пройти к неплохому китайскому ресторану, поэтому я уверенно повел Лиду по сверкающим всеми цветами радуги улицам.

– С тобой точно все в порядке? – неуверенно спросила Лида. – Я хотела тебя предупредить...

– Ты о решении Агентства изолировать меня от общества? – весело спросил я. – Не волнуйся, у них ничего не вышло.

Лида резко остановилась и развернула меня лицом к себе. И откуда в ней столько силы?

– Они напали на тебя?!

Перед глазами тут же возникли сотни отравленных стрелок, превративших меня в подобие дикобраза.

– Попытались, – уклончиво ответил я. – Но никакие стены и таинственные артефакты не сдержат меня на пути к тебе.

– Стены? – переспросила Лида. – То есть ты как-то причастен к случившемуся в Изоляторе? Черт! Ох уж этот мой язык болтливый...

– Ну, как тебе сказать...

Лида развернулась и потащила меня вперед.

– Так, мы сейчас сядем, и ты мне все подробно расскажешь, – твердо сказала она.

Я слабо возразил:

– Лида...

– И не спорь со мной!

– Я всего лишь хочу сказать, что нам в другую сторону.

Лида вновь остановилась.

– Так что ж ты молчал?!

– Так ведь... – Я расхохотался. – Ты ж сама меня заткнула...

Она не выдержала и тоже рассмеялась.

– Веди уже в свой ресторан, наконец.

С веселым подтруниванием и смехом мы добрались до «Китайской утки», не забыв как следует поплутать по людным улочкам вечерней Москвы. Настроение само собой поднялось до заоблачных высот, и мы на время забыли обо всех проблемах. Каюсь, пару раз я нарочно свернул не туда, чтобы еще немного погулять под ручку с Лидой.

А в ресторане мы вновь вернулись к теме моих «теплых» отношений с Агентством.

– Так что произошло в Изоляторе? Ты действительно был там?

Она смотрела на меня очень серьезно, что шло ей ничуть не меньше, чем веселая улыбка.

– А... – Я на какое-то время выпал из реальности. – Да, я был в Изоляторе. Собственно, меня отправили туда в качестве заключенного. В номере гостиницы даже лежит серая одежда – взял себе на память.

– Я слышала краем уха, что там сегодня произошло что-то очень серьезное, – нахмурилась она. – Нас не посвятили во все подробности, но вроде бы части заключенных удалось сбежать...

– Части? – переспросил я. – Да там все разбежались кто куда. Охранники не могли никого остановить после уничтожения «глушилки» сверхспособностей...

Лида побледнела.

– Ну-ка рассказывай, давай, все с самого начала. Как ты попал в Изолятор, и что там произошло?

Блин, и чего я такой болтливый, а?

Пришлось рассказать обо всем, начиная с захвата возле подъезда, и заканчивая побегом из Изолятора. Конечно, многое... очень многое пришлось вырезать цензурой. Но избежать темы моих способностей все равно не удалось.

– Но как ты смог сломать «глушитель»?

– Э... – Я почесал макушку. – Просто я оказался сильнее, чем создаваемое им поле.

Лида неторопливо ела палочками рис.

– Я мало знаю о людях со сверхспособностями. Это не мое направление, последние полгода я работала с вампирами, а до этого и вовсе просто выполняла мелкие поручения для Агентства.

Я хотел вставить, мол, такие мелкие поручения, как втереться ко мне в доверие, но смолчал. И откуда такие гадкие мысли все время в голову лезут, а?

– Но все же знаю, что каждый «сверх» обладает одним присущим ему талантом, – продолжила она. – Так какой у тебя тогда талант?

В ее глазах горел нетерпеливый и какой-то детский интерес. Ну да, прикосновение к неизведанному, мистическому...

– Я что-то вроде батарейки, – честно ответил я. – Впитываю энергию, и потом использую в чистом виде.

– Это как? – не поняла Лида. – Два пальца в розетку, и потом молнии пускаешь?

Хм... а ведь она почти догадалась.

– Вроде того, – хмыкнул я, ожесточенно сражаясь с палочками, пытаясь поддеть особо верткий кусочек мяса.

– Продемонстрируешь?

– Конечно, – легкомысленно ответил я. – Только не здесь.

Лида рассмеялась.

– Да уж, здесь лучше не надо.

Больше к теме Изолятора мы не возвращались. Зато о вампирах говорили немало. Я рассказал ей о планах Колдуна и о том, что они спасают больных людей. Рассказал, как мы с командой «сверхов» пытались ее спасти, и как я участвовал в захвате здания. Даже о летающей неизвестно где статуе Кровавого Бога с душой моего друга рассказал. Таким образом, тема плавно перешла к моей книге и описываемым в ней событиям...

В час ночи нас очень вежливо попросили покинуть заведение по причине его закрытия. Впрочем, мы ничуть не огорчились и продолжили общение на не слишком свежем, зато бодряще-холодном воздухе.

Гулять по ночным улочкам удивительно романтично. Хех... с Лидой мне кажется романтичным абсолютно все, но это уже мелочи.

– А помнишь, как мы танцевали в клубе? – промурлыкала она.

– Помню, – вздохнул я. – Тогда мы первый раз поцеловались...

– Мы? – насмешливо переспросила Лида. – Это я тебя поцеловала.

Я смущенно заткнулся.

Лида сильнее обхватила мою руку и тихо заметила:

– И сейчас вот чего-то тормозишь...

– Да я...

Тут мне в голову пришла интересная идея.

– Лида, а ты не смотрела фильм «Супермен»?

Она остановилась и посмотрела мне в глаза.

– Ты вообще о чем сейчас думаешь-то?

Я обнял ее за талию и выстрелил вверх двумя энергетическими щупами, закрепив их на стенах зданий. Левитация левитацией, но мне не хотелось бы уронить Лиду из-за недостаточного количества налетанных часов. Так хоть страховка будет.

– Закрой глаза, – немного напряженно попросил я.

Все же первый полет, не так-то это и просто.

Лида с улыбкой закрыла глаза.

– Ну?

Я представил, как энергия подбрасывает меня в воздух, и одновременно с этим заставил щупы уменьшиться в длине. Рывок оказался слишком сильным, но за счет энергетических щупов все обошлось без падения.

– Что такое?!

Лида широко открыла глаза и посмотрела вниз.

– Любительская постановка «Супермена», – пояснил я и поцеловал-таки ее в губы.

Спустя какое-то время Лида опомнилась.

– Виктор, нас же увидят!

– А и черт с ними.

Тем не менее, я решил закончить первый полет, пока не случилось что-нибудь непредвиденное.

Мы плавно опустились на землю, но я не спешил отпускать ее из своих объятий.

– Я еще только учусь, – на всякий случай пояснил я.

– Здорово, – с придыханием сказала она. – Мне очень понравилось.

– Как-нибудь обязательно повторим.

О том, чтобы пригласить Лиду в гостиницу я даже и помышлять не мог. Хотя нет, вру, мог.

И помышлял, но все же не рискнул. Вдруг она решит, что я слишком тороплю события?

Зато мы договорились вместе навестить Алексея Лысько в больнице. А значит, я очень скоро с ней встречусь!

Как выяснилось, она приехала сюда на машине. Красненькой такой, маленькой...

Помнится, раньше у нее другая была. Мы очень... очень долго целовались на прощанье, а потом я еще добрых полчаса стоял и смотрел в след давно исчезнувшей за поворотом красной машинке.

Хотелось бегать, прыгать и кричать от радости, но я лишь глубоко вдохнул ночной воздух и тихо произнес:

– Я счастлив.

Районная больница располагалась в нескольких автобусных остановках от моей родной улицы. В непосредственной близости от дома я показываться не планировал, поэтому договорился встретиться с Лидой у метро Новогиреево. Конечно, существовала высокая вероятность слежки, ведь в Агентстве наверняка знали о нашей с ней близости... Близость. Как же здорово звучит это слово! Мм... О чем это я? Ах да, в общем, мы с Алексеем Леворуковым решили приехать на место встречи пораньше, осмотреться, заранее прикинуть пути отступления. Хотя я искренне надеюсь, что это нам так и не понадобится. Алексей зевнул и потянулся так, что мне послышался хруст растягиваемых мышц.

– Либо она заодно с Агентством, либо перед тем как ехать на встречу с тобой без проблем оторвется от хвоста.

Мы стояли недалеко от выхода из станции метро, как раз напротив кинотеатра «Киргизия». Именно перед входом в кинотеатр я договорился встретиться с Лидой.

– Так уж и без проблем, – с сомнением сказал я.

– Она же профессионал, – напомнил Алексей. – Готовилась в спецшколе ФСБ с десяти лет, а с пятнадцати уже участвовала в операциях.

– А ты откуда знаешь? – подозрительно спросил я.

– Константин показывал нам ее досье.

Вот жук! Нет бы мне дать почитать, наверняка ведь познавательное чтиво.

Лида подъехала на своей красной машинке, открыла окно и помахала нам рукой.

– Мальчики!

Конечно, это глупо, но я подлетел к машине со скоростью близкой к световой. Наверное, не стоило так ускоряться, но это вышло само собой.

– Ой! – удивилась Лида. – Быстрый ты...

Я открыл дверь, и подал ей руку.

– Просто я очень рад тебя видеть.

Лида вышла из машины, провела рукой по моей щеке и улыбнулась.

– Я тоже рада...

Я чувствовал себя немного смущенно, и почему-то не мог ее поцеловать. Даже в щечку... вчерашний вечер казался прекрасным сном, и вновь переступить невидимую черту оказалось очень трудно. Но Лида явно не испытывала таких глупых сомнений. Ее мягкие губы нежно коснулись уголка мои губ, на секунду замерли, и Лида плавно отстранилась.

– Как спалось? – игриво улыбнулась она.

– Отлично, – честно ответил я. – Всю ночь ты снилась. Как обычно, собственно.

Алексей немного смущенно топтался в сторонке, не решаясь подойти. Нерешительность при его габаритах смотрелась откровенно комично, поэтому я решил немного разрядить обстановку, хотя душа и тело дружно стремились продолжить тему поцелуев.

– Лида, это Алексей, ты его вчера видела. Мой телохранитель.

Лида протянула ему руку, и Алексей мягко пожал ее. Ну, то есть попытался мягко пожать.

Смущенность сменилась удивлением.

– Сильное рукопожатие, – уважительно заметил он.

– Стараемся, – скромно кивнула Лида. – Поедем на моей крошке, чего зря в автобусе толкаться?

Крошке?

– Почему бы и нет? – не стал спорить я, подавив смех.

Мы загрузились в машину и поехали в больницу. По пути рассказывал Лиде об Алексее Лысько, о занятиях ушу и нашем учителе. К моему немалому удивлению, Леворуков тоже знал Чина Кхо. Он поведал нам о посещении нашего зала по поручению Рога и последовавшим за этим наказанием. Точнее, сделанной попыткой...

– И здесь этот хмырь влезть успел, – недовольно заметил я. – Надо будет с ним как-нибудь разобраться что ли...

– Я сам планирую после того, как все закончится, навеститься к нему в гости, – поддержал меня Леворуков.

Что именно должно закончиться, он уточнять не стал. Я это знал и так, а Лида тактично не стала спрашивать, или просто не обратила внимания.

Поставив красный автомобильчик Лиды на стоянку рядом с больницей, мы прошлись по магазинам, накупив, как и полагается, всевозможных фруктов и сладостей. Цветы, по здравому размышлению, покупать не стали.

Узнав в регистрации нужный номер палаты, мы напялили бахилы и поднялись на второй этаж. На лестничной клетке было так сильно накурено, что я даже не сразу нашел дверь. В коридоре шустро сновали медсестры, неторопливо гуляли больные, в общем, царило оживление и, как это водится, витала больничная атмосфера. Затхлый воздух, запахи лекарств и болезни... брр.

Мне по мозгам очень сильно ударил эмоциональный фон этого места. Пессимистичный, полный боли и безысходности.

Я даже слегка покачнулся от неожиданности.

– Ты чего? – обеспокоено спросила Лида.

– Все нормально... – Я сглотнул. – Просто не очень люблю больничную атмосферу.

– Кто ж ее любит, – хмыкнул Алексей. – Вот я когда себе зубы вставлял...

Ага, то-то у него улыбка такая неестественно белая для участника боев без правил.

– Кстати, когда из меня сделали... – он огляделся по сторонам, – ну, вы поняли, все протезы выпали, а взамен выросли нормальные зубы. Уже ради одного этого стоит стать... тем, кем я стал. Никакого зубного!

Лида хихикнула.

– Никогда не понимала, почему все так боятся к зубному ходить. Вроде бы взрослые люди, мужчины...

Мы с Алексеем понимающе переглянулись.

– Тебе не понять, – озвучил я нашу общую мысль.

В палате капитана Лысько лежали еще трое больных: два мужчины лет сорока и старичок. Старичок спал, двое других что-то читали. Алексей лежал на самой дальней койке у окна и тоже спал. Рядом с ним сидела его жена – Евгения Лысько. Для своих тридцати с хвостиком она выглядела просто отлично – подтянутая фигура, доброе улыбчивое лицо... но не сейчас... Под глазами синяки, вся какая-то сгорбленная, осунувшаяся.

– Виктор, – устало улыбнулась она. – Рада, что ты решил нас навестить.

Мда. Вот я уродец-то. Один из самых близких друзей попал в больницу, а я только сейчас сподобился его навестить. Конечно, у меня было действительно много проблем и дел... но я ведь даже не думал о нем, не беспокоился... Нет, однозначно сволочь я неблагодарная.

– Да, – смутился я. – Никак не мог выбраться...

Если честно, я немного боялся смотреть на Алексея. Тяжело видеть друга на больничной койке, особенно когда знаешь, что он попал туда из-за тебя. Вся левая часть лица у него была покрыта сплошной кровавой коркой, на правой темнел приличный по размерам синяк. В общем, довольно грустное зрелище...

– Алексей вспоминал про тебя, Виктор. Кто твои друзья?

– Это Лида, Алексей... мои сослуживцы. Как он?

Евгения тяжело вздохнула.

– Сотрясение мозга, несколько сломанных ребер, рука... к счастью, ничего опасного. Он в основном спит все эти дни...

Мы втроем как-то сиротливо столпились возле кровати, не зная, куда себя деть.

– Вы тогда передайте Алексею, что я приходил, – неуверенно сказал я, передавая его жене пакеты с закупленными гостинцами.

– Что, ты уже уходишь? – удивилась Евгения.

Я кивнул. Оправдываться будет совсем противно.

– Передайте Алексею, что я обязательно зайду завтра днем.

Главное, чтобы этой ночью все прошло нормально.

Попрощавшись с женой Алексея, я вышел из палаты и со всей силы стукнул кулаком в стену.

Кель, я могу излечить его?

Нет, конечно.

Но почему?!

Ты же энергетический вампир. Да, тебе доступны многие вещи, но ты никогда не сможешь лечить людей, выращивать растения, пользоваться огненной и любой другой магией.

А разве нельзя лечить с помощью энергии?

Нет. Это совершенно другое. Пойми, ты можешь впитывать любую энергию, но при этом она преобразуется в твой собственный вид. Иными словами, впитав энергию огня, ты не сможешь создать огненный шар. Так же и с энергией жизни, ты не можешь управлять ей, только поглощать и переваривать.

Кажется, я начинаю понимать... Но легче от этого не становится.

Можешь отомстить,

– предложил Кель. –

Легче от этого не станет, но зато получишь удовольствие, и лишний раз потренируешься, пока я еще здесь и могу давать советы.

Точно! Этот Рог уже не первый раз пытается создать мне проблемы. Пора его проучить...

А может убить, и не забивать голосу всякими глупостями?

Неет, это было бы слишком просто. Я заставлю его помучиться.

– Знаешь, Леха, я решил не затягивать с визитом к этому Рогу. Почему бы не заглянуть к нему в гости прямо сейчас?

Лида уперла руки в боки и подозрительно спросила:

– Виктор, ты что это задумал?

– Хочу заглянуть в гости к одному человеку, и объяснить, что некоторые его действия были серьезной ошибкой.

Леворуков ударил кулаком в ладонь.

– Я только за.

– Самосуд? – недовольно нахмурилась Лида.

Я пожал плечами.

– Он самый. Ты же не станешь нас арестовывать за это?

– Вообще-то надо бы... – Она закусила губу и сделала вид, что задумалась. – Разве что ты меня подкупишь...

Я обнял ее за талию и притянул к себе.

– Я думаю, мы договоримся...

До офиса Рога мы решили добираться на городском транспорте. Пешком было далековато, машину Лиды лучше не светить, ловить попутку тоже не стоило. Вдруг водитель нас запомнит. То ли дело автобус, втолкнешься в него со всей толпой, и становишься частью общего месива – безликим телом «там, у окна».

Впрочем, народу в автобусе оказалось совсем немного. Честно оплатив проезд, мы забились в уголок и тихо продолжили обсуждение.

– Что ты собираешься предпринять? – продолжила допытываться Лида.

Что я мог ей ответить? Я и сам толком не знал, что и как собираюсь делать. Пришлось ответить тем словом, что билось у меня в голове с тех пор, как я увидел Алексея на больничной койке:

– Наказать.

– Придется пробиваться через охрану силой, – тихо сказал Алексей. – Или придумывать что-то...

– Расслабьтесь, – посоветовал я. – На месте разберемся. Если понадобится, я все здание по кирпичику разберу.

Я с силой сжал руку, лежащую на поручне.

– Надеюсь, ты не собираешься его убивать? – довольно хладнокровно спросила Лида.

Если бы я сам знал.

– Нет, – соврал я.

Хорошо, что рядом с нами никто не стоит, интересно было бы посмотреть на реакцию людей.

– Э... Виктор.

Алексей выразительно посмотрел на мою руку, лежащую на поручне...

– Ой.

Я каким-то образом умудрился смять стальную трубу, видимо, сжав в порыве злости кулак.

– Виктор! – Лида тоже заметила результаты моей деструктивной деятельности. – Как ты...

– Я нечаянно, – честно ответил я, прикрывая спиной искореженную часть поручня.

Она открывала и закрывала рот, не находя слов. Несмотря на то, что она работала на Агентство, вряд ли ее посвящали во все подробности. А уж обо всех моих способностях вообще почти никто не знает, да и я сам имею весьма смутное представление. Например, излишками силы до этого момента я похвастать не мог.

– Поручень бракованный, – предположил я. – Сейчас на всем экономят.
– Хватит заливать-то, – обиделась Лида. – Ты что же, меня за полную дурочку держишь?
– Вообще-то ты очень даже худенькая... Ай! – Она больно меня ущипнула, заставив с шуточной торопливостью добавить: – И очень даже умненькая. Просто я и сам не знаю, как это у меня иногда получается.
– Ломать городской транспорт? – хмыкнула Лида.
Вот за что ее люблю, так это за неувядающее чувство юмора.
– Не только, – честно ответил я. – Еще выбивать двери, ломать стены, двигать по воздуху огнетушители, летать самому, заряжаться от розетки под двести двадцать...
Лида и вампир смотрели на меня круглыми от удивления глазами. Я не врал, и не нужно было читать мысли, чтобы понять это.
– Чуть позже я продемонстрирую, – пообещал я. – Вам понравится.
Мы вышли из автобуса как раз напротив искомого здания. Высотка ничем не отличалась от десятков других новостроек, если бы не чрезмерное количество любопытных камер и суровых охранников.
Я почесал затылок.
– Пойду, что ли, попробую узнать, на каком этаже находится его офис. Подождите меня здесь.
Леворуков остановил меня за плечо.
– Я у него бывал пару раз. Вообще-то все это здание принадлежит ему, а он сам занимает последний этаж.
Хм... Так даже лучше – точно не промахнешься.
– Нас туда не пустят, – добавил Леворуков. – Ты собираешься пробиваться силой?
В его вопросе не было ехидства или удивления, только легкий интерес.
– Да вы что? – поразились Лида. – Всерьез собрались средь бела дня вдвоем напасть на вооруженную до зубов охрану?
– А почему нет? – пожал плечами вампир. – Не самое скучное времяпровождение.
Я чуть было не кивнул, поддерживая Леворукова, но вовремя сдержался.
– Нет, мы сделаем гораздо проще, – усмехнулся я. – Поднимемся на последний этаж без всякого лифта.
– Это как вчера что ли? – догадалась Лида и немного побледнела. – А ты троих вытянешь?
Леворуков с сомнением посмотрел на свои пальцы. Ну, ясно, этот подумал, что придется старым вампирским способом подниматься.

Я смотрю, ты получаешь искреннее удовольствие от издевательства над товарищами.

Почему сразу издевательство? Просто хочу их немного удивить.

– Расслабьтесь, я все сделаю в лучшем виде.
– Похоже, тебе доставляет удовольствие играть в Супермена, – заметила Лида.
И эта туда же. Какие же все вредные.
– Честно говоря, да, – широко улыбнулся я. – А еще нас никто не увидит, я отведу всем проходим глаз.

Ты так уверен в своих способностях?

– лукаво поинтересовался Кель.
– Учти, что там наверняка полно вооруженной охраны.

Создам защитный энергетический кокон. Не мешай.

– Возьмите меня за руки, – попросил я Лиду и вампира, разведя руки в стороны.
После того, как они выполнили мою просьбу, я выстрелил вверх энергетическими канатами. Конечно же, я не собирался летать на самом деле – полноценный полет съедает слишком много энергии, кроме того, вчерашняя проба показала, что им очень трудно управлять. Да и зачем, когда есть крыша, за которую можно так удобно ухватиться невидимыми конечностями.

Один энергетический трос я обмотал вокруг своего пояса, два других – вокруг поясов вампира и Лиды. Для страховки и поддержания равновесия мне все же придется использовать левитацию, но основной вес тел придется на канаты.

Глупо,
– прокомментировал мои приготовления Кельнмиир. –
Но забавно

– Готовы? – на всякий случай спросил я.
– Конечно, – неуверенно ответила Лида. – Только у меня такое ощущение, будто что-то невидимое обвило мою талию...
– Точно, – подтвердил Леворуков. – Довольно странное ощущение.
– Страховка, – пояснил я. – Из меня тот еще летун...
– В каком смысле?! – хором спросили оба, но я уже дал ключ на старт.
Я немного перестарался со скоростью, и поэтому первые три этажа мы проскочили за секунду. Потом я опомнился и замедлил подъем. Одновременно с поддержанием энергетических тросов и левитацией, мне еще приходилось поддерживать полог невидимости, поэтому подъем оказался значительно тяжелее, чем я предполагал. Зато это вполне можно было считать действительно серьезным успехом в управлении внутренней энергией, если, конечно, отведение глаз работало – до этого момента я ничего подобного не практиковал.
На уровне последнего этажа мы остановились и смогли во всех подробностях рассмотреть помещение. Обычный офис, вся мебель в серых тонах, стены белые... Сам Рог, если это был он, сидел в кресле и нервно курил. Судя по тому, что я вижу отсюда – человек так себе, самый обычный. Не назвал бы я этого мужика местным гением зла – бледноватый, небритый, отсюда не очень хорошо видно, но блеск в глазах немного маниакальный, по моему. Впрочем, о человеке судят не по внешнему виду, а по делам.
Кроме него в комнате находились двое охранников в черных костюмах, держащих на изготовку автоматы.
– Они будто ждут кого-то, – заметила Лида. – Автоматы сняты с предохранителей.
Ну, нас-то они ждать никак не могут. Светлая мысль посетить это здание у меня появилась всего полчаса назад.
– Что будем делать? – спокойно спросил Алексей.
Похоже, его особо не волновало то, что мы болтались на высоте полусотни метров над землей.
– Вы будете просто стоять рядом, – ответил я. – И не спорьте. Я все сделаю сам.
Лида сжала мою руку.
– Но Виктор...
– Расслабься, милая. – Я немного размял шею. – Это будет весело и совершенно безопасно. Я создал вокруг нас энергетический кокон, защитив от выстрелов автоматчиков. Решив не размениваться по мелочам и выбить все окна на этаже, я приготовил старый добрый Лотос. Вот только сделал его очень слабеньким, чтобы не снести окна вместе со стенами, и пустил его волной, а не концентрированным пучком. Запустив Лотос в атаку, я тут же снял полог отвода глаз.
С жутким скрежетом и последующим грохотом и звоном окна буквально внесло внутрь.
– Ээ... Такими темпами нам и говорить-то будет не с кем, – заметила Лида, судорожно хватаясь за мою руку.
– Ничего, – хмуро ответил я, подталкивая нас в спину энергетическим импульсом.
Мы плавно вплыли внутрь, тут же получив в лицо целую автоматную очередь вместо приветствия. Леворуков уже имел представление о моих способностях, а вот Лида тут же дернулась в сторону, отцепившись от моей руки, и повисла на энергетическом канате.
Я сделал шаг в сторону и мягко обнял ее за талию.
– Расслабься, я прикрыв нас невидимым защитным коконом, главное, оставайтесь на месте. Ты со мной, а значит, с нами ничего не может случиться.
Во всяком случае, я сделаю для этого все возможное и невозможное.

Автоматчиков пришлось успокоить двумя ударами энергетического щупа, а хозяин кабинета... повел себя очень странно. На столе стоял огромный чемодан, в который Рогов, если это был, конечно, он, запихивал бумаги из выдвижных ящиков. Наше появление, похоже, его нисколько не удивило и не смутило.

– Непробиваемый мужик, – заметила Лида, удивленно трогая невидимый, но, тем не менее, очень хорошо осязаемый защитный кокон.

– Вообще-то странно, – шепотом сказал Алексей.

Я отцепил себя и спутников от энергетических щупов, сделал проход в энергетическом коконе, и шагнул к Рогу.

– Эй, как там тебя... Рог.

Мужчина продолжил неторопливо собирать вещи.

Я создал энергетический щуп и, схватив Рога за пояс, поднял в воздух и развернул к себе лицом.

– Я Виктор Светлов, – коротко представился я. – Ты вроде бы меня искал?

Что ж ты про Царя Вампиров не добавил, твое величество? –

подал голос Кельнмиир. –

А то мужик недостаточно испугался.

Тут Кель оказался неправ. Лицо мужчины перекосило, он побледнел еще больше и зашипел:

– Ты... ты... это все из-за тебя!

Ээ... о чем это он? Совсем сбрендил что ли?!

Глаза Рога остекленели, изо рта потекла слюна.

– Я подписал все бумаги... все... что вам еще от меня надо? Я уезжаю, я... – Он сунул руку в карман и выхватил гранату. – Нелюди! Отойдите от меня!

Оп-па. А мужик-то окончательно спятил. Какие бумаги, о чем он вообще говорит?

– Виктор, берегись! – крикнула Лида, направляя на Рога пистолет.

Глупенькая, ей все равно не пробить невидимый энергетический кокон, прикрывающий ее и вампира. А то еще и рикошет получиться может, я как-то не задумывался, как кокон может воздействовать на пули.

– Лида, Алексей, оставайтесь на месте! – не оборачиваясь, велел я. – Вы под защитой.

– А ты?!

А что я... придумаю что-нибудь. Вот только судя по ощущениям, второй защитный кокон я удержать не смогу.

– Рог, ты что, самоубийство собрался сделать? – поинтересовался я, делая шаг назад.

– А вдруг мне повезет?! – визгливо вскричал он, оторвал чеку и бросил гранату.

Время замедлилось. Граната летела точно мне под ноги, и я на доли секунды задумался – что же делать? Попробовать ее поймать или отбить? Я понятия не имею, как ведут себя гранаты, когда их хватают руками. Нет уж, лучше ретироваться.

Я в два прыжка преодолел расстояние до энергетического кокона и закрыл за собой проход.

Граната покатилась по полу, ударилась о кокон, и отскочила в сторону.

– Виктор, – облегченно вздохнула Лида, и сразу же после этого прогремел взрыв.

Кокон без проблем выдержал удары осколков и взрывной волны. Собственно, я в нем и не сомневался – была возможность проверить его действие.

– Нам пора сваливать отсюда, – невозмутимо заметил Алексей.

Вся комната превратилась в сплошные развалины. Кое-где горели остатки мебели, всюду валялись куски стен и потолка.

– Через окно? – деловито спросила Лида.

Мда, как быстро люди ко всему привыкают. Нет, через окно, пожалуй, не стоит. Силенок маловато – как бы мне нас не уронить случайно.

– Лучше через то, что раньше было дверью, – решил я. – Я отведу глаза.

Я снял с нас энергетический кокон, создал образ для отвода глаз и облегченно вздохнул.

Все-таки уж больно много жрет эта защита. Еще бы хотелось быть уверенным в том, что отвод глаз работает как надо.

Нормально все работает,
– подал голос Кельнмиир. –
Расслабься.

Что-то ты редко стал на связь выходить.

В моих советах нет необходимости. Ты сам отлично со всем справляешься.

А как же обучение?

Времени совсем не осталось. Но ты отлично прогрессируешь, и сможешь развиваться дальше и без моего участия.

Наверное, я должен чувствовать себя польщенным. Вот только почему мне тогда так грустно?

Мы вышли через пролом в стене, и тут же напоролись на нескольких охранников.

– Это в кабинете Дмитрия Павловича! – крикнул один из них, пробегая мимо нас. – Я слышал выстрелы, и потом взрыв.

Лида вновь схватилась за пистолет, но охранники не обратили на нас никакого внимания. К счастью. Все же я впервые использовал отвод глаз в непосредственной близости от людей.

Мы спустились вниз по лестнице и поспешно покинули место преступления. Если это можно так назвать. Все же, он сам себя подорвал. Правда, мне непонятно, чего он там про какие-то бумаги говорил? Еще меня в чем-то обвинял... совсем у мужика мозги съехали.

– Чего он там кричал-то? – спросила меня Лида, когда мы вышли на улицу.

– Я сам не понял, – честно ответил я. – Кто ж его так довел, что он сам себя подорвал?

Мой вопрос остался без ответа.

– Ладно, Виктор, нам уже пора ехать к Константину, – напомнил Алексей. – Осталось не так много времени.

Настроение сразу ухнуло в пропасть.

– Да, конечно, – нахмурился я. – Лида...

– Я поеду с тобой, – улыбнулась она. – Ты думаешь, я так просто отпущу тебя к этому сомнительному типу?

О большем я не мог и мечтать.

Глава 29

Мы с Лидой вошли в здание, держась за руки, как маленькие дети. И это было чертовски приятно – чувствовать ее маленькую мягкую ладошку в своей руке. Сейчас мне было абсолютно плевать на Колдуна, Агентство, и какие-то там глупые ритуалы. Жизнь прекрасна!

Алексей ускользнул куда-то по делам, решив не мешать нам с Лидой наслаждаться обществом друг друга. Зато нашелся кое-кто, не ограниченный оковами здравого смысла.

– Виктор, привет!

Непонятно откуда выскочила хрупкая, но очень активная женская фигурка, и одним коротким броском запечатлела на моей щеке поцелуй.

Даша Жданова! Только ее здесь и не хватало...

– Здравствуй, – нейтральным тоном поздоровался я. – Ты что здесь делаешь?

Несмотря на довольно прохладную погоду, Даша щеголяла в юбочке, едва прикрывающей филейную часть от любопытных взглядов... я туда не смотрю!

– У папы здесь какие-то дела, – надула губки прелестница, и тут же вновь заулыбалась. – А еще мне амулет вручили, чтобы я могла под солнцем спокойно гулять.

Я буквально каждой клеточкой ощутил исходящую от Лиды подозрительность. Или это просто боль от сжатой «мягкой ладошкой» руки передалась по всему телу?

– Мм... здорово, – вяло улыбнулся я.

– Я слышала, ты чуть ли не лучший друг Кости? – продолжала наступать настырная девчонка.

В крайнем случае, давний знакомый, но уж никак не друг.

– Не совсем, – уклончиво ответил я. – Слушай, мы очень спешим...

Я еще никогда не чувствовал себя так неудобно, как сейчас.

– Я вижу, – лукаво улыбнулась Даша, выразительно покосившись на мою спутницу. – Ладно. Еще увидимся, Вик.

Она еще раз поцеловала меня, на этот раз задержав губы на щеке немного дольше, чем следовало. Собственно, на мой взгляд, ей вообще не следовало меня целовать при Лиде, но что я мог сделать? Лиду она демонстративно проигнорировала.

Даша наконец-то оставила наше общество. Я сделал усилие, и не стал даже смотреть в ее сторону. И вовсе у меня не было желания еще раз полюбоваться ее фигуркой, просто хотелось убедиться, что она ушла.

– Я смотрю, вы с ней неплохо поладили, – со смесью подозрительности и ехидства спросила Лида.

– Кто ее разберет, – неуверенно улыбнулся я. – Шабутная девчонка.

Лида больно ущипнула меня за бок.

– Смотри у меня.

Колдун принял нас в шикарном офисе, больше напоминающем среднестатистический тронный зал. Собственно, здесь и трон присутствовал. Каменный такой, со сложными узорами по всей поверхности. Именно на нем и восседал Константин.

– Виктор, Лида! – довольно воскликнул он, едва мы вошли. – Как я рад вас видеть!

Проходите, садитесь...

Лида как-то изменилась в лице, причем, по-моему, не из-за Колдуна. Ее взгляд был прикован к трону.

– Я уже видела эту штуку, – прошептала она мне на ухо. – В одном из хранилищ Агентства.

– Конечно, – подтвердил Константин, никогда не страдавший ограничениями человеческих чувств. – Именно оттуда я его и взял.

Лида нахмурилась.

– Украл?

– Глупости какие, – отмахнулся Колдун. – Они мне его сами отдали. Можно сказать, что когда-то я доверил им этот артефакт на временное хранение.

– А это правда, что вы живете несколько сотен лет?

Женское любопытство не знает границ.

– Триста три года, если быть точным, – ничуть не смутился Колдун. – Неплохо сохранился, не правда ли?

– Но Агентство...

– Да что ты все со своим Агентством носишься, – рассмеялся Колдун. – Если хочешь знать, только никому не говори, лет восемьдесят назад я сам создал государственную структуру, которая в последствии превратилась в Агентство. Я тогда как раз собирал артефакты по всей Европе, вот и воспользовался помощью государства. Заодно и попробовал себя в роли генералиссимуса. Забавно было...

– Ага, – только и сказала Лида, плавно опускаясь на стул.

Я сел рядом, не забыв обнять ее за плечи.

– Этот трон нам понадобится для ритуала, – пояснил Константин, постучав по подлокотникам. – И еще одна хорошо знакомая тебе статуя...

– Дух-спутник? – догадался я.

– Нет, та, что в полный рост. Просто ее еще не привезли.

Опять. И чего мне на изображения этого монстра так везет? Я уже и разбивал статуи Кровавого Бога, и вселялся в них, и оживлял... Что ж дальше-то будет?

– Ладно, дети мои, можете пока пойти в отведенные вам покои, – весело сказал Колдун. – После обеда ты, Виктор, будь добр заглянуть ко мне на огонек. Тебе пару стишков надо бы выучить до вечера.

У Лиды явно было желание продолжить задавать вопросы хоть до самого вечера, но я утащил ее из кабинета чуть ли не силой.

– Но я еще хотела спросить...

– С ним вредно долго общаться, – пояснил я. – Мозги плавиться начинают. Опасно для сохранения более или менее целостного мировоззрения.
Белобрысый вампир проводил нас в довольно милый номер, ничуть не хуже того, что был у меня в «Гранд Отеле». Хотя было и одно отличие...
– Это что? – тихо спросил я у нашего провожатого, борясь с приступами злости и смущения.
Он индифферентно пожал плечами.
– Кровать.

– Я догадался, – фыркнул я. – Но почему
такая
?!
?

В центре комнаты стояла огромная, нет, просто гигантская кровать в форме сердца, накрытая красным покрывалом.
– Видите ли, – все так же невозмутимо продолжил белобрысый. – Это ведь не офисное здание, а отель. Просто наша корпорация купила его и теперь использует по своему усмотрению. А это, судя по всему, номер для новобрачных.
Лида скинула куртку, прошла в комнату и села на кровать. Легкая розовая кофточка смотрелась на ней просто изумительно, и вид не портила даже висящая подмышкой кобура.
– А что, по-моему, очень мило, – прошептала она.
Я покраснел так сильно, что сейчас запросто бы слился с покрывалом.
– Ну, если ты так считаешь...
Белобрысый вампир подозрительно шустро испарился, оставив нас одних. Я смущенно подошел к кровати и сел немного поодаль от Лиды.
– Чем займемся? – лукаво спросила она, посмотрев на потолок.
На какое-то время я потерял да речи, а потом...
Хрясь!
В форточку влетел неопознанный летающий объект. Точнее, очень даже опознанный – Кель!
Лида дернулась в сторону, и выхватила пистолет.
– Это свои, – проскрежетал я сквозь сжатые зубы.
Кель, ты хоть знаешь, как не вовремя приперся?!

Потерпишь,
– насмешливо ответил Кельнмиир. –
Тоже мне, Казанова. И номерок какой романтичный выбрал.

Сам дурак. Что б тебя...
Далее следовала отлично переводимая игра слов, которую, впрочем, я переводить все же не буду.
– Это тот самый вампир? – спросила Лида, убирая пистолет обратно в кобуру.
– Он самый, – недовольно подтвердил я. – Прилетел мой ручной попугайчик.
Лида мягко улыбнулась.
– В прошлый раз у нас не было возможности познакомиться. Меня зовут Лида.
Кель приземлился на тумбочку рядом с кроватью и поклонился Лиде.
– Кельнмиир, очень приятно с вами познакомиться.
Она села обратно на кровать и принялась с интересом изучать статую.
– Значит, вы вампир из другого мира?
– Типа того.
– И вам три тысячи лет?
– Около того.
– А сколько раз вы были женаты?
Вот это для Кельнмиира скользкая тема, зря Лида ее коснулась.
– Ни разу, – тихо ответил Кель после долгой паузы, и быстро перевел тему: – Зато один мой друг, приблизительно моего же возраста, женился сорок семь раз.

Хмм... сорок семь раз за три тысячи лет, это где-то раз в шестьдесят лет? А что, нормально. В результате о всякой романтике можно было забыть. Лида с интересом расспрашивала вампира о его мире и вампирской жизни, а я мысленно костерил Кельнмиира на чем свет стоит. Обед нам принесли прямо в номер, а перед ужином я действительно сходил к Колдуну. Он в общих чертах описал мне предстоящий ритуал, и что должен буду делать лично я. Слова я учить не стал, просто попросил Келя их запомнить. Тут выяснилось, что вампир и сам отлично знает всю эту тарабарщину, причем получше Колдуна. Конечно, он же ведь сам когда-то проходил коронацию.

Потом был ужин в компании Колдуна, приближенных к нему вампиров и нас с Лидой. Что-то вроде пира перед решающей битвой. Колдун был в очень хорошем расположении духа и шутил напрадую. У него не так уж и плохо получалось – сказывался трехсотлетний опыт. Ближе к концу ужина он неожиданно обратил свое внимание на меня.

– Виктор, как прошло сегодняшнее посещение товарища Рогова?

Ну конечно, Леворуков уже все ему доложил.

– Забавно, – уклончиво ответил я. – Он подорвал себя гранатой.

Колдун довольно усмехнулся.

– Как же он до такой жизни-то дошел? Точнее, смерти.

У меня возникли некоторые подозрения о причине самоубийства.

– Видимо, его кто-то довел до этого...

Костя уже откровенно ржал.

– Ведь это был ты?

– Есть такое дело, – подтвердил Колдун. – Мне не понравилось поведение этого самоуверенного болвана, зато приглянулось все его имущество. Пришлось наведаться к нему пару раз и уговорить переписать все активы на мое имя.

Что ж, можно было бы догадаться.

– Я ведь тебе говорил, что уже разобрался с ним, – напомнил Костя. – А ты мне не верил. Мда... я как-то и забыл. Ну ничего, опыт лишним не бывает.

Ага, тем более, опыт незаметного проникновения в здание. Так держать!

Да ладно тебе, хватит издеваться.

Издеваться? Я говорю на полном серьезе.

Тем более хватит.

Сразу после ужина мы загрузились в машины и тронулись в путь.

Колдун предполагал, что Вельма попытается сорвать ритуал до того, как мы доберемся до места его проведения. Особенно если учесть, что она не имела ни малейшего представления, где это место находится. Поэтому с самого выезда из отеля, мы были готовы к любым неожиданностям. Однако главной неожиданностью для нас стало полное отсутствие неожиданностей. Звучит глуповато, но факт есть факт.

– А ты говорил, это опасно, – укоризненно заметила Лида. – Порывался оставить одну в этом их вампирском поселении.

– Не одну, а с охраной, – смущенно поправил я.

Действительно, я потратил много времени, пытаюсь уговорить Лиду не ездить с нами на ритуал, но она была непреклонна.

– Без тебя, значит, одну. – Лида чмокнула меня в щеку, и я мгновенно забыл обо всех грозящих нам опасностях.

Дорога заняла около часа и к тому времени, как мы прибыли на место, уже окончательно стемнело.

Во время поездки я не забывал периодически сканировать окружающее пространство в поисках враждебно настроенных личностей, но все было спокойно. Сидящий рядом Кельнмиир будто бы дремал, не удостаивая меня вниманием и держа при себе все ехидные реплики.

Колдун обернулся к нам с переднего сидения и без выражения произнес:

– Это плохо.
– То, что на нас не нападают? – сразу догадался я. – Чего ж плохого-то?
– Если не напали сейчас, то обязательно сделают это позже, когда мы будем заняты ритуалом. А ведь еще есть твое любимое Агентство, они-то уж точно уловят столь сильный всплеск энергии.
Уже не первый раз замечаю, что при разговорах об энергии у меня начинает урчать в животе. Не телесном, конечно, но звук и ощущения от этого почему-то не меняются.
– Значит, придется держать круговую оборону, – резюмировал я. – Есть и приятная новость – команда «сверхов» во главе с телепатом, похоже, не будет участвовать в нападении. После моего захвата они слегка повздорили с начальством...
– Ага, – неожиданно развеселился Костя. – Ну и рожа была у Смирнова, когда мы ему высказали все, что о нем думаем.
– Кто высказал?! – хором переспросили мы с Лидой.
Колдун буквально жмурился от удовольствия.
– А что, я вам не рассказывал? Я и сам вхожу в их команду под одной из личин. Хочется же иногда развеяться, да и ребята они неплохие.
Ох уж мне эти его сюрпризы.
– Так это ты что ли Вовка? – догадался я. – Они мне про тебя все уши прожужжали. Вовка то, Вовка сё...
– Я, – кротко кивнул он. – Так что эту компашку действительно можно не опасаться. Со временем я надеюсь переманить их на свою сторону.
Сомневаюсь, что у него получится. Как мне показалось, «сверхи» слишком не любят вампиров. С другой стороны, у меня складывается впечатление, что для Колдуна нет почти ничего невозможного.
– Но команд «сверхов» больше десятка, – напомнила Лида. – Выбывание из игры всего одной ничего не решает.
– С остальными мы разберемся, – легкомысленно отмахнулся Колдун.
Что ж, с таким количеством вампиров это не кажется таким уж невозможным.
– Так где будет проходить ритуал?
В уме я уже представлял себе что-то вроде старинных развалин...
– Собственно, мы уже приехали, – сообщил Колдун.
Выйдя из машины, я увидел лишь поле и небольшой лесок где-то на линии горизонта. Машины стекались со всех сторон, и часть поля рядом с дорогой постепенно начинала напоминать автостоянку напротив огромного супермаркета.
– Какие нафиг всплески энергии, – шепнула мне Лида. – Аналитики Агентства ни за что не пропустят такое массовое сборище вампиров.
Я вынужден был с ней согласиться, но и Колдуна стоит понять, ведь на ритуале должно присутствовать как можно больше вампиров. Во всяком случае, так ему сказал Кровавый Бог.

Займу наблюдательный пункт на каком-нибудь дереве,
– сообщил Кельнмиир, скрываясь в темноте.

Только далеко не улетай, – попросил я. – Мне будет гораздо спокойнее, если во время ритуала ты будешь рядом.

У ти мой маленький,
– хихикнул Кель. –
Не волнуйся, я за тобой присмотрю.

Тфу на тебя.
И почему он нормально общаться не может? Ладно, пора заняться делом...
Лесок оказался не таким уж и маленьким. В том смысле, что меньше чем за пять минут пройти его насквозь вряд ли удастся, а вот за шесть... Приблизительно посередине этого «гигантского» лесного массива располагалась низина, будто специально созданная для

сборищ подобного рода. Аккуратно вытоптанная полянка плавно опускалась на пару метров ниже уровня земли, сильно напоминая формой и размерами футбольное поле. – Оригинально, – фыркнула Лида, кивнув куда-то в сторону. – Устоим дружеский матч? В указанных Лидой кустах валялись ржавые и помятые футбольные ворота. – Ритуал на футбольном поле – это сильно, – хихикнул я в ответ. Уже отлично знакомая мне троица вампиров – белобрысый, Леворуков, ходячий детектор лжи – не особенно напрягаясь, тащили огромную каменную статую Кровавого Бога. За ними еще несколько вампиров во главе с азиаткой несли каменный трон. Я уже знал, что все это являлось обязательными атрибутами предстоящего ритуала, как и полная луна. Правда, ее пока не было видно за облаками... Колдун деловито указывал что, и куда ставить, а поляна постепенно заполнялась людьми. То есть, какими нафиг людьми? Вампирами! Десятки молодых людей, девушек, взрослых мужчин, женщин, детей... А дети-то что здесь делают?! Я отлично помню по фильмам, что если сделать из человека вампира в юности, то он так и останется таким...

Кто тебе такую глупость сказал?

Но как же... ведь человек умирает превращаясь в вампира.

Бред какой. При чем тут смерть? Что мы тебе, зомби что ли ходячие? Э нет, просто тело и энергетическая структура человека становятся несколько иными. Конечно, доля правды в твоих словах есть, вампир может и остаться таким мелким упыренком до конца дней своих, но только если сам этого захочет. Я вот предпочитаю держать себя на уровне девятнадцати лет, но могу и в старика превратиться при необходимости.

А низшие вампиры разве способны на такие штуки?

Тишина.

Эй, Кель!

Я как-то не задумывался

, – честно ответил он. –

Наверное, нет. Никогда особо не интересовался способностями недовампиров. А, вспомнил! У них на генетическом уровне заложен постепенный переход к усредненной физической форме. Что-то около сорока лет по нашей физиологии, и двадцати по вашей.

Ах да, у них же там все живут гораздо дольше нашего. Даже завидки берут, хотя вроде бы еще рано, не так уж я и стар.

– О чем задумался? – тихо спросила Лида.

– Думаю, чем все это может кончиться, – ответил я, наблюдая за тем, как поляна заполняется вампирами.

– Ничем хорошим, – уверенно ответила Лида. – Но деваться-то нам уже все равно некуда. Нам... да, именно нам. Это значит, что теперь я отвечаю за нас двоих. Черт, как же это здорово!

– Я боюсь того, что вскоре сюда нагрянут спецвойска, – продолжила Лида. – Вертолеты, танки... при желании Агентство сможет устроить здесь что-нибудь вроде незапланированных учений. Конечно, с использованием настоящих снарядов.

– Колдун наверняка это предусмотрел, – без тени сомнения заверил я. – Он же не дурак, далеко не дурак.

– В том-то и дело, что не дурак. Заварит кашу, и тихо смоемся.

Вот это он может. Что ж, в крайнем случае, я смогу защитить себя и Лиду хоть от вампиров, хоть от танков с вертолетами.

Расслабься. Все пройдет как надо. Я за этим прослежу.

Знать бы еще, как «надо».

– Мы тоже смоемся если что.

Впрочем, особой уверенности в моем голосе не прозвучало. А уж об ощущениях и говорить нечего.

– Виктор!

Колдун подошел и по-отечески обнял нас за плечи.

– Ну что ж, друзья мои, осталось совсем немного. Последний шажок...

– К мировому господству? – с какой-то вялой неприязнью спросила Лида.

– К светлому будущему, – весело ответил Константин. – Виктор, пойдем, подготовимся к ритуалу.

Я в сомнении посмотрел на Лиду.

– А...

– Девушка посмотрит со стороны. Если что, я велю Лешке Леворукову поработать телохранителем.

Лида чмокнула меня в щеку.

– Не волнуйся, я подожду тебя здесь.

Мы с Колдуном подошли к трону и статуе Кровавого Бога. Они были установлены таким образом, что статуя возвышалась над троном и будто возносила над ним когтистые лапы. Интересно, какому сумасшедшему скульптору Колдун заказывает эти статуи? Аж мороз по коже, едва на нее глянешь.

– Я тебе уже объяснял, как все будет происходить: ты садишься на трон, произносишь все необходимые слова, затем твое место занимаю я, и становлюсь Царем Вампиров.

Звучит так просто.

– Давай уже покончим с этим, и разъедемся по домам.

– Подожди, еще не все вампиры прибыли. И еще мне нужно разобраться с погодой, уж больно облачно – луны совсем не видно.

Да он никак решил погодой поуправлять? Ну-ка, ну-ка, это может быть весьма познавательно.

Колдун молча возвел руки к небу и принялся выводить пальцами странные невидимые узоры. Странно как-то. Я-то думал, он сейчас начнет заклинания бормотать...

Заклинания слова уже давно почти никто не использует,

– вклинился в мои мысли Кель. –

Это древняя, сильная, и непредсказуемая магия. Ремесленники же используют плетения энергий.

Ага. А почему тогда я заклинание в словах должен был учить?

Это и есть самая настоящая древняя магия. Коронации Царей Вампиров происходили задолго до того, как люди вообще начали использовать энергию.

Я так и не понял, что там творил Колдун, но тучи действительно расступились, открыв нашим взорам круглую и невероятно яркую луну.

Константин опустил руки, зевнул, и довольно усмехнулся:

– Ну что ж, давай начнем.

Он сделал еще одно движение руками, и земля под нашими ногами затряслась, и будто бы вспучилась, превратившись в небольшой холм удивительно правильной квадратной формы. В центре холма стояли трон со статуей, и мы с Колдуном.

– Внимание! – громко сказал Константин, и его голос удивительным образом разнесся по всему лесу. – Прошу соблюдать полную тишину. Мы начинаем.

Интересно, а пришедшие сюда вампиры имеют хоть какое-то представление о том, что сейчас будет происходить? Я вот очень смутное, но хоть общий смысл ритуала мне известен.

Повинуясь жесту Колуна, я сел на трон. Сразу после этого на холм поднялись трое вампиров. Одного из них я уже неплохо знал – это был Дмитрий Иглов. Лица остальных мне тоже были смутно знакомы, хотя произошедшее в парке я помнил довольно смутно. Они молча опустили передо мной на колени и ткнулись лбами в землю.

– Начинай, – коротко велел Колдун.
Что ж, теперь наступает мое время.
Кель, диктуй.

Асс-ийн ди олл...

– Асс-ийн ди олл...

И я принялся послушно повторять за ним. Слово в слово.

– Ин дал иль хабба он тарри эйц он...

С каждым словом у меня возникало странное ощущение, будто я все это уже где-то слышал. Нет, я все еще не понимал смысла этих непонятных слов, но будто чувствовал, какой звук должен был следовать за предыдущим.

Да!

Это было будто озарение – мне стали не нужны подсказки Кельнмиира. Я сам знал, что нужно говорить. И с определенного момента мои слова стали расходиться с тем, что диктовал мне Кель.

– Ид сан иль хаат!

Я протянул руки к полной луне, будто пытаясь коснуться ее, и почувствовал, как лунный свет бьет в меня сплошным потоком, заставляя светиться, как стоваттную лампочку.

Думаю, я смог осветить весь лес.

Стоящий рядом со мной Колдун начал понимать, что ритуал проходит вовсе не так, как ему было обещано.

– Виктор, ты что делаешь? – рявкнул он, подскочив к каменному трону, и попытался схватить меня за плечо.

Ага.

Его отбросило метров на десять и еще столько же протащило по земле. Я сейчас напоминал огромный ходячий аккумулятор, и Колдун только что попытался схватиться за клеммы.

Моя коронация происходила несколько иначе,

– заметил Кельнмиир. –

Но и это шоу меня вполне устраивает.

Я уже не смог бы остановиться при всем желании. Коронация это или еще что-нибудь, ритуал должен быть завершен. Все мое существо стремилось к этому.

Повернувшись к вампирам, я произнес по-русски:

– Я делюсь с вами лунным светом.

Похоже, эта фраза стала чем-то вроде ключа... на старт. Прямо из меня в трех стоящих на коленях вампиров ударили толстые словно канаты, желтые молнии. Судя по их крикам и искаженным лицам, эта часть ритуала стала мне понятной. Их поставили на колени специально, чтобы они не потеряли сознание и не рухнули кулями на землю! По той же причине и меня на трон посадили.

Боль, опустошение, наполнение энергией, опять опустошение... Я себя чувствовал чем-то вроде насоса.

И тут к крикам троих вампиров присоединились сотни других. От трех вампиров в толпу ударили десятки более тонких молний. Каждая из них, ударив в одного из вампиров, дробилась еще на несколько более тонких молний и передавалась дальше. Вскоре вся поляна превратилась в огромную светящуюся сеть, узлами которой стали вампиры.

– Какого дьявола?! – вскричал Колдун. – Ты что творишь?!

Сияние достигло своего предела. Я уже не видел ничего, кроме яркого света, когда все неожиданно прекратилось.

Глаза не сразу привыкли к полумраку. Я как следует проморгался, и осмотрелся по сторонам. С виду ничего не изменилось. Разве что теперь на коленях сидели абсолютно все вампиры.

Я мгновенно нашел взглядом Лиду. С ней было все в порядке – молниями ее не зацепило, к тому же она осталась единственной стоять на ногах. А еще в нескольких метрах от меня стоял Колдун, и вид у него был отнюдь не дружелюбный.

– Я не люблю, когда меня пытаются обмануть, – процедил он сквозь зубы, и воздух вокруг него заискрился.

Я все еще пребывал в легкой эйфории, и потому не мог адекватно мыслить.

– Бедный, – фыркнул я. – А как же ты тогда бесишься, когда тебя обманывают по-настоящему.

Еще толком не поняв, что же все-таки произошло, я уже с полной уверенностью мог сказать, что коронация Колдуна и не планировалась. Он вообще никаким боком не участвовал в ритуале.

– Сейчас ты об этом узнаешь, – скрипнул зубами Костя.

Он сплел перед собой пальцами двух рук какую-то хитрую фигуру, и в меня ударила разноцветная молния. Точнее, она была направлена в меня, но вот попала...

Один из вампиров выскочил передо мной, как чертик из табакерки, и принял удар молнии на себя.

Хм... Это он из чистой благодарности сейчас сделал, или ритуал все же сработал?

– Ах так, значит, – окончательно обиделся Колдун.

Вся толпа вампиров практически в едином порыве поднялась с колен. Не знаю почему, но я был уверен, что они сейчас всем скопом ринутся рвать моего разобиженного противника на части.

– Спокойно, – коротко... приказал я.

Колдун метнул в меня огромный огненный шар.

Не знаю откуда, но я точно знал, что у меня все получится. Я не стал защищаться, а просто позволил шару коснуться меня и... легко впитал его энергию. Прямо как с факелами в том коридоре, только теперь это был огромный фаэрбол.

– Давай не будем суетиться, – предложил я, с трудом удержавшись, чтобы сытно не похлопать себя по животу. – Не знаю, что сейчас произошло, но я здесь точно не при чем. Но Колдун меня не послушался и метнул еще несколько заклинаний с тем же результатом.

Царь Вампиров, принимай гостей.

Ты это мне?

А то кому же. Ты видишь здесь еще одного Царя Вампиров?

Ага. Значит, ритуал действительно пошел не так.

Как раз ритуал прошел правильно, как мы и планировали.

Кто это мы?

Узнаешь немного позже. А сейчас все же устрой гостям подобающий прием.

Я даже не стал спрашивать, каким именно гостям. Теперь, когда Кельнмиир об этом сказал, я и сам почувствовал приближение воинственно настроенных людей.

Смотри.

Одним глазом я стал видеть то, что показывал мне Кель, а другим следил за действиями Колдуна. Костя явно сильно на меня обиделся, поскольку на создание заклинания ему потребовалось никак не меньше минуты.

– Взрыв ядерной бомбы вам покажется жалкой хлопушкой в сравнении с тем, что я сейчас приготавливаю, – зловеще зашипел он.

Кто-то из вампиров не выдержал, и выстрелил в него из автомата, но это не возымело никакого эффекта. Пули просто растворялись в воздухе еще на подлете к начинающей сверкать фигуре Колдуна.

Другим глазом я наблюдал за тем, как к нашей низине приближаются люди в пятнистой форме и несколько танков. Похоже, Агентство решило просто расстрелять нас издалека, не

тратя зря патронов. Странно только, что они нападали без предварительной артподготовки и авиаподдержки.

Прикажи уже вампирам подготовиться к защите, и не забудь, что лучшая защита – это нападение.

И вновь я не стал спрашивать, как можно обратиться к вампирам. Где-то на краю сознания застыли три тоненьких мысленных ниточки...

Ребята, к нам приближаются военные силы противника. Скорее всего, они будут стрелять издалека, так что лучше рассредоточьтесь и нападайте первыми, пока они не открыли огонь.

Ок.

Сделаем.

Разберемся.

Странное ощущение. В голове звучат не чужие мысли, как это происходит с Кельнмиром, а четкие слова. Это гораздо больше похоже на мысленную речь...

Над Колдуном начали сгущаться тучи, причем в самом прямом смысле. Метрах в пяти над ним появилось странное черное облако, постепенно расширяясь и увеличиваясь в объемах. Кель, что это?

А я почему знаю. Это ж Ремесло, а я Академиев, как ты понимаешь, не заканчивал. Могу предположить, что это какая-нибудь убийственная гадость.

Помощник, блин.

С высоты птичьего... То есть, с высоты полета каменной статуи, я наблюдал за тем, как темные фигурки вампиров бросаются на военных. Пули их остановить не могли, зато один из вампиров походя погнул дуло танка. Ничего себе силища! Раньше они вроде бы не были так... Эй! Танк выстрелил в нашу сторону.

Так, нужно срочно накрыть нас щитом. Или в этом уже нет никакой необходимости?

Я отчетливо увидел, как какой-то вампир подпрыгнул в воздух метров на десять, поймал снаряд голыми руками, и швырнул в танк. Прогремел взрыв, и стальная машина загорелась. Кель, чегой-то они творят? Я думал, низшим вампирам такие вещи недоступны. Голыми руками снаряды хватать... офигеть.

Низшим – недоступны,

– со странным удовольствием подтвердил Кель. –

Но эти вампиры отныне не простые низшие, а начинающие Высшие.

Я начал кое-что понимать.

Этот ритуал... он сделал не то, что хотел Колдун?

Ну почему же. Частично он сделал то, что нужно. Только настоящим Царем вампиров стал не Колдун, а ты. Ну, а в качестве бесплатного бонуса первое поколение вампиров этого мира получило часть силы луны.

Тучи над Колдуном неожиданно пришли в движение. Не прошло и пары секунд, как начался самый настоящий смерч! Никогда ничего подобного не видел – воронка высотой в десятки метров раскручивалась все быстрее и быстрее, начиная засасывать в себя валяющийся вокруг мусор и мелкие ветки. Э, если так пойдет дальше, то скоро эта шутовина начнет засасывать вампиров.

– Да успокойся ты! – прокричал я Колдуну. – Если что-то пошло не так, то это не моя вина! Тебе стоит обратиться к тому, от кого ты получил описание ритуала!

Черт, если до нас долетит хоть один снаряд... Я не могу закрыть защитой всю эту поляну!

– И с него спрошу! – прокричал в ответ Костя. – Позже!

Лида, Алексей и еще несколько вампиров вновь открыли огонь из автоматов и пистолетов, но Колдун умело прикрывался щитами.

И тут раздался взрыв.

Сперва я решил, что нас наконец-то достали снарядами танки, но все оказалось намного проще – взорвалась статуя Кровавого Бога.

Я не успел прикрыться энергетическим коконом, и меня с ног до головы осыпало мелкими осколками. Правда, почему-то только мелкими...

Черт!

Я протер глаза и даже успел один раз чихнуть, когда...

– Хе-хе! – громогласно рявкнул Кровавый Бог. Не статуя, нет, настоящий бог!

Ошибки быть не могло – перед нами предстал живой Куул Наг. Серое тело, покрытое множеством красных, светящихся в темноте прожилин – вен, при всем желании нельзя спутать с каменной статуей. Слишком маленькие для такого громадного туловища перепончатые крылья сложены за спиной, но все равно отчетливо видно, что они порваны во многих местах. Как и предполагал мой знакомый демонолог.

– Это что у нас тут?!

Он посмотрел на огромный смерч, распахнул громадную пасть и втянул в себя воздух. Ага. Вместе со смерчем.

Хлюп. И магическое искусство Колдуна исчезает в пасти монстра. До чего же он огромный, гораздо больше той каменной статуи, что разлетелась на мелкие кусочки!

– Дети, не ссорьтесь, – ласково усмехнулся он, показав сто-оличество клыков...

Я воспользовался моментом, и поспешно отбежал к Лиде. Если уж начнутся разборки с Кровавым Богом, то я хочу быть ближе к ней.

Расслабься, он на твоей стороне,

– подал голос Кельнмиир.

Уверен? – подозрительно уточнил я. – Если он на моей стороне, то я начинаю сомневаться, на той ли стороне я сам.

– Ты обманул меня! – прокричал Колдун, глядя на монстра снизу вверх.

Ага, ты ему еще счет предъяви.

Лида сжала мой локоть и шепотом спросила:

– Это что за тварь?

– Тихо ты, – прошипел я в ответ. – Это самый настоящий Бог. Лучше быть с ним повежливей, даже в мыслях.

– Подумаешь, – неуверенно фыркнула она в ответ.

Тем временем, Кровавый Бог обратил внимание на побоище рядом с лесом.

– Забавно, – заметил он, проведя лапой над головой. – Но получить по кумполу снарядом не хочется.

Лес накрыл огромный мерцающий в свете луны купол. Тут же стих ветер, а снаружи перестали доноситься выстрелы и взрывы.

Он как будто предвидел будущее, потому что спустя буквально пару секунд в защитный купол ударил снаряд.

– Подумаешь, я тоже так могу, – фыркнул Колдун в наступившей тишине.

Под куполом остались мы с Лидой и Алексеем Леворуковым, Колдун, Кровавый Бог и еще несколько незнакомых мне вампиров – остальные отправились на разборку с армией

Агентства. Судя по доносящимся до меня отголоскам мысленной речи троих первых вампиров, дела у них шли довольно неплохо.
– Я знаю, что ты можешь многое, – прогремел Кровавый Бог.
Абсолютно красные глаза замерцали в полумраке магическим, и, как мне показалось, слегка насмешливым светом.

А вот и я!

Кельнмиир рухнул с небес на плечо своему реальному прототипу.
Кель, чего этому монстру от нас надо?

От тебя он уже получил все, что хотел. Осталось кое-что забрать у Колдуна, и мы сваливаем из вашего мира.

Отлично. Заварили здесь кашу, а сами сматываются.
Колдун сделал несколько шагов к Куул Нагу, и резко остановился, будто уткнувшись в невидимую стену. В такой позе он и застыл.
– Чего это они? – громким шепотом спросила Лида.
Я переадресовал вопрос Келю.

Общаются,
– охотно пояснил он. –
Кровавый Бог объясняет этому дурику что к чему.

– Общаются, – шепнул я Лиде.
А что к чему-то?

Мы забираем его отсюда. Колдуну нет места в вашем мире.

Уф, ну, слава богу... этому вашему кровавому. Хоть одной проблемой меньше.

Поверь мне, проблем у тебя только прибавится.

Почему это?!

– Слушай, там снаружи дерутся наши ребята, – впервые подал голос Алексей. – Может, это... этот бог им как-нибудь поможет?

Я немного напрягся, и тут же почувствовал связь с тремя первыми вампирами. Во всяком случае, они точно были еще живы.
Как там у вас дела?

Танки разобрали, солдафонов раскидали. Сейчас еще пару вертолетов собьем, и можно считать, что вечеринка удалась. –
Я узнал в говорившем Дмитрия Иглова.

Один вертолет есть!

Подумаешь, вертолет, зато я человек тридцать уложил!

Я поспешно приглушил мысленную речь вампиров – от нее почти сразу начала побаливать голова – и успокоил Алексея:
– У них все в порядке.
Кстати, кроме троих первых, мыслей других вампиров я не ощущал. Того же Алексея Леворукова слышно не было.

Виктор!

Ой, зачем же так громко-то?!

Точнее, я бы не сказал, что громко... просто мощный мысленный позыв мгновенно перебил все мои собственные мысли. Почему-то я сразу догадался, что это не Кель. Ась?

Ты доволен своей новой ролью?

Э... о чем это вы?

Царь Вампиров, первый и единственный в этом мире – по-моему неплохое начало, даже для Человека Судьбы. Я думал, тебе понравится – ты же сам когда-то мечтал стать вампиром.

Так вы изначально это спланировали?!

Что именно? Все это сборище и ритуал? Конечно. Или мы будем смотреть глубже в прошлое? Например, в те времена, когда я оказал некоторую помощь одному Высшему вампиру, проводящему опыты с переносом души в другие миры? Да, да, да, и это тоже я.

Видимо, мои глаза слишком сильно расширились, или я побледнел... В общем, Лида что-то уловила в выражении моего лица.

– Что такое, Виктор?! – озабоченно спросила она.

– Да вот, общаюсь с Богом по выделенной линии, – хмуро ответил я. – Подожди немного. Зачем? – только и смог подумать я.

Мне нужно свое представительство в вашем мире, да и моим детям пора осваивать новые горизонты. Думаю, для тебя этих объяснений будет достаточно. На данный момент.

Мне и «данного» момента с головой хватит, других не надо!

Но почему именно я?

Ты же Человек Судьбы. Вдруг это не я тебя выбрал, а эта самая, с большой буквы?

Ну да, конечно. С трудом верится, что боги также подвластны судьбе, как и обычные смертные люди.

Тебя не проведешь,

– хмыкнул Куул Наг. –

В общем, мне от тебя ничего не нужно, ты уже все сделал. Хочу лишь дать пару советов.

Советы от Кровавого Бога? Что ж он насоветовать-то может?

Прежде всего, раздели подвластных тебе вампиров на три клана, по количеству первых вампиров. Такая практика отлично показала себя в других мирах, так что прокатит и здесь. И еще я бы советовал вести скрытный образ жизни только на первых порах, потом нужно будет как следует продумать выход из тени. А еще...

Подождите, то есть, вы всерьез оставите меня здесь в качестве Царя Вампиров?!

Конечно. Это уже решенный вопрос.

Но я не хочу!

Уверен? Подумай как следует, это будет очень интересно.

Даже и не знаю. Честно говоря, звучит действительно интересно... но это ответственность перед целым новым видом существ! Зато теперь точно никто не станет указывать мне, что делать, и никто не сможет давить на меня. По боку Агентство, бандитов, и даже закон! Хотя, с законом-то я слегка погорячился.

Это уже твое дело. Если возникнут действительно серьезные проблемы – можешь обратиться ко мне с помощью соответствующего ритуала.

Какого?

И тут я понял, что уже знаю, о каком ритуале идет речь. А также неожиданно «вспомнил» еще десяток довольно интересных ритуалов и магических техник.

Этого хватит на первое время, а дальше уж развивайся сам.

Попробую, – неуверенно ответил я. – А Колдуна вы заберете с собой?

Это не его мир, и не его время. Я вернул ему давно утерянную память, и теперь он и сам не захочет здесь оставаться.

Он вернется в Литу? – догадался я.

Это уж как он сам захочет. Собственно, я передал тебе все, что хотел. Мне пока еще трудно находиться в вашем мире, так что надо поторопиться.

Колдун ожил, и повернулся к нам. На его губах блуждала счастливая улыбка.

– Я все вспомнил, – тихо произнес он. – Спустя три сотни лет... долгих и абсолютно бессмысленных лет.

Лида озадаченно нахмурилась.

– О чем это он?

– Он попал в наш мир три сотни лет назад и потерял память. Кровавый Бог вернул ему воспоминания и теперь заберет его обратно.

– Понятно, – с сомнением протянула Лида.

Не могу выразить это словами, но с момента появления Куул Нага, вся атмосфера вокруг нас пропиталась каким-то приятным спокойствием и безопасностью. Казалось бы, Кровавый Бог – огромный двадцатиметровый монстр, демон, или падший дракон? Не суть важно, но не чувствовалось в нем зла.

– Мне как-то противно, – повела плечиками Лида и сильнее прижалась ко мне. – Он этого монстра веет какой-то опасностью.

– Да ладно, – удивился я. – По-моему, наоборот, все отлично.

Возможно, это связано с тем, что я энергетический вампир? Ведь Куул Наг теперь как бы и мой бог.

Колдун спустился с постамента, и подошел к нам.

– Что ж, Виктор, я поздравляю тебя с коронацией, – протянул он мне руку.

Я крепко пожал его ладонь и криво улыбнулся.

– Вот спасибо то. Не думал, что все кончится именно этим.

– А я и подавно, – вернул мне улыбку Колдун. – Но я рад, что смог вспомнить свою прошлую жизнь. Оказывается, у меня еще полно незаконченных дел в родном мире.

– Удачи там, Константин, – понимающе кивнул я. – Тогда до встречи?

– Я бы сказал, прощай, – рассмеялся Колдун. – Надеюсь, ты будешь хорошим Царем Вампиров.

Да уж, всю жизнь мечтал. Но раз уж меня короновал сам Кровавый Бог, то выбора нет. Да и кто еще, если не я? Мое положение, по крайней мере, позволит влиять на общество вампиров и не позволять им лишнего.

– Постараюсь, – хмыкнул я.

Он шагнул к Кровавому Богу и вновь обернулся.

– Кстати, когда-то друзья называли меня Заком.

– Тогда прощай, Зак. – Я обнял Лиду за плечи. – Наше знакомство было очень познавательным.

– Было? – Он хитро прищурился. – Подожди, я оставил в этом мире немало сюрпризов. Так что ты еще не раз вспомнишь меня добрым словом.

Вот только сюрпризов мне и не хватало. Впрочем, о проблемах будем волноваться по мере их поступления. Может, это не такие уж и страшные сюрпризы, а?

Колдун подошел вплотную к Куул Нагу, и остановился. Кельнмиир вспорхнул с плеча своего огромного прототипа, плавно спикировал вниз, и опустился перед нами на землю.

– О чем это он говорил? – нетерпеливо спросила Лиди, вместе со мной наблюдая за Колдуном. – Какой Царь Вампиров?

– Виктор стал Царем Вампиров в вашем мире, первым, и единственным в своем роде, – пояснил Кельнмиир. – Очень ответственная должность, между прочим.

Лиди повернулась ко мне.

– Он шутит?

– Ничуть, – не без доли гордости ответил я. – Теперь мне придется управлять всем сообществом вампиров, а для начала его создать.

– Ничего себе! – вскричала она.

Не думал, что этот факт вызовет у нее столь бурную реакцию.

– Это не так уж плохо... – начал было оправдываться я.

Лиди развернула меня вокруг своей оси.

– Да ты туда посмотри!

Кровавый Бог схватил огромной лапой Колдуна, и запихнул в пасть.

– Он его съел! – хором пропищали мы с Лидой.

– Я думал, Кровавый Бог собирается забрать Колдуна с собой в другой мир! – удивленно прошипел я.

– Расслабься, – хмыкнул Кельнмиир. – Заглотить он его заглотил, а переваривать не станет. Помнишь, мы тебе говорили, что путешествовать между мирами в физическом теле невозможно?

– Помню, конечно, – кивнул я, все еще заворочено глядя на огромного падшего дракона, поглаживающего себя по брюху.

– Так вот, оказывается, все-таки существует способ перемещения в физическом теле.

Желудок дракона изолирует человеческое тело от влияния межмирового пространства.

Собственно, таким образом, я здесь и оказался.

Ничего себе! Интересно, как себя ощущает Колдун в желудке дракона? А лететь-то, небось, не близко...

– Но ты же не в своем теле, – заметил я, щелкнув по каменной макушке миниатюрной статуи Кровавого Бога.

– Конечно. Мое тело все еще находится у него в желудке. Для подстраховки, чтобы я никуда не смылся и выполнил все его приказы как полагается.

Ишь ты.

– Он же твой Бог, – не понял я. – Ты бы стал его обманывать?

Каменная морда расплылась в ухмылке.

– Стал не стал, но попробовал бы точно. Ладно, ученик, пора и нам прощаться. Меня уже дома заждались.

Статуя протянула мне каменную длань. Я нерешительно ее пожал и грустно спросил:

– Ты еще вернешься?

– Вряд ли. Теперь уж вы к нам.

Ага, если бы это было так просто, то я бы хоть щас... то есть, мы бы хоть щас. Я бы показал Лиде Золотой Город, Школу Искусства, Дворец...

Лиди провела рукой по макушке статуи.

– Удачи вам.

– Она ему не понадобится, – неожиданно пророкотал Кровавый Бог. – А вот вам... Виктор, запомни, молния и поцелуй. Это мой, так сказать, прощальный подарок.

Молния и поцелуй? К чему это он, что за бред?

– Кельнмиир, поторапливайся, – продолжил монстр. – Осталось меньше минуты.

Статуя взлетела в воздух, даже не потрудившись взмахнуть крыльями, и устремилась к Кровавому Богу.

– Пока, Виктор! – прокричал он мне.

– Эй, а палец вернуть?! – неожиданно опомнился я. – Верни конечность, изверг!

Но Кельнмиир уже подлетел к пасти монстра и чуть ли не рыбкой нырнул внутрь.

Хлоп!

Кровавый Бог свернулся в одну точку, будто что-то всосало его без остатка. И тут же исчезло окружавшее нас энергетическое поле, вернув звуки выстрелов и взрывов. А еще неожиданно заморосил мелкий и противный дождик.

– Ты же говорил, они со всеми уже разобрались? – озабоченно заметил Алексей. – Откуда тогда выстрелы?

Он настороженно осмотрелся по сторонам и раздал приказы нескольким вампирам:

– Вы двое вперед, ты – слева, ты – справа. Двигаемся к машинам.

Лида аккуратно высвободилась из моих объятий, взяла меня за руку, и выставила перед собой пистолет.

– Вы чего это? – удивился я.

– Ты ж теперь коронованная особа, – как мне показалось, немного нервно хихикнула Лида.

– Мы тебя охраняем, все как полагается.

Это еще кто кого охранять будет. Впрочем, пусть поиграют в телохранителей, если им так хочется.

Я кинул прощальный взгляд на непонятно как уцелевший каменный трон, и обратился к троице первых вампиров:

Как там у вас дела?

Все нормально.

Я думал, вы уже со всеми разобрались. Но отсюда слышны выстрелы и взрывы!

С военными покончено. Это новые лица – свободные вампиры.

Вельма пожаловала. И почему именно сейчас, когда здесь нет ни Колдуна, ни Кровавого Бога? Специально что ли время подгадала...

– К нам на вечеринку свободные вампиры пожаловали, – пояснил я своим спутникам. – Так что будьте настороже.

Я не поленился и создал вокруг себя, Лиды и Алексея защитный кокон. Сразу после этого я вспомнил урок Кельнмиира и заставил тьму отступить, а проще говоря – заставил глаза лучше видеть в темноте.

– Не отходите от меня, – велел я им. – Сейчас посмотрим, кто там к нам пожаловал.

– А может, лучше поедем отсюда? – неожиданно робко предложила обычно уверенная в себе Лида.

Я ответил не задумываясь:

– Нет уж. Лучше разобраться сейчас, пока есть такая возможность.

Надо бы прощупать окружающее пространство.

Стоило мне вспомнить об эмоциональном сканировании, как всякая необходимость его проводить отпала.

Мы едва успели пересечь перепаханное силами Колдуна футбольное поле, когда впереди замаячили незванные гости. Конечно, Вельма была не одна – в сопровождении знакомой мне ясновидящей и двух вампиров. Ну, точнее, не совсем перед нами, а метрах в двухстах впереди, но мы с Леворуковым отлично видели в темноте.

– Это она! – рывкнул Алексей.

– Чего орать-то, – недовольно буркнул я, покосившись на напрягшуюся Лиду.

Она-то не так хорошо видит в полумраке, пусть и освещенном всполохами горящих танков, вот и нервничает.

– Сначала поговорим, – предупредил я сопровождающих. – А то знаю я вас, лишь бы пострелять.

Лида обиженно ткнула меня локотком в бок.

Вопреки всей опасности и сложности ситуации, настроение у меня почему-то было игривое.

– А ты самая кровожадная, – хихикнул я.

Алексей неодобрительно покосился на нас, но смолчал.

Я жестом остановил всю нашу компанию и немного сместил кокон, превратив его в сплошную стену. Все присутствовавшие на коронации вампиры отныне мои эти... подданные, значит, нужно о них заботиться и прикрывать по возможности. Хотя, конечно, в сравнении с Колдуном и Кровавым Богом, я могу не так уж и много.

Но на кое-что я все же способен. Прежде чем Вельма приблизилась к нам на достаточно близкое расстояние, я обернулся, выстрелил двумя энергетическими щупами, и подтянул к себе трон. Гостей, даже неожиданных, надо встречать во всеоружии. А мое главное оружие это что? Умение импровизировать.

Все резко обернулись на грохот волокущегося по земле трона, а один из сопровождавших нас вампиров и вовсе пальнул с испугу. Или из врожденной осторожности? Хотя, какая у вампиров осторожность...

– Спокойно. – Я дождался, пока трон подъехал к моим ногам, и неторопливо присел. –

Просто лучше сразу показать, кто здесь хозяин положения.

Мда... а положеньице то еще. Умный бы и не захотел на моем месте хозяйствовать.

Командовать оравой непредсказуемых вампиров во время открытого – горящие останки танков и вертолетов на поле тому подтверждение – противостояния с Агентством? Мило. Так ведь еще эта ведьма-самоучка куда-то лезет...

– А вот и мы, – сообщила Вельма, выходя на поляну.

Дождь становился все сильнее и сильнее – я уже промок насквозь, но постарался выглядеть как можно внушительней.

– Заждались уже, – фыркнул я, поудобней устроившись на троне. – Ты что-то хотела, или просто мимо проходила, решила на огонек заглянуть?

Но у ведьмы явно не было настроения поддерживать мои игры.

– Я видела, как монстр сожрал Константина, – довольно произнесла она. – Жаль, конечно, ведь я сама хотела его убить, но теперь все стало гораздо проще. Зря ты тогда не согласился на мое предложение.

Ишь ты, с прошлой нашей встречи у нее явно прибавилось самодовольства. А ясновидящая стоит в сторонке, опустив голову и даже не смотрит в нашу сторону. Вряд ли она помогает им добровольно. Думаю, моя первая догадка оказалась верна, и ее похитили сразу после моего посещения. Хотя, кто знает...

– Твоя знакомая? – подозрительно спросила Лида. – Предложение, значит...

Я скрипнул зубами, но оправдываться не стал. Сейчас не время устраивать личные разборки.

– Я предлагаю тебе исчезнуть из города... нет, пожалуй, лучше из страны, и больше не попадаться мне на глаза, – хмуро произнес я. – Иначе, мои ребята разделаются с тобой и всеми вампирами-отступниками.

Вельма насмешливо приподняла брови.

– А сам, значит, не решишься?

– Побрезгую, – моментально среагировал я. – Так что ты здесь забыла?

Лида наклонилась ко мне и шепнула на ухо:

– Зато я не побрезгую. Только свистни.

Ничего себе, какая она, оказывается, кровожадная бывает. Или просто хорохорится?

– Я пришла, чтобы продемонстрировать тебе кое-что новенькое.

Ведьма сунула руку под куртку – я видел краем глаза как напряглись Алексей и Лида – и вытащила уже знакомый мне жезл. Короткая и тоненькая золотая палка с небольшим черепком на конце.

Я привычно создал несколько энергетических щупов для того, чтобы вновь выкачать энергию из артефакта до того, как она успеет им воспользоваться. Они спокойно проскользнули сквозь мой энергетический кокон, а вот дальше что-то не заладилось. Щуп будто наткнулся на невидимый барьер! Я потратил некоторое время, пытаюсь пробиться к артефакту, и только потом до меня дошло...

– Стреляйте! – торопливо скомандовал я, убирая защитный кокон. – Стреляйте по ней! Вампиры и Лида послушались меня почти мгновенно. Прогремели выстрелы, но цели пули не достигли, сгорев на полпути. Похоже, я действительно недооценил ведьму.

– Что, Виктор, не ожидал? – довольно рассмеялась Вельма.

Да уж, расслабился.

Я закрыл нас троих сплошной защитой в виде кокона, вынужденно бросив на произвол судьбы остальных вампиров.

– Значит, решила повоевать? – зло прошипел я, создавая перед собой огромный Лотос.

– Я? – делано удивилась Вельма. – Нет, конечно, а вот ты...

Она сделала своим жезлом какой-то хитрый жест, и я почувствовал, как руки сами собой направляют Лотос совершенно в другую сторону.

Шлеп! И двое вампиров улетели в дальние кусты.

– Виктор?! – удивленно вскричала Лида. – Ты что творишь?!

Я и сам не мог понять, как это получилось. Руки действовали сами собой, будто позабыв, кто здесь главный!

– Ой, – продолжала издеваться ведьма. – А если вот так?

Еще одно движение палочкой, и я почувствовал, что мой локоть бьет Лиду под дых. К счастью, без ускорения – она успела поставить блок, но все равно рухнула на землю.

– Что...

Договорить Алексей не успел. Я вскочил с трона и двинул ему в челюсть с такой силой, что он рухнул как подкошенный.

Да что же это такое-то?!

Я попытался развернуться к Вельме и ударить по ней энергетическими щупами, но вместо этого ударил еще троих вампиров.

– Ты! – зло вскричал я, с ужасом понимая, что тело окончательно перестало меня слушаться.

Поднявшаяся на ноги Лида неуверенно переводила пистолет с меня на Вельму и обратно. Алексей тоже быстро пришел в себя, но сразу же определился с приоритетами и принялся неторопливо подползать к нашим противникам.

– Ай-ай-ай, – покачала головой ведьма. – Что, потерял контроль над ситуацией? Да и над телом тоже... Не стоило меня недооценивать.

К счастью, язык меня еще пока слушался. Нужно как-то отвлечь ее внимание.

– Но как?!

Краем глаза я наблюдал за подползающим к Вельме вампиром.

– Когда мы с тобой встретились в прошлый раз, я предупреждала тебя о ритуале, с помощью которого можно управлять Человеком Судьбы, – самодовольно улыбнулась она.

– Тогда же я у тебя взяла немного крови для его проведения.

Так это она у меня кровь тогда взяла?! А я-то, дурак, думал, что отравила неудачно. Черт, так что же делать-то? Кельнмиир и Кровавый Бог ни о чем подобном мне не предупреждали! То есть Куул Наг плел что-то про молнию и поцелуй... но при чем тут потеря контроля над мои любимым и таким родным телом?!

– Лучше брось свои штучки, или я позову вампиров, и они порвут тебя на части! – зло выкрикнул я.

Алексей приготовился к решающему прыжку, и тут ведьма вновь взмахнула своей треклятой палочкой. С моих рук сорвались десятки энергетических щупов и прошли его тело насквозь, превратив в некое подобие дуршлага. Даже после превращения в Высшего вампира, Алексей не мог выжить после удара такой силы. Прости... мы не успели стать друзьями, но могли бы... могли...

– Нет! – взвизгнула Лида и несколько раз выстрелила в Вельму.

Остальные вампиры тоже одновременно бросили на нее, но я вновь выстрелил энергетическими щупами, и расшвырял вампиров как котят.

Завыв от бессильной злости, я тщетно попытался освободиться от влияния странного артефакта. Увы.

Ну, тварь! И почему я ее раньше не прибил, как предлагал сделать Кельнмиир?! И вот сейчас страдаю от своей мягкотелости.

Злость накатила сплошной волной, и я неожиданно почувствовал, что начинаю вновь контролировать движения. Да! Так вот что мне нужно!

Лида быстро перезарядила пистолет и в нерешительности посмотрела на меня.

– Виктор, что мне делать?!

Если бы я только знал...

– Умирать, – коротко бросила Вельма, и с моих рук сорвался энергетический щуп.

Я в ужасе дернул его в сторону, еще не до конца восстановив контроль над телом, но было уже слишком поздно. Он ударил Лиду в живот и пробил насквозь.

– Нет!!!

Злость заполнила все мое существо. Я выстрелил десятками Лотосов, энергетических шипов и еще черт знает чего в золотой жезл. Я отдал всю накопленную энергию, помноженную на злость, и это возымело эффект! Навершие в виде небольшого черепа лопнуло, и я тут же почувствовал себя абсолютно свободным.

Вельма медленно опустила остатки артефакта и разжала пальцы. Миниатюрный жезл упал на землю и неожиданно легко раскололся на несколько частей.

– Я проиграла, – обреченно произнесла она. – Теперь ты можешь делать со мной что хочешь.

Я не обратил на ее слова никакого внимания, ударив энергетическими щупами и Лотосами в Вельму и всех сопровождавших ее вампиров. Не тронул только ясновидящую, да и то лишь потому, что она стояла в стороне и очень удачно упала в обморок.

– Умри, тварь! – яростно кричал я, посылая в них смертоносные сгустки энергии.

Разделавшись с ведьмой, я молниеносно обернулся... Нет!

Лида неподвижно лежала на земле, и под ней растекалась кровь, смешавшаяся с ручейками воды.

– Лида!

Я упал на колени рядом, и аккуратно приподнял ее.

– Лида! Не смей даже думать о том, чтобы умереть!

Она слабо улыбнулась.

– Сколько патетики... ты же не любишь истории с хорошим концом.

– Глупости это все, – зашептал я, чувствуя, как по щекам бегут слезы. – Наша история просто не может так закончиться...

– А стихи ты мне так и не написал...

– Написал!

Лида закрыла глаза и прерывисто вздохнула.

– Лида!

– Жаль, что я не...

Она перестала дышать. Я почувствовал это внутренним обонянием – поток эмоций и чувств вдруг иссяк.

– Нет!!!

Я не помню, сколько времени провел сидя в грязи. Мне показалось, что прошла целая вечность. Я отказывался верить в произошедшее и упорно вглядывался в ее лицо... Вот сейчас она откроет глаза и улыбнется...

– Виктор.

Я очень медленно поднял глаза на уцелевшего вампира – этот свой, я отлично чувствую своих детей.

– Она умерла, – тихо сказал он.

Во мне что-то оборвалось. Я сжал кулаки, собираясь разорвать его на куски прямо здесь и сейчас... Но с огромным трудом сдержался.

Он понял по моим глазам, какой участи только что избежал, но страха не показал. Впрочем, не факт, что вампиры вообще умею по-настоящему бояться.

В голове раздался уже знакомый мысленный позыв:

Что будем делать с захваченными военными и вампирами-отступниками?

Я сжал зубы так, что во рту появился соленый привкус крови.
Убить.

Всех?

Всех до одного, – устало подтвердил я.

Я сам не заметил, как ощерился в злой ухмылке.

И пусть они умирают медленно.

– Послушай, Виктор. – Ясновидящая неуверенно подошла ко мне и мягко коснулась плеча.

– Послушай, ты же Человек Судьбы... Ты можешь все исправить!

Я прерывисто вздохнул и сбросил ее руку.

– Отвали. Я вампир. Вампиры могут лишь поглощать жизненную энергию, но не делиться ею.

– Ты – Человек Судьбы, – твердо сказала ясновидящая, размазывая по лицу капли дождя и грязь. – И можешь гораздо больше, чем какой-то вампир.

Она сжала мое плечо.

– Просто сделай это, и не думай ни о чем. Я видела будущее – и там вы вдвоем.

Она права! Я могу попытаться... И плевать на все, что говорил Кельнмиир!

Я опустил на колени перед Лидой, провел рукавом по глазам, стирая слезы и капли дождя, и как следует проморгался. Так, а теперь нужно хоть немного успокоиться и сосредоточиться на ощущениях... Нет! Нужно сделать по-другому, я должен выйти из тела! Только я никогда не пробовал делать это сам... И линии электропередач как назло нет поблизости.

А ну вон из тела! Если я помедлю, то не смогу ничего исправить! Эх, был бы рядом Кель, он бы наверняка смог что-нибудь подсказать... или сказал бы, что ее просто невозможно оживить.

Я закрыл глаза и попытался представить, как дух покидает тело, но выходило из рук вон плохо – я никак не мог сосредоточиться.

Дождь становился все сильнее и сильнее. Я чувствовал, что все вампиры неподвижно стоят на поле и беззвучно поддерживают меня.

Где-то вдалеке раздался раскат грома, и сверкнула молния.

Молния!

Кровавый Бог говорил о молнии! Неужели он предвидел... а почему бы и нет? Если ясновидящая предсказывает будущее, то почему этого не может сделать падший дракон?

Я выстрелил в небо энергетическим щупом приличной толщины. На десятки метров вверх... Теоретически щуп должен привлечь молнию, но вот как это будет обстоять на практике...

Удар грома... И молния попадает в щуп.

Я дико кричу от боли, но это продолжается всего несколько секунд, а потом крик переходит в радостный вой чистой энергии, затапливающей мою энергетическую сущность.

Я взлетел над своим опаленным телом и поспешно скользнул к телу Лиды.

Только бы не опоздать...

Коснувшись ее руки, я начал вливать в Лиду энергию. Безмолвный призыв к восстановлению достиг адресата, и рана на ее животе начала рассасываться.

Да! Но это еще полдела...

Я коснулся ее шеи, попытавшись нащупать пульс, но рука прошла сквозь нее.

Ах да, я же нематериален. Если полагаться на внешние признаки, то она все еще не дышит.

Неужели я опоздал?!

Нужно как-то вдохнуть в нее жизнь, но как? Кровавый бог говорил о поцелуе, но мне будет трудновато поцеловать любимую нематериальными губами. Что же тогда делать?!

Я попытался коснуться ее губ рукой, но ничего не вышло – она прошла насквозь. Но то рука...

Наклонившись, я поцеловал ее в губы и неожиданно ощутил, что она отвечает на поцелуй!

Весь мир завертелся, в глазах помутилось – единственным, что я чувствовал, были ее губы. Теплые, мягкие, нежные...

А спустя какое-то время я почувствовал капли дождя и неожиданно осознал, что мы с Лидой стоим посреди поляны, усеянной трупами, и целуемся.

– Что случилось? – тихо спросила она, оторвавшись от моих губ.

– Ты попыталась убежать от меня, но я тебе не позволил, – мужественно сдерживая слезы радости сказал я, и будто бы в оправдание чрезмерной чувствительности добавил: – Ну, какой же Царь Вампиров без прекрасной Царицы.

– Тогда ладно, – светло улыбнулась она, глядя мне в глаза.

Виктор, тут милиция подъехала. Боюсь, мы не сможем достойно объяснить весь этот бардак.

Разберитесь с ними, по возможности без членовредительства.

А если они откроют стрельбу и попытаются вызвать подмогу?

Я же сказал, по возможности. Да, и проследите, чтобы никто не появлялся здесь до утра – пусть сперва сгорят на солнце трупы вампиров.

Конечно,
– искренне обрадовался вампир. –
Что-нибудь еще?

Приготовьте машину, мы уезжаем.

– Знаешь, Лида, – я обнял ее за плечи и зарылся лицом в копну светлых волос. – Теперь все будет иначе...

Эпилог

Молодой продавец-консультант стоял у витрины и от нечего делать рассматривал драгоценности.

– Слушай, Макс, а что это за перстни такие? В накладных ничего похожего не было.

– А? – Старший продавец подошел к витрине. – С красным узором что ли?

– Ну да, и почему такая небольшая цена? Я думал, мы торгуем только изделиями из драгоценных металлов.

– Так русским языком же написано «специальное предложение», – усмехнулся Макс. – Они на самом деле золотые. Просто поставщик достал где-то целую партию таких побрякушек, причем за сущие копейки, вот наша сеть магазинов вчера и отоварилась.

– Ворованные? – предположил продавец.

– А нам какое дело? Бумаги в порядке, можешь посмотреть, если интересно. И потом, откуда можно украсть несколько тысяч абсолютно одинаковых перстней?

– С завода, например.

– Да брось ты, – отмахнулся Макс. – Я вот себе уже приобрел парочку на подарки. За такую цену, почему бы и не купить?

– Вообще-то смотрятся они довольно стильно, – согласился продавец. – И глаз нарисован реалистично. Только зрачок почему-то узкий.

– Это еще что, – хмыкнул Макс. – Они у нас знаешь, под каким названием в документах проходят?

– Ну?

– «Глаз Дракона».

Примечания

1

Большое спасибо! (яп.)

2

Таолу – комплекс формальной техники (упражнений).

3

Шаолинь цуань – один из многочисленных стилей ушу – «кулак Шаолиня».

4

Учитель (кит).

5

Сенсей – учитель (яп.).